СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....

часть 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Леопольд Беллак

О ПРОБЛЕМАХ КОНЦЕПЦИИ ПРОЕКЦИИ .....

Лоуренс Эдвин Абт

ТЕОРИЯ ПРОЕКТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....

Гордон У. Оллпорт

ТЕНДЕНЦИИ В ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ.....

Лоуренс К. Франк

ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.....

Аннелиз Ф, Корнер

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДЕЛОВ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИК

Ричард С. Лазарус

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ОДНОЗНАЧНОСТЬ В ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИКАХ

Г. М. Прошанский

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ.....

часть 2 ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ

А. Р. Харроуэр

ТЕСТ РОРШАХА.....

Генри Меррей

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕСТА ТЕМАТИЧЕСКОЙ АППЕРЦЕПЦИИ.....

Леопольд Беллак

КЛИНИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО АППЕРЦЕПТИВНОГО ТЕСТА

Г. М. Прошанский

ПРОИЗВОДНЫЕ ТАТ

CAT, ORT, SPST, PPP, Тест Рисуночной фрустрации Розенцвейга

ТЕСТ "ЗАВЕРШЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ".....

Сидни Леей

РИСУНОК ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОЕКТИВНЫЙ ТЕСТ.....

Джон Бук

ТЕСТ "ДОМ, ДЕРЕВО, ЧЕЛОВЕК" (ДДЧ).....

Чарльз Ширн и Кеннет Расселл

"РИСУНОК СЕМЬИ" КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Лея И. Кэйдис

РИСОВАНИЕ ПАЛЬЦАМИ КАК ПРОЕКТИВНЫЙ МЕТОД.....

Г. М. Прошанский

ПРОЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦВЕТА

Тест Люшера, Тест цветных пирамид, VAT'60, MDDT и др... Г. М. Прошанский СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ И ЛИЧНОСТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Тест семейных установок, "Два дома", IPM, SDP, K-F-D и др.... /. М. Прошанский ЭКСПРЕССИВНЫЕ И МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНИКИ

MAPS, Тест мира, Тест "Деревня", PWT,

Тест мозаики Ловенфельд и др.....

Дэниелъ Брауер и Артур Уайдер

ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В БИЗНЕСЕ И ИНДУСТРИИ CWF, "Рисунок человека", "Завершение предложений", TAT, Тест Роршаха, PAT .....

Г. М. Прошанский

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИКИ:

ОБЗОР И ПЕРСПЕКТИВА ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....

ПРЕДИСЛОВИЕ

В конце 30-х - начале 40-х годов XX века проективные методы были особенно популярны и получили широкое распространение. Да и сегодня этот вид тестирования вызывает у психологов особый интерес. Пожалуй, используя именно проективные тесты при работе с

людьми, психолог ощущает себя немножечко волшебником, ведь изначально было задумано так, что сталкиваясь с так называемым "неопределенным" стимульным материалом, тестируемый, сам того не ведая, полностью раскрывает собственное бессознательное, и тестирующему не нужно тратить колоссальные усилия, чтобы до него добраться. Так ли все гладко на самом деле - вопрос спорный. На взгляд Оллпорта, например (см. статью "Тенденции в теории мотивации"), здоровый человек, в отличие от невротика или психотика, без всяких проективных тестов может все про себя рассказать, и для этого нет нужды прибегать к проективным средствам - вполне пригодны и непроективные. Мнение, достойное уважения, но далеко не единственное; кое-что по этому вопросу внимательный читатель может обнаружить в данной книге. Именно с этой целью - предложить читателю возможность для осознанного подхода к использованию проективных техник при работе людьми - в книгу был включен небольшой теоретический материал, представляющий к тому же и исторический интерес. Ведь проективная психология с самых первых дней своего существования была новаторской и от того - гонимой. Однако она не прервала своего существования и нашла свое место в рабочем арсенале современного психолога.

Теоретическое обоснование проективных методик базируется на понятии "проекция" (от лат. projectio - выбрасывание вперед). Существует разница между психоаналитическим и психодиагностическим пониманием этого феномена. В психоанализе проекция - это, в первую очередь, механизм защиты, заключающийся в неосознанном приписывании другому неприемлемых для самого себя свойств, качеств, мотивов, мыслей и чувств. В психодиагностике же проекция (в 1939 г. Л. Франк впервые использовал это понятие для обозначения целого ряда тестов, которое закрепилось и сохранилось по сегодняшний день) понимается как процесс и результат взаимодействия испытуемого с объективно нейтральным неструктурированным материалом ("пятна", "неопределенные ситуации", "тема рисования" и т.п.), в ходе которого осуществляется идентификация и собственно проекция, то есть наделение собственными мыслями, чувствами, переживаниями. Таким образом, продукты деятельности испытуемого (рисунки, истории и т.д.) несут на себе отпечаток его личности.

На пике своей популярности проективные методики потеснили традиционные методы психодиагностики. На наш взгляд, этому способствовали следующие обстоятельства: во-первых, проективные методы стремились к целостному описанию личности, а не к какому-либо отдельному свойству или перечислению личностных черт. А во-вторых, они представляли большой простор для размышлений самому психологу, который, не ограничиваясь жесткой инструкцией, получал возможность толковать выявленные результаты, ориентируясь на определенную научную школу и собственный опыт.

То, что можно отнести к достоинствам проективных методов и что в конечном счете и привело к их широкому распространению, обернулось их недостатками. Они не поддаются традиционным процедурам определения надежности и валидности, что затрудняет их стандартизацию. Этот вопрос может быть предметом отдельного обсуждения и здесь нет необходимости рассматривать его подробно.

Мы хотели бы остановиться на следующих моментах. Глобальный подход к оценке личности, характерный для проективных методик (см. первое достоинство), в то же время снижает достоверность получаемой информации. С другой стороны, психолог, работающий с проективными методиками, должен быть весьма искушен, даже можно сказать изощрен в искусстве интерпретации. Не секрет, что преподавателям психологических факультетов довольно часто приходится сталкиваться с тем, что студенты, не поднаторевшие в работе с проективными тестами, испытывают определенные трудности в сведении концов с концами в интерпретации, из-за чего довольно часто их толкования выглядят противоречивыми, а то и комичными.

Не стоит также забывать и о том, что изначально проективные тесты предназначались для работы с клиническими пациентами, т.е. ориентировались на людей с различными психиатрическими заболеваниями, поэтому инструкции по интерпретации изобилуют клинической терминологией. Насколько это напрямую имеет отношение к относительно здоровой личности? Вопрос, который остается открытым. Поэтому на наш взгляд не всегда оправданно интерпретировать "закрытые глаза" в рисунке человека исключительно как тенденцию к вуайеризму, а истории по некоторым картинкам ТАТ как гомосексуальные, садо-мазохистские, суицидальные тенденции. То есть такой вид толкования имеет право на существование и он справедлив, но лишь в самых крайних - клинических случаях. И не вина создателей указанных техник, что они включали в руководство по интерпретации к тестам (с целью облегчения психодиагностики) подобные фразы - ведь они работали именно с клиническими пациентами и пользовались именно клинической терминологией, хотя и не исключали, что их детища вполне пригодны для работы с нормальными людьми и имеют чисто проективную функцию.

Стоит здесь наверняка вспомнить и о том, что проективные методики, скорее предлагаемые ими интерпретации, ориентируются в целом на психоанализ, который при всех своих очевидных достоинствах все--таки лишь одна из существующих концепций личности.

Используя базовые понятия того же психоанализа, мы вправе спросить: какова степень переноса (проекции) личности психолога в предлагаемую им интерпретацию, можно ли таким образом считать ее с большой долей уверенности объективной? А если выразить это по-другому: что в описании личности будет относиться к самому испытуемому, а что - к личности психолога?

Интерпретация большинства проективных методик испытывает влияние не только клинических тенденций и конкретных научных психологических школ (психоанализа, например), но и того социокультурного контекста, в котором формировались и научная школа, и методика, то есть то, что волновало общество конкретной страны (США, Англии, Австрии и т.п.) в конкретный исторический период и неизбежно отразилось в процедуре проведения, инструкции и интерпретации проективной методики. Прошло более полувека с момента создания проективных методик и за это время конечно же изменились и нормы, и традиции детско-родительских, супружеских и межличностных

отношений. Изменился язык для описания каких-либо явлений (не говоря уж о специальной терминологии, клинической, психиатрической), многие понятия канули в лету вместе с теми предметами или явлениями, которые они обозначали. Подтверждением этому является и тот факт, что, например, предлагаемый стимульный материал (целиком или частично) "не опознается" испытуемым, т.к. с тем, что на нем представлено, он в своей жизни просто-напросто никогда не сталкивался, или он обозначается понятием, не вписывающимся в интерпретацию, что конечно же и затрудняет толкование, и делает его путаным. Отметим к тому же, что то, что волнует среднестатистического американца, может совершенно игнорироваться англичанином, русским или немцем - возможно, самая актуальная для проективной, да и психодиагностики в целом, проблема кросс-культурных различий.

Сказанное выше не умаляет достоинств проективных методик. Овладение ими и их использование по прежнему целесообразно, материал, который они выявляют, действительно ценен и богат. Кроме этого нельзя забывать, что проективные техники чаще всего использовались клиницистами и другими специалистами как часть сложного терапевтического процесса - подчеркнем здесь, что в проективные тесты заложен громадный терапевтический потенциал, который только нужно уметь использовать, - и об этом читатель тоже найдет информацию на страницах данной книги (особо хотелось бы обратить внимание на мало известную любопытную методику "Рисование пальцами"). Поэтому ее публикацию мы считаем необходимой, т.к. она не только значительно расширяет представление отечественных психологов о существующих методиках (здесь описаны как широко известные у нас тесты, так и не слишком, а то и просто до сих пор неизвестные), но и предлагает новую стратегию к их применению, а именно - стратегию ответственности и осознанности с установкой на углубленное познание этого направления психодиагностики.

При составлении книги преследовалось несколько целей; утолить хоть как-то существующий информационный голод в отношении этой сферы психодиагностики; дать представление о теоретическом обосновании данного типа методологии; ознакомить читателя с богатым миром проективного тестирования (мало кто из психологов у нас отдает себе отчет в том, что проективных тестов создано превеликое множество, и по сей день продолжают возникать все новые и новые). В связи с последним отметим, что одна книга вряд ли вместила бы в себе, во-первых, описание всех существующих проективных тестов - да это и невозможно, во-вторых, подробное изложение процедур проведения, стимульного материала и руководства по интерпретации всех представленных в ней техник. Поэтому наиболее подробно здесь освещены только те тесты, которым посвящены отдельные статьи, описание остальных имеет ознакомительно-аналитический характер. Надеемся, что поставленные цели достигнуты, и читатель найдет для себя данное издание достаточно полезным.

Мы бы хотели еще раз подчеркнуть, что проективный тест - это очень утонченная и в тоже время весьма сложная в эксплуатация техника, требующая тщательного ознакомления и совершенного овладения ее приемами. С учетом вышесказанного применение методов

данного типа на практике должно быть весьма осторожным, обоснованным и подкрепляться другими, более надежными и достоверными процедурами (изучение истории развития человека, наблюдение, беседа, другие тесты), т.к. это лишь качественная клиническая процедура исследования сложного и многостороннего феномена - психологии личности.

Рыбина Е. В., канд. психол. наук.

Часть 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

проективной психологии

Леопольд Беллак

О ПРОБЛЕМАХ КОНЦЕПЦИИ ПРОЕКЦИИ

ТЕОРИЯ АППЕРЦЕПТИВНОГО ИСКАЖЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Проекция - термин, использующийся очень часто в сегодняшней клинической, динамической и социальной психологии. Франк полагает, что проективные методы являются типичной современной общей тенденцией динамического и целостного подхода в современной психологии, так же как и в естественных науках. В контексте своей статьи он приравнивает проективную методику к спектральному анализу в физике.

Термин "проекция" был введен Фрейдом еще в 1894 году в статье "Невроз страха", где он писал: "Психика развивает невроз страха, когда чувствует себя неполноценной по отношению к задаче управления [сексуальным] возбуждением, возникающим эндогенно. То есть она действует так, как если бы проецировала это возбуждение во внешний мир".

В 1896 году в статье "О защитных нейропсихозах", работая дальше над проекцией, Фрейд более точно сформулировал, что проекция является процессом приписывания собственных влечений, чувств и установок другим людям или внешнему миру, в качестве защитного механизма позволяющим не осознавать таких "нежелательных" явлений в самом себе. Дальнейшее уточнение понятия в этой работе было сделано при описании случая Шребера в связи с паранойей. Говоря вкратце, параноик обладает несомненными гомосексуальными тенденциями, которые он преобразовывает под давлением своего суперэго из "Я его люблю" в "Я его ненавижу", так происходит формирование реакции. Эту ненависть он затем проецирует или приписывает бывшему объекту своей любви, ставшему преследователем. Приписывание ненависти предполагается, поскольку суперэго препятствует выходу в сознание и признанию ненависти и поскольку с внешней опасностью легче справляться, нежели с внутренней. Говоря более определенно, суперэго препятствует выражению ненависти, поскольку морально не одобряет ее.

Хели (Healy), Броннер (Bronner) и Бауэре (Bowers) подобным образом определяют проекцию, как "защитный процесс, подвластный принципу удовольствия, посредством которого эго полагается впредь на бессознательные желания и идеи внешнего мира, которые, если бы им разрешили проникнуть в сознание, были бы мучительны для эго".

Несмотря на то, что проекция, таким образом, была порождена психозами и неврозами, Фрейд позднее применял ее к другим формам

поведения; к примеру, как главный механизм при формировании религиозных убеждений, как изложено в "Будущем одной иллюзии" и "Тотем и табу". Даже в этом культурном контексте проекция по-прежнему рассматривалась как защитный процесс против тревожности. Хотя Фрейд первоначально считал вытеснение единственным защитным механизмом, в настоящее время в психоаналитической литературе говорят, по крайней мере, о десяти механизмах. Несмотря на то, что за проекцией закрепился статус одного из наиболее важных защитных процессов, над ней велась относительно слабая работа. Сире (Sears) пишет в связи с этим: "Проекция, видимо, является самым неадекватно определенным термином во всей психоаналитической теории". Вместе с тем имеется большой перечень работ по проекции, особенно клинико-психоаналитических и некоторых теоретических.

Широчайшее использование термин "проекция" получил в области клинической психологии в связи с так называемыми проективными техниками. В их числе тест Роршаха, Тест Тематической Апперцепции, Сонди, тест "Завершение предложений", а также множество других методик. Основное требование при использовании этих тестов заключается в предъявлении испытуемому нескольких неоднозначных стимулов с последующим предложением прореагировать на них. Посредством этого допускается, что субъект проецирует собственные потребности и прессы, и что должно проявляться как реакция на неоднозначные стимулы.

Определение проекции, сформулированное выше, хорошо подходило под наши замыслы, пока не возник решающий момент в связи с попытками экспериментального исследования феномена, о которых сообщается в других источниках. $o время первого эксперимента было вызвано несколько испытуемых, и им предъявляли картинки Теста Тематической Апперцепции при управляемых обстоятельствах. Во втором эксперименте испытуемые получали постгипнотический приказ во время рассказа по картинкам почувствовать агрессию (без прямого осознания этого). В обоих случаях поведение испытуемых соответствовало-гипотезе проекции, продуцируя значительное повышение агрессии по сравнению с реакциями на картинки без принудительно внушенного перед этим чувства агрессии. Подобным образом, когда испытуемых под гипнозом заставляли ощущать чрезвычайную подавленность и печаль, обнаружили, что они проецировали эти настроения на свои рассказы. До этого момента не было нужды изменять концепцию проекции как приписывания внешнему миру отношений, неприемлемых для эго.

Однако когда опыт был изменен настолько, что испытуемому давали постгипнотическую установку почувствовать необычайную радость, оказалось, что душевный подъем тоже

проецируется в рассказы по картинкам Теста Тематической Апперцепции. С этого момента я стал думать, что такой феномен, вероятно, нельзя отнести к проекции как защитному механизму, поскольку, очевидно, не было особой необходимости защищать эго от "разрушительного" воздействия радости. Такой случай можно предположить, к примеру, когда радость неуместна, как при смерти человека, к которому испытываются противоречивые чувства. Однако в эксперименте не было этого случая. Таким образом, потребовались дальнейшее исследование концепции феномена проекции и перепроверка лежащих в его основании процессов.

Как это часто бывает, при внимательном перечитывании Фрейда было обнаружено (согласно ссылке доктора Эрнста Криса), что Фрейд предвидел нашу сегодняшнюю линию рассуждений. В книге "Тотем и табу" он писал:

"Однако проекция не создана специально с целью защиты, она также принимает участие и в бесконфликтном бытие. Проекция внутренних перцепций вовне является примитивным механизмом, который, к примеру, воздействует также на наше восприятие чувственного опыта, и поэтому, как правило, принимает весьма активное участие при формировании нашего внешнего мира. При все еще недостаточно определенных обстоятельствах даже внутренние перцепции мыслительных и эмоциональных процессов проецируются наружу, подобно восприятиям ощущений, и используются при формировании внешнего мира, в то время как должны оставаться внутри".

И далее:

"То, что мы подобно первобытным людям проецируем во внешнюю реальность, вряд ли может быть чем-то еще, кроме признания состояния, в котором данное явление имеет место для мувсдв и сознания, рядом с которым существует другое состояние, где оно скрыто, но может появиться вновь, то есть сосуществование восприятия и памяти, или, обобщая, существование бессознательного психического процесса рядом с сознательным".

Я считаю, что эта мысль Фрейда, не подвергшаяся дальнейшему усовершенствованию или не выраженная систематически где-то еще, и высказанная без изощренности современной семантики, содержит все необходимое для последовательной теории проекции и общего восприятия.

Главное предположение Фрейда заключается в том, что воспоминания о перцептах влияют на восприятие актуальных стимулов. Толкование Теста Тематической Апперцепции фактически основано на таком предположении. Я полагаю, что восприятие субъектом в прошлом своего отца влияет на его перцепцию фигур отца в картинках ТАТ и что оно составляет валидный и надежный шаблон его повседневных восприятий фигуры отца. Клинический опыт, так же как и экспериментальное исследование, подтвердили это мнение. Мои собственные эксперименты показали, что поведение экспериментатора может выявить чувства, которые первоначально, вероятно, имели отношение к фигуре отца. Хотя эти отношения имели доказуемое, но временное всеохватывающее влияние на

восприятие стимулов, индивидуальные различия сохранялись в соответствии с генетически обусловленной структурой личности.

В таком случае возникает ощущение, что перцептивные воспоминания воздействуют на восприятие актуальных стимулов, и не только ради узко обозначенных целей защиты, как утверждается в первоначаль-

ном определении проекции. Мы вынуждены признать, что все сегодняшнее восприятие обусловлено прошлыми впечатлениями и что действительно характер перцепций и их взаимодействие друг с другом составляют сферу психологии личности1.

Необходимо описать сущность этих перцептивных процессов и позднее попытаться сформулировать психоаналитическую психологию личности, основанную на этих концепциях.

АППЕРЦЕПЦИЯ И АППЕРЦЕПТИВНОЕ ИСКАЖЕНИЕ

Использование термина "проекция" для общих перцептивных процессов, описанных выше, кажется не совсем подходящим с точки зрения истории понятия и его сегодняшних клинических применений. К тому же, "перцепция" настолько очевидно связана с системой психологии, не имевшей отношения к личности в целом, что я не решаюсь дальше использовать ее в контексте динамической психологии. Несмотря на то, что терминология, конечно же, не является здесь вопросом первостепенной важности, я предлагаю впредь употреблять термин "апперцепция"2. Я определяю апперцепцию как значимую (в динамическом смысле) интерпретацию организмом воспринятого. Это определение и употребление термина "апперцепция" позволяет нам предположить, исключительно для цели рабочей гипотезы, возможное существование гипотетического процесса неинтерпретированного восприятия, и что каждая субъективная интерпретация составляет динамически значимое апперцептивное искажение. Взамен мы можем также операционально создать состояние почти чистого когнитивно "объективного" восприятия, в котором большинство субъектов единодушны в точном определении стимула. К примеру, большинство субъектов сходятся во мнении, что картинка № 1 в ТАТ изображает мальчика, играющего на скрипке. Таким образом, мы можем определить это восприятие как норму и сказать, что каждый, кто, например, описывает картинку как мальчика у озера (как делал один пациент с шизофренией), апперцептивно искажает^стимуль-ную ситуацию. Однако если мы позволим нашим испытуемым продолжить описание стимульного материала, то окажется, что каждый интерпретирует его по-разному; к примеру, счастливый мальчик, печальный мальчик, честолюбивый мальчик, мальчик, понуждаемый своими роди-

1 Эта теория в ее самых широких смыслах - а именно, что восприятие субъектив-но и является основной величиной психологии, - конечно же, началась не с Фрейда. "Nibil esl in intellcclu quid поп anfea fueril in sensibus" Юма практически можно считать перцептивной теорией личности. Подобным образом философский идеализм, такой как "Мир как воля и

представление" Шопенгауэра и трансцендентальное состояние Канта, представляет ту же позицию.

3Я предпочитаю следующее определение (из К. П. Хербарта (С. Р. Herbart): "Psychologic als Wissenschafl", ч. 3, разд. I, гл. 5, с. 15, процитировано Дагобертом Д. Рунсом (Dagobert D. Runes) (ред.): "Dictionary of Philosophy"): "Апперцепция (от лат. ad - добавочная, percipere - воспринимать) в психологии: процесс, посредством которого новый опыт ассимилируется и преобразовывается остатком прошлого опыта индивидуума в формирование нового целого. Остаток прошлого опыта называется апперцептивной массой".

телями. Следовательно, мы должны сказать, что исключительно когнитивное восприятие остается гипотезой и что каждая личность искажает апперцептивно, отличается лишь степень искажений.

Совершенно ясно, что в клиническом использовании ТАТ мы имеем дело с апперцептивными искажениями разной степени. Субъект обычно не осознает субъективного значения рассказываемой им истории. В клинической практике оказалось, что если просто попросить субъекта прочесть его собственный, напечатанный на машинке рассказ, то это часто удаляет его на достаточное расстояние от ситуации восприятия того, что масса аспектов напечатанного относится к нему самому. Тем не менее только после интенсивной психотерапии он может видеть более скрытые влечения. И даже после этого он, возможно, никогда не "увидит" наименее приемлемое из своих субъективных искажений, присутствие которых единодушно признает любой независимый наблюдатель. В таком случае допустимо ввести несколько терминов апперцептивного искажения различной степени с целью идентификации и связи1.

ФОРМЫ АППЕРЦЕПТИВНОГО ИСКАЖЕНИЯ

Проекция. Предполагается, что термин "проекция" предназначен для наибольшей степени апперцептивного искажения. Его противоположным полюсом гипотетически было бы абсолютно объективное восприятие. Проекция была изображена первоначально в клиническом психоанализе как свойственная определенным защитным реакциям в целом и невротическим психозам в частности, а также некоторым "нормальным" процессам созревания. Мы можем сказать, что в случае истинной проекции мы имеем дело с приписыванием чувств и отношений, не только остающихся бессознательными в целях защиты, но и являющихся неприемлемыми для эго и, следовательно, приписываемых объектам внешнего мира. Можно также добавить, что они не могут стать сознательными, кроме как с помощью особых длительных терапевтических процедур. Это понятие охватывает феномен, наблюдаемый при паранойе, который можно, по существу, сформулировать как изменение бессознательного "Я его люблю" на сознательное "Он меня ненавидит". Истинная проекция в этом случае является на самом деле очень сложным процессом, возможно, включающим следующие четыре ступени:

а) "Я его люблю" (гомосексуальный объект) - неприемлемое влечение ид;

б) формирование реакции - "Я его ненавижу";

в) агрессивность, также неприемлемая и подавляемая;

г) в результате перцепт изменяется на "Он меня ненавидит". Лишь последний этап обычно достигает сознания.

Я предлагаю назвать этот процесс обратной проекцией в противоположность простой проекции, обсуждаемой ниже. Первый этап процес-

1 Необходимо понимать необязательность чистых форм различных апперцептивных искажений, обычно они вполне могут сосуществовать друг с другом.

са обычно включает в себя действие другого защитного механизма формирования реакции. Здесь достаточно будет сказать, что в случае паранойи "Я его ненавижу" одобряется, тогда как "Я его люблю" (в гомосексуальном смысле) осуждается социально, и было рано опознано им в отношении к своему отцу как опасный импульс. Следовательно, в этом случае "Я его ненавижу" гасит и заменяет любовное чувство. Таким образом, в обратной проекции мы фактически имеем дело в первую очередь с процессом формирования реакции, а затем с апперцептивным искажением, которое заканчивается приписыванием субъективного отношения внешнему миру, как простая проекция.

Простая проекция. Она совсем не обязательно имеет клиническое значение. Это частое повседневное явление хорошо изображено в следующей шутке:

"Джо Смит хочет взять на время у Джима Джонса газонокосилку. Гуляя по своей лужайке, он думает, как будет просить ее у Джонса. Но ему приходит в голову мысль: "Джонс скажет, что когда я в последний раз брал у него какую-то вещь, то пернул ее грязной". Затем Джо отвечает ему в своем воображении, что вещь была в таком состоянии, в каком он ее получил. Джонс в воображаемой беседе говорит, что Джо, может повредить ему изгородь, когда будет переносить через нее косилку. Тогда Джо отвечает... И в таком духе воображаемый спор продолжается. Когда Джо в конце концов подходит к дому Джима, тот стоит на крыльце и приветливо говорит: "Привет, Джо, чем обязан твоему приходу?". На что Джо сердито отвечает: "Можешь оставить себе свою чертову газонокосилку!".

В результате анализа эта история приобретает следующий смысл. Джо хочет что-то взять, но вспоминает предыдущий отказ. Он усвоил (от родителей, братьев и сестер и т.д.), что на просьбу можно не получить согласия. Из-за этого он злится. Далее он воспринимает Джима как разозлившегося на него, и его ответ на воображаемую агрессию звучит так: "Я ненавижу Джима, поскольку Джим ненавидит меня".

Более детально этот процесс можно рассмотреть следующим образом: Джо что-то хочет от Дж^ма. Это вызывает образ просьбы, направленной к другому сверстнику, например, к его брату, представляющемуся завистливым, который раздраженно отказал бы в такой ситуации. Таким образом, просто мог происходить процесс апперцептивного искажения образа Джима перцептивным воспоминанием о брате, случай неадекватного переноса научения. Позже я попытаюсь объяснить, почему Джо не переучится, если реальность докажет ошибочность его первоначальной концепции. Установлен эмпирический факт,

что подобное невротическое поведение, как правило, не изменяется, если не испытает воздействия психотерапии.

Джо отличается от параноика не только меньшим упорством, с которым он остается верен своим проекциям, но также меньшей частотой и меньшей исключительностью, а также меньшей степенью недостатка осознания или невозможности осознать, каким явно субъективным и "абсурдным" является искажение.

Несомненно, нередко происходит следующий процесс. Человек, опоздав на работу в понедельник утром, убежден, хотя и ошибочно, что из-за этого проверяющий смотрит на него сердито. Об этом говорят как о "сознании вины"; то есть он ведет себя, как если бы проверяющий знал об опоздании, когда на самом деле он может и не знать этого. Значит служащий воспринимает ожидаемый в такой ситуации гнев управляющего. Это поведение можно, кроме того, понять как простое (ассоциативное) искажение посредством переноса научения, или, в более сложных ситуациях, как влияние прежних образов на настоящие.

Сенсибилизация. Если мы Модифицируем вышеописанный случай опоздания субъекта на работу к такой ситуации, в которой управляющий чувствует лишь легкое раздражение к опоздавшему, мы можем наблюдать новый феномен. Некоторые субъекты могут вовсе не замечать гнева или не реагировать на него, в то время как другие видят и реагируют. В последнем случае мы обнаружим, что это субъекты, склонные воспринимать раздражение, даже когда его объективно не существует. Это хорошо известный клинический факт, о котором говорят как о "сензи-тивности" невротиков. Вместо создания объективно не существующего перцепта, мы теперь имеем дело с более чувствительным восприятием существующих стимулов^. Гипотеза сенсибилизации означает, что объект, соответствующий сформированному ранее паттерну, воспринимается с большей легкостью, чем тот, который ему не соответствует. Широко распространен, к примеру, факт перцептивных проблем чтения, когда ранее известные слова намного легче воспринимаются через произношение, чем написание.

Сенсибилизация, я полагаю, является также процессом, имевшим место в эксперименте Левайна,Чейна и Мерфи (Levine, Chaneand Murphy). Когда эти экспериментаторы вначале лишили пиши нескольких испытуемых, а затем мимолетно показали им картинки, на которых среди прочего были изображены продукты, они обнаружили два процесса: а) будучи голодными, субъекты видели еду в мелькающих картинках, даже если ее там не было и б) субъекты чащ* правильно воспринимали настоящие картинки с продуктами, когда были голодны.

По-видимому, в таком состоянии депривации возрастает эффективность эго при распознавании объектов, способных ее устранить, а также простая компенсаторная фантазия осуществления желания, которую авторы называют аутистическим восприятием. Таким образом, организм оснащен как для адаптации к реальности, так и для заместительного удовлетворения там, где нет настоящего удовлетворения. В действительности это возрастание эффективности функции эго в ответ на критическое

положение - более точное восприятие еды в состоянии голода. Я думаю, процесс этот можно также включить в наше понятие сенсибилизации, поскольку образы еды вызываются в памяти голодом и реальные пищевые раздражители воспринимаются с большей легкостью.

Очень похожий процесс был описан Эдуарде Вейссом (Edoardo Weiss) как объек-

тивация,

Эксперимент Брунера и Постмена (bruner ana rosrmanj также, ни-видимому, строился на аналогичном принципе. Авторы просили своих испытуемых подобрать по размеру изменяющееся круглое пятно света к круглому диску, удерживаемому в ладони. Перцептивные суждении делались под влиянием различных степеней шока и в течение периода восстановления. Разница в заключениях во время шока не была ярко выраженной. Однако в послешоковый период отклонения воспринимаемого размера от действительного стали очень заметны. Авторы в порядке эксперимента предложили теорию избирательной бдительности. Согласно этой теории организм обладает наилучшей способностью к различению в условиях стресса. Однако когда напряжение снимается, преобладает экспансивность и как следствие большая вероятность ошибок. Можно дополнительно предположить, что непосредственным результатом напряжения является большее осознание образа в памяти, и это позволяет строить более точные суждения о равенстве размеров перцептивного образа диска и пятна света.

Представляет ли аутистическое восприятие, восприятие желаемых предметов еды в состоянии голода среди стимульного материала, объективно не изображающего предметов еды, форму простой проекции, или это процесс другого рода, зависит скорее от более тонких моментов. Сэнфорд (Sanford) и Левайн, Чейн, и Мерфи продемонстрировали этот процесс экспериментально. Мы можем сказать, что возрастающая потребность в пище ведет к припоминанию образов еды и что эти перцептивные воспоминания апперцептивно искажают любой присутствующий перцепт. Единственный аргумент, который я могу выдвинуть в пользу отличия от простой проекции - это то, что здесь мы имеем дело с простыми базо'выми драйвами, ведущими, скорее, к простым удовлетворяющим искажениям, нежели к более сложным ситуациям, возможным в простой проекции.

Понятие механизма пылинки-бревна Ичхайзера (Ichheiser) можно также отнести к концепции сенсибилизации. Ичхайзер предлагает относить механизм пылинки-бревна к случаям такого искажения социального восприятия, когда кто-то изАишне уверен в существовании нежелательной черты у низших слоев, хотя в то же время не осознает этой черты в самом себе. Другими словами, мы можем сказать, что существует сенсибилизация сознания (сосуществование с неосознанностью процесса самого по себе и своей черты как свойственное любому защитному механизму), обязанная собственной бессознательно действующей избирательности человека и апперцептивному искажению.

Экстернализация. Обратная проекция, простая проекция и сенсибилизация являются процессами, которые субъект обычно не осознает, и, таким образом, на них, естественно, меньше ссылается. Соответственно трудно заставить кого-либо осознать процессы в самом себе. С другой стороны, любой клиницист может привести из своего опыта пример субъекта, рассказывающего ему об одной из картинок ТАТ следующее: "Это мама, заглядывающая в комнату, чтобы посмотреть, сделал ли Джонни домашнюю работу, и она бранит его за его медлитель-

ность". Позже, просматривая запись своих рассказов, субъект может спонтанно заметить: "Полагаю, что это на самом деле происходило со мной и с моей мамой, хотя я не понимал этого, когда рассказывал вам историю".

На психоаналитическом языке процесс рассказывания можно назвать предсознательным; пока он происходил, он не был сознательным, но его легко можно было сделать таким. Это означает, что мы имеем дело с несколько подавляемым паттерном образов, обладавшим организующим эффектом, который легко можно вспомнить. Для такого феномена предлагается термин "экстернализация", главным образом для облегчения клинического описания часто происходящего процесса.

Чисто когнитивное восприятие и другие аспекты цепочки "стимул-реакция". Чистое восприятие является гипотетическим процессом, с которым мы соразмеряем апперцептивное искажение субъективного типа, либо это субъективное операционно-определяемое согласование в отношении смысла стимула, с которым сравниваются другие толкования. Оно дает нам конечную точку континуума, все реакции на который варьируются. Ввиду того что поведение рассматривается по общему согласию с точки зрения рациональности и соответствия данной ситуации, мы можем говорить об адаптивном поведении к "объективному" стимулу, как обсуждается ниже.

В моих более ранних экспериментах обнаружилось, что агрессию можно индуцировать в субъектах и что эта агрессия "проецируется" в рассказы в соответствии с гипотезой проекции. Далее в обычных условиях агрессивная реакция на определенные картинки обнаруживалась чаще, даже если экспериментатор ничего не предпринимал, а лишь просил рассказать об изображении. Оказалось также, что картинки, внушающие самим своим содержанием агрессию, намного быстрее вызывали проекцию агрессии, чем другие, более нейтральные в этом отношении.

Считается, что первый факт - то, что картинка, изображающая, к примеру, съежившуюся фигуру и пистолет, вызывает большее число рассказов об агрессии, чем картинка с мирной деревенской сценой, -не более чем ожидание от человека здравомыслия. На психологическом языке можно сказать, что реакция отчасти является функцией стимула. В отношении апперцептивной психологии это означает, что большинство субъектов единодушны в какой-либо основной апперцепции стимула и что это единодушие операционально определяет "объективную" сущность стимула. Поведение, соответствующее этим "объективным" аспектам реальности стимула, названо Гордоном

В. Оллпортом адаптивным поведением. В карточке № 1 в ТАТ, к примеру, субъект адаптируется к факту, что картинка изображает скрипку.

Можно перечислить ряд принципов:

а) степень адаптивного поведения изменяется обратно пропорционально степени точности при определении раздражителя. Относительная неопределенность картинок ТАТ и чернильных пятен теста Роршаха является умышленной, чтобы вызвать как можно больше апперцептивно

искаженных реакций. Если, например, предъявляется одна из картинок теста Стэнфорда-Бине, изображающая войну белого человека с индейцами, ситуация достаточно хорошо определена, чтобы вызвать одинаковую реакцию у большинства детей в возрасте от десяти до двенадцати лет;

б) точная степень адаптации обусловлена также Aufgabe, или установкой. Если субъекта просят описать картинку, то это в большей мере адаптивное поведение, чем если бы он должен был рассказать по ней историю. В последнем случае он склонен игнорировать многие объективные аспекты стимула. Когда звучит сирена воздушной тревоги, поведение субъекта, которому знакомы воздушные налеты, звук сирены и который знает, что делать в подобных ситуациях, по всей вероятности, будет сильно отличаться от поведения субъекта, не понимающего смысла этого звука и способного истолковать его, начиная от провозглашения судного дня и кончая объявлением забастовки, и ведущего себя соответствующим образом;

в) характер воспринимающего организма также определяет соотношение адаптивного и проективного поведения, как говорилось ранее. Эксперимент Левайна, Чейна и Мерфи продемонстрировал сенсибилизацию, и мы обнаружили, что люди производят апперцептивное искажение различной степени. Даже один и тот же человек, едва проснувшись, может реагировать на раздражитель совершенно иначе, чем в состоянии бодрствования.

Другие аспекты продукции субъекта - к примеру, в реакциях на картинки ТАТ - - в более простой форме обсуждались в моей ранней работе. Там я обращался к тому, что Оллпорт назвал "экспрессивным поведением".

Под "экспрессивными аспектами" поведения мы подразумеваем, что если ряд художников поставить в аналогичные условия, нельзя ожидать от них одинаковых творческих произведений. Индивидуальные различия выражались бы в том, как художники наносят мазки кистью или делают движения резцом; были бы различия в предпочтении красок, а также в расположении и распределении пространства. Другими словами, определенные, преимущественно мионейронные особенности, как их называет Мира, определяли бы черты их творений.

Характер экспрессивного поведения отличается как от адаптации, так и от апперцептивного искажения. При условии фиксированного соотношения адаптации и

апперцептивного искажения в реакции суб/ьек-тов на каждую из картинок Стэнфорда-Бине люди могут расходиться в своих стилях и организации. Один пользуется длинными предложениями с множеством прилагательных; другой выражается кратко, содержательными фразами в строго логической последовательности. Если индивиды записывают ответы, они различаются размером промежутков между словами. Речь имеет разницу в скорости, высоте тона, громкости. Все это индивидуальные особенности скорее устойчивого характера каждого человека. Подобным образом скульптор ваяет точно и в мелких подробностях либо выбирает более абстрактную форму. Художник располагает

предметы симметрично либо от центра. И, кроме того, в ответ на сигнал воздушной тревоги можно бежать, припасть к земле, вздрагивать, идти, говорить - и совершать каждое из этих действий в своей собственной типичной манере.

Если в таком случае адаптация и апперцептивное искажение определяют, что делает человек, а внешняя экспрессия обусловливает то, как он это делает, излишне подчеркивать, что всегда выясняют, как человек делает то, что он делает. Адаптивное, апперцептивное и экспрессивное поведение всегда сосуществуют.

В случае с произведением искусства, например, соотношение адаптивного и апперцептивного материала и экспрессивных особенностей несомненно изменяется от художника к художнику и в определенной степени от одного произведения к другому одного автора. Подобным образом экспрессивное поведение влияет на продукцию ТАТ, отвечая за индивидуальные различия в стиле, структуре предложения, соотношении глагол-существительное и других внешних особенностях. Экспрессивные черты Обнаруживают, как человек делает что-либо; адаптация и апперцептивное искажение указывают на то, что делает человек.

ПОПЫТКА ИНТЕГРАЦИИ ПОНЯТИЯ АППЕРЦЕПТИВНОГО ИСКАЖЕНИЯ И ОСНОВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПСИХОАНАЛИЗА

Апперцептивная психология вместе со своими клиническими инструментами -- это дети психоанализа и теоретической клинической психологии (в частности, динамических теорий гештальт-психологии, касающейся научения и восприятия). Тем не менее к сожалению существовал недостаток интеграции двух методов подхода и понимания между выразителями психоаналитической и неаналитической психологии. Последний труд доктора Абта (Abt) представляет системное обсуждение апперцептивного искажения (проективная психология) в разрезе современной неаналитической психологии. Здесь я хочу показать, что базовые психоаналитические понятия могут утверждаться в экспериментально проверяемой форме, как проблемы изучения теории, и в особенности апперцептивного искажения.

Я полагаю, что подобное переформулирование важно, поскольку клинический психолог, использующий проективные методики, часто считает необходимым задействовать психоаналитический подход и делает это с излишними опасениями и недостаточной определенностью. В то же время клиническому психологу не так уж редко приходится

лечить пациента, которого он тестировал. Проективное тестирование и планирование психотерапии тесно взаимосвязаны, как описано дальше в статье, посвященной Тесту Тематической Апперцепции. Исходя из этой идеи далее будут рассматриваться проблемы психотерапии и некоторые специфические динамические проблемы в связи с апперцепцией.

На наш взгляд, провомерно говорить, что психоанализ является теорией научения, имеющей особое отношение к жизненной истории приобретения перцептов, их закономерному взаимодействию и влиянию на восприятие более поздних стимулов. Эта формулировка представляет собой в настоящее время рудиментарную попытку и предназначена просто для установления общей структуры отношения к теории апперцепции, выдвинутой ранее. Системное переформулирование всех психоаналитических доктрин и экспериментальное подтверждение должны остаться на будущее1.

Учение о перцептах излагается преимущественно в терминах теории либидо, главным образом в серии генетических утверждений, касающихся личности. Ядерную концепцию составляет сложная констелляция эдипова треугольника и его участь. Закономерное взаимодействие перцептов и их припоминаний скрытым образом присутствует там, где Фрейд обычно говорит о парапраксиях, симптоматике и формировании характера. Влияние прежних перцептов на существующую апперцепцию подразумевается в понятии защитного механизма и в генетическом толковании существующего поведения.

В этом свете теорию либидо можно рассматривать как включенные утверждения, касающиеся истории восприятия орального, анального и полового стимулов, и реакции на них значимых взрослых (родительских фигур). Поскольку психоанализ развивался как клиническая эмпирическая наука, в которой истоки методологии проявляются только теперь, нет различий, лежащих в основе гипотезы научения и действительных результатов. Он описывает воздействие ранней оральной фрустрации индивида, не утверждая, что идея эффекта края согласуется с допущением важности раннего опыта. Он не исследует системно в терминах награды и наказания влияние материнской реакции на процесс приучения к горшку, но тем не менее имеет дело с эффектом, который материнский образ будет производить на последующее восприятие индивида собственных телесных функций. То есть перцептивный образ матери будет оказывать определяющее воздействие на последующие восприятия. Идею, что "ребенок идентифицируется с матерью", можно считать фактом того, что ребенок воспринимает мать и сохраняет память этого перцепта. Ребенок обучается связывать удовольствие или избегание эмоциональной анестезии с материнским перцептом. Так происходит научение поведению, соответствующему требованиям матери, которое позволяет избежать эмоциональной анестезии, возникающей из неорганической реальности (ребенок может обжечься) или из материнского неодобрения, которое может принять форму лишения любви или настоящего физически болезненного наказания. Перцептивная память о матери становится направляющим образом, мотивированным желанием избежать

эмоциональной анестезии, оказывающей избирательное влияние на поведение; она становится частью системы "я" ребенка, или на языке Фрейда - эго-идеалом.

1 Это не означает еще одно неофрейдистское усилие; скорее, попытку методологически усовершенствовать учение Фрейда.

На самом деле, конечно, не существует единственного перцепта матери, есть целая система перцептов, как уже указывал Поль Шилдер. Есть мать дающая, мать берущая,- мать моющая, мать играющая и т.д. Перцепт матери различается с возрастом ребенка, и один перцепт накладывается на другой. Таким образом, перцепт матери, скажем, в возрасте ребенка четырнадцати лет является конечным результатом всех перцептов матери к этому времени. Эта смесь в соответствии с понятиями гештальт-психологии будет больше, чем сумма всех перцептов. Она будет иметь свою собственную конфигурацию.

Психоанализ, можно сказать, особенно интересовался избирательной судьбой и организацией этих следов памяти. Фрейд обнаружил, что полученные ранее перцепты в процессе интеграции становятся неузнаваемыми для индивида и для стороннего наблюдателя. По его словам, они становятся бессознательными. Психоаналитическая методика была предназначена для осознания частей, составляющих непосредственно различимое целое. Образы снов и их анализ посредством свободной ассоциации являются, возможно, лучшим примером. Ясный сон составляет окончательный гештальт. "Свободные ассоциации" раскрывают части, составляющие образ, и позволяют нам направить события сна в последовательность потока мыслительных процессов. Принцип сверхдетерминации Фрейда тогда формулируется просто как проявление принципа гештальта, согласно которому целое - это больше, чем сумма его частей.

Если систему "я" (личность) считать комплексной системой перцептов неоднородного характера, избирательно влияющих на поведение, то безразлично, рассматривается ли организм в момент рождения как tabula rasa, полностью формирующийся усваиваемыми позднее паттернами или рождающийся с несколькими определяющими факторами онтогенетического, семейного или общего биологического свойства. Какой биологический импульс постулирует теория, говорит ли она о сексуальном влечении, агрессии, необходимой в целях безопасности, или избегании эмоциональной анестезии, о любом из них в отдельности или сочетании нескольких, это несущественно для нашей теории. Что бы ни представлял собой инстинкт, он модифицируется и формируется различными полученными перцептами. Кроме того, каждый перцепт модифицируется и интегрируется с каждым другим перцептом.

Психоанализ выбрал как тему для обсуждения совокупность тех перцептов, обусловливающих поведение, которые соответствуют избеганию трудностей реальности и проверяют логические предположения, такие, например, как эго. Кроме того, он предпочел идентифицировать те из перцептов эго, которые наиболее определенно связаны с перспективными целевыми идеями или более четко обозначены и лучше сформированы по образу данного человека, такие, например, как эго-идеал. Перцепты,

руководящие "моральным" поведением, в совокупности называются "суперэго". Первоначально образы родителей (или других зна-'чимых взрослых, принимающих роль родителей) составляют образ общества, который, несомненно, позднее становится расширенным.

Сперва Фрейд пришел к пониманию этих восприятий через реконструкции взрослых, то есть благодаря тому что пациенты делили целостный перцепт материнской фигуры на его исторические составляющие части. Позже его реконструкции подтвердились благодаря прямым наблюдениям за детьми, Психоанализ также рассматривает законы изменения перцептов посредством их взаимодействия в различных конфигурациях. Лучший пример этого процесса - сновидческая работа, при которой происходят процессы символизации, конденсации и смешения, ведущие к конечной конфигурации явного сновидения.

Теория защитных механизмов фактически касается избирательного влияния перцептов памяти на восприятие текущих событий. Каждый защитный механизм является гипотезой, связанной с закономерностью взаимодействия образов в определенных условиях. Если, к примеру, мать испытывает к своему ребенку агрессию одновременно с любовью, то один из возможных результатов этого конфликта отношений можно определить с помощью психоанализа как формирование реакции: мать совершенно не осознает свои агрессивные чувства и проявляет чрезмерную любовь. Мы можем сформулировать это иначе, предположив следующую закономерность. Когда стимул активирует перцептивные воспоминания, вызывающие установки как агрессии, так и заботы, и первая наталкивается на неодобрение, тогда она тормозится, а одобряемая подкрепляется. Это утверждение делает формирование реакции экспериментально подтверждаемой концепцией, по крайней мере, в принципе. Конечно, может появиться необходимость в каких-либо дополнительных поддерживающих гипотезах, чтобы приспособить комплексную модель к реальным жизненным ситуациям. Более того, принципам гештальта, возможно, лучшим образом удастся приспособить такую модель. Можно экспериментально доказать, что когда одновременно представлены "хороший" и "плохой" образы, результатом будет подкрепленный "хороший" образ, модифицированный некоторыми аспектами "плохого" образа. Любовь матери как результат формирования реакции обладает ограничительными чертами чрезмерного покровительства; то есть как-то изначально представленная агрессивность проявляет себя в новом облике. Формирование реакции, в сущности, может быть адекватно выражено, например, как в принципе условного различения Гатри, сформулированном Хилгардом следующим образом: "Если два стимула являются достаточно различимыми, организм можно научить отвечать на один из них и прекратить реагирование на другой. Это делается методами противопоставления. То есть один из раздражителей регулярно подкрепляется, другой регулярно не подкрепляется. Происходящее в результате избирательное торможение известно как условное различение, поскольку организм обучается по-разному реагировать на два раздражителя...". Как я упоминал ранее, параноик первоначально реагирует на объект гомосексуальной любви любовью, а затем ненавистью -- как при типичной амбивалентности мальчика в отношении к отцу. У него

есть образ любимого отца (как большого защитника) и образ агрессивно-садистского отца (источник первородного греха). Эти образы могут Апперцептивно разрушать любое

другое восприятие мужчин. Благодаря усвоенному различению через социальные традиции и боязнь отца реакция-любовь тормозится и проецируется реакция-ненависть.

Теория невроза Фрейда всегда формулировалась как формирование компромисса. То есть это утверждение лучшего возможного гешталfata в данной системе сил - ид, эго, суперэго и реальность. Согласно теории Фрейда, можно сформулировать вспышки невроза у взрослого следующим образом: "Невроз становится явным, когда данная совокупность сил совпадает с паттерном травматической ситуации детства". В таких обстоятельствах невроз является повторением ранее установленного типа реакции. К примеру, пациент был женат на женщине гораздо старше его и во многом доминирующей над ним. В детстве он был усыновлен. Когда жена его бросила, этот хорошо адаптированный в других отношениях мужчина стал впадать в острые приступы тревоги. Приехав как-то в соседний город, в котором родился и где часто бывал за последние несколько лет, он бесцельно бродил по магазину, и, приблизившись к выходу, почувствовал дискомфорт и нарастающую тревогу. В этот момент он вдруг вспомнил, что маленьким мальчиком он однажды потерялся, отстав от матери, и плача стоял в дверях того же самого магазина. Внезапно он испытал явное облегчение. Во время исследования оказалось, что уход жены вызвал в нем ужас, похожий на испытанную эмоцию, когда мать его потеряла; то есть теперешняя ситуация соответствовала существовавшей ранее модели.

Первоначальные разработки Фрейда, касающиеся истерической амнезии или травматического происхождения невроза, парапраксий и сновидений, были на самом деле гипотезами научения, забывания и методами воспоминания (гипноз, убеждение и свободная ассоциация).

НЕКОТОРЫЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, РАССМАТРИВАЕМЫЕ КАК СЛУЧАИ АППЕРЦЕПТИВНОГО ИСКАЖЕНИЯ

Гипноз. Это один из процессов, в котором можно временно изменить апперцепцию субъекта и ввести главные искажения. Хотя мы не надеемся решить проблемы этого весьма спорного феномена, мы можем попытаться понять его при помощи выдвинутых до этого идей.

Гипнотический процесс начинается с постепенного уменьшения апперцептивных функций субъекта и окончательного ограничения этих функций до апперцепции голоса гипнотизера (апперцепция является фактической, поскольку разные субъекты часто придают гипнотическим приказам разные значения). Подобный процесс исключения апперцепции устанавливает человек, готовящийся заснуть. В сущности теория гипноза Ференци предполагает, что гипнотизер представляет образ родителя, когда-то давно укачивавшего ребенка или укладывавшего его спать. В .нашем случае гипнотизер апперцептивно искажается перцептивными образами родителя, существующими в

памяти. Соответственно если гипноз проходит успешно, эти родительские образы через гипнотизера ока-

зывают такое же наивысшее руководящее воздействие на восприятие любого другого стимула, как это делали родители в раннем младенчестве, когда не было дифференциации между мышлением и реальностью.

Подчинение постгипнотическим приказам убедительно доказывает, что образные воспоминания, которые субъект не осознает и не способен осознать, могут иметь контролирующее влияние на действие. Перцептивная ламять гипнотизируемого апперцептивно искажает заданный стимул. Когда, например, гипнотизер спрашивает субъекта о его ощущениях в области седалища, тот может послушно вскочить как от ожога. В экспериментах я приказывал субъектам почувствовать гнев или подавленность. То есть субъект вспоминал прошлую ситуацию гнева или подавленности, и память об этой ситуации искажала апперцепцию карточек ТАТ, внушая социальные ситуации, включающие агрессию, печаль и т.д.

Массовый психологический феномен. Массовый психологический феномен может пониматься в некотором смысле почти так же как гипноз. Как указал Фрейд в "Групповой психологии и анализе эго", каждый индивид интроецирует "массу", или группу, как переходный фактор в эго и суперэго. Мы можем сказать, пока индивид является членом группы, он""видит мир глазами массы". Группа временно рассматривается в качестве авторитарной фигуры, и, как в гипнозе, апперцепция группы получает контролирующее влияние над большинством других образов-воспоминаний. Таким образом, линчевание, паническое бегство и драка происходят благодаря высвобождению примитивных импульсов.

Перенос. Хотя термин "перенос" обычно используется совершенно свободно, я хочу ограничить его значение до эмоциональной взаимосвязи пациента со своим психоаналитиком. Обшее во взаимосвязи состоит в том, что аналитик является, по крайней мере теоретически, фигурой, не вступающей активно в эмоциональные отношения и воздерживающейся от порицания, похвалы или любого другого открытого реагирования на настроения пациента.

Перенос предполагает, что пациент переносит на аналитика усвоенные им прежде отношения. Таким образом, пациент может ожидать услышать критику, наказание или похвалу, и обычно апперцептивно искажает реакции аналитика. Часть аналитической работы состоит в том, чтобы показывать пациенту в благоприятные моменты разницу между искажениями и фактами.

Отсутствие реакции со стороны аналитика производит уникальный эффект, отличающий ситуацию переноса от любого другого апперцептивного искажения похожей фигуры родителя. Когда пациент обнаруживает, что какой-то конкретный способ манипулирования взаимоотношениями безуспешен, возникает другой паттерн поведения. К примеру, один пациент во время анализа вел себя в активно

провокационном ключе, выставлял напоказ свои глубокие знания и пытался забавлять аналитика. Когда ему об этом было сказано и стало ясно, что аналитик не отвечает на такие проявления, пациент начал реагировать агрессией и позднее обыкновенной тревогой и зависимостью. Мы можем сказать, что этот пациент изна-

чально развил несколько паттернов поведения, чтобы справляться со своей тревогой. Когда его самый последний паттерн потерпел неудачу, он обратился к предыдущему, а затем к еще более раннему из выработанных паттернов. Постепенно его отношение к аналитику стало похожим на то, какое было к родителям в раннем детстве. Его апперцепция аналитика была искажена разными образами родителей в разном возрасте. Когда, к примеру, был воспроизведен его эдипов страх перед отцом, он стал осознавать свои наполненные страхом ожидания. Он усвоил, что эти страхи необоснованны; то есть он заново узнал первые тревожащие паттерны посредством инсайта и формирования реакции в ситуации переноса, а также путем их "проработки" в своем внешнем мире.

В таком случае можно сказать, что ситуацией переноса является та, в которой пациент искажает апперцепцию аналитика все более ранними образами родителей и других значимых фигур своего детства.

Психозы. Мы говорим, что в психотических бредах и галлюцинациях возникающие ранние образы становятся настолько устойчивыми, что имеют более искажающее влияние на апперцепцию существующего мира, чем в любом другом состоянии.

Если наша текущая апперцепция является гештальтом, совокупной картиной всех полученных прежде апперцепции, тогда мы можем примерно предположить, что определенные ранние образы пугающего характера были настолько устойчивыми у данного пациента, что своим влиянием могли искажать все последующие, которые могли бы быть более безвредными.

Как правило, апперцептивное искажение сперва воздействует только на небольшую группу стимулов. В ранней стадии паранойи оно включает еще только одного индивида или очень мало людей. Иногда первоначальное искажение не обязательно абсурдно и может надолго занять суд проверкой длинных риторических речей. С прогрессированием заболевания искажения пациента обычно становятся более явными и почти всеохватывающими. Формирование параноидальной системы становится все более и более разветвленным, пока не включает в себя весь мир - его целостное апперцептивное поле.

Терапия, Психоаналитическую теорию терапии можно переформулировать в следующие стадии.

Общение. Пациент общается с аналитиком посредством свободных ассоциаций. С их помощью аналитик узнает о поведении пациента во множестве ситуаций и находит несколько общих знаменателей в его поведенческих паттернах.

Интерпретация. Когда аналитик ознакомится с некоторыми жизненными ситуациями пациента, он может воспринять определенный общий знаменатель в поведенческих паттернах и указать его пациенту в таких дозах, какие кажутся ему подходящими в разные моменты:

а) горизонтальное изучение. Терапевт может найти общий знаменатель среди поведенческих паттернов и .межличностных отношений текущей жизненной ситуации пациента, и мы говорим об этом процессе как о горизонтальном изучении'паттернов;

б) вертикальное изучение. Рано или поздно появится возможность проследить путем свободной ассоциации или другим способом историческое развитие этих паттернов в жизни пациента, ведущее к более или менее четко определенной ранней установке. Мы можем говорить об этой части терапевтического расследования как о вертикальном изучении жизненных паттернов. Обычно для решения проблем пациента необходимо бывает указывать как вертикальные, так и горизонтальные общие знаменатели его текущего поведения;

в) отношение к терапевту. Как особый случай текущих жизненных ситуаций горизонтального паттерна в его связи с более ранними историческими паттернами отношение к терапевту может быть подвергнуто отдельному обсуждению, известному в психоанализе как анализ ситуации переноса.

В таком случае интерпретация означает, что терапевт указывает пациенту общие знаменатели в его поведенческих паттернах по горизонтали, вертикали и в определенном отношении к терапевту. Терапевт обнаруживает, что во всех трех случаях пациент страдает от апперцептивных искажений жизненных ситуаций. Интерпретация фактически состоит в указании общих знаменателей апперцептивных искажений и в определенных случаях - в демонстрации связи ранних жизненных ситуаций с перцептивными воспоминаниями, в которых возникли эти апперцептивные искажения. Процесс включает в себя разложение настоящей комплексной апперцепции на части, составившие в результате целое.

Здесь можно привести в помощь короткий пример. Предположим, появился пациент с проблемой приступов размытой тревоги. Обнаруживается, что эти явно мучительные для пациента приступы случаются обычно во время контакта с определенным авторитетным лицом, вызывающим в нем враждебность. После проявления его горизонтального паттерна в тот или другой момент обнаруживается также и вертикальный паттерн -- у пациента были более или менее специфичные отношения с отцом, который первоначально вызывал в нем эти чувства враждебности, трансформировавшиеся в конце концов в тревожность. Дальнейшее изучение раскроет всю историю взаимоотношений с подобными авторитетами, предшествующую текущей ситуации, а также похожее отношение, выраженное к терапевту.

Инсайт. Развитие инсайта является следующим шагом в терапевтическом процессе. Термином "инсайт" злоупотребляют почти так ж*е часто, как и самой психотерапией.

Обычно термин "инсайт" просто означает осознание пациентом того, что он психически болен. Он используется чаше всего в обсуждениях психотиков, как правило, не подразумевая кроме этого ничего более. В контексте динамической психотерапии инсайт должен означать следующее - способность пациента видеть взаимосвязь между данным симптомом и ранее бессознательными апперцептивными искажениями, лежащими в основе его симптомов. Говоря более точно, мы определяем инсайт как апперцепцию пациентом (то есть значимое восприятие) общих знаменателей его поведения, указанных терапевтом.

Проблема рассматривается в новом свете, и к ней подходят иначе, чем раньше.

Этот процесс можно разложить на две части:

а) интеллектуальный инсайт: пациент может видеть взаимосвязь своих различных горизонтальных и вертикальных паттернов; он может считать их особыми случаями общего разряда, или, на языке гештальта, он учится с помощью инсайта и переживает завершение. Части изолированных событий становятся целостным воспоминанием, и происходит перемоделирование и переучивание;

б) эмоциональный инсайт:.. пациент воспроизводит аффект, связанный с интеллектуальным инсайтом, - облегчение, тревогу, вину, счастье и т.д.

Если вырабатывается только интеллектуальный инсайт, терапевтические результаты либо ограничены, либо не достигаются вовсе, поскольку для терапевтического процесса важно эмоциональное перемоделирование, задуман ли он как обычный либидо-метапсихологический процесс или как процесс научения в традиционном теоретическом психологическом смысле. Аффект должен быть мастью гештальта терапевтического опыта.

Проработка. Следующий шаг в терапии - проработка нового инсайта:

а) интеллектуальная. Пациент теперь применяет один и тот же общий знаменатель, узнанный в некоторых ситуациях благодаря указаниям терапевта, к другим ситуациям. Если паттерн апперцептивного искажения был указан как относящийся к настоящему работодателю пациента, учителю, аналитику и отцу, теперь он может вспомнить ситуации с участием дяди, старшего офицера в армии, старшего брата или других как продуцирующие похожие реакции;

б) терапевтическая (эмоциональная) В терапевтической ситуации, известной согласно психоанализу как ситуация переноса, пациент вначале "переносит" эмоциональные паттерны поведения, как говорилось ранее, и прорабатывает их;

в) поведенческая. Вне терапевтической сессии пациент продолжает встречать обсуждавшиеся ситуации и новые, подобные исследованным. Однако в реальных ситуациях он помнит о недавно полученных инсайтах. Под воздействием этой новой "психологической установки" он иначе, прогрессивным образом реагирует на эти ситуации в корректирующем направлении, предложенном анализом ситуации.

Возникновение новых проблем анализируется по-новому, и проблема решается постоянной адаптацией и реадаптацией психологической установки к реальности.

Несмотря на то, что процесс инсайта и исключительно интеллектуальные аспекты проработки лучше всего объясняются гештальт-теори-ей научения, терапевтическая и поведенческая проработки на самом деле .лучше всего рассматривать как вопрос формирования и подкрепления, так же, как проблему, в которой проба и ошибка, награда и наказание ведут к лучшему окончательному результату.

РЕЗЮМЕ

Концепция проекции перепроверена. Мои более ранние экспериментальные исследования показали, что определение проекции как защитного механизма было неадекватным. Вместо этого доказано, что проекция - это один из нескольких процессов "апперцептивного искажения". Лучше всего представлять эти апперцептивные искажения как обязанные своим существованием формирующему влиянию воспоминаний прошлых апперцепции на настоящие апперцепции. Таким образом, динамическую теорию психоаналитической психологии личности можно отнести к истории прошлых апперцепции (например, родителей и т.д.) и их влиянию на апперцепции индивидом современного мира. Психоанализ можно рассматривать как теорию научения, применяемую к генезу перцептивных воспоминаний и их закономерному взаимодействию. Это отражено в теории защитных механизмов, формирования симптомов и формирования характера. Выдвинутые гипотезы экспериментально использовались в понимании гипноза, феномена психологии группы, переноса, психозов и процессов, участвующих в психоаналитической терапии, в попытке интегрировать концепции, важные для клинического использования апперцептивных методов.

Лоуренс Эдвин Абт

ТЕОРИЯ ПРОЕКТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ВВЕДЕНИЕ

Проективная психология - это название, которое можно дать становящейся все более и более системной точке зрения, развивающейся в современной психологии. Термин относится к более или менее распространенной массе предположений, гипотез и утверждений, которые, не будучи до сих пор формализованными, находят свое конкретное выражение у клиницистов, которые применяют проективные методы того или другого типа при изучении и диагностике личности. Концептуальная матрица проективной точки зрения в психологии состоит из некоторого количества представлений о личности как имплицитных, так и эксплицитных, а также из нескольких концепций, относящихся к сущности и задаче науки вообще, и в данной стадии их формулирования я считаю маловероятным достижение консенсуса во всех главных теоретических вопросах теми,

кто чувствует обязанным, или отождествляет себя с использованием проективных методов в изучении, диагностике или терапии личности.

В основе структуры рождающейся науки проективной психологии лежат, я считаю, довольно прочные концепции широкой общности, теоретической важности и повсеместного применения, созревшие в последние годы главным образом в недрах поведенческих дисциплин. Тем не менее исследование развития идей в некоторых других науках, особенно в биологии и физике, могло бы показать начало проявления родственной точки зрения и сходного подхода к предмету1. В этой статье я попытался охватить лишь первые шаги длительного эволюционного процесса, которому, надеюсь, предстоит со временем развиться до вполне зрелой

1 В науке можно различить некоторые значимые направления, отражающие обновленную атмосферу идей: I) уменьшается потребность и уверенность " абсолютных ценностях; 2) концепции, подобные "окончательной истине*, научному "факту" и так называемым "законам природы", также отбрасываются или подвергаются фундаментальной переработке; 3) "факты" рассматриваются учеными как составляющие рабочие гипотезы, обладающие скорее своего рода эвристической ценностью, нежели определенной установленной обоснованностью; 4) наука как система идей имеет дело не только с решающими фактами и неизменными истинами, но и с тем, что является относительным и условным, изменчивым и подвижным в рамках продолжительности существования; 5) как система, наука не обладает реальностью, не считая людей, создающих ее и оперирующих ею; 6) научная проблема не может иметь никакого смысла, если она не включает в себя проблему измерения по шкале с последовательностью континуума; 7) простейший факт в науке требует некоторого оценочного суждения, даже если это первая аппроксимация.

психологической позиции такого масштаба и ценности, которые в конечном счете привлекут огромное число сторонников. Мои первые шаги на подготовительном этапе довольно осторожны, поскольку я чувствую необходимость развития последовательной и плодотворной теории личности, на почве которой проективная точка зрения могла бы расти.и получать своего рода удобрение, столь существенное для своего развития. В условиях отсутствия пригодной в действительности теории личности, в которой крайне нуждается психология, я могу предложить только общие контуры теории проективной психологии. Однако даже грубая география новой местности заслуживает нанесения ее на карту.

ИСТОКИ ПРОЕКТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Я предпочитаю смотреть на проективную психологию как на психологию протеста. Как психология протеста она в особенности является ребенком на современной психологической сцене. С методологической и концептуальной точек зрения можно рассматривать проективную психологию как воплощение серьезного мятежа против многих из основных течений теоретической психологии, которым она в действительности так сильно обязана. Проективный взгляд в психологии резко противостоит американской

бихевиоральной традиции, до сих пор являющейся таким богатым источником насыщения современной теоретической психологии. Конечно, правда в том, что мы живем и работаем в период многочисленных сложных модификаций бихевиоризма - молярных и молекулярных, логических и операциональных, - так что становится трудно точно установить, что мы имеем в виду под традицией бихевиоризма в теоретической американской психологии. Однако я придерживаюсь мнения, что все сторонники этих более утонченных бихевиоральных течений во многом обязаны своему интеллектуальному отцу, Уотсону.

Я не думаю, что в описании проективной психологии и ее происхождении я выставил какое-либо из множества современных бихевиористских течений, как соломенное чучело, на которое должна с воодушевлением кидаться новая точка зрения. Скорее, я считаю доказуемым, что бихевиористские догматы и представления в той или иной форме составляют основные рабочие предположения подавляющего числа современных американских психологов.

На самом деле я считаю вполне возможным, что те, кто является особенно ярым приверженцем бихевиоризма, будут в числе первых отвергать данное направление, но это, по моему мнению, возможно лишь потому, что они до сих пор считали само собой разумеющимися эти самые бихевиористские концепции, отличающие их теоретическую позицию.

Мы можем распознать в любой науке два, возможно, разных, но в значительной степени комплиментарных типа проводящегося научного исследования. Первый тип является явно бихевиористским, а второй главным образом функциональным. Нортроп (Northrop) непосредственно столкнулся с этим вопросом в своем недавнем выступлении как предсе-

дате ль отделения истории и философии науки Американской ассоциации научного прогресса:

"В бихевиоральном исследовании игнорируют внутренние составляющие системы и их отношения в ее пределах. Вместо этого концентрируют внимание на том, что касается реакции системы, когда при сохранении псего остального неизменным устанавливается некий раздражитель или входная информация, воздействующая на нее.

В функциональном исследовании наоборот центральным предметом исследования является внутренняя структура и внутренние свойства самой системы. В таком изучении входную информацию и выход используют просто, чтобы прояснить характер системы, которая соединяет одно с другим".

Я считаю, проективная психология совершенно очевидно связана с функциональным изучением индивида согласно Нортропу, и она должна быть полностью готова к тому, чтобы обходиться без какого-либо бихевиорального исследования. Нет сомнения в том, что функциональную оценку личности всегда необходимо устанавливать в динамическом смысле, и проективный взгляд в психологии обязан скорее динамическому, нежели статическому подходу к поведению. Динамический взгляд в проективной психологии

требует того, чтобы мы считали поведение в целом активным и целенаправленным - активным, так как индивид стремится к развитию взаимосвязи с миром психической и социальной реальности, и целенаправленным, или функциональным, в том смысле, что поведение индивида направлено к достижению цели. В таком случае в рамках проективной психологии поведение всегда считается целенаправленным, и оно стремится исключать из паттерна или редуцировать в нем раздражение, побудившее его.

Сказать, что проективная психология требует динамического и функционального анализа личности, означает предположить, что она имеет отношение не только к отдельным составляющим поведения, но и к важным и более сложным способам деятельности, посредством которых индивид стремится организовать свой опыт с физической и социальной средами и направить его на собственные уникальные потребности. Проективная психология заинтересована в исследовании роли всех психологических функций и процессов, действующих в контексте личности в целом. Следовательно, проективная точка зрения использует холистическое мировоззрение, при котором поведение в специфической модальности выражения изучается в матрице целостной личности и требует понимания во взаимосвязи со всеми остальными поведенческими выражениями индивида. Проективные результаты индивидов, следовательно, рассматривают просто как части целого. Этот подход к изучению и диагностике личности даже больше, чем те или иные недостатки отдельных проективных тестов должен объяснять нашу потребность в применении различных проективных совместно с непроективными методиками при оценке и диагностике отдельной личности. И даже когда в результате настойчивых попыток понять процесс личности в целом мы получаем изобилие поведенчеЪких данных, проективная психология считает, что мы достигли не более чем поперечного среза временного геш-тальта, которым является личностный процесс.

Динамический, функциональный и целостный элементы в проективной психологии можно довольно легко проследить до определенных исторических событий в бихевиоральных науках. Первой и наиболее важной была разработка и уточнение психоаналитических идей с их упорным утверждением мотивированности характера поведения в целом и их верностью историческому (генетическому) и продольному взгляду на личность. На современном рынке психологических идей и концепций, несомненно, психоаналитическое мышление имеет широкое распространение, и хорошо известно, что многие из его концепций и утверждений вторглись даже в традиционно прочные прибежища теоретической психологии. Вторым историческим событием большой значимости для проективной психологии, которая стимулируется преимущественно экспериментальными находками и, следовательно, опирается, как и американская психология вообще, на более надежные и внушительные основания, чем те, что представлены одним лишь богатством клинических данных, было развитие гештальт-психологии.

По некоторым основным направлениям взгляды психоанализа и гештальт-психологии имеют существенное единодушие относительно многих моментов, так что их

объединение в развивающуюся науку проективной психологии было достигнуто с минимальными концептуальными искажениями. В обеих психологических теориях мы можем различить следующие важные сферы, так сказать, базовой согласованности, которые представляют ценность для проективной психологии.

1. Полное единодушие двух теорий в отношении структуры и развития личности. Сложноструктурированное "я" Фрейда, по существу, не отличается в концептуальном плане от личности, разделенной на регионы Левина. Динамические и экономические обмены, которые, считается, происходят в отношении ид, эго и суперэго в психоанализе, находят параллельное выражение у Левина в системе барьеров и классов движений через них.

2. Гештальт-психология отличается своим настойчивым утверждением целостности, или совокупности, организма и своим представлением о приоритете целого над частями. В организмическом смысле гештальт-психология рассматривает индивида как саморегулирующуюся систему. С точки зрения гештальта, изменения и модификации организма достигаются в соответствии с практическими законами. Подход психоанализа к подобным вопросам и утверждения касательно них в основном те же, и мы можем выделить лишь небольшое противоречие.

3. Психоанализ постулирует важную и близкую рабочую взаимосвязь психологических механизмов и динамизмов, функционирующих в индивиде, а также с социоантропологической культурой и окружением, частью которой он всегда является. Применение Дж. Ф. Брауном топологических принципов к социальной психологии и впечатляющая работа Левина и его коллег по изучению деятельности и родственных областей за последнее десятилетие указывают на совпадение этих взглядов.

4, Как гештальт-психология, так и психоанализ используют впечатляющее количество независимо сконструированных моделей, которые могут быть задействованы их сторонниками как мощные интерпре-тативные средства при описании личности. Последние исследования в методологии науки предполагают, что гипотетико-дедуктивный метод, по всей вероятности, является наиболее плодотворным методом для научного прогресса. Этот метод во всех своих вариациях поощряет развитие и использование операционально полученных моделей, сходных с понятиями личности, вектора, валентности, параметра реальности и тому подобных в гештальт-психологии, а также концепциями эго, либидо и подобными моделями, применяемыми в психоаналитическом подходе.

В каждой из двух системных точек зрения только поведение индивида наблюдается в широком контексте различных ситуаций. В обеих теоретических системах определенное мнение о поведенческих данных подводится под общую теорию посредством понятий, подобных указанным выше. Результатом для обоих взглядов становится, как правило, интеграция или формирование наглядных и объяснительных формулировок об индивиде, его поведении и поле, в котором это происходит.

5. Вера в психологический детерминизм, а также в единообразие и целостность психической сущности является общей для гештальт-психологии и психоанализа. И то, и другое теоретическое направление утверждают, что все психологические феномены имеют причину и смысл, так же как практическую функцию, относящуюся к психобиологии всего организма.

Принимая во внимание обширные общие сферы базового единодушия двух теоретических систем психологии, я не считаю удивительным, что понятия, проистекающие первоначально из каждой теоретической позиции, нашли не только свой путь в проективную психологию, но и специфическое применение в ней. Самыми разными по психологическому происхождению и личным склонностям клиницистами, которые, можно сказать, работают в проективной структуре психологии, был открыт относительно легкий и обычно весьма ценный способ применения понятий, совершенно независимо появившихся в двух психологических сферах деятельности. В практике тем не менее хорошо известно, что интеграция концепций из двух подходов и их применение к психологии редко достигались без компромисса. Гештальт-психология, к примеру, всегда настаивала на самых строгих, насколько это возможно, определениях своих моделей, а также на принципе непременного обоснования их конечных санкций решающей экспериментальной проверкой.

На мой взгляд, это настоятельное требование экспериментальной валидизации каждого понятия в более крупной структуре теории -принцип, с которым психоанализ обычно не соглашался, - нашел выражение в проективной психологии главным образом как необходимость подвергать данные, появляющиеся при использовании проективных тестов в изучении и диагностике личности, некоторому роду фор-

мального анализа1. Подобным образом с несколько меньшей методологической сложностью психоанализ требовал в проективной психологии развития тенденций в направлении содержательного анализа проективных данных2. Совершенно ясно, что в сущности нет ничего фундаментально противоположного в двух типах трактовки проективных данных и что в основном каждый метод анализа имеет тенденцию к дополнению другого. Однако фактически разработка и использование содержательных способов анализа проективных данных сильно отстали от развития и признания формальных аналитических методов.

Важное историческое значение, имеющее отношение к сегодняшнему состоянию проективной психологии, состоит в том, что ее сторонники и врачи, придерживающиеся на практике этой позиции, выражали намного большую преданность формальному, нежели содержательному методу анализа проективных данных. Отчасти эта ситуация сложилась потому, что многое в развитии и использовании проективных тестов было в руках психологов, первоначально поглощенных принципами и методами экспериментальной психологии. Будучи изначально лабораторными психологами, твердо придерживающимися традиционного инструментария, они настаивали на том, чтобы любое применение проективного теста обязательно превращалось в эксперимент. Как к эксперименту к проективному тесту, разумеется, применялись те же самые требования

жесткого контроля, как и к другому психологическому экспериментированию. Я не порицаю эту ситуацию, но мы должны признать, что она оказала важное и далеко идущее влияние на развитие проективной психологии вплоть до настоящего времени.

Одновременно с этим психиатры и психоаналитики, начавшие проявлять интерес к большому количеству тех или иных из развивающегося семейства проективных тестов, постепенно достигали как методологического, так и концептуального понимания, что не было характерным для их работы на более ранней стадии. Существовала другая профессиональная группа, подходившая к изучению и диагностике личности исходя из многообразия клинических данных, которая начала важную работу по развитию проективных методов и проективной точки зрения в психологии. За надеждами нескольких групп, объединивших усилия с целью продвижения проективных методов, стояла всевозрастающая убеж-

1 Формальный анализ протокола проективного теста - это методика, основанная преимущественно на желании математически подсчитать отдельные факторы оценки к протоколе таким образом, чтобы выявить количественные взаимосвязи между ними. Решение подсчитать факторы оценки и даже установить на первое место факторы, которые можно выделить по количеству, лежит в конечном счете на гипотезе, что суждения об индивиде, подвергнутом тестированию, будут обладать большей точностью, если их выразить языком математики. Работа экспериментальной психологии по развитию и усовершенствованию проективных тестов направлена на формальную трактовку проективных оценочных детерминант.

2 Содержательный анализ записи проективного теста напротив в значительной степени инспирирован психоаналитическим предположением, что данные проективного теста относятся к типу символической интерпретации, существенно отличающейся от исследования протокола в связи с его структурными особенностями, и обычно более полезной, чем это исследование.

денность, что давно уже наступило время для появления и развития подлинно экспериментальной научной психопатологии. Очевидно, что для многих представителей двух профессиональных групп проективные методы представляли собой потенциально невероятно плодотворный способ быстрого и относительно уверенного продвижения в направлении экспериментальной психопатологии.

Как естественное следствие событий, обрисованных мною в сжатой форме, многие исследования в проективной психологии были направлены по линиям, которые Оллпорт охарактеризовал, как законодательные. Я подозреваю, что такие разработки в проективной психологии поощрялись большей частью вследствие их отношения к превалирующему характеру американской науки, чем из-за полного согласия с трактовкой проективных данных. Подобным образом сегодняшняя волна интереса к проективным результатам любого типа, по-видимому, является своего рода протестом против бесплодности многих известных психологических лабораторий и требованием изучать более простые психологические процессы и ограничения исследования проблем,

техники для которых уже в значительной степени доступны. Кроме того, имеет место даже в самих попытках протеста упорное и настойчивое требование продолжать исследовательскую работу в проективной психологии основательно и в пределах научной респектабельности, в соответствии с современными профессиональными предубеждениями. На самом деле, как недавно предположил Оллпорт, необычайный интерес к проективным данным представляет собой проблему неуважительного отношения к научности, внушенной теми, кто находится в разладе с ограничивающим требованием объективности в психологии любой ценой.

Я считаю весьма вероятным, что более строгое обязательство проективной психологии перед идеографическим подходом к трактовке проективных данных могло бы среди всего прочего иметь результатом смещение акцента в исследованиях на анализ содержания с формального анализа, хотя это мнение, несомненно, вызовет разногласия. Кроме того, совершенно очевидно, что исследование в проективной психологии фактически было направлено по обеим линиям. Однако при ориентировании по идеографическим линиям ему препятствовало то, что предпринимались лишь первые нерешительные шаги в количественном определении и трактовке идеографических данных. Возможно, как предполагали некоторые, проективные тесты на самом деле используются с большей готовностью для нормативного типа исследования. Если это так, то, на мой взгляд, причина здесь в том, что в действительности не было сделано радикальных попыток создать проективные средства и методики, не основанные на установлении общих закономерностей структуры

и функции личности.

Как уже предполагал Оллпорт, связь с утверждением общих законов функционирования личности подразумевает в конечном счете сомнительную идею о том, что психологическая причинность является каким-то образом скорее статистической, нежели определенно и уникально личностной. Проективная психология тверда в своей настойчивости

на уникально личностной, а не просто статистической сущности психологической причинности всегда и во всем, и эта настойчивость перерастает в глубокую убежденность в широкомасштабном теоретическом оправдании как в психологии, так и в других науках изучения человека скорее как отдельного индивида, чем представителя класса индивидов, все члены которого предположительно обладают ограниченным числом в разной степени доступных для выявления черт.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОЕКТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Если мы посмотрим на массу гипотез и утверждений, отличающих в настоящее время проективное направление, то различим ограниченное число тенденций в концептуализации, которые можно считать важными указателями по пути к подлинной науке проективной психологии. Эти несколько указателей, можно сказать, составляют точную атмосферу идей, где проективные тесты и проективные психологические

принципы находят применение в повседневной работе клиницистов. По мере рассмотрения относительно небольшого количества концептуальных тенденций, являющихся сегодня фактически эксплицитными, а не имплицитными, легко понять, что намного большие усилия уделялись разработке и применению проективных тестов, чем тщательной и основательной попытке сформировать столь необходимую теоретическую базу проективной психологии.

Мы можем различить следующие значимые направления в концептуализации поведения и личности в проективной психологии.

1. Личность все больше рассматривается как процесс, а не скопление совокупности относительно статичных черт, использующихся индивидом в ответ на раздражители.

Суть любого процесса, несомненно, заключается в факте, что он придерживается динамической последовательности во времени. Для проективной психологии результатом видения личности как процесса становится то, что картина, возникающая при использовании групп проективных тестов при изучении индивида, всегда ограничена предписанием, согласно которому доступное анализу проективное поведение может представить в лучшем случае лишь поперечный срез всего личностного процесса. Он соответствует лишь части растянутого во времени целого, которым является личность.

Следовательно, используя проективные данные для интерпретации, клиницист должен быть готов выйти за пределы проективного поведения самого по себе посредством процесса умозаключения, прийти к образу субъекта, включающему что-то из истории его прошлой жизни и некоторые его ориентации на ближайшее будущее. Если клиницист выстраивает схему обоснованных заключений об изучаемом индивиде, он должен быть готов подвести данные и представления о нем под теорию личности, которая может предоставить динамические концепции. Задачу создания такой теории личности, полезной в организации разнообраз-

ных проективных данных, все еще в значительной мере только предстоит выполнить.

2. Личность, изучаемая проективными способами, считается процессом, на который постоянно влияют взаимодействия индивида с собственной физической и социальной средами, с одной стороны, и состояние и сила его потребностей с другой.

С этой позиции личность является процессом, используемым индивидом для организации своего опыта в связи с изменениями мира физической и социальной реальности и подведением этой реальности под собственные потребности и ценности. И физическая, и социальная реальности изменяются для индивида таким образом, как это продиктовано его системами потребностей и ценностей, и здесь приобретает важность представление индивида о его взаимосвязи с физической и социальной средами. Франк отнес эту концепцию уникальной взаимосвязи индивида с миром физической и социальной реальности к "внутреннему миру" человека. Не только потребности индивида, но и его ценности составляют поведенческие детерминанты, создавая своим функционированием мир, в котором живет индивид, и делая возможными уникальные способы его научения

через опыт приходить к согласию с требованиями, предъявляемыми к нему физической и социальной средами.

Такое видение человека в его взаимосвязи с миром подчеркивает положение о том, что культура и личность неразрывны и что можно лишь чисто теоретически требовать их разделенное(tm) и рассмотрения другим способом, отличным от полной взаимозависимости.

3. В проективной психологии усиливается тенденция полагаться на теорию поля как на достаточный критерий для подведения под него проективных поведенческих данных1.

Поведение всегда изучается как функция взаимоотношения "человек-ситуация", и динамические термины, описывающие эти взаимоотношения, унаследованы и из гештальт-психологии, и из психоанализа. Эта тенденция в концептуализации согласуется с утверждением, что культура и личность неразрывны и должны рассматриваться как взаимозависимые переменные, и требует подведения всех проективных поведенческих данных под существующий сегодня критерий, характер которого также необходимо изучить, прежде чем делать обоснованные выводы об индивиде.

Некоторые проективные тесты не слишком старательно изучают культурную часть комплекса "культура-личность" по сравнению с чрезвычайно индивидуальными реакциями человека в психологическом поле и его приверженность или избегание повторяющихся паттернов и практик культурного поля, в котором проявляется его поведение.

4. Под влиянием психоаналитического мышления существует заметная тенденция к утверждению суждений о личности двух классов: динамическое (полевое) и генетическое (историческое и эволюционное).

1 В современном контексте теория поля в психологии, по существу, относится к идее системы взаимозависимых переменных. Поведение организма в любой момент его жизненной истории считается прддуктом совокупности всех релевантных переменных, действующих как в поле, так и в организме.

Несмотря на общепринятое признание проективными психологами того, что проективные тесты дают в лучшем случае лишь поперечный подход к оценке личности, тем не менее существует стойкая приверженность к представлению, что личность как процесс является постоянно развивающейся реальностью, функционирующей с рождения и до смерти. Таким образом, изучение и рассмотрение личности обязано быть чем-то вроде временного гештальта, и требуются данные, связанные с продольным подходом к личности. Проективные методы, применяемые на различных этапах личностного процесса, представляют собой поперечные аналитические попытки создать наиболее существенные серии заключений относительно значимых генетических факторов, формировавших личность, как это представляется в какой-либо данный момент ее жизненной истории.

С помощью процесса клинического умозаключения проективный психолог часто может использовать субъективные и объективные факты, ставшие для него доступными, в своих методах изучения личности, чтобы подтвердить ряд динамических и генетических гипотез об индивиде, которые представляют для клинициста формулировку разных степеней адекватности.

5. Возрастает интерес к созданию картины "личности как целого". Картина "личности как целого", создаваемая через использование

проективных данных, относится, по всей видимости, только к поперечной формулировке целостности и интеграции "частей-процессов" личности в данное время истории жизни изучаемого индивида.

Ясно для всех, кроме воинствующих энтузиастов, что проективные методики не стремятся к завершенной формулировке личности в целом, поскольку это на самом деле далеко за пределами сегодняшних возможностей клиницистов, а скорее стремятся дать ряд значимых описательных утверждений о личности, которые могут оказаться полезными для специфических и часто довольно узких намерений.

Процесс реалистичного ограничения целей и возможных достижений проективных методов, в сущности, не является разочаровывающим. Это просто изучение доступными инструментами как можно большего числа переменных личности, а также отказ от помещения индивида в какую-либо поверхностную поведенческую категорию. Меррей с коллегами в работе "Оценка людей" ухватил суть проблемы:

"Определение человека как интроверта, к примеру, не дает нам информации о его энергетическом уровне, флуктуациях настроения, стойких эмоциональных привязанностях, принадлежности к системам, политической идеологии, типе эротических фантазий, силе сознания, основных дилеммах, умственных способностях, инициативности и изобретательности, степени его самоуверенности, доминирующих целях, уровне его притязаний, основных возможностях, и о множестве других важных составляющих".

6. Существует заметная тенденция к построению концептуальной схемы, относительно которой можно сделать адекватные формулировки различных личностей в клинических целях.

Главным образом в проективной психологии имеет место убежденность в настоятельной потребности создания все более и более исчерпывающей, последовательной и удобной теории личности, которая в большей степени, чем это возможно в данное время, будет отвечать двойной цели науки: объяснению прошлого поведения индивида и предсказанию его будущего поведения. Некоторые выражали надежду, выросшую не только из проблем прошлого, но также из трудностей настоящего, о возможности прийти в некотором роде к общей концептуальной схеме личности, которая полностью обоснует все существующие узкие взгляды без провоцирования дальнейшего профессионального кровопролития.

Немалая часть проективистов убеждаются в том, что выход из положения состоит в постепенном построении логически и психологически согласующегося ряда понятий и переменных, которые можно определить операционально и поместить в ключевой экспериментальный тест. До тех пор пока не будет наведен порядок в концептуальной поросли, проективная психология как взгляд на поведение реальных людей в реальных ситуациях, по всей вероятности, будет тормозить в своем развитии.

СУЩНОСТЬ И РОЛЬ ВОСПРИЯТИЯ

Поскольку все проективные методы так или иначе полагаются на действие перцептивных механизмов индивида, для проективной психологии важно достичь некоторой степени предварительного единодушия относительно сущности и функции восприятия. Я уже говорил, что проективная точка зрения весьма обязана не только гештальт-психологии, главное экспериментальное усилие которой было направлено на изучение перцептивных процессов и их роль в управлении поведением организма, но и основной массе общей экспериментальной психологии, а также в значительной степени совсем свежей и ценной экспериментальной работе в социальной психологии. Эти несколько сосредоточенных атак на проблему восприятия дают возможность для начальных стадий развития базовой теории восприятия, которая должна оказаться чрезвычайно успешной в проективной психологии.

Фактор первостепенной важности для наших целей, появляющийся из разнообразных экспериментальных усилий в сфере восприятия, заключается в обшей избирательности всех перцептивных процессов. Впечатляющий объем как теоретических, так и экспериментальных данных подготовил почву для выдвижения гипотезы о том, что селективность стимулов можно считать функцией "системы эталонов" индивида. Одной из задач целого направления в экспериментальной психологии стало четкое утверждение принципа, что стимулы следует рассматривать как не имеющие абсолютной стимулирующей ценности. Благодаря долговременным экспериментальным усилиям было установлено, что каждый стимул воспринимается всегда относительно паттерна других стимулов, среди которых он оказывается включенным в реальность или в связи с которыми он приоб-

рел функциональную связь посредством прошлых опытов индивида. Кох-лер (Kochler) подробнейшим образом изложил с точки зрения гештальт-психологии, как и при каких условиях свойства стимула определяются его взаимосвязью с общей конфигурацией, частью которой он является.

В соответствии с впечатляющей массой данных мы можем допустить, что общая селективность, обнаруженная во всех перцептивных действиях индивида, вызывается или, говоря правильнее, является функцией определенных внутренних и внешних факторов восприятия, действующих закономерно.

Почти с самого начала гештальт-психология направляла главное внимание в своих экспериментах на открытие и исследование законов управления внешними факторами в

перцепции. В результате многолетней работы в этой области скопилась значительная масса экспериментальных данных и некоторое количество приемлемых и устоявшихся заключений общего характера. Не так давно из-за возрастающей актуальности потребности в понимании взглядов индивида на свою взаимосвязь с реальным миром Роджерс и другие, присоединившиеся к его недирективному подходу, начали исследовать то, что, по их мнению, относится к "внутренней системе эталонов" индивида. Некоторые коллеги Роджерса понимают внутреннюю систему эталонов как я-концепцию, пользующуюся в настоящее время как теоретическим, так и экспериментальным вниманием.

Рейми (Raimy), стремившийся недавно систематизировать и усовершенствовать идею я-концепции в рамках теории недирективного консультирования, предлагает следующие гипотезы о роли внутренних факторов в перцепции, которые в значительной степени конгруэнтны выдвигаемой мною теоретической позиции в проективной психологии:

1. Я-концепция - это усвоенная перцептивная система, управляемая теми же принципами организации, которые руководят перцептивными объектами.

2. Я-концепция регулирует поведение. Изменения в поведении происходят в результате осознания различных "я" в консультировании.

3. Осознание человеком самого себя может быть мало связанным с внешней реальностью, как в случае с психотическими личностями. Логические конфликты в я-концепции могут существовать для внешнего наблюдателя, но они необязательно являются психологическими конфликтами для человека.

4. Я-концепция представляет собой дифференцированную, но организованную систему, так что личность может в целях сохранения своей индивидуальности защищать даже ее негативно определенные аспекты. Я-концепция может цениться более высоко, чем физический организм, как в случае солдата, жертвующего собой в сражении, чтобы сохранить положительно определенные аспекты своей я-концепции, мужество и храбрость.

5. Общая структура я-концепции определяет, как воспринимаются стимулы, а также запоминание или забывание старых стимулов. При изменении общей структуры человек можег вспомнить подавляемый материал.

в. Я-концепция чрезвычайно восприимчива и поддается быстрой реорганизации, если для этого имеется достаточно оснований, тем не менее она может также оставаться неизменной в обстоятельствах, с позиции стороннего наблюдателя достаточных для сильного стресса. Во время своей работы консультант старается создать атмосферу доверительности, в которой клиент может отбросить осторожность и исследовать те составляющие своей я-концегтции, которые приводят к затруднениям.

Очевидно, Рейми считает внутренние факторы в перцепции, трактуемые им как я-концепция,'решающими в воздействии на поведение индивида, и измененное

понимание себя как результат консультирования или психотерапии, осуществленное благодаря этим процедурам, может находить отражение в новых поведенческих паттернах, когда индивид начинает воспринимать себя в новой взаимосвязи с миром физической и социальной реальности. Я думаю, остается небольшое сомнение в том, что эти субъективные, или внутренние, факторы при восприятии всегда имеют большое значение в регулировании поведения человека, и для наших сегодняшних намерений было бы полезно кратко изложить условия, при которых они предположительно могут функционировать.

Важно также достичь некоторого понимания условий, благодаря которым происходит развитие я-концепции или внутренних перцептивных факторов, и я считаю, что исследования и гипотезы Пиаже проясняют эту сферу. Пиаже, стремившийся развить в своей работе с маленькими детьми теорию, равносильную генетической теории восприятия, предположил, что ребенком физический мир никогда не воспринимается как неструктурированный независимо от того, насколько ограничена его система эталонов. Пиаже считает, что ребенок способен окружить любое стимульное поле уверенностью и самодовольством, так что его перцептивные акты стабильны. Тем не менее по мере того как ребенок развивается и начинает переживать множество разных социальных давлений, на которые необходимо научиться реагировать в приемлемой и одобряемой манере в соответствии с требованиями культурной среды, частью которой он является, он склонен решительно изменять свои пер-цепты с целью достижения все большей и большей гармонии с перцеп-тами других людей, Исследования Пиаже предполагают, что это способ, социализирующий мышление ребенка, и что ребенок действительно не способен думать во взрослом смысле, пока его периепты не стали социализированными.

Идею Рейми в отношении я-концепции, конечно, можно сформулировать несколько иначе. Шериф, к примеру, изложил ситуацию относительно понятий установки и психологии отношений, внимательно изучив литературу в этой области и сделав к ней важные экспериментальные дополнения. Формулировка проблемы Шерифом, я считаю, обладает большим значением для проективной психологии. Возможно, самым существенным начнется тот факт, что чем более неясно и неструктурированно стимульное поле, тем более важной становится роль установки и внутренних сЬактооов в восприятии при объяснении поведения индивида.

Внешние системы эталонов - так называемые автохтонные детерминанты гештальт-психологии, оказывающие инструментальную помощь индивиду в организации его перцептивного мира, слишком хорошо известны и не требуют здесь иной формулировки. Однако несмотря на признанную значимость внутренней системы эталонов - внутренних, или субъективных, перцептивных факторов, - обладающей ключевым значением в наше.й формулировке теории проективной психологии, в литературе этой важной концепции о поведении уделяется значительно меньшее внимание, чем заслужено.

Опираясь на экспериментальную работу, предпринятую по исследованию ролей внутренних и внешних факторов в восприятии, на мой взгляд, можно утверждать о связи между двумя равнозначными критериями. В наших целях мы можем считать эту

взаимосвязь функцией характера стимульного поля (в котором значимы внешние перцептивные факторы), с одной стороны, и иерархии и силы потребностей индивида (где важны внутренние перцептивные факторы) - с другой. Таким образом, как я уже предполагал, чем более структурировано стимульное поле, тем, как правило, поведение более подчинено действию внешних факторов в перцепции; и наоборот, с большей неопределенностью и двусмысленностью стимульного поля появляется больше возможности и потребности в действии внутренних факторов. Доказуемо, что даже при неструктурированном стимульном поле поведение индивида всегда должно рассматриваться как закономерное, однако закономерность такого поведения проистекает из потребностей и ценностей физиологического и психологического характера, функционирующих внутри индивида. Меррею работа с детьми внушила мысль, что состояние потребностей индивида имеет огромную важность для перцептивного поведения, а исследования Штерна и Макдональда (Stern and McDonald) также с участием детей показали важность настроения при восприятии ребенком появления других людей.

Факт смещения относительной значимости внутренних и внешних факторов в перцепции в связи с характером разных стимульных полей, предъявляемых индивиду, составляет основу, на которой строятся в конечном счете все проективные методы. В самом деле, я думаю, без создания ряда ситуаций, с которыми человек мог бы установить связь в достаточно контролируемых условиях, где субъективные перцептивные факторы становятся устойчивыми детерминантами поведения индивида, просто нельзя было бы реализовать возможности для исследования и анализа личностной структуры, осуществляемые проективными тестами.

Экспериментальное доказательство преобладания внутренних факторов над внешними при восприятии неопределенного и двусмысленного стимульного поля в лабораторных условиях можно найти в продолжительной экспериментальной работе Брунера и его коллег в Гарварде. Брунер и Гудман (Bruner and Goodman), к примеру, изучали роль потребности и ценности как факторов в перцептивном искажении, разработав три эмпирических гипотезы, подлежащих дополнительной проверке:

1. Чем больше социальная ценность объекта, тем больше он будет поддаваться организации благодаря поведенческим детерминантам. Он будет перцептивно выбран среди альтернативных перцептивных объектов, зафиксируется как тенденция перцептивной реакции и станет перцептивно акцентированным.

2. Чем больше индивид нуждается в социально ценном объекте, тем заметнее действие поведенческих детерминант.

3. Перцептивная неоднозначность будет облегчать действие поведен-

ческих детерминант только в той степени, в какой они будут редуцировать действия автохтонных детерминант, не ослабляя при этом эффективность поведенческих детерминант.

Их эксперименты оказывают достаточно очевидную пользу в предположении, что потребность и ценность фактически являются организующими факторами в перцепции; и Брунер, и Гудман предлагают данные, означающие, что их три гипотезы могут быть экспериментально подкреплены. Левайн, Чейн, и Мерфи (Levine, Chein and Murphy), несколько ранее изучавшие взаимосвязь между силой потребности, в данном случае голода, и величиной появляющегося в результате апперцептивного искажения, представили факты, в значительной степени конгруэнтные показателям Брунера и Гудмана. В дополнение к этим двум исследованиям, предпринятым с целью определения роли субъективных факторов в перцепции с несколько разныхдочек зрения, существуют другие, в числе которых показательны работы Дембо (Dembo) и Слиос-берга (Sliosberg), представляющие доказательства других динамических условий и процессов индивида, которые влияют на характер его перцептивных актов.

Исходя из массы выявленных данных и их теоретических значений мы можем рассматривать перцепцию как активный и преднамеренный процесс, включающий в себя организм в целом в связи со своим полем. По своей сути перцептивная деятельность имеет корни, глубоко проникающие в целостную матрицу прошлого опыта индивида, и его перцептивные действия держат связь с образом его ориентации на будущее. Следовательно, все перцептивные процессы не только тесно связаны с отдельными и дискретными прошлыми переживаниями индивида, организованными в поведенческом смысле с тем, чтобы он мог придать им некоторый смысл и объединить их с настоящим, но также имеют прочную связь с прогнозами на будущее, особенно ближайшее, где они могут выражаться в виде рефлексии. Существуют свидетельства, позволяющие предположить, что вследствии своей прошлой перцептивной деятельности индивид склонен создавать или приобретать чувство уверенности относительно последствий его настоящих перцептивных опытов. Перцепты, которые в прошлом подтверждались его последующими переживаниями, очевидно стремятся зафиксироваться как перцептивные тенденции реакции и приводят к чувству комфорта или безопасности. Перцепты, не получившие последующего поведенческого подкрепления, приводят к состоянию напряженности и переживаются как неудобство или тревожность.

Может возникнуть некоторое сомнение в том, что одна из главных функций перцепции, рассматриваемой в самом широком смысле, заключается в зашите организма от ситуаций и условий, вредоносных и мучительных для него, не идущих на пользу ни его благополучию, ни выживанию. Перцептивные акты устанавливают основу для развития индивидом предугадывания потенциально вредоносных ситуаций и условий. По этой причине, являющейся одной из многих других, каждый отдельный акт перцепции обязательно включает того или иного рода суждение индивида о последствиях, которые данная линия поведения может повлечь за собой.

В настоящее время постепенно скапливаются многочисленные довольно несущественные данные, начинающие внушать нам мысль о том, что значимая функция перцепции заключается в действии по защите эго. Пример данных такого рода предлагается

Постменом, Брунером и Макджиннисом (Postman, Bruner and McGinnies), которые пишут следующее:

"Ценностная ориентация не только способствует отбору и акцентированию определенных перцептов в предпочтение другим, она также блокирует перцепты и гипотезы, не совпадающие или угрожающие ценностям индивида. Мы предполагаем, что в перцептивном поведении действует защитный механизм, подобный вытеснению".

В рамках проективной психологии моя формулировка ситуации несколько иная. Я считаю, что перцептивные процессы функционируют определенным образом, позволяющим индивиду сохранить то состояние или тот уровень тревоги, для которого он достиг через научение соответствующего объема толерантности. Объем тревоги, которую человек научился выносить, бесспорно является функцией многочисленных переменных личности, на все из которых, как мы допускаем, разными способами и в различной степени влияют переживания индивида. В психоанализе выделен принцип, согласно которому каждый человек обладает рядом защитных механизмов, использующихся в индивидуальном порядке и действующих таким образом, что уровень тревоги может удерживаться в управляемых пределах. Очевидно, одна из функций перцепции состоит в том, чтобы позволить какому-либо из психоаналитических защитных механизмов действовать так, чтобы дать возможность индивиду сохранить довольно постоянный уровень тревоги, Действительно, факты в этой области свидетельствуют о том, что перцепция играет важную роль в процессе психологического гомеостаза, осуществляемого динамическим образом посредством функционирования нескольких защитных механизмов.

На основе некоторых экспериментальных данных, взятых как из лаборатории, так и социальной психологии, я предполагаю, что по мере того как стимульное поле постепенно становится все более неструктурированным -- процесс, вынуждающий индивида больше полагаться на внутренние, или субъективные, факюры при восприятии, - появляется тенденция к заметному повышению уровня тревожности индивида.

Очевидно, само по себе стимульное поле не катализирует тревожность. Я считаю, что скорее неоднозначное стимульное поле требу-

ет от индивида стремления к новой поведенческой ориентации и использованию прежних неадекватных поведенческих паттернов либо установлению новых линий поведения. Возможно, именно динамический процесс настройки поведения к новой ситуационной взаимосвязи отвечает за увеличение объема тревожных переживаний индивида. Я убежден, что по мере того, как уровень тревоги человека повышается благодаря динамическим процессам адаптации до точки, за пределами которой эго через прошлое научение становится привычным, появляется сильная тенденция к функционированию проективного механизма. Когда проективный механизм привадится в действие, он позволяет эго направить себя к новым и адекватным взаимоотношениям с физической и социальной реальностью. Вследствие функционирования проективного механизма в этих условиях объем тревоги, испытываемой индивидом, понижается до точки, в которой он вновь чувствует комфорт и безопасность.

Формулируя этот процесс, я использовал в качестве ключевого принципа концепцию психологического гомеостаза, представляющую собой модель безусловно широкой общности и применения. Резонно допустить, что проекция - это не единственный психологический "буфер", используемый эго для сохранения уровня терпимом тревоги. На самом деле мы должны предполагать также наличие других защитных систем. Постмен, Брунер и Макджиннис в своих работах указывали, что исходя из их экспериментальных данных можно без труда заключить, что вытеснение - это еще один защитный динамизм, который может участвовать в процессе стремления к состоянию или условию психологического гомеостаза. Несмотря на утверждение, что остальные защитные механизмы также оказываются задействованными индивидом при предъявлении ему стимульного поля с повышенным признаком неопределенности, для проективной психологии очевидна величайшая важность действия проективного механизма. В проективной психологии нас интересует преимущественно изучение проективного поведения, и лишь второстепенное значение имеют исследование и оценивание других поведенческих проявлений индивида.

Если принцип толерантности к тревоге и потребности индивида сохранять тот уровень тревоги, к которому он привык благодаря научению, обоснованны и широко применимы, то тогда, на мой взгляд, мы можем допустить, что такие динамические процессы, как действие проективного механизма, постоянно происходят в его повседневных опытах, когда он вынужден сталкиваться со всеми видами социально и физически неоднозначных стимульных полей, к которым требуется некий вид адекватной адаптации. В таких распространенных повседневных ситуациях, вынуждающих индивида совершать ряд социально релевантных и адекватных приспособлений, на мой взгляд, физическая и социальная реальность фактически наполняется потребностями, ценностями, желаниями, фантазиями и прочим воспринимающего человека и преобразовываются им таким образом, что он, как правило, переживает мини-- тт.,,Л?, гшот-TiH^HMp УПППНЯ тпевоги. с которым готов справиться.

Поэтому вполне справедливо будет говорить о перцепции, управляемой желанием, потребностью, ценностью, фантазией и т.д. Используя эти термины, я пытаюсь внушить мысль, что перцептивные опыты индивида окрашиваются этими элементами его личности и что эти элементы, или компоненты, личности отвечают за такое искажение физической и социальной реальности, при котором угроза ощущаемой безопасности и целостности индивида сведена к минимуму. Я думаю, что хорошим примером этого процесса может служить применение теста Рор-шаха.

В ответе на карточки Роршаха, к примеру, субъект может дать большое количество результатов, которые могут быть оценены как F+. В теории и практике Роршаха F+ - это прямая оценка силы и целостности эго. Здесь это означает, что эго воспринимает реальность, представленную чернильными пятнами, с оптимальной точностью, то есть что большинство перцептивных искажений, которые субъект мог применить к реальности своими желаниями или импульсами, либо отвергались, либо сводились к минимуму. Если посмотреть на это с другой точки зрения, результаты проекции в протоколе Роршаха,

определенные как F+, отвечают оценке функции "проверки реальности" эго и поэтому становятся выражением свойства контакта эго с реальностью и показателем роли экстраэго функций в восприятии и, следовательно, в личности субъекта.

Можно возразить, что этот тезис легко проиллюстрировать на примере теста Роршаха в отличие от некоторых других проективных методов. Я думаю, это не так. К примеру, Слиосберг показал, что дети начинают быстрее понимать значения предметов и явлений, обладающих большей подвижностью, в игре, чем в неигровых ситуациях. Хомбергер (Homburger), Эриксон и Меррей при помощи так называемых игровых приемов и других проективных техник использовали эту игровую подвижность в изучении глубочайших стремлений и подавляемых желаний детей; в результате проявились некоторые очаровательные примеры проективного поведения. Я думаю, общим в этих экспериментальных попытках является факт, что в игровых ситуациях дети типичным образом чувствуют большую безопасность и комфорт, и когда им предъявлены двусмысленные стимульные поля, они склонны выдавать проективные данные, отображающие их потребности, желания, страхи и т.д. В соответствии с нашей формулировкой очевидно, что проекции детей в таких ситуациях проистекают из факта, что представленный им стимульный материал вызывает реорганизацию их взаимоотношений с физическими и социальными средами.

Широко распространено явление, когда большинство людей испытывают большую защищенность и комфорт, если их действия связаны : чем-то давним и привычным в их опыте, а встречи с новыми и незнакомыми ситуациями имеют своим результатом значительную незащищенность и беспокойство и даже тревожность. Я думаю, что именно это положение дел следует считать объясняющим обычные напряжение и явную тревогу, которыми, по-видимому, реагирует так много субъектов на предъявляемый им стимульный материал в различных проективных тестах. Как правило, и, возможно, почти всегда эти стимульные матери-

алы являются новыми и незнакомыми, так что благодаря им человек оказывается в ситуации, в которой, как иногда объясняют, "привычные правила игры" очевидно неприемлемы. Клинический опыт с некоторыми проективными методами убедил меня, что в условиях неопределенности психологической задачи и когда вдобавок стимульное поле либо довольно неоднозначно, либо является новым в опыте субъекта, тестируемый склонен реагировать тревогой - от минимальной до сильной. Я думаю, проективный механизм вводится в действие по мере повышения объема тревоги благодаря усилиям, проявленным субъектом при установлении связи с новым и неструктурированным стимульным полем. Если эта формулировка процесса обоснована, то функция перцепции, по моему предположению, состоит в том, чтобы уменьшить объем тревоги, ощущаемой индивидом, чтобы он мог прийти к согласию с физической и социальной средами, которое позволит иметь с ними дело с максимальной легкостью и комфортом.

Именно в эту ситуацию обычно вводят субъекта, когда предлагают ему проективный тест. С позиции своей формулировки я считаю, что несложно понять, почему индивид так часто окружает проективные материалы собственными желаниями, импульсами, фантазиями,

ценностями и т.п. В принципе чтобы вызвать проективное поведение, человеку можно предъявлять почти любые стимульные материалы. Значимыми являются объем структурированности стимулвного поля и способ интерпретации выполнения теста испытуемым. Стимульное поле может быть сильно структурированнным, но предпочтительно сводить это к минимуму, чтобы внутренние или субъективные факторы перцепции могли свободно функционировать, позволяя индивиду в максимальной степени окружать стимульные ситуации собственными потребностями, ценностями, фантазиями и т.д.

ТАТ, к примеру, предъявляет субъекту серии незнакомых задач и достаточно неструктурированные стимульные поля, заставляя его проецировать собственный эмоиональный мир, выдавать личные концепции о физическом и социальном мирах и проявлять усилия по организации своего поведения и установлению связи с этими мирами. В результате нескольких попыток проекции индивида и его работы по установлению связи с физической и социальной средами, с которыми он взаимодействует, появляется нечто вроде рентгеновского снимка индивида, как описывал этот процесс Франк. Проективные данные предполагают, каким образом человек представляет себя в отношениях с физической и социальной средами, когда стремится превратить их в собственные личные потребности и ценности. Исследование карточек ТАТ убеждает, что они внимательно отобраны и предназначены для предоставления ряда необычайно богатых и разносторонних стимульных полей. Использование данных ТАТ часто предоставляет нам возможность построить надежную схему заключений о том, каким образом данная личность старается установить связь с другими людьми. Из-за характера стимульных полей, предоставляемых ТАТ, проективные данные, выявляемые в результате

-----,"" Л1-ГЛ1-ТПЯКУГ немалую пользу в пости-

жении межличностных ориентации субъекта и позволяют клиницисту вывести приемлемые умозаключения, относящиеся к межличностным установкам и чувствам, испытываемым субъектом к большинству значимых фигур в своей жизни.

Конечно, проективные тесты применялись главным образом в изучении и диагностике личности. Однако клиницисты нередко обнаруживают терапевтическую ценность проективного теста для самого тестируемого1. Если общая тенденция нашей теории перцепции обоснована для проективной психологии, то не стоит удивляться этому результату, Действительно, мы можем допустить, что предъявление субъекту серии различных стимульных полей посредством проективных методов может действительно оказать ему помощь в снижении его уровня тревоги; давая возможность для катарсиса. Я полагаю, стимульные материалы требуют, чтобы субъект подводил себя к новым взаимоотношениям с его физической и социальной средами. В процессе достижения новой ориентации приводится в действие проективный механизм, и может происходить снижение тревоги.

НЕКОТОРЫЕ ПОСТУЛАТЫ О ЛИЧНОСТИ

На фоне относительной бесплодности многих попыток современной теоретической психологии среди американских психологов возрастает тенденция к поиску выхода из создавшегося положения посредством более интенсивного и серьезного изучения личности. Важно то, что за последние два десятилетия объем литературы по психологии личности вырос до громадных размеров. Отчасти это происходит из-за растущей неудовлетворенности прогрессом лабораторной науки, а отчасти из-за практического интереса к потенциалу научной психологии в кризисном возрасте. Как предположил Розенцвейг, в последние годы наблюдалась постепенная конвергенция теоретических взглядов, касающихся сущности личности. Вопреки факту, что эти теоретические формулировки возникали из абсолютно разных методологических и концептуальных позиций, большей частью их можно свести к весьма ограниченному числу постулатов о сущности личности, которые, несмотря на некоторые оговорки, способны принять сторонники проективной точки зрения.

Мы считаем эти пробные формулировки примерами некоторых наименее общих знаменателей, очевидно, так или иначе обслуживающих гипотезы многих клиницистов, которые тесно связывают себя *с проективной психологией. Концепции личности, экспериментально сформулированные мною, необходимо рассматривать только как гипотезы, функции которых - инспирировать и вести исследования личности в

1 Как говорилось ранее, первоначально индивид часто реагирует повышением тревоги. Однако по мере раскрытия методики теста его поведение стабилизируется, и напр;ь женность вместе с тревогой переходят на тот уровень, какой был до теста. Главным образом в исследовательской части теста, где это используется, может происходить обсуждение чувств с последующей редукцией тревоги. В принципе подобная ситуация может развиваться с любым психологическим тестом.

проективной психологии. Единственная санкция, позволенная этим гипотезам в настоящее время, - оказывать проективному психологу помощь, подстраивая данные, полученные при использовании проективных тестов, под значимые модели, которые могут принести пользу в толковании проективного поведения.

Можно сформулировать несколько следующих полезных для проективной психологии постулатов, касающихся сущности личности.

1. Личность - это система, функционирующая в индивиде в роли организации между стимулом и реакцией, которые она стремится связать воедино. Этот постулат акцентирует условную и относительную сущность стимула и предполагает, что любой стимул обладает эффективностью в вызывании реакции в той степени, в какой он связан с функционирующим организмом. Стимул приобретает способность к установлению связи с функционирующим организмом посредством научения этого организма.

Стимулы, на которые человек может научиться реагировать, зависят от специфических и индивидуальных потребностей и ценностей этого человека. Стимулы, способные согласовываться с потребностями индивида, имеют тенденцию вызывать реакции, и одна

из функций личности как системы, функционирующей внутри индивида между стимулом и реакцией, состоит в отборе из бесчисленных стимулов, постоянно посягающих на человека, тех, которые благодаря удовлетворению потребностей, приводят к редукции на мотивациот-шом уровне.

На феноменологическом уровне отбор стимулов, на которые может реагировать индивид, осуществляется посредством процесса, называемого нами "селективным вниманием". Процесс селективного внимания является деятельностью перцептивных механизмов. Стимулы, вызывающие реакции, отбираются в качестве функции содействия выживанию и благосостоянию индивида, рассматриваемой в самом широком смысле. Процесс селективного внимания представляет собой деятельность личности, заставляющую индивида проявлять восприимчивость к стимулам, которые способствуют его благополучию и целостности, а также развивать в себе бесчувственность к стимулам, не способствующим этой цели.

Так же как индивид приобретает селективное внимание к классам стимулов в ходе своего научения тому, как организовывать и интегрировать свои отдельные опыты, мы можем допустить, что он развивает "селективное невнимание" (Салливан), процесс, не являющийся в узком смысле функцией перцептивных механизмов, происходящий, по нашему предположению, вне осознания человека1.

2. Личность как организация является динамичной и мотивационной по своей сути. Ее способности отбирать и интерпретировать стимулы, с одной стороны, и контролировать и фиксировать реакции - с другой, опре-

1 В формулировки Саллпвапа "селективное невнимание" - это прием, используемый системой "я" с целью управления объемом испьпываемой треноги. Салливан считает этот процесс происходящим вне осознания, однако он мог бы унести нас слишком далеко, показывая, каким образом его,концепция паратаксического искажения, значимая в тюм контексте, связана с процессом селективного невнимания.

деляют ее целостность и единство как функционирующей системы. Этот постулат можно рассматривать как ключевой во взгляде Оллпорта на личность, и принятие его проективным психологом означает фактическое развенчание стимула и уверенное представление личности как совокупности "посредничающих переменных" и соотносящихся систем по старой бихевиористской формуле S-R.

Личность как динамическая организация, находящаяся между стимулом и реакцией, несет ответственность за психологический гомеос-таз, происходящий в поведении. Поведение, можно сказать, нарушается, когда, к примеру, личность как динамическая и мотивационная система или организация неспособна соотнести стимул и реакцию. Вследствие утраты психологического гомеостаза прежние перцептивные реактивные тенденции индивида, усвоенные главным образом через научение, больше не функционируют. Человек теряет способность отбирать из физической и социальной реальности те стимулы, на которые он привык реагировать. "Закономерность" прежнего

поведения нарушается, и человек вынужден использовать новые и часто неадекватные реактивные тенденции. Мы допускаем тем не менее, что использование новых реактивных паттернов закономерно и должно пониматься в терминах потребности индивида отстаивать свою целостность и последовательность на новой основе.

3. Личность - это конфигурация. Личность состоит из множества психологических функций и процессов, и мы считаем, что формирование личности следует законам гештальт-психологии, применяющимся к рагвитию любой другой конфигурации.

Проективный тест нельзя рассматривать как предназначенный для "оценки" всей личности, а непроективное исследование личности нельзя воспринимать как оценку личности во всем богатстве ее организации и дифференциации как процесса. Вместо этого мы должны предположить, что сравнительно ограниченные участки личностной конфигурации оцениваются сочетанием всех инструментов как проективных, так и непроективных, которые доступны для нас в данное время. Поскольку личность можно считать растянутой во времени конфигурацией, задача исследования личности или ее оценки подразумевает крайне сложную процедуру с привлечением многих оценочных методов, с тем чтобы получить серии картин поперечного среза, с помощью которых выстраивается ряд заключений о продольном характере личностного процесса.

Конфигурационный характер личности является оправдательным обстоятельством для многомерного подхода к анализу, представляемото некоторыми проективными процедурами. Каждый аспект конфигурации, называемой личностью, который пытаются осветить тем или иным проективным методом, необходимо считать лишь отдельным выражением всей личности как процесса и рассматривать его в свете других поведенческих проявлений индивида.

4. Рост и развитие личности основаны как на дифференциации, так и на интеграции. Этот постулат утверждает, что рост и развитие личности подчинены двум фундаментальным процессам: научению и созреванию.

Научение и созревание сообща отвечают за дифференциацию и интеграцию, которые по-разному характеризуют личностный процесс на тех или иных стадиях его развития.

5. Личность в своем росте и развитии во многом находится под влиянием факторов окружающей среды. Культурные факторы обладают первостепенной важностью в числе окружающих факторов. Этот постулат не отрицает роли и значимости наследственных факторов в качестве детерминантов личности, но акцентирует утверждение, что окружающие детерминанты личности обладают существенным влиянием на предоставление индивиду возможности организовывать свои отдельные опыты и направлять свое поведение к адекватному удовлетворению личных потребностей.

Польза этих пяти постулатов о сущности личности для проективной психологии заключается, я думаю, в том, что их используют как системы эталонов в суждении о личности. Они могут также помогать клиницисту так систематизировать проективную продукцию своих испытуемых, чтобы проективные данные могли получить больше

смысла. Ясно, что принятие даже некоторых из гипотез о сущности личности обязывает проективного психолога использовать множество процедур, проективных и непроективных, исследуя богатство личности.

Очевидно, эти сформулированные выше постулаты представляют лишь начало развития теории личности, которая должна иметь первостепенное значение для проективной психологии в целом, если мы хотим, чтобы проективные методы, применяемые сегодня, пользовались более широким признанием психологического содружества. Теоретические психологи не только имеют право, но обязаны настаивать, чтобы клиницист расширял и оглашал идеи и концепции, которыми он руководствовался в своих исследованиях с применением проективных методик. Несмотря на другие присущие ей черты, наука является человеческой деятельностью, процедуры и операции в которой должны быть открытыми и повторяемыми. Сегодня, как и всегда, психолога как ученого нельзя оправдать, если он вместо публичных оперирует концепциями, известными лишь посвященным. Необходимо делать направляющие концепции проективной психологии ясными и доступными, чтобы в конце концов их подвергли экспериментальной проверке и поместили в группу подтвержденных заключений.

Конечно, следует признать, что некоторые теоретические формулировки о личности предлагались к рассмотрению, и, возможно, наиболее исчерпывающая из них принадлежит Меррею. Общая особенность всех этих теорий личности, однако, состоит в том, что они не пользовались широким одобрением среди тех, кто работает в рамках проективной схемы. В теории личности крайне нуждаются клиницисты, работающие с проективными тестами, и их повседневные опыты предоставляют возможность проверить ценность такой теории, когда под нее подводят проективные данные. Такая теория оправдана не только из-за системы, необходимой нам, но скорее потому, что она может стимулировать и вести ряд решающих экспериментов, которые могут иметь в качестве своей

конечной функции развитие совершенно новых перспектив и концепций, касающихся личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой статье я стремился описать теоретическую атмосферу, в которой развивается неоперившаяся еще проективная психология, и рассказать о некоторых из наиболее важных концепций, придававших ей своим действием форму пригодного и респектабельного подхода к изучению и диагностике личности. Не все факторы, моделировавшие проективное направление в психологии, имеют равную значимость, и я выделил в качестве существенных те из них, которые легче всего согласуются с моими личными убеждениями. Другие, весьма вероятно, выделили бы другие и совершенно несхожие тенденции. Однако какой бы ни была формулировка новой сферы проективной психологии, я не считаю преждевременным предположение о том, что проективное направление представляет отличный и уникальный подход к сфере прикладной

психологии личности, который может привлекать психологов как экспериментального, так и клинического убеждения.

Я представил набросок перцептивной теории, которая может быть полезной для понимания проективной психологии. Несомненно, другие формулировки сущности и роли перцептивных процессов и возможны, и пригодны, но я считаю, что предложенный мною подход к восприятию может помочь понять, почему оно является чем-то вроде via regia для исследования потребностей, ценностей, желаний, фантазий, импульсов и всего остального в индивиде, что может стать доступным для нас посредством нескольких проективных методик. Я изложил условия, при которых, по моему мнению, функционируют перцептивные процессы, поддерживая уровень тревоги у индивида, и предложил теорию о том, как приводится в действие проективный механизм.

Пять постулатов о личности, которые используются в качестве гипотез, проверяемых клиническими и проективными данными, представляют лишь каркас, вокруг которого должна быть возведена полностью пригодная и исчерпывающая теория личности. Они были предложены только вследствие моей убежденности в том, что проективная психология отвечает за то, чтобы делать как можно более ясными используемые концепции личности. Очевидно, что клиницисты используют в работе с проективными тестами много имплицитных концепций, однако они обязаны их излагать. Концепции эти, вероятно, представляют скорее их собственные теоретические пристрастия, чем взгляды, в связи с которыми можно легко прийти к некоторому взаимному соглашению1.

1 Пока клиницисты на самом леле не сделают свои концепции ясными и доступными широкой общественности, мы не будем иметь никакого представления, насколько их можно объединить в теорию проективной психологии в том виде, к каком она сформулирована сегодня. Подозреваю все же, что многие из имплицитных концепций клиницистов, работающих с проективными тестами, неодинаково способны к легкой интеграции в современные концепции проективной психологии.

Я показал важность усилий, приложенных мной к развитию теории личности, которая может сослужить особую службу проективным психологам. Нет сомнений, что в ее отсутствие проективным тестам, по всей вероятности, трудно достичь такой зрелости, которая вполне позволила бы им состязаться наравне с более давними подходами к изучению личности. Проективные психологи все еше ошущают собственную незащищенность, вызванную не столько начальным этапом развития их направления, сколько некой слепой и упорной нерасположенностью, оказываемой теоретическими психологами, которые настаивают на том, что прежде чем принять проективные тесты в главное течение американской психологии, необходимо доказать валидность и надежность точно так же, как доказывалась ценность непроективных тестов.

Я придерживаюсь мнения, что проективные тесты развивались из атмосферы мнения, столь радикально отличного от того, которое сделало возможным существование других методик оценки личности, что их валидность и надежность никогда не смогут быть

установлены теми же способами. Это требование, относящееся к проективным методам, просто нельзя удовлетворить.

Проективные тесты совершенно ясно показали, что мы должны быть готовы отказаться от ошибочного разграничения количественных и качественных данных. При изучении личности возникают оба вида данных, и мы должны разработать такие способы их трактовки, которые позволят нам обсуждать и тот и другой. К счастью для проективной психологии, признание существующей ситуации постепенно возрастает; и мы можем надеяться, что следующие несколько лет работы дадут необходимые навыки более адекватного обращения с любыми показателями личности.

Гордон У. Олпорт

ТЕНДЕНЦИИ В ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ

Теория мотивации сегодня благополучно выходит на широкую дорогу научного прогресса. В попытке описать смену направления особое внимание я бы хотел уделить проблеме психодиагностических методов, так как именно успехи и неудачи в их развитии могут многое рассказать нам в плане психодинамических теорий.

Начнем с вопроса, почему проективные методы так популярны сегодня как в диагностической, так и в исследовательской практике? Ответ, на мой взгляд, нужно искать в истории развития мотивационной теории в прошлом веке. Шопенгауэр со своей доктриной примата слепой воли не испытывал особого уважения к рациональным объяснениям, которые находит человеческий разум для оправдания собственного поведения. Он был уверен, что мотивы нельзя оценивать по их внешним проявлениям. За ним следовал Дарвин со своим законом выживания сильнейшего. Мак-Даугалл (McDougall) усилил дарвиновский акцент на инстинкт, сохранив в своей целенаправленной работе привкус шопенгауэровской воли. Итак, Дарвин со своей борьбой за'выживание, Бергсон (Bergson) с жизненным порывом, Фрейд с либидо - все эти авторы были иррационалистами. Они были убеждены, что в мотивации самым важным является внутренний генотип, а не лежащий на поверхности фенотип. Все они реагировали на наивное рационализаторство своих предшественников и на попытки смертных оправдать свое существование и

' В своем изящном анализе Оллпорт бросает вызов тем, кто утверждает, что только "глубинные" методы могут предоставить средства обойти защитные механизмы испытуемого. Он говорит, что обычный человек с готовностью пойдет на общение и с большой экономией времени сам расскажет то, что с помощью батареи проективных методик пришлось бы выведывать часами. И наоборот, если субъект совсем не хочет раскрывать чего-то, он просто не обратит внимания на соответствующий материал, если только тестирующий не будет изобретательнее. То есть проективные методы следует использовать только вместе с прямыми методами, чтобы можно было сравнивать разные виды данных.

Несомненно, эта статья заставляет серьезно задуматься и ставит ряд вопросов для размышления. Действительно ли не существует связи между невротиками и нормальными субъектами, как подразумевает Оллпорт? Если большинству индивидов присущи невротические тенденции, в состоянии ли они верно оиенпть свои проблемы, когда их об этом спрашивают? Осознают ли здоровые свои трудности настолько, чтобы суметь донести эту информацию до других? Утверждение сомнительное. Многие считают, что такое осознание самого себя не слишком распространено.

Что касается мнения Оллпорта насчет неспособности проективных методик пробиться через защиту относительно нормального субъекта, то большая часть данных из литературы подтверждает это. Однако использование более тонких критериев предоставляет возможность дифференцировать относительно нормальных субъектов на основании их реакций на проективные тесты, несмотря на защитные механизмы личности.

объяснить поведение. Среди этих иррационалистов, доминировавших в психологии прошлого века, Фрейд, конечно, был ведущей фигурой. Он, как и другие, отдавал себе отчет в том, что истоки поведения могут быть недоступны для понимания.

В добавление к иррационализму современная динамическая психология отличается еще одним характерным признаком. Решающая роль в процессе онтогенеза приписывается врожденным инстинктам либо опыту, приобретенному в раннем детстве. В этом взгляды ведущих нединамических школ и психологии в рамках двучленной системы "стимул-реакция" совпадают со взглядами динамической теории. Все они соглашаются с тем, что наблюдаемые нами мотивы у взрослых людей обусловлены, подкреплены, сублимированы или, иначе, развились на основе инстинктов, влечений, или ид, структура которого, как говорил Фрейд, "никогда не меняется".

Ни одна из ведущих теорий не считает, что мотивы могут претерпеть существенные изменения в течение жизни. Мак-Даугалл полностью исключает эту возможность, утверждая, что мотивационная структура закладывается на основании имеющегося набора инстинктов раз и навсегда. Новые объекты могут добавляться через научение, но мотивационная сила все время остается одной и той же. По существу, позиция Фрейда идентична этой. Концепции сублимации и смешения объект-ка-тексиса ответственны главным образом за всяческие видимые изменения. Психология "стимула-реакции" также настаивает на "дистанционном" контроле, базирующемся на прошлом. Мы реагируем только на те объекты, которые связаны с первичными влечениями прошлого, и только в той степени, в какой наши реакции были тогда вознаграждены или доставили нам удовольствие. С точки зрения теории "стимула-реакции", трудно сказать, что индивид вообще что-то пытается делать. Он просто "реагирует" сложной системой навыков, выработанных ранее. Господствующий взгляд на мотивацию как на стремление к "редукции напряжения" или "поиску равновесия" перекликается с этой точкой зрения, но едва ли соответствует действительности.

Широкое распространение подобных взглядов порождает нечто вроде презрения к внешним проявлениям психической жизни. Осознанные рассказы клиентов отвергаются как не стоящие доверия, а разбору текущих проявлений мотивов предпочитают прослеживание поведения субъекта на более ранних стадиях развития. Индивид потерял право на доверие. И в то время когда он занят обустройством своей жизни в настоящем и будущем, большинство психологов заняты раскопками его прошлого.

Теперь становится понятно, почему методы, изобретенные Юн-гом, Роршахом, Мерреем пользуются такой популярностью у психодиагностиков. Эти методы не требуют от субъекта рассказа о его интересах, о том, что он хочет и что пытается сделать. Они также и не спрашивают напрямую о его отношениях с родителями и другими значимыми людьми. Они делают выводы об э.тих отношениях полностью на основании вымышленных идентификаций. Этот непрямой, скрытый подход к моти-

вации настолько популярен, что многие клиницисты и университетские центры уделяют подобным методам диагностики гораздо больше времени, чем любым другим.

Однако иногда клиент может шокировать своего "проективного" психолога вторжением своего неожиданного сознательного отчета. Мне рассказали об истории пациента, который отметил, что карточки теста Роршаха наводят его на мысли о половых сношениях. Клиницист, рассчитывая зацепить скрытый комплекс, спросил почему. "О, -- ответил пациент, - да потому, что я думаю о сексе всегда и везде". Едва ли для выяснения этой мотивации клиницисту на самом деле требовался Роршах.

Большинство психологов предпочитают подступать к потребностям и конфликтам личности окольными путями. И объясняется это, конечно, тем, что каждый человек, даже невротик, достаточно хорошо приспосабливается к требованиям реальности и только в бесструктурной проективной ситуации проявляет свои истинные потребности и тревоги. "Проективные тесты, - пишет Стегнер (Stagner, 1951), - более диагно-стичны, чем реальные события". На мой взгляд, это бескомпромиссное заявление представляет собой кульминацию столетней эры иррационализма и недоверия. Неужели субъект не имеет права на доверие?

Для начала рассмотрим исследование, проведенное во время войны, с привлечением 36 добровольцев, которые провели шесть месяцев на полуголодной диете (Brozek, Gnetzkow, Baldwin and Cranston, 1951). Их диета была настолько скудна, что каждый из них за полгода потерял в среднем четверть собственного веса. Потребность в пище была невыносимо велика, беспрестанный голод мучителен. В то время, когда они не были заняты какими-либо лабораторными заданиями, они обнаруживали себя почти всегда думающими о еде. Вот типичная фантазия, рассказанная одним из испытуемых: "Сегодня у нас меню № I. Но это же, кажется, самое маленькое меню! Что мне сделать с картошкой? Если я словчу, то смогу добавить больше воды... Если я буду есть чуть-чуть быстрее, пища дольше будет оставаться теплой, а я люблю теплое. Но все равно она так быстро заканчивается". Любопытнейший факт: в то время как все устремления испытуемых были очевидно сосредоточены только на еде, а вся энергия направлена на

реализацию этой потребности, это никак не отразилось в проективных методиках. Исследователи сообщают, что из использованных тестов (свободные словесные ассоциации, тест начальных букв, анализ сновидений, тесты Роршаха и Розенцвей-га) только один тест свободных ассоциаций дал ограниченные*свиде-тельства об озабоченности едой.

Это открытие чрезвычайной важности. Наиболее сильный, захватывающий мотив совершенно не обнаружил себя в проективных методиках. Однако он был легко доступен в сознательных отчетах. Возможно, частично это объясняется тем, что в лабораторных занятиях испытуемые пытались найти временное отвлечение от навязчивого мотива. Они реагировали на проективные тесты бог знает на что пригодным, привычным ассоциативным материалом. Еще больше сбивает с толку то, что анализ сновидений тоже не раскрыл такого весомого внутреннего моти-

ва. Вряд ли это может быть приписано сознательному сдерживанию. Однако оба результата предполагают, что возможен следующий закон: до тех пор пока мотив остается неподавленным, он не особенно влияет на восприятие и реагирование при прохождении проективных тестов. Еще рано говорить об обоснованности этого обобщения, но в любом случае эту гипотезу стоит проверить.

Другие исследования в ситуации голода подтверждают эти данные (Levine, Chein and Murphy, 1942; Sanford, 1936). Авторы этих исследований наблюдали такую тенденцию, что количество явных ассоциаций с пищей в проективных тестах явно уменьшалось тем более, чем дольше продолжалось голодание. Очевидно, это происходило потому,-что мотив постепенно становился полностью осознанным и не подавлялся. Правда, инструментальные ассоциации (способы получения пищи) продолжали проявляться в словесных реакциях чаще с возрастанием чувства голода. Это, однако, вполне согласуется с гипотезой, что, когда голод полностью осознан, субъект в экспериментальной ситуации удерживается от поиска его удовлетворения и, следовательно, подавляет свои инструментальные тенденции.

Данные другого характера мы находим в работе И. У. Гетцеля (I. W. Getzel, 1951). Используя в своих исследованиях две формы теста "Завершение предложений" (одну с формулировкой от первого лица, а вторую - от третьего), он составил пары следующего типа:

г

Когда Фрэнка попросили быть за старшего, он.,. Когда меня попросили быть за старшего, я...

Когда Джо знакомится с новым человеком, он обычно... Когда я знакомлюсь с новым человеком, я обычно...

Конечно, в эксперименте утверждения были перемешаны. Всего было 20 диагностических утверждений каждого типа. В исследовании принимали участие 65 демобилизованных

военнослужащих, 25 из них диагностировались как адекватно адаптирующиеся, а 40 психоневротиков были уволены со службы по причине нетрудоспособности, связанной с личностными нарушениями.

Оказалось, что адекватно адаптированные испытуемые в большинстве случаев давали идентичные окончания как для первого, так и для третьего лица. Если мы принимаем, что окончание предложения от третьего лица - это "проективный метод", то полученные результаты почти идеально соответствуют прямому, от первого лица, вопросу. С другой стороны, психоневротики в большинстве случаев изменяли варианты окончаний. Они давали один ответ, когда вопрос задавался напрямую ("Когда меня попросили быть за старшего, я согласился"), и другой на проективный вопрос ("Когда Джона попросили быть за старшего, он испугался"). Прямое окончание фразы от первого лица заставляет психоневротика использовать защитные механизмы и извлекает просто шаблонно-правильные реакции.

Таким образом, прямые ответы психоневротиков нельзя толковать по их внешнему значению. Защитные барьеры высоки, истинные мотивы

глубоко спрятаны и могут быть выявлены только посредством проективных методик. Но нормальные субъекты дадут в точности одинаковые реакции при использовании как прямых, так и проективных методов, поскольку эти индивиды целостны. Поэтому у них внешние мотивы можно принимать за истинные, все равно, как ни пытайся, существенных отличий не обнаружишь.

Это исследование прибавляет веса к экспериментальному суждению, сформулированному нами на основе случая голодавших субъектов. Только не интегрированный индивид, не осознающий свои мотивы, раскрывает себя при прохождении проективных тестов. Это невротические личности, которые за внеТиними проявлениями скрывают подавленные страхи и враждебность. Такой субъект не защищен от проективных приемов, но хорошо адаптированный субъект не выдает существенных отличий.

Есть, однако, одно различие между этими двумя исследованиями. Голодающие субъекты избегали какого-либо проявления своего доминирующего мотива в проективных методиках. А адекватно адаптированные демобилизованные военнослужащие давали одинаковую реакцию при прямом и проективном тестировании. Возможно, это различие в результатах объясняется неоднородной природой использованных тестов. Но эта небольшая деталь не стоит долгих размышлений. Действительно, суть этих исследований заключается в том, что при изучении мотивации психодиагност всегда должен использовать прямые методы наряду с проективными. Иначе он никогда не сможет быть уверен, что у субъекта отсутствует сильная сознательная мотивация, ускользающая из поля зрения проективной ситуации (как в случае с голодавшими субъектами).

Итак, представленные мною факты свидетельствуют о следующей тенденции. Нормальный, адекватно приспособленный субъект с четкой направленностью может

реагировать на проективные методы двумя способами. Он либо дает материал, идентичный сознательному отчету, либо никак не проявляет свои доминирующие мотивы. Особое значение проективное тестирование имеет тогда, когда в проективных реакциях обнаруживается эмоционально нагруженный материал - он противоречит сознательным отчетам. И мы не можем с уверенностью заявлять о наличии или отсутствии невротических тенденций, если не используем оба диагностических подхода и не сравним результаты.

Возьмем, например, диагностику тревожности. Используя различные реакции на карточки Роршаха и ТАТ, клиницист может сдела-ть вывод о высоком уровне тревожности. Однако сам по себе этот факт нам почти ничего не говорит. Субъект может быть чрезвычайно эффективным в жизни, потому что использует свою тревожность. Он может прекрасно знать, что он беспокойный, путающийся, тревожный человек, который всегда добивается большего, чем ему предсказывают. Тревожность - это ценное качество в его жизни, и он достаточно умен, чтобы понимать это. В этом случае данные проективных тестов будут соответствовать данным прямых методов. Особой необходимости в использовании проективных методик нет, но и вреда это не принесет. Или, как в случае с голоданием,

по протоколам проективных тестов мы не обнаружим тревожности, хотя на самом деле имеем дело с таким же беспокойным, путающимся и тревожным субъектом, как и первый, но жестко контролирующим свои нервы. В таком случае мы понимаем, что высокая степень контроля над собой позволяет ему справиться с проективными тестами с помощью умственных усилий, не относящихся к его тревожной натуре. Но мы также можем обнаружить, и в этом огромное преимущество проективных методов, что внешне спокойный и уверенный человек, отрицающий какую-либо тревогу, показывает глубокое беспокойство и страх в реакциях на проективный материал. Это тип рассогласованности личности, который могут диагностировать проективные тесты. Однако при* этом прямые методы тоже должны быть задействованы.

Так часто упоминая "прямые" методы, я подразумеваю главным образом "сознательные отчеты". Вопрос о мотивах, которыми руководствуется человек, это не единственный прямой метод, который мы можем использовать, но и он вовсе не плох, особенно для начала.

Когда мы начинаем изучать мотивационную сферу личности, мы прежде всего хотим узнать, что этот человек пытается сделать в своей жизни, включая, конечно, то, чего он пытается избежать и что старается оставить. Не вижу причин, почему наше исследование нельзя начать с просьбы рассказать, как сам клиент ответил бы на эти вопросы. Если в приведенной форме они кажутся слишком абстрактными, их можно переделать. Особенно диагностичны ответы человека на вопрос: "Что вы хотели бы сделать в следующие пять лет?" Подобные же прямые вопросы могут быть сформулированы для выяснения тревог, привязанностей и неприязней. Большинство людей, как я подозреваю, в состоянии ответить, чего они хотят от жизни с неменьшей степенью валидности, чем это

определяется с помощью проективных инструментов, хотя некоторые терапевты и пренебрежительно относятся к прямым вопросам.

Но под "прямыми методами" я также имею в виду и стандартизованные опросники, такие как "Опросник устойчивых интересов" (Strong Interest Inventory) и недавно переработанную "Шкалу ценностей" (Allport-Vernon-Lindzey Study of valyes). Сейчас нередко случается, что данные, полученные по этим методикам, несут информацию, не совсем идентичную "сознательному отчету" (consious report). Субъект, например, может не знать, что его ценности в значительной степени теоретически и эстетически направлены, а его интересы в области экономики и религии ниже средних. Результат по шкале ценностей вычисляется просто суммированием отдельных сознательных выборов, которые субъект сделал в 45 гипотетических ситуациях. Даже если его словесный отчет будет неполным, он будет соответствовать этим отдельным выборам и в основном будет внешне валиден. Люди с определенной направленностью интересов, выявленной тестом, действительно делают характерный профессиональный выбор и в своем ежедневном поведении поступают в соответствии с полученными данными.

Подведем итоги. Прямые методы включают в себя нечто вроде сообщения, полученного от индивида посредством интервью. Это может

быть обычное психиатрическое интервью, либо используемое в профессиональном или личностном консультировании, либо в недирективной беседе. Автобиографические методы, оцениваемые по внешним показателям, тоже относятся к прямым, а также и все виды тестирования, где окончательный результат представляет собой сумму или паттерн серий сознательных выборов, сделанных субъектом.

Сегодня модным термином "психодинамика" часто обозначают психоаналитическую теорию. Проективные методики относят к психодинамическим, потому что считается, что они затрагивают глубинные структурные и функциональные слои психики. Мы уже показали причины для сомнений в обоснованности такого предположения. Многие из самых динамических мотивов более точно можно выявить с помощью прямых методов1. И, наконец, выявленная проективными методами информация не может быть правильно интерпретирована без учета данных прямых методов.

Приверженцы психодинамической теории утверждают, что никакие данные не имеют значения, пока не исследована сфера бессознательного. Это изречение мы находим в весьма ценной книге Кардинера и Овеси (Kardiner and Ovesey, 1945) "Знак гнета" (The Mark of Oppression), описывающей серьезно нарушенные и конфликтные мотивационные системы негров в одном из городов на Севере. Возможно, я сильно ошибаюсь, но, по-моему, своими психоаналитическими поисками авторы открыли очень мало или даже ничего нового, что было бы очевидно в данной ситуации. Искалеченное сознание негров в нашем обществе, экономическая нищета, упадочническое состояние семьи, горечь и отчаяние обусловливают болезненное психодинамическое развитие индивида, о котором в большинстве случаев ничего большего не выяснишь даже посредством глубинного анализа.

Большинство психодинамических данных, приводимых Кардине-ром и Овеси, фактически являются прямыми выписками из автобиографических описаний. Такое использование этого метода вполне приемлемо, и их поиски очень поучительны. Но их теория, по-моему, расходится с обоими используемыми ими методами и полученными данными. Психодинамика - это не обязательно скрытая динамика.

'Для данного обсуждения простое разграничение на "прямые" и "непрямые" методы является, на наш взгляд, вполне адекватным. Психодиагностика, однако, требует более тонкой классификации и описания используемых методов. Прекрасное начало этому положил Розенциейг (1950), который разделил методы на 3 группы, каждая из которых приспособлена отслеживать определенный уроиень поведения. "Субъективные" методы, по Розенцвейгу, требуют от субъекта наблюдения за собой как за объектом (опросники, автобиографии). "Объективные" методы требуют исследования через наблюдение за внешним поведением. "Проективные" методы требуют как от исследователя, так и от испытуемого "пойти другим путем* и основываются на анализе реакций испытуемого на кажущийся "личностно-нейтральный" материал. Иначе говоря, розенмвейговские "объективный" и "субъективный" методы соответствуют тому, что я называю "прямыми" методами, а "проективные" - "непрямыми".

Особенно следует отметить утверждение автора о значении проективных методов. Он говорит, что его сложно определить до тех пор, пока данные субъекта, полученные по проективным тестам, не будут проверены в свете данных субъективных и объективных методов.

Этот момент хорошо обозначил психиатр Дж. К. Уайтгорн (J. C. Whitehorn, 1950), который совершенно верно утверждает, что психодинамика - это обшее знание о мотивации. Ее широким принципам могут соответствовать и специфические требования, и понимание психоаналитиков. Уайтгорн настаивает, что лучший подход к психотичным пациентам, особенно страдающим от шизофренических или депрессивных нарушений, осуществляется через еще сохраненные каналы. Наиболее пристального внимания требуют к себе не области нарушений, а те психодинамические системы, которые остаются сильными и здоровыми, приспособленными к реальности. Уайтгорн утверждает, что психотерапевт должен искать, как "активизировать и использовать ресурсы пациента, и тем самым выработать более удовлетворительный стиль жизни, менее акцентируя ограниченные возможности" (1950).

Иногда можно услышать, что психоаналитическая теория не до конца оправдывается в психоаналитической практике. Имеется в виду, что в процессе терапии аналитик много времени посвящает прямому обсуждению с пациентом его внешне проявляемых интересов и ценностей. Аналитик должен внимательно и с позиции принятия слушать, консультировать или советовать относительно этих важных и открытых психодинамических систем. Во многих примерах, как в случаях, предоставленных Кардинером и Овеси, мотивы и конфликты рассматриваются по их внешней значимости. Таким образом, психоаналитическая практика не всегда подкрепляется теорией.

Ничего из вышесказанного не отрицает ни существования инфантильных систем, ни мучительных вытеснений или невротических образований, ни возможности самообмана, рационализации и других защит личности. Я только утверждаю, что методы и теории, работающие с этими запутанными явлениями, представляют в совокупности широкую концепцию психодинамики. Нужно предполагать в клиенте осознание до тех пор, пока он не докажет обратного. Если вы спросите сотню человек, подошедших к холодильнику за тем, чтобы перекусить, зачем они это сделали, наверняка каждый из них ответит: "Я был голоден". В девяносто девяти случаях мы обнаружим, неважно, насколько глубоко будем копать, что это чистая правда. И этот ответ можно принимать таким, какой он есть. Однако в сотом случае мы обнаружим, что имеем дело с навязчивым перееданием, что этот тучный субъект ищет инфантильной безопасности и в отличие от большинства на самом деле не понимает, что пытается сделать. Он ищет именно умиротворенности и покоя, возможно - материнской утробы, а вовсе не вчерашнюю котлету. В этом случае и в меньшинстве других я признаю, мы не можем принять его внешнее поведение и его объяснения по внешнему значению.

Фрейд был специалистом по мотивам, которые нельзя принимать по их внешнему значению. Он считал, что сфера мотивации - это только ид. Сознательная часть личности, которая осуществляет прямые взаимодействия с миром, а именно эго, по Фрейду, лишена динамических сил.

К сожалению, Фрейд умер, не успев исправить эту однобокость в своей теории. Даже самые преданные его последователи говорят сегодня, что его психология личности осталась незавершенной. В последние годы многие из них работали над восстановлением равновесия. Без сомнений, сегодня психоаналитическая теория движется в сторону более динамического эго. Эта тенденция явно наблюдается в работах Анны Фрейд, Гартманна, Френча, Хорни, Фромма, Криса и многих других. В своем докладе Американской психоаналитической ассоциации Крис указывает, что попытки ограничить сферу толкования мотивации областью ид представляет собой "устаревший образ действий". Современное понимание эго не связывает себя только анализом защитных механизмов. И больше почтения оказывается тому, что он называет "поверхность психики". Современные психоаналитические методики связывают "поверхность" с "глубиной" (Kris, 1951). В том же духе высказывается Рапапорт (Rapaport, 1951), утверждая, что подлинная степень свободы может быть приписана только эго.

Чтобы проиллюстрировать этот момент, возьмем какой-нибудь психогенетический аспект зрелости, например религиозное чувство. Взгляд Фрейда на религиозность хорошо известен. Для него религия, по существу, - индивидуальный невроз, форма личностного бегства, в основании которого лежит образ отца. Следовательно, религиозное личностное чувство нельзя рассматривать по его поверхностному значению. Более уравновешенная позиция в этом отношении будет звучать следующим образом: иногда это чувство нельзя рассматривать по его поверхностному значению, но иногда можно. Только тщательное изучение индивидуальной ситуации прояснит дело. Если религиозный фактор служит для очевидно эгоцентрических целей - как талисман, как самооправдание, - можно сделать

вывод, что это невротическое или, по крайней мере, незрелое образование в личности. Его инфантильный и избегающий характер не осознается личностью. И наоборот, если человек постепенно развивал ведущую философию своей жизни, и религиозное чувство представляет в ней основную движущую силу, определяющую нормы поведения и придающую смысл жизни в целом, то здесь мы можем заключить, что это особое эго-образование не только является доминирующим мотивом, но и может рассматриваться по своему поверхностному значению. Это руководящий мотив и эго-идеал, форма и сущность которых являются тем, чем они представляются в сознании (Allport, 1950).

Возьмем последний пример. Всем известно, что мальчики в возрасте от четырех до семи лет идентифицируют себя с отцами. Они всячески подражают им. Среди прочего они могут выказывать профессиональную склонность к отцовской работе. Многие мальчики, вырастая, действительно идут по стопам отца.

Возьмите политиков. Во многих семьях политиками были и отец, и сын: Тафты, Лоджи, Кеннеди, Ла Фоллетты, Рузвельты. И это далеко не все. Какой мотивацией руководствуется сын в зрелом возрасте, скажем в пятьдесят-шестьдесят лет? Продолжает ли он прорабатывать свою раннюю идентификацию с отцом или уже нет? Если рассматривать поверх-

ностное значение, то интерес сына к политике кажется всепоглощающим, самостоятельным, доминирующим мотивом в его собственной эго-структуре. Короче говоря, это кажется зрелым и здоровым мотивом. Но ученый, строго придерживающийся взглядов генетизма, скажет: "Нет, он сейчас политик из-за фиксации на своем отце". Имеет ли он в виду, что ранняя идентификация с отцом пробудила в нем интерес к политике? Если так, то мы, конечно, согласимся. Все мотивы берут где-то свое начало. Или он имеет в виду: "Эта ранняя фиксация сейчас, сегодня, удерживает сына в сфере политики*. С этим согласиться трудно. Политические интересы теперь являются значительной частью эго-структуры личности, а эго является источником энергии здорового человека. Если быть точным, могут быть случаи, когда человек в зрелом возрасте все еще пытается встать на место отца, заменить его для матери. Клиническое обследование политика второго поколения может показать, что его поведение является навязчивым отождествлением с отцом. Тогда его ежедневное поведение будет настолько навязанным, не соответствующим потребностям реальной ситуации, несоразмерным, что его легко диагностирует любой более-менее опытный клиницист. Однако такие примеры относительно редки.

Итак, в мотивационной теории необходимо более точно разграничивать инфантильность и мотивацию, то есть и своевременность, и соответствие возрасту.

Я полностью осознаю неортодоксальность своего предположения о том, что в ограниченных пределах существует разрыв между нормальной и аномальной мотивацией, что необходимо подвести теоретические основания под этот факт. Отсутствие преемственности не популярно в психологической науке. Одна из теорий аномалий говорит, что они лежат на предельных точках линейного континуума.

Некоторые культурологи настаивают на том, что понятие аномалии (анормальности) относительно, оно меняется в зависимости от культурно-исторического периода. К тому же существует множество пограничных случаев, когда даже опытные клиницисты не могут с полной уверенностью сказать, норма это или аномалия. В итоге наиболее важным следует признать тот факт, что многие нормальные люди, если достаточно глубоко копнуть, обнаружат некоторый инфантилизм в мотивации.

Приняв все эти знакомые аргументы, мы все равно видим бездну различий, если не между нормальными и ненормальными субъектами, то между здоровыми и нездоровыми механизмами, участвующими в развитии мотивации. То, что мы называем интеграцией первой системы, представляет собой целостный механизм, поддерживающий мотиваци-онную систему на уровне современных требований. Похоже, что на образование мошвационных паттернов влияют как внутренняя согласованность, так и реальная внешняя ситуация. Эффективное подавление также является здоровым механизмом, не только безвредным для индивида, но и делающим возможной организацию иерархии мотивов (Belmont and Birch, 1951, McGranahan, 1940). С помощью эффективного подавления индивид перестает действовать в инфантильной манере. Среди урав-

новешивающих механизмов можно упомянуть инсайт, образ "я" и мало понимаемый фактор гомеостаза.

Как показывает эксперимент Гетцеля, здоровые люди проявляют себя целостно и в прямых, и в проективных методах. Дальнейшее определение "нормальности" - к сожалению, оно еще не разработано психологами - может лежать в области соответствия экспрессивного поведения (выражение лица, жесты, почерк) основам мотивационной структуры личности.'Есть данные о том, что рассогласованность между сознательными мотивами и экспрессивными проявлениями - это неблагоприятный признак (Allport and Vernon, 1933). Это следует изучить более подробно.

В нездоровой мотивации ведущую роль играют несбалансированные механизмы. Всегда одновременно существует несколько видов диссоциации. Когда индивид неэффективно управляется со своими мотивами, подавленные влечения прорываются в аутистических жестах, вспышках раздражения, ночных кошмарах, навязчивых персеверациях, возможно в параноидальном мышлении. Более того, имеет место недостаток самопонимания во многих жизненных сферах.

На мой взгляд, в норме ведущую роль играют сбалансированные механизмы. Иногда, в случаях особо сильных нарушений, верх одерживают механизмы неуравновешенности. Время от времени мы обнаруживаем их частичное действие и в здоровых в другом личностях. Когда случается сбой в механизмах, диагностика проводится с помощью проективных методик. Однако когда личностная система, по сути, гармонична, проективные методы немногое могут рассказать нам о причинности мотивации.

Из всего вышесказанного ясно, что удовлетворительная концепция психодинамики должна обладать следующими характеристиками:

1) она всегда подразумевает использование проективных методов для глубинного анализа совместно с прямыми методами, то есть проводится полная диагностика;

2) она соглашается с тем, что большая часть мотивов здоровой личности может рассматриваться по своему поверхностному значению;

3) она принимает, что нормальная мотивация индивида направлена на будущее и настоящее и не всегда адекватно может быть представлена на основе изучения прошлой жизни. Другими словами, текущая психодинамика может быть в значительной степени автономной, хотя и связанной с более ранними мотивационными образованиями (Allport, 1950);

4) о то же время она поддерживает эпохальные открытия Фрейда о возможности влияния инфантильных фиксаций и одобряет использование непрямых методов в добавление к прямым для проверки сознательных отчетов.

Но прежде чем такая адекватная концепция будет найдена, нужно разобраться с некоторыми положениями, прочно укоренившимися в теории мотивации. Я имею в виду расхожее утверждение, что все мотивы имеют своей целью "редукцию напряжения". Эта доктрина, существую-

щая в инстинктивизме, психоанализе и стимульно-реактивной психологии задерживает развитие теории на примитивном уровне.

Конечно, мы не можем отрицать, что базовые влечения действительно направлены на редукцию напряжения. Примерами могут служить потребность в кислороде, голод, жажда, угроза физического уничтожения. Но эти влечения не являются подходящей моделью для всех мотивов нормального взрослого человека. Гольдштейн отмечает, что те пациенты, которые ищут только редукции напряжения, явно нездоровы. Они находятся в раздраженном состоянии, от которого хотят избавиться. В их интересах нет ничего творческого. Они не могут принять страданий, сдерживания или фрустрации как случайные инциденты на пути достижения реализации ценностей. Нормальные люди, напротив, руководствуются главным образом мотивом самоактуадизации. Их психогенетические интересы определенным образом поддерживают и направляют напряжение, а не способствуют его избеганию (Goldstein, 1940).

Я думаю, нам следует согласиться с утверждением Гольдштейна о том, что поиск редукции напряжения не является адекватным состоянием зрелых психогенетических мотивов. В момент своей инаугурации в качестве президента Гарварда Джеймс Конант (James Conant) отметил, что он принимает обязанности "радостно, но с тяжелым сердцем". Он понимал, что, приступая к новой работе, он не снизит напряжения. Напряжение будет возрастать и возрастать, а временами окажется просто невыносимым. Несмотря на то, что ежедневно ему придется иметь дело с огромным количеством дел и

чувствовать облегчение, обязанности будут все прибавляться и даже огромные траты энергии не смогут привести к какому-либо равновесию. Психогенические интересы заставляют нас бесконечно усложнять нашу жизнь и вносить в нее напряжение. "Стремление к равновесию", "редукция напряжения", "влечение к смерти" - все это тривиальные и ошибочные представления о мотивации нормального взрослого.

Как я уже говорил, в последние годы в теории произошел некий переворот. Некоторые специалисты по военным неврозам пишут о редукции напряжения. Они говорят об "устойчивой эго-структуре" и "слабой эго-структуре". Гринкер и Спайгель утверждают: "Когда эго становится сильнее, терапевт требует со стороны пациента уменьшения независимости и активности" (Grinker and Spiegel, 1945).

После успешной терапии эти и другие авторы иногда отмечают, что "теперь эго находится под контролем". В таких выражениях, как это - а они встречаются все чаще и чаще, - мы имеем дело с постфрейдистской психологией личности. Правда, особенности таких теорий варьируют. Иногда они не признают эго как рациональное, самостоятельное и самоуправляемое образование. Но иногда, как в процитированном примере, они идут даже гораздо дальше. Они не только заключают, что в норме эго избегает злокачественных вытеснений влечений, хронических состояний и ригидности, но и утверждают, что оно является дифференцированной динамической структурой - синтезом психогенетических мотивов, которые могут рассматриваться по своему поверхностному значению.

Не следует опасаться концепции "активного эго". Насколько я понимаю, термин "эго" не относится к гомункулусу, это просто краткое выражение, используемое для того, что Гольдштейн называет "ведущие паттерны". Термин обозначает, что в норме здоровая личность обладает различными системами психогенетических мотивов. Их количество не ограниченно, хотя на самом деле у хорошо интегрированного взрослого их можно пересчитать по пальцам, иногда даже одной руки. Часто то, что человек делает-с повторяющейся настойчивостью, является удивительно отрегулированным и структурированным образованием, присущим его внутренней структуре. Как называть эти ведущие мотивы-желания, интересы, ценности, чувства, особенности - не играет особой роли. Главное, мотивационная теория обязательно должна учитывать существование этих структур при диагностике, терапии и в научных исследованиях.

Лоуренс К. Франк

ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Изначально трудность в, изучении личности заключается в отсутствии сколько-нибудь ясно очерченного, адекватного понимания того, что должно исследоваться.

Ситуация такого рода у каждого вызывает разные реакции в зависимости от профессиональных предпочтений и лояльности. Ясно, что официальные заявления будут

встречены враждебно, если не насмешливо, в то время как полемика и апологетика лишь усилят путаницу. Возникает вопрос, можно ли как-то пролить свет на эту ситуацию путем изучения процесса развития личности, для того чтобы прийти к более плодотворным концепциям и более приемлемым методам и процедурам.

ЛИЧНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, СОЦИАЛИЗАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Предположим, что мы представляем появление личности как результат взаимодействия культурных агентов и индивидуального в ребенке. В условиях ограниченного пространства я могу лишь коротко и конспективно изложить главные аспекты этого процесса, в котором мы можем распознать организм индивида с органической наследственностью, постепенно растущий, развивающийся и созревающий под опекой родителей и педагогов, которые стремятся сформировать его в соответствии с культурно предписанными и социально санкционированными поведением, речью и убеждениями.

Как я уже неоднократно говорил в других своих работах, ребенок - это не инертное тело, но реагирующий организм с собственными чувствами, как и родители, сиделки и учителя, воспитывающие его. Он обучается предписанным культурным и социальным нормам действия, речи и убеждения в соответствии со своими личными пристрастиями и чувствами и принимает это обучение с разной степенью исполнительности, всегда своеобразно и с определенными чувствами по отношению к своим наставникам. Таким образом, то, что мы наблюдаем, представляет собой двойственный процесс социализации с достаточным конформизмом во внешнем поведении, позволяющем принимать участие в общем социальном мире, с одной стороны, и индивидуализации с прогрессирующей организацией внутреннего мира и чрезвычайно уникальными содержанием, значениями и чувствами, которые более реальны и непреодолимы, чем культурный и физический мир, - с другой.

Сказанное не подразумевает какой-либо субъективной двойственности или другой традиционной дихотомии; это попытка простого из-

ложения хорошо известной и общепринятой точки зрения, что во всех явлениях наблюдаются как сходства, или однородность, так и индивидуальные девиации. Мы можем обращать больше внимания на единообразие и игнорировать существующие индивидуальные компоненты, как поступаем при измерении температуры, давления и других свойств газа, или можем заглянуть за пределы совокупной однородности, обратившись к индивидуальному, отдельным молекулам, атомам и электронам, которые, как нам теперь понятно, крайне беспорядочны, непредсказуемы и далеки от описанного статистически единообразия поведения. Таким образом, мы можем наблюдать подобную антитезу между групповым единообразием экономических, политических и социальных событии и специфическим индивидуальным поведением каждого гражданина, проявляющих сообща это единообразие и конформизм.

Культура обеспечивает нас социально предписанными моделями действия, речи и убеждения, которые делают жизнь группы такой, какой мы ее наблюдаем; однако

каждый человек в группе представляет собой индивидуальность, исполняющую эти социальные предписания и использующую эти модели характерным для него образом, со специфическими личностными модуляциями, акцентом и намерениями. Строго говоря, только тот является индивидуальностью, кто отвергает и искажает культуру; но с нашей традиционной озабоченностью единообразием мы предпочитаем акцентироваться на однородности статистических совокупностей всех видов деятельности как на реальности и трактовать индивидуальные девиации как что-то вроде неизбежной, но досадной ошибки природы, чтобы оправдать свои ожидания. Эти девиации необходимо признавать, но лишь как незначительные недостатки и помехи на пути к научным истинам, к которым мы стремимся!

Подобные идеи процветали в научной работе вообще вплоть до 1900-1905 годов, когда были открыты рентгеновские лучи, квантовая физика, закон относительности и стали развиваться другие открытия, благодаря которым более ранние представления вышли из употребления, за исключением некоторого числа дисциплин, все еще хранящих верность девятнадцатому веку. Поэтому в некоторых кругах с научной точки зрения заслуживает уважения признание, что однородность - это статистическое групповое понятие, перекрывающее чрезмерно беспорядочную, неоднородную массу индивидуального, дискретные явления которого просто не подчиняются научным законам!

В целях удобства обсуждения индивидов лучше рассматривать: Г) как организмы, существующие в общем открытом мире природы; 2) как членов своей группы, занимающихся своей деятельностью в социальном мире культурно предписанных моделей и практик, но при этом 3) существующих как личности во внутренних мирах, созданных под штиянием опыта.

Эти три аспекта человеческого поведения и существования обладают большим значением в научном исследовании и поэтому требуют понимания.

Так как организмы открыто и физиологически реагируют на окружающие воздействия, человеческая деятельность представляет проблему

наблюдения и оценки, сходную с проблемой в отношении всех других организмов и явлений. Человеческое тело передвигается вдоль и поперек географического пространства, впитывает, хранит и высвобождает энергию и т.д. Как члены группы, индивиды проявляют определенные паттерны действий, речи и убеждений, которые могут быть объединены в более крупные категории единообразия культурных и групповых норм; по крайней мере, мы обнаруживаем некоторые резко выраженные, часто комплексные формы в их открытых наблюдателю действиях, в которых они склонны соответствовать социальным и культурным предписаниям.

При исследовании личностного процесса внутренних миров индивидов мы сталкиваемся с некоторого рода специфической проблемой, поскольку наша цель - не узнать культурные и социальные нормы единообразия органической активности, но, скорее,

выявить особенный, индивидуальный способ организации опыта и чувств, который и подразумевает личность.

В этом контексте мы можем подчеркнуть доступность личности как процесса или действия индивида, организующего опыт и эмоционально реагирующего на ситуации. Процесс этот динамический в том смысле, что личность индивида приписывает общему внешнему миру явлений (называемому нами природой) свои смыслы и содержания, организации и модели и наделяет ситуации, структурированные таким образом, аффективным значением, на которое реагирует в характерной манере. Этот организующийся динамический процесс будет по мере необходимости отражать полученный от культуры урок, и поэтому до тех пор пока индивид не захочет отгородиться от социальной жизни, как бывает при психозах, он будет использовать санкционированные группой паттерны действия, речи и убеждения, но в усвоенной им индивидуальной манере и в соответствии с тем, что он чувствует по отношению к ситуациям и людям, на которых реагирует.

Если бы процесс личности легко поддавался пониманию, можно было бы считать его чем-то вроде жесткого штампа, который человек накладывает на каждую ситуацию, придавая ей конфигурацию, в которой он нуждается как индивидуальность; поступая таким образом, он обязательно игнорирует или подчиняет многие аспекты ситуации, являющиеся для него нерелевантными и лишенными смысла, и избирательно реагирует на личностно значимые аспекты. Другими слонами, личностный процесс можно рассматривать как чрезвычайно индивидуальную практику общей работы всех организмов, селективно отвечающих на фигуру на фоне, реагируя на конфигурации в окружающем контексте, которые являются релевантными для их жизненного занятия.

Любопытно представить, как ученые пытались разрешить проблему индивидуальности методами и процедурами, предназначенными для исследования единообразия и норм, игнорирующих или подчиняющих индивидуальность, обращаясь с ней как с причиняющей беспокойство девиацией, умаляя достоинства реальной, исключительной и единственно важной центральной тенденции, формы и т.д. Нет основания для

пересмотра этих методов, и автор не правомочен критически их оценивать; однако можно указать некоторые аспекты методологических затруднений, встречающихся сегодня в общепринятой количественной процедуре.

Поскольку индивиды, как говорилось ранее, обучаются соглашению с социально санкционированными паттернами действия, речи и убеждения (со своими индивидуальными пристрастиями и особенностями), можно устанавливать социальные нормы для групп схожего хронологического возраста, пола и так далее, а также создавать стандартизированные тесты и статистически вычислять их валидность (то есть действительно ли они измеряют или оценивают то, что должны для каждой группы) и надежность (то есть насколько хорошо или достоверно они измеряют или оценивают работу групп).

Хотя стандартизированные тесты, как правило, считаются измерителями индивидуальных различий, было бы правильнее сказать, что они оценивают степень сходства с культурными нормами, проявляемыми человеком, поскольку от него как от члена того или иного общества ожидают соответствия групповым паттернам. Другими словами, стандартизированный тест не слишком много говорит об индивидуальном в человеке, но скорее о том, насколько он приблизился к нормальному выполнению культурно предписанных задач, для чего применяется более или менее произвольная, но внутренне неизменная схема количественных оценок. Благодаря использованию всеохватывающей общей таблицы имеется возможность определять цифровую оценку для индивида в различных категориях достижения, навыка, конформности и так далее, как то: успевающий, средний или умственно отсталый; мануальная или вербальная сноровка и т.д. Когда человека определяют в ранговом порядке в группу или класс в соответствии со стандартизированным тестом, его индивидуальное отбрасывается, и к нему применяется подходящая интерпретация. История стандартизированных тестов показывает, как их использовали для распределения индивидов в различные классификации, удобные для управления, коррективной работы и терапии или для изоляции с целью социального контроля, не заботясь при этом о понимании классифицированного подобным образом индивида или раскрытии его личностных особенностей.

Таким образом, справедливо сказать, что стандартизированные тесты представляют собой процедуры оценки индивидов с точки зрения их социализации и степени приближения к принятию и использованию культурно предписанных паттернов убеждения, действия и речи, для которых могут быть рассчитаны статистические нормы из фактических наблюдений функционирования групп индивидов, в соответствии с возрастом, полом и т.д.

Для применения этих и более современных количественных методов изучения личности возникла необходимость принять концепцию личности как совокупность измеримых дискретных черт, факторов или Других отделимых реальностей, представленных в индивиде в разных количествах и организованных в соответствии с личностными паттерна-

ми. Но поскольку личность - это больше, чем внешняя активность, необходимо каким-то способом постигнуть то, что лежит в ее основе. Потребность в количественных данных привела к использованию культурно стандартизованных, социально санкционированных норм речи, а также убеждений и установок, в которых и с помощью которых индивид должен выражать свою личность, например, в анкетах, опросниках, рейтинговых шкалах и т.д.

Желательно было бы, имея в распоряжении достаточно времени, исследовать в более полной форме смысл процедуры, пытающейся выявить индивидуальность человека путем использования социальных стереотипов языка и мотивов, обязывающих индивидуальность подчиняться социальному конформизму, подчеркивая схожесть и единообразие групповых паттернов. Этот вопрос обретает еще большую значимость, когда мы вспоминаем, что одни и те же действия и речь каждым индивидом могут

использоваться по-своему, и наоборот, абсолютно различные действия и речь могут иметь почти идентичный смысл и значение для разных индивидов, демонстрирующих их. Более того, нормативные черты, мотивы и цели, выведенные из традиционных представлений о человеческой сущности и поведении, могут обладать значениями, часто чуждыми для исследователя, использующего их как данные. Слова являются обобщенными символами, обычно затемняющими сущность, если не искажающими ее, уникальной личности индивида, произносящей эти слова.

Далее следовало бы заметить, что многие процедуры для изучения личности полагаются на самодиагноз субъекта и раскрытие им собственного внутреннего мира личностных смыслов и чувств, которые социальная ситуация заставляет индивида скрывать, даже если в порядке исключения он имел бы четкое представление о самом себе. Когда индивида спрашивают, что он думает или чувствует, либо просят указать свою принадлежность к какой-либо категории, это социальное давление соответствия групповым нормам искажает его ответ и насильно помешает в категории исследования или анкеты, предложенной для самодиагноза.

Более того, как заметил Генри А. Меррей, самым важным в индивиде является то, чего он не может или не станет говорить. Закон давно признал свидетельские показания ненадежными и подлежащими принятию только после множественного контроля и проверок в виде сформулированных юридических доказательств.

Здесь у читателя может возникнуть чувство смятения, если не возмущения, поскольку дискуссия привела к кажущемуся тупику, из которого нет пути для изучения личности общепринятыми методами и процедурами современной количественной психологии. Более того, настойчивое утверждение об уникальном своеобразном характере личности, очевидно, выводит ее из зоны научного исследования, представляемого как поиск обобщений, единообразия, инвариантных взаимосвязей и т.д. Таким образом, предполагается обсуждение некоторых последних разработок научных концепций и методов, а также поднятых ими новых проблем с целью нахождения выхода из этого кажущегося тупика.

КОНЦЕПЦИЯ ПОЛЯ

Целесообразно вспомнить, что единообразие и законы природы являются статистическими показателями предполагаемых событий и взаимосвязей, происходящих среди совокупности явлений, в числе которых индивидуальные весьма беспорядочны и непредсказуемы. Теоретическая физика адаптировалась к концепции вселенной, обладающей статистической правильностью и порядком, а также индивидуальным беспорядком, при котором законы совокупности не соблюдаются в индивидуальной деятельности, составляющей эти совокупности. Это позволяет принять квантовую физику и статическую механику, а также многие другие подобные противоположности без тревоги относительно их научной респектабельности. Дискретное индивидуальное явление может рассматриваться и рассматривается как индивидуальное, к которому прямые методы и измерения применяются лишь в ограниченном порядке.

Следовательно, интерес к индивидуальному признается научной проблемой и находит определенную поддержку.

Другой недавней разработкой является концепция поля в физике и ее использование в биологии. Здесь концепция поля важна, поскольку дает возможность представить ситуацию отдельной части и целого, которую так смешивали и запутывали наши прежние концепции. Вместо целого, преобладающего над частями, которые неким непостижимым образом должны организовывать целое, мы начинаем думать о совокупности единиц, составляющих при взаимодействии поле, которое оказывает воздействие на паттерн этих единиц. Части не являются дискретными, отдельными, самостоятельными реальностями, организованными целым, а целое - это не высший вид реальности с феодальной властью над своими частями; например, несколько железных опилок, притянутых к магниту, будут располагаться таким образом, что каждый кусочек железа связан с другими кусочками и с магнитом, и эти связи составляют целое; уберем несколько кусочков, и модель изменится, и то же самое произойдет, если мы добавим опилки или кусочки другого металла. Подобным образом газ можно рассматривать как поле, в котором отдельные молекулы, атомы и электроны сформированы общими взаимодействиями всех частей в групповую активность, называемую нами газом. Экология изучает это взаимодействие разных организаций в обозначенной жизненной зоне, или поле, которое они составляют1.

Это понятие поля чрезвычайно важно, поскольку ведет к общему представлению, что любая "реальность", отобранная нами для наблюдения, участвует в поле; любое наблюдение должно подводиться под поле, в котором оно делается; или, как мы говорим, каждое наблюдение или измерение связано с системой отсчета, или полем, в котором оно происходит.

Здесь можно было бы обсудить много других далеко идущих изменений в понятиях и методах, однако вышесказанное достаточно хорошо

'Примерами других полей "часть-целое" являются пламя свечи, струя фонтана, течение воды и т. д.

показывает, что изучение личности индивида можно воспринимать как подход к некой беспорядочной и изменчивой активности, происходящей в поле, называемом нами культурой (т. е. совокупность взаимодействия индивидов, чьи поведения формируются принадлежностью к ней). Более того, наблюдения за личностью индивида должны быть направлены на его поле и жизненное пространство. Мы должны также считать самого индивида совокупностью деятельности, которую паттернируют

его части и функции.

Здесь мы должны остановиться, чтобы отметить, что в прежней практике выведения сущности из данных возникало много надуманных и иррелевантных и, следовательно, неразрешимых проблем.'В прошлые годы было привычным трактовать данные температуры, света, магнетизма, излучения, химической активности как отдельные

реальности, независимые друг от друга. Однако более современная точка зрения видит в этих данных свидетельства трансформации энергии, сообщенные в разных величинах, результатах и таким образом появляющейся как температура, свет, магнетизм. Этот взгляд имеет самое прямое отношение к изучению личности и предупреждает нас от практики наблюдения за действиями индивида и последующего овеществления этих данных в сущности, называемых чертами (или каким-либо другим дискретным термином), которые затем мы должны каким-то образом организовывать в живую целостную личность, проявляющуюся в опыте как единый организм. На фоне этих или других, более общих изменений в научных процедурах позвольте нам исследовать некоторые более конкретные разработки, релевантные для нашей темы.

За последние годы появились новые процедуры, раскрывающие без дезинтеграции или разрушения целого не только элементы или части, составляющие целое, но также способ их расположения и организации в целое. Применяются рентгеновские лучи не просто для показа на снимках или флуоресцентном экране невидимых частей внутри организма или любого другого объекта, но также для дифракционного анализа, в котором рентгеновские лучи паттернируются внутренней организацией какого-либо вещества, раскрывая этим его молекулярную и атомную структуру. Спектрографический анализ выявляет химические компоненты в качественном, а теперь и количественном отношении, а также их соединения при помощи света, распределяющегося по непрерывной цепочке толстых и тонких спектральных линий, каждая из которых определяет отдельный элемент или изотоп. Спектроскоп массы дает другой, чрезвычайно чувствительный способ определения состава любого вещества, излучающего радиацию, посредством которого измеряются электроны или скорость их движения и выводится состав вещества.

Тем не менее рентгеновские лучи - это лишь один из новейших методов, посредством которых можно выявить компоненты и организацию любой совокупности, часто количественно, при помощи соответствующего способа. Недавно было обнаружено, что химический состав различных веществ, особенно белков, можно установить путем отражения светового луча от тонкого мономолекулярного слоя протеино-

вого вещества, нанесенного на водно-масляный слой, расположенный на металлической поверхности. Кроме того, открыт способ анализа металлических руд и угля, то есть выявление химического состава и других свойств при помощи "угла влажности", угла отражения или цвета луча, отраженного от слоя жидкости на поверхности неизвестного материала.

Поляризованный свет также стал инструментом для раскрытия химического состава веществ, позволяющий не прибегать к обычным методам дезинтеграции или химического разложения. Через вещества -газообразные, жидкие, или твердые - пропускают также электрические токи, раскрывающие, что они содержат и в какой форме. На самом деле можно не без основания говорить о вполне вероятном преобладании этих косвенных методов раскрытия состава и организации веществ, совокупностей и организмов над прежними деструктивными аналитическими способами, поскольку они не разрушают или не нарушают вещество или живой организм, подвергаемый исследованию.

В этой связи необходимо также упомянуть разработку биологических проб, где живой организм, растение или животное используют для установления состава различных веществ и соединений, а также определяется эффективность, к примеру, витаминов, гормонов, вирусов, лекарств, излучения, света, магнетизма и электрических токов (включая электрофорез для отделения без повреждения или изменения состава различных групп клеток, химических веществ, и т.д.). В этих методиках реакция живого организма служит индикатором, если не фактической оценкой того, о чем собирают информацию, в том числе структуры, состояния, развития и т.д. тестируемого организма. Необходимо также заметить, что физики тоже пользуются подобными изобретениями, такими как паровая камера Вильсона и счетчик Гейгера, получая данные об отдельной электрической частице, обнаруживающей свое присутствие и энергию прослеживаемой траекторией в водяном паре или активацией счетчика при невозможности ее наблюдения или прямого измерения.

Эти методологические процедуры совершенствуются и расширяются вследствие своих возможностей устанавливать то, что или непостижимо, или неопределимо другими способами, поскольку прежние методы анализа разрушали объект исследования частично или полностью. Их признают пригодными и заслуживающими доверие, прежде всего потому, что они более созвучны поиску неделимых совокупностей и функционирующих организмов, а также предоставляют больше информации об организации, на которой сосредоточены современные научные исследования. Они также отражают современные понятия целого и частей и их взаимосвязей, больше не используя представление о частях как дискретных сущностях с навязанной вышестоящим целым организацией, а используя вместо этого концепцию поля. И, наконец, они дают возможность исследовать специфическую, дифференцированную индивидуальность организованных структур и конкретных явлений, которые игнорируются или затмеваются прежними количественными определителями совокупностей.

Поскольку отправной пункт любого научного усилия состоит в установлении смыслов и значений для данных, получаемых каким-либо методом наблюдения и измерения, необходимо заметить, что непрямые методы раскрытия состава и организации веществ и структур основываются на экспериментальных и генетических, а не статистических способах определения надежности и обоснованности. То есть можно сказать, что эти новые процедуры устанавливают значение каждого исходного факта путем применения на субстанции или структуре известного состава, часто распоряжаясь таким образом, что становится возможным подтвердить, что исходная кривизна, моделирование, распределение света, излучения и т.д., если обнаруживаются в неизвестном составе, являются обоснованными и надежными показателями субстанции или структуры. Следовательно, эти методы определения обоснованности и надежности являются генетическими в смысле наблюдения или прослеживания их происхождения и развития объекта проверки, с тем чтобы исторически установить его наличие или действие; они зависят также от параллельного использования других процедур, которые будут обеспечивать аналогичными данными в одном и том же соединении, подтверждая их внутренней согласованностью и соответствием показателей.

Психология разработала статистические процедуры установления надежности и валидности, поскольку единственными доступными данными были отдельные наблюдения или измерения, взятые однократно у каждого субъекта. Из-за отсутствия в распоряжении сведений о предшествующей истории и развитии субъектов надежность должна была определяться статистической манипуляцией самими этими тестовыми материалами, поскольку кроме них других данных о функциях и деятельнос-тях субъекта не было; таким образом могла определяться только статистическая валидность. По-видимому, эти тесты надежности и валидности, разработанные для разрешения проблемы отсутствия других данных, теперь сами препятствуют использованию любых тех методик для изучения личности, в которых надежность и валидность для каждого субъекта проверяются другими нестатистическими методами.

Можно назвать многообещающими методы временной валидности, позволяющие проверять валидность данных для конкретного субъекта в пределах определенного промежутка времени, а также метод сопоставления данных, полученных разными способами от одного и того же субъекта, который дает больше возможностей для проверки надежности любых данных конкретного субъекта. Здесь необходимо вспомнить, что общепринятые методы проверки надежности и валидности тестов, исследований и пр. предлагают показатели только для группы, а не для отдельного индивида в этой группе.

Следовательно, проблему личности можно рассматривать на языке недавно появившихся идей и концепций, а также учитывать применение непрямых процедур при выявлении состава и организации веществ и совокупностей энергии.

Как указывалось ранее, личность можно рассматривать как динамический процесс организации опыта, "структуризации жизненного

пространства" (Левин) в соответствии с уникальным внутренним миром индивида. Эта концепция становится ясной и операциональной, если представить индивида и его изменчивую окружающую среду как серии полей, возникающих благодаря взаимодействию личности индивида (с его избирательным осознанием, сформированными реакциями и уникальными чувствами) с состояниями предметов, событий и других людей в окружающем мире. Полевая организация, или конфигурация, проистекает из такого взаимодействия, где человек, как предполагается, искажает ситуацию в той мере, в какой она поддается, внутри конфигурации своего внутреннего мира, но должен адаптироваться к ситуации до тех пор, пока она сопротивляется искажению и навязывает личности свои требования. То, что мы назвали личностью и неумело пытались формулировать как общие реакции индивида в целом, добавляя к этой сходные концепции, становится более понятным и доступным для исследователя, когда воспринимается как процесс существования в поле, созданном индивидом и окружающей ситуацией.

Объективный мир предметов, организмов и явлений подобным образом можно рассматривать как поля взаимодействия объективных ситуаций с действующими

культурными паттернами поведения человеческих существ, которые именно по причине усвоенных паттернов создают культурные поля взаимодействия человеческого поведения. Чрезвычайно важно заметить, что любое наблюдение должно подводиться - в условиях количественной и качественной интерпретации - под поле, в котором оно происходит, и это лишает смысла и делает бесплодной идею чистой объективности, если она подразумевает факты неискаженные, не подчиненные и не связанные с полем, в котором наблюдаются. В соответствии с этим концепция стимула, когда он описывается и измеряется отдельно от поля и организма в этом поле, несостоятельна1. "Одинаковые" стимулы будут различаться в каждом поле и для каждого поля и организма, селективно создающих собственные стимулы в каждой ситуации. На самом деле эта динамическая концепция личности как процесса подразумевает, что не существует никаких стимулов (отличных от физических и физиологических воздействий) для поведения, за тем исключением, что личность селективно создает и реагирует на них в своих уникальных паттернах. Другими словами, стимулы - это функции поля, созданного индивидом, взаимодействующим с ситуацией.

Таким образом, происходит продвижение в различных сферах научной работы к признанию концепции поля и изобретению процедур, способных регистрировать не просто данные, но поля, в которых они наблюдаются, и находить их значение. Тем, кого пугает кажущаяся анархия такой трактовки, можно напомнить, что сегодняшние стандарты научной работы и методов являются частью эволюции, которая неиз-

'См. Выготского Л. С. (1936): "Исследователь, используюший эти методы, подобен человеку, который, чтобы ответить, почему вола гасит огонь, раскладывает воду на кислород и водород и с удивлением обнаруживает, что кислород способствует процессу горения, а водород горит сам по себе. Этот метод разложения целого на элементы не является истинным анхтнзом. применимым к решению конкретных проблем".

бежно превратит в устаревшие и сегодняшние идеи и процедуры. Вспомним, как химия по праву гордилась достижением количественных определителей состава веществ; и насколько грубыми кажутся те первые количественные методы и открытия сегодня, когда стремятся обнаружить не просто, что и сколько, а пространственное расположение составляющих, как в стереохимии, где одинаковые атомы в одних и тех же количествах производят разные вещества в соответствии со своим пространственным расположением. Стоит также вспомнить, что к началу двадцатого века у молодых физиков не было проблем, за исключением более точных измерений давления, температуры и других свойств газа, и их вполне удовлетворяли эти грубые количественные показатели. Более того, сегодня биологи считают банальным, что одни и те же пищевые компоненты - аминокислоты, углеводы, жиры, минеральные вещества и витамины - избирательно перевариваются, усваиваются и по-разному участвуют в метаболизме в каждом виде и организме каждого индивида. К тому же, признано различие протеинов в каждом виде и у каждого индивида с вероятностью почти неограниченного числа разных протеиновых молекул, где одни и те же основные элементы организованы в уникальные

пространственно-временные конфигурации, соответствующие органическому полю индивидуального организма.

ПРОЕКТИВНЫЕ ТЕХНИКИ

Подходя непосредственно к теме проективных методов изучения личности, мы можем сказать, что динамическая концепция личности как процесса организации опыта и структурирования жизненного пространства в поле ведет к проблеме выявления способа организации опыта личности, чтобы раскрыть или, по крайней мере, проникнуть в сущность внутреннего мира смыслов, значений, паттернов и чувств, свойственных индивиду.

Эта проблема сходна с обсуждавшимися ранее, где для установления паттерна внутренней организации и состава используются непрямые методы без дезинтеграции или искажения предмета, который заставляют гнуться, преломляться, искажаться, организовываться тем или другим способом, моделируют часть или все поле, где он находится, как, например, свет и рентгеновские лучи. Таким же образом мы можем подходить к личности и побуждать индивида к раскрытию собственного способа организации опыта, предоставляя ему поле (предметы, материалы, переживания) с относительно слабой структурой и культуральным моделированием, чтобы личность могла проецировать на это пластичное поле свое видение жизни, свои смыслы, ценности, паттерны и особенно свои чувства. Таким образом, мы получаем проекцию внутреннего мира личности человека, поскольку он должен организовать поле, интерпретировать материал и аффективно реагировать на него. Говоря более конкретно, проективный метод для изучения личности представляет собой стимульную ситуацию, запланированную иди выбранную потому, что будет означать для субъекта не то, что должна была бы означать в соответствии с произволь-

ным решением экспериментатора (как в большинстве психологических экспериментов, в порядке "объективности" использующих стандартизированные стимулы), а скорее то, что должна означать для личности, придающей или наделяющей ее собственным уникальным значением и организацией. Тогда субъект будет реагировать на собственное значение представленной стимульной ситуации какой-либо формой действия и чувством, отражающим его личность. Такие ситуации могут быть конструктивными, когда субъект придает структуру, форму или конфигурацию (гештальт) аморфному, пластичному, неструктурированному веществу, такому, как глина, краски для рисования пальцами или частично либо наполовину организованным полям, таким, как карточки Роршаха; либо они могут быть интерпретативными, когда субъект рассказывает, что означает для него стимульная ситуация на картинке; либо они могут быть катартинес-кими, когда субъект разряжает эмоцию или чувство на стимулъную ситуацию и находит эмоциональное облегчение, заключающееся в проявлении его аффективных реакций по отношению к жизненным обстоятельствам, воплощенным в стимульной ситуации, как во время игры с глиной или игрушками. По-другому субъект может выразить себя путем конструктивной организации, когда он строит что-нибудь из предложенных ему материалов, моделью

конструкции раскрывая некоторые из организующих концепций своей жизни в этот период, как, например, при строительстве из кубиков.

Важным и определяющим процессом является личность субъекта, воздействующая на стимульную ситуацию так, как если бы она имела абсолютно личное значение для него одного или совершенно пластичный характер, который делает ее доступной управлению субъекта. Это доказывает, как уже предполагалось, что личность - это способ, которым индивид организовывает и формирует жизненные ситуации, а также эффективно на них реагирует, структурируя свое жизненное пространство, поэтому благодаря проективным методам мы выявляем подлинный процесс личности, каким он развит к данному моменту1. Поскольку образ организации и моделирования индивидом жизненных ситуаций наделяет его внутренний мир значением и эмоционально реагирует на ситуацию окружающего мира и других людей, а также борется за сохранение своей личной версии от принуждения или препятствования со стороны других, очевидно, что личность - это устойчивый образ жизни и чувствования, который, несмотря на смену средств, инструментов и органический рост и развитие, по-видимому, будет моделироваться неизменно и точно.

При ближайшем рассмотрении актуальных процедур, которые можно назвать проективными, мы обнаруживаем одну общую цель использования множества техник и материалов: выявить у субъекта то, что "он не может или не станет говорить", часто из-за незнания себя и неосознанного раскрытия себя через проекции.

1 Индивид может выражать свои чувства, блокированные заболеванием или физиологическими нарушениями.

В последующем изложении не делается попыток полностью рассмотреть все использующиеся в данное время проективные техники, поскольку такое обсуждение не входит в настоящие намерения автора. Предлагается лишь несколько иллюстраций проективных методов, показывающих их разнообразие и масштаб в надежде заручиться дальнейшим интересом и способствовать лучшему пониманию их особенностей и преимуществ. .

Чернильные пятна Роршаха, на которые субъект реагирует рассказом о том, что "видит" в нескольких различных пятнах, наверное, являются самыми известными из этих методик. В Европе и Соединенных Штатах они использовались обычно в психиатрических клиниках-и больницах для выявления конфигураций личности, обнаруживая при этом свою возрастающую ценность. Там, где были доступны истории жизни и психиатрические и психоаналитические исследования субъектов, проходивших диагностику Роршаха, интерпретации чернильных пятен все больше подтверждались этими клиническими данными. Сопоставимые данные обладают величайшей ценностью, поскольку подкрепляют друг друга и выявляют согласованность или противоречия различных интерпретаций и диагнозов личности.

Схожий метод затемненной картинки Вильгельма Штерна вызывал у субъекта проекции на более бесформенной основе с преимуществами, по мнению создателя, над пятнами Роршаха. Чем более бесформенной или неструктурированной является основа, тем больше чувствительность методики, которая все же теряет в точности, как это бывает у большинства инструментов. Следовательно, менее чувствительные в сравнении с затемненными картинками и глиной пятна Роршаха отличаются большей точностью и определенностью. Как чернильные пятна, так и затемненные картинки предоставляют основу, которую субъект наделяет или на которую проецирует "увиденные" им конфигурационные модели, поскольку он видит только то, что сам ищет или "воспринимает" на этой основе. Отдельные детали реакции тем не менее важны лишь в контексте всего ответа на каждое пятно и значимы только для определенного субъекта. Это предполагает не отсутствие повторяющихся форм и значений у разных субъектов, но скорее то, что одни и те же буквы традиционного алфавита могут повторяться во множестве разных слов, и одни и те же слова можно использовать во множестве предложений, передавая чрезвычайное разнообразие формулировок, которые надо понимать в данном контексте и учитывая конкретного выражающего их в этом случае человека1.

Возрастает применение игровых техник в клинической диагностике и изучении личностного развития детей. Субъекту могут быть предъявлены в качестве материалов почти любые игрушки или игры либо простые деревянные кубики для свободной игры или выполнения некоего

1 Поскольку каждая личность должна использовать социально предписанные культурные паттерны в своем поведении и коммуникации, она во многом будет проявлять повторяющееся единообразие, значимое, однако, только для выявления моделей организаций или конфигураций, с помощью которых она структурирует свое жизненное пространство.

запланированного действия, к примеру, постройки дома, классификации по группам, установки сцены для спектакля или другой организации игровых материалов в определенную конфигурацию, выражающую для субъекта эмоционально значимую модель. Необходимо помнить, что дети меньше прячутся за скрытыми и защитными механизмами и меньше осознают степень своего самораскрытия в игре. Исследователь не ставит задачу оценивать действия относительно навыков или по другой шкале достижений,'поскольку его цель - выявить тот способ "организации жизненного пространства" субъектом, который он считает для себя подходящим. Следовательно, важно любое исполнение вне зависимости от качества игровой конструкции или деятельности, и оно интерпретируется, а не оценивается, чтобы раскрыть видение и чувствование субъектом своих жизненных ситуаций, изображенных в игровых конструкциях и последовательностях. Вопрос о значимости определенной деятельности решается не критерием ее частоты или так называемыми объективными критериями, но всей игровой конфигурацией отдельного субъекта, предположительно выполняющего это определенное действие или использующего конкретную конструкцию в качестве

выражения видения, и ощущения, и реагирования на жизнь, то есть своей личности. Кроме того, степень релевантности имеет контекст того, что предшествовало и что последует, а также контекст силы выражаемых чувств. При незначительности, субъективности и недостаточной достоверности этих критериев могут возникнуть препятствия к использованию различных методов раскрытия состава и структуры неизвестного вещества, через которое пропускают свет, электрический ток или излучение, располагающиеся определенным образом или давая спектральный снимок, в котором положение, количество, интенсивность линий и характер структуры показывают состав неизвестного вещества, его внутреннюю организацию и т.д. Конечно, проективные методы не подвергаются столь же обширному изучению, и используемые субъектами модели не исследованы так же хорошо. Важно то, что в исследовании личности открыт путь к развитию методов, сходных со спектроскопическими и дифракционными.

Если сказанное не кажется достоверным, то вспомним, что линии на спектроскопической пластине определялись не статистическими, но экспериментальными способами, благодаря которым химически тестируемое вещество было подвергнуто спектроскопической проверке, в ходе чего было установлено точное местонахождение, а потом и определенное название идентифицирующей линии, Благодаря многочисленным данным также установлено, что ребенок, переживающий известный эмоциональный опыт, будет выражать это чувство в игровой ситуации, которое таким образом можно опознать. Поэтому дети, утратившие любимого родителя или ухаживающего за ними человека либо испытывающие тревогу в связи с приучением к туалету либо неуверенность и враждебность из-за ревности к единокровным брату или сестре и пр., будут проявлять эти чувства в своих игровых конфигурациях. Вызванные этим нарушения личности могут быть установлены экспериментальным способом, и их серьезность исследуется с помощью последующих игровых форм и выражений. Более

того, догадки, полученные из игровых конфигураций, приводят к интерпретациям, обладающим не только терапевтическим эффектом, но и прогнозирующим проявления ребенка в ближайшем будущем.

Используются не только игровые предметы, но также различные аморфные материалы, такие, как глина для лепки, мука и вода, грязь, а также другие вещества подобной консистенции, позволяющие субъекту, свободно обращаясь с ними, превращать их в различные предметы. В этих игровых ситуациях субъект часто переживает катарсис, выражает эмоции, которые иначе могли оставаться подавленными или замаскированными, либо символическое освобождение от обид и враждебности, которые долгое время перекрывались внешне хорошим поведением. Разборные куклы можно использовать для вызывания подавляемой враждебности и агрессии против родителей и сиблингов. Театральная сценическая игра с игрушечными фигурами и декорациями также служит основанием для выявления субъектом своих личностных трудностей и разрешения многих эмоциональных проблем. Маленькие пациенты лепят из глины фигурки, через которые выражают острейшие тревоги и искажения. Необходимо упомянуть эйдетическое воображение, которое, как сказано в конституциональных

исследованиях Е. Р. Джейнша (E. R. Jaensch), показывает один из аспектов выражения субъекта, входящий в особенности его личности или способа организации его жизненного пространства.

Художественные средства дают другой ряд богатых возможностей для проективных методов изучения личности. Рисование пальцами во многом позволило проникнуть в сущность личностных особенностей и сложностей ребенка. Обнаружена чрезвычайная польза рисования при изучении характера личности и ее эмоциональных нарушений. Сообщается о других клинических способах использования рисования, дополняющих клиническое интервью и вызывающих реакции, зачастую более информативные, чем вербальные. Кукольные спектакли вызывают у пациентов из числа детей одновременно и диагностические, и терапевтические реакции, поскольку сила драматического переживания побуждает ребенка к интенсивному выражению своих чувств к авторитету и к родителям, а также подавляемых желаний обидеть других. Индивидам дают роли, а затем просят экспромтом их разыграть, выявляя таким образом степень спутанности и сдержанности чувств. Обнаруживается также, что освобождение подавленных эмоций может привести личность к пониманию своих трудностей. Драматические педагоги находят ключи к личности в способе изображения индивидами данных им ролей. Музыка предоставляет сходные и часто более мощные возможности для выражения аффектов, выявляющих личность. Интересно заметить, что по мере достижения терапией успеха по освобождению пациента, его художественное выражение - рисование, лепка, музыка и драматическое исполнение - приобретает большую целостность и раскрепощение.

Как видно из предыдущего, индивид редко отдает себе отчет или осознает значение своей деятельности. В методах тематической перцепции эта неосознанность дает возможность вызвать весьма важные проекции у субъектов, которых просят написать или составить рассказ по се-

рии картинок, демонстрирующих персонажей, с кем они могут отождествить себя, и тех, кто имеет к ним непосредственное личностное отношение. Тем же самым образом субъекты проецируют многие аспекты своей личности при завершении рассказов и предложений, при создании аналогий, сортировке и классификации предметов, к примеру игрушек, и в остальных методиках, где субъект раскрывает то, "что он не сможет или не станет говорить".

Выразительные движения - к примеру, почерк - предоставляют другой подход к пониманию личности, так хорошо раскрывающей свое видение жизни в привычных жестах и двигательных паттернах, выражениях лица, позе и походке. Они отвергаются многими психологами, поскольку не удовлетворяют психометрическим требованиям валидности и надежности, однако их применяют в совокупности с клиническими и другими исследованиями личности, обнаруживая возрастающую обоснованность при сопоставлении результатов одного и того же субъекта при независимом тестировании каждым из этих способов. В эту группу методов необходимо включить наблюдение за всеми видами тиков и технику танца, так как они выявляют напряженность, тревогу и другие частично сдерживаемые чувства.

Если мы будем рассматривать проблему личности во всем ее комплексе как активный динамический процесс, который и подлежит изучению как процесс, а не как реальность или совокупность черт или факторов либо как статичная организация, тогда эти проективные методы дадут много преимуществ для получения сведений о процессе организации опыта, специфичного для каждой личности и помогающего понимать ее на протяжении всей жизни. Кроме того, проективные методы предоставляют возможности для использования доступных проникновений в личность, которые отвергаются с кажущейся нарочитостью держащими пальму первенства количественными методиками.

Здесь можно еще раз подчеркнуть, что исследование личности не ставит задачу единичного измерения отдельных переменных в большой группе индивидов и последующего стремления оценки статистическими методами корреляции, а также не выуживает и не устанавливает количественной оценки нескольких факторов. Цель требует скорее применения разнообразных методов и процедур, которые будут выявлять многие грани личности и показывать, как индивид "структурирует свое жизненное пространство" или организовывает опыт, стремясь разными способами удовлетворять личные потребности. Если окажется, что индивид проецирует одни и те же паттерны или конфигурации на широчайшее разнообразие материалов и раскрывает ряд опытов своей жизненной истории, делающих проекции психологически значимыми для его личности, тогда можно судить о достаточной валидности методик, чтобы оправдать дальнейшее экспериментирование и усовершенствование в этой связи. Уверенность и поддержку при проведении таких исследований экспериментатор и клиницисты находят в том, что их концепции и методы получают всевозрастающее признание и одобрение в научной сфере, а это сегодня служит доказательством наибольшей плодотворности.

Аннелиз Ф. Корнер

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДЕЛОВ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИК

Дело, дорогой Брут, не в звездах, а в нас самих, в нашей слабости.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Изначальное предположение, на котором строятся проективные методики, заключается в том, что все поведенческие проявления, как наиболее, так и наименее значительные являются выражениями личности индивида (Rapaport, 1942).

Если это утверждение верно, то становится ясно, что, во-первых, любой пример поведения, выявленный любой методикой, потенциально отражает некое личностное качество; во-вторых, качество различных методик в значительной мере варьирует в

зависимости от степени разработанности и осведомленности тестирующего о тех поведенческих проявлениях, которые может выявить данная методика. Огромное количество новых методик показывает, что далеко не все разделяют этот взгляд. Вместо того чтобы осознать, что все методики действуют по одинаковым принципам и, тщательно исследовав несколько методик, связать их с теорией личности, мы изобретаем все новые безделушки, требующие стандартизации и валидизации.

Достоинство теста зависит не только от того, насколько изучены его границы и возможности (хороший пример тому, возможно, наиболее информативный тест Роршаха, который является в то же время и наиболее тщательно исследованным), но также от умений и интуиции интерпретатора. Этот факт очень тревожит тех, кто хотел бы видеть в тесте абсолютно объективные данные о свойствах личности, а потому заглушает свои сомнения с помощью перевода данных в количественные системы подсчета. Хотя на самом деле подсчет баллов позволяет всего лишь описать поведение в более удобном для обработки виде. Важно понимать, что тесты дают нам только запись поведенческих проявлений. Мы же в клиническом процессе можем на их основе делать только предположения. Причем это требует от интерпретатора подробнейшего знания психодинамической теории. Анализируя результаты теста, мы всегда должны осознавать, что то, что мы видим, присуще не самому тесту, а основным чертам личности тестируемого. Например, когда по результатам теста Роршаха мы видим, что тестируемый склонен замечать мелкие детали, это не потому, что в чернильных пятнах много мелких деталей,

а потому, что тестируемому присуща такая поведенческая персеверация и при выполнении других тестов, и во всем, что он будет делать. Поскольку клинические заключения во многом строятся на основе результатов тестов, тестирующий должен знать не только то, как шизофрения, истерия или навязчивые состояния проявляют себя при тестировании, но также и то, как вообще себя ведут шизофреники, истерики и люди с поведенческими персеверациями, а также их основные проблемы и защиты, которые они могут использовать. Отсюда становится понятно, что для интерпретатора подробное знание психодинамической теории также важно, как и знание тестов, которые он использует для выявления особенностей поведения. Именно здесь становится наиболее очевидна тесная связь теории и практики. Ведь то, что мы наблюдаем по результатам тестов, - это всего лишь личностные характеристики, которые проявляются и в других ситуациях.

Так почему же мы используем для их определения именно тесты? Нельзя ли сделать то же самое через опрос? Истина заключается в том, что ситуация интервью гораздо менее определенная и имеет бесчисленное множество вариантов развития как со стороны интервьюируемого, так и со стороны исследователя. Главное преимущество тестов в том, что они состоят из стандартных наборов стимульного материала, с помощью которого легко определить и сравнить типичные особенности мышления, речи и восприятия. Благодаря стандартизации становятся легко заметными нюансы поведения, которые

легко упустить в менее определенной ситуации. Кроме того, это позволяет вести статистику, устанавливать норму и сравнивать индивидов между собой.

Второе положение, на которое опираются проективные тесты, заключается в том, что они позволяют собрать такую информацию, которая не может быть полумена никаким другим путем. В отличие от опросников проективные методики содержат заведомо неоднозначный сти-мульный материал, поэтому для тестируемого он может вовсе не обозначать того, что задумал экспериментатор. Хотя на самом деле для интерпретатора это не важно. Столкнувшись со столь неоднозначным материалом, испытуемый выбирает собственную форму самовыражения и через это наиболее ярко и характерно проявляет себя. То есть предполагается, что субъект, поглощенный попытками интерпретировать вроде бы ничего субъективно не значащий материал, не замечает, как раскрывает свои волнения, страхи, желания и тревоги. Таким образом, значительно снижается сопротивление при раскрытии личных, иногда очень болезненных проблем.

Следующее предположение, на котором основываются проективные методики, - это психологический детерминизм. Утверждается, что в реакциях и словах человека нет ничего случайного. Все, что он делает и говорит, обуслоатено определенным сочетанием воздействий на него. На это часто возражают, что вместо того чтобы раскрывать личностно значимый материал, человек может просто пересказать содержание только что виденного фильма или недавно прочитанной книги. Однако подобные возражения не учитывают того факта, что при этом человек исходит

прежде всего из своего личного опыта. Он выбирает для запоминания и

пересказа совершенно определенные веши, которые тоже наполнены личностным значением. Некоторые проективные методики основываются исключительно на идее, что именно и насколько правильно запоминается, дает ключ к разгадке черт личности индивидуума. Например, Десперт (Despert, 1938) просит детей пересказывать известные народные сказки и анализирует отклонения от оригинала, акценты и упущения. Дьюи (Duess, 1944) использует похожую методику для установления наличия терапевтического прогресса у своих маленьких клиентов. Она предлагает им шесть незаконченных историй, в каждой из которых заложен базовый конфликт. По настойчивости, с которой ребенок предпочитает повторять окончания при последующих предъявлениях, она судит о силе его сопротивления.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Вернемся к вышеперечисленным положениям, лежащим в основе проективных методик. Наверное, первое из них наиболее четко указывает на достоинства и недостатки. С помощью наборов стимульного материала проективные методы подробно и полно выявляют образцы поведения, которые требуют тщательного анализа и клинического сравнения. Этот анализ должен раскрыть характерные способы, посредством которых индивид организует незнакомый и неоднозначный материал. Предполагается, что это позволяет узнать, каким образом индивид решает новые задачи и усваивает новый опыт,

а также раскрывает структурные аспекты языка и речи испытуемого, что, в свою очередь, дает ценные сведения о личностных чертах испытуемого и некоторые диагностические данные о нем. По анализу речи можно многое узнать о пациенте в соответствии с тем, насколько она является обстоятельной, спутанной, уклончиво-неопределенной или понятной, откровенной или извиняющейся, бессвязной или эксцентричной. Кроме того, эти методики дают наглядную картину перцептивных процессов, которые изменяются при малейших проявлениях шизофрении, органических поражениях мозга и деградации.

В доказательство приведем случай 52-летнего мужчины, который был отправлен на разовое психологическое обследование с диагнозом "параноидальная шизофрения". Диагноз был поставлен на основании жалоб пациента. Он утверждал, что чрезвычайно много людей стремятся устранить его из бизнеса. Однако тест Роршаха не выявил у него присущего шизофреникам запутанного мыслительного процесса, зато обнаружил навязчивые повторения и искажения, которые обычно наблюдаются у людей с органическими поражениями мозга. Тщательные неврологические исследования подтвердили внутричерепную патологию. Его мания преследования развилась на основе совершенно реальной ситуации, а именно из-за его неспособности справиться с высокой ответственностью и высокой конкуренцией^ сфере его профессиональной деятельности в качестве страхового агента.

Это только один случай, демонстрирующий возможности теста Роршаха в дифференцированной диагностике. Существуют и более широкие исследования (Benjamin and Ebaugh, 1938; Hertz, 1945; Hertz and Rubenstein, 1939), доказывающие высокий уровень валидности этой методики. Это не удивительно в свете того факта, что клинический диагноз, может быть поставлен не только на основе анализа жизни пациента и содержания его конфликта, но и через анализ его образа мыслей, который отображает симптомы, характерные для различных клинических групп.

В круг возможностей проективных методов, в частности Тематического Апперцептивного Теста и подобных ему, входит также изучение фантазий и установок, притязаний, половой идентификации и озабоченности. Как правило, фантазии, обнаруженные при тестировании, имеют очень высокую корреляцию с фантазиями, вскрытыми в ходе серии психиатрических интервью. Обратимся к случаю двенадцатилетней девочки, которая в ответ на предъявление карточек ТАТ рассказала огромное количество фантастических сказок. Почти во всех ее историях имелась тема исполнения желаний. Девочка была незаконнорожденным, депривированным ребенком, лишенным какого-либо ухода. Воспитывалась она вместе с двумя младшими недоразвитыми сиблингами отцом-алкоголиком. В возрасте около десяти лет у нее произошла с отцом инцестуозная связь. Когда ей исполнилось одиннадцать лет, отец женился на женщине намного старше его. Ее фантазии, высказанные при проведении ТАТ, совпадали с тем, о чем она рассказывала в серии игровых интервью, и с теми симптомами, которые проявлялись в ее действиях. В своих играх и рассказах она пыталась занять место мачехи, идентифицируясь с ней. Она представляла себя исполняющей все домашние обязанности; матерью, имеющей детей; путешествующей с мужем; живущей в красивых домах; имеющей возможность есть все,

что пожелает. В основе большей части ее действий лежали те же фантазии. Она принимала на себя роль взрослой женщины, стремилась делать так много домашних дел, сколько ей разрешала приемная мать, пекла пироги и сидела с соседскими детьми, предпочитая эти занятия походам в кино. Девочка крала у матери деньги, хотя она имела собственные сэкономленные сбережения, копила всякие безделушки, бумагу, надевала ее украшения, несмотря на то, что женщина покупала специально для нее точно такие же. Девочка проявляла ревность по отношению к любому, кто овладевал вниманием ее отца, и открыто заявляла, что никогда не выйдет замуж. Во всех фантазиях было видно, что она хочет занять место мачехи.

Многие психиатры считают ТАТ весьма информативным методом, и иногда даже предпочитают его тесту Роршаха, так как извлеченные с его помощью фантазии очень близки к тем, которые выявляются во время психиатрических интервью. Относительная легкость, с которой выявляются эти фантазии, совершенно не удивительна, если принять во внимание, что испытуемый дает реакции на неопределенный стимульный материал, казалось бы, не имеющий к нему самому никакого отноше-

ния, а потому не осознает, что говорит о себе. Это явление, а также то, что он производит личностно значимый для него выбор из бесчисленного количества вариантов, и делает его фантазии легко доступными.

Итак, установлено, что проективные методы имеют высокую диагностическую валидность, а также валидны при исследовании содержания фантазий. Следующая задача, стоящая перед нами, состоит в том, чтобы выяснить, пригодны ли проективные тесты для прогнозирования реального поведения. Психологи часто избегают этого вопроса, либо бывают излишне оптимистичны, либо наоборот. Мы попытаемся прояснить некоторые проблемы, связанные с прогнозированием.

Нас заинтересовал этот вопрос, когда мы изучали взаимосвязь проявлений враждебных фантазий в игровых ситуациях и реального враждебного поведения в группе детей дошкольного возраста (Korner, I949). Выражения враждебности у этих детей наблюдались во всех игровых техниках. Однако никакого устойчивого враждебного поведения в реальных ситуациях не обнаружилось. Результаты исследования показали, что на основании наблюдения детской итры нельзя сделать вывод о степени или форме проявления враждебности ребенка в реальной жизни. Интересно, что половина детей в изучаемой выборке сохраняли последовательность в любых ситуациях, в которых наблюдались, то есть они либо все время были очень враждебными, либо миролюбивы. А другая половина меняла позицию: была очень враждебна в игровых ситуациях и миролюбива в настоящем поведении, и наоборот. Поскольку вероятность последовательности и непоследовательности поведения была одинаковой, то ясно, что прогнозирование оказалось невозможным.

То же самое отсутствие зависимости между фантазиями и реальным поведением в более широких масштабах наблюдал Сэнфорд (Sanford, 1943). Он изучал взаимосвязь выявленных по ТАТ потребностей и внешнего поведения. Средняя корреляция оказалась

равна 0,11, из чего он заключил, что потребности, проявившиеся в ТАТ, не обязательно будут выражены в поведении. В этой области проводилось не так много исследований, однако клинический опыт вновь и вновь убеждает, что не существует определенной зависимости между фантазиями и реальным поведением. Наши исследования в одном из западных университетов, проведенные по Роршаху, обнаружили тревожное число шизофреников среди клинически благополучных клиентов. Аналогичные результаты были получены и в других университетах. И наоборот, клинические психотики часто по тесту Роршаха показывали меньше шизофренических процессов, чем шизофреники. Другими словами, исследователи постоянно сталкивались с несоответствием между психопатологией и клиническим поведением.

Вопрос о прогнозировании реального поведения можно опустить, если согласиться с тем, что не это является целью исследования в проективных методиках.

Это утверждение может быть вполне приемлемым для врачей-клиницистов, которые ежедневно сталкиваются с внешне адекватно адаптированными пациентами, имеющими, однако, сильнейшую скры-

тую патологию. Но большинство психологов не готовы принять этот факт. И это видно хотя бы из того, что предпринимается огромное количество попыток определить валидность проективных методик в отношении корреляции их результатов с реальным поведением. Противники этих методов в доказательство их невалилности постоянно используют неспособность проективных тестов предсказывать поведение. И исследователи, работающие в этом направлении, постоянно предоставляют такого рода данные. Например, Томкинс (Tomkins, 1947). составивший подробное описание Тематического Апперцептивного Теста, утверждает, что основное предназначение любой методики - успешное прогнозирование реального поведения. В одной из более поздних своих статей (Tomkins, 1949) он с очевидным удивлением сообщает, что наблюдал случаи, когда по ТАТ невозможно было определить причину нарушений поведения или даже асоциальных действий. Во многих других работах, посвященных проективным методам, также прослеживается желание выйти на прогнозирование поведения. Например, суицидальные наклонности и склонность к убийству изучаются не по клиническим синдромам, приведшим к такому намерению, а по вторичным паттернам конфигурации, выявленными при помощи теста Роршаха. Проективные методы используют и при отборе на работу, и для определения пригодности в какой-либо сфере деятельности. Так, с помощью проективных методов пытались прогнозировать (часто безуспешно) профпригодность в таких областях, как мореплавание, инженерное дело, пилотирование; а различные психоаналитические институты пробовали использовать их для отсева кандидатов. Довольно часто, когда они использовались как отборочный тур при соискании вакансии, работодатель при принятии решения руководствовался только наличием или отсутствием патологии, что в целом неоправданно. В клинической практике часто делают прогнозы, но они могут быть полезны и даже верны, если мы принимаем их только как предположение. То есть такие прогнозы необходимы и желательны тогда, когда мы принимаем их за рабочую гипотезу, требующую тщательной проверки. Однако

слишком часто под подобным прогнозом понимают всего лишь буквальную запись высказанных пациентом фантазий. Вероятно, трудность осознания того факта, что прогнозирование не является основной целью проективных методов, существует еще и потому, что общепринято ставить под сомнение ценность психологической работы, если не могут быть получены подобные прогнозы. Мы поймем, что на самом деле для этого нет оснований, проанализировав причины их ненадежности. Кроме того, использование этих методик оправданно и необходимо уже потому, что они валидны и очень значимы в сфере диагностики и при изучении фантазий.

Почему же на основании данных проективных методов так сложно делать прогнозы? Каковы теоретические и практические факторы, обуславливающие низкий процент правильных прогнозов? Этот фактор опять же выводится из первого положения, а именно, что эти тесты выявляют главным образом образцы поведения, на основании которых строятся предположительные заключения. Строго говоря, предположения не являются

исключительной прерогативой проективных методов, они присущи психиатрии и психодинамической теории личности в целом. То есть выводы, которые может делать интерпретатор, зависят не только от степени его знакомства с психодинамическими принципами, но и от современного состояния данной науки. Каждый день психологи и психиатры сталкиваются со случаями необъяснимой и непредсказуемой связи причин и следствий в тонкой душевной организации индивида. Устанавливая в каждом конкретном случае последовательный ход развития существующей патологии, мы прекрасно понимаем, что владеем информацией лишь об очень небольшой части вовлеченных-в процесс факторов. Это происходит не только потому, что практически любая детская ситуация, почти любое родительское отношение могут послужить причиной плохой приспособленности, но и потому, что степень психических травм и нарушений слишком мало соответствует реально существующей личности. Как часто мы бываем поражены, когда, выслушав историю пациента, рассказ о перенесенных травмах, обнаруживаем относительно интегрированную личность; или бываем озадачены, вскрыв с помощью теста Роршаха внутреннюю патологию в, казалось бы, клинически здоровом индивиде. Мы часто задаемся вопросом: "Что является причиной этого?" И наоборот, часто тщетно пытаемся найти достаточно вескую причину для появления глубинных нарушений при детской или взрослой шизофрении. Каждый день мы сталкиваемся с тем, что один и тот же симптом может быть следствием совершенно разных болезней, и в то же время одна болезнь может проявляться огромным количеством различных симптомов. Итак, мы подошли к проблеме, которая до сих пор не решена в психиатрии и является основным вопросом в психологии личности. Не слишком ли дерзко и неразумно мы себя ведем, когда ожидаем от проективных методик того, чего все еще не может сделать клиническая психиатрия? Не пытаемся ли мы наделить их магической силой в несбыточной надежде, что они могут снабдить нас "недостающим звеном", самым важным на сегодняшний день в психологии личности?

Для того чтобы делать прогнозы, психология личности должна решить две серьезные проблемы, проблемы настолько сложные, что, возможно, их решение никогда не будет

найдено. Первая включает в себя нахождение всех бесчисленных обстоятельств, влияющих на процесс адаптации индивида. Скорее всего, важны не только сами обстоятельства, но их взаимодействия, которые определяют форму адаптации. Вторая проблема заключается в раскрытии тайны эго-синтеза, который, возможно, тоже включает в себя больше, чем просто сумму факторов, и который, возможно, обусловливает все вышеперечисленные несоответствия.

К сожалению, большинство современных исследований не решают эти проблемы. Слишком многие из них посвящены только выявлению неких общих факторов в определенных экспериментальных или клинических группах. Хотя мы уже упоминали, что совпадение двух факторов не является гарантией одинаковых следствий из них, тем не менее мы не можем довольствоваться лишь этим впечатлением. Такие исследования предполагают, что все переменные, кроме изучаемых, остаются посто-

янными. Это может привести к полному игнорированию наиболее важных для прогнозирования факторов, тех, которые обусловливают реакцию.

Возможно, пока психология личности находится в таком несовершенном состоянии, наиболее благодатным полем для исследования являются индивидуальные случаи. Если проанализировать паттерны поведения индивида за длительный период времени, мы сможем вычислить определенную внутреннюю последовательность и поведенческие законы, которые позволят нам делать достаточно точные прогнозы для данного индивида. Конечно, этот подход пригоден для психоаналитика. Возможно, обширная картотека историй болезни и тщательный анализ потребностей и защитных механизмов пациентов дадут основания для выделения неких кластеров взаимодействующих факторов, которые будут использоваться не только для данного индивида, но и для других, обладающих подобными кластерами.

Возвращаясь к проективным техникам, отметим: если мы понимаем, что между потребностями индивида и его реальной адаптацией к действительности стоит огромное количество факторов, то мы не должны ожидать, что поведение индивида обязательно будет соответствовать его фантазиям или патологии. При этом будет ошибкой подвергать сомнению достоверность наблюдения реального поведения или данных тестирования. По этой же причине мы считаем ошибкой не брать в расчет сведения, полученные по тесту Роршаха, если они не соответствуют нашим клиническим впечатлениям. В таких случаях часто возникает соблазн сказать, что тест Роршаха не дает точной картины. Например, частенько тест Роршаха выявляет патологию в относительно нормальных с клинической точки зрения детях, чьи родители, однако, показывают серьезные психиатрические нарушения. Обычно тест Роршаха обнаруживает у этих детей уровень патологии, совершенно несоизмеримой с уровнем, отмечаемым путем наблюдения. Несоответствие между результатами теста Роршаха и клиническим поведением не обязательно бросает тень на валидность этого теста, скорее, наоборот, предоставляет помощь в разгадке любопытнейшего феномена детей, которые по необъяснимым причинам остаются психически относительно нормальными несмотря на сильную невротичность родителей. Поскольку неблагоприятное воздействие родителей должно каким-то образом влиять на

детей, данные теста Роршаха можно истолковать как показатель скрытой патологии, которая может проявиться в результате возрастных изменений или эволюции дет-ско-родительских отношений. Возможно, именно этот факт позволит нам объяснить, почему часто терапевтические улучшения у родителей влекут за собой возникновение очевидных трудностей у детей, и наоборот, положительные изменения в ребенке настолько изменяют структуру интеракций между детьми и родителями, что родители, основной проблемой которых были нарушения поведения детей, вдруг обнаруживают все симптомы и невротических затруднений у себя самих.

Эти соображения важно учитывать при выборе средств и методов терапии. Если мы не будем отмахиваться от данных тестов Роршаха, как

от неточных или преувеличенных, а примем их во внимание как потенциал, существующий внутри пациента, то это, возможно, позволит правильнее оценивать то, что может произойти, и тем самым уменьшит число терапевтических неудач.

Сказанное иллюстрирует история мужчины 35-40 лет. Он и его жена были направлены для прохождения теста Роршаха, чтобы выяснить, какие различия в темпераменте послужили причиной их несовместимости. Запрос исходил со стороны жены. Муж ранее проходил психиатрическое лечение, но через короткое время прервал его. Кроме некоторых личностных проблем, тест Роршаха явно показал наличие у этого пациента органической патологии мозга. У него были сильные тенденции к персеверации, заметная ригидность, полная неспособность к изменению паттернов мышления и очевидные нарушения в абстрактном и критическом мышлении. Кроме того, он не различал цвета. По клиническим наблюдениям внутричерепную патологию заподозрить было невозможно. Тщательное исследование установило, что структурный дефект был характерен для этого человека с рождения. Он всегда испытывал трудности с формированием понятий и не понимал того, что читает. Он свободно решал практические и конкретные задачи, но был настолько бессилен в индукции и дедукции, что даже не мог отвлеченно понять правила, которым следовал при решении этих задач. Он знал о своем недостатке, никому об этом не рассказывал. Ему удалось не проявить своего дефекта за три года учебы в колледже? скрывать его на работе, и он никогда не упоминал о нем своему первому психиатру. Этот случай весьма поучителен, потому что внешне этот пациент испытывал чисто невротические трудности, которые легко поддаются психоаналитической терапии. Однако открытие этого структурного дефекта, сопутствующей ему невротической ригидности и его неспособности к классификации внесло серьезные сомнения относительно эффективности подобной терапии.

Аналогично можно серьезно ошибиться в процессе планирования терапевтического процесса на фоне явно невротической клинической картины, не приняв во внимание данных теста Роршаха, говорящих о шизоидной направленности. Эти данные могут свидетельствовать о потенциальных тенденциях, которые должны обнаружить себя, когда ослабнут защитные механизмы. Если бы подобные потенциальные тенденции не игнорировались, можно было бы в значительной мере избежать терапевтических рискованных решений.

Из всего сказанного следует, что проективные методики не могут быть бесполезными. Они не покажут скрытую патологию, если ее не существует. Однако их несовершенство может явиться источником серьезных недоразумений, особенно в сфере прогнозирования поведения. Если бы проективные методики были более приспособлены для обнаружения защитных механизмов, они бы обеспечивали более точное прогнозирование.

В заключение мы хотели добавить, что, по нашему мнению, поможет проективным техникам действительно выполнять задачи прогнози-

рования. Однако это в большей степени зависит не от самих методик, а от общего состояния теоретической науки. Она должна устанавливать основные критерии, а не заниматься бесконечными экспериментами по усовершенствованию проективных методов. Это значит, другими словами, что вначале нужно определить, какие качества необходимы для хорошего инженера, пилота или психоаналитика, теоретически и клинически нужно выяснить, какие потребности, паттерны саморегулирования полезны,-а какие вредны в данных видах деятельности. После того как эти критерии будут достоверно установлены, проективные методы станут хорошим подспорьем при кадровом отборе.

Более того, проективные методы могут быть использованы как отличный инструмент в исследованиях по психологии личности: Вместо того чтобы сожалеть о несоответствии фантазии и реального поведения, мы должны их изучать и анализировать фантазии в свете настоящего и прошлого поведения субъекта. Ведь в действительности личность реализует свои фантазии и потребности через адаптацию, компромиссы и урегулирование в соответствии с требованиями окружающей реальности.

Ричард С. Лазарус

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ОДНОЗНАЧНОСТЬ В ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИКАХ

За последние несколько лет многие психологи интенсивно проводили эксперименты, посвященные тому, как варьируется форма восприятия человеком различных видов стимульного материала. Некоторые из этих исследований значительно укрепили позиции предположений, заложенных в основу проективных методик. Однако другие аспекты этих исследований так и не получили достойного объяснения в клинической литературе. К тому же далеко не все идеи экспериментальных проектов нашли применение в практической деятельности. Данная статья направлена на то, чтобы обратить внимание читателя на конкретную проблему применения концепций потребностей и восприятия в психодиагностике.

Проективные методики всегда были основаны на представлении крайне неопределенного стимульного материала. Неоднозначные чернильные пятна, незавершенные предложения, изображения людей и тому подобный стимульный материал преобладал в психодиагностических тестовых методиках. Само представление о неоднозначности, как было указано в других статьях, судя по всему, основывается на определенном количестве разумных интерпретаций, которые могут быть даны стимульному материалу некой выборкой испытуемых. Например, если кто-то воспринимает некую стимульную картинку как изображение двух дерушихся людей, то такой стимул не является неоднозначным вообще, либо его неопределенность минимальна. Вариантов восприятия здесь быть не может. Соответственно стимул не в состоянии выявить потребности или защитные механизмы испытуемых в отсутствие вариантов интерпретации этого стимула. Но если возможны несколько вариантов интерпретации того или иного стимульного материала, такой стимул получает название неоднозначного и находит применение в диагностике, так как различные интерпретации могут быть отнесены к личностным динамикам.

Применение крайне неопределенных стимулов в диагностике представляет собой весьма серьезную проблему. Испытуемый, чье восприятие явно отклоняется от нормы, не вызывает у нас затруднений. Например, человек может постоянно составлять насыщенные агрессией рассказы по стимульному материалу ТАТ. Его истории могут постоянно вращаться вокруг семейных скандалов, соперничества сиблингов и подобных тем. Поскольку подобные рассказы встречаются не так уж часто, мы вполне можем начать подозревать, что у данного испытуемого существуют проблемы, связанные с агрессивными потребностями.

Тем не менее возникают особые трудности с выводами относительно личностных динамик на основе ответов по проективным методикам, если мы обнаруживаем протоколы, которые не выходят за рамки интра- и интериндивидуальных норм. При таких обстоятельствах трудно сделать вывод, что у человека данная область не является проблемной. Всегда существует вероятность того, что отсутствие враждебных настроений и эмоций в ответах является следствием действия защитных эго-механизмов Человека, которые функционируют ради избегания враждебности. Недавнее мое исследование с применением теста Роршаха обеспечило подтверждение клинической гипотезе о том, что отсутствие агрессивных интерпретаций чернильных пятен говорит о существовании эмоциональных проблем в этой сфере. Сходные данные были получены при исследовании ТАТ. Но в связи с тем что стимульный материал, применяемый в проективных методиках, потенциально обладает существенной неопределенностью, трудно сказать, по какой причине не проявляются агрессивные интерпретации: из-за отсутствия интереса или благодаря действиям эго-механизмов защиты, направленных на нейтрализацию агрессивных импульсов. В такой ситуации мы можем взять за основу качественную информацию, например, сведения об эмоциональности, барьерах и т.д. Например, появление эмоциональных реакций на карточку № 6 Роршаха мы часто относим к очевидному на этой карточке сексуальному символу. Но такое объяснение, прямо скажем, не очень достоверно, так как спровоцировать появление подобной

эмоциональной реакции могли и другие аспекты ситуации. Данный стимул являет собой неопределенную и двусмысленную угрозу эго.

Мы говорим о том, что предъявление только наиболее неопределенных стимулов при проведении проективных методик приводит к неуверенности в том, когда то или иное толкование избегается по причине действия вытесняющих защитных механизмов, а когда просто игнорируется ввиду отсутствия проблем в этой сфере. Мы хотим понять, в каких случаях некоторые потребности настолько сильны и выражены, что отражаются словесно и фигурируют в фантазиях. И мы также хотим знать, какие потребности настолько скрыты от восприятия, что приводят к избеганию и искажениям. Неоднозначные стимулы не слишком хорошо подходят для работы с этой последней ситуацией. Что нам нужно, так это тестовые стимулы, которые варьируются от максимально неопределенных до наименее двусмысленных. Наибольшего эффекта мы смогли бы достичь, если бы могли предъявить испытуемому эмоционально насыщенный стимульный материал и понаблюдать, как он будет с ним работать. Насколько далеко он заходит в искажении того, что легко воспринимается другими людьми? Какие искажения присутствуют в его восприятии? В чем заключается функция защитных механизмов: в создании преграды узнаванию к препятствии воспроизведению опасной информации или же в обеспечении максимально быстрого распознавания и содействии и облегчении вспоминания?

Беллак не открыл ничего нового, когда предложил термин "адаптивный" для характеристики одного из аспектов проективного поведе-

ния. Но при создании проективных методик, за исключением словесно-ассоциативного теста, эта концепция во внимание вряд ли принималась. Литература, посвященная потребностям и восприятию, изобилует ссылками на "постоянную защиту". Экспериментальная литература по проблеме выборочного забывания применяет это понятие в ситуации решения проблемы и последующего выявления слабых и сильных сторон выборочного запоминания. Несмотря на то, что зашита от опасности была рассмотрена с чуть ли не со всех возможных точек зрения, далеко не все психологи сумели решиться на прямое применение очевидно содержащего угрозу материала при психодиагностике. Возможно, они не хотели расстраивать пациента или боялись напугать его. При проведении терапевтической беседы такой угрожающий материал обычно не используется, причем вполне оправданно.

Одна иллюстрация, заимствованная из экспериментальной литературы, поможет нам понять, в чем должно заключаться тестирование с использованием недвусмысленно содержащего угрозу стимульного материала. Было проведено исследование, в рамках которого изучалось аудио-перцептивное распознавание эмоционально окрашенных и неэмоциональных предложений. Одной из диагностических техник стал тест незавершенных предложений, результаты которого соотносились с точностью восприятия эмоциональных и неэмоциональных предложений. Некоторые задания в методике незавершенных предложений были весьма неопределенными в том смысле, что трудно было предположить агрессивную реакцию на заданные предложения (одна из контент-категорий). Остальные в этом отношении были достаточно однозначны. Примером

первого типа предложений можно назвать следующее: "Он очень хотел...", а второго - "Он ненавидел...". Большинство испытуемых предлагали агрессивное завершение последнего типа предложений, например: "Он ненавидел свою сестру", "Он ненавидел подлецов", и все в таком духе. Ответы такого рода были в первую очередь обусловлены эмоциональной насыщенностью стимульного материала. Тем не менее некоторые испытуемые так завершали это предложение: "Он ненавидел попадать под дождь, если у него не было зонтика" или: "Он ненавидел вставать по утрам". Почти все ответы такого рода отличались тем, что испытуемые шли на всевозможные ухищрения, лишь бы только избежать необходимости выдать агрессивный ответ. Такого рода задания - наилучшее средство для выявления всех защитных механизмов, имеющих отношение к враждебности, связанной с отрицанием или избеганием. Они ставят испытуемого лицом к лицу с угрозой, в результате чего он может либо принять ее, либо отказаться воспринимать ее такой, как она есть. Такой подход имеет что-то общее с процедурой проверки ограничений в тесте Роршаха или с предъявлением специально подобранных картинок ТАТ. Знание стимульной ценности материала позволяет заметить отклонения от типичных ответов.

Как крайне неопределенные, так и относительно однозначные стимулы могут найти применение в проведении психодиагностики при помощи проективных методик. Предъявление неопределенного стимульно-

го материала позволяет без труда обнаруживать случаи, когда значимые интерпретации появляются сами по себе, без всякой связи со стимуль-ным материалом. Мысли и фантазии с ярко выраженным агрессивным уклоном имеют тенденцию проявляться в быстрых и часто встречающихся агрессивно окрашенных реакциях. Нежелательные агрессивные импульсы, которые подавляются при помощи механизмов вытеснения, скорее всего, найдут отражение в том, что агрессивно окрашенные ответы будут встречаться -редко, несмотря на прямую агрессивную направленность стимульного материала или преобладание ответов такого рода у большинства испытуемых. Отсутствие напряжения в отношении определенной потребности должно выразиться в отсутствии девиаций реагирования, то есть интерпретациях, которые не отличаются ни повышенной частотой упоминаемости определенных областей, ни чрезмерным избеганием и искажениями.

Стмульный материал проективных методик может быть предъяв лен для перцептивного распознавания либо для заучивания и воспроизведения Важно то, что стимулы могут быть как высокоструктурированными так и крайне неопределенными по своему характеру, и что о большом количестве испытуемых можно собрать значительный объем нормативной информации. В отношении любой требуемой переменной, например, агрессии, потребности в достижении успеха, зависимости от других в решении проблем, применение хорошо отработанного многозначного стимульного материала приведет к более точному определению силы потребности и характера защитных механизмов эго.

Г. М. Прошанский

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ

Первая классификация проективных методов была предложена Франком. Его целью было исследование характера реакций испытуемого, хотя Зубин (Zubin) и другие указали, что категории, выделенные Франком, заданы характером самого стимульного материала и целью исследования. Эти замечания были приняты во внимание автором при создании справки, к которой мы вернемся позже. Между тем классификацию Франка, в некоторых случаях неудовлетворительную, стоит рассмотреть более детально, руководствуясь историческим интересом и в связи с тем, что она акцентирует внимание на различных аспектах проективного опыта. Читатель, незнакомый с деталями некоторых техник, может счесть необходимым, обратиться к последующему материалу, где они обсуждаются.

Франк выделил следующие категории:

Конститутивная. Техники, входящие в эту категорию, характеризуются ситуацией, в которой от испытуемого требуется создание некой структуры из неструктурированного материала. Примером может служить лепка из пластилина или сходного вещества - род активности, который быстрее всего приходит в голову. В качестве другого примера Франк приводит технику рисования пальцами, тщательно разработанную Наполи (Napoli) и претендующую на статус методики, хотя на деле она не пользовалась популярностью в качестве теста. Техники незаконченного рисунка, такие как тест Вартегга (Wartegg) или VAT60, также входят в эту категорию. В отличие от Франка, который здесь отводит тесту Роршаха второстепенную роль, Зубин делает ссылку на него как на лучший пример конститутивного метода. Включение теста Роршаха в эту категорию зависит от того, как много "структур" готов увидеть человек в чернильных пятнах.

Конструктивная. Различие между этой категорией и конститутивной аналогично различию между "сырым" и "переработанным" материалом. Последний, в форме строительных кубиков, кусочков мозаики и тому подобного, поддается скорее упорядочиванию, нежели моделированию по шаблону. Может быть, это различие покажется слишком тонким, но каждый сам определяет уровень сложности. Примером, относящимся к данной категории, может служить тест "Рисунок человека" или другие формы рисуночных заданий, отличные от "свободного выражения" согласно собственным склонностям.

Интерпретативная. Это название дается ответам, в которых испытуемый приписывает собственное значение стимульной ситуации. ТАТ и тесты словесных ассоциаций - оба непосредственно принадлежат к этой категории.

Катартическая. Здесь мы видим смещение акцента с процесса на результат. Игровые техники задействуют фантазию испытуемого, и потому, являются типичным примером данной категории. Похоже, что мозаика Ловенфельд, конструктивная с точки зрения вовлеченности испытуемого в актуальный процесс, по функции равна катарсису.

Рефрактивная. Эта категория была добавлена Франком при последующем анализе. Она освещает феномен, описанный Оллпортом как "экспрессивные" характеристики поведения. Графологию также можно включить в эту категорию, если рассматривать ее как проективный метод. Хорошо известная ранее "миокинетическая диагностика" - техника, основанная на изучении изменений в линиях, нарисованных в соответствии с инструкцией, - может быть рассмотрена как контролируемая и строго ограниченная форма графологии. Еще один пример - Бендер-Гештальт тест.

Помимо множества пересечений между категориями, выделенными Франком, сомнение возникает и относительно их положения в классификации. Нет однозначного объяснения, почему характер ответа берется им за основу классификации, особенно после того как было замечено, что ответ во многом определяется характером самого стимула. Возможно, основное различие между проективными техниками заключается в цели их применения, хотя и здесь не исключены частичные совпадения.

Я попытался проследить все эти различия в трехступенчатой схеме анализа (что возможно предпочтительнее классификации) проективных техник. Главные пункты этой схемы - в которой непроективные методы рассмотрены наряду с проективными, - отражены в последующем изложении.

Что касается стимульного материала, то отмечается, что наряду с почти всеми аспектами переживаний (по крайней мере для большинства людей), проективные техники по характеру в преобладающей степени являются визуальными. Две главные техники - тест Роршаха и ТАТ - подходящий тому пример. И хотя Франк отнес их к разным категориям в классификации, они по сути представляют даже при поверхностном анализе одну и ту же задачу - вербальную интерпретацию визуального материала. Стимульный материал теста "Завершение предложений", поскольку обычно предъявляется в виде отпечатанных на бумаге незавершенных предложений, также можно считать визуальным, хоть он и имеет существенное отличие, которое соответствует разнице между изображением объекта и его символическим словесным представлением. Таким образом, вербальный стимульный материал образует отдельную категорию, независимую от классификации, основанной на сенсорной модальности.

Визуальные техники, конечно, могут быть подразделены в соответствии с характером детализации их стимульного материала. Континуум может быть установлен на основе степени "структурированности" или того, что может быть названо "репрезентативным" качеством. Другими словами, стимулом может служить все - от реалистичной картинки до простого геометрического контура или абсолютно аморфных

либо сплошных участков цветов или света и тени. Не следует слишком углубляться в этот момент, но он, вероятно, все же заслуживает внимания: на "иллюстративном" конце указанной шкалы возникают проблемы, относить ли туда фотографии или любые условные изображения.

Если простое двухмерное предъявление чем-то дополняется, то общая ситуация может радикально измениться. Так, если картинка заменяется реальными или игрушечными (обычно небольшими) объектами, это почти неизбежно приводит к появлению у испытуемого желания "что-нибудь с ними сделать". Поэтому желательно выделить отдельную категорию "конкретных" стимульных материалов. Дополнительные возможности имеет использование изменяющихся визуальных стимулов, другими словами, фильмов и их эквивалентов. Насколько известно автору, только один такой детский фильм (Rock-a-bye~Baby) широко использовался в англоязычных странах. Это звуковой кукольный фильм, после просмотра которого детей просят придумать собственное окончание. Таким образом, это техника "завершения историй", ближайшей параллелью которой среди наиболее известных и часто используемых является методика рисуночной фрустрации Розенцвейга, хотя можно найти близкую аналогию и в баснях Десперта. Рабин и Хэйворт (Rabin and Haworth) выделяют французский Кино-тематический тест, однако то, что в нем используется немое кино, делает этот тест более близким ТАТ.

Событием второй половины XX века с*тало распространение, хотя пока еще не слишком значительное, принципов ТАТ на аудиоматериал. Полушутливые идеи по созданию обонятельных проективных техник можно оставить без комментариев, но возможности основания методов на тактильных и кинестетических ощущениях могут рассматриваться более серьезно. Тем не менее поскольку невизуальные модальности в техниках используются сравнительно редко, достаточно будет выделить четыре категории в рубрике стимулов: вербальная, визуальная, конкретная и другие модальности.

При переходе к классификации ответов, возможно, простейшим и наиболее эффективным способом самоориентации является разделение на основе устаревших вундтовских терминов импрессивных и экспрессивных методов. Происходящие непосредственно из вундтовских экспериментальных исследований ощущений и эмоций, эти термины использовались иногда в отношении психофизического опыта, в контексте которого термин "адаптация" заменялся иногда термином "экспрессия". Им-прессивный метод (своеобразно используемый Вундтом), заключался в том, что испытуемый отчитывался о своем опыте, по возможности используя простые ответы (да/нет) или их эквиваленты. Противоположным ему был экспрессивный метод, в котором влияние стимула оценивалось с помощью таких инструментов, как пневмограф или динамометр, либо испытуемого просили самого приспособить стимул под некоторое установленное требование, например видимое равновесие. Толковый словарь определяет исходное значение слова "экспрессия" - "что-то, что делает организм; при этом подразумевается, что любой акт де-

терминирован природой самого организма". Среди множества определений данного термина можно выбрать это как наиболее подходящее в данном контексте, поскольку оно отражает характер типа проекции, ярче всего противопоставляющегося обычной интерпретации или по-прежнему простому отчету о стимуле. Отчасти из-за неопределенности в употреблении и отчасти из-за двойной смысловой нагрузки слова

"экспрессия" в повседневном языке (например, "экспрессивное поведение" у Оллпор-та) термину "манипулятивный" был предпочтен термин "экспрессивный" в контексте "делания" в качестве отделения от типа ответов, связанных с "говорением". При этом для определения последних был предложен термин "интерпретативные".

Однако необходимо выделить дополнительный тип вербального ответа, называющийся "ассоциативным", так как можно доказать, что интерпретативные ответы отражают одновременно различные психологический процессы, для исследования которых годятся и техника Рор-шаха, и ТАТ. Метод Роршаха иногда иронически называют техникой, в которой испытуемый ассоциирует себя с чернильными пятнами. Общепризнанно, что сам Роршах использовал термин "ассоциация" довольно часто, и Экснер (Exner) вслед за Беком (Beck) употребляет словосочетание "период свободных ассоциаций" в отношении ответа испытуемого во время первого предъявления пятен. Однако цель Роршаха заключалась в другом. Форма его вопроса "Чем это может быть?" предполагает акт перцепции, и если испытуемый свободно ассоциирует, как иногда случается, выявленная информация может иметь клинический интерес, но является строго "фоновой", поскольку речь идет о тестовых данных как таковых. Отчасти точно также в ТАТ испытуемый иногда "ассоциирует себя" с картинкой, вместо того чтобы рассказывать историю, и в то время как это поведение имеет диагностическое значение или может даже рассматриваться как форма конститутивного ответа, по Франку, оно не относится к прямой рассматриваемой задаче.

Однако ассоциация представляет собой тип ответа, очевидно, имеющий прямое отношение и на деле составляющий самую суть словесно-ассоциативных техник. Она также является основой Реактивного теста Брука - техники, изначально придуманной для использования в сфере профориентации, но одновременно имеющей претензию на проективную функцию.

Проективные задания или тесты обычно предоставляются в неограниченной условиями форме, то есть испытуемый может свободно выразить свою интерпретацию или ответ. Для подстраховки обычно также упоминается о том, что "правильных" ответов не существует, даже если этот тест на деле все же чем-то ограничен. Иными словами, ни одно ценное рассуждение не проходит мимо исследователя. С другой стороны, многие техники требуют особых форм полезных высказываний со стороны испытуемого. Поэтому в качестве отдельной категории выделяется тип ответа, который включает выбор, ранжирование или другое распределение некоего числа стимулов. Среди только что упомянутых тестов только Сонди подпадает под эту категорию. Однако были сделаны по-

пытки по введению структур с готовыми вариантами ответа в другие существующие техники, например в технике Роршаха. Это изобретение заметно уменьшает количество проблем по анализу получаемой информации, но вместе с тем готовые ответы ограничивают возможный диапазон ответа самого испытуемого и могут помешать ему в выражении своего реального переживания в отношении отдельных стимулов. Кроме того, они могут приписывать субъекту опыт положительной перцепции, которого он в действительности не имел. Проиллюстрируем это на примере теста Сонди:

распространенной является реакция, когда испытуемый отмечает, что, говоря по правде, он не может сказать, что какое-то из лиц ему "нравится" - на самом деле он все находит отталкивающими. В правилах к данной технике говорится о том, как избежать такой ситуации, но это примечание теряется при оценке. Поэтому большинство про-ективистов скептически настроены по отношению к введению структур с готовыми вариантами ответа в методы, что, по сути, нельзя назвать полностью проективной техникой.

Техники, базирующиеся на распределении стимульного материала или на его выборе, конечно, не обязательно искажают оценку опыта испытуемого. Исходя из целей классификации следует сгруппировать такой тип ответов, как содержащих элементы обоих вундтовских методов - и "импрессивных", и "экспрессивных". Последнее особенно очевидно, если испытуемому требуется разложить стимульные объекты в определенном порядке в смысле физического соседства в соответствии с предпочтениями или какими-то другими критериями.

Это возвращает нас к техникам, требующим "манипулятивных" типов ответа, которые были охарактеризованы выше. Подвиды внутри этой категории различаются по аналогии с "конститутативной" и "конструктивной" категориями у Франка. Однако это указывает, что точное разграничение в реальности невозможно. Скорее всего ответы, предполагающие манипулирование с материалами и пр., распределяются по шкале, крайними точками которой являются "творчество" и "репродукция". Ограничение в данном случае может налагаться как характером стимульного материала, так и инструкциями, получаемыми испытуемым. При этом трудно определить, является ли моделирование из глины более творческим процессом, чем работа с мозаикой по тесту Ловенфельд. Гораздо меньше сомнений вызывают техника "Рисунок человека" и подобные ей, образующие группу, которая, кстати, не может быть классифицирована на основе характера стимульного материала, если не принимать во внимание образно-визуальный стимул или если не считать за стимул бумагу и другие материалы для рисования. На другом полюсе располагаются техники, требующие "репродукции", или копирования чертежей или рисунков, представляющие собой отдельную проблему. Как и в случае с "незаконченными предложениями", могут возникнуть сомнения в том, достаточно ли оснований, чтобы называть эти техники проективными. Характерной чертой проективного метода считалось то, что при его проведении значение того, что делает испытуемый не так очевидно, как в техниках "самоотчета". Как

бы то ни было, большинство проективных техник требуют по крайней мере немного того, что можно назвать "вовлеченностью", которая не всегда может быть произвольной, но все же личностно окрашенной. С другой стороны, если основное внимание при выполнении задания уделяется точности или какой-то форме "усилия", то, по-видимому, образуется установка на непринужденность.

К техникам такого типа относится Бендер-гештальт тест, проективные функции которого оцениваются весьма высоко. Полное (и подлинное) название этой техники "Визуально-моторный гештальт-тест" указывает на ее характер и в какой-то мере отражает ее функции. Материал тестов состоит из девяти рисунков, располагающихся по порядку - от

тех, где точки распределены равномерно по всей поверхности листа, до тех, в которых изображенные фигуры напоминают субтест Бине "Моделирование по памяти". Однако в методе Бендера рисунки испытуемому предоставляются по одному, а затем копируются им. При этом внимание уделяется как готовому рисунку, так и позам и движениям испытуемого в процессе рисования; этим объясняется употребление слова "моторный" в названии теста. Данный тест был предназначен для клинической диагностики особых форм личностных расстройств, а также для изучения психических отклонений и органических повреждений мозга. Анастази обсуждает этот тест в одной из глав своей книги "Измерение умственного расстройства". В подобных областях исследования указанные техники будут иметь несомненную ценность, хотя взаимосвязанность умственных и психических функций становится в большей степени признанной.

Между крайней "творческой" и "репродуктивной" позициями, обозначенных нами, располагается группа "манипулятивных" техник, к которым применим термин "распределяющие". Они довольно легко поддаются классификации, хотя даже здесь могут быть выделены подгруппы и опять в зависимости от очень широкого характера материала. Если материал реалистичен (или "репрезентативен"), то ведущими становятся игровые функции, и возможность психометрической оценки понижается. Если материал более формальный, или "абстрактный", то имеют место противоположные тенденции, но и в этом случае "экспрессивная" функция не исчезают полностью.

Как уже отмечалось выше, техники "манипулятивного" типа -лучший пример ответов, относящихся к категории "катартических" у Франка. Однако отмечается, что в данном контексте не совсем корректно использование термина "ответ". Все это подводит нас к рассмотрению последнего измерения в нашей трехступенчатой классификации, которому трудно подобрать точное название. В качестве наиболее близкого можно предложить слово "цель".

При обращении к ситуации, сложившейся в настоящее время в области оценки личности, автор стремится привлечь внимание к различным, иногда противоположным, точкам зрения, где, с одной стороны, характер личности представляется подверженным различным измерениям, а с другой - ее измерительный анализ игнорируется. В последнем

случае оценка личности делается на основе предсказания. Как бы там ни было, расхождение между двумя позициями углубляется. Это расхождение аналогично описанному Дильтеем конфликту между "объяснительной" и "анализирующей" функциями психологии.

Применяя данную идею к функциям проективного тестирования, можно заметить, что некоторые техники приспособлены так, что допускают постановку диагноза или определения их типа или позиции в континууме, тогда как другие, хотя фактически они могут использовать ту же терминологию и категории классификации, таковы, что их находки удобнее всего фиксировать в форме так называемого отчета. Если мы обратимся к практике военного отбора, то увидим, что во время активной деятельности

Департамента по отбору на военную службу для кадровых психологов было обычной практикой использование проективного и другого доступного печатного материала при составлении "личных дел". Впоследствии, данные стали записывать в пятибалльной системе между 20 и 30 "профильными полями". На практике перемены представляли собой продвижение от "глобальной" трактовки, по существу, одних и тех же данных, к "мерной", что облегчало их последующий анализ и исследование. Между тем прогностические оценки не отменялись полностью: психологу, занимающемуся отбором, необходимо было предсказать, как изменится данный кандидат при переходе с одной ступени на другую в последующей служебной карьере. (К сожалению, результаты этих прогнозов, насколько известно автору,-в настоящий момент недоступны.)

Проективные и схожие с ними техники можно также классифицировать в соответствии с типом выявляемой информации, что в общих чертах определяется как диагностика или описание. Замечу, что применение этих техник полезно и интересно не только для исследователя или клинициста, но и для самого испытуемого. Ранее мы выразили недовольство по поводу включения "катартической" категории в иерархию ответов у Франка. Тем не менее функции катарсиса заложены в игровых техниках, и о них можно упомянуть в классификации, основанием для которой служит "цель". К тому же кроме активизации фантазии человека, как это видно при использовании "манипулятивных" техник, любая тестовая ситуация предполагает взаимодействие испытателя и испытуемого, и не исключает возможности "переноса" этих отношений. В некоторых проективных методах терапевтическая цель становится главной или единственной; среди исключений наиболее известными являются Проективные картинки Пикфорда, в которых терапевтические цели предшествуют диагностическим.

Итак, краткое резюме нашей трехступенчатой классификации проективных методик выглядит следующим образом:

стимулы:

вербальный; визуальный; конкретный; другие модальности;

ответ:

ассоциативный; интерпретативный; манипулятивный; свободный выбор; цель:

описание; диагностика; терапия.

Особенностью данной классификации является то, что последний пункт каждой категории, выпадает из общего строя или является противоположностью другим пунктам. Не исключено, что это явление - источник частичных совпадений между категориями, о которых говорилось ранее.

Р. Харроуэр ТЕСТ РОРШАХА

ВСТУПЛЕНИЕ

Тест чернильных пятен Роршаха назван по имени его создателя швейцарского психиатра Германа Роршаха (1884-1922). Его ключевой труд "Психодиагностика", где он изложил основы и опыт применения методики, увидел свет в 1921 году.

Новизна данной методики состояла в том, что ответы испытуемый давал самостоятельно, а не выбирал из числа предложенных, что позволяло избежать внешней детерминированности ответов, которые в данном случае в большей степени оказываются обусловленными особенностями восприятия и прошлым опытом испытуемого. Таким образом, оказалось возможным, по мнению Роршаха, установить связь между продуцируемым фантазийным материалом и типом личности.

Если до Роршаха при толковании чержщьных пятен исследователи опирались на содержательный аспект ответов, то он сосредоточился на процессе продуцирования ответов, то есть на том, как испытуемый воспринимает стимульный материал, на какие характеристики пятен он при этом опирается (форма пятен, очертания, цвет, оттенки и т.д.).

Анализируя ответы, полученные как от здоровых индивидов, так и от страдающих различными психическими заболеваниями, Роршах отметил, что таким образом можно оценить уровень интеллекта испытуемого, дифференцировать ответы здоровых и психически больных, а среди последних выделить ответы, типичные для больных шизофренией, эпилепсией, маниакально-депрессивным психозом, слабоумием.

В ходе исследования Роршах выделил ответы, характерные для двух типов восприятия: по движению и цвету, т.е. "двигательный" и "-цветовой" тип. Тип восприятия, или, как назвал их Роршах, "тип переживания", соотносится с интроверсивной или экстраверснвной тенденцией личности. Преобладание ответов по движению он соотнес с интроверсивной тенденцией, а преобладание ответов по цвету - с экстраверсив-ной. При наличии аналогии с типологией Юнга, Роршах отмечает и существование отличий. По его мнению, данные тенденции характеризуют не столько уровень адаптации индивида, сколько индивидуальные механизмы ее реализации. А основным различием между пнтроверсией и экстраверсией считал зависимость либо от внешних переживаний, либо от внешних впечатлений.

Роршах разработал базовые принципы анализа п интерпретации ответов, создав практически универсальный тест, который за период своего

существования почти не изменился; вся осуществлявшаяся в эти годы работа касалась уточнения значения тех или иных показателей, дальнейшей разработки способов кодирования и т.п. Вместе с тем тест Роршаха, являясь первым и наиболее выдающимся достижением в проективном тестировании, остается и поныне наряду с ТАТ самым авторитетным источником, откуда черпаются идеи для создания и усовершенствования

других проективных техник. Поэтому если не овладение, то по крайней мере ознакомление с тестом Роршаха должно быть актуально для любого желающего научиться приемам проективного тестирования.

ОПИСАНИЕ ТЕСТА И ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА

Стимульный материал представляет из себя 10 стандартных таблиц с черно-белыми и цветными симметричными аморфными изображениями - "пятнами".

Обстановка при проведении эксперимента должна быть спокойной и располагающей, испытуемый должен чувствовать себя как можно более непринужденно. Необходимо предварительно ознакомиться с его физическим и психическим состоянием, удостовериться в его готовности к полноценной работе. Как и в случае работы со многими другими методиками, важно установить с испытуемым раппорт в процессе вводной беседы.

Никаких предварительных сведений о цели эксперимента не сообщается. На вопрос испытуемого, не является ли эта методика тестом на интеллект, следует ответить отрицательно. Вполне допустимо согласиться с предположением, что это исследование воображения. Следует сообщить испытуемому, что он может давать любые ответы, все сказанное им не будет оцениваться с позиции правильности или неправильности, что же касается уточняющих вопросов со стороны испытуемого, то от них следует уклоняться.

В целом эксперимент состоит из нескольких этапов.

1. Процедура проведения. Экспериментатор садится таким образом, чтобы иметь возможность видеть таблицы одновременно с испытуемым. Таблицы до предъявления лежат рядом с экспериментатором изображением вниз и предъявляются испытуемому последовательно с 1 по 10 в основном положении.

Испытуемому задается вопрос: "Что это вам напоминает, на что это похоже?", после чего ему предоставляется полная самостоятельность. Если испытуемый сомневается, колеблется, можно сказать, что неправильных ответов не бывает, все ответы индивидуальны. Вполне допустимо поворачивать таблицы, также допустимы поощрения, но ни в коем случае не подсказки. Испытуемого не ограничивают во времени. После того, как он завершает свои спонтанные высказывания, ему задают дополнительные вопросы: "Что еще?", "Что вы можете добавить?".

Все полученные от испытуемого ответы заносятся в протокол, где также отмечаются восклицания, мимика и поведение испытуемого в целом, а также временные показатели.

2. Опрос. Цель этого этапа - уточнение ответов. Опрос ориентирован на выявление того, как испытуемый пришел к формулировке того или иного ответа, где, на каких деталях фиксируется его внимание, почему выбран именно этот образ. Соответственно, вопросы, при формулировке которых следует избегать прямых или наводящих вопросов, звучат примерно так: "Покажите где находится...", "Как у вас возникло такое впечатление?", "Почему вы подумали именно об этом?". Дальнейшие вопросы будут зависеть от ответов

испытуемого, важно постараться не внушить ему ответы, которые не соответствуют его видению перцептивных образов.

Для уточнения локализации ответа можно предложить испытуемому нарисовать на отдельном листе бумаги указанную часть фигуры.

3. Определение границ чувствительности. Данный этап можно считать дополнительным. Необходимость в нем зависит от того, насколько содержательными и продуктивными оказались предыдущие этапы эксперимента. Чем богаче первичная часть протокола, тем меньше необходимости в данном этапе.

Здесь на испытуемого оказывают давление, задают все более и более конкретные вопросы, привлекают его внимание к тем или иным элементам пятна или подсказывают возможные интерпретации, чтобы четко выявить некоторые моменты, которые были затронуты или избегались ранее, а также то, может ли он видеть отдельные детали и способен ли воспринимать за ними целостный образ: человеческие очертания или движение, цвет и светотень, а также популярные образы.

Экспериментатор пытается как бы раздвинуть, прощупать границы восприятия испытуемого, определить его слабые стороны с этой точки зрения, действуя от обратного. В тех случаях, когда испытуемый дает исключительно целостные ответы, его просят сосредоточиться на отдельных деталях. ("Попробуйте увидеть что-нибудь в отдельных частях таблицы, у некоторых людей это получается".) Если это не помогает, можно указать на конкретную деталь и спросить, на что это похоже и даже подсказать, что именно видят в этом другие люди. ("Некоторые считают, что это похоже на паука".)

Попросив испытуемого рассортировать таблицы по тому или иному признаку (в том числе на приятные и неприятные), определяют, реагирует ли он на цветовой стимул.

ШИФРОВКА (КОДИРОВАНИЕ) ОТВЕТОВ

Под кодированием подразумевается оценка и классификация ответов с учетом следующих категорий: локализация, детерминанты, содержание, оригинальность-популярность, уровень формы.

Цель шифровки - формализация ответов для последующего анализа и интерпретации.

Следует отличать ответ от комментария или замечаний. За ответ признают те высказывания, которые сам испытуемый признает в качестве ответов и которые продуцированы спонтанно. Замечания и комментарии ответами не считаются.'

1. ЛОКАЛИЗАЦИЯ ОТВЕТОВ

Локализация ответов определяется соотнесением образа с той или иной частью пятна. Если испытуемый интерпретирует таблицу целиком, охватывает все пятно, ответ считается целостным и обозначается буквой W (whole). Типичные ответы: "летучая мышь" (табл. V), "шкура животного" (VI). Существуют более сложные варианты целостных ответов,

например, когда испытуемый не продуцирует спонтанно четкий ответ, а приходит к кему постепенно, несколько образов сменяют друг друга, пока не группируются в нечто единое. Целостным можно считать ответ, когда отдельные небольшие части пятна игнорируются.

Если испытуемый использует почти все пятно (по крайней мере 2/3), ответ считается почти целостным и обозначается символом w (усеченное W; cut-off whole).

Ответ определяется как конфабуляторный целостный (DW), когда строится с опорой на какую-то одну изолированную деталь и домысливается до целого без учета остальной части пятна.

Существуют ответы на обычные детали, (D), в которых воспринимаются крупные, хорошо заметные детали, замечаемые чаще всего. Сюда же включаются и не очень крупные, но имеющие отчетливую форму и поэтому бросающиеся в глаза фрагменты пятен. Некоторые исследователи выделяют подобные небольшие по размерам, но часто воспринимаемые детали в отдельную категорию и обозначают буквой d, - ответы на мелкие обычные детали.

К ответам на необычные детали (Dd) относятся те из них, которые подразумевают не целое пятно, не обычные детали и не белое пространство, а редко воспринимаемые фрагменты. Например, мелкие, незначительные детали, обособленные от основной части пятна.

Ответы на белое пространство регистрируются, если в качестве фигры используются не детали пятна, а свободные промежуточные области (S), а само пятно выступает в качестве фона. В тех случаях, когда белое пространство воспринимается в комбинации с темными фрагментами пятна, в зависимости от того, какая деталь первична, ответы обозначаются как WS или DS.

2. ДЕТЕРМИНАНТЫ

К детерминантам относятся качественные характеристики ответа по форме, движению, цвету, оттенкам. Детерминанты характеризуют способ восприятия испытуемого, его избирательность по отношению к тем или иным аспектам окружающего мира. Один из детерминант становится основным, а остальные считаются дополнительными.

Форма (F). Детерминанта F свидетельствует о том, что ответ обусловлен формой пятна, его контуром. Выделяются ответы с хорошей формой (F+), когда фигурируемый в ответе образ соответствует конфигурации пятна. Другой вариант определения ответа с хорошей формой дается согласно статистическому критерию, когда "хорошими формами" считаются те, которые чаще всего даются здоровыми испытуемыми.

К. ответам с плохой формой (F-) относятся неточные и неопределенные. В первом случае отсутствует сходство с пятном, во втором - отсутствует определенность ("облако", "след", "какое-то животное", "какая-то карта").

Движение (M). Данная детерминанта непосредственно не вытекает из свойств самого пятна, за ней всегда стоит идентификация. Ответы по движению возникают под влиянием прежде виденных или испытанных самим испытуемым движениях. Как субъект воспринимает пятно - в статике или движении - нередко выясняется во время опроса. Основанием для диагностирования М-ответа считается переживание движения или идентификация с определенным положением тела. В эту же категорию входят ответы, описывающие движение не только человеческих фигур, но и отдельных частей тела, а также животных, статуй и неодушевленных предметов.

Символом М шифруются ответы, в которых передается человеческая деятельность, даже если она приписывается животным, статуям или персонажам мультфильмов или карикатур.

Движения, свойственные животным, обозначаются FM. А движения неодушевленных предметов, абстрактных, механических, символических сил шифруются символом т.

Цвет (С). Детерминанта "цвет" включает ответы, которые акцентируются на цвете пятна. Ответы по цвету дифференцируются в зависимости от сочетания с формой и соответственно шифруются.

FC - доминирует форма, а цвет выступает в подчиненной роли ("красные носки").

CF - ведущую роль играет цвет, а форма хоть и наличествует, но на втором плане и является неопределенной ("облака").

Как С шифруются ответы, детерминированные только цветом (кровь на красное пятно, небо на голубое и т.д.). Если же в ответе присутствует перечисление цветов, при отсутствии содержания, он шифруется как Сп.

Ахроматические цветовые ответы, т.е. опирающиеся на черные, белые, серые фрагменты пятен (С'), также могут выступать в комбинациях с формой и шифроваться аналогично хроматическим цветам FC' и C'F.

Оттенки. Данная детерминанта соответствует ответам, в которых фигурируют хроматические или ахроматические светотени, благодаря которым образ приобретает глубину, структуру или перспективу. Подобные ответы дифференцируются по следующим основным категориям. Если отпет передает впечатление поверхности или текстуры, то в зависимости от степени выраженности он обозначается как Fc, cF, c. Fc - поверхность или текстура четко выражены, либо ответ вместе с поверхностными, текстурными качествами передает конкретную форму ("женщина в прозрачной юбке", "плюшевый медведь"), К той же категории относятся ответы с названиями предметов из мрамора, стали, меха животного.

cF - поверхностный эффект в ответе слабо дифференцирован, сочетается с объектом неопределенной формы. Если испытуемый игнорирует форму и сосредотачивается исключительно на эффекте поверхности и подобный тип ответа встречается более двух

раз, ответ шифруется как с, при этом следует иметь в виду, что такой тип ответов свидетельствует о сложной патологии. Пример - "снег", "нечто металлическое".

Если в Ответе выражается впечатление трехмерности, глубины, он шифруется как К, FK, KF. Ответы, упоминающие нечто диффузное, бесформенное, обозначаются символом К ("туман", дымка", мгла", "дым"). Ответы, в которых оттенки передают эффект глубины, сочетание нескольких измерений, разница в оттенках между которыми создает определенный образ (деревья в воде, объекты, находящиеся один перед другим), шифруются как FK. Оценка KF применяется к ответам, в которых определенная форма включена в концепцию диффузии ("облака, похожие на людей").

Ответы, характеризуемые восприятием трехмерного пространства, проецируемого на двухмерную плоскость, а именно - рентгеновские снимки и топографические карты шифруются как Fk, kF, k. Символом Fk обозначаются ответы о рентгеновских снимках или картах, представляющих определенный объект (позвоночник, грудная клетка и ребра, карта конкретной страны); kF - карта не соотносится с какой-то конкретной страной, а рентгеновский снимок не указывает на определенное анатомическое образование; k - ответ "рентгеновский снимок" вовсе не подразумевает никакой формы и дается не менее чем на три таблицы.

5. СОДЕРЖАНИЕ ОТВЕТОВ

На этом этапе ответы соотносятся с той или иной категорией классификации: человеческие фигуры, целые или почти целые - H; человеческие фигуры, изображенные не как реальные персонажи, а как карикатуры, шаржи, скульптуры или как мифологические, сказочные существа-духи, чудовища, ведьмы и т.п., - (H); части человеческой фигуры, представленные как карикатуры или детали фантастических фигур, - Hd; фигуры животных, целые или почти целые - A; фигуры мифологических зверей, чудовищ, карикатуры зверей - (A); детали тела животных - Ad; детали тела фантастических животных - (Ad); внутренние органы человека - At; внутренние органы животного - Aat; половые органы, указания на тазовую область или сексуальную деятельность - Sex; предметы Obj; предметы, выполненные из животного материала, - Aobj; пища (за исключением фруктов и овощей, которые относятся к растениям) - Food; пейзаж, ландшафт, вид высоты - N; карта, острова - Geo; всевозможные растения, включая деревья, части растений, овощи, фрукты, плоды - P1; архитектурные объекты - Arch; детский рисунок без конкретного содержания - Art; абстрактные понятия: "власть", "любовь", "красота" и т.п. - Abs; кровь ~- B1; огонь - Ti; облака - C1. Редкие отпеты, не попадающие под конкретную категорию, обозначаются целыми словами.

Оригинальность-популярность ответов. Ответы дифференцируются на две категории: наиболее распространенные (популярные) и наиболее редкие (оригинальные) ответы. По мнению Роршаха, популярными (P) можно считать ответы, которые даются каждым третьим испытуемым, хотя строгие статистические данные отсутствуют, поскольку такая информация в значительной степени определяется этнографическими факторами.

Некоторые исследователи приводят списки ответов. Б. Клопфер таковыми считает следующие ответы:

Табл. I (целое или часть). Любое существо с телом в центре D и крыльями по бокам (летучая мышь, бабочка), в движении или нет.

Табл. II (черная область, часть или целое) Любое животное целиком или часть тела животного.

Табл. III (черная область целиком). Два человека или животные в облике людей, возможно в движении.

Табл. III (красное в центре D). Галстук-бант, бабочка.

Табл. IV. По мнению Клофера, не имеет универсально популярных ответов.

Табл. V (целиком). Любое существо с телом в центре D и крыльями по бокам, в движении или нет.

Табл. VI (целиком или без верхней или нижней части). Шкура животного, где оттенки передают впечатление меха или кожи с узором.

Табл. VII. Не имеет универсально популярных ответов.

Табл. VIII (боковое розовое D). Любое животное в движении. Рыба или птица (-^P).

Табл. IX. Не имеет универсально популярных ответов.

Табл. X.(боковое голубое D). Любое животное с большим количеством ног (краб, паук).

Табл. X. (центральное зеленое D). Любое продолговатое зеленое животное (змея, гусеница). Цвет должен использоваться.

Табл. X. (светло-зеленое D). Голова любого животного с длинными ушами или рогами.

Следует отметить, что все ответы могут быть зашифрованы согласно этой категории.

Оригинальными ответами (O) считаются встречающиеся приблизительно один раз на 100 ответов. В зависимости от четкости восприятия оригинальные ответы дифференцируются на O+ и O-. Выявление оригинальных ответов требует значительного опыта работы с методикой, в случае сомнений можно ограничиться указанием на тенденцию к оригинальности (->O).

Уровень формы. Оценка уровня формы производится по трем компонентам: (1) четкость ответов; (2) разработка ответов; (3) организация. По первому пункту все ответы делятся на четкие, неопределенные и нечеткие. Если в ответе определенная форма соответствует указанной форме пятна, его очертаниям - ответ считается четким. Неопределен-

ные ответы подразумевают ссылки на предметы, сами по себе не имеющие конкретной формы, так что почти любая часть пятна или пятно в целом могут соответствовать им

(цветы, облака, острова и т.п.). В нечетких ответах предмет, имеющий определенную форму, относится к части пятна несхожей конфигурации, либо наоборот, неопределенная конфигурация относится к пятну или его части, имеющих специфическую форму.

Разработка (спецификация) может снизить или повысить четкость ответа. Конструктивная разработка, при которой форма пятна сравнивается более тщательно, конкретизируется, используются детерминанты (цвет, оттенки, движение) - свидетельствует о высокодифференцированной перцепции. Имеют место разработки, которые не снижают, но и не повышают четкость, ничего не добавляя к ответу, т.е. иррелевантные разработки. Встречаются разработки, которые снижают уровень формы.

Если испытуемый тем или иным образом объединяет, группирует части пятна в более общую, осмысленную концепцию, такая процедура признается увеличением уровня формы.

Форма оценивается по шкале от -2,0, через 0,0 до +5,0. Сперва выносится основная оценка, затем либо добавляется 0,5 очка за каждую конструктивную разработку или успешную организацию, либо отнимается 0,5 за каждую разработку, ухудшающую уровень формы, что касается основной оценки, оценка 1,0 присваивается форме, соответствующей "отчетливому ответу". Это: (а) популярные ответы; (б) ответы популярного уровня, часто даваемые на совершенно очевидные части пятна; (в) ответы, не требующие особого воображения или организационных способностей. Оценка 1,5 присваивается за концепции, превышающие минимальное требование четкости, такая оценка подразумевает 4 или более существенных характеристик формы, тогда как оценка 1,0 - лишь 3 или даже 2. В оценке учитывается не только сложность формы, но и пропорции. Например, название конкретной породы в ответе представляет собой более отчетливую форму, чем просто "собака". Оценка 0,0 присваивается ответам неопределенным по форме (С, Сп, с, С\ К, k и т.д.), а оценка 0,5 присваивается ответам, не отрицающим форму полностью (CF, C'F, cF KF, kF). Оценка -0,5 присваивается в том случае, если определенному полю приписывается неопределенная концепция; если испытуемый все же делает некоторые попытки сопоставить концепцию с формой, но не дотягивает до минимальных для этого требований. Оценка -1,5 присваивается конфабулярным ответам. (DW). Если концепция не совпадает с пятном и не производится никаких усилий к сопоставлению, дается оценка 2,0. Как уже отмечалось, к основной оценке добавляют 0,5 балла к каждой конструктивной организации и конструктивной разработке. Чаше всего такие добавления осуществляются к основным оценкам 1,0 или 1,5, и реже к 0,0 или 0,5. Любая снижающая разработка ведет к уменьшению основной оценки на 0,5 баллов. Если основная оценка уже имеет знак минус, дальнейшего вычитания не производят.

Считается, что уже один ответ, оцененный 4,0, указывает на очень высокие интеллектуальные способности, ответ с оценкой 3,0 - на высокие, с оценкой 2,0 - на средние или несколько выше.

С помощью взвешенной оценки формы оценивается уровень общих способностей испытуемого. Все оценки, равные 2,5 или выше, при этом умножаются на 2 и к ним

плюсуются все оценки ниже 2,5, а полученная сумма делится на общее количество ответов. Уровень формы от 1,0 до 1,4 выражает средний интеллект, от 1,5 до 1,9 - интеллект выше среднего, 2,0 - очень высокий интеллект.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Значение локализации показателей. Локализация ответа (пятно в целом или детали) свидетельствует о том, как индивид подходит к познанию объектов и явлений окружающей реальности, демонстрирует ли он стремление охватить ситуацию во всем ее масштабе с учетом взаимосвязи всех ее компонентов, или интерес направлен прежде всего к частному, конкретному. Количество целостных ответов по Роршаху является показателем склонности индивида к усложненной действительности, абстрактной или комбинационной. Преобладание целостных ответов (более 7) в сочетании с четкой формой (WF+) свидетельствует о высоком уровне интеллекта, указывает на склонность к фантазии, творческой деятельности и на честолюбие. Малое количество целостных ответов отмечается у слабоумных, педантичных индивидов или может указывать на состояние депрессии или легкую форму шизофрении. Поскольку целостные ответы рассматриваются как признак интеллекта, синкретичные, конфобулярные ответы (DW), не соответствующие форме пятна (WF-), являются показателями интеллектуальных нарушений или критичности. Они наблюдаются у дебилов, маниакальных больных, у страдающих эпилепсией, шизофренией или в случае органического поражения мозга. Нормальное соотношение целостных ответов составляет 20-30% от общего числа ответов. Большое количество W при незначительном числе D указывает на склонность индивида к абстрактному мышлению, фантазированию, неприятию повседневности с ее мелочностью и суетой. Преобладание в ответах акцентов на крупных и мелких деталях говорит о конкретной практической ориентации мышления. Испытуемые, дающие много D-ответов при среднем количестве W-ответов, тяготеют к логике и здравому смыслу. Нормальные показатели D - 45-55%, d - 5-15%. Преобладание мелких деталей (d>15%) может указывать на излишний педантизм или симптом навязчивости. Редкие детали (Dd) могут указывать на неуверенность, тревожность. В случае отсутствия иных свидетельств аффективных нарушений (Dd), это означает любознательность, оригинальность мышления (при F+). Ответы, акцентирующиеся на крошечных деталях (dd), интерпретируют как признак мелочности, педантичности, навязчивости либо в позитивном плане как знак тонкой наблюдательности.

Ответы с опорой на белый фон (S, WS, DS) в случае с экстравертами свидетельствует о негативизме и противостоянии окружающему миру, а в случае с интровертами - о неуверенности и чувстве неполноценности. Если ответы на фон сочетаются с указанием на цвет, то, по

мнению некоторых исследователей, это говорит об агрессивности, направленной вовне, а в случае сочетания с ответами на движение - об агрессии, направленной на себя.

Ответы F+ считаются одним из важнейших компонентов интеллекта, поскольку являются показателями четкости ассоциативного процесса, устойчивости внимания и способности к концентрации.

Интерпретируется и такой фактор, как последовательность, то есть порядок восприятия при толковании таблиц. Если испытуемый сперва дает целостный ответ, а затем переходит к деталям - придерживается строгой последовательности, никогда не называя мелкую деталь перед крупной, - то такая последовательность указывает на упорядоченный подход к реальности, в то же время, будучи постоянной и неизменной, она свидетельствует о ригидности, стереотипности мышления. Если ответы на все таблицы начинаются с W, но при этом имеют место одна-две нерегулярности, то такая последовательность называется упорядоченной. Если же преобладает нерегулярность, при которой нельзя усмотреть вообще никакого порядка, то речь идет о беспорядочной, бессвязной последовательности, которая, по-видимому, может быть связана с нарушениями адаптации.

Значение основных детерминант. Форма (F) чаше всего обуславливает ответы испытуемых. Ответы F+ выступают как проявление сознательных конструктивных тенденций личности, способность контролировать свои побуждения, силы эго. Ответы F+ считаются одним из важнейших компонентов интеллекта, поскольку являются показателями четкости ассоциативного процесса, устойчивости внимания и способности к концентрации. С другой стороны, подавляющее преобладание F-ответов, доходящее до 100%, при небольшом количестве М, FC, Fc-ответов свидетельствует о ригидности, чрезмерном самоконтроле, отсутствии спонтанности. Такой высокий процент ответов F+ наблюдается у педантов и депрессивных больных. Противоположное положение, т.е. низкий процент F (менее 20%) указывает на недостаток контроля. Понижение F+ отмечается у эпилептиков, олигофренов, лиц с органическим поражением мозга.

Движение (М), в отличие от таких детерминант, как цвет или форма, изначально заложенных качествах пятна, привносится самими испытуемыми. На основании этого говорят, что этот показатель является проекцией глубинных слоев личности, ее бессознательного. Воспринимая движение, которого на самом деле нет, испытуемый подключает свое воображение, поэтому М-ответы рассматриваются как свидетельство идеомоторнон активности. Таким образом, ответы по движению связывают с творческими способностями, развитым интеллектом и воображением.

Роршах считал, что М-ответы связаны с интраверсивной тенденцией личности. Кроме того, рассматривая в целом М как многомерную концепцию, Роршах считал М-ответы показателем интеллекта. В норме число таких ответов прямо пропорционально продуктивности интеллек-

та, богатству ассоциаций, способности образовывать новые ассоциативные связи. Кинестетические ответы могут быть показателем эмоциональной стабильности, чем

больше ответов по движению, тем более стабилен аффект. Другие исследователи установили зависимость этого показателя от адаптированности, умения реализовать аффективные побуждения во внешнем поведении, также человеческие движения признаются свидетельством осознания и принятия индивидом своей внутренней жизни: своих мотивов, потребностей, самооценки и т.д., то есть "внутренней психической активности".

Роршах различал активные кинестезии (фигура в движении), указывающие на активную жизненную установку, направленность вовне, и пассивные кинестезии (кинестезии сгибания), указывающие на пассивные бегство от мира, стремление к избеганию проблем. Здоровые, хорошо адаптированные, зрелые испытуемые должны дать по меньшей мере 3 М-ответа в процессе эксперимента.

Отпеты по движению животных (FM) могут указывать на незрелость личности, существование плохо контролируемых, отвергаемых испытуемым влечений.

Цвет (С, С'), выступающий в качестве детерминанты ответов, рассматривается как признак экстравертированной тенденции. Цвет принято интерпретировать в сочетании с формой, которая указывает на степень зрелости аффекта, его социальной приемлемости. Ответы FC свидетельствуют о хорошо контролируемой-эмоциональности и, как следствие, об адекватности межличностных отношений, способности к эмоциональному контакту, сопереживанию. CF-ответы свидетельствуют о несколько менее поддающейся контролю эмоциональности, аффективной спонтанности, раздражительности, чувствительности и внушаемости; С-ответы - о импульсивности, близкой к патологии. Испытуемые со стабильным аффектом, как правило, дают мало цветовых ответов, а то и вообще не замечают цвет. Много ответов по цвету дают лица с нестабильностью аффектов, чем больше указаний на цвет, тем более лабильна эффективность.

Роршах описал феномен, называемый "цветовой шок", заключающийся в том, что при переходе от черных таблиц к цветным некоторые люди испытывают эмоциональный и ассоциативный ступор. Подобный "цветовой шок" расценивается Роршахом, как признак невротического угнетения аффекта".

Ответы, ориентированные на ахроматичный цвет (С'), указывают на пессимизм, тревогу. Роршах считал ответы С' свидетельством плохой адаптированности.

Оттенки в ответах указывают на восприимчивость испытуемого к тонким нюансам его отношений с окружающими. Рассматриваемые в совокупности с формой оттенки указывают на то, каким образом индивид разрешает потребность в привязанности и зависимости. Ответы Fc указывают на актуальность для испытуемого данной потребности, а также его способность учитывать потребности других; потребность в попытках находиться под контролем- и выражается в социально приемлемых

формах. Большое количество ответов Fc указывает на пассивность испытуемого, зависимость, несамостоятельность. Ответы cF свидетельствуют об открытой, слабо

контролируемой потребности в контактах, в том числе физических, а с-ответы - о неконтролируемой, недифференцируемой потребности в опеке, физических контактах.

Ответы на перспективу (FK, KF, К) указывают на то, как испытуемый справляется с тревожностью: большое количество FK-ответов свидетельствуют в том, что индивид осознает состояние тревоги и находит эффективные пути ее преодоления; ответы KF и К являются показателями того, что тревога возникает вследствие фрустрации потребности в привязанности. Если количество К-ответов более 3, это указывает на то, что уровень фрустрации довольно высок и испытуемый не имеет адекватных способов ее преодоления.

Некоторые другие показатели. Категория "популярные ответы" рассматривается как признак стереотипного, консервативного мышления, а также хорошей социальной адаптации. Количество популярных ответов, достигаемое 25%, считается оптимальным. Уменьшение этой цифры отмечается при некоторых формах шизофрении и может интерпретироваться как признак отчужденности от окружающего мира. Оригинальные ответы свидетельствуют о направленности интересов и общем развитии испытуемых.

Движение неодушевленных предметов в ответах считается признаком внутренней напряженности и конфликта, перед лицом которых испытуемый чувствует страх и беспомощность. По мнению некоторых исследователей, такие ответы встречаются почти исключительно у шизофреников и шизоидов.

Здоровые испытуемые дают ответы с описанием целых человеческих фигур или животных, если же преобладает упоминание их частей, то это расценивается как признак уровня интеллекта, депрессии, состояния тревожности.

В случае нормы около 40% всех ответов приходится на 3 последние таблицы. Этот показатель считается признаком реактивности на эмоциональные стимулы от окружения. Превышение этой цифры говорит о том, что цвет оказывает на испытуемого стимулирующее воздействие, что является признаком экстратензии. Напомним, что Роршах описывает экстратензивную личность как тип высокочувствительный к своему окружению, обладающий репродуктивным интеллектом, лабильностью аффекта, гибкой моторикой, широким кругом общения, высоким.уров-нем адаптированности. Если же этот показатель меньше 30%, то можно говорить о преобладании интраверсивной тенденции личности, характеризуемой развитой функцией воображения, ориентацией в большей мере на внутреннюю жизнь, чем на внешний мир, замкнутостью, стабильностью аффекта, незначительным числом социальных контактов, низкой адаптированностью.

Что касается последовательности, то многие исследователи сходятся в том, что строгая последовательность типична для педантичных индивидов, упорядоченная - для здравомыслящих, а свободная - для твор-

ческих, импульсивных, склонных к фантазированию лиц. Бессвязная последовательность характерна для шизоидов, психопатов. Обратная - для тревожных, осторожных испытуемых.

Дети часто упоминают о перевернутых объектах, у взрослых же упоминание таких объектов может быть свидетельством инфантилизма. Выражением враждебности и тревожности считаются ответы с указателями на агрессивные, деструктивные действия. Сексуальные ответы характерны как для здоровых, так и для больных испытуемых, разница между ними в том, что психически здоровые формулируют такие ответы четко и правильно, а для больных с расстройствами мышления характерны неопределенность, неправильная терминология, ссылки на половые акты.

О нарушении мышления могут свидетельствовать ответы, в которых подразумевается прозрачность объектов, когда сквозь одежду видится тело, а сквозь внешнюю ткань - внутренние органы.

Ответы с фабулизированными комбинациями, т.е. соединением в целое различных частей живых существ ("кролик с крыльями") или нереальными связями и неадекватными видами активности, так же как и сексуальные ответы, могут приводиться и здоровыми, и больными испытуемыми. Разница опять же в оттенках высказываний: здоровые говорят об этом с юмором, а больные - серьезно и некритично.

Если испытуемый высказывается в том духе, что речь в той или иной форме идет о его персоне, это может свидетельствовать об органической форме умственной отсталости, шизофрении, эпилепсии.

Несмотря на широкие диагностические возможности методики, тест Роршаха - это прежде всего проективная техника. Сталкиваясь с малоструктурированным объектом, испытуемый проецирует на него свой способ восприятия, свое отношение к жизни, свои стремления, мотивы, комплексы, переживания. Необходимость организовать неструктурированное поле приводит к созданию проекции индивидуального мира личности. Таким образом, с помощью проективной методики испытуемый выражает то, что скрывает или не может сказать, отчасти потому, что сам не знает и не осознает.

Наибольшим проективным потенциалом обладают ответы на движение и "динамические форменные ответы". Приписывая в ответе объекту некую активность, испытуемые как бы "вживаются" в движущийся объект. Движение или поза переживается испытуемым в самом себе, он идентифицируется с этим движением.

Чаще всего на пятно проецируется тот тип движения, к которому наиболее склонен испытуемый. Ввиду этого ответы на движение, как правило, выражают отношение к себе, окружающим и миру в целом. При этом наибольшее внимание следует уделять качеству движения. Если в ответе фигурирует человек с поднятыми руками, то это может означать как угрозу, так и просьбу о помощи. Последнее характерно для зависимых людей ц не встречается у активных, самоуверенных испытуемых. Если в ответе фигурирует не один человек, а несколько, то в этом случае важно выяснить, каковы, по мнению испытуемого, отношения между ними.

Другой аспект кинестетических ответов - это уровень энергетических затрат, т.е. сколько сил и энергии требует то или иное движение. Поза спящего, например, не требует почти

никаких усилий. Другое дело, какое-нибудь физическое упражнение. Таким образом, кинестетические ответы указывают на субъективное чувство силы испытуемого, его энергетический потенциал, на уровень его активности, позиции по отношению к миру.

К "динамическим форменным ответам" исследователи относят те вербализации, которые отражают связь воспринимающего и воспринимаемого им объекта. Самооценка испытуемого, например, отражается в том, каким видится испытуемому животное - большим, сильным или маленьким и слабым. Под воспринимаемой ситуацией борьбы, агрессии может скрываться враждебное отношение, под преувеличенными пропорциями и размерами - чувство собственной незначимости, под восприятием объектов маленькими, безвредными - завышенная самооценка.

Естественно, следует различать стереотипность в ответах испытуемых. Чем более стереотипен ответ, тем меньше вероятности того, что он несет в себе личностные характеристики индивида. Основной критерий информативных в плане проекции ответов - это их оригинальность, эмоциональность их выражения.

Надо отметить, что на степень самораскрытия испытуемого, проективную продуктивность методики колоссальное влияние оказывают такие факторы, как ситуация, обстановка тестирования, атмосфера, отношения, установившиеся между тестирующим и тестируемым.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА РОРШАХА В ГРУППЕ: ГРУППОВОЙ ТЕСТ РОРШАХА И ТЕСТ МНОЖЕСТВЕННОГО ВЫБОРА

Прошло немало лет с того момента, когда первые экспериментальные модификации священного и неприкосновенного теста Роршаха приобрели вид групповых Роршах-техник. За эти годы работа с группами стала традиционной и признанной техникой, так что сейчас трудно снова воссоздать тот скептицизм и некоторые случаи враждебности, с которыми было встречено ее появление, или представить себе ту атмосферу, которая вызывала необходимость педантично детализированного и тщательного отчета за каждый новый шаг в этом направлении, вкупе с.еще и довольно жесткой стандартизацией инструкций и процедуры.

Мы все уже привыкли к тому, что групповое тестирование по методу Роршаха представляет собой демонстрацию чернильных пятен Роршаха в виде слайдов в полутемной комнате, которая, при условии, что все сиденья установлены в центре, может вместить в себя не меньше нескольких сотен человек. На демонстрацию каждого слайда отводится три минуты, при этом испытуемые записывают все, что они смогли увидеть в кляксах. Вслед за первой демонстрацией слайды предъявляются еще раз, что дает возможность тестирующему выявить различные типы данных, в зависимости от поставленных им перед собой задач.

Как и следовало ожидать, реакции на восприятие одного и того же объекта варьируются от односложных ответов, лишенных объяснений, до занимающих целую страницу

описаний. Кроме того, эти ответы принимают хорошую и плохую форму, имеют богатую и экспрессивную динамику наряду с очевидным и неограниченным использованием цвета и разнообразными реакциями на светотени. И хотя многие исследователи, обращаясь к этой методике, испытывали определенные сомнения и даже скептицизм, они поняли, что в этом отношении Роршах не особенно требователен. Правильно проведенное тестирование обеспечивает исследователя всеми данными, необходимыми для диагностической оценки.

Подробную информацию об инструкции по проведению и исследованию результатов можно найти в моей работе "Проведение масштабного тестирования по методике Роршаха". Однако мой многолетний опыт подсказывает, что стереотипизированные инструкции не приносят особой пользы, и любой, кто хорошо знаком с этой методикой и не раз проводил ее индивидуально, знает, что, предлагая ее различным группам людей, он добьется гораздо лучших результатов, если будет общаться с группой спонтанно, объяснять смысл процедуры, не заглядывая и не обращаясь к различным источникам или "точным" инструкциям. В большой степени успешность проведения группового тестирования, равно как и индивидуального, зависит от установления хорошего раппорта между исследователем и испытуемыми, психологом и его пациентами. Общение с группой сильно отличается от общения с отдельными людьми, и любой исследователь, проводящий групповые методики, должен прежде всего направить свои усилия на установление хороших групповых отношений.

Не вызывает сомнения, что в связи с этим допускается отклонение от инструкции, и еше, как мне кажется, изменение самой процедуры проведения исследования; была разработана достаточно жесткая стандартизация для слайдов, пригодных для групповой демонстрации. Последние семь лет эти слайды делает профессиональный фотограф доктор М. Е. Димер. Принимая во внимание значительные сложности, возникшие с получением качественной пленки в военное время, нельзя не отметить удивительную однородность и поразительное мастерство исполнения материала. За редким исключением, наборы слайдов отличались друг от друга не сильнее, чем различные издания карточек стимуль-ного материала к тесту Роршаха.

Хотя идентичность брошюр, которые испытуемые используют для записи своих ответов, не имеет особого значения по сравнению с вопросом стандартизации слайдов, мы в течение последних пяти лет позаботились о распространении брошюры, главным отличием которой была вкладка с подробными и тщательно прорисованными черно-белыми копиями чернильных пятен Роршаха, на которых следует отмечать локализацию ответов. Для удобства на оборотной стороне брошюры приведен контрольный список, составленный Монро.

Таким образом, в результате проведения групповой методики исследователь получает точно такую же информацию, какую он получил

бы в результате индивидуального тестирования, при условии успешного проведения процедуры группового тестирования. Далее он может работать с этими данными так же,

как и с данными индивидуального тестирования: просматривать записи в поисках ответов, в которых наиболее явно отражены нарушения. Или, как прекрасно продемонстрировала на практике Монро, при помощи ее контрольного списка он может осуществить промежуточный просмотр и подсчет результатов, которые способны оперативно выявить определенные нетипичные особенности ответов, для чего совершенно необязательно осуществлять полную оценку материала. Но ничто не мешает исследователю осуществлять подсчет результатов традиционными способами и произвести затем дифференцированную оценку на основе тщательной обработки результатов.

Если появление группового тестирования по методу Роршаха было встречено с заметным удивлением и некоторым пренебрежением, то появление Теста множественного выбора натолкнулось на еще более прохладный прием. Соответственно, здесь следует особо подчеркнуть тот факт, что этот тест представлен не в форме разновидности методики Роршаха, а в качестве самостоятельного, отличного от него теста. Несомненно, для всех заинтересованных в этом вопросе было бы лучше, если бы этот тест был издан в качестве совершенно новой продукции со своим альтернативным набором чернильных пятен.

Тест на множественный выбор может проводиться как в группе, так и индивидуально. Однако раз мы говорим о групповых методах, описание теста будет приведено в том виде, как он проводится в группе. В этом случае слайды с чернильными пятнами Роршаха демонстрируются на экране, но испытуемый, вместо того чтобы записывать свои разнообразные впечатления, выбирает из списка 30 возможных вариантов ответов те 3, которые ближе всего к тому, что он сам увидел в конкретной кляксе. В то время, как мы открыто заявили о том, что наш тест не является аналогом методики Роршаха, и несмотря на то, что окончательный вариант этого теста, скорее всего, еще не разработан, наш тест имеет свои неоспоримые преимущества и является не оппозицией тесту Роршаха, но самостоятельной методикой.

Явное различие здесь между выбором из списка ответов и записью спонтанных впечатлений заключается в игнорировании всех подробностей методики Роршаха и психологического знания со стороны механического "обработчика" информации, так что делается возможной оценка нескольких сот или даже нескольких тысяч бланков ответов при помоши технических средств, которая к тому же могла бы осуществляться за довольно короткий срок. Мы еще будем говорить в дальнейшем о том, что некоторые исследователи достигли такого уровня, на котором можно загружать ответы на Тест множественного выбора в компьютер для подсчета, что говорит о том, что мы стоим на пороге времени, когда станет возможным статистически надежный анализ с учетом возрастной категоризации, профессиональной принадлежности и разнообразных психопатологических образований. Именно такая процедура была разработана в соответствии со спецификой требований к отбору и проверке в воен-

нос время. Существовала потребность в модификации теста Роршаха с тем, чтобы получить возможность осуществлять подсчет результатов техническими средствами, и, хорошо это или плохо, для достижения этой цели был разработан Тест множественного

выбора. Время не позволяло осуществлять отбор ответов статистическими способами. Я посвятила несколько лет просмотру ответов, на основе которого на каждую конкретную карточку был составлен список из пятнадцати ответов, наиболее часто встречающихся в записях нормальных людей, и пятнадцати ответов, взятых из записей испытуемых с разнообразными типами психопатологии. Таким образом, тестовый результат испытуемого складывается на основе того, сколько раз он спонтанно обратился к "нормальным" ответам, а сколько - к ответам психопатологической группы.

Я выдвигаю в качестве соответствующей "критической точки" случаи, когда более сорока процентов ответов сходны с теми, которые дали люди с различными типами психических расстройств.

Вполне вероятно, что возможность подсчитать результаты теста при помощи технических средств является его наименьшим достоинством. По мере того, как тестирующий все отчетливее начинает представлять себе общий принцип, лежащий в основе проективных методик, он начинает видеть его главное достоинство в ценности и значении каждого ответа и группы ответов.

В качестве иллюстрации я привожу тридцать ответов по хорошо известной карточке (I из теста Роршаха:

Жук, на которого кто-то наступил

Ничего не вижу

Две злые собаки

Маленькие лица по бокам

Позвоночник в крови

Снежная вершина

Взрывающаяся бомба

Два слона

Два клоуна

Красные и черные чернила

В

Шкура животного

Два медведя чешут носы

Лица индейцев по бокам

Кровь

Ничего не вижу

Белая лампа

Взрывающаяся шутиха, фейерверк

Красная бабочка

Два человека играют в ладушки

Красные и черные пятна

C

Две ведьмы

Черная и красная краска

Медвежьи головы Пустая нора

Высеченные в камне лица Легкие и кровь Белый скат

Маленький храм по центру Ничего не вижу Извержение вулкана

Посмотрим, на каких вариантах остановились испытуемые A, B и C. Сначала ответы, которые выбрал A:

Взрывающаяся бомба

Черные и красные чернила

Кровь

Черная и красная краска

Пустая нора

Легкие и кровь

Извержение вулкана

Вот что выбрал B:

Ничего не вижу

Два медведя чешут носы

Две ведьмы

А вот ответы C:

Два клоуна

Два медведя чешут носы

Два человека играют в ладушки

Две ведьмы

Красная бабочка

Испытуемый А прошел тестирование по четырем другим психологическим методикам: полный Роршах, рисование человека, анализ почерка и тест Векслера-Бельвью. Полный анализ полученной информации показал наличие острого психотического приступа. На основе данных батареи тестов и психиатрической беседы испытуемому был поставлен диагноз: острая шизофрения с параноидальным уклоном. Подробное обследование испытуемого В показало, что он испытал первичный цветовой шок на полном Роршахе и проявил некоторую невротическую тревожность, что ни в коей мере не ограничивает его право- и дееспособность. Испытуемым С был "нормальный" сотрудник клиники, который набрал высшие баллы по тесту Векслера-Бельвью и при подробном всестороннем обследовании личности получил оценку "превосходно".

Дью, Райт и Райт (Due, Wright and Wright) привели достоверные данные, указывающие на ограничения Теста множественного выбора при постановке тех или иных диагнозов.

Теперь, когда вашему вниманию были представлены описания двух групповых методик, предлагаю рассмотреть варианты их применения в различных областях.

ПРИМЕНЕНИЕ ГРУППОВЫХ МЕТОДИК на ПРОИЗВОДСТВЕ

Введением к этому разделу может служить следующее изречение Штайнер (Steiner, 1947);

За последние десять лет на производстве повысился интерес к психологическому тестированию. Несмотря на то, что касаемо пользы подобных программ высказалось бесчисленное количество как их противников, так и сторонников, люди, применяющие тестирование, пришли к выводу, что их результаты с пользой для дела дополняют информацию, полученную на собеседовании, из заявления о приеме на работу и других источников. Тестовые программы на производстве состояли по большей части из тестов на определение личностных качеств, преимущественно в форме опросников, что, скорее всего, объясняется легкостью их проведения, быстротой подсчета результатов, а также тем, что их интерпретация не требует особого специализированного обучения. Однако теперь, когда кадровые работники осознают все недостатки большинства подобных личностных опросников, когда результаты, полученные при проведении теста Роршаха, стали все чаще публиковаться в периодических изданиях и когда все больше психологов проходят обучение по применению теста Роршаха, грядет бум на профессиональные исследования с применением данной проективной методики, сравнимый по масштабности с тем, что происходит в клинической сфере.

В качестве иллюстрации достижений в этой области я собираюсь привести здесь результаты, полученные Штайнер в течение четырехлетнего периода экпериментирования и исследований в компании "Дженерал Электрик", и результаты деятельности Кокса в Канаде.

Последние данные, полученные Штайнер на основе исследования 920 бланков с ответами по групповому тесту Роршаха, позволяют провести любопытное сравнение между различными профессиональными группами, на которых она имела возможность провести тестирование: она сопоставляла инженеров, канцелярских служащих, рекламщиков и художников рекламы. На основе данных своей весьма адекватной выборки она делает следующие выводы:

Инженеры. У представителей этой группы большой процент W-ответов, что говорит о склонности к абстрактному мышлению и указывает на хорошую способность к синтезу. Также имеются свидетельства хороших аналитических способностей, хотя некоторые давали по большей части шаблонные ответы. В целом можно отметить незначительное количество ответов по движению людей, много M-ответов встречается только у недавних выпускников. Процент F-ответов превышает норму, что указывает на хороший культурный контроль. Несмотря на небольшое количество ответов по цвету, при сравнении FC и CF-отве-тов преобладают первые, что было обнаружено при тестировании испытуемых студенческого возраста во время предварительного исследования.

Канцелярские служащие. Ответам канцелярских служащих характерен низкий процент W-ответов, высокий процент D и d, а также dd и S-ответов. По сравнению с другими группами, наблюдается уменьшение

количества ответов по движению человека. FM-ответы встречаются в два раза чаще, чем M-ответы. Отмечается высокий в пределах нормы контроль и эмоциональная реактивность, количество FC-ответов приблизительно равно количеству CF-ответов.

Рекламщики. Создатели рекламы продемонстрировали склонность к абстрактному мышлению и заинтересованность практической деятельностью. Наиболее яркой характеристикой этой группы является большое количество M*-ответов. Другими отличительными чертами ответов этой группы были: оригинальность, высокая продуктивность, сензитивность, тенденция к интроспекции (самоанализу, самонаблюдению) и ощутимое напряжение. Процент F-ответов среди представителей этой,группы ниже, чем во всех остальных профессиональных группах. Средняя реактивность в отношении к окружающему миру.

Художники рекламы. Отличительные характеристики ответов этой группы таковы: огромное количество ответов, многие из которых оригинальны; много W-ответов (однако не так много, как указывали другие исследователи); средняя встречаемость ответов по крупным деталям, зато редким деталям уделяется повышенное внимание. Процент F-ответов превышает норму, M-ответы превосходят по численности FM-ответы,

наблюдается огромное количество Fc и c-ответов при том, что CF-ответы встречаются в два раза чаше, чем FC-ответы, и это главное отличие этой группы от остальных.

Я полагаю, что в подобных исследованиях групповое тестирование по Роршаху находит наилучшее применение. В тех случаях, когда должны быть выявлены групповые характеристики, где важны минимальные отклонения от намеченного плана действий и где необходимо протестировать большую выборку с тем, чтобы получить достоверные результаты, проведение группового тестирования становится необходимостью.

В своей работе К. А. Кокса (К. А. Cox) пишет о применении Теста множественного выбора при тестировании продавцов:

"Мы думаем, что Тест множественного выбора Харроуэр может применяться в промышленной сфере, при условии, что будут установлены критерии для классификации сотрудников по группам с высоким и низким рейтингом, на основе которых будет выполняться анализ ответов попунктно с целью определения пунктов, вызывающих расхождение. Выяснив эти вопросы, мы получим возможность на основе ответов испытуемых составить личностный профиль каждого из них, определив таким образом, какие типы личности свойственны сотрудникам с высоким и низким рейтингом. Подобные данные должны быть получены для каждой конкретной локальной ситуации, ведь даже в другом филиале одной и той же компании те же самые тестовые пункты могут и не выполнять дифференцирующую функцию, так как имеются данные относительно того, что опросники могут прекрасно работать в одном филиале и вообще не действовать в другом. Это заставляет нас думать, что тесты должны составляться для каждого конкретного филиала компании; это явление вызывает необходимость проведения дальнейших исследований, в которых следует задействовать профессиональных социальных психологов, знакомых с промышленной средой".

Определенные несоответствия в выводах различных исследователей, применявших Тест множественного выбора в его первоначальном виде, могут быть отнесены на счет этого фактора. Например, Лоуш и Фостер (Lawshe and Forster) обратили наше внимание на тот факт, что значимые различия по половому признаку при подсчете результатов и выборе пунктов говорят о необходимости введения разных ключей для подсчета результатов для мужчин и для женщин.

Использование проективных методик для нужд производственной сферы, очевидно, находится еще в зачатке. Исследования Штайнер и Кокса, несомненно, являются предшественниками большого числа масштабных исследований. Производственная сфера представляет огромное поле для деятельности. Уильяме (Williams) сформулировал идею насущной необходимости подобной работы в своем высказывании:

"Человеческая личность в наши дни представляет собой более сложный материал, чем сырье и продукция, она сложнее самого сложного механизма, который был когда-либо создан. Для того, чтобы мы могли определить, как же сложная личность, в которой ювелирно взаимодействуют интеллектуальные и эмоциональные факторы, будет

реагировать на определенные ситуации, возникающие с процессе профессиональной деятельности, которым неизбежно сопутствуют стрессы и напряжение, мы должны провести массу серьезных исследований".

Генри Мерреи

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕСТА ТЕМАТИЧЕСКОЙ АППЕРЦЕПЦИИ*

Мне бы хотелось посвятить все отведенное мне время тесту, с которым иногда связывают мое имя, как будто этот тест был только моим детищем. Основные идеи ТАТ исходили от успешной студентки факультета анормальной психологии в Редклифе, миссис Сесилии Роберте (Cecilia Roberts), и на первых этапах его внедрения большая часть работы по отбору и анализу, руководству и интерпретации была проделана миссис Кристианой Д. Морган (Cristiana D. Morgan). С тех пор доктора Уайт, Сэнфорд, Томкинс, Беллак, Генри, Рапапорт, Штейн, Розенцвейг и другие преуспели более, чем я, в определении его характера.

Сегодня, с вашего позволения, я обобщу роль главного предмета и, для остроты аргументов, приведу нелепое суждение, что психиатр - а в особенности психиатр, прошедшей психоаналитическую подготовку, -должен учиться простому искусству применения и интерпретации ТАТ.

Мой первый аргумент в пользу этого высказывания носит характер эгоистичного суждения. Имея определенные сентиментальные отношения к ТАТ, я обеспокоен тем, что у юной леди есть все возможности для обработки и в конечном итоге показа своего природного шарма и таланта. Без помощи психоаналитика, этой цели вряд ли можно достичь, так как аналитик не только находится в относительно благоприятной позиции,

" В этой статье у Меррея есть возможность на основе обширного опыта проведения Теста Тематической Апперцепции высказать свое мнение по поводу того, что можно и чего нельзя сделать при помощи этого метода. Он показывает, что при помощи рассказов можно с точностью судить не только о поведении, но также и о том, какие свои стороны субъект не может и/или не будет показывать. Следует отметить противоположную позицию Оллпорта (Allport), который утверждает, что проективные тесты применимы только к невротикам, в то время как нормальные индивиды беседуют достаточно открыто, что бы ни вытекало из этих проективных записей. По мнению издателя, исследование пока подтверждает точку зрения Оллпорта в отношении содержания применяемого анализа. Осталось только показать, способен ли формальный анализ успешно проникать сквозь защитные установки людей, относительно здоровых в эмоциональном плане.

Читатель должен также отметить достаточно скромное предположение, высказанное далее Мерреем, в сравнении с другими приверженцами ТАТ. Беллак (Bellak), например, не согласен с Мерреем в том, что ТАТ может содержать много лишней информации. С его

точки зрения (Bellak, 1950), вся информация имеет определенный смысл, если правильно ее истолковывать. Аргумент скорее словесный, нежели реальный. Что имеет, а что не имеет смысл, зависит от того, что мы ищем. Возможно, другие учения смогут показать все ответы, которые не так очевидны сейчас. Вопрос заключается в том, каково качество этого смысла (информации), получаемого путем анализа ответов, в сравнении с затратами (анализом)? Принимая во внимание этот критерий, придется согласиться, что большая часть полученных при помощи ТАТ данных содержит солидную порцию лишней информации.

чтобы проявить все возможности пациента для рассказа проективных историй, но вкупе со знаниями, получаемыми из анализа свободных ассоциаций и сновидений, он больше чем кто бы то ни было способен отделить смысл от лишней информации и, таким образом, извлечь факты, необходимые для построения зависимых принципов интерпретации.

Какими бы ни были специфические достоинства ТАТ, если таковые вообще имеются, они будут раскрыты, не со стороны, как некоторые могли подумать, своей силы отражать очевидное поведение или выявлять то, что пациент знает и желает поведать, а скорее со стороны способности открывать вещи, о которых пациент не желает или не способен рассказать, потому что они во многом бессознательны. Так как только внимательный врач в своей работе регулярно выявляет компоненты индивидуальности, которые являются бессознательными, только внимательный психотерапевт утверждает наиболее существенные выводы, сделанные из историй ТАТ. Таким образом, дальнейший прогресс развития этой техники зависит в значительной степени от того, действительно ли несколько компетентных психотерапевтов решат, что ТАТ станет стратегическим инструментом для исследований глубинных умственных процессов.

Более определенно и более убедительно я рекомендовал бы использовать эту технику в начале, в середине и в конце курсов терапии: прежде всего, как помощь в идентификации подавленных и подавляемых склонностей и конфликтов и в определении, как предложил Беллак (Bellak, 1950), характера сопротивлений пациента этим склонностям; во-вторых, как терапевтическое средство, так как истории, подобно сновидениям, представляют собой замечательные отправные точки для свободных ассоциаций; в-третьих, как средства оценки эффективности терапии; в-четвертых, как инструмент исследования, особенно при психосоматических расстройствах.

ПРИМЕНЕНИЕ

Хотя ТАТ редко применяется там, где, по моему мнению, должен применяться, техника очень проста, если Вы - человек, который расположен поощрять людей в их творческих усилиях. Все, что Вам нужно сделать, - это рассказать вкратце простые инструкции и с ободряющим выражением - я не стану называть это усмешкой - вручить пациенту картинку № I

Чтобы избежать слишком частого возникновения более или менее несоответствующих реакций - типа простых описаний частей картины, - мы в Гарвардской клинике требуем от пациента, чтобы тот тщательно рассмотрел рисунок в течение приблизительно 20 секунд и затем отложил его в сторону.

Также, чтобы способствовать появлению у пациента единственной индивидуальной точки ориентации через идентификацию с выбранной фигурой, мы просим его выбрать подходящее имя для главного героя перед тем, как продолжить историю.

Часто бывает необходимым после завершения первой истории повторить некоторые из главных моментов инструкции, объясняя пациенту, что каждая история, которую он рассказывает, должна состоять из частей с определенным окончанием. Но после этого - исключая случайные наводящие комментарии и разумные похвалы - тестирующий не должен проронить ни слова, пока не будут рассказаны все десять историй и не пройдет час.

При "разминке", проведенной должным образом, большинство пациентов (проинструктированных в том, что необходимо посвятить приблизительно 5 минут каждому ответу) обычно рассказывают истории, включающие 200 или более слов (судя, скажем, по диктофонным записям). Хотя есть, конечно, некоторые психотики и случайные невротики, которым не хватает стимула при обычных обстоятельствах - скажем, без применения лекарственных средств, - чтобы рассказывать такие длинные истории или даже говорить вообще, мы полагаем, что истории, составляющие в среднем меньше 200 слов, обычно указывают на то, что связь между исследователем и пациентом и/или "разминка" являются недостаточными.

В настоящее время мы проверяем эффективность других способов. Вместо одного длинного рассказа мы просим пациента объяснить каждый рисунок при помощи представления как можно большего числа рассказов. Хотя что-то и теряется при применении этого метода, что-то и достигается: мы получаем приблизительно семьдесят тем вместо двадцати.

ТЕСТОВЫЙ МАТЕРИАЛ

Объективно говоря, как вы должны знать, ТАТ - это ни больше, ни меньше чем набор из 19 картин и одного пустого бланка, заполняемого в определенном порядке.

Преимущества сохранения условий стимулъного материала единой формы - скажем, тот же набор неизменных рисунков в постоянной последовательности - в основном известны и оценены. Сегодня нет необходимости приводить аргументы в пользу этого принципа, несмотря на факт, что большинство пользователей ТАТ, насколько я могу знать, не соблюдают его.

Если мы не воспринимаем стандартизации в такой мере, у нас не будет возможности делать то, что мы так часто хотим сделать: сравнить ответы одного субъекта, или класса субъектов, или одной социальной группы с ответами других субъектов, классов,

социальных групп. Каждый пользователь ТАТ знает, что ответы - в этом случае рассказы, - которые он получает, в значительной степени определяются соответствующими характеристиками рисунков. Чтобы увеличить пропорцию, скажем, тем убийства и самоубийства, можно добавить лишь один новый элемент в одном рисунке - ружье, прислоненное к стене.

Ввиду подобных соображений, мы, пользователи ТАТ, могли бы придерживаться стандартного набора рисунков, если бы многие из нас не были убеждены, что некоторые из этих рисунков не так провокационны, как могли бы быть. Едва ли мы можем сомневаться, например, в справед-

ливости заявления Томсона (Thompson) и Бахраха (Bachrach, 1949), что цвет увеличивает стимулирующее воздействие рисунков. Введение двух или трех абстрактных или символических рисунков - менее определенных, менее структурированных - также могло бы улучшить ряд.

Есть вероятность, что более глубокие слои фантазии успешнее отреагировали бы на рисунки, которые не так близко связаны с установками и персонажами повседневной жизни американцев. Иностранный пейзаж, сцена из сказки или портрет животного могли бы снизить защиту, в противовес некоторым рисункам, которые сейчас используются. Кроме того, как было указано Шейкоу (Shakow) и другими, что определенные зачастую критические состояния - такие как конкуренции сиблингов, отделение от поддерживающей персоны и т.д. - не предлагаются ни одним из рисунков из существующей коллекции. Наконец, чтобы избежать антагонизма субъектов, которые слишком привередливы в эстетическом плане, некоторые рисунки, используемые в Гарвардской клинике, очевидно, должны быть перерисованы, и все они нуждаются в более приемлемой репродукции.

Таким образом, у нас есть две противоречивые цели: одна - утвердить стандартный набор рисунков и согласиться с его использованием, и вторая - усовершенствовать существующий набор. Эти цели, как я их вижу, могут быть разрешены только при возложении ответственности на избранный комитет, который должен решить, действительно ли каждый новый рисунок, включаемый в серию, бялее эффективен, чем самый плохой рисунок в данном наборе.

С точки зрения каких критериев следует вносить это изменение? По моему мнению, самые очевидные критерии - такие как длина, живость и драматическая интенсивность рассказов - критерии, предложенные Сай-мондсом (Symonds, 1949), Томсоном (Thomson), Бахрахом (Bachrach, 1949) и другими, - не совсем надежны. Что мы действительно должны выяснять - это то, какой вклад каждый рисунок обычно вносит в понимание скрытых, подавляемых и бессознательных склонностей пациента. Так как ТАТ разработан не для того, чтобы выявлять явные паттерны действия людей, любой рисунок почти полностью не соответствует данным свойствам. Если комитет ТАТ согласится с этим мнением, данные, которые им необходимы для оценки эффективности любого рисунка,

могут быть получены только путем обширного изучения тайн личности большого количества субъектов, прошедших через этот тест.

Помимо улучшенного набора от 20 до 30 картинок для общего пользования я настоятельно рекомендовал бы несколько специальных наборов, по 4 или 5 рисунков в каждом для проверки наличия определенных наклонностей или комплексов.

КОМПОНЕНТЫ ИСТОРИЙ ТАТ

Эффективность ТАТ, как и эффективность большинства проективных тестов, зависит от того, насколько правильными являются следующие предположения.

1. Через характеристику главного героя истории и описание его действий и реакций рассказчик обычно использует, сознательно или нет, некоторые фрагменты собственного прошлого или представляет свою личность - например, предположение, идею, чувство, оценку, потребность, план или фантазию, которые он пережил или которые его занимали.

2. Через характеристику других главных действующих лиц повество-

вания и описание их действий и реакций рассказчик обычно использует некоторые личностные характеристики (в том виде как он их понимает) людей - таких как родители, сиблинги, соперники, объекты любви, - тех, с кем у него были или есть тесные взаимодействия.

Зачастую некоторые из изображенных качеств и реакций других главных героев будут вытекать из однажды придуманных персонажей, придуманных воображением ребенка, а не из восприятия реально существующих людей; или они могут вытекать из собственных индивидуальных особенностей рассказчика (как в первом пункте). То есть взаимодействия в истории могут включать две различные части - две подсистемы - внутри самого индивида.

3. Когда рассказчик выстраивает отдельные эпизоды, описывая усилия героя, его отношения с другими главными персонажами, результаты и конечные последствия этих усилий и взаимодействий, он обычно использует, сознательно или нет, следы, которые оставили в его сознании некоторые реальные или вымышленные события, оказавшие существенное влияние на его становление.

Заметьте, что это не просто очень скромные предположения, но и факты того, что эти предположения неоднократно подтверждались.

В соответствии с тремя вышеизложенными суждениями только незначительная часть - как правило, очень небольшая - совокупности всех слов, фраз и предложений, из которых выстраиваются истории, включает важные компоненты (определенные выше) прошлого пациента или компоненты, представляющие его личность. Как правило, большая часть полученного мате риала состоит из утверждений, которые не содержат ничего из того, что необходимо было бы включить в описание личности. Короче говоря, большая часть протокола содержит лишнюю информацию, меньшая - полезную информацию. Такая

важная проблема, как извлечение этой полезной информации из общего содержания рассказа, будет обсуждаться ниже.

Предположение, что набор рассказов по карточкам ТАТ должен содержать достаточное количество смысла - а иногда и большой объем полезной информации, - нельзя проверить путем наблюдения за поведением субъекта в повседневной жизни. Паттерны воображения и паттерны социального поведения скорее всего являются более контрастными, чем согласующимися. Но психиатр может доказать себе и другим, сколько реального смысла сокрыто в рассказе ТАТ, подождав несколько

месяцев, пока не накопится достаточное количество информации и он не освоится в потоке сознания своего пациента. Если тогда, на более позднем этапе, он исследует набор рассказов, обращая внимание на каждую символическую возможность, он, конечно же, обнаружит, что многое из того, что узнал в течение анализа, скрывалось в рассказах между строк.

Конечно, некоторые важные вещи, о которых говорили Томкинс (Tomkins, 1949) и Беллак (Bellak, 1950), в рассказах отсутствуют. Двух часов рассказа не достаточно, чтобы отразить все важные потенциальные возможности человека; помимо этого, эго имеет свои защитные механизмы, которые действуют, даже когда сознание наполовину отключилось в процессе создания драматических рассказов.

Если, скажем, в середине анализа психиатр использует критические элементы и инциденты в рассказах как отправные точки для свободных ассоциаций и при помощи тактичных вопросов выявляет известные источники стольких тем, скольких возможно, а затем добавляет эту информацию к знанию, которое уже имеется, он поймет, что содержание - то есть важные персональные ссылки в рассказах - можно приписывать к одному или больше из ниже перечисленных периодов жизни.

1. Тестовый период. Протокол ТАТ, вероятно, включит некоторые указания на апперцепцию, оценку и реакции пациента в связи с тестовой ситуацией целиком и/или, более конкретно, в связи с тестирующим.

2. Текущий период. Во многих случаях полезная информация представляет собой прямые или искаженные представления, компоненты, которые историки называют "ложное настоящее". То есть она представляет собой оценки пациента, эмоциональные реакции и ожидания в отношении текущих событий - событий, которые в последние дни, недели или месяцы наиболее часто или интенсивно воздействуют на субъекта.

3. Прошлые периоды. Из них, возможно, наиболее важен с терапевтической точки зрения период детства.

Согласно нашему опыту, почти все протоколы ТАТ имеют содержание, которое может интерпретироваться как символические представления событий детства. Я бы удивился, если бы существовало какое-то травмирующее событие или комплекс, известный в

детской психологии, которое не было бы найдено в замаскированной форме в протоколах ТАТ.

Вот все, что касается компонентов рассказов ТАТ и периодов жизни, из которых они обычно проистекают.

Давайте теперь обратимся к пока еще нерешенным, или решенным только частично, проблемам, касающимся того, как выбрать существенные элементы и формы из массы бесполезной информации, когда познания об истории жизни пациента и его характере равны нулю.

Я буду краток. Полагаю, что наиболее надежные критерии для различения полезных элементов-и форм в наборе рассказов следующие.

1. Символическое значение: то есть элемент или тематическая структура, которая некоторым образом похожа на элемент или тему, являющуюся обычно очень важной в детстве. Здесь я обращаюсь к возможным заключениям, основанным на нашем знании принципов толкования сновидений.

2. Повторение: то есть элемент или тема, которая повторяется три или большее количество раз в ряде рассказов.

3. Уникальность: обратившись к набору норм, опубликованных Ро-зенцвейгом (Rosenzweig, 1949), неопытный толкователь может для начала использовать этот критерий.

4. Взаимосвязь: то есть элемент или тема, которая, как стало известно, должна быть взаимосвязанной с элементом или темой, уже определенной как значимая (согласно одному из трех вышеперечисленных критериев).

5. Сопричастность субъекта: то есть признаки того, что субъект эмоционально вовлечен (затронуты его интересы или защиты) при упоминании определенного элемента или в процессе работы над всем рассказом или его части.

Это что касается предмета диагноза.

Вот и подходит к концу выделенное мне для доклада время, а с ним и заканчивается самое краткое резюме, которое я мог посвятить Тесту Тематической Апперцепции и его применению.

Леопольд Беллак

КЛИНИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО АППЕРЦЕПТИВНОГО ТЕСТА

Тематический Апперцептивный Тест, в дальнейшем ТАТ, представляет собой методику исследования личностных динамик в том виде, как они проявляются в межличностных отношениях и в апперцепции или смысловой интерпретации окружающей среды. В

последней редакции тестовый материал представляет собой набор из 31 картинки. Испытуемые получают инструкцию составить рассказы по некоторым из этих картинок, которые предположительно смогут выявить особенности их личного, индивидуального восприятия умышленно неоднозначного стимула.

Впервые ТАТ был описан Морганом (Morgan) и Мерреем (Murrey) в 1935 г. Томкинс (Tomkins) указывает на тот факт, что еще раньше психиатрами и психологами предпринимались попытки вызвать содержательную реакцию людей на картинки. К таким исследователям относятся Бриттейн (Brittain), опубликовавший свой вариант в 1907 г., Либ-би (Libby), проводивший идентичную с Бриттейном процедуру на детях в 1908 г., и, наконец, Шварц (Schwartz), применявший свой Тест социальных ситуаций в 1932 г. Никто из предшественников не смог добиться такого же успеха, как ТАТ, который на данный момент разделяет ведущее положение с тестом Роршаха.

Вряд ли ТАТ и Роршах могут считаться конкурирующими или взаимоисключающими методиками. Тест Роршаха неоценим в качестве формальной перцепт-аналитической методики; лучше, чем любой другой тест, он раскрывает внешнюю, экспрессивную природу мыслительных процессов и процессов эмоциональной организации. Кроме того, он выявляет паттерны, в большей или меньшей степени типичные для определенных психических заболеваний, и ход развития болезни. Контент-анализ теста Роршаха, несомненно, имеет определенные ограничения в

За последние несколько лет появилось огромное количество публикаций, посвященных Тематическому Апперцептивному Тесту. Существует множество подходов к интерпретации ТАТ, но именно способ, предложенный доктором Беллаком, придает тесту особую ценность в клинической практике, так как позволяет нам получить информацию об апперцептивных искажениях, имеющих место в межличностных отношениях пациента. Беллак хочет предложить вашему вниманию относительно простой и экономичный по времени метод интерпретации протоколов теста, в то время как раньше применение Тематического Апперцептивного Теста было связано с массой неудобств по причине трудности процедуры проведения и громоздких способов интерпретации. Эта статья представляет вашему вниманию разработанную самим Беллаком систему интерпретации, которая нашла применение не только на практике проведения теста, но и оказалась особенно полезной в психотерапии в качестве механизма продвижения терапевтического процесса вперед.

применении, но данная методика заслуживает куда более точного анализа, чем тот, что могут обеспечить большинство существующих интер-претативных техник.

ТАТ же имеет дело с содержанием. Он в первую очередь и более подробно, чем любой другой ныне известный тест, раскрывает актуальные динамики межличностных взаимоотношений. Сам характер картинок позволяет собрать основные данные касаемо отношения испытуемого к авторитетным фигурам мужского и женского пола, сверстникам обоих полов и часто может дать представление о развитии с точки зрения отношений в семье. Пусть он не является столь же эффективным в выявлении страхов по сравнению с

Роршахом, зато может позволить определить их характер (страх отсутствия поддержки или страх перед нападением мужчин в определенных ситуациях) и помогает выстроить иерархию потребностей и структуру компромиссов между эго, ид и суперэго. ТАТ лишь в некоторых случаях и без особого успеха может выполнять роль средства диагностики, если под диагностикой понимается отнесение некого расстройства, обнаруженного у пациента, к определенной нозологической группе. Для этого лучше подойдут клиническая беседа, тест Роршаха и другие методики.

С 1935 г. ТАТ претерпел уже три редакции картинок, предъявляемых при проведении тестирования. Помимо добавленных и изъятых картинок, картинки из второй и третьей серии стали в два раза больше по размеру по сравнению с первым изданием, что, возможно, облегчает настройку испытуемого на содержание стимульного материала.

БАЗОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ПОЛОЖЕННЫЕ В ОСНОВУ ТАТА

В настоящее время ТАТ считается проективной методикой, основанной на следующем предположении: рассказы, составленные испытуемым по каждой из картинок, представляют собой проекцию, то есть приписывание чувств и настроений, потребностей и побуждений человека, которые возникают в качестве реакции на стимульный материал, в данном случае - картинки. В соответствии с проективной гипотезой, механизм проекции используется эго в качестве защиты от враждебных сил и отчасти относится к сфере бессознательного.

Рассказы, составленные испытуемым по картинкам ТАТа, могут быть отнесены под довольно узкое определение проекции лишь отчасти; наша клиническая и экспериментальная практика навела нас на мысли о необходимости переоценки всей концепции проекции. В какой-то из работ я говорил о том, что будет намного более корректно и эффективно использовать термин "апперцепция" применительно ко всем видам восприятия, которые в той или иной степени находятся под влиянием избирательных личностных побуждений, а потому оказываются искаженными по сравнению с предположительно чисто когнитивным восприятием. Я считаю, что существует огромное количество процессов различных уровней сложности, которые искажают исходное восприятие.

Проекция в том смысле, на котором настаиваю я, относится исключительно к наиболее сильным искажениям действительности; к это-

му применимо приведенное выше определение. Это не только в большей степени бессознательный процесс, он даже не может быть выведен на сознательный уровень, за исключением тех случаев, когда пациенты начинают отдавать себе в этом отчет в результате продолжительного курса психотерапии. Мы можем также причислить сенситизацию и аутическое восприятие к менее сложным апперцептивным искажениям, которые не нуждаются в детальном рассмотрении в рамках данной работы. Я оставляю термин "экстернализация" для таких апперцептивных процессов, которые действуют на предсознательном уровне и потому могут легко быть выведены на сознательный уровень.

Экстернализация - это явление, характеризующее основные тенденции реакции на ТАТ; например, в процессе тестирования испытуемый догадывается, по крайней мере частично, о том, что он в рассказанных им историях говорил о себе, хотя он отмечает и тот факт, что не осознавал этого, когда составлял историю. Мы можем предположить, что значительный процент предсоз-нательного содержания подобного рода имеет бессознательные детерминанты.

Психологический детерминизм - это еще одно положение, являющееся абсолютно необходимым для интерпретации данных ТАТа. Гипотеза психологического детерминизма представляет собой особый случай закона причинности, то есть говорит о том, что все написанное или рассказанное в качестве реакции на определенную ситуацию-стимул, как и любой другой психологический продукт, имеет динамическую причину и смысл. В этой связи нельзя не принимать в расчет принцип сверхдетерминации, так как он предполагает, что каждая порция проецируемого материала может иметь не одно, а несколько значений, относящихся к разным уровням личностной организации. В качестве примера полезно будет напомнить о том, что история вполне сознательно может быть заимствована из недавно увиденного кинофильма, может быть рассказана только потому, что она является отражением важного для человека конфликта на предсознательном уровне и потому, что в то же самое время она может обладать значимым символическим смыслом на бессознательном уровне. Таким образом, данное действие может иметь несколько различных значений, каждое из которых имеет смысл по отношению к личности в целом.

Этот принцип может вызвать немалое удивление у бихевиорис-тов, поэтому стоит добавить, что он имеет смысл и в рамках естественнонаучных дисциплин. Например, в физике перелет предмета сквозь атмосферу является результатом взаимодействия множества факторов, таких как его размер, вес, форма, а также скорость ветра. Говоря современным языком, его конечная траектория сверхдетерминирована. Точно так же и психологический акт представляет собой результат некоторого количества психологических процессов. Когда мы говорим о том, что некое психологическое явление может быть многозначным, мы имеем в виду всего лишь тот факт, что каждое явление можно рассмотреть в причинной связи с некоторым количеством разнообразных факторов.

ПРОВЕДЕНИЕ ТАТ

Как и в процессе проведения любой другой методики, испытуемый должен чувствовать себя свободно, между ним и тестирующим должно быть установлено соответствующее непринужденное взаимопонимание. Испытуемый может либо сидеть на стуле, либо лежать на кушетке. Обычно проводящему тест желательно расположиться за спиной испытуемого. Не стоит и говорить о том, что тестирующий должен находиться сзади и в стороне от испытуемого, так как в этом случае он окажется вне поля зрения испытуемого, зато сможет спокойно наблюдать за мимикой пациента. Не рекомендуется выбирать такое положение при проведении методики на подозрительном или тревожном пациенте или ребенке.

Инструкции к проведению ТАТ применимы только к клиническим условиям, и они специально сделаны менее формальными по сравнению с теми, которых придерживались некоторые экспериментаторы. Не вызывает сомнения тот факт, что эта процедура не принесет особой пользы исследованию, в котором будут взяты за основу более жесткие правила, являющиеся обязательными для беспрекословного выполнения.

Испытуемому можно дать инструкцию с неформальной формулировкой, например, такую: "Я буду показывать вам картинки, и я бы хотел, чтобы вы рассказали мне, что происходит на каждой из них, что было до этого и чем все это закончится. Я хочу, чтобы ваши истории были интересными, яркими, чтобы вы импровизировали". После этого вам, возможно, придется ответить на вопросы испытуемого; старайтесь избегать приказного тона. Вполне позволительно подбодрить испытуемого после того, как он рассказал первую историю. По необходимости допустимо напоминать испытуемому, что нам нужен рассказ о том, что происходит на картинке, что к этому привело и чем все закончится.

В соответствии со стандартной процедурой испытуемый должен был рассказывать свои истории в устной форме, а тестирующий при этом должен был записывать его слова от руки, при помощи звукозаписывающего устройства или тайком от испытуемого привлекая к работе стенографиста. Экономичнее будет давать испытуемому отобранные карточки, инструкции можно написать на них или дать устно, обращая его внимание на то, что он не должен брать больше одной карточки за раз, а потом попросить его записать свои рассказы на нелинованной бумаге в офисе, дома или даже в группе, членам которой картинки ТАТ будут демонстрироваться на экране. Полезно сообщить пациенту о том, что каждый его рассказ должен включать в себя порядка трехсот слов и быть как можно более спонтанным. Приведенные ниже инструкции могут быть отпечатаны на лицевом внутреннем развороте набора стимульного материала, который вы вручите испытуемому для самостоятельного выполнения теста.

ИНСТРУКЦИИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ ВЫПОЛНЕНИЮ ТЕСТА

1. Напишите, пожалуйста, рассказ по каждой из картинок в этой папке.

2. Не смотрите на картинки, пока вы не будете готовы начать писать.

3. Берите только одну картинку за раз в том порядке, в котором они разложены, и напишите рассказ о том, что происходит на картинке, что было до этого и чем все закончится. Импровизируйте, записывайте свои спонтанные идеи в том виде и сразу же, как только они приходят вам в голову, не заботясь о литературных изысках. Пишите драматическое произведение, представьте, что вы пишете сценарий к фильму.

4. Нет необходимости тратить больше семи минут на каждый рассказ, но вы можете уделить им и больше времени, если считаете это нужным.

5. Постарайтесь, чтобы ваша история состояла приблизительно из 300 слов или занимала где-то один печатный лист, если вы пишете от руки. Если это возможно, постарайтесь

после перепечатать свою рукопись, ничего в ней не меняя, в двух экземплярах через два интервала по одному рассказу на странице.

6. По ходу работы, пожалуйста, нумеруйте страницы, а затем на обложке напишите свою фамилию.

Очевидные преимущества этой экономичной с точки зрения времени процедуры в некоторой степени меркнут на фоне ее недостатков, среди которых возможность потери спонтанности испытуемого, невозможность контролировать длину рассказов ц. отсутствие возможности вмешаться, если испытуемый не будет сотрудничать с вами при выполнении задания. Тем не менее, в психологической и психиатрической частной практике метод самостоятельного прохождения тестирования зарекомендовал себя вполне достойно.

Опять же по практическим соображением все больше входит в традицию предлагать испытуемому только десять или двенадцать картинок. Ими могут быть первые десять, а лучше если это будет выборка, которая, скорее всего, окажется лучшим индикатором и сможет выявить подробности предположительных проблем пациента. (Описание конкретного назначения каждой картинки и особых черт личности, которые она должна выявлять, приведено ниже.) Это особенно эффективно в тех случаях, когда проведение ТАТ запланировано в качестве одного из этапов клинической терапии, так как при таком условии терапевт просто обязан обладать определенным объемом информации о своем подопечном еще до того, как будет проводить тестирование, к тому же он имеет большую свободу выбора действий по получению материала для личного пользования.

Расспрос испытуемого по поводу рассказов после их завершения имеет большое значение. Крайне полезно в данной ситуации наличие у тестирующего предварительного опыта интерпретации, тогда он будет знать, о чем спрашивать. Обычно у испытуемого спрашивают о свободных ассоциациях или мыслях относительно всевозможных мест, дат, имен людей и любой другой конкретной или нетипичной информации, которую он предоставил.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТАТ

Если мы согласимся с положением о детерминизме психологического поведения, то из этого следует, что умозаключения относительно личности человека можно выводить на основе любого вида деятельности. Именно это позволяет чуть ли не каждому разработать собственный тест и доказать его определенную пригодность. Можно попросить испытуемых постоять'на головах, потом совершенно серьезно делать выводы на основе их реакции на такое предложение и его выполнение. К тому же при анализе любого теста можно брать за основу великое множество аспектов, а так как по определению каждый критерий представляет собой функцию личности испытуемого, то уж какие-нибудь результаты обязательно будут получены. Несомненно, в этой связи труднее всего соединить максимальную пригодность с максимальной валидностью, надежностью и экономичностью. Кроме того, нам нужны только те аналитические переменные или

категории оценки, которые сделают возможным получение максимального объема информации при том, что затраченные усилия будут минимальными.

Было разработано множество способов интерпретации ТАТ. Самой простой является техника обзора. Часто можно просто пробежаться по содержанию рассказов, рассматривая их в качестве значимых психологических сообщений; нам нужно просто подчеркивать все, что кажется значимым, характерным или нетипичным. Когда опытный исследователь читает таким образом обработанные истории во второй раз, он может без какого-либо усилия обнаружить повторяющийся паттерн, встречающийся в них во всех, или же в разных историях он заметит определенные факты, которые соединяются в осмысленное целое. Этот метод тем проще дается, чем больше у человека тренировки в интерпретации ТАТ или чем он более опытен в клинической, особенно психологической практике.

В одном из источников говорится о том, что в психиатрической практике весьма полезно давать пациенту копии рассказов по ТАТ, оригинал психотерапевт берет себе, с тем чтобы предложить пациенту рассказать, какие общие ассоциации возникают у него в связи с этими историями, и попытаться сделать собственную интерпретацию.

В качестве системы отсчета для предлагаемой мной техники интерпретации протоколов ТАТ я хочу вкратце рассмотреть и охарактеризовать основные интерпретативные техники, рекомендуемые к применению другими исследователями. Для получения максимально полной информации касаемо тщательно разработанной завершенной системы интерпретации читателю следует по каждому из вопросов ознакомиться с оригинальными источниками.

Оригинальная техника, применяемая Мерреем и его коллегами, была основана на анализе истерий по схеме "потребность-пресс". За подробным изложением концепции о потребностях и прессах лучше обратиться непосредственно к работе Меррея, здесь же будет вполне достаточно сказать о том, что каждое предложение анализируется с точки зрения потребностей главного действующего лица (героя) и внешних

сил (прессов), воздействию которых он подвергается. В качестве элементарного примера: он (герой) любит ее, но она его ненавидит (потребность (в любви) сталкивается с (прессом) ненавистью).

Таким образом, в соответствии с потребностями и прессами анализируется каждый рассказ и подсчитывается средневзвешенный результат по каждой потребности и прессу. После этого может быть создана стройная иерархическая система потребностей и видов прессов и составлена соответствующая таблица. Параллельно с этим проводится изучение иерархии взаимоотношений потребностей на основе таких выведенных Мерреем понятий, как конфликт потребностей, субсидиация потребностей и смешение потребностей, описание которых приводится ниже. Здесь дана также одна из чуть ли не дюжины возможных схем категоризации, разработанная Мерреем и Беллаком в 1941 г. в Гарвардской психологической клинике (см. таблицу 1). Руководство к тесту и

интерпретации были разработаны на основе своего предшественника, созданного Сэнфордом и Уайтом (Sanford and White). В бланке On и Опр означают "потребности объекта" и "прессы объекта", то есть такие потребности и прессы, которые приписывались не самому герою, а другому персонажу, который предположительно являлся вторым объектом идентификации для рассказчика, но более отдаленным. Помимо страницы для записи количественных данных по потребностям-прессам существует также страница для записи'самых основных качественных данных, не подходящих под определенные категории, описанные в рекомендации по интерпретации, приведенные ниже.

Схема интерпретации по потребностям и прессам является весьма ценной для экспериментов, в которых главным объектом внимания выступают детали, а время проведения неограниченно. Метод также стал весьма популярен и в клинических исследованиях, несмотря на то что разобраться в концепции потребностей не так уж легко, а интерпретация двадцати картинок занимает в среднем четыре-пять часов. В связи с этими сложностями было предпринято множество попыток разработать новый метод интерпретации ТАТ. Уайетт (Wyatt) в великолепном обзоре способов обработки данных и анализа ТАТ-рассказов особенно выделяет методы Рапапорта (Rapaport), Генри (Henry), Роттера (Rotter), Томкин-са и собственный метод, отличный от анализа потребностей-прессов.

Роттер предлагает три этапа для интерпретации ТАТ; первый из них связан с одиннадцатью аспектами рассказов, которые предстоит интерпретировать. Вот эти аспекты:

1. Автобиографичность, связность, согласованность, преобладающее настроение, подход к вопросам пола и секса; окончания и их соотношение с рассказами, повторяющиеся темы, употребление нетипичных слов, отношение к миру, характеристики центрального персонажа, типичные способы решения проблем, персонажи, которых можно идентифицировать с матерью, отцом, сыном и так далее.

2. Второй этап провозглашает пять принципов интерпретации: частота встречаемости идеи, оригинальность (сюжета, языка, ошибок в узнавании), тенденции идентификации, тенденции стереотипизации, пред-

Интерпретативные категории Меррея и Беллака к ТАТ

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ

Таблица J

Картинка №

Потребности

II

Оп

Взв. оценка

Пресс

V

Оир

Взв.

ошнка

Уничижение: подчинение

Личное давление

интраагрессия: словесная

Овладение: социальное

физическая

асоциальное

достижение

Аффилиация: ассоциативная

Приобретение: социальное

эмоциональная

асоциальное

Агрессия: вероальная

Аффилиация: ассоциативная

физическая: социальная

эмоциональная

асоциальная

Агрессия: вербальная

jllObOnblTCTBO

физическая: социальная

Повиновение: уступчивость

асоциальная

уважение

деструкция

Доминирование: принуждение

Автономия: свооода

ограничение

негативизм

Демонстрация

асоциальная

Ьзятка

изоегание порицаний

Опека

Изменение

Наказание

Компетенция

итвержение

Преодоление трудностей

Усвоение

1 1овиновение: уступчивость

Секс

уважение

Поиск помощи

Доминирование

Ьезличное давление

Возбужден ие

Аффилиаиия: психологическая

демонстративность

физическая

избегание опасности

Клаустрофобия

изоегание неудачи

Смерть

ипека

Навязанное упражнение

ь пище и воде

Необеспеченность

игранизация

Физическая опасность: активная

Пассивность

необеспеченность

игры, развлечения

Физическая травма

признание

Нужда

итвержение

Потеря

Усвоение

Удача: везение

Уединение

невезение

чувственность: эпикурейство

идноооразие

эстетическая

LCKC

Провал

Поиск помощи

Выполнение

Близкие

Оппозиционные

Пресоны

М

Ж

М

Ж

Вышестоящие

Родители

Правительство

1'авные

С и 5л инги

Ьрачные партнеры

Любовники

Группы

Подчиненные

Потомство

ложение альтернативных интерпретаций (выбор между двумя возможными вариантами интерпретации).

3. Третий этап представляет собой предложения для качественного анализа личностных тенденций, что и является заключительным этапом интерпретации.

По словам Уайетта, интерпретация по Рапапорту представляет собой исследование качества клише рассказов; таким образом, отступление человека от клише выступает в качестве основного ориентира. С "точки зрения" Рапапорта на оценку существует два основных класса:

А. Формальные характеристики структуры рассказа, которые должны затрагивать три аспекта: .

1. Подчинение инструкции (опускание деталей и искажения; неверное смещение акцента; сосредоточенность на картинке, а не на ситуации, введение персонажей и предметов, не представленных на картинках).

2. Внутренняя логика рассказов испытуемого (межличностная согласованность, заметная из отклонений в экспрессивных и агрессивных качествах; отклонение от общепринятого значения конкретной картинки, а также отклонения, связанные с языком и формой повествования; внутриличностная согласованность).

3. Характеристики вербализации.

В. Формальные характеристики содержания рассказа.

1. Тон повествования.

2. Персонажи - как результат распознавания картинки и взятые из

памяти.

3. Стремления и установки.

4. Препятствия.

Генри, представивший наиболее развернутый и подробный план анализа, вслед за Мерреем разводит характеристики по форме (А) и характеристики по содержанию (В).

А. Характеристики по форме разбиты на шесть основных категорий, каждая из которых в свою очередь делится на несколько подклассов.

1. Количество и характер имагинальной продукции (длина рассказа, объем и характер содержания; живость, яркость образов, оригинальность; ритм и легкость изложения; вариации в согласовании всех этих факторов).

2. Структурные качества (наличие или отсутствие предшествующих

ситуации событий и исхода рассказа; уровень структурированности; связность и логика; манера подхода к центральной идее повествования; добавление обобщений и подробностей; вариации в согласовании всех этих и других факторов).

3. Острота идей, наблюдений и их интеграция.

4. Языковая структура (темп, сюжетная линия, определения, описательные слова и так далее).

5. Интрацепция - экстрацепция.

6. Связь рассказанной истории и общего задуманного содержания

(конденсация, подавление).

В. Характеристики по содержанию.

1. Основной тон (позитивный и негативный характер изложения; пассивность или агрессивность изложения; описанный или подразумеваемый конфликт; описанные или подразумеваемые дружеские, гармоничные отношения между людьми или действия и мысли о единении).

2. Позитивное содержание (включенные в рассказ персонажи; межличностные отношения; развитие событий в рассказе).

3. Негативное содержание (то, о чем рассказчик умолчал; что он мог бы рассказать согласно ожиданиям).

4. Динамическая структура (содержания, символы, ассоциации).

Что касается соотношения характеристик по форме и по содержанию, то рассматриваются восемь областей: психический подход; креативность и воображение; поведенческий подход; семейные динамики; внутренняя согласованность; эмоциональное реагирование; половая адаптация; итоговое описание и интерпретация.

Томкинс в рамках систематической попытки логически согласующегося анализа фантазии выделяет четыре основных категории:

1. Векторы, включенные потребности или качество стремлений "ради", "против", "под", "за", "прочь", "от", "из-за".

2. Уровни, такие, например, как уровни желаний, мечтаний.

3. Обстоятельства, которые могут быть обусловлены как внешними

силами (прессами по Меррею), так и внутренними состояниями, такими как тревожность или депрессия. Обстоятельства относятся не к целям стремлений, а к определенным состояниям, которые человек обнаруживает внутри себя или в окружающем мире.

4. Качества, такие как напряженность, случайность (достоверность),

временные соображения.

Принцип, лежащий в основе данной системы анализа, заключается в том, что каждый класс может быть соотнесен с любым другим классом. Каждый вектор может быть объектом любого другого вектора (желание для действия, например).

Сам же Уайетт использует пятнадцать переменных в анализе ТАТ: 1) непосредственно рассказ, 2) восприятие стимульного материала, 3) отступление от типичных ответов, 4) противоречия в самом рассказе, 5) временные тенденции, 6) уровень интерпретации, 7) характер повествования, 8) качество повествования, 9) центральный, образ, 10) остальные персонажи, 11) межличностные отношения, 12) стремления, избегания, 13) пресс, 14) исход, 15) тема.

РЕКОМЕНДУЕМЫЙ МЕТОД ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТАТ

Так как я уверен, что эффективность ТАТ обусловлена его способностью выявлять содержание и динамики межличностных отношений и психодинамические паттерны, то и предлагаемые мною техника интерпретации и категории оценивания направлены на получение именно этой

информации и только в малой степени имеют отношение к формальным характеристикам.

Главное, что необходимо иметь в виду при интерпретации ТАТ, это следующее: с психологической точки зрения картинки ТАТ лучше всего воспринимать как ряд социальных ситуаций и межличностных отношений. Вместо того, чтобы описывать реальных людей в реальных ситуациях, испытуемый имеет дело с людьми на картинках, которые он в своем воображении воспринимает как определенные социальные ситуации. Здесь менее ощутим сдерживающий эффект условностей или давление действительности, а потому повышается вероятность того, что рассказы испытуемого будут отображением его внутренних переживаний. Таким образом, мы получаем доступ к актуальным паттернам его поведения и можем определить их происхождение. Интерпретация представляет собой процесс поиска общего знаменателя для актуальных и генетически заложенных поведенческих паттернов человека.

Помимо всего прочего, такое определение интерпретации указывает еще и на факт, заслуживающий самого пристального внимания, особенно со стороны новичков: вряд ли вообще возможно ставить диагноз на основе данных, полученных из одного лишь рассказа. Впечатления, собранные на основе единичного повествования, могут считаться только лишь пробой пера, а потому следует пытаться найти им подтверждения в других рассказах, источником которых должен выступать уже не ТАТ. Повторяющийся паттерн - лучший показатель того, что вы имеете дело не с артефактом.

С целью получить более точную систему отсчета для обработки результатов и достойную объективного сравнения схему интерпретации я разработал систему, которую Психологическая корпорация выпускает под названием "ТАТ-бланк и бланк для анализа по Беллаку" (см. таблицу 2). Я уверен, что эта система достаточно проста и поэтому является одной из самых легких в применении, может служить в качестве руководства и

системы отсчета, а также предоставляет возможность вычленить самую важную информацию из всех десяти рассказов на основе стимуль-ного материала ТАТ за каких-то полчаса.

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ТАТ-ьрошюрой

ТАТ-брошюра Беллака - это шестистраничный проспект, к которому прилагаются Бланки для записей и Бланки для анализа, которые представляют собой копию одной из страниц проспекта. Обложка предназначена для записи данных о клиенте и итогового отчета по завершении анализа.

Предположим, исследователь хочет, чтобы клиент рассказал ему десять историй, и собирается записывать их самостоятельно по ходу повествования. Первая история будет записана на 2 странице ТАТ-брошю-ры, вторая - на обратной стороне бланка для анализа. Третья история записывается на оборотной стороне другого бланка для анализа и так далее до тех пор, пока не будут записаны все рассказы. Теперь исследователь имеет рукописи всех десяти историй, одна из которых записана на

Таблица 2

Бланк для анализа, используемый для работы с ТАТ-брошюрой Беллака

Имя_____Рассказ №_____(Картинка ТАТ №_____)

1. Лейтмотив:

2. Главный герой (героиня): возраст__ __пол____профессия_____

и нтерес ы_____ ..._____ .

черты характера_____._____

с пособ н ости__._____-__,_____

адекватность(V,VV,VVV)_____._____._____..._____

3. Отношение к вышестоящим персонам (родительским образам) или к обществу: (V,VV,VVV)

автономия.,_____
уступчивость_____уважение_____преданность_____

благодарность_____ зависимость_____ угрызения совести_____ конкуренция

сопротивление_____агрессия__ _ унижение_____страх_____

4. Введенные персонажи: (V)

каратель__ _____преследователь благодетель_____ учитель_____

друг__ _ реформатор___ __любовник__ _ сторонник

враг_____"_._ __..____.____,_____.__

5. Введенные объекты (символы?):

6. Упущенные детали:

7. Атрибуция ответственности: (V,VV,VVV)

несправедливость_____безразличие .____ ___ обман_____

строгость_____деприааиия_____дурное влияние_____

8. Значимые конфликты: (V,VV,VVV)

суперэго - ид_____ пассивность - противодействие_____

уступчивость - автономия .._____ достижение - удовольствие _ __

9. Наказание за проступки: (V,VV,VVV)

справедливое,_____ чересчур суровое_____ снисходительное_____

немедленное_____отсрочен ное_____ отсутствует_____

10. Отношение к герою: (V,VV,VVV)

отстраненность и объективность ___ _____,_____

критика и оскорбления__

вовлеченность и эмпатия_____

11. Показатели сдерживания агрессии, сексуальных инстинктов и тому подобного: (V,VV,VVV)

паузы_____ смена тенденииии_____ заминки_____.

12. Исход: (V,VV,VVV)

благоприятный__ неблагоприятный__ . реалистичный_____ нереалистичный____

13. Паттерн удовлетворения

потребностей: (V) 14. Сюжет: (V,VV,VVV)

конфликт потребностей_____ структурированный__. неструктурированный____

субсидиаиия потребности_____ реалистичный_____ эксцентричный_____

смешение потребностей__ завершенный__ незавершенный_____

внутренней стороне обложки брошюры, а девять на оборотной стороне нескрепленных бланков для анализа. Если их сложить по порядку стороной с печатным текстом вверх и положить сверху на 3 страницу ТАТ-брошюры, нетрудно понять, что, переворачивая каждый лист, мы имеем перед глазами бланк для анализа соответствующего рассказа. Бланк для анализа рассказа № 1 находится на лицевой стороне бланка, на котором записан рассказ № 2, бланк для анализа рассказа № 2 находится на лицевой стороне бланка, на котором записан рассказ № 3, и так далее. Анализ рассказа № 10 (или последнего рассказа, если было задействовано большее или меньшее количество картинок) будет проводиться на бланке для анализа, который напечатан на 3 странице шестистра-ничной брошюры.

Инструкции по применению бланков для анализа представлены в следующем разделе данной статьи.

После того, как все рассказы проанализированы в описанной манере, исследователь может написать резюме к каждому из них; для этого предусмотрено свободное место на 4 странице. (Если было задействовано больше картинок, то остальные конспекты можно разместить на оборотной стороне 4 страницы.) Лучше всего переходить к резюме после того, как будет проведен анализ каждого рассказа, так как это является одним из этапов формального интегрирования содержания анализа каждой конкретной истории. Составив конспект каждой истории на 4 странице, вы можете приступать к приготовлению итоговопГотчета. При этом, согнув брошюру, вы можете смотреть как на страницу, где вы пишете итоговый отчет, так и на страницу с резюме.

Закончив выполнение этого этапа работы, вы можете скрепить разрозненные листы с брошюрой для удобства хранения, а итоговый отчет будет расположен на обложке для быстрых справок.

Как было отмечено выше, некоторые исследователи предпочитают, чтобы их пациенты сами записывали свои рассказы. В связи с тем, что пациенты не должны иметь доступ к схеме бланка для анализа, они должны записывать свои рассказы на нелинованной бумаге размером А-4. Если рассказы вашего испытуемого настолько коротки, что он записывает их по нескольку на лист, то бумагу можно разрезать и либо наклеить, либо прикрепить к оборотной стороне бланков для анализа таким образом, что в итоге все будет скомпоновано именно так, как если бы рассказы были записаны на их оборотных сторонах самим исследователем. Если на каждый рассказ отведен отдельный лист бумаги, то проспект станет более пухлым, если, конечно, не нанять машинистку, которая перепечатала бы копии рассказов на оборотные стороны бланков для анализа.

По некоторым пунктам, представленным на бланке для анализа, должна быть вписана определенная информация в виде либо коротких фраз, либо ключевых слов, что значительно облегчит процесс анализа. Для остальных, отмеченных на бланке знаком V, предусмотрена система отметок - галочек. Одна галочка может показывать незначительное присутствие той или иной установки, конфликта или какой-то иной катего-

рии анализа. Двойная галочка (VV) или тройная галочка (VVV) будут означать уровень повышенной значимости данной конкретной проблемы, который должен быть отражен при составлении резюме рассказа. Я надеюсь, что подобный подход к переводу в количественную форму станет основой для дальнейшего изучения и проверки надежности межисследовательской интерпретации наряду с повышением адаптивности формы анализа. На бланке предусмотрены свободные места для добавления категорий или тем, не представленных в схеме.

КАТЕГОРИИ ОБРАБОТКИ

Могут быть полезными следующие предложения относительно применения и интерпретации отдельных категорий обработки ТАТ-брошю-

ры.

1. Лейтмотив. Лейтмотив представляет собой попытку переформулировать суть рассказа. (Необходимо помнить о том, что в одном рассказе по ТАТ можно выделить не единственную базовую тему.) В связи с тем, что новички, применяя тест, в большинстве случаев при интерпретации сбиваются с основной темы, можно предложить разбивку основной темы на пять уровней1:

а) описательный уровень. На данном уровне тема должна представлять собой элементарное переложение кратко законспектированной сути рассказа, выявление общих тенденций, представленное в сокращенной форме и простых словах;

б) интерпретационный уровень;

в) диагностический уровень;

г) символический уровень;

д) уровень уточнения.

Примером может послужить следующий рассказ (картинка № 6ВМ).

"Это молодой инженер. Он единственный ребенок у своих родителей; его отец умер, а с матерью они очень близки. Он работает в нефтяном бизнесе, и ему предложили контракт, он должен ехать за границу в Ост-Индию. Он подписал контракт и скоро уезжает. Он прощается с ней, и они расстаются, сильно расстроенные. Через какое-то время ей становится совсем одиноко, и она принимает решение последовать за своим сыном в Ост-Индию. Это происходит в военное время, и каким-то образом она умудряется пробраться

на корабль, плывущий на остров, на котором находится ее сын. Корабль, на котором она плывет, топит вражеская подводная лодка, и она погибает. Ее сын не знал о том, что она собиралась предпринять путешествие, и сам собрался без предупреждения навестить ее. Он неожиданно решает вернуться домой. Корабль, на котором он плывет, идет по тому же маршруту, что и корабль его матери. В том же самом месте, где погибла его мать, его корабль атакует другая вражеская подводная лодка, и он тоже погибает".

1 Новичку полезно заставить себя пройти все пять уровней. Однако совсем не обязательно записывать весь этот процесс. Описательный уровень - основа для всего, на этом уровне достаточно только мысленно сформулировать тему. Интерпретационный уровень должен быть отражен на каждом бланке для анализа, а диагностический и остальные высшие уровни могут послужить основой для формулирования итогового резюме.

На описательном уровне тема может вкратце выглядеть так: сын живет один со своей обожаемой матерью и покидает ее. Когда они оба делают попытку воссоединиться, они погибают в одном и том же месте. На интерпретационном уровне мы можем сделать следующий шаг и представить суть в общем виде, предполагая смысл, кроющийся за содержанием рассказа: пациент уверен, что если кто-то1 позволяет себе (инцестуоз-ные) фантазии, например, жизнь с матерью, то обе стороны должны умереть. На диагностическом уровне эти впечатления принимают форму конкретного утверждения: у этого человека существуют инцестуозные проблемы и Эдипов конфликт, что вызывает у него сильное чувство вины. На символическом уровне можно перейти к интерпретации символов на основе психоаналитических гипотез; на этом уровне следует порекомендовать действовать особенно сдержанно и осторожно, так как на данном этапе человек слишком мало опирается на твердые факты. В нашем примере исследователь, возможно, захочет проинтерпретировать торпеды как отеческие фаллические символы, которые несут в себе опасность и уничтожают и мать, и сына за их запретные попытки соединиться.

На уровне уточнения исследователь должен получить от испытуемого уточнения и свободные ассоциации к конкретным данным, таким как "Ост-Индия", "инженер", любым собственным именам или датам и вообще любые ассоциации, возникающие у пациента.

2. Главный герой. Главный герой рассказа - это тот персонаж, о котором сказано больше всего, чьи чувства и субъективные представления и взгляды являются основной темой для обсуждения, в общем, это персонаж, с которым рассказчик, судя по всему, идентифицирует себя. Если возникают неясности с объектом идентификации, то главным героем следует считать персонажа, наиболее приближенного к пациенту по полу, возрасту и другим характеристикам. В некоторых случаях мужчина может идентифицировать себя с "главным героем" женского пола; если это повторяется периодически, то может быть расценено как показатель скрытой гомосексуальности. Тогда как практически все молодые люди идентифицируют себя с девушкой на переднем плане с картинки № 2, только некоторые считают, что на картинке № ЗВМ изображена

женщина. Профессия, интересы, черты характера, способности и адекватность главного героя в большинстве случаев отражают реальные или желаемые качества пациента.

Под адекватностью героя мы подразумеваем его способность решать проблемы в сложных внешних и внутренних условиях социально, морально, интеллектуально и эмоционально приемлемыми способами. Адекватность героя часто соответствует паттерну поведения, проходящему через все рассказы, и часто имеет прямое отношение к силе эго пациента.

Также следует отметить, что в некоторых рассказах может иметься и не один герой. Пациент может вводить второго персонажа, с которым он может идентифицировать себя, помимо легко узнаваемого главного

1 Интерпретационный уровень почти всегда может быть сформулирован в виде условного предложения, начинающегося со слов "Если кто-то...".

героя. Такое встречается довольно редко; обычно таким образом появляется персонаж, не изображенный на картинке, и приписываемые ему чувства и побуждения вызывают у пациента еще большее неприятие, чем те, которые относятся к главному герою. (Для того, чтобы эмоционально диссоциироваться от рассказа, пациенты могут перенести действие в географически и/или во временном отношении отдаленные места, например, события могут разворачиваться в России в средние века.)

3. Отношение к вышестоящим персонам (родительским образам) или обществу. Связанные с этим установки обычно ясно проявляются в рассказах по ТАТ. Их можно найти в рассказах, составленных по картинкам, на которых возрастная разница персонажей очевидна, а также в большинстве случаев по картинке, на которой изображен мальчик со скрипкой. Предлагаемые подкатегории не нуждаются в разъяснении, а поведенческий паттерн будет все четче вырисовываться от рассказа к рассказу.

4. Введенные персонажи. Если персонаж не изображен на картинке, а испытуемый вводит его в свое повествование, то мы вдвойне можем быть уверены, что этот персонаж имеет для него огромное значение и что он олицетворяет собой некую жизненно важную потребность или же сильный страх. Мы можем обратить внимание на то, какую роль этот персонаж играет в динамике рассказа (например, преследователь, сторонник), и наряду с этим отметить, появляется ли он как мужчина или как женщина, как родитель или как сверстник и так далее.

5. Упомянутые детали. Именно потому, что только разум испытуемого, а вовсе не стимульная картинка, определяет, какие предметы появятся в рассказе, детали заслуживают особого внимания. Часто в рассказах появляется один класс предметов, например, книги, произведения искусства, оружие или же деньги; такие предметы должны интерпретироваться соответствующим образом.

6. Упущенные детали. Эта категория связана со значимой неспособностью включить в рассказ предметы, которые прекрасно видны на картинке. Некоторые испытуемые

упускают винтовку на картинке № 8ВМ, другие не замечают пистолета на картинке № 3ВМ или полуобнаженную женщину на заднем плане картинки № 4 и так далее. В таком случае мы должны искать другие признаки проблем, которые у пациента могут быть связаны с агрессией или сферой сексуальных отношений и которые заставляют его исключать эти или другие предметы из восприятия.

7. Атрибуция ответственности. Качества и силы, которые по мнению испытуемого стали причиной неудачи или трагедии в его повествовании, во многих случаях становятся прекрасными ключами к пониманию его представления об отношении окружающего мира к нему самому. В бланке приведены наиболее часто встречающиеся характеристики; недостающие можно вписать.

8. Значимые конфликты. Конфликт суперэго-ид и в самом деле является наиболее обширным из всех, приведенных под этим заголовком; он отражает основной класс конфликтов, в то время как остальные три предоставляют более характерные свидетельства основных отклоняющихся тенденций. Тем не менее, все эти виды конфликтов имеют дело

скорее с молярным уровнем основных конфликтных тем, в то время как конфликты потребностей, введенные под категорией № 13, относятся по большей части к молекулярным паттернам всевозможных потребностей, упоминающихся в рассказе.

9. Наказание за проступок. Соотношение характера проступка и суровости наказания дает нам прекрасную возможность постичь строгость суперэго; герой рассказа, составленного психопатом, может во всех связанных с убийством историях выходить сухим из воды, сделав лишь вывод о том, что он получил урок, который ему пригодится в дальнейшем; невротик же может придумывать рассказы, в которых герой оказывается случайно или преднамеренно убит, или покалечен, или умирает от болезни, причиной чего оказывается малейшее нарушение или проявление агрессии.

10. Отношение к герою. Испытуемый может выражать собственные конфликты, заставляя героя говорить определенные вещи или совершать определенные поступки по ходу рассказа, а потом, выйдя за рамки повествования, подвергать жесткой критике эти действия. Иногда циничные замечания испытуемого относительно собственных рассказов представляют собой простой процесс защиты от истинной эмоциональной вовлеченности. Обсессивно-компульсивные интеллектуалы в большинстве случаев будут проявлять отстраненное отношение, предлагая экспериментатору несколько разных возможных сюжетов развития событий, каждый из которых у него самого вызывает сомнения. Истерики, маниакальные и гипоманиакальные пациенты часто оказываются драматически вовлеченными в свои эмоционально насыщенные рассказы.

11. Показатели сдерживания агрессии, сексуальных инстинктов и тому подобного. Иногда паузы имеют настолько большое значение, что иногда стоит засекать их продолжительность с целью получить представление о силе сдерживания испытуемого. Смена направления развития сюжета или переход к абсолютно новой истории - это

несомненные свидетельства того, что с конфликтным материалом стало слишком трудно справляться. Заминки, вычеркивания, опускание из виду фрагментов картинки, отказ от всей картинки или ее фрагмента, жесткая критика картинки также представляют собой моменты, на которые следует обратить внимание в этой связи.

12. Исход. Исход дает нам представление о доминирующем настроении пациента и его приспособленности, а также является показателем силы его эго. Следует обратить внимание, приходит ли герой к достойному решению в итоге реалистичной продолжительной борьбы или же пользуется помощью deus ex machina1, чтобы достичь элементарного удовольствия, что несомненно происходит на уровне фантазийного осуществления желаний и мало связано с проявляющимся, нескрываемым стремлением к достижению цели. Если пациент оказывается не в состоянии прийти к приемлемому завершению, то причиной этому могут быть

Бог из машины (лат.). - Прим- пер.

особо значимые, практически непреодолимые проблемы, что должно быть оценено согласно переменным по структуре сюжета, категория 14. 13. Паттерн удовлетворения потребностей. Идея конфликта между разнообразными потребностями не нуждается в каком-либо пояснении. На практике одна история может показать все группы конфликтов, возникающих между разнообразными потребностями различной степени

значимости.

Разработанная Мерреем концепция смешения и субсидиации потребностей поможет пониманию мотивационных систем данной личности. Например, герой хочет купить ресторан, потому что желает кормить людей более здоровой и качественной пищей и в то же время получить хорошую прибыль в качестве дохода от своего публичного предприятия; в этом случае мы говорим о смешении потребности героя в опеке с его потребностью в приобретении. С другой стороны, герой может иметь желание купить ресторан, так как он считает его хорошим источником дохода, который ему необходим для того, чтобы содержать семью. В этом случае мы должны говорить о том, что его потребность в приобретении (зарабатывании денег) субсидирует потребность в опеке; иначе говоря, он хочет заработать денег ради того, чтобы иметь возможность обеспечивать свою семью. При помощи этих двух понятий мы можем составить полную иерархию мотивов на основе данных ТАТ.

14. Сюжет. В некотором смысле здесь может оказаться полезным формальный анализ рассказов ТАТ.

Несмотря на то что некоторые авторы, такие как Балкен (Balken) с коллегами и Уайетт, используют интенсивный формальный анализ рассказов ТАТ, я уверен, что эффективность такого подхода весьма и весьма незначительна, так как он в большей степени применим к тесту Рор-шаха и другим подобным методикам. Категории структуры, эксцентричности и законченности рассказа могут позволить произвести вполне сносную адекватную оценку

полноценности мыслительных процессов и способности эго контролировать эмоциональные проявления.

РЕЗЮМЕ и итоговый ОТЧЕТ

Проанализировав все рассказы в соответствии с категориями, мы сразу же еще раз их просматриваем и составляем краткий конспект основных моментов каждого их них на отведенной для этой цели странице в брошюре. Брошюра организована таким образом, что страница для резюме постоянно находится в поле зрения, когда экспериментатор просматривает рассказы. При этом повторяющийся паттерн, встречающийся в них, выявляется почти автоматически.

Форма итогового отчета, разумеется, будет зависеть от того, кому он должен быть адресован. Обычно считается, что он должен состоять из двух частей, одна из которых включает в себя по большей части информацию общего характера, описание личности испытуемого и его особых качеств. Вторая часть должна быть более конкретизированной и иллюстративной. Мы можем проиллюстрировать перечисленные нами общие характеристики фактическим материалом, полученным на ос-

нове анализа рассказов, что поможет придать информации больший вес в глазах человека, кому отчет адресован, а также не позволит увлечься построением умозрительных гипотез. Не должно быть ни единого утверждения, которое нельзя подтвердить конкретной ссылкой на материал рассказов. Апперцептивные искажения нередко встречаются у испытуемых, но, horribiie dictu', могут появляться и у интерпретаторов! Можно также систематически просмотреть все рассказы, собирая повторяющиеся темы, выискивая менее заметные детали и строя гипотетические предположения.

Если стоит необходимость поставить диагноз, или психолог хочет его поставить, я предлагаю использовать следующую формулировку: "Данные, полученные в результате проведения ТАТ, совместимы с диагнозом..." Такая формулировка согласуется с моим убеждением в том, что ТАТ не является в первую очередь диагностическим тестом, а диагноз в принципе не должен ставиться на основе проведения единственного теста. Более того, нельзя ставить диагноз только на основе результатов тестирования, не обладая при этом дополнительной информацией, полученной в ходе клинической беседы.

ОТБОР КАРТИНОК ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

В связи с тем, что я предпочитаю отводить всего один сеанс на проведение ТАТ, чтобы сэкономить время как на проведение, так и на интерпретацию, а также из-за своей убежденности в том, что, как правило, оптимальный объем информации можно получить на основе десяти или двенадцати картинок, необходимо сказать несколько слов о критериях отбора картинок для каждого конкретного случая. Ниже я привожу общие данные по рассказам, которые я обычно слышал от своих испытуемых по каждой из картинок этого набора.

Не только возраст и пол испытуемого, но и ряд других критериев играет роль при выборе той или иной картинки. Например, таким фактором будет наличие сиблингов; далее, если кто-то из членов семьи умер, это также будет являться фактором отбора; если имеется информация о клинических проблемах, то должны быть отобраны те картинки, которые могут выявить гетеросексуальные проблемы или проблемы, уходящие корнями в детство, и так далее.

До сих пор еще не было точно установлено единых стандартов повествования для "нормальных" и даже для тех или иных диагностических групп, несмотря на то что постоянно ведется работа над тем, чтобы предоставить фактические данные по модальным характеристикам членов различных групп. Приведенные ниже замечания хоть и не доказаны экспериментально, зато имеют под собой твердые эмпирические подтверждения.

Страшно сказать (лат.). - ПрЬм. ред.

КАРТИНКА № 1

Эта картинка обычно вызывает идентификацию с мальчиком и выявляет отношения к родительским фигурам. Таким образом, становится вполне очевидно, считал ли испытуемый своих родителей агрессивными, понимающими, доминирующими, оказывающими помощь или обеспечивающими защиту. Помимо информации об отношении испытуемого к родителям мы также сможем выявить, какие конкретно отношения существовали между пациентом и каждым из родителей. В некоторых случаях мы можем видеть следы конфликта между автономией и подчинением власти во всех его разнообразных проявлениях и многочисленных вариациях. Например, один человек может попытаться уклониться от выполнения родительских указаний упражняться в игре на скрипке, сбежав гулять на улицу, но в конце концов он поймет, что он должен вернуться и играть на скрипке; либо он может убежать из дома; либо описываемый герой может не подчиняться родительским указаниям и делать все по-своему. Впоследствии его ждут неудачи, обусловленные его непослушанием. Таким образом испытуемый может показать, что автономия вызывает у него чувство вины, а в других случаях у отделившегося от семьи персонажа все идет хорошо. В связи с этим данная карточка особенно эффективна при работе с подростками.

Еще одной потребностью, которую затрагивает эта карточка, является потребность в достижении. Необходимо обратить внимание на то, как был достигнут успех, только ли на уровне фантазии или же на реальном уровне. И наконец, иногда испытуемый может выдать символические сексуальные реакции на эту картинку. Игра на струнах скрипки, игра на скрипке часто становится символическим олицетворением темы мастурбации, а страхи кастрации проявляются в том, что пациент настаивает на том, что струны порваны, Я хочу подчеркнуть, что нужно быть крайне осторожным, чтобы не выискивать несуществующие символы в рассказах и не переоценивать их значения даже в тех случаях, когда на них ставится особое ударение.

КАРТИНКА № 2

Это изображение деревенской сцены в большинстве случаев обеспечивает прекрасную возможность составить представление о взаимоотношениях между членами семьи испытуемого. Даже мужчины часто идентифицируют себя с центральной фигурой картинки - молодой девушкой, так как это очень отчетливая фигура на переднем плане. И снова очень часто встречаются вариации на тему противоборства независимости от семьи и подчинения консервативному, отсталому существованию. Эти темы показывают тип разногласий между испытуемым и его семьей.

Для наших целей крайне важным является то, что испытуемый говорит о прислонившейся к дереву женщине, которую очень часто принимают за беременную. Огромное количество информации может быть получено на основе того, как человек воспринимает беременность. Он может либо полностью ее игнорировать, либо высказать свои взгляды по этому вопросу, что крайне информативно для любого возраста.

На эту картинку, одну из тех, на которых представлено довольно много предметов, обсессивно-компульсивные пациенты реагируют перечислением мелких деталей, таких, например, как озеро и крошечная фигурка на заднем плане, наряду с остальными деталями, так что это позволяет продиагностировать компульсивные тенденции. То, как описываются отношения двух женщин и мужчины, изображенного практически на переднем плане - наемный ли он работник, нанятый женщиной, или отец, муж, брат, - позволяет составить представление о взглядах пациента на половые роли.

КАРТИНКА № 7BM

Эта картинка также относится к наиболее полезным. Большинство мужчин видят в скорчившейся фигуре мужчину; если мужчина видит в ней женщину, то это говорит о том, что мы должны принять к сведению (не поставить диагноз, а принять к сведению) возможность наличия скрытой гомосексуальности, предположение, которое будет подтверждено появлением на других картинках соответствующих подтверждений. То, как воспринимается предмет слева, часто позволяет получить важную информацию обо всем, что имеет отношение к агрессии. Официально этот предмет считается пистолетом. Некоторые испытуемые признают в нем пистолет; при этом стоит обратить внимание на то, как человек представляет агрессию - направляет ли он ее вовне (экстра-агрессия; например, главный герой кого-то застрелил) или же внутрь (интра-аг-рессия: главный герой был застрелен или покончил с собой). Если проявляется экстра-агрессия, то стоит посмотреть, что стало с главным героем. Был ли он сурово наказан или избежал наказания - это указывает на силу суперэго испытуемого. При другом сюжете мы должны получить информацию о том, что же вызвало депрессивный паттерн, итогом чего стало самоубийство. Очевидно, что эта картинка должна быть обязательно предъявлена депрессивным пациентам. Иногда испытуемые называют пистолет игрушечным, делая его таким образом безвредным. В этом случае необходимо поискать наличие подобных тенденций в других рассказах, чтобы проверить, является ли это проявившимся в рассказе легкомысленным бегством от реальности или говорит всего лишь о том, что испытуемый

просто-напросто здоров и не испытывает ни экстра-, ни интра-агрессии. И опять, человек, который пытается подавить скрытую агрессию, может полностью отрицать наличие на картинке пистолета, элементарно не говоря о нем, видя дырку в полу, пачку сигарет или вообще ничего не замечая на его месте. В некоторых случаях значительный конфликт в связи с агрессией, особенно если он вылился в появление компульсивного паттерна, будет проявляться в том, что человек довольно долго будет ломать себе голову над тем, что бы это могло быть.

КАРТИНКА № JCF

Эта картинка также может помочь выявит депрессивные эмоции. Но в большинстве случаев оказалось эффективнее показывать женщинам картинку № 3BM, с которой они с легкостью могут себя идентифицировать.

КАРТИНКА 11° Ч

Картинка с изображением мужчины, которого пытается удержать женщина, выявляет разнообразные потребности и чувства, имеющие отношение к взаимоотношениям между мужчиной и женщиной. Часто появляются темы супружеской неверности, могут проявиться представления мужчины о роли женщины. Она может представляться как защитница, которая пытается удержать его от необдуманного поступка, или испытуемый решает, что она злонамеренно пытается задержать его. Точно так же может проявиться отношение женщины к мужчинам как к потенциальным агрессорам, представляющим для нее опасность.

В связи с тем, что женщина выглядит несколько странно, ее часто относят к национальным меньшинствам; таким образом можно получить представление о взглядах испытуемого по этому вопросу.

Еще одним интересным объектом на этой картинке является изображение полуобнаженной натуры на заднем плане, на которое обращают внимание более чем две трети испытуемых. Если человек его не замечает или не говорит о нем, то это может указывать на наличие проблем в сексуальном плане. Другие испытуемые могут видеть в нем плакат или реального человека на заднем плане, развивая темы ревности и любовного треугольника. Могут ли различия в пространственном восприятии, обусловливающие восприятие плаката или живой женщины, рассматриваться в качестве сколь-нибудь ценного отличительного критерия, до сих пор до конца не ясно.

КАРТИНКА № 5

Женщина средних лет, заглядывающая в полуоткрытую дверь, часто интерпретируется в качестве матери, которая может наблюдать за разными видами деятельности. В некоторых случаях это превращается в символическую историю о страхе быть замеченным за мастурбацией; а иногда мать может оказаться доброжелательной, она пришла поинтересоваться, как дела у ее ребенка; она может и отчитывать кого-то за то, что он поздно проснулся. Часто появляются темы вуайеризма, в связи с чем в рассказах в

завуалированной форме встречаются интимные сцены. Вновь страх нападения, особенно у женщин, отражается в рассказах об ограблении, тогда как у мужчин эта картинка может вызывать "фантазии о спасении" в психоаналитическом смысле.

КАРТИНКА № 6BM

Эта картинка незаменима при тестировании мужчин, так как она отражает все проблемы, связанные с взаимоотношениями между сыном и матерью и все отклонения в отношениях с женами и другими женщинами. Часто появляются темы, связанные с Эдиповым комплексом. Рассказы, составленные по этой картинке, затрагивают настолько огромный диапазон фундаментальных проблем в этой сфере, что их достойное описание возможно лишь в монографии.

КАРТИНКА № 6CF

Эта картинка была задумана в качестве двойника картинки № 6 из мужского набора и должна была отражать отношение женщин к отцу.

Однако, возможно, по причине очевидно незначительной разницы в возрасте, мужчина на картинке, по крайней мере явно, не воспринимается в роли отца; он кажется скорее сверстником, которому, таким образом, могут быть приписаны любые амплуа - от агрессора и соблазнителя до делающего предложение руки и сердца. Часто этого мужчину называют дядей, и он, судя по всему, олицетворяет идеализированный образ отца, примеры чего нередко встречаются в фольклоре (например, дядя Сэм). Ну а в целом это не самая информативная картинка.

КАРТИНКА № 7BM

Картинка, изображающая старика и молодого мужчину, незаменима для выявления взаимоотношений отца и сына и отклонений (у мужчин) в сфере установок по отношению к авторитетным персонам мужского пола.

КАРТИНКА № 7CF

Эта картинка поможет определить взаимоотношения между матерью и ребенком в восприятии женщин. Судя по всему, эта картинка провоцирует негативные эмоции по отношению к матери, потому что девочка смотрит скорее в пространство, чем на мать. Кукла же, в свою очередь, может вызвать озвучивание ожиданий испытуемого по отношению к детям. "

КАРТИНКА № 8BM

Это весьма полезная картинка. Обычно испытуемые-мужчины идентифицируют себя с мальчиком на переднем плане. Основные темы, обсуждение которых вызывает эта картинка, имеют отношение либо к агрессии (кто-то был ранен, и теперь его оперируют на заднем плане), либо к честолюбивым устремлениям (мальчик мечтает стать доктором, например). Тот факт, была ли замечена винтовка слева на картинке, и в каком виде она

предстала, имеет отношение к тем же проблемам, что и пистолет на картинке № 3ВМ. То, как испытуемый описывает персонажей, например, его отношение к доктору как к более взрослому человеку или к человеку, переносящему операцию, может пролить свет на проблемы, связанные с Эдиповым комплексом, если воспринимать этих людей как родительские образы.

КАРТИНКА ISs 8CF

Вряд ли эта картинка способна спровоцировать какую-либо тему, кроме как поверхностного, умозрительного характера. Сам я редко ее использую.

КАРТИНКА № 9B1И

Еще одна незаменимая картинка, выявляющая взаимоотношения -мужчин со своими сверстниками. С одной стороны, она может обеспечить общее представление о социальных отношениях, а конкретно - с

кем из представленных на картинке мужчин испытуемый сеоя идентифицирует. Испытуемый может идентифицировать себя со стоящим в стороне от группы человеком, который искоса смотрит на остальных, может быть частью группы или даже ее центром. И снова, в рассказах по этой картинке могут проявиться гомосексуальные влечения и страхи. Проявиться могут и социальные предрассудки, например, в рассказах о бродягах.

КАРТИНКА № 9CF

Весьма ценная картинка, позволяющая составить представление об отношении женщины к женщине, особенно эффективна в выявлении сестринского соперничества или враждебных отношений между матерью и дочерью. Велика значимость этой картинки в тех случаях, когда есть основания подозревать существование депрессии и суицидальных наклонностей, так как нередко в таких случаях девочка, изображенная внизу, воспринимается как в панике бегущая к морю. И опять, как минимум подозрение может вызвать упоминание о злобных взглядах, которые один персонаж бросает на другого.

КАРТИНКА № 10

Эта картинка выявит массу фактов, связанных с взаимоотношениями мужчины и женщины. Если испытуемый видит на картинке объятия двух мужчин, то это будет серьезным свидетельством наличия у него скрытого гомосексуализма или даже явных проблем в этой области. Если мужчина или женщина видит на картинке мужчину и женщину, то стоит обратить внимание на то, будет ли это история возвращения или расставания, причем тема расставания отражает скрытые враждебные импульсы

КАРТИНКА №11

Она выявляет многие детские и первобытные страхи, так как часто такие эмоции находят выход в связи с животными. Если пациента мучает страх нападения, то эта картинка будет весьма полезна, так как на ней присутствуют детали, способные выявить страх нападения,

например, фаллический символ - дракон. Часто в рассказах проявляется оральная агрессия; к тому же эта картинка может помочь составить впечатление о настрое пациента: смогут ли они спастись, если да, то как.

КАРТИНКА № 12M

Самая эффективная картинка для выявления отношения более юного мужчины к более взрослому, особенно в связи с пассивными гомосексуальными страхами и страхом оказаться в подчинении власть имущих персон.

КАРТИНКА № 12F

Может помочь выявить представления о материнском образе, но в целом это не та картинка, которой я нахожу полезное применение.

КАРТИНКА № 12BG

Эта картинка также не находит широкого применения в моей практике, разве что в случаях испытуемых с суицидальными наклонностями или находящихся в глубокой депрессии. По этой картинке чаше всего составляются рассказы о том, как кто-то выпал или выпрыгнул из лодки.

КАРТИНКА № 15MF

Эта картинка превосходно справляется с задачей выявить конфликты в сексуальной сфере как у мужчин, так и у женщин. У крайне замкнутых людей она может вызвать "сексуальный шок", который проявится в рассказах. У женщин она может выявить страх стать жертвой изнасилования, нападения или иного оскорбления со стороны мужчины. У мужчин эта картинка часто провоцирует чувство вины, связанное с сексуальной деятельностью. Еще в рассказах четко проявляется отвращение к гомосексуалистам. Может быть обнаружена проекция чувств мужа и жены. По этой картинке нередко встречаются рассказы об экономической депривации, а при обсуждении груди проявляются оральные тенденции. Это одна из картин, на которых присутствует довольно большое количество деталей, поэтому обсессивно-компульсивные тенденции найдут выражение в повышенном внимании к деталям.

КАРТИНКА № 17B

Эта картинка, хоть и не настолько эффективно, как картинка с изображением мальчика со скрипкой, провоцирует рассказы о детстве. Она имеет весьма незначительную ценность, разве что при работе с маленькими мальчиками.

КАРТИНКА № 15G

Я не нашел широкого применения этой картинке в своей практике.

КАРТИНКА № 14

Этот мужской силуэт может быть одним из наиболее полезных изображений. С одной стороны, стоит обратить внимание на определение половой принадлежности персонажа. Во многих случаях эта картинка выявляет школьные страхи темноты. Эта картинка также должна быть обязательно предъявлена испытуемым с суицидальными наклонностями, которые могут проявиться в рассказе о том, что кто-то выпрыгивает из окна. Чаше она провоцирует рассказы, отражающие простое созерцание, чем выявляет склонность пациента к философским размышлениям. В некоторых случаях она выявляет эстетические интересы и может вызывать истории об исполнении желаний. Может служить основой для рассказов об оі і аблении, если испытуемый видит человека выбирающимся из окна.

КАРТИНКА №15

Эта картинка, изображающая некую фигуру посреди кладбища, имеет особую ценность при работе с человеком, пережившим смерть

кого-либо из членов семьи, если терапевту надо выяснить, какие переживания вызвала у него эта смерть. Эта картинка имеет ценность еще и потому, что она способна выявить представления и страхи, касающиеся смерти, в любом испытуемом. Отчетливо проявляются депрессивные тенденции.

КАРТИНКА № 16

Белый лист представляет собой особую ценность при работе с людьми с хорошо подвешенным языком, которые могут действительно расслабиться, а проекции даются им легко. Однако если своими предыдущими рассказами испытуемый зарекомендовал себя как человека, испытывающего трудности с облечением в слова тем из своих фантазий, то предъявление белого листа не имеет смысла.

КАРТИНКА № 17BM

Эта картинка имеет много полезных аспектов. В рассказах о спасении от физической травмы, например из огня, или о спасении бегством от мужчины могут проявиться страхи. Последний сюжет во многих случаях отражает страхи, связанные с Эдиповым комплексом; особенно явно это проявляется у детей, которые могут увидеть на этой картинке некого человека, убегающего от "короля" или "принца". Эта картинка также с легкостью выявляет гомосексуальные наклонности, которые проявляются даже в деталях описания. Нередки истории соревновательного характера; их авторы воспринимают картинку как состязание атлетов или что-то в этом роде. Для мужчин эта картинка часто оказывается индикатором того, как они воспринимают свое тело: считают ли они себя сильными, мускулинными и так далее.

КАРТИНКА № 17CF

Это еще одна картинка, которая представляет ценность в том случае, если есть основания подозревать суицидальные наклонности в женщине, так как она провоцирует истории о прыжках с моста. В других случаях большое количество историй может быть составлено

по картинке № 17BM, хотя я и не вижу в ее применении особой ценности, кроме как в вышеописанных целях.

КАРТИНКА № 18BM

Эта картинка очень эффективна для выявления и диагностики любого вида тревожности в мужчинах. Отчетливо проявляется страх нападения, особенно гомосексуального характера. Вообще, если у человека присутствует некая тревожность, то она не может не отразиться на рассказах по этой картинке. С другой стороны, история может оказаться совершенно безобидной, например, рассказ о мужчине, который напился до того, что его несут домой друзья. То, как испытуемый рассматривает тему многочисленных рук, может представлять определенный интерес в связи с тем, что указывает на особенности мыслительного процесса человека.

КАРТИНКА № 18GF

Эта картинка позволяет составить полное представление о том, как женщина справляется с агрессией. Женщина может полностью избегать любых проявлений агрессии, отрицая присутствие акта агрессии на данной картинке. Иногда для того, чтобы избежать упоминания об агрессии, женщины рассказывают, как одна женщина помогает другой подняться по лестнице или с пола. Отчетливо проявляются конфликты между матерью и дочерью.

КАРТИНКА №19

Эта картинка не представляет особого интереса и может применяться разве что в некоторых случаях при работе с детьми.

КАРТИНКА № 20

Испытуемый может увидеть в фигуре у фонарного столба как мужчину, так и женщину. Мы не имеем сколь-нибудь определенных данных по истолкованию вариантов половой идентификации. Женщины могут рассказывать истории о страхе перед мужчинами и о боязни темноты. Противоположный пол будет проявлять свои страхи через построение гангстерской истории. Но и эту картинку можно превратить в безобидную ситуацию, если рассказать историю о вечернем свидании.

ПРОБЛЕМА ЯВНЫХ И СКРЫТЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ТАТ

Интетерпретатору рассказов по ТАТ часто приходится сталкиваться с необходимостью определить, относится ли потребность, выраженная в истории, только к фантазийному уровню, или же она должна найти удовлетворение в реальности; например, потребность в агрессии или в достижении цели. Психолог должен иметь доступ к самой полной клинической и биографической информации о пациенте. Терапевтам не рекомендуется рассматривать клиническую ситуацию в качестве полигона для проверки методики на надежность. Проблемы валидности ТАТ изучаются в экспериментальных условиях, вот и решаться они должны там же. Если экспериментатор обладает достаточным объемом

информации о пациенте, то рассказы по ТАТ будут представлять собой дополнение к полученным поведенческим данным. Например, в случае, если испытуемый чрезвычайно стеснителен и застенчив, а в его рассказах агрессия бьет через край и по отношению к персонажам постоянно появляется чувство вины, динамики скрытого смысла очевидны.

С другой стороны, внутритестовые ситуации представляют определенные данные, позволяющие нам строить предположения касательно обнаруживающихся в поведении или скрытых потребностей, выраженных в рассказах по ТАТ. Например, в историях на тему достижения цели необходимо проследить, строятся ли они по принципу deus ex machina (то есть в надежде на счастливый случай), или же условия для успеха на самом деле собираются по крупицам, что говорит о том, что они относятся к поведенческой потребности человека в достижении успеха.

Р. Н. Санфорд (R. N. Sanford) впервые сформулировал некоторые важные правила, касающиеся взаимоотношений воображаемых и поведенческих потребностей. Он предположил, что существуют определенные потребности, которые обычно осуществимы в фантазии, но не выдерживают столкновения с реальностью; в общем, это те потребности, открытое проявление которых обычно запрещено и ограничивается давлением культурной среды. Это в основном относится к потребностям агрессивного характера, потребности в приобретении, автономии и половых контактах, желание быть окруженным заботой и потребность избежать опасности (причем последние две особенно строго подавляются культурой в мужчинах). С другой стороны, некоторые потребности могут практически не появляться на фантазийном уровне, зато требования реальности делают их весьма заметными в поведенческих проявлениях; такими потребностями являются потребность в порядке, избегании общественных обвинений, в обучении. Кроме этого имеется класс потребностей, которые могут проявляться как на поведенческом уровне, так и на уровне фантазии, что говорит о том, что в то время, как такие потребности дозволены и получают поощрение культурной среды, они могут быть достаточно фрустрированы для того, чтобы нуждаться в полном удовлетворении на фантазийном уровне. К таким потребностям в частности относятся потребность в достижении успеха, в дружбе и в доминировании.

ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ВАЛИДНОСТИ И НАДЕЖНОСТИ ТАТ

Я посвящаю этот раздел обзору исследований валидности и надежности ТАТ не для того, чтобы оценить их. Было предпринято огромное количество попыток установить валидность и надежность этого теста, но, по-моему, этого не может быть достаточно для того, чтобы дать достойные ответы хотя бы на некоторые основополагающие вопросы в этой области. Я предлагаю читателю, которого интересуют серьезные вопросы и проблемы, связанные с валидностью и надежностью ТАТ, обратиться к работам, специально посвященным этой теме.

Здесь же я хотел бы обратиться к одной частной проблеме, связанной с валидностью ТАТ, а конкретно - к потенциальному влиянию актуальных эпизодов и настроения на валидность рассказов по ТАТ. Некоторые мои ранние эксперименты были посвящены

искусственному вызыванию агрессии у испытуемого путем провокации или постгипнотических установок на переживание агрессии, Когда после этого испытуемых просили составить рассказы по картинкам ТАТ, не вызывал сомнения тот факт, что они будут проецировать некоторую агрессию в рассказы. Тем не менее частичное сравнение пяти рассказов, составленных в данных обстоятельствах, и пяти рассказов, составленных до внушения агрессии, показало, что основные личностные характеристики устояли под воздействием искусственной ситуации. Испытуемые сильно различаются в способе управления агрессией, выражая ее либо в виде экстра-

либо интра-агрессии, реагируя появлением чувства вины или как-либо еще. В другом эксперименте я таким же образом исследовал депрессивные переживания и радость. И снова влияние на рассказы по ТАТ оказалось таким, которое оставило базовую структуру личности незатронутой. Влияние актуальных переживаний на рассказы по ТАТ изучалось на материале случая Юлия Штрейхера и Альфреда Розенберга, на которых во время Нюрнбергского процесса доктор Дж. М. Гилберт проводил ТАТ. Я хочу обратить внимание на следующий факт: несмотря на то, что оба испытуемых переживали полное крушение всех своих определяющих жизненных целей и стояли перед лицом неизбежной казни, они проявили самые разнообразные личностные факторы.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ГРУПП ДИАГНОЗОВ В ТАТ

Несмотря на мои слова о недоверии тому, что основная функция ТАТ заключается в его способности диагностировать заболевания, принадлежащие к различным нозологическим группам, я могу предположить, что ТАТ может применяться для подобного рода диагностики. Я опасаюсь приводить здесь в качестве примеров несколько историй, так как твердо убежден в необходимости батареи рассказов и не люблю приводить единичные истории в качестве свидетельств существования той или иной тенденции. Мне не хватит места для того, чтобы изложить полные версии протоколов рассказов; в связи с этим я выбираю из двух зол меньшее, предлагая вашему вниманию особые истории, и предостерегаю читателя по этому поводу.

В подавляющем большинстве случаев мы можем заметить, что об-сессивно-компульсивные испытуемые уделяют внимание мелким деталям изображения, они же часто предлагают больше одного варианта рассказа на одну картинку. Мы часто замечаем, что рассказчик занимает отстраненную позицию и саркастически отзывается о главном герое, пребывая в состоянии эмоциональной изоляции. Истерики и гипоманики, в свою очередь, реагируют со значительной долей аффекта и живо идентифицируют себя со своим главным героем.

Я заметил среди открытых гомосексуалистов тенденцию к частому упоминанию темы сексуальных отношений и постоянному смещению идентификации не только с мужчин на женщин, но и среди представителей одного пола. Результатом этого является значительное затруднение обработки их рассказов.

Маньяки часто проявляют склонность к оральному инкорпорированию; бросаются в глаза многочисленные упоминания еды и приобретения вещей (хотя это, конечно, ни в коем случае не представляет собой симптоматику). У депрессивных пациентов могут наблюдаться темы суицида, общее подавленное настроение и самоунижение наряду с остальными показателями весьма сильного суперэго.

Ниже приводится рассказ маниакально-депрессивной девочки в период ремиссии, в котором оральные тенденции выражаются в трех

упоминаниях пищи в одной короткой истории. Эта картинка редко вызывает ассоциации с едой; чаще встречаются истории с нападением.

ПРОТОКОЛ к КАРТИНКЕ № 11

"Дело было в Техасе около пяти тысяч лет назад. Цивилизация вымерла. Все уничтожила атомная бомба, и теперь все на Земле начинается заново".

"Остатки цивилизации - это испанская арка в правом нижнем углу. Наверху несколько птичек ищут еду. Слева гора, из пещеры выползает какое-то животное с телом змеи и лапами, как у утки. Оно собирается сбить птичек, съесть их и в хорошем настроении пойти своей дорогой в поисках, чего бы еще съесть".

Я не думаю, что применение ТАТ для тестирования очевидно психотических пациентов, а особенно шизофреников, может принести пользу, так как их бессознательные мотивы и так проявляются вполне очевидно. На начальных стадиях ТАТ может оказаться весьма эффективным в обнаружении тенденций. Чаше всего расстройства мышления становятся очевидны в манере построения предложений и отсутствии структуры в сюжете. Эксцентричность сюжета и страхов, общая беспомощность героя, наводящая на мысли о слабости эго, также относятся к шизофреническому паттерну. Наряду с этим данный синдром приводит к тому, что герой зачастую не испытывает никаких переживаний, наблюдается очевидное отсутствие эмоциональной сердечности. Ниже приведен рассказ по картинке № 17, составленный шизофреником, проходящим амбулаторное лечение: он был направлен психиатром для постановки диагноза.

ПРОТОКОЛ к КАРТИНКЕ № 17BM

"Мужчина взбирается по веревке. Его преследует толпа народа. Он что-то видит. Наверное, смотрит на море. Ждет, когда приплывет лодка. Он - один из тех, кто должен доставить груз на корабль. Он взбирается по стенке здания. Люди преследуют его, потому что он на стене. Он торопится; он попал в забавное положение. Люди смеются над ним - на нем вообще нет никакой одежды. Ходит по улицам голый. Это какой-то исторический персонаж. Брут. В конце концов он перестанет искать лодку - он просто удирает от толпы. Они за ним гонятся. Он взял их деньги. Он хочет внезапно разбогатеть и вернуться. Он отрывается от них - он не выглядит озабоченным. Забирается на самую крышу здания. Он уходит по дороге. У него нет денег - вот он и уходит просто так, без денег".

ТАТ весьма эффективен при работе с детьми, так как детские рассказы всегда оказываются намного более откровенными, чем составленные взрослыми. В этом отношении у них много общего с детскими снами, особенно по причине свободного использования элементарного символизма и присутствия в них очевидной направленности на исполнение желаний. Ниже приводится повествование смышленого мальчика шести лет и семи месяцев от роду; придуманная им история имеет явную Эдипову окраску.

ПРОТОКОЛ к КАРТИНКЕ № 16BM

"В одном французском королевстве жил-был принц. У него был любимый слуга по имени Родриго. Однажды слуга сказал: "Ваше Величество, я объехал всю землю и наконец встретил девушку, которая достойна стать Вашей женой*. "Веди ее ко мне сейчас же", - сказал принц. Тот привел девушку. Она была просто уродиной. Она вся была покрыта черными волосами и усыпана прыщами. Принц сказал: "Да как ты посмел привести мне такую уродливую женщину!" "Ваше Величество, когда я ее увидел, она была очень хорошенькая", - ответил бедный Родриго. "Что за наглая ложь! Я не верю ни единому твоему слову", - сказал принц. "Пусть он спустится по веревке с виселицы, или он будет повешен". (Такое наказание принц назначал всем злым, нехорошим и ленивым.) Оказалось, что Родриго был очень сильным. Он даже был самым сильным мужчиной в королевстве. А принцесса и в правду была очень хорошенькой. Они с Родриго сговорились, что она выйдет за него замуж, если тот привезет ее в свое королевство, свергнет короля и убежит с ней. Она подарила ему волшебные духи; каждый, кого он ими брызгал, падал замертво. Принц заставил Родриго спуститься по веревке, и Родриго прекрасно справился с его заданием, потому что он привык выполнять грубую работу. Как только он спустился вниз, он вытащил из кармана флакончик духов и запустил им в короля. Король тотчас же упал замертво. Родриго схватил принцессу, и они убежали в лес. Там они построили бревенчатую хижину посреди поляны, которую окружали такие густые заросли, что никто, кроме Родриго, не мог сквозь них пробраться. Там он женился на принцессе, которая к тому времени вновь приняла свой истинный облик, и они стали жить долго и счастливо".

Четко прослеживается Эдипова тема: король (отец); принцесса (мать), мать, которая неким магическим способом украдена у отца.

В рассказах, которые составляли по ТАТ психопаты, крайне редко можно встретить наказание за какой бы то ни было акт агрессии, совершенный героем по сюжету, что является свидетельством слабо интегрированного суперэго.

ПРИМЕНЕНИЕ ТАТ В РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ

Использование ТАТ в психотерапии. Я думаю, что функциональную психотерапию можно представить в виде процесса, включающего в себя четыре основных компонента: сообщение (от пациента терапевту), интерпретация, инсайт и проработка.

Психотерапевт может получать сообщения пациента через свободные ассоциации, игры, проективные методы и так далее.

Интерпретация предполагает выделение психотерапевтом общих знаменателей, под которые он подводит поведенческие паттерны пациента. Если пациент сможет "увидеть" эти общие знаменатели самостоятельно, при том, что раньше он даже не подозревал об их существовании, то это будет называться инсайтом. Проработкой будет называться процесс дальнейших интеллектуальных и поведенческих попыток пациента обнаружить оставшиеся паттерны, подходящие под этот общий зна-

менатель, и привести свое поведение в соответствие с более рациональным паттерном.

Ниже будут рассмотрены примеры случаев, когда пациент либо совсем не мог общаться, либо стиль его общения вообще не позволял психотерапевту обнаружить какие-либо общие знаменатели. Я считаю, что для подобных случаев ТАТ является идеальным терапевтическим средством. ТАТ состоит из разнообразных картинок, что позволяет с его помощью выявить "реакции пациента на множество жизненных ситуаций, и тем самым его применение дает психотерапевту возможность обнаружить общие знаменатели. Если при этом ТАТ проводится в виде беседы, в качестве свободно-ассоциативного материала, то пациенту можно предоставлять его интерпретации в нужном объеме в оптимальные моменты времени. В то же время, пациент при помощи этого стимула можег достичь инсайта и начать проработку по упомянутой выше схеме.

Указания: во-первых, ТАТ можно использовать в качестве общего базиса для краткосрочной психотерапии. В тех случаях, когда необходимо продвигаться вперед так быстро, насколько это возможно, традиционная психотерапевтическая процедура получения информации о поведенческих паттернах, конфликтах пациента может создать массу проблем терапевту, так как она требует слишком много времени. При помощи ТАТ психотерапевт может составить представление о динамиках мыслительных процессов пациента и его поведения в довольно короткий срок, что позволит ему без промедления перейти к этапу ознакомления пациента с паттернами, определяющими его поведение, и более специфическим терапевтическим фазам курса. Необходимо особо подчеркнуть важность соблюдения крайней осторожности при проведении данной методики. Прекрасной иллюстрацией к этому предостережению будет история ветерана войны, который обратился к психотерапевту в крайне обеспокоенном состоянии, так как тем утром в порыве ярости он убил своего кота и после этого опасался, что может покалечить своих жену и детей. После проведения ТАТ он намного скорее, чем это было бы возможно при применении любого иного приема, смог осознать, что истинным объектом, на который была направлена его агрессия, была его мать. Эта интерпретация быстро избавила его от величайшего эмоционального напряжения, в то время как потребовался бы значительный объем тщательной работы для изменения динамической структуры данного состояния.

Во-вторых, ТАТ может быть полезен в тех случаях или эпизодах случаев, когда пациент испытывает трудности со свободными ассоциациями или когда ассоциаций недостаточно.

Вместо того чтобы тратить массу времени и усилий на то, чтобы дождаться, пока пациент сможет преодолеть этот барьер, или пытаться стимулировать его на дальнейшее ассоциирование, терапевт может провести ТАТ (весь или предъявить только некоторые картинки) для того, чтобы получить результаты, с которыми пациент может проводить ассоциации или которые сами по себе могут быть такими же откровениями для пациента и для терапевта, как и сами ассоциации, для обнаружения которых потребовалось бы значительно больше времени.

В-третьих, ТАТ может применяться в тех случаях, когда пациент с явным неприятием встречает интерпретации терапевта. Проведение ТАТ моделирует ситуацию, которая создает у пациента впечатление абсолютной объективности, так как это именно его просят рассказывать истории. Пациент почти наверняка окажется способным понять и принять интерпретацию своего рассказа по картинке ТАТ в том ракурсе, в котором этот рассказ имеет отношение непосредственно к нему. Он не может не согласиться с тем фактом, что это производное проекции его собственных мыслей, к восприятию которого можно подойти с гораздо более объективной точки зрения. При этом он не в состоянии принять интерпретации своих же ассоциаций, паттерны которых могут оставаться для него тайной за семью печатями. Интерпретация его свободных ассоциаций строится исходя из его мыслей и поведения, о которых аналитик составлял представление на протяжении многих сеансов, ассоциаций, которые сам пациент не сможет ни с чем соотнести по множеству причин. Тем не менее, имея перед глазами свой рассказ по стимульному материалу ТАТ, он обычно принимает собственные результаты, что дает возможность ознакомить его с мыслями и лежащими в их основе поведенческими процессами, которые были спроецированы в рассказ.

В-четвертых, к ТАТ можно обратиться в том случае, когда пациент испытывает потребность в защищенности и приводит только поверхностные и нейтральные ассоциации. В таких случаях, в связи с тем что ТАТ считается объективной ситуацией, пациент не сразу осознает, что его рассказы являются плодом его же собственного мышления, а потому являются настолько же личностными, как и его ассоциации. Однако по окончании составления рассказов заставить его воспринимать собственные истории в качестве проекций не составит особого труда. В большинстве таких случаев ТАТ помогает разрушить защитный барьер пациента, и, если нужно, он сможет продолжать психотерапию на основе свободных ассоциаций. Если же в ходе курса психотерапии вновь приходят в действие защитные механизмы, следует снова обратиться к ТАТ.

В-пятых, ТАТ можно проводить в тех случаях, когда пациент находится в состоянии депрессии и говорит либо мало, либо вообще молчит. В таких случаях ТАТ представляет собой один из немногих методов наладить с пациентом психотерапевтический контакт. Что касается депрессивных пациентов, проведение ТАТ во время беседы с введением натрия амитала (снотворного, успокоительного) часто приносит значительную пользу, особенно если пациент не мог реагировать на ТАТ и на натрия амитал отдельно. Сюда же можно отнести оральное введение полутора гранов нембутала за полчаса до начала сеанса.

Способы проведения ТАТ в психотерапии. ТАТ, применяемый в качестве психотерапевтического средства, может быть проведен разными способами. Если пациент прошел батарею тестов, среди которых был и ТАТ до прихода к терапевту, то можно воспользоваться традиционной формой методики. Даже в при таких обстоятельствах одного сеанса с предъявлением десяти картинок будет вполне достаточно для достижения большинства целей.

Проводимый уже после начала терапевтических сеансов и в случаях, оговоренных ниже, ТАТ может принимать форму традиционной версии, но может предъявляться по-разному. Если заранее было решено провести ТАТ, то весь сеанс или его часть должны быть посвящены записи. Обычно в таких случаях достаточно предъявить всего десять картинок. Это можно осуществить в кабинете психотерапевта, когда тестирующий записывает рассказы традиционным способом, а можно дать пациенту эти картинки на дом, чтобы он сам написал истории. Как было отмечено ранее, обе эти процедуры имеют свои достоинства и недостатки.

Если ТАТ проводится исключительно с целью снять временный барьер, который, судя по всему, связан с некой конкретной ситуацией или паттерном, тестирующий может отобрать одну или несколько картинок, которые кажутся наиболее подходящими, и предъявить их в нужный момент. Терапевту не составит труда отыскать именно ту картинку или несколько картинок, позволяющих пациенту осуществить проекцию собственных мыслей, которые каким-то иным способом он выразить не мог.

Еще один способ применения ТАТ в такой ситуации: предложить пациенту посмотреть на потолок и спроецировать картинку туда. Некоторые пациенты считают такую ситуацию настолько же объективной, что и сам ТАТ, и потому способны осуществить это без особого труда. В определенных случаях такая ситуация может иметь массу преимуществ по сравнению с ТАТ по причине своей полной неструктурированности. Если разрушить барьер такими способами невозможно, картинки ТАТ могут быть предъявлены как обычно или же в сочетании с только что описанным методом. Это будет выглядеть приблизительно так: пациенту показывают картинку, просят посмотреть на потолок, спроецировать туда эту картинку, описать картинку, которую он там видит, и составить по ней рассказ. Изменения, которые он делает в процессе проецирования картинки на потолок, имеют большое значение для анализа и интерпретации, к тому же они могут предоставить в ваше распоряжение дополнительную информацию.

Я обозначил только некоторые способы проведения ТАТ, многие терапевты смогут сами обнаружить другие подходы, применяя ТАТ на практике.

Интерпретация и применение в терапии. Анализ и интерпретацию результатов ТАТ большинство считает длительной и запутанной процедурой. Однако, применяя ТАТ в психотерапевтической практике, терапевт может, всего лишь прочитав рассказы пациента, получить необходимый ему объем содержательной информации, которая понадобится ему для дальнейшего обсуждения этих рассказов с пациентом.

Проводя ТАТ непосредственно во время психотерапевтического сеанса, лучше всего повременить несколько минут после начала сеанса, Прежде чем предъявлять историю или истории пациенту. За это время терапевт сможет определить, нет ли у пациента каких-то особых, требующих немедленного решения проблем по сравнению с материалом ТАТ.

Но если нет ничего более срочного, а особенно если пациента тяжело раскачать, или же он не в состоянии долго сосредоточиваться на предмете обсуждения, тогда наступает время перейти к ТАТ. И еще, важно успеть прекратить интерпретирование ТАТ за несколько минут до окончания сеанса, чтобы дать пациенту возможность вывести на обсуждение материал, имеющий меньшее отношение к рассматриваемым на сеансе проблемам,.или обратить внимание на актуальные проблемы, о которых он раньше не вспомнил.

Способов анализа и интерпретации результатов ТАТ перед пациентом так же много, как и способов проведения теста. Если ТАТ был проведен в полном или слегка сокращенном виде, то предпочтительно заготовить по две копии каждого рассказа, чтобы пациент мог читать свой рассказ, когда тот обсуждается во время психотерапевтического сеанса. Метод выбора в терапевтическом применении рассказов подразумевает, что пациент прочитывает рассказ, потом, если может, подробно его разбирает, затем обсуждает и выдает свободные ассоциации. После того как ассоциации исчерпываются, приходит очередь терапевта, который вновь обсуждает материал и дает новую интерпретацию. На каждом сеансе можно уделять время одному или нескольким рассказам. При этом ход терапии определяется в соответствии с обнаруженными в рассказах ТАТ паттернами.

Еще один способ: если было написано несколько дополнительных рассказов, то обращаться к ним стоит только тогда, когда один или несколько из них имеют отношение к проблеме, которая в данный конкретный момент беспокоит пациента. При этом пациенту также следует предоставить копию рассказа, прочитав который он с большой долей вероятности сможет самостоятельно обнаружить паттерны и дать интерпретацию рассказа и своих откровений, таким образом достигая оптимального инсайта. Если у него это не получается, терапевт может предпринять попытки помочь ему: он может просто перечитывать сюжет, вызывая у пациента свободные ассоциации. С анализом следует повременить до определенного времени. Методика должна быть, разумеется, стандартной.

Терапевту следует рассматривать материал с той же точки зрения, что и сны, фантазии, и анализировать его соответственно. Иногда он может принять вид практически прямой ссылки на биографические данные или продемонстрировать эмоциональное содержание поведенческих паттернов. В тех случаях, когда пациента просят спроецировать картинку на потолок, это сходство со сном, с мечтой еще более разительно, поэтому и интерпретировать результаты стоит именно с такой позиции.

Г. М. Прошанский

ПРОИЗВОДНЫЕ TAT CAT, OPT, SPST, PPP, ТЕСТ РИСУНОЧНОЙ ФРУСТРАЦИИ РОЗЕНЦВЕЙГА

Вариации на тему интерпретации картинок или работы воображения в качестве реакции на стимул-картинку практически безграничны. Поэтому было решено включить в эту статью только те методики, в требованиях к которым присутствует хоть что-нибудь из области составления рассказов, причем испытуемый не должен что-либо "делать", например, осуществлять некие манипуляции с материалами методики или совершать выбор или какую-либо иную форму оценки. Также сюда не включены методики, которые применимы для исследования весьма ограниченной специфической области, например, отношение к семье или восприятие личности. Таковы две в общих чертах установленные группы методик:

(1) В той или иной степени соответствующие оригиналу адаптированные версии методики TAT, в большинстве случаев разработанные для работы с некоторыми выборками, например, с детьми или определенными этническими или профессиональными группами.

(2) Более вольные модификации, разработанные в соответствии с требованиями теоретической направленности или согласно терапевтическим или иным потребностям такого рода. Некоторые методики, входящие в эту последнюю группу, далеко не досконально соответствуют характеристикам TAT.

ДЕТСКИЙ АППЕРЦЕПТИВНЫЙ ТЕСТ THE CHILDREN'S APPERCEPTION TEST (CAT)

В стандартный TAT включены картинки, специально разработанные для детей. На самом деле из двадцати карточек набора только две (под номерам 12 и 13) предназначаются непосредственно для изучения детей. В своем руководстве к тесту Меррей отвергает возможность тестирования ребенка до 14 лет и ссылается на Сенфорда (Sanford) для подтверждения точки зрения о том, что при проведении методик с детьми не обязательно строго придерживаться принципа, согласно которому ребенок может легко "идентифицироваться" с каждой картинкой, если на ней изображен человек соответствующего возраста и пола. С другой стороны, Меррей предупреждает о том, что дети как правило намного легче справляются с заданием после того, как несколько сеансов были отведены придумыванию и рассказыванию устных рассказов с привлечением глины и игрушек.

Представляя CAT, Беллак высказывает свое отношение ко второй проблеме; по его мнению, при любой возможности CAT должен проводиться как игра, а не как тест. Далее от рассматривает вариант, когда ребенок знает, что это тест; в этом случае дети, воспитанные в рамках относительно строгой образовательной системы, сталкиваются с трудностями в том плане, что не могут отделаться от идеи, что существует "самый хороший" или "правильный" ответ на любой вопрос. К этой теме мы еще вернемся.

CAT отличается тем, что в стимульном материале фигуры животных заменили изображения людей. Это ясно отражает несогласие Белла-ка со взглядом Сенфорда на идентификацию, которая уже-была приведена выше. Беллак высказывает сомнения и по поводу основной идеи CAT, которую провозгласил Эрнст Крис (Ernst Kris), а именно, "факта", что детям легче идентифицировать себя с животными, чем с людьми. В доказательство этого факта выступали такие аргументы, как популярность игрушек в виде животных, животных-персонажей в детских фильмах и мультиках, а также роль животных в фольклоре. Подтверждают ли детские ответы по TAT утверждение Криса, мы также предполагаем рассмотреть далее.

Образы животных во всех вышеописанных ситуациях могут быть как полностью естественными, правдоподобными, так и абсолютно ан-тропоморфичными, если животные носят человеческую одежду, разговаривают и вообще ведут себя как человечЪкие существа. Что касается изображений на картинках, то в CAT и его приложении, CAT-S, представлены все степени реализма.

Тест предназначен для работы с детьми от 3 до 10 лет.

Стимульный материал CAT состоит из 10 картинок, эмпирическим путем отобранных из первоначального набора из 18. Сами карточки несколько меньше по размеру по сравнению со стандартным TAT, на большинстве карточек картинки занимают практически все пространство. CAT содержит картинки следующего содержания:

(1) Три цыпленка с ложками в руках сидят за столом, на котором стоит большая миска с едой. На заднем плане виден расплывчатый силуэт "большой курицы".

(2) Два медведя перетягивают канат, с одной стороны помогает маленький медвежонок (см. рис. 1.).

(3) Лев с трубкой в руке сидит, закинув ногу на ногу, к подлокотнику его кресла прислонена трость. Неподалеку от него выглядывает из норки в стене мышь.

(4) Мама-кенгуру в причудливой шляпке с корзинкой для покупок и малютка-кенгуру с шариком в руке в ее сумке. Кенгуренок постарше едет на велосипеде рядом.

(5) Два медвежонка в детской кроватке в изножье большой двуспальной кровати - возможно, занятой?

(6) Медвежонок (?) лежит у входа в берлогу; два больших медведя, очевидно, спящие, лежат в ее глубине.

(7) Ощетинившуюся обезьяну атакует прыгающий тигр.

Рис. 1. Картинка № 2 CAT

(8) Взрослая, возможно, женского пола обезьяна журит молодую обезьяну; еще две обезьянки-"леди" сплетничают за чаем, сидя на диване на заднем плане.

(9) Белый кролик сидит на постели в темной комнате, дверь открыта настежь.

(10) Щенок спаниеля лежит на коленях взрослой собаки. На заднем плане - туалет.

Животные в своем истинном виде изображены только на картинках № 6 и 7. На всех остальных картинках присутствуют явно выраженные чело-

Рис. 2. Картинка № 2 CAT-H

веческие черты, а во многих случаях (особенно на картинках № 8 и 10) ситуации настолько конкретезированы, что практически оставляют минимум возможностей для появления вариантов интерпретации. Тот факт, что Беллак слишком много внимания уделяет определенным психоаналитчес-ким концепциям, со всей очевидностью проявляется в таких его высказываниях, как, например, отзыв на картинку !0: "Часто рассказывают истории о том, как детей учат пользоваться туалетом, а также о мастурбации" (курсив Прошанского). И опять же, интерес к "первичной сцене" (родительским совокуплениям) упоминается в связи с картинками № 5, 6 и 9. Страхи кастрации, по мнению автора, провоцируются картинками № 2 и 7.

Среди других типичных тем названы: соперничество сиблингов (картинки N° 1 и 4), идентификация с отношением к родителям/родителю (картинки № 1, 2, 3, 4, 8), "оральность" (картинки № 1, 4, 8).

Анализ ответов по CAT осуществляется по той же схеме, что и анализ TAT по системе Беллака (см. соответствующую статью).

CAT-S появился в 1952 г., годом позже после выхода CAT. Это было сделано для того, чтобы добавить ряд новых картинок, не обязательно имеющих отношение к универсальным проблемам. Предполагалось, что любая из них или все они будут использоваться в качестве дополнения к стандартному CAT с учетом обстоятельств и индивидуальных особенностей тестируемого ребенка. К тому же предполагалось, что материал можно будет применять в качестве игровой методики. С учетом этого карточки отпечатаны в виде картинок*, расположенных группами по три-четыре рисунка на плотной бумаге, которую можно свободно крутить в руках как угодно.

Следующее описание картинок включает также некоторые указания на специфические проблемы, на которые, как предполагается, эти сюжеты смогут пролить свет:

(1) Четыре маленьких грызуна (мышата?) на крутом склоне. Темы рассказов по большей части концентрируются вокруг подчинения нормам при несколько опасной физической деятельности и т.д.

(2) Три маленькие обезьянки в школе, одна из них стоит и читает вслух. Общие школьные проблемы,

(3) Два мышонка играют в "домик" с куклой-человеком (!) в коляске. Фантазии идентификации со взрослыми.

(4) Мам а-медведица нянчит своего медвежонка в почти человеческой позе. Темы зависимости.

(5) Кенгуру на костылях, ее хвост и нога в гипсе. Отношение к физическим травмам или недостаткам с возможностью последующего отвержения обществом.

(6) Четыре лисенка бегут наперегонки; один из мальчиков-лисят бежит первым, другой - четвертым. Друзья, либо соперничество или конкуренция сиблингов.

(7) Кошка, стоя на задних лапах, любуется собой в зеркало. Представления о теле, эксгибиционизм и подобные темы.

(8) Кролик-доктор осматривает со стетоскопом крольчонка. Отношение к больнице, болезням и т.д.

(9) Олененок сидит на табуретке в ванной, одевает ботинки и рассматривает взрослого оленя, принимающего душ. Вуайеризм, обнаженность, сексуальные интересы и так далее (предмет, подразумевающий клизму, дети в нашей стране вряд ли узнают).

(10) Беременная, с большим животом кошка, стоящая на задних лапах. На ней фартучек и бусы на шее. Идеи о том, откуда берутся дети, отношение к ожидаемому появлению новорожденного и так-далее.

Имеются также ссылки на мастурбацию (картинки № 2, 9), на темы кастрации или фаллические темы (№ 5, 7). Некоторые детали данного варианта картинок (например, обезьянка, играющая со своим хвостом, на картинке № 2) были, очевидно, введены с явным намерением спровоцировать рассказы подобного рода. В обзоре самых частых ответов, приведенном в работе Фиара и Стоуна (Fear and Stoun), эти темы не отмечены.

Вид откровенно американизированной стилистики многих образов животных и бытовых ситуаций должен вызвать в вас недоумение в связи с тем, сколько написано о широкой применяемости CAT в качестве тестовой методики в различных уголках мира с, разумеется, немодифицированными картинками. Однако существуют адаптированные версии CAT для Индии и Японии, приведенные Беллаком и Аделманом (Adelman) в сборнике Рабина и Хейворта (Rabin and Haworth) под названием "Использование проективных методик при работе с детьми" ("Projective Techniques with Children"). Изменения, в общем, довольно незначительны; наиболее очевидными из них являются замена обезьяны на кенгуру (велосипед и шарик при этом убрали) на индийской карточке и изменение типа мебели и растительности на некоторых японских картинках.

В печати активно обсуждался вопрос, причем зачастую с опорой на довольно сомнительные данные, о детском интересе к животным и идентификации с ними по сравнению с человеческими образами. Так, Мер-штейн (Murstein) приводит цитату Амена (Amen), одного из пионеров применения проективных методик при работе с детьми, где тот утверждает, что при составлении рассказа по картинке, на которой изображены два ребенка и собака, 40% детей в возрасте 2 лет рассказывали только о собаке, тогда как только 20% говорили о детях. Для детей в возрасте 4 лет эти показатели составили 3 и 93% соответственно. Фактически проценты, приведенные вторыми в каждом случае, относятся к совсем другому виду деятельности, а общее количество испытуемых было настолько ограничено, что снижение показателя с 40 до 3% соответствует снижению с 8 из 20 до 1 из 29. Ничего не говорится о положении в семье испытуемых детей, а также можно доказать, что очень маленькие дети, у которых нет братьев и сестер, вполне закономерно будут проявлять больший интерес к собаке, чем к другим детям. К 4 годам ребенок получает больше возможностей для социализации: начинает общаться со сверстниками и т.д.

Мерштейн также приводит обзор нескольких исследований, направленных на сравнение относительной эффективности картинок ТАТ с изображением соответственно людей и животных при работе с детьми,

в результате которого он обнаружил, что данные свидетельствовали в пользу картинок с изображением людей, причем со значительным перевесом. Беллак и его сотрудники тремя годами позже, правда, без особого энтузиазма и с некоторыми оговорками, подтвердили это заключение. Плодом усилий некоторых исследований стали достойные сравнения "человеческие" картинки, которые Беллак по большему счету критиковал за отсутствие неопределенности. В результате было решено разработать "официальную человеческую" версию, получившую название CAT-H. Описание картинок вместе с обзором возникших трудностей и предпринятых мер вкратце изложены ниже с комментариями автора статьи.

Картинка 1. Возникли трудности с тем, чтобы сделать нечеткую фигуру на заднем плане неоднозначной с точки зрения определения половой принадлежности. В общем, эффект получился более убедительным по сравнению с оригиналом.

Картинка 2. Взрослые медведи были заменены на людей, одетых в шорты, с гладкими прическами восточного типа; очертания обеих фигур сделаны явно женственными (см. рис. 2). Картинка 3. Льва, заменили на недвусмысленную фигуру отца - отца маленького мальчика, изображенного вместо мыши. Картинка 4. Мать (довольно неуклюже) держит ребенка на руках, По словам авторов, это, увы, не то же самое, что материнская сумка.

Картинки 5 и 9. Не представляют собой особой трудности. Однако (по мнению автора статьи) возможность ответа, что кролик в карточке № 9 вмешивается в чьи-то дела, исключается.

Картинка 6. Вместо пещеры был изображен тент. Картинка 7. Вместо тигра изобразили огромную великаншу, похожую на людоеда, а также добавили кастрюлю, из которой

поднимается пар, которая должна навевать мысли о каннибализме. Общий эффект (по крайней мере, с точки зрения автора статьи) может быть довольно пу-гающим. Идентификация с людоедкой кажется невозможной - при том, что в стандартном CAT небольшое, но достаточное количество детей идентифицировали себя с тигром,

Картинка 8. Упрекающая фигура теперь стала несомненно женской. Одна из фигур на диване в "кошачьем костюме" сильно напоминает тех, кто перетягивал канат на картинке 2. Картинка 10. Фигура взрослого создает отчетливое впечатление мужской. Ребенок кажется довольно взрослым, чтобы его переодевали.

Беллак и Харвич (Hurvich) совершенно уверены в том, что неоднозначность представляет собой явное преимущество. Однако Мерштейн ставит это утверждение под вопрос. "Вполне возможно, - пишет он, - уменьшить способность картинки вызывать проекции, сделав ее неопре-

деленной и не оставляя испытуемому возможности идентифицироваться с каким-либо образом". Что из изображенного на картинке или ином виде стимульного материала облегчает или предотвращает идентификацию - этот вопрос требует ясного ответа. Далее в этой статье будет рассматриваться вопрос о преодолении или по меньшей мере частичном устранении культурного диссонанса. Изменяющиеся нравы приводят к тому, что картинки ТАТ начинают слишком быстро производить впечатление старомодных; и гТри том, что критика картинок за то, что они уже устарели, часто оказывается защитным механизмом, не во всех случаях в отсутствие комментариев такого рода можно оставаться уверенным, что чего-то в этом роде не происходит наряду с закономерным отсутствием идентификации. Именно это часто и происходит с детьми. Техники, направленные на изучение отношения детей к семье (о чем речь ведется в отдельной статье), часто содержат в себе альтернативные варианты для разных полов. С появлением тенденции обоих полов (в любом возрасте) одеваться одинаково это может стать не столь обязательным, если только нет необходимости целенаправленного изучения отношения к родителям или сиблин-гам конкретного пола. Однако автор этой статьи, страдая недостатком опыта, осмелится предположить, что то, какой пол ребенок припишет той или иной фигуре на картинке из стимульного материала CAT-H, будет по большей части зависеть от чисто перцептивных факторов, а не от какого-либо иного вида идентификации с людьми, составляющими его непосредственное окружение.

Похожие проблемы, имеющие отношение к CAT, обсуждала Мо-риарти (Moriarty) в рамках симпозиума по'CAT в 1967 г. Докладывая о результатах исследования, проведенного на выборке из 32 "смышленых" детей, чей средний возраст был равен 4 годам и 9 месяцам, она отметила некоторые аспекты их ответов, которые вызывали определенные сомнения в обоснованности применения ТАТ при изучении детского воображения, установок, личности и прочего. Вкратце это может выглядеть следующим образом:

1. Имеет место масса недоразумений с приписыванием пола, что во многих случаях может объяснятся элементарной незрелостью в использовании языка.

2. Дети часто опускали детали, а затем говорили о пропущенном спонтанно или отвечая на вопросы исследователя.

3. Около одной трети группы четко придерживались того, что Мо-риати называет "конкретным" уровнем - то есть создавалось впечатление, что они не хотели (а не были неспособны) выйти за пределы простого перечисления того, что они видят на картинке. Относится ли это к нежеланию дать предполагаемый "неверный" ответ, сказать трудно. Фраза "я этого не знаю", с которой столкнулся автор этой статьи, свидетельствует о наличии точно такой же установки.

4. И наоборот; некоторые дети имели тенденцию вводить в изображение собственные детали и явно получали удовольствие от того, что получили возможность предаться фантазиям, зачастую совершенно нереалистичным.

Последний пункт лишний раз указывает на игровую функцию CAT, которую эта методика выполняла в случае с этими детьми; различные авторы рассматривали вопрос необходимости предъявлять тест как игровую ситуацию. Далее возникает вопрос о том, не будет ли эта функция приносить больше пользы в сочетании с совершенно иным подходом. Мориарти говорит о том, что если ребенок не отказался наотрез выполнять задание, то он обязательно проявит какие-либо оттенки опасения или волнения. Игровая техника, которую дети воспринимают как игру и ситуацию, лишенную какой бы то ни было необходимости формального общения, вероятно, сможет помочь решить трудности такого рода.

Амен (Amen) уделял внимание тем же проблемам, что и Мориарти, в некоторых своих высказываниях. Он, в частности, рассматривал явление, которое назвал "статическим" использованием деталей в детских ответах по картинкам методики. В этой связи стоит также вспомнить о заданиях под названием "Ответы по картинкам" из различных изданий тестов на интеллект Стенфорда и Бине. В издании 1936 г. этот субтест предназначен для детей, чей хронологический возраст равен 3 годам 6 месяцам, когда перечисление или отрывочные описания уже возможны, и для подростков двенадцати лет, от которых требовалось нахождение специфических решений проблемных ситуаций на картинках. В современной редакции это последнее задание отсутствует, зато более простые картинки представлены на двух уровнях, таким образом приближая обработку к оригинальной версии. Как обозначено в руководстве к этому тесту, для успешного прохождения второго уровня испытуемый должен свести элементы изображения к целому, описывая или интерпретируя их. Однако очевиден тот факт, что даже на таком уровне (который соответствует хронологическому возрасту 6 лет) интерпретация по типу TAT появляется спонтанно, невзирая на полученную инструкцию: "Посмотрите на эту картинку и составьте рассказ о том, что на ней изображено". Иначе говоря, составление рассказов по картинкам не является естественным занятием дошкольников или даже детей чуть старше.

МОДИФИКАЦИИ ДЛЯ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

V

Беллак, описывая CAT, говорит о том, что он предназначен для детей от 3 до 10 лет; TAT он считает пригодным для подростков и взрослых. В качестве промежуточного этапа он предлагает Тест картинок и рассказов Саймондза (Symonds Pictury-Story Test, SPST), который, по его мнению, идеально подходит для работы с подростками. Он ни словом не упоминает Мичиганский картиночный тест (Michigan Picture Test, MPT), впервые описанный в 1951 г., а в качестве действующей методики существующий с 1953 г. MPT предназначен для работы с детьми от 8 до 14 лет и по принципу TAT состоит из восьми карточек, применимых для обоих полов, а также четырех карточек для мальчиков (М) и четырех для девочек (Д). Не существует видимого сходства между карточками для девочек и для мальчиков с одинаковыми номерами; одна из карточек,

предназначенных для девочек, совпадает с карточкой № 7GF TAT. Из 8 неспецифичных карточек 4, в том числе и белый лист, считаются "базовыми" и рекомендуются для применения при проведении отборов и т.д. Их содержание и расположение в наборе таковы:

(1) Семья из четырех человек за обеденным столом. "Мама" кормит малыша, старший сын наблюдает за ними.

(6) Смешанная группа из шести детей играет в настольную игру.

(9) Никаких человеческих фигур: вспышка молнии на темном фоне.

(12) Белый лист.

Совершенно очевидно, на что направлены эти картинки. Каган (Kagan) утверждает, что преобладает позитивный эффект с возможностью выразить мотивацию на достижение цели. Генри (Henry) же отмечает "полуобъективность" этой методики, возможно потому, что MPT не нашел универсального применения: только для определения уровня адаптации, на что этот тест и был изначально направлен, да и то это зависит скорее от оценки исследователя, чем непосредственно от показателей по трем переменным, которые можно вывести из ответов. Три переменные ("Индекс напряжения", "Времена глаголов" и "Направление усилий"), судя по всему, используют только некоторую часть данных, на основе которых, в соответствии с концепцией TAT, должны делаться выводы. Иными словами, как и всем остальным "усовершенствованным" проективным методикам, MPT не удалось усидеть на двух стульях.

Возвращаясь к Тесту картинок и рассказов Саймондса (SPST), стоит сказать о том, что, в отличие от MPT, разработанного для клинических нужд, SPST - это побочный продукт исследовательского проекта по изучению воображения подростков; почти таким же образом TAT возник не без помощи исследования пятидесяти человек в возрасте студентов колледжа в Гарварде. Тест привлек к себе пристальное внимание, как только был опубликован, он часто встречается, хоть и в нескольких словах, в обсуждениях проективных методик изучения личности. Факт остается фактом, упоминается

ошеломляюще малое количество работ с его применением. Стимульный материал состоит из двадцати картинок, разделенных на два набора - А и Б. Тот факт, что все картинки весьма узнаваемы, точно созданы одним и тем же художником, стимулирует составление рассказов с продолжением или производит устойчивые эффекты того же рода. Картинки были созданы в 1940 г., поэтому стиль одежды и т.д. уже очень устарели - намного ощутимей, чем какая-либо картинка из TAT. Провоцируемые темы имеют по большей части негативную окраску. Однако некоторые авторы утверждают, что ситуации, наводящие на мысли о конкуренции сиблингов и другие, особенно важные при исследовании подростков, которых нет в TAT, здесь присутствуют. Саймондз утверждает, что подростки с легкостью идентифицируют себя с образом любого пола (и любого возраста), поэтому картинки не стали делить на наборы для девочек и мальчиков конкретно.

Каган высказывает предположение о том, что выборка картинок из MPT, SPST и оригинальной версии TAT будет намного более эффективным инструментом для работы с детьми и подростками, чем полные

наборы по отдельности. Среди картинок TAT наиболее эффективными для работы с детьми 7-11 лет он называет Карточки 1, 3BM.7GF, 8BM, 12M, 13B, 14 и 17BM (интересно отметить, что две из специально предназначенных Мерреем для детей картинок соответственно. 12GF и 13G среди них не упоминаются. Не окажутся ли эти картинки чрезмерно загруженными со стилистической точки зрения, а посему трудными для восприятия, - этот вопрос остается открытым. Возможность появления "культурного шока", если концепция Роршаха применима к данной ситуации, не должна быть упущена из внимания.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ МОДИФИКАЦИИ

Существуют различные методики семейства TAT, предназначенные для работы с людьми с различными типами физических недостатков. Этот материал труднодоступен, он даже практически не появляется в журналах. Та же ситуация сложилась и по отношению к другим "целенаправленным" тестам, как выразился Кронбах, которые использовались применительно к представителям различных профессий. Две такие опубликованные методики можно обсудить более детально.

Первая из них - методика Генри и Гуетцкого (Henry and Guetzkow) под названием "Тест групповой проекции" (Test of Group Projection). Она состоит из пяти картинок, представленных в статье Генри, посвященной методикам TAT. Ниже следует их краткое описание:

I. Группа людей вокруг стола совещаний.

II. Человек в дверном проеме.

III. Два человека, расположенные почти так же, как персонажи картинки № 7BM TAT, но разница в возрасте не так очевидна.

IV. Молодой мужчина и женщина старше него; по содержанию сильно напоминает картинку № 6BM TAT.

V. Неформальная группа, общее расположение персонажей практически такое же, как на СЗ ORT (см. далее).

Тест направлен на изучение динамик малых групп; от членов группы требуется написать серию коротких рассказов, совещаясь друг с другом. Возникнув как составная часть проекта по изучению групповой продуктивности, который спонсировало Американское научное ведомство военно-морских сил, он был разработан в некоторой степени для того, чтобы сделать очевидной необходимость организации наблюдения за групповыми процессами; исследователи были уверены, что их детище сможет само по себе стать основой для интерпретации. Тест в общем был встречен неблагосклонно, и мы обсуждаем его здесь отчасти только потому, что это послужит для читателя стимулом проверить жизнеспособность лежащей в его основе идеи. Сами картинки имеют в большинстве своем "мужское" содержание, и основное достоинство их в том, что наряду с остальными присутствуют ситуации деловой встречи (картинка I) и неструктурированного межличностного взаимодействия (картинка V), которые редко можно встретить на картинках тематического материала.

Многое из сказанного относится также к картинкам, используемым Мак-Клелландом (McClelland) и его соавторами в рамках изучения потребности в достижении цели (NAch). Само исследование получило широкую огласку, оно даже стало настолько популярным, что авторство концепции "потребности в достижении" чаше приписывают Мак-Клел-ланду, чем Меррею.

Главный вклад Мак-Клелланда в проективную психологию заключается в характере системы анализа тематического материала. Сама система, или метод, обладает рядом индивидуальных особенностей, что позволяет рассматривать ее как самостоятельную методику.

Стимульный материал, который использовал Мак-Клелланд, состоял из четырех слайдов, отобранных по принципу ассоциаций с темами, имеющими отношение к достижениям. Две картинки были заимствованы из стандартного TAT - 7BM и 8BM; на остальных были изображены по очереди: молодой человек, склонившийся над книгой, и двое мужчин, работающих с аппаратом. Тест предъявлялся группе испытуемых, на каждую картинку отводилось около 5 минут. Скорость предъявления картинок была рассчитана на то, чтобы испытуемые успели записать ответы на каждый из четырех вопросов, отпечатанных на каждой странице розданного им буклета:

1. Что происходит на этой картинке? Кто эти люди?

2. Что привело к этому? Или что происходило раньше?

3. Что думают эти люди, к чему они стремятся? О ком из персонажей вы говорите?

4. Что произойдет? Какие шаги будут предприняты?

Рассказы испытуемых оцениваются с точки зрения присутствия или отсутствия "образов достижения". Перефразировав Мерштейна, отметим, что ключевым моментом убеждений Мак-Клелланда является мнение о том, что встречаемость "образов достижения" в рассказах по ТАТ является надежным свидетельством того, что испытуемый мотивирован на достижение цели. Сила этой мотивации оценивается при помощи системы обработки результатов, которую вкратце можно пересказать следующим образом: для того, чтобы быть отнесенным к содержащим "образы достижения" (AI), рассказ должен содержать ссылку на поставленную цель, определяемую по критерию долговременной деятельности по достижению цели, уникальности достижения или же установленному эталону наивысшего достижения. Ссылка на достижение, не отвечающая названным критериям, классифицируется как TI (T - это "задача"; имеется в виду, что простое выполнение определенной задачи не является показателем наличия мотивации на достижение). "Несвязанные образы" (UI) - это отсутствие упоминания о цели. AI, TI и UI оцениваются как +1, 0 и -1 соответственно. Рассказы, классифицированные как AI, затем анализируются еще по нескольким дополнительным критериям, количество которых может доходить до 10. Критерии могу быть следующими: Потребность в достижении цели (N).

Успех (Ga+) или неудача (Ga~), предвосхищение судьбы поставленной цели. Обратите внимание на то, что за предвосхищение

неудачи (GA-) начисляется +1 балл, так как это указывает на озабоченность достижением цели.

Инструментальная активность (I) - то, что делается в связи с достижением цели.

Препятствия или преграды (BP - личностные и BW' - средовые). Прессы воспитания (Nup).

Аффективные состояния (G+, G-). Как и в случае Ga-, негативные аффекты, сопровождающие деятельность по достижению цели, расцениваются не меньше чем в качестве позитивного аффекта. Тема достижения (AchThj. Начисляется, если AI является основной темой рассказа.

Каждый из этих пунктов может добавить по баллу к исходному +1, соответствующему AI, что составляет шкалу значений от +11 до -1. Эта шкала нашла широкое применение в разного рода практической деятельности и при проведении исследований. Мерштейн предпринял исследование положительных и отрицательных результатов, которые распределились довольно равномерно. Этот метод также применялся для исследования других форм мотивации, например, потребности в привязанности, но проект привлек к себе меньше внимания, вероятно потому, что его практическая ценность оказалась не столь масштабной. Даже на примере изысканий в области достижений становится очевидно, что слишком много обобщений было сделано на основе данных по весьма и весьма ограниченной выборке (четыре рассказа по ТАТ) поведения человека. В частности, было заявлено, что женские реакции в ситуациях, ставящих под угрозу достижение цели, отличаются от мужских.

Система обработки результатов Мак-Клелланда встретила одобрение, так как она отличается высокой степенью объективности, а следовательно, и надежностью подсчета баллов. Однако способ, при помощи которого складывается конечный результат, то есть суммирование элементов свободно написанного текста, заслуживает критики, так как записанная в течение какого-то времени история по определению будет содержать большое количество элементов такого рода. Работы Линдзея и Сильвермана (Lindzey and Silverman) указали на значительную степень корреляции показателей по NAch как со скоростью речи, так и с результатами тестов на интеллект. Более того, нельзя исключать вероятность того, что построение вопросов само по себе может навести испытуемого на установку на достижение. Так, напомнив испытуемому о том, что он должен рассказать о том, "какие шаги будут предприняты", вы можете заставить его развить бурную деятельность, тогда как для этого человека было бы намного естественнее оставить свою историю незавершенной, с нерешенной проблемой. Именно эти причины, равно как и некоторые другие, обусловили нелюбовь проективистов-сторонников холизма ко всему, что касается "счета". И в самом деле, точно такие же рассуждения лежат в основе представления некоторых переменных методики Роршаха в процентах.

ТЕХНИКА ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

OBJECT RELATION TECHNIQUE (ORT)

Для того чтобы составить у вас представление об "отдаленных" производных TAT, мы отобрали четыре теста. Это (в хронологическом порядке) Тест Рисуночной фрустрации Розенцвейга (1944), Картинки про Блэки (1950), Техника объектных отношений (1955) и Проективные картинки Пикфорда (1963). Рассмотрению вариаций на тему двух из них мы также уделим некоторое внимание.

Мы начинаем с рассмотрения Техники объектных отношений по той причине, что по характеру заданий и способу проведения в общем она практически не отличается от стандартного TAT. Различия, конечно же, существуют, их два, и они весьма существенны: 1) стиль и содержание отдельных картинок характерны для всего спектра серии; 2) методика была разработана в качестве дополнения к терапии, проводившейся в рамках конкретной пснходинамической теории. Филлипсон (Phillipson) оперирует двумя названиями - "Тест объектных отношений" и "Техника объектных отношений", причем первое обозначает, что картинки представляют собой тест, а второе - их применение в терапии.

Теория объектных отношений, на которой основан этот подход, возникла преимущественно на базе учения Кляйн (Klein) и Фейрбейрна (Fairbairn). Нижеизложенное представляет собой сжатый пересказ описания Филлипсона основных позиций теории в связи с ORT.

То, как человек строит свои отношения с другими людьми, полностью зависит от того, как он учился строить такие отношения, изначально это были отношения с объектами, окружавшими его в самом раннем возрасте, то есть с теми людьми, от которых зависело,

сможет ли он удовлетворить свои первичные биологические потребности. Сохранение и развитие этих ранних отношений имеет такое огромное значение для человека, что в основном именно они оказывают непосредственное влияние на выбор способа взаимодействия человека с окружающим миром... На этой основе мы можем предположить, что уникальные способы восприятия конкретного субъекта, эксплуатации интеллектуальных ресурсов, достижения интересов, выполнения заданий уходят корнями в устоявшиеся паттерны построения отношений с людьми.

В этой связи переживания человека и его поведение могут быть представлены как результат его попыток примирить две совпадающие и взаимодействующие системы объектных отношений: 1) подавленные бессознательные способы построения отношений, которые сам человек представляет как средства адаптации в период превышающей его возможности фрустрации, пережитой им в раннем возрасте, и 2) более сознательное накопление опыта отношений, подтвержденного и подкрепленного в процессе "проверки реальности", по итогам которой этот опыт преобразуется в устойчивые паттерны взаимодействия.

Б соответствии с балансом сил и ресурсов как в самом человеке, так и внутри ситуации, в которой он находится, бессознательные объектные отношения могут ввести свои паттерны за счет более сознательно

усвоенных способов построения отношений с людьми, упомянутых под цифрой 2 выше. Результатом этого будет ухудшение качества отношений. В соответствии с таким изменением восприятие может стать неточным, неполным или необычным, доказательства чему можно найти в ответах по ORT, которая в данном случае рассматривается в качестве примера характерного для человека способа восприятия мира вокруг себя.

Далее Филлипсон переходит к исследованию факторов, которые определяют, до какой степени бессознательные силы смогут таким образом получить перевес, а также способы, при помощи которых стимуль-ный материал ORT был разработан с расчетом на то, что он сможет пролить свет на эти процессы. Эту часть его повествования, и так лаконичного, трудно изложить еще более конспективно, но мы надеемся, что основные его пункты, по крайней мере те, что имеют отношение к средовым факторам, станут очевидны при ознакомлении с нижеизложенным описанием стимульного материала ORT.

Стимульный материал включает в себя тринадцать карточек, среди которых белый лист, как и в TAT, и три "серии" по четыре карточки каждая, систематично варьируемые и образующие таким образом двухпутную (3 x 4) классификацию. Три серии - A, B и C - различаются по стилю выполнения. Филлипсон особо подчеркивает, что значимость различий заключается в "климате реальности" каждой картинки, благодаря которой "эмоциональный климат", как он это называет, связывается с различиями в качестве стимула. Восприимчивость к этим различиям он воспринимает как аналог реакций на детерминанты Роршаха. После него эта идея была использована Уилкинсоном (Wilkinson) при создании детского варианта Техники объектных отношений (CORT) (см. далее).

Хотя основным отличием трех серий является стиль изображения, оно в терминах особенностей заключается именно в "содержании реальности", разница в котором оказывает наибольшее воздействие. Картинки серии А минимально структурированы: такие объекты изображены неопределенно, к характеристике общего эффекта картинок лучше всего подходит слово "туманный" (см. рис. 3). Это легкое бледное затенение введено в качестве аналога структурной детерминанты Роршаха и с целью вывести наружу первичные потребности из области объектных отношений.

Картинки серии В отличаются резкой контрастностью черного с белым и черного с серым, с четко вырисованными силуэтами, но человеческие фигуры полностью лишены деталей. Самым близким аналогом Роршаха является детерминанта К; преобладающий эмоциональный "климат" задуман как угрожающий и тревожный.

На картинках серии С появляется цвет, хотя и в довольно произвольном исполнении: в большинстве случаев создается впечатление, что цвет скорее добавлен в картинку, нежели является неотъемлемым качеством изображенных предметов. При всем этом цветные элементы могут ?ыть в буквальном смысле расценены как "бросающие вызов", как и цвет в Роршахе. Изображенные объекты легко узнаваемы (исключение составляет только группа людей с картинки CG, описанной ниже), даже

Рис. 3. Картинка А3 (слева), картинка BG (справа)

при том, что контуры, состоящие из множества наезжающих друг на друга штрихов, не так уж и отчетливы, если говорить точно.

Четыре карточки каждой серии содержат изображения, соответственно, одного человека, двух человек, трех человек и групповой ситуации. Филлипсон описывает их как матрицы, на основе которых в прошлом происходил весь процесс усвоения человеком способов построения отношений и которые обусловливают все базовые ситуации для всех интеракций O-R в настоящем.

Далее приведем краткое описание картинок в систематическом порядке. Стандартная последовательность предъявления указана далее по тексту. Использованные символы объясняют сами себя (например, "G" обозначает "групповую" ситуацию).

А!. Одинокая вертикальная фигура, в которой чаше всего видят мужчину; имеется другой темный силуэт, который располагается в нижнем левом углу, и намек на арку на заднем плане (автор статьи не считает его очевидным!), любой из которых, как утверждает автор методики, представляет возможность установления отношений с другим объектом - в норме это будет человек. А2. Две фигуры, расположенные близко друг к другу, одна из них (или обе) определяется как женщина. Ярко освещенная перспектива, ассоциируемая с водой.

A3. Значительно ярче, чем A1 и A2; справа две фигуры, стояшж рядом, а третья изображена слева от них и, вероятно, несколько ближе к наблюдателю, явно отделенная от двух других (см. рис. 3). AG. Самая "затененная" из картинок серии A; имеются около шести размытых силуэтов, напоминающих человеческие фигуры; из

Под "перцепцией" подразумевается, что конкретно видит человек (в том числе и случаи опускания деталей, нетипичной детализации и так далее), тогда как с "апперцепцией" связаны смыслы, приписываемые воспринимаемому, причем и в этом случае особое значение придается нетипичным проявлениям и скрытому значению таких отклонений от обычно приписываемых смыслов для самого испытуемого.

Под "содержанием объектных отношений" подразумеваются люди, упомянутые в рассказе, их характеристики и типы взаимодействия, в которое они вовлечены. Здесь нашли применение категории из системы Меррея, Уайэтта и остальных, ,но особое значение придается бессознательной "объект-отношенческой" теме во взаимодействии, то есть, в соответствии с психоаналитической теорией, уровню развития личности, на котором предположительно возникли определенные отношения. Характер любых видов тревожности, имеющих отношение к этим воображаемым отношениям, а также средства, которыми пользуется человек для того, чтобы с ними справиться, также имеют большое значение.

При анализе "структуры рассказа" применяются фактически те же категории, которые были предложены другими авторами. Немаловажной характеристикой является наличие или отсутствие конфликта; наряду с этим следует обратить внимание на то, присутствовали ли в рассказе попытки разрешить конфликтную ситуацию. Ближе всего этот подход напоминает, вероятно, систему Беллака. Также имеет смысл задаться следующим вопросом: присутствует ли здесь, эмоциональное содержание, соответствуют ли чувства и эмоции линии рассказа, избранного испытуемым? Здесь прослеживается аналогия с предложенной Уайеттом переменной "тон рассказа".

Необходимо сказать о том, что совсем недавно Филлипсон ввел некоторые изменения, преимущественно в области терминологии. В частности, вместо термина "эмоциональное содержание" теперь используется термин "содержание реальности".

По инициативе автора обсуждение вопросов, связанных с техниками ведения опроса и выявления пределов, не упоминается в этой статье. Опрос и выявление пределов представляются незаменимой составляющей ORT, но по сравнению с методикой Роршаха на их проведение требуется гораздо меньше времени. Обе процедуры направлены на получение максимального количества информации о человеке или о индивидуальных особенностях его ответов по тесту; охваченными оказываются те пункты, которые уже фигурировали в качестве цели в вышеописанном примере анализа. Выявление пределов также направлено на то, чтобы определить, насколько далеко и в каком направлении испытуемый варьирует свое восприятие, объект-отношенческие установки и структуру рассказа. Так как предполагается, что в этом случае можно вновь демонстрировать белый

лист, то это его предъявление само по себе может быть воспринято в качестве ограничивающей процедуры.

Что касается применения ORT в отборе на производстве, то, к сожалению, данные на эту тему еще нигде не опубликованы. У меня есть все основания полагать, что стимульный материал ORT не сможет стать

достаточно валидным инструментом при проведении отбора: сходный эксперимент уже был осуществлен с применением TAT при отборе MG, в результате которого стало ясно, что неопределенные изображения вызывают недоумение, а следовательно, и толкования на "условном" уровне. Однако Филлипсон утверждает, что ценность ORT состоит не только в том, что эта методика позволяет совершенно точно определить объектные отношения испытуемого, но и в том, что она повышает чувствительность психолога до такой степени, что он получает понимание, позволяющее ему оценить и другие аспекты поведения человека в тестовой ситуации. Однако весьма спорным вопросом остается следующее: будет ли человек, пытающийся пройти отбор, отвечать по ORT так же, как и пациент, пришедший за помощью к терапевту. Короче говоря, несмотря на благосклонные отзывы критиков, которые, хотя и скептически относятся к лежащей в основе методики теории, высоко оценили технические аспекты ORT, существуют некоторые сомнения касаемо того, может ли эта методика применяться сама по себе, без ссылки на теорию объектных отношений.

ТЕХНИКА ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ДЕТСКИЙ ВАРИАНТ (CORT)

Несколько страниц назад мы уже упоминали этот вариант ORT, разработанный Уилкинсоном. В связи с тем, что CORT все еще находится в стадии разработки, мы не считаем целесообразным приводить здесь ее подробное описание. Однако эта методика содержит несколько любопытных моментов, которые заслуживают внимания. Крайне полезные нововведения и отличия от исходной методики заключаются в следующем:

1. Стилистические особенности оригинальных серий A, B и C представлены в несколько смягченном виде: картинки серии A лучше прорисованы, цвета на картинках серии C более определенные. Уилкинсон утверждает, что его картинки более реалистичны и конкретны (по сравнению с картинками ORT), что лучше соответствует более конкретному и предметному характеру переживаний и мышления ребенка.

2. К прежней схеме добавлена новая серия "Без людей". Это нововведение с учетом отказа от белого листа увеличило количество картинок до пятнадцати. Определенные картинки обозначены как карточка "Мама", карточка "хорошая семья", карточка "плохая семья" и так далее.

3. В качестве прелюдии или альтернативы интерпретации в соответ-

ствии с основными критериями ORT протоколы проходят обработку по категориям, сильно напоминающим категории Роршаха. Оцениваемая единица - это "перцепт-идея" (p~i). Эта часть обработки результатов претерпела определенные изменения со времен

самого раннего и самого последнего вариантов методики, но создается впечатление, что рассказ по картинке

может содержать более одной перцепт-идеи, при том, что, как правило, из каждого ответа выделяется только одна перцепт-идея, за тем исключением, что уделяется больше внимания деталям содержания и т.д. Категории из Роршаха, по которым производится оценка, таковы:

M - "спонтанное" движение, подразделяемое на "активное" и "пассивное";

K - "защитные" действия;

m, F, C, C' - с теми значениями, которые им приписываются в

Роршахе.

Содержание обрабатывается тем же способом, что и в,Роршахе, основное отличие состоит только в том, что человеческие образы разделяют по полу и возрасту.

И наконец, для нашего удобства, периепт-идеи классифицируются по критериям субъективности/объективности, разделение, основанное на концепции "аутоцентричных" и "аллоцентричных" способов восприятия Шахтеля (Scachtel). Шахтель утверждает, что модальности восприятия различаются в том, преобладает ли акцент в переживаниях на происходящем внутри человека (аутоиентрическое восприятие) или же на том, что происходит "снаружи" (аллоцентричное); эта антитеза может найти применение при анализе как Роршаха, так и TAT (или ORT). Выделение Уилкинсоном двух типов ответов предполагает, что в большинстве случаев именно ответы объективного (аллоцентричного) типа скорее всего являются более благоприятным показателем (сам автор это определение не употребляет).

Отчеты о применении CORT на данный момент весьма немногочисленны, но, судя по всему, имеются все основания утверждать, что закладываются достойные тенденции разработки и т.д. Предлагаемые Уилкинсоном методы анализа могут с тем же успехом применяться и к обработке результатов стандартной ORT или даже - при условии исключения некоторых элементов - TAT.

ПРОЕКТИВНЫЕ КАРТИНКИ ПИКФОРДА

PICKFORD PROJECTIVE PICTURES (PPP)

В отличие от ORT, разработанного в первую очередь для применения во взрослом отделении Тавистокской клиники, Проективные картинки Пикфорда (PPP) были изначально направлены на работу с детьми. Разумеется, присутствуют и другие различия, которые станут очевидными в процессе обсуждения методики, но общим у двух методик является то. что они обе применялись преимущественно в качестве инструмента психодинамически ориентированной терапии или дополнения к ней.

При том, что в этой книге мы отнесли данную методику к производным TAT, PPP обладает некоторым количеством нетипичных характеристик как самого материала, так и способа (скорее, способов) его применения.

Рис. 4

Стимульный материал PPP состоит из 120 контурных рисунков размером с почтовую открытку, рисунки очень простые, даже, можно сказать, примитивные. На всех картинках, за единственным исключением, нарисована одна или более детская фигура. В большинстве случаев на лицах героев совершенно отсутствуют черты, но определение пола при этом не вызывает никаких затруднений. Многозначных или несущественных деталей на рисунках практически нет.

Ниже приводится классификация рисунков (цифры в скобках указывают на количество картинок в каждой из групп):

1. Взаимоотношение ребенка с образом (образами) отца (15).

2. Взаимоотношение двух и более детей с образом (образами) отца (12).

3. Взаимоотношение ребенка с образом (образами) матери (9).

4. Взаимоотношение двух и более детей с образом (образами) матери (5).

5. Взаимоотношение ребенка с обоими родительскими образами (10).

6. Взаимоотношение двух и более детей с обоими родительскими образами (3).

7. Взаимоотношение двух детей приблизительно одного возраста (24).

8. Взаимоотношения более двух детей приблизительно одного возраста (12).

9. Взаимоотношение ребенка или детей с малышом или матерью с младенцем (6).

10. Взаимоотношение старшего с младшим ребенком или детьми (2).

11. Ребенок в одиночку сталкивается с определенной ситуацией (3).

12. Любопытство в вопросах пола, сексуальное напряжение и/или страх кастрации (5).

13. Ситуации, связанные с проблемами с едой (5).

14. Взаимоотношение с дикими, опасными или фантастическими животными (8).

15. Взаимоотношения родительских образов (1).

Предполагается, что картинки следует предъявлять по шесть за раз (они и расформированы в такие группы) в течение двадцати терапевтических сеансов. Порядок предъявления точно не установлен, но представлен порядок нумерации картинок, который достаточно точно совпадает с последовательностью предъявления. В качестве альтернативы картинки можно группировать по содержанию, субъективному смыслу или по теме. Так, например, категория 16, рискованные и опасные предприятия, включает в себя примеры из групп № 2, 7, 11 и 14, означенных

выше.

При предъявлении инструкции особое ударение ставится на необходимость сочинять рассказ такой длинный, сложный или неуместный, как захочет ребенок, причем совершенно отсутствует указание на типичное для ТАТ обязательное наличие начала, середины и заключения, но исследователь должен сообщить об этом ребенку, если рассказ начинает принимать исключительно вид описания, или даже самому составить историю, если он сочтет такой шаг необходимым. Пикфорд описывает некоторые способы использования картинок терапевтом. Стоит отметить, что автор все время говорит о "терапевте", а не об исследователе; иногда оговаривается необходимость анализа, иногда - сотрудничество психолога с аналитиком. В любом случае предполагается, что тест может успешно применяться для того, чтобы помочь ребенку разобраться с собственными мечтами, фантазиям и снами; в качестве альтернативы предлагаются интерпретации разного уровня. И наконец, предполагается, что эта методика может представлять определенную ценность для психолога, работающего в сфере образования, так как она способна выявить проблемы в школе и дома, которые могут оказывать прямое воздействие на успехи ребенка в обучении. Пикфорд называет это консультированием и разграничивает с терапией, непосредственное назначение которой - осознание, постижение в рамках концептуальнной структуры глубинной психологии.

В этой связи Рут Бувье (Ruth Bowyer) перечисляет характеристики картинок, которые делают их игровым материалом и позволяют эффективно выполнять функции такого рода. Так, ребенок сам, с предвкушением удовольствия, может вскрывать упаковки из шести картинок, особенно если эта стандартная процедура повторялась на протяжении ряда терапевтических сеансов, что позволяет ребенку чувствовать себя в безопасности и получать от процедуры удовольствие. Были описаны также и другие игровые методы, такие как, например, обмен карточками между членами группы детей или перепечатывание ребенком на печатной машинке собственного рассказа под диктовку преподавателя или терапевта и множество других.

Приводятся список распространенных толкований картинок, а также таблица нормативных показателей отдельно для мальчиков и для девочек, варианты идентификации изображенных человеческих фигур. Группы могут включать в себя разное количество членов (некоторые из них совсем небольшие), и все в основном хотят знать, что же собой представляет нормальный ответ и как делать вывод на основании отклонений от нормы.

На этот счет также опубликованы некоторые таблицы, в которых отражена процентная корреляция случаев для выборки маленьких пациентов клиники Детского консультирования в Глазго, где картинки предположительно могут иметь "терапевтическую" или "диагностическую ценность". Однако критерии для этого приписывания не указываются.

Лучшим объяснением сути PPP может послужить следующее высказывание: несмотря на то, что эта методика пренебрегает четкими психометрическими стандартами, ее гибкость, отсутствие ригидности делают особенно очевидной гипотезу о том, что она существует для того, чтобы помогать исследователю, а не исследователь существует для того, чтобы ее проводить.

КАРТИНКИ ПРО БЛЭКИ

THE BLACKY PICTURES

Третья TAT-методика, основанная на психоаналитической теории, - это "Картинки про Блэки" с подзагаловком следующего содержания: "Методика для изучения динамик личности". Тест Блэки изначально был определен автором, Джеральдом Блюмом (Gerald Blum), основным инструментом в исследовании психоаналитической теории психосексуального развития. Год спустя (в 1950 г.) она была опубликована как модифицированная проективная техника; использование термина "модифицированная", судя по всему, объясняется тем, что наряду с составлением рассказов по стандартным инструкциям к TAT требовался и опрос. Стимульный материал, изображающий жизненные коллизии семьи собак, производит впечатление предназначенного для детей. Однако тест разрабатывался для взрослых; адаптированный детский вариант отличался от своего прародителя в том, что в заданиях с открытыми ответами их заменили на ответы на множественный выбор.

Главный герой, Блэки, которого кто-то назвал "неуклюжей" собакой, испытуемым-мужчинам представляется как сын, женщинам - как дочь Папы и Мамы. Также в семье есть сиблинг Блэки неопределенного пола по имени Типпи, когорый(ая) оказался белым. Родители-собаки, сильно напоминающие диснеевского Плуто, - белые с черными пятнами. У Мамы длинные человеческие ресницы и бант на ошейнике.

Тест может проводиться как индивидуально, так и в группе с применением слайдов, на каждый рассказ отводится около 2 минут. Набор состоит из 12 картинок, первая из которых просто знакомит испытуемого с персонажами. Последующие картинки предъявляются с небольшим вводным утверждением вначале. Эти утверждения представлены ниже в виде списка наряду с описанием картинок и авторским замечанием касаемо фазы психосексуального развития или типа объектных отношений, на выявление которых направлена каждая картинка (для уверенности, запомним, что Блэки (Б) здесь всегда "он".)

Т. Оральный эротизм. "Это Блэки и его Мама". Б сосет мамину грудь.

II. Оральный садизм. "Это Блэки с маминым ошейником". Блэки терзает собачий ошейник с отметкой МАМА.

III. Анальный садизм. "Это Блэки облегчается". Ряд из четырех собачьих конурок, на которых написаны имена тех, кто живет в каждой из них. Б роет землю в промежутке между теми домиками, которые помечены МАМА и ПАПА.

IV. Эдиповы переживания. "Вот Блэки наблюдает за мамой и папой". Б за кустом подглядывает почти человеческие объятия между своими отцом и матерью.

V. Чувство вины, связанное с мастурбацией. "Вот Блэки открывает для себя вопросы пола". Б вылизывает свои половые органы.

VI. Страх кастрации (для мужчин) или "зависть пенису" (для женщин). "Блэки наблюдает за Типпи". Типпи с завязанными глазами, ее/его хвост лежит на доске для разделки; в воздухе завис нож (неясно, держит ли его кто-нибудь), который вот-вот опустится.

VII. Положительная идентификация. "Это Блэки и игрушечная собака". Б держит лапку над маленькой деревянной собачкой на колесиках.

VIII. Соперничество сиблингов. "Вот Блэки наблюдает за своей семьей". Папа и Мама ласкают Типпи, Б смотрит.

IX. Чувство вины. "Блэки очень расстроен". Б, дрожащий и взмокший, выслушивает нагоняй от разъяренного (выполненного в светлых тонах) собачьего ангела.

X. Позитивный эго-идеал (для мужчин); объект любви (для жен-шин). "Блэки снится сон". Б спит, ему снится сон об элегантной черной собаке.

XI. Объект любви (для женщин); позитивный эго-идеал (для женщин). "А вот Блэки снится другой сон". Так же, как в X, только собака женского пола.

Для испытуемых женщин порядок предъявления картинок X и XI обратный. Как мы еще убедимся, субъективный смысл картинок тесно связан с перегруженной психоанализом теорией, о чем уже говорилось в этой статье в отношении CAT.

Выделенные курсивом утверждения (картинки III и V) были переформулированы, так как оказалось, что без этого ситуации часто понимались неверно. Это допущение приобретает особый смысл в глазах того, кто предполагает, что в практике проведения проективных методик принято избегать попыток навести испытуемого на некий конкретный ответ. Также может создаться впечатление, что комментарий к картинке VIII, возможно, чересчур сложен для восприятия, к тому же это может означать, что на картинке изображена типичная для семьи Блэки ситуация.

После того как испытуемый составит рассказ по определенной картинке, он должен ответить на шесть вопросов, выбирая понравившийся ему ответ; в качестве примера приведем вопросы по картинке II (оральный садизм):

"Что Блэки будет делать с маминым ошейником?"

(а) Он ему надоест, и Блэки оставит его валяться на земле.

(б) Принесет маме обратно.

(в) Злобно разорвет его на кусочки.

Так как вопросы предшествуют предъявлению следующей картинки, возникает риск появления эффекта заражения. И опять же, некоторые вопросы предполагают определенное толкование ситуации на картинке, например: картинка Х (позитивный эго-идеал): "Почему Блэки хочет стать таким же, как образ в его мечтах?" (предложено четыре варианта ответа). •

В заключение, по аналогии с определением пределов по Роршаху, субъекту предлагается рассортировать картинки на те, которые ему понравились, и те, которые ему не понравились, из которых он должен выбрать самую понравившуюся и самую непонравившуюся. Данные всех этапов процедуры (спонтанного рассказа, опроса и сортировки) обрабатываются в совокупности с получением показателей по всем тринадцати "измерениям". Они сходны с определенями, присвоенными одиннадцати картинкам, только "анальный садизм" подразделен на "анальное сдерживание" и "анальную разрядку", а "объект любви" - на "нарциссический объект любви" и "аналитический объект любви (от которого существует эмоциональная зависимость)", последнее указывает на то, что выбор объекта основан на ранних переживаниях, связанных с зависимостью.

Результаты по каждому измерению регистрируются по трем уровням вовлеченности: "очень сильная", "умерено сильная" и "незначительная или отсутствующая". Оценки выявляются из четырех "источников": уже оговоренные рассказ, предпочтения и опрос, а также относящиеся к теме комментарии, то есть ссылки на конкретную тему (например, соперничество сиблингов), сделанные в процессе ответа по картинке на другую тему. Каждый источник оценивается как "продуктивный" или "непродуктивный". Оценка "очень сильная" присваивается на базе трех из четырех показателей "продуктивный" по источникам; "умеренно сильная" - двух, а "незначительная или отсутствующая" - одного иди опять же отсутствия.

Из всего вышесказанного становится ясно, что "Тест про Блэки" может применяться только в рамках концепции, для изучения которой он и был составлен. И в самом деле, выдвигались предположения, что Блюм структурировал свои картинки и опросы так, чтобы ответ соответствовал теории. Однако, вероятно, по причине наличия объективной системы обработки результатов (которая весьма легка в применении, несмотря на кажущуюся сложность), методика завоевала широкую известность в качестве инструмента исследования. Даже сам автор демонстрирует большую заинтересованность в применении своего детища на исследовательском поприще.

Немалые сомнения вызвало и утверждение Блюма о том, что как мужчины, так и женщины с легкостью причисляют Блэки к представителям своего пола. Были получены доказательства противоположной точки зрения, от самых невероятных, из разряда анекдотов, до результатов факторно-аналитических исследований. В этой связи следует обратить внимание на различие между приписыванием пола в контексте исследования и

идентификацией с центральным персонажем в нормальных условиях в клинической практике. Тем не менее существуют определенные основания считать правомерным расхожее мнение о том, что сами представления о собаке вызывают ассоциации с такими "мужскими" характеристиками, как агрессивность и т.д. Значительно большее значение имеет тот факт, что парадигма психосексуального развития, представленная в картинках про Блэки, возможно, относится скорее к мужскому развитию, нежели к женскому. Попытки решить подобные проблемы заключались в замене главного героя - собаки на кошку. Такие попытки делали Кинг и Кинг (King and King) и Робинсон (Robinson), причем первый из них использовал только "фронтиспис" Блэки и создал свой набор .слайдов под названием "Уйти, котенок". Испытуемые обоего пола фактически единогласно относили главного героя к мужскому полу (95%) в обоих случаях. Это открытие следует рассматривать с точки зрения лингвистики, то есть тенденция в ситуации выбора говорить скорее "он", чем "она". Такое заявление может показаться тривиальным, но это указывает на необходимость соблюдать осторожность с определением идентификации с противоположным полом в ответах по методикам, подобным указанной, у испытуемых женского пола. Результаты исследования Робинсона также оказались по большей части неутешительными, зато обозначились различия в том, что касается вновь подтвержденных оцениваемых измерений Блюма.

Ряд вопросов возникает также и в связи с "чернотой" Блэки (Черныша); они касаются как расовых установок*, так и возможных символических значений черного цвета, не говоря уже о вероятности появления "черного" шока, как в Роршахе. Разумеется, Блэки на картинках очень черный. Эти картинки, например, коробят мой эстетический вкус (причем не только сам Блэки, но и его белые и не совсем белые родственники), посему мне остается только досадовать, что не к месту пришлись те изобретательность и остроумие, при помощи которых должно было произойти усовершенствование методики. Однако Кляйн, которая провела масштабное исследование на базе "Картинок про Блэки", утверждает, что при помощи данной методики удалось получить доказательства верности психоаналитического учения в том, что касается прегенитальных фаз психосексуального развития.

"ПАТТЕНУА"

Весьма интересный вариант Теста Блэки, практически неизвестный в англоговорящих странах, - это "Le Test PN" Луи Кормана (Louis Corman). PN - это сокращение от Паттенуа, клички центрального персонажа, поросенка с черной задней левой ногой, а у его матери такое же черное пятно на заднице. Семья Паттенуа менее антропоморфна, чем семья Блэки, к тому же в этой методике имеется в наличии более широкий спектр ситуаций - всего семнадцать - кульминационной является встреча со свиньей-феей, которая обещает

исполнить три желания Паттенуа, а какие это будут желания, предстоит придумать ребенку-испытуемому. На картинках также присутствуют другие животные и люди, что позволяет расширить спектр установок за пределы семейных.

В отличие от методики Блэки, PN проводится только индивидуально, так как основная идея методики заключается в том, чтобы позволить испытуемому выбрать любые понравившиеся ему картинки, расположить их в каком угодно порядке и составить продолжительный связный рассказ. Анализ результатов не представляет особой сложности, но здесь мы такой материал приводить не будем. Заверения автора методики в гибкости методики выглядят обоснованными, и я без всякого сомнения заявляю о личном предпочтении PN перед Блэки,

ТЕСТ РИСУНОЧНОЙ ФРУСТРАЦИИ РОЗЕНЦВЕЙГА THE ROSENZWEIG PICTURE-FRUSTRATION STUDY (P-F)

Тест Рисуночной фрустрации Розенцвейга (P-F) отличается от трех предыдущих методик в двух аспектах: во-первых, положенная в его основу теория, хотя и психодинамическая по сути, в меньшей степени связана со специфическими психоаналитическими идеями; во-вторых, несмотря на тот факт, что от испытуемого требуется "свободный" ответ в том смысле, что его придумывает сам испытуемый, ответ этот по условию ограничен фразой, которая вложена в уста другого персонажа на картинке. Эта методика не предусматривает составление рассказов, и сами ситуации, в чем мы убедимся далее, более структурированы, чем в любой другой методике ТАТ-типа. Тест P-F также является старейшим из всех приведенных тестов, первое издание которого датируется 1942 г., и самым популярным из них.

Исследование, как уже видно из его названия, направлено на изучение реакций испытуемого на фрустрирующие и другие потенциально "опасные" ситуации и отнесение его на этой основе к определенной категории в классификации. Два варианта методики - для детей и для взрослых - появились с интервалом в год; значительно позже к ним присоединился вариант для работы с подростками. Так как все три методики мало чем отличаются друг от друга, за исключением тематики картинок, формулировки инструкции, мы остановимся подробно только на "взрослой" версии (но см. рис. 5).

Стимульный материал состоит из 24 контурных рисунков, сильно напоминающих PPP. Однако на картинках Теста P-F больше второстепенных деталей, а стиль одежды персонажей заметно более старомоден; например, почти все взрослые мужчины носят шляпы. На каждой картинке присутствуют два окошка для подписей, или "облачка", которые указывают на то, что персонажи разговаривают. В одном из них, в том, что слева, напечатаны слова персонажа, второе окошко пустое, и задача испытуемого - вписать в пустое окошко ответ второго человека, изображенного на картинке. На каждом листе буклета отпечатаны четыре картинки. Тест не ограничен по времени, но процесс ускоряется тем, что испытуемый получает инструкцию вписывать в окошко первый же ответ, пришедший ему на ум, и работать максимально быстро.

Концепция, положенная в основу этой методики, - это гипотеза Фрустрации-агрессии или, по крайней мере, та ее часть, где речь идет о

том, что фрустрация неизбежно вызывает агрессию. Тем не менее, кроме этого может иметь место и фрустрационная толерантность, из чего следует, что агрессия, вызванная фрустрируюшей ситуацией, не всегда проявляется открыто, а может и вовсе отрицаться. Классификация описанных выше типов агрессии основана на направленности агрессии ("внутрь", "вовне" или отрицание) и типе реагирования, который можно интерпретировать как указание на то, какой аспект ситуации является самым актуальным в переживании фрустрированного человека, то есть человека, чей ответ нужно придумать и с кем по идее идентифицирует себя испытуемый.

Термин "фрустрация" употребляется в самом широком-смысле: ведь на самом деле во втором типе ситуаций, к которому мы еще вернемся, скорее первый говорящий, чем второй, оказывается "фрустрированным". Так, на картинке № 5 покупательница, стоящая у магазинного прилавка, заявляет продавцу: "Вы уже в третий раз заставляете меня приносить вам обратно эти совершенно новые часы, которые я купила всего неделю назад, - они каждый раз останавливаются, как только я прихожу домой". Дело в том, что в ситуациях такого рода человек, в данном случае - второй персонаж, продавец на картинке, оказывается мишенью для упреков и обвинений, что также толкуется как фрустрация.

Для этого типа ситуации Розенцвейг подобрал не самое удачное определение - "блокада суперэго", в противоположность явным фрус-трирующим ситуациям, которые он назвал1 "блокадой эго". По его определению, при блокаде суперэго "фрустрируюший" уже испытал на себе блокаду эго, обычно от рук человека, с которым он теперь разговаривает.

Рис. 5. Тест Рисуночной фрустрации Розенцьейга

"Взрослый" вариант (слева); "Детский" вариант (справа)

Агрессия может быть:

1. Направленная вовне, на окружающих и окружающую среду; это экстраагрессия (E).

2. Направленная внутрь, на самого себя; интраагрессия (I).

3 Избегаемая, то есть фрустрация и другие переживания такого

рода отрицаются; это носит название имагрессия (M). Типы реакции таковы:

1. Препятственно-доминантные (0-D), когда обвинения направлены на актуальную ситуацию или препятствие, послужившее причиной фрустрации. В записи этот тип реакции обозначается при помощи знака прим (,) к букве, указывающей направление агрессии.

2. Эго-защитные (E-D), когда человек фиксирован на своих переживаниях; кодовые буквы используются сами по себе, без каких бы то ни было значков.

3. Необходимо-упорствующие (N-P). Снова не самое удачное определение, упор делается на "решение", на результат или на меры. Для обозначения этой категории применяются строчные буквы.

Полученные категории типов реагирования следует объединить с тремя видами направленности агрессии, в результате чего получается 9 "факторов оценки", названия которых в таблице 3 выделены курсивом. Следует отметить, что термины "экстрапунитивность", "интропунитив-

Таблица 3 "Факторы оценки" для Теста Рисуночной фрустрации Розенцвейга.

Экстраагрессия

Интраагрессия

Имагрессия

O-D

E' Экстрапедетивная Настойчиво подчеркивается наличие фру-

I ' Интрапедетивная Фрустрирующее препятствие не воспринимает-

M' Импедетивная Препятствие и т.д. минимизируется или полнос-

стрируюшего препят-

ся как таковое, даже ка-

тью отрицается

ствия

жется полезным, выгод-

ным

E-D

E Экстрапунитивная Обвиняется человек или предмет окружа-

I Интрапупитивная Испытуемый винит во всем только себя

M Импунитивная

Ситуация неизбежна, с "фрустратора" снимает-

ющего мира

ся вся ответственность

E

I

Испытуемый агрессивно отрицает свою

Испытуемый признает свою вину, но особого

ответственность

преступления в совер-

шенном не видит

N-P

е Экстраперзиспшвная Ожидается, что решением проблемы зай-

і Интраперзистивная Испытуемый предлагает варианты компенса-

m Нмперэиставная "Время - лучший лекарь"

мется кто-то другой

ции

ность" и "импунитивность" изначально применялись для обозначения тех самых трех "направлений агрессии". Вообще, почти вся литература, посвященная тесту Розенцвейга, приводит именно эту раннюю терминологию. Однако эти термины, по словам Бьерштедта (Bjerstedt) и других исследователей, были плохи тем, что придавали слишком большое значение "пу-нитивным" (карательным) аспектам поведения испытуемого.

Приведенные в таблице 3 определения представляют собой выжимки из определений самого Розенцвейга. В таблице присутствуют два варианта реакции по эго-защитному типу, один из которых отмечен подчеркиванием, но не получил отдельного названия. Не всегда легко, более того, не всегда возможно однозначно отнести ответ к определенной категории, пользуясь в качестве критерия только этими "определениями"; могут возникнуть вопросы по причине сходства I и М. Розенцвейг в случае возникновения проблем рекомендует отдавать предпочтение тому фактору, который располагается ниже по таблице. В рамках пространственной организации таблицы (составленной автором этой статьи, а не Ро-зенцвейгом) это значит, что в конкретной колонке вы должны спуститься как можно ниже, в результате чего получается, что препятствен-но-доминантные ответы уступают эго-зашитным: поиск или принятие варианта решения проблемы представляет собой более "зрелый" образ действий.

Розенцвейг также указывает, что иногда необходимо оценить два (реже три) фактора; особенно он выделяет то, чему дал название "оценка истинной комбинации", охватывающая те случаи, когда склонности и установки, обычно компенсаторные, по сути своей едины. В качестве примера можно привести ответ по типу "зелен виноград", который указывает на ослабление фрустрации (Е) путем преуменьшения желанности изначальной цели (М'). Примером здесь служит ситуация 8, когда на заявление "Твоя девушка пригласила меня сегодня вечером на танцы - она сказала, что ты не пойдешь" человек отвечает так: "Да кругом других полно".

Прилагаемые к методикам руководства по применению содержат довольно подробные образцы обработки результатов, в том числе и те случаи, когда результаты "невозможно оценить", то есть те, которые не могут быть обработаны без дополнительного изучения.

На этом уровне обработка результатов идет практически точно по схеме Роршаха, то есть более конкретно это можно определить как распределение ответов по категориям. Ниже мы попытаемся изложить упрощенную версию того, какая информация должна присутствовать в конечном варианте регистрационного бланка.

1. Рейтинг групповой конформности (GCR), аналог категории P из Роршаха, но выраженный в процентах.

2. Профили. Таблица относительной встречаемости факторов, каждый из которых берется по отдельности и группируется по принципу а) направленности агрессии и б) типа реакции. В качестве заключительного этапа две последних группы выражаются в процентах, что позволяет учитывать при обработке неоцениваемые факторы и т.д.

3. Паттерны, представляющие собой сопоставление полученных процентных показателей, сгруппированных так, как указано выше, и поодиночке, когда отмечаются только три наиболее часто встречающихся. Условные обозначения, используемые при регистрации, указывать не стоит.

4. Тенденции, показатели изменений преобладающего типа ответов во второй половине теста по сравнению с первой: для каждого "типа реакции", для всех трех в совокупности и в отношении направленности агрессии.

В детском варианте методики также подлежат регистрации определенные паттерны "суперэго"; они подсчитываются на основе частоты встречаемости вариантов E и I, а также их связь с "прямыми" эго-защит-ными факторами.

Руководство к методике для взрослых содержит таблицу практически всех поддающихся количественным измерениям норм, выведенных на основе тестирования выборки из 460 молодых мужчин и женщин в возрасте от 20 до 29 лет; женщин и мужчин было фактически поровну. Преобладающей направленностью агрессии оказалась направленность вовне, преобладающий тип ответа - эго-защитный. Нормативы для детей основаны на результатах выборки из 256 человек, возраст членов которой варьировался от 4 до 13 лет. Единственной устойчивой тенденцией оказалась тенденция к снижению экстраагрессии с возрастом при одновременном повышении показателей по двум другим "направленностям".

Ранние попытки проведения соответствующих методик на детях и взрослых показали, что половые различия несущественны. Более позднее исследование с применением подростковой версии, в свою очередь, смогло выявить, что юноши более агрессивны, чем девушки (или становятся таковыми), что, возможно, является следствием их более соревновательных отношений со старшим поколением. Этот более высокий уровень агрессивности проявился как для "позитивной" (необходимо-упорствующей), так и для "негативной" (эго-защитной) агрессии.

Методика, разумеется, предоставляет довольно ограниченное поле для исследовательской деятельности, поэтому не стоит надеяться на то, что у вас получится

составить всеобъемлющее описание личности на основе полученных в результате ее проведения данных. В раннем описании лежащей в ее основе базовой "схемы" в "Исследовании личности" Меррея Розенцвейг особенно настаивает на том, что она определяет тип реакции, а не тип личности. Тем не менее Розенцвейг там же приводит схему, в которой эти типы субъективного реагирования на фрустрацию могут быть соотнесены с эмоциями, которые испытывает человек, типами заключений, которые могут быть сделаны, защитными механизмами и нарушениями психики. И разумеется, нет никаких оснований для того, чтобы утверждать, что характерные типы реакции или переживаний нельзя рассматривать как самую что ни на есть реальную часть личности. У кого-то может возникнуть искушение создать "измерение личности", но, по утверждению Розенцвейга, статистические методики, пригодные для того, чтобы такое измерение можно было разработать, неприменимы к проек-

тивным методикам (или, по его выражению, "полупроективным"), к которым относится Тест Рисуночной фрустрации Розенцвейга. Это имеет особое значение в свете вопроса об оценке надежности частей теста, которая требует наличия гомогенности в его заданиях. Задания, составляющие тест Розенцвейга, в этом смысле откровенно неоднородны, в чем непременно убедится каждый, кто займется его проведением или изучением. Будут варьироваться и переживания (и действия) в отношении ситуаций теста в различных обстоятельствах. Но при всем при этом Розенцвейг и его помощники- смогли выявить достаточно высокие показатели ретестовой надежности методики; для взрослого варианта коэффициенты варьировались от +0,71 для испытуемых мужского пола по N-P до +0,21 (единственный непоказательный коэффициент из 14) для испытуемых женского пола по GCR. Показатели надежности частей теста для тех же испытуемых оказались намного более низкими; была также обнаружена единичная негативная корреляция (для женщин в том, что касается интрагрессии). Эти результаты имеют под собой весьма немногочисленное количество испытуемых (45 мужчин и 30 женщин), но они совпадают с одним из аспектов основополагающего постулата проективных методик, который заключается в том, что ответы по проективным методикам, как и восприятие, выборочны. Каждая методика, которая отличается высоким уровнем однородности занятий, становится таким образом в некоторой мере перегруженной; раскрытие значимых вариаций в качестве ответа не менее ценно, чем демонстрация устойчивых паттернов поведения.

Джозеф М. Сакс и Сидни Леви

ТЕСТ "ЗАВЕРШЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ"

THE SENTENCE COMPLETION TEST

ВВЕДЕНИЕ

Тест "Завершение предложений" состоит из ряда незавершенных предложений, предъявляемых субъекту для их завершения, например: "Я начинаю сердиться, когда..." Обычно тест не содержит инструкций, кроме одной: "Дополните эти предложения по возможности быстро. Не останавливайтесь, чтобы обдумать то или иное предложение, пишите первое, что придет вам в голову". Этот тест обычно не является стандартизованным и редко трактуется с количественной точки зрения. Он может проводиться как с группой, так и индивидуально. Он требует минимальных наблюдений, что может явиться важным фактом во многих клинических случаях.

Обычно предложения выбираются с целью исследования важных моментов в адаптации индивида, или в особенных ситуациях тест может применяться в целях исследования конкретных кластеров установок. Пример первого, представленный ниже в данной статье, состоит из вопросов, призванных выявить чувства и установки в различных основных областях взаимоотношений с людьми. Для иллюстрации последнего приводится шкала установок, применяемая к группе инвалидов в целях определения их отношения к определенным препятствиям.

Некоторые клиницисты отвергают утверждение, что "Завершение предложений" является проективной техникой. Возможности наделения каким-либо личностным смыслом почти завершенное предложение явно более ограничены, чем возможности, заложенные в аморфности чернильных пятен. И все же проективные качества, заключенные в технике завершения предложений, значительны. Чтобы убедиться в пластичности техники "Завершение предложений", читатель может повторить следующий простой опыт.

Незавершенные предложения были представлены десяти неискушенным субъектам - все они были клерками: "Поведение моего отца по отношению к моей матери заставляет меня чувствовать..." Каждого из них попросили прочитать предложение и по возможности быстро дополнить его, не размышляя над ответом. Были получены следующие десять ответов, причем время ответа варьировалось от четырех до тридцати пяти секунд.

Поседение моего отца по отношению к моей матери заставляет меня почувствовать себя...

1. Очень счастливым.

2. Достаточно безразличным.

3. Что я готов убить его.

4. Что я хотел бы подражать ему.

5. Хорошо.

6. Непослушание.

7. Нормально.

8. Очень счастливым.

9. Неприязнь.

10. Что он - щенок.

Только два из вышеперечисленных ответов совпадают: первый и восьмой. Остальные в этой серии уникальны. Эти ответы на единственное незавершенное предложение могут быть оценены с точки зрения формальных характеристик или с точки зрения содержания. Некоторые из формальных характеристик включают время ответа, количество слов, точность выражения, качество, определения, простоту, экспрессивность, многословность и так далее. Содержание может быть проанализировано с точки зрения эмоциональности, интенсивности, пассивности, символизма и так далее. Для наглядности давайте сравним некоторые из ответов, перечисленных выше.

Сначала давайте отметим, что пять ответов имеют положительную ориентацию, а пять остальных - отрицательную. Разница в установке и реакции субъекта, который ответил, что чувствует себя "очень счастливым", если сравнивать с реакцией того, ктб сказал, "что готов убить его", сразу бросается в глаза. Но даже среди пяти отрицательных ответов существуют значительные различия. Давайте рассмотрим их.

2. Достаточно безразличным.

3. Что я готов убить его. 6. Непослушание.

9. Неприязнь.

10. Что он - щенок.

Субъект, который сказал, "что готов убить его", выражал действительные, спонтанные, относительно свободные эмоции. Чувство было распознано, принято и выражено без серьезных модификаций, нарушений или сожалений. Этот ответ соответствует чистому ответу С в тесте Роршаха. Тот человек, который сказал, что он чувствует себя "достаточно безразличным", также выражает отрицательное чувство. Но этому чувству недостает спонтанности. Механизм уклонения от выражения эмоций сродни отступлению перед авторитетом. Субъект подразумевает, что отношения его родителей его не интересуют, что они не столь важны, что он "выше подобных вещей" (его собственная ассоциация). Заметьте присутствие слова "достаточно". Оно не меняет установку или характер чувства, но оно является вербальным средством отрешения от ситуации. Слово имеет коннотацию позерства, своего рода вербального нарциссизма. Нельзя сказать с этой точки зрения, связаны ли чувство и механизм управления им с фигурами родителей или они являются показателем адаптации данного субъекта в целом. Если такой ответ встречается

последовательно на протяжении всего теста на завершение предложений, его можно трактовать скорее как показатель общего паттерна, нежели как нечто, относящееся к конкретному психологическому полю.

Насколько ответ "непослушание" сопоставим с ответом "я готов убить его"? Первый ответ тоже выражает неодобрение отца, но хотя и спонтанен, контролируется в большей степени. Оба субъекта обеспокоены. Один собирается уничтожить причину расстройства, другой просто думает переменить ситуацию. Последнее подразумевает интенсивное чувство, распознавание и принятие подобного чувства, но побуждения к действию должны содержаться под контролем. "Непослушание" может быть сопоставлено с ответом Fc в тесте Роршаха, так же как ответ "я готов убить его" может быть сопоставлен с чистым С.

"Неприязнь" также выражает отрицательные чувства к родительским отношениям. Но заметьте качественную разницу между этим ответом и "я готов убить его" или "непослушание". Два последних имеют связь с действием; одно выражает прямое действие, другое - уклонение от действия. "Неприязнь" не имеет коннотации действия. Это пассивное чувство. Оно предлагает отсидеться, а не действовать напрямую. Здесь можно заметить оттенок женственности (респондент - мужчина).

"Он - щенок" качественно отличается от четырех предыдущих отрицательных ответов. Для начала он отличается установкой неодобрения к объекту. Если другие направляют свой антагонизм против отца, этот субъект подразумевает враждебность к матери, так же как и презрение к отцу. В добавок ко всему, он абстрагируется от ситуации. Он не хочет убить, или быть непослушным, или чувствовать неприязнь, или сделать что-то еще. Он не участвует. Он - зритель, наблюдающий за всем с презрением. Степень его уязвленности ситуацией немного отличается от того, кто чувствует себя "достаточно безразличным". Он считает возможным признать и выразить свое отношение, пусть такое грубое и циничное. "Достаточно безразлично" отрицает какое-либо эмоциональное участие и самим этим опровержением вскрывает травматическую природу ситуации.

Таким образом, эти пять утверждений, хотя все они и отрицательны, отличаются друг от друга с позиций интенсивности, сдерживания, уклонения, пассивности, участия и установки.

Пять положительных утверждений также отличимы друг от друга. Давайте сравним ответы "очень счастливым", "нормально" и "что я хотел бы подражать ему". Первые два описывают чувства. .Однако эти чувства имеют разный уровень интенсивности. Невозможно сказать, являются ли они сдерживаемыми или точными выражениями чувств. В любом случае, одно из них наделено большей энергией, чем другое. Если бы это являлось паттерном во всех ответах индивида при прохождении теста на завершение предложений, можно было бы сделать вывод, что субъект, ответивший, что чувствует себя "очень счастливым", явно более энергичен, чем тот, кто ответил "нормально". Конечно, возможны и другие интерпретации. Субъект, который "хотел бы подражать отцу", выражает другие эмоции. Здесь присутствует идолопоклонство, предположение, что

он не так хорош, как отец, чувство смирения и, возможно, желание зависимости.

Таким образом, можно выдвинуть определенные гипотезы относительно эмоций, установок и механизмов на основе ответов даже на одно незавершенное предложение. Возможности при рассмотрении пятидесяти или шестидесяти таких предложений впечатляют. Обученному и опытному клиницисту не составит труда сформулировать законченные и комплексные паттерны личности, используя тонкие штрихи и крупные мазки. Вполне очевидно, что опыт, интуиция и понимание клинициста имеют исключительную важность при работе с проективными методами, такими как тест на завершение предложений.

Прежде чем перейти к рассмотрению исследований в этой области, мы сделаем небольшое отступление. Личность - это сложный и динамичный космос. А в энтузиазме первооткрывателей существует тенденция к грандиозным и экстравагантным притязаниям. С другой стороны, те, кто притязают на совершенство, кажутся неспособными побороть навязчивый пессимизм абсолютного отрицания. Не существует единого универсального для всех средства. Мы находимся на очень примитивной стадии науки о личности и поэтому не можем позволить себе роскошь быть слишком скрупулезными. Мы должны идти к пониманию личности любой и каждой дорогой, которая может быть полезной.

В последующем обзоре литературы читатель отметит возрождение тенденции со стороны исследователей к обобщению и категоризации. Таксономия является поздней стадией в научном процессе. Поэтому, по-видимому, разумнее было бы удерживаться от соблазна формулировки твердых правил. На этой стадии в развитии психологии личности зарекомендовал себя гибкий - то есть клинический - подход.

.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОБЗОР

ИССЛЕДОВАНИЙ

Так как тест "Завершение предложений"1 является вариацией техники словесных ассоциаций, то они часто между собой сравниваются преимущественно в пользу SCT. SCT добился того, что он уменьшает количество ассоциаций, вызываемых отдельным словом, дает возможность лучше определять контекст, проникать в тон, качество установок и специфические объекты или области внимания, он предоставляет большую свободу индивиду и большую вариативность ответов и отражает большую площадь поведенческого мира респондента.

В 1897 году Эббингауз применил тест на завершение предложений для проверки интеллекта, который он определил как способность комбинировать или интегрировать. Одним из первых, начавших работу с методом завершения предложений в области личности, стал Тендлер (Tendler), который провел грань между диагнозом мысленных реакций и эмоциональным реагированием. Он предложил следующие критерии для

Далее по тексту SCT - Sentence Completion Test. - Прим. пер.

тестов в области эмоционального поведения: использование средств, которые: а) прямо вызовут эмоциональную реакцию, б) будут располагать к более свободным ответам и в) позволят избежать дискриминации или выбора (как в личностных анкетах-опросниках). Он представил SCT как метод, удовлетворяющий этим критериям, под названием "тест эмоционального инсайта". Инсайт определялся как "осознание ситуации, в которой имеют место определенные эмоциональные реакции". Пункты теста предназначались для стимуляции восхищения, гнева, любви, счастья, ненависти, самоуничижения, волнения, компенсаторных фантазий, сожаления, хвастовства, гордости, недовольства, негативизма, жалости, стыда, страха, интереса, отвращения, уклонения и желания.

Эти так называемые эмоциональные состояния были отобраны на эмпирической основе. Тендлер считал, что присутствие стимулов подобного рода влечет за собой особый эмоциональный набор и также располагает к свободным ответам. В тесте имелись пункты примерно следующего содержания: (2) Я начинаю сердиться, когда... (3) Я чувствую себя счастливым, когда.,. (4) Я люблю... (5) Я ненавижу... (12) Я недоволен... При анализе опроса 250 девушек из колледжа Тендлер отметил: одни и те же стимулы порождают разные реакции у разных индивидов; индивиды различны в ассоциативном потоке реакций; ответы выявляют страхи, отвращения, пристрастия, интересы и привязанности; они могут иметь положительную или отрицательную эго-направленность или социальную направленность.

Тендлер попытался валидизировать свой тест эмоционального инсайта, сравнив его с результатами Бланка персональных данных Вудвор-та (Woodworth Personal Data Sheet). Первый и четвертый квартиль из 190 девушек из колледжа по Вудворту были отобраны как представительницы групп "благоприятно организованных" и "неблагоприятно организованных" с эмоциональной точки зрения соответственно. По тесту Тенд-лера ответы респонденток первого квартиля, или "хорошей" группы, были оценены цифрой 1, ответы членов четвертого квартиля, или "плохой" группы - 3. Окончательная оценка каждого ответа составляла среднее значение от 1 до 3, полученные в ходе теста. Результаты показали, что в то время как "плохая" и "хорошая" группы не отличаются друг от друга по интеллектуальным показателям, согласно их показателям по Отису "как Бланк персональных данных Вудворта, так и Тест эмоционального инсайта Тендлера показали значительные различия, причем последний - несколько более дискриминативен".

Работу Тендлера можно подвергнуть критике, как в теоретической, так к в практической области. Его определение инсайта очень спорно; индивид может осознавать ситуацию, в которой имеют место определенные эмоциональные реакции и в отсутствие инсайта, потому что он не сознает связи между этими реакциями и своим прошлым. Предположение, что стимулы, используемые в этом тесте, способны вызвать широкий спектр эмоциональных реакций, довольно наивно. Наконец, его метод валидизации неверен. Он критикует личностные анкеты-опросники как неадекватные, а сам использует одну из них в качестве кри-

терия эмоциональной организации. Он вводит свою оценку в соответствии с этим критерием и приходит к выводу, что его метод - более дискриминативен, чем сам

критерий! Но несмотря на неверность своих утверждений и методов, Тендлер появляется с выступлением, в котором заявляет: "С клинической точки зрения, этот инструмент приобретает значение средства для выявления установок, склонностей и дает ключ к дальнейшему развитию анкетирования".

Лордж (Lorge) и Торндайк (Thorndike) приложили более серьезные усилия и применили статистическую табуляцию к проблеме значения ответов в SCT как показателю черт личности. Группе из тридцати взрослых были предоставлены 240 предложений на темы: (1) Животные... (20) Мне не нравится... (80) Женщины хотят... (121) ...приятно. (160) Богатые могут купить... Каждый автор составил список черт, интересов и отношений и оценил ответы в соответствии с симптоматикой. Например, ответ "Животные опасны" оценивался как +1 в шкале Торн-дайка "Желание безопасности". Эксперимент проводился дважды с перерывом в три месяца между сеансами. 30% из 480 ответов были признаны "ценными" и были использованы. Надежность оказалась низкой, и соответственно ниже были и валидные корреляции. Примером критерия ва-лидности может являться рейтинг личности в ее желании играть на музыкальных инструментах и слушать музыку. Авторы пришли к следующему выводу: "Мы опасаемся, что вербальные ответы в ассоциациях и тест на завершение предложений слишком не соотносимы с реальным поведением человека... На человека в значительной степени могут влиять конкретные символические и вербальные навыки". Этот вывод является слишком общим для всего количества и вида проведенных исследований. Метод сужения ответов до одного слова ограничивал свободу и разнообразие реакций, а методы валидизации и интерпретации были субъективными и произвольными.

Более позднее исследование было сделано Роде (Rohde), которая отстаивала применение SCT как инструмента клинических психологов и других специалистов, которые имеют дело с проблемами молодежи и хотят познакомиться поближе с потребностями, внутренними конфликтами, фантазиями, чувствами, отношениями, стремлениями и адаптационными проблемами своих клиентов. Прямой опрос, считала она, стимулирует самоосознание индивида и защищает его. Свобода выражения ограничена в том плане, что вопросы обычно контролируют ответы; но проективная техника избегает подобного сопротивления или контроля. Они выявляют скрытые потребности, чувства, установки и стремления, которые субъект не хочет или не может распознать или выразить в прямом общении.

Завершение предложений, когда респондента просят прочитать про себя основную часть предложения, по существу является проективной техникой, использующей свободные ассоциации. В свободном реагировании на начало предложения респондент неосторожно проявляет свою истинную сущность, так как он не ожидает, что его ответ будет иметь значение для изучения личности.

Роде пересмотрела список вопросов Пейна (Payne), который использовался в качестве проективной техники для изучения личностных характеристик молодежи. Ее критерии при отборе и формировании тем были следующими: 1) диапазон различных стимулов должен быть достаточно широким, чтобы выявить информацию, касающуюся всех фаз

личности; 2) ответ должен контролироваться как можно меньше первоначальной фразой, чтобы субъект имел свободу выражения; 3) общее время, выделенное на тест, не должно превышать периода, удобного с точки зрения школьных и институтских расписаний. В конечном итоге бланк теста Роде-Хилдред (Rohde-Hildred Completions Blank) состоит из шестидесяти четырех пунктов следующего типа: "Моя школьная работа... Я хочу знать... Бывают времена..." и так далее. Он предназначен для индивидов примерно двенадцати лет и может проводиться как индивидуально, так и в группах. Автор претендует на то, что ее тест выявляет не только потребности, внутреннее состояние, черты и прессы респондента, но и его вкусы, чувства, идеологию, эго-структуру, интеллектуальный статус и эмоциональную зрелость.

"Попытки обмана, ложь или загадочные ответы подозрительных людей не менее полезны, чем тех, кто дает полные, свободные ответы, - пишет она, - потому что такие люди всегда пишут то, что кажется для них подходящим ответом, таким образом проецируя свою личность в соответствии со своими стремлениями".

Тест проводился среди 670 слушателей ВУЗов. Ответы были интерпретированы в соответствии с 39 категориями личности, основанными на представлении Меррея о личности. Количественная оценка результатов проводилась в рамках частоты и интенсивности потребностей и прессов, результаты соотносились с комбинированными рейтингами, полученными от учителей, администраторов и консультантов, а также из школьных записей. Для девушек был получен коэффициент валидности 0,79, а для юношей - 0,82. Детали методов качественной оценки не предоставлены. Роде сделала несколько утверждений насчет диапазона стимулов, глубины, которой можно достичь посредством этой техники, неспособности субъекта скрыть свою истинную личность и полного количества открытий, которые могут быть получены, Некоторые психологи сочли подобные утверждения вызывающими.

Шор (Shor) повторил критику метода словесной ассоциации, упомянутую выше, и добавил, что списки слов-стимулов не планируются в отношении содержания или последовательности, а предлагаются в произвольном, случайном порядке. В его тесте "Завершение идей"1 сти-мульным является начало предложения, которое предположительно содержит контекст, оттенки чувств, качество установок и специфические объекты или области внимания. 50 тем подобраны в определенной последовательности, чтобы разрешить перенос или обобщение установок от прямых к базовым человеческим интересам. Автор подчеркивает важ-

Далее по тексту SIC - Self-Idea-Completion Test. - Прим. пер.

ность адаптации стимулов к настоящей ситуации и культурного фона тестируемых групп. Были использованы следующие темы: (1) Я хочу знать... (4) Питание в армии... (6) Возвращение домой... (10) Если моя мать... Шор считает, что ведение теста приспосабливается к динамике каждого случая. К примеру, активный беспокойный пациент может предоставить богатый материал в диалоговой ситуации, тогда как другой пациент может лучше выразиться, будучи в одиночестве. Не предложено никакой

формальной системы оценки, однако Шор рекомендует исследовать области неприятия, свидетельства сопротивления и другие методы уклонения, отмечая повторяющиеся темы и ассоциации и оценивая уровень проекции личности. Тест SIC, полагает он, может вызвать только поверхностные рационализации. "Личностная динамика подразумевает больше чем полуспонтанные вербальные ассоциации или реакции на многозначные чернильные пятна, - утверждает автор, - а этот тест может обеспечить индивидуальные критические данные и кажется ценным дополнением к другим проективным методам". Метод Шора хорошо изучен и является по-настоящему клинической техникой. Автор не опровергает значение метода завершения предложений, как делают Лордж и Торндайк, опираясь на незаконченные эксперименты, он также не заходит так далеко в своих требованиях, как это делают Тендлер и Роде. Он благоприятно оценивает свой метод, но относительно его ограничений.

Другой тест на завершение предложенийГописал Штейн (Stein). Этот метод был первоначально разработан как цель при отборе персонала в Департамент стратегического обслуживания во время войны. Он использовался для обеспечения организаторов теста данными, которые могли бы коротко охарактеризовать личности кандидатов. Тест состоит из двух частей, каждая по 50 незаконченных предложений. Темы подобраны так, чтобы выявлять релевантную информацию относительно хотя бы одной из областей, которые считаются важными для оценки личности: семья, прошлое, внутреннее состояние, цели, катексис, энергия, временные перспективы, реакция на окружающих и реакция окружающих на субъекта. Хотя и были приложены усилия, чтобы устранить темы, которые могут спровоцировать ответы-стереотипы, практика показала, что эта попытка не совсем удалась. Также верно и то, что ответы на тематические вопросы не выходят за границы очерченной области. При тестировании первое время использовались два различных типа тем: более "проективные" вопросы, где применялись имена собственные или местоимения третьего лица, и личные вопросы с применением местоимений первого лица. Оба типа смешивались в произвольном порядке. Таким образом авторы теста пытались замаскировать цель теста, убедить респондента в том, что это тест на скорость. В то же время они хотели использовать преимущество возможностей приема, когда при обсуждении других людей индивид более расположен проявить себя.

Штейн подчеркивал, что валидность характеристики личности, составленная психологом на основании ответов на этот тест, очень зависит от его опыта, интуиции и знаний динамики повеления. В ходе анали-

за данного материала, говорит он, клиницист придерживается следующих утверждений:

1. Когда индивида заставляют писать первое, что придет ему в голову, он обычно предоставляет ценный материал, который не осознает.

2. Когда стоит задача завершения или структурирования несформи-

рованной ситуации, ответы индивида будут указывать на характер его собственных реакций и чувств.

3. В обсуждении окружающих индивид склонен проявлять себя. Анализировать ответы предлагается, принимая во внимание следу-

ющие факторы: содержание, частота и редкость; время ответа на каждое предложение и на тест в целом; исправления, упущения и насыщенность языка ответов.

Саймондс (Symonds) сделал сообщение об изучении данного вида теста в исследовательской программе Департамента стратегического обслуживания. Сравнивались ответы кандидатов и данные Департамента. Последние включали в себя темы, охватывающие семью кандидата, его образование, опыт работы и личностные характеристики; наблюдение за кандидатами на протяжении испытательного срока и выводы и рекомендации исследуемого персонала. SCT-ответы четырех человек с самыми высокими показателями и высокой эмоциональной стабильностью были сопоставлены с ответами четырех человек с самыми низкими показателями и эмоциональной стабильностью. Этот предварительный обзор не выявил дифференциации по отдельным темам между людьми с высокими и низкими показателями. Были изучены две противоположные группы, по двадцать пять человек в каждой: одни с высоким показателем эмоциональной стабильности, другие - с низким. Их данные SCT и данные Департамента были сопоставлены с учетом настойчивости, стремления к успеху, чувства подчиненности, сомнений и переживаний, депрессий и расстройства по поводу предстоящего провала, высокой нормативности и эмоциональной стабильности в стрессовых ситуациях. По данным SCT не было выявлено видимых различий между этими группами. Были сделаны предварительные выводы о том, что тест на завершение предложений не может использоваться для дифференциации достаточной или недостаточной адаптации путем прямого сравнения пунктов или с помощью психометрических методов. Тест на завершение предложений описателен и не является оценочным.

Затем были тщательно изучены десять случаев, чтобы точно выяснить, какие области согласовываются, а какие - нет. Вот примеры расхождения между отчетом Департамента стратегического обслуживания (R) и тестом "Завершение предложений" (SC):

1. Пассивные тенденции (SC) скрываются при помощи компенсаторного формирования реакции опасного и агрессивного поведения и спорта (R).

2. Физический симптом отвергается в R и признается в SC как воз-

можное уклонение от службы в армии.

3. Низкий уровень амбиций (R); высокий, но скрываемый уровень амбиций (SC) и так далее.

Среди выводов по этому исследованию встречаем следующие утверждения: тест на завершение предложений позволяет бессознательно проецировать на третье лицо основные склонности в виде желаний, враждебности, любви, страха и импульсов. Интерпретация завершения предложений как проекций сомнительна, гипотетична,

предположительна и гипотетична и не может быть основанием для полного анализа. В соответствии с проективными гипотезами завершение предложений относится только к фантазиям и подсознательным импульсам и может как соответствовать, так и не соответствовать поведению и установкам реальной жизни... Сведений о динамике бессознательных процессов не достаточно для предсказания того, как они повлияют на поведение в будущем, но будущее поведение можно объяснить прорывом в реальность бессознательных сил, которые могут быть выявлены при помощи теста на завершение предложений.

Роттер (Rotter) и Виллерман (Willerman) отстаивали высокую ва-лидность методов завершения предложений как оценочной техники. Их тест "Незавершенные предложения"' применялся как средство для отбора в госпиталях ВВС для выздоравливающих. Он состоит из 40 пунктов, которые располагаются в свободном порядке, например: (I) Мне нравится... (8) Лучше всего... (28) Иногда... (37) Я... Ответы оценивались по трем категориям: конфликтные или нездоровые ответы, положительные или здоровые ответы и нейтральные ответы. Конфликтные ответы оценивались от +1 до +3, нейтральные ответы - как 0, а положительные ответы - от -1 до -3. Межкорреляционное среднее арифметическое для 7 оценок 50 записей составило 0,89. Валидность теста определялась путем соотнесения исходных оценок психологов на предмет серьезности отклонений каждого пациента с общим результатом теста. Исходные оценки основывались на информации из истории болезни, здоровья и личных анкет, на диагнозах, результатах теста на психическую дисфункцию и психологических опросов. Каждый пациент затем причислялся к одной из следующих категорий: (I) психологически годен к службе; (II) психологически не годен к службе; (III) серьезно болен. Трехсерийный коэффициент 0,61 (SE.05) был получен для трех оценочных версий 1ST. Когда субъективные оценки степени расстройства, основанные на общей проверке ответов теста двумя опытными клиническими психологами, были соотнесены с диагнозами, были получены двухсерийные коэффициенты - 0,41 (SE.07) и 0,39 (SE.07). Авторы пришли к выводу, что метод обладает потенциальными возможностями как средство для изучения установок, где сочетается свобода ответа и разумная объективная оценка.

Картер (Carter) совместил модификацию теста Эмоционального инсайта Тендлера с психогальванометром для изучения определенных аффективных процессов. Стимулы представлялись при помощи тахистос-

Далее по тексту 1ST - Incomplete Sentence Test. - Прим. пер.

копа, а ответы респондентов были устными. Ответы дословно записывались вместе с изменениями в проводимости кожи ладоней и времени, потребовавшемся на ответ. Контрольная группа состояла из 20 так называемых "нормальных" индивидов с нормальной адаптацией. Одна экспериментальная группа состояла из 12 человек, у которых наблюдались страхи и беспокойства, связанные, по их мнению, с их академической и социальной адаптацией. Вторая экспериментальная группа состояла из 12 человек, которым после осмотра психиатром, поставили диагноз психоневроза. Ответы

были сгруппированы на основании шести категорий: эго-положительньте, эго-отрицательные, социально-положительные, социально-отрицательные, страх, отвращение и разное. Картер обнаружил, что изменения в проводимости кожи ладоней и времени ответа были значительно выше у людей с проблемами психоневроза, чем у нормальных. "Замечено, - пишет автор, - что реакции индивидов на 12 стимулов не отличаются как у людей с проблемами, так и у психоневротиков, от реакций нормальных людей". Респонденты, разделенные на три группы, не всегда проявляли на словах специфические стороны своих конфликтов.

Один из выводов, сделанных из этого эксперимента, по-видимому, не должен следовать из представленных данных, а именно: отмеченное изменение в дельте R как реакция на стимул, предполагающее эмоциональный ответ, особенно когда сопровождается длительным временем реакции, определяет не только месторасположение конфликта, но также и его интенсивность.

Хотя это и не вынесено как заключение, из результатов видно, что методика позволяет отличать людей с проблемами и психоневротиков от нормальных, однако не предоставляет возможности провести различие между первыми двумя группами.

ТЕСТ "ЗАВЕРШЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ" САКСА1

Тест на завершение предложений, направленный на получение важного клинического материала в четырех представительных областях адаптации, был разработан Джозефом М. Саксом (Joseph M. Sacks) и другими психологами Нью-йоркского Управления ветеранов службы ментальной гигиены. В тест включены четыре области: семья, секс, межличностные взаимоотношения и самовосприятие. Очевидно, что пункты, подразумевающие эти области, предоставляют субъекту возможность выразить.свои установки так, чтобы клинический психолог мог определить доминантные тенденции личности. Подобная информация полезна при обследовании пациентов перед терапией и позволяет терапевту проникнуть в содержание и динамику установок пациента, а также в его чувства.

Область семьи включает три набора установок: на мать, отца и родственников. Каждый из них представлен в четырех пунктах, что сти-

Далее по тексту SSCT - Sacks Sentence Completion Test - Прим. пер.

мулирует респондента выразить установку к каждому из родителей и семье в целом. Предложения "Моя мать и я...", "Если бы только мой отец..." и "В семье ко мне относятся..." являются примерами пунктов, разработанных для выявления этих отношений. Он рассчитан на то, что даже когда респондент осторожничает и уклоняется, он предоставляет ценный материал в ответе как минимум по одному из четырех пунктов,

Область секса включает отношение к женщинам и гетеросексуальным контактам. Восемь пунктов этой области позволяют респонденту выразиться по отношению к женщинам как социальным индивидам, к браку и к сексуальным отношениям как таковым. Темы "Я

думаю, что большинство девушек..." и "Если бы у меня были сексуальные отношения..." являются типичными для этой области.

Область межличностных взаимоотношений включает установки на друзей и знакомых, коллег по работе или по школе, начальника на работе или в школе и подчиненных. Шестнадцать тем этой области позволяют респонденту выразить свои чувства к окружающим вне дома и его представления об отношениях окружающих к нему. Предложения "Когда меня нет, мои друзья...", "Когда я вижу, что идет начальник...", "Люди, которые на меня работают..." и "На работе я лучше всего лажу с..." являются примерами тем из этой области.

Самовосприятие включает страхи, чувство вины, цели и отношения к своим способностям, прошлому и будущему. Установки, выраженные в этой области, дают психологу картину самовосприятия субъекта, какой он есть, каким был, каким хочет быть и каким, по его мнению, он станет. Среди 24 пунктов в этой области находим: "Я бы хотел избавиться от боязни...", "Моей самой большой ошибкой было...", "Я думаю, у меня есть способность ...", "Когда я был маленьким...", "Однажды я..." и "Больше всего от жизни я хочу...".

СТРОЕНИЕ ТЕСТА

Тест "Завершение предложений" состоит из 60 пунктов, которые выражают 15 установок (отношений), перечисленных выше. На каждую установку приходится по четыре пункта. Тест построен следующим образом: 20 клинических психологов попросили предложить на рассмотрение по три пункта на завершение предложений, имеющих целью выявить значимые установки по каждой из указанных категорий. К ним были добавлены пункты, отобранные из литературы по завершению предложений. Таким образом, было получено 280 пунктов. Их распределили в количестве от 14 до 28 на категорию. Например, 19 пунктов относились к категории установки к матери, 22 - к категории установки к отцу и так далее. Затем 20 психологов попросили выбрать в каждой категории четыре пункта, которые, на их взгляд, лучше всего подходят для выявления значимых установок в этой категории. Пункты, выбираемые наиболее часто, вошли в тест.

НАДЕЖНОСТЬ и ВАЛИДНОСТЬ ТЕСТА

Три психолога проранжировали степень нарушений у 100 человек по каждой из пятнадцати категорий на основании их ответов на тест. Пси-

хиатры, которые наблюдали этих людей, сделали независимое заключение о степени их нарушений по каждой из пятнадцати категорий, основываясь на своих клинических данных. Надежность суждений психологов в отношении степени нарушений определялась по совпадению мнений двух из троих психологов на 92% 1500 оценок. Психиатры не имели понятия о результатах SSCT. Когда оценки психологов сопоставили с оценками психиатров, значение вероятностных коэффициентов оказалось в пределах от О 48 до 0,57 при допущении на ошибку 0,02 и 0,03. Эти цифры показывают, что оценки психологов практически совпали с оценками психиатров. Для 50 человек психологи написали интерпретации по 15 установкам, основываясь на ответах по 4 пунктам,

вошедшим в каждую установку. Эти интерпретации были проверены психиатрами, которые оценили их с точки зрения клинических данных. Около 77% выводов были оценены как совпадающие или частично совпадающие с клиническими данными. Эти результаты SSCT выигрывают по сравнению с теми, которые были обнаружены в исследованиях на валидность других методов изучения личности, например теста Роршаха и ТАТ.

Таким образом, эксперимент с этим тестом продемонстрировал минимальную необходимость пересмотра в формулировках некоторых пунктов для предоставления большей свободы ответа и введения новых пунктов для тех, кто хочет выявить стереотипы и клише. Эти проверки уже проводятся.

РУКОВОДСТВО к ТЕСТУ

SSCT может применяться индивидуально и в группах и занимает от 20 до 40 минут. Респондента просят прочитать инструкцию и задать вопросы, если таковые имеются.

Инструкция: "Ниже находятся шестьдесят частично незаконченных предложений. Прочитайте каждое и завершите его, записывая первое, что придет на ум. Делайте это по возможности быстро. Если вы не можете закончить тему, обведите номер предложения и вернитесь к нему позже".

Респонденты часто спрашивают: "Нельзя ли подумать, чтобы дать разумный ответ?" Надо подчеркнуть, что ответ должен состоять из первой спонтанной реакции на всякий стимульный пункт и что респондент не должен останавливаться, чтобы найти логическое завершение. Другим распространенным вопросом является: "Должен ли я вписать только одно слово?" Ему надо ответить, что приемлемо как одно слово, так и целая фраза, и что желательны спонтанные мысли. Иногда респонденты просят проверяющего посмотреть на ответ и сказать, насколько он правильный. Им надо разъяснить, что это правильный ответ, если он представляет собой спонтанную реакцию на стимул. Иногда проверяющего спрашивают о смысле слов Б начале предложения. Допустимо сказать, к примеру, что "редко" (в предложении 1) означает "вряд ли". Но если респондент просит объяснить смысл всего предложения, его надо попросить отвечать в соответствии с тем, как он понял это предложение.

Когда респондент готов ответить на первый вопрос, необходимо отметить время начала в верхнем правом углу листа. Когда он возвращает тест, надо пометить время окончания.

По мере возможности необходимо проводить опрос. Проверяющий выбирает ответы, которые могут быть значащими или зашифрованными, и просит респондента "рассказать поподробней". Значение этой процедуры показывает следующий случай. Один из ответов депрессивного, непродуктивного пациента был таким: "Моим наиболее живым воспоминанием о детстве является несчастный случай". Когда его попросили рассказать подробнее, он рассказал о событии, которое произошло с ним, когда ему было 5 лет. Играя на кухне с другим ребенком; он опрокинул чайник с кипятком, который ошпарил

его товарища, что привело к смерти последнего. Позже он смог обсудить этот инцидент со своим терапевтом.

Хотя стандартный метод применения подразумевает, что респондент должен уловить стимул и отреагировать на него в письменной форме, для некоторых тревожных пациентов будет полезнее провести опрос устно и записывать их ответы. Этот процесс дает возможность разрядить напряжение. Такие пациенты часто используют SSCT как стимул для (^реагирования и после говорят, что они "чувствуют себя намного лучше". Устный метод также дает возможность отметить специфические темы, на которых респондент блокируется, наблюдая за временем реакции, приливам крови, выражением лица, изменениями в тоне или тембре голоса и общим поведением.

Интерпретация и оценка. Оценочный лист, разработанный для SSCT, сводит вместе, по каждой установке, четыре стимульных пункта и ответы респондента на них. Например:

Отношение к отцу

Пункты

1. Мне кажется, что мой отец редко работает. 16. Если бы только мой отец стал лучше.

31. Я хочу, чтобы мой отец умер.

46. Мне кажется, что мой отец нехороший человек.

Слова курсивом - это ответы респондента. Эти четыре ответа рассматриваются вместе в заключении, которое делается для прояснения клинической картины установок респондента в этой области. В этом случае в заключении записывается: "Чрезвычайная враждебность и презрение в сочетании с желанием смерти".

Затем выносится оценка степени расстройства у респондента в этой сфере, соответственно со следующей шкалой:

2. Серьезные расстройства. Требуется помощь терапевта для работы

над эмоциональным конфликтом в этой области. 1. Небольшие расстройства. Имеется эмоциональный конфликт в

этой области, но есть возможность его устранения без помощи

терапевта.

0. Нет заметных расстройств в этой области. X. Неизвестно. Недостаточна сведений.

Этот метод ранжирования четырех ответов отличается от процедуры, используемой Тендлером, Роттером и Виллерманом и других, кто занимался техникой завершения предложений. Традиционный метод оценивает отдельные ответы и приходит к финальной оценке адаптации путем сложения отдельных оценок. Автору SSCT кажется, что более приемлемо просто обозначить области расстройства и определить их

посредством сбора ответов. Валидность оценки, конечно, зависит от клинического фона и сообразительности экспериментатора, так же как и от материала, предоставленного респондентом. Для тех, кто имеет небольшой опыт в применении этого метода, представляем примеры интерпретации и оценки.

Далее следуют заключения и оценки отдельных установок, схема которых представлена в общем заключении по данным SSCT:

1. Утверждения из тех областей, в которых респондент показал наиболее явные нарушения установок. Могут обеспечить терапевта необходимыми ключами.

2. Описание взаимозависимости между установками применительно к содержанию. Часто освещает динамические факторы данного случая. Например, респондент № 1 описал свою мать как "слишком нервозную" и "мелочную". Он считает, что большинство матерей "слишком любят своих детей и балуют их". Он утверждает, что его семья "нормальная", но они относятся к нему "как к маленькому". Он очень враждебен по отношению к женщинам, которых рассматривает как "лживых особ, которым нельзя доверять". Он осторожно относится к браку: "Брак хорош, если заранее все обговорено". Он считает своего отца хорошим человеком, но хотел бы, чтобы тот "перестал упрямиться". Он презрительно относится к руководству. Он не любит мелочных людей. Его наиболее живое воспоминание о детстве: "Со мной неправильно обращались". Он боится за себя, и когда обстоятельства против него, он сдается. Еще он полагает, что у него есть возможность "что-либо сделать". Его отношение к будущему поверхностно и почти нереально оптимистично. Однажды он ожидает "заработать миллион".

ПРИМЕРЫ ДАННЫХ SSCT в СООТНОШЕНИИ с ДАННЫМИ, ПОЛУЧЕННЫМИ ПРИ помощи

ДРУГИХ ПРОЕКТИВНЫХ ТЕХНИК

Степень структурированности области проективного импульса обычно влияет на ценность ответов для характеристики личности. Таким образом, чернильные пятна Роршаха могут выявить способы и паттерны реагирования, которые могут поведать нам многое о базовой структуре личности респондента. Рисунки TAT могут выявить материал, относящийся к динамике проблем субъекта. SSCT может отразить сознательное, предсознательное и бессознательное мышление и чувства. Рассмотрение материала, вытекающего из различных техник, дает более полную картину личности, чем мы могли бы достичь при использовании одной техники.

Например, один пациент показал значительную враждебность в своих ответах по тесту Роршаха. Два животных на карточке № VITT "соби-

рались растерзать добычу". Верхняя деталь карточки № X напомнила ему "разорванное горло". В его истории TAT вплетались темы жестокости, насилия и убийства. Но в SSCT его ответы отражают преувеличенный альтруизм и идеализм: "Если бы люди работали под моим руководством, я бы платил им больше, чем другие". "Моя тайная мечта в жизни перестроить общество, чтобы все были счастливы". Таким образом, мы можем ожидать,

что этот индивид приспособится к своим жестоким агрессивным импульсам благодаря механизму формирования реакции.

Таким же путем могут быть сделаны выводы о личностной структуре на основе SSCT, и их можно сопоставить с выводами, сделанными по результатам других техник:

1. Отвечает ли индивид сначала на внутренние импульсы или на внешние стимулы? Респондент № 6 боится "выделиться и быть отвергнутым". Он хочет избавиться от боязни "дать себе волю". Его страхи иногда заставляют его "замыкаться в себе и даже вырвать". Это ответы субъекта, который первоначально реагирует на внутренние импульсы. В противоположность рассмотрим ответы респондента № 15, который не боится "практически ничего. Однако громкий шум смущает меня". Он хотел бы избавиться от боязни "вздрагивать, когда слышит громкий шум".

2. Контролирует ли субъект свои эмоции, или они носят импульсивный характер в стрессовых ситуациях? Респондент № 6 сказал: "Когда обстоятельства против меня, я стараюсь использовать все свои шансы" (эмоции под контролем). Респондент № 25 ответил на тот же вопрос: "Я пугаюсь" (возможно импульсивное поведение?.

3. Является ли его мышление преимущественно зрелым, адекватным его ответственности и интересам и нуждам других, или оно незрелое и эгоцентричное? Респондент № 5 выражает следующие цели: "Я всегда хотел петь". "Я мог бы быть абсолютно счастливым, если я мог бы делать все, что мне хочется". Респондент № 43 в качестве своего тайного желания назвал "руководить оркестром, путешествовать и жить за границей, стать полезным для нашей культуры и общества и сделать мир лучше". Последний взгляд явно более зрелый.

4. Является ли его мышление реалистичным или абстрактным и фантазийным? Отношение к будущему и своим собственным способностям, целям, страхам и чувству вины дает ответы на этот вопрос; например, желание сниматься в фильмах; ощущение способности поиграть в мяч с "Янки"; желание "создать что-нибудь фантастическое" и "полететь к звездам"; "Я всегда хотел убить кого-нибудь"; "Мое представление о совершенной женщине как о тигрице"', "Я знаю, что это глупо, но я боюсь вас"; "Мои страхи заставляют меня совершить суицид"', "Моя самая большая ошибка в жизни - мое рождение" - все это примеры нереалистичных ответов различных респондентов.

Другие аспекты ответов SSCT могут использоваться в дополнение к данным TAT касательно потребностей человека и прессам из окружения, на которое он отвечает. Отношение к гетеросексуальным контактам и собственным способностям, страхам и целям часто освещает эти факторы. Респондент № 15 утверждает: "Если бы у меня были сексуаль-

ные отношения, я бы предохранялся и до и после контакта", тогда как ответ респондента № 16 на тот же самый вопрос таков: "Я бы хотел, чтобы они стали результатом хороших отношений". Часто выражаются потребности в здоровье, здравомыслии и экономической обеспеченности. Боязнь других людей и сложных ситуаций также часто можно найти

в ответах.

Ниже приводится бланк SSCT вместе с оценочным листом и схемой общего заключения.

Тест "Завершение предложений Сакса" (SSCT)

Время начала: _

Время окончания:

Имя: Пол: Возраст: Дата:

Инструкция: Ниже находятся шестьдесят частично законченных предложений. Прочитайте каждое и завершите его, вписывая первое, что придет на ум. Делайте это по возможности быстро. Если вы не можете закончить тему, обведите номер предложения и вернитесь к нему позже.

1. Мне кажется, что мой отец редко...

2. Когда обстоятельства против меня...

3. Я всегда хоте л...

4. Если бы я занимал ответственную должность...

5. Я вижу будущее...

6. Мое начальство...

7. Я знаю, что это глупо, но я боюсь...

8. Мне кажется, что настоящий друг...

9. Когда я был ребенком...

10. Я представляю себе совершенную женщину как... И. Когда я вижу мужчину и женщину вместе...

12. По сравнению с большинством семей моя семья...

13. На работе я лучше всего лажу с...

14. Моя мать...

15. Я бы отдал все, чтобы забыть то время, когда я...

16. Если бы только мой отец...

17. Я считаю, что у меня есть способность...

18. Я был бы абсолютно счастлив, если бы...

19. Если бы люди работали под моим руководством...

20. Я надеюсь на...

21. В школе мои учителя...

22. Большинство моих друзей не знают, что я боюсь...

23. Я не люблю людей, которые...

24. До войны я...

25. Я считаю, что большинство девушек...

26. Я думаю о супружеской жизни, что...

27. Моя семья относится ко мне как...

28. Те, с кем я работаю...

29. Моя мать и я...

30. Моей величайшей ошибкой было...

31. Я хотел бы, чтобы мой отец...

32. Моя самая большая слабость - это...

33. Моя тайная мечта в жизни...

34. Люди, которые работают под моим руководством...

35. Однажды я...

36. Когда я вижу, что входит начальник...

37. Я бы хотел избавиться от боязни...

38. Больше всего мне нравятся люди...

39. Если бы я снова стал молодым...

40. Я считаю, что большинство женщин...

41. Если бы у меня были сексуальные отношения...

42. Большинство семей, которые я знаю...

43. Мне нравится работать с людьми, которые...

44. Я считаю, что большинство матерей...

45. Когда я был моложе, я чувствовал вину из-за...

46. Мне кажется, что мой отец...

47. Когда удача отворачивается от меня...

48. Отдавая распоряжения другим людям, я...

49. Больше всего от жизни я хочу...

50. Когда я стану старше...

51. Люди, которых я считаю выше меня по положению...

52. Иногда мои страхи заставляют меня...

53. Когда меня нет, мои друзья...

54. Мое самое яркое воспоминание из детства...

55. В женщинах мне меньше всего нравится...

56. Моя половая жизнь...

57. Когда я был ребенком, моя семья...

58. Мои сослуживцы обычно...

59. Мне нравится моя мать, но...

60. Самая отвратительная вещь, которую я когда-либо делал...

Оценочный бланк SSCT

Имя: Пол: Дата: Время:

Возраст:

Инструкция: Исходя из вашего клинического заключения, принимая во внимание такие факторы, как несогласованные ответы, сисфорические ссылки и демонстрация конфликта, оцените ответы SSCT по пятнадцати категориям, перечисленным ниже, в соответствии со следующей шкалой:

2 - Серьезные расстройства. Требуется помощь терапевта для работы над эмоциональным конфликтом в этой области.

1 - Небольшие расстройства. Имеется эмоциональный конфликт в этой области, но есть возможность его устранения без помощи терапевта.

О - Нет заметных расстройств в этой области. Х - Неизвестно. Недостаточно сведений.

Примечание: Стимулы SSCT напечатаны строчными буквами, ответы респондента - заглавными. Если номер темы обведен в кружок, это означает, что респондент сразу не смог ответить и вернулся к этому пункту позже.

I. ОТНОШЕНИЕ к МАТЕРИ ОЦЕНКА: 14. Моя мать...

29. Моя мать и я...

44. Я считаю, что большинство матерей... 59. Мне нравится моя мать, но... Заключительная интерпретация:

П. ОТНОШЕНИЕ к отцу ОЦЕНКА:

\, Мне кажется, что мой отец редко... 16. Если бы только мой отец... 31. Я хотел бы, чтобы мой отец... 46. Мне кажется, что мой отец...

Заключительная интерпретация:

III. ОТНОШЕНИЕ к ЧЛЕНАМ СЕМЬИ ОЦЕНКА: 12. По сравнению с большинством семей моя семья...

27. Моя семья относится ко мне как... 42. Большинство семей, которые я знаю... 57. Когда я был ребенком, моя семья...

Заключительная интерпретация:

IV. ОТНОШЕНИЕ к ЖЕНЩИНАМ. ОЦЕНКА: 10. Я представляю себе совершенную женщину как...

25. Я считаю, что большинство девушек...

40. Я считаю, что большинство женщин...

55. В женщинах мне меньше всего нравится...

Заключительная интерпретация:

V. ОТНОШЕНИЕ к ГЕТЕРОСЕКСУАЛЬНЫМ связям ОЦЕНКА:

II. Когда я вижу мужчину и женщину вместе...

26. Я думаю о супружеской жизни, что...

41. Если бы у меня были сексуальные отношения...

56. Моя половая жизнь...

Заключительная интерпретация:

VI. ОТНОШЕНИЕ к ДРУЗЬЯМ и ЗНАКОМЫМ ОЦЕНКА: 8. Мне кажется, что настоящий друг...

23. Я не люблю людей, которые... 38. Больше всего мне нравятся люди...

53. Когда меня нет, мои друзья... Заключительная интерпретация:

VII. ОТНОШЕНИЕ к НАЧАЛЬСТВУ НА РАБОТЕ и в ШКОЛЕ ОЦЕНКА: 6. Мое начальство...

21. В школе мои учителя...

36. Когда я вижу, что входит начальник...

51. Люди, которых я считаю выше меня по положению... Заключительная интерпретация:

VIII. ОТНОШЕНИЕ к ПОДЧИНЕННЫМ ОЦЕНКА: 4. Если бы я занимал ответственную должность...

19. Если бы люди работали под моим руководством... 34. Люди, которые работают под моим руководством... 48. Отдавая приказы другим людям, я...

Заключительная интерпретация:

IX. ОТНОШЕНИЕ к КОЛЛЕГАМ НА РАБОТЕ и в ШКОЛЕ ОЦЕНКА: 13. На работе я лучше всего лажу с...

28. Те, с кем я работаю...

43. Мне нравится работать с людьми, которые...

58. Мои сослуживцы обычно...

Заключительная интерпретация:

X. СТРАХИ ОЦЕНКА:

1. Я знаю, что это глупо, но я боюсь...

22. Большинство моих друзей не знают, что я боюсь...

37. Я хотел бы избавиться от боязни...

52. Иногда мои страхи заставляют меня... Заключительная интерпретация:

XI. ЧУВСТВО вины ОЦЕНКА: 15. Я бы отдал все, чтобы забыть то время, когда я...

30. Моей величайшей ошибкой было...

45. Когда я был моложе, я чувствовал вину из-за...

60. Самая отвратительная вещь, которую я когда-либо делал...

Заключительная интерпретация:

XII. ОТНОШЕНИЕ к СОБСТВЕННЫМ СПОСОБНОСТЯМ ОЦЕНКА:

2. Когда обстоятельства против меня...

17. Я считаю, что у меня есть способность... 32. Моя самая большая слабость - это... 47. Когда удача отворачивается от меня...

Заключительная интерпретация:

XIII. ОТНОШЕНИЕ к ПРОШЛОМУ ОЦЕНКА: 9. Когда я был ребенком...

24. До войны я...

39. Если бы я снова стал молодым...

54. Мое самое яркое воспоминание из детства... Заключительная интерпретация:

XIV. ОТНОШЕНИЕ к БУДУЩЕМУ ОЦЕНКА:

5. Я вижу будущее...

20. Я надеюсь на...

35. Однажды я...

50. Когда я стану старше...

Заключительная интерпретация:

XVI. ЦЕЛИ ОЦЕНКА:

3. Я всегда хотел...

18. Я был бы абсолютно счастлив, если...

33. Мое тайное стремление в жизни...

49. Больше всего от жизни я хочу...

Заключительная интерпретация:

ОБШЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основные области конфликта и расстройства.

2. Взаимосвязи между установками.

3. Структура личности.

A. Степень реагирования респондента на внутренние импульсы и на внешние стимулы.

B. Эмоциональная адаптация.

C. Зрелость.

D. Уровень реальности.

E. В какой манере выражаются конфликты.

Оценка ответов и заключение. Примеры того, как ответы оцениваются по степени нарушения, и типичные заключения по этим ответам даны ниже. В каждом случае одинаковая оценка была вынесена тремя психологами, которые работали независимо друг от друга.

ПРИМЕРЫ ОЦЕНКИ в SSCT

I. ОТНОШЕНИЕ к МАТЕРИ

Случай № 2 Оценка: 2

Пункты

14. Моя мать - ворчунья.

29. Моя мать и я очень отличаемся друг от друга.

44. Я считаю, что большинство матерей слишком зависят от своих

детей.

59. Мне нравится моя мать, но мне она не нравится. Заключительная интерпретация: Полностью отвергает и осуждает мать, которую считает слишком требовательной.

Случай № 23 Оценка: 1

Пункты

14. Моя мать бережлива.

29. Моя мать и я - хорошие друзья с разными позициями.

44. Я считаю, что большинство матерей своей любовью разрушают

свои же доводы.

59. Мне нравится моя мать, но нет никаких "но". Заключительная интерпретация: Видит просчеты матери, но принимает их и допускает разницу во взглядах.

Случай № 56 Оценка: О

Пункты

14. Моя мать - замечательная женщина.

29. Моя мать и я - большие друзья.

44. Я считаю, что большинство матерей - значимые-персоны.

59. Мне нравится моя мать, но мой отец тоже ничего.

Заключительная интерпретация: Выражает только положительные

чувства по отношению к матери.

11. ОТНОШЕНИЕ к отцу

Случай № 52 Оценка: 2

Пункты

1. Мне кажется, что мой отец редко работает. 16. Если бы только мой отец стал лучше. 31. Я хотел бы, чтобы мой отец умер. 46. Мне кажется, что мой отец нехороший человек. Заключительная интерпретация: Крайняя враждебность и презрение с явным желанием смерти.

Случай № 71 Оценка: 1

Пункты

I. Мне кажется, что мой отец редко говорит со мной как отец с

сыном.

16. Если бы только мой отец прислушался. 3!. Я хотел бы, чтобы мой отец (без ответа). 46. Мне кажется, что мой отец - значимая персона. Заключительная интерпретация: Восхищается отцом, но хочет, чтобы их отношения стали ближе.

Случай № 14 Оценка: О

Пункты

\. Мне кажется, что моему отцу редко не хватает чувства юмора.

16. Если бы только мой отец взял отпуск.

31. Я хотел бы, чтобы мой отец остался таким, как сейчас.

46. Мне кажется, что мой отец - очень хороший человек.

Заключительная интерпретация: Выражает полное удовлетворение

личностью отца.

III. ОТНОШЕНИЕ к ЧЛЕНАМ СЕМЬИ

Случай № 12 Оценка: 2

Пункты

12. По сравнению с большинством семей, моя семья редко бывает вместе.

27. Моя семья относится ко мне как к чужому, но не показывает

этого.

42. Большинство семей, которые я знаю, в своем роде страдальцы. 57. Когда я был ребенком, моя семья ссорилась, и мы не ладили друг

с другом.

Заключительная интерпретация: Чувствует себя отвергнутым семьей, п которой всегда не хватало солидарности и где постоянно были проблемы.

Случай № 10 Оценка: \

Пункты

12. По сравнению с большинством семей моя семья в порядке. 27. Моя семья относится ко мне как к маленькому мальчику. 42. Большинство семей, которые я знаю, похожи на мою. 57. Когда я был ребенком, моя семья хорошо со мной обращалась. Заключительная интерпретация: Беспокоится, что семья не воспринимает его как зрелую личность, но не ощущает трудностей в общении с ней.

Случай № 16 Оценка: О

Пункты

12. По сравнению с большинством семей моя семья самая лучшая. 27. Моя семья относится ко мне как к близкому другу. 42. Большинство семей, которые я знаю, - неплохие люди. 57. Когда я был ребенком, моя семья много переезжала. Заключительная интерпретация'. Частая смена места жительства лишь незначительно повлияла на его замечательное отношение к семье.

IV. ОТНОШЕНИЕ к ЖЕНЩИНАМ

Случай № 1 Оценка: 2

Пункты

10. Я представляю себе совершенную женщину как - нет такой.

25. Я считаю, что большинству девушек нельзя доверять.

40. Я считаю, что большинство женщин лживы.

55. В женщинах мне меньше всего нравится то, что они противоположного пола.

Заключительная интерпретация: Чрезвычайно недоверчив. Возможна гомосексуальная тенденция.

Случай № 26 Оценка: 1

Пункты

10. Я представляю себе совершенную женщину как понимающую и прекрасную.

25. Я считаю, что большинство девушек обыкновенные.

40. Я считаю, что большинство женщин хорошие.

55. В женщинах мне меньше всего нравится их макияж.

Заключительная интерпретация: Высокие идеалы, но амбивалентные чувства.

Случай № 31 Оценка: О

Пункты

10. Я представляю себе совершенную женщину как идеал.

25. Я считаю, что большинство девушек прелестны.

40. Я считаю, что большинство женщин привлекательны.

55. В женщинах мне меньше всего нравятся длинные юбки. Заключительная интерпретация: Лишь незначительная и поверхностная критика.

V. ОТНОШЕНИЕ к ГЕТЕРОСЕКСУАЛЬНЫМ связям

Случай № 17 Оценка: 2

Пункты

11. Когда я вижу мужчину и женщину вместе, я просто смотрю и прохожу мимо.

26. Я думаю о супружеской жизни, что это то, о чем я думаю.

41. Если бы у меня были сексуальные отношения, мне было бы все равно.

56. Моя половая жизнь ничего особенного из себя не представляет. Заключительная интерпретация: Надеется достигнуть нормальной сексуальной адаптации.

Случай № 25 Оценка: 1

Пункты

11. Когда я вижу мужчину и женщину-вместе, мне интересно, как

они ладят. 26. Я думаю о супружеской жизни, что это может быть приятно,

если оба партнера встречают друг друга на полпути. 41. Если бы у меня были сексуальные отношения, я был бы больше

удовлетворен.

56. Моя половая жизнь не была очень интересной. Заключительная интерпретация: Хочет иметь сексуальный опыт, но сомневается в своей способности вступить в брак.

Случай № 70 Оценка: О

Пункты

11. Когда я вижу мужчину и женщину вместе, мне это нравится.

26. Я думаю о супружеской жизни, что это замечательно.

41. Если бы у меня были сексуальные отношения, но у меня они

есть.

56. Моя половая жизнь - я ей доволен.

Заключительная интерпретация: Показывает на удовлетворение в этой области.

VI. ОТНОШЕНИЕ к ДРУЗЬЯМ и ЗНАКОМЫМ

Случай № 83 Оценка: 2

Пункты

8. Мне кажется, что настоящий друг помогает тебе выжить.

23. Я не люблю людей, которые пялятся на меня.

38. Больше всего мне нравятся люди - таких мало.

53. Когда меня нет, мои друзья - я не очень-то верю в своих друзей. Заключительная интерпретация: Недоверчив и очевидно одинок.

Случай № 22 Оценка: 1

Пункты

8. Мне кажется, что настоящий друг - это тот, кто искренен. 23. Я не люблю людей, которые лгут.

38. Больше всего мне нравятся люди, которым нравлюсь я. 53. Когда меня нет, мои друзья иногда говорят обо мне. Заключительная интерпретация: Вероятно ждет одобрения от окружающих, перед тем как эмоционально выразить себя.

Случай № 76 Оценка: О

Пункты

8. Мне кажется, что настоящий друг поможет мне. 23. Я не люблю людей, которые говорят громко. 38. Больше всего мне нравятся люди, которые близки ко мне. 53. Когда меня нет, мои друзья ищут меня.

Заключительная интерпретация: Выражает хорошие взаимные чувства между друзьями и им самим.

VII. ОТНОШЕНИЕ к НАЧАЛЬСТВУ НА РАБОТЕ и в ШКОЛЕ

Случай № 48 Оценка: 1

Пункты

6. Мое начальство часто бывает несправедливым.

21. В школе мои учителя слишком властные.

36. Когда я вижу, что входит начальник, я опускаю голову.

51. Люди, которых я считаю выше меня по положению - я боюсь

их.

Заключительная интерпретация: Обижается на начальство и боится его.

Случай № 45 Оценка: 1

Пункты

6. Мое начальство - нормальные люди.

21. В школе мои учителя преимущественно были хорошими людьми.

36. Когда я вижу, что входит начальник, я немного напрягаюсь.

51. Люди, которых я считаю выше меня по положению - я так к

ним и отношусь.

Заключительная интерпретация: Небольшие трудности в признании авторитета.

Случай № 98 Оценка: О

Пункты

6. Мое начальство любит меня.

21. В школе мои учителя были неплохими людьми.

36. Когда я вижу, что входит начальник, я продолжаю делать то,

чем занимался. 51. Люди, которых я считаю выше меня по положению, - это мои

родители.

Заключительная интерпретация: Выражает отсутствие конфликта с авторитарными персонами. Чувствует, что они тоже его воспринимают надлежащим образом.

VIII. ОТНОШЕНИЕ к ПОДЧИНЕННЫМ

Случай № 55 Оценка: 2

Пункты

4. Если бы я занимал ответственную должность, я был бы строже.

19. Если бы люди работали под моим руководством, я бы был плохим начальником.

34. Люди, которые работат под моим руководством, должны сожалеть об этом.

48. Отдавая приказы другим людям, я (без ответа).

Заключительная интерпретация: Чувствует, что он был бы не в состоянии контролировать свою враждебность при управлении другими людьми.

Случай № 22 Оценка: 1

Пункты

4. Если бы я занимал ответственную должность, я бы увидел, что все хорошее уже сделано.

19. Если бы люди работали под моим руководством, я бы относился к ним хорошо.

34. Люди, которые работают под моим руководством, довольны.

48. Отдавая приказы другим людям, я^иногда чувствую трудности.

Заключительная интерпретация: Чувствует способность выполнять

хорошую руководящую работу, но имеет какие-то предубеждения

по поводу применения авторитета.

Случай № 79 Оценка: О

Пункты

4. Если бы я занимал ответственную должность, я бы делал все от меня зависящее.

19. Если люди работали бы под моим руководством, я был бы добр с ними.

34. Люди, которые работают под моим руководством, думают, что я - хороший босс.

48. Отдавая приказы другим людям, я делаю это нормально.

Заключительная интерпретация: Чувствует себя в своей тарелке и

хорошо воспринимается подчиненными.

IX. ОТНОШЕНИЕ к КОЛЛЕГАМ НА РАБОТЕ и в ШКОЛЕ

Случай № 9 Оценка: 2

Пункты

13. На работе я лучше всего лажу ни с кем. 28. Те, с кем я работаю, - плохие люди. 43. Мне нравится работать с людьми, которые дружелюбны. 58. Мои сослуживцы обычно не любят меня.

Заключительная интерпретация: Чувствует себя отверженным коллегами и осуждает их.

Случай № 39 Оценка: 1

Пункты

13. На работе я лучше всего лажу с моими коллегами.

28. Те, с кем я работаю, очень мне помогают.

43. Мне нравится работать с людьми, которые счастливы.

58. Мои сослуживцы обычно думают, что я не вполне компетентен.

Заключительная интерпретация: Имеются небольшие трудности по

работе, респондент зависим от помощи своих коллег. Доверяет им.

Случай № 2 Оценка: О

Пункты

13. На работе я лучше всего лажу почти со всеми.

28. Те, с кем я работаю, преимущественно приятные люди.

43. Мне нравится работать с людьми, которые приятны.

58. Мои сослуживцы обычно любят меня.

Заключительная интерпретация: Выражает взаимные хорошие чувства.

Х. СТРАХИ

Случай № 40 Оценка: 2

Пункты

7. Я знаю, что это глупо, но я боюсь ложиться спать.

22. Большинство моих друзей не знают, что я боюсь высоты.

37. Я хотел бы избавиться от боязни ложиться спать.

52. Иногда мои страхи заставляют меня волноваться, и я не знаю, что

мне надо сделать, чтобы побороть их.

Заключительная интерпретация: Нарушения в области очевидных страхов потери идентичности или сознания и, возможно, контроля над своими импульсами.

Случай № 68 Оценка: 1

Пункты

7. Я знаю, что это глупо, но я боюсь некоторых людей.

22. Большинство моих друзей не знают, что я боюсь (без ответа).

37. Я хотел бы избавиться от боязни говорить перед людьми.

52. Иногда мои страхи заставляют меня отступать.

Заключительная интерпретация: Страх самоутверждения, который

часто возникает и не прогрессирует.

Случай № 84 Оценка: О

Пункты

7. Я знаю, что это глупо, но я боюсь - ничего не боюсь.

22. Большинство моих друзей не знают, что я боюсь - никого не

боюсь.

37. Я хотел бы избавиться от боязни - не могу вспомнить ни одной. 52. Иногда мои страхи заставляют меня (у меня нет страхов). Заключительная интерпретация: Выражает отсутствие явно выраженных страхов.

XI. ЧУВСТВО вины

Случай № 74 Оценка: 2

Пункты

15. Я бы отдал все, чтобы забыть то время, когда я делал всякие

глупости.

30. Моей величайшей ошибкой было отступить и приспособиться. 45. Когда я был моложе, я чувствовал вину из-за мастурбации. 60. Самая отвратительная вещь, которую я когда-либо делал, - я

потерял веру в бога.

Заключительная интерпретация: Расстройства связаны с душевными неудачами и физическими желаниями.

Случай № 13 Оценка; 1

Пункты

15. Я бы отдал все, чтобы забыть то время, когда у меня были детские проблемы.

30. Моей величайшей ошибкой было бежать от трудностей.

45. Когда я был моложе, я чувствовал вину за половое влечение.

60. Самая отвратительная вешь, которую я когда-либо делал, - пошел в армию.

Заключительная интерпретация: Имеются сожаления о прошлом и

слабое расстройство по поводу неудач в борьбе с трудностями.

Случай № 72 Оценка: О

Пункты

15. Я бы отдал все, чтобы забыть то время, когда я - не знаю.

30. Моей величайшей ошибкой было - уволиться из армии, я думаю.

45. Когда я был моложе, я чувствовал вину из-за - не из-за чего.

60. Самая отвратительная вещь, которую я когда-либо делал, -

научился слишком много думать.

Заключительная интерпретация: По-видимому, не обеспокоен чувством вины.

XII. ОТНОШЕНИЕ к СОБСТВЕННЫМ СПОСОБНОСТЯМ

Случай № 89 Оценка: 2

Пункты

2. Когда обстоятельства против меня, это плохо. 17. Я считаю, что у меня есть способность ничего не делать. 32. Моя самая большая слабость - это болезнь. 47. Когда удача отворачивается от меня, мне грустно. Заключительная интерпретация: Чувствует себя совершенно некомпетентным и беспомощным.

Случай № 19 Оценка: 1

Пункты

2. Когда обстоятельства против меня, я продолжаю в том же духе. 17. Я считаю, что у меня есть способность учить. 32. Моя самая большая слабость - это страх. 47. Когда удача отворачивается от меня, я чувствую отвращение. Заключительная интерпретация: Чувствует, что у него есть определенные способности и настойчивость, но есть трудности со страхами.

Случай № 98 Оценка: О

Пункты

2. Когда обстоятельства против меня, я работаю упорнее. 17. Я считаю, что у меня есть способность преодолевать обстоятельства.

32. Моя самая большая слабость - это давать взаймы. 47. Когда удача отворачивается от меня, я стараюсь еще больше. Заключительная интерпретация: Уверен в своей способности преодолевать обстоятельства. Они вдохновляют его на большие старания.

XIII. ОТНОШЕНИЕ к ПРОШЛОМУ

Случай № 33 Оценка: 2

Пункты

9. Когда я был ребенком, мне приходилось решать все самому.

24. До войны я служил в армии.

39. Если бы я снова стал молодым, я хотел бы, чтобы мама была

жива. 54. Мое самое яркое воспоминание из детства - это ощущение, что

я ничего не значу.

Заключительная интерпретация: Остро чувствует отсутствие матери, отверженность, эмоционально одинок.

Случай № 11 Оценка: \

Пункты

9. Когда я был ребенком, я много думал.

24. До войны я ходил в школу.

39. Если бы я снова стал молодым, я сделал бы все так же, как

сделал.

54. Мое самое яркое воспоминание из детства - как меня бьет отец. Заключительная интерпретация: Имеет неприятные воспоминания, но не кажется сильно травмированным ими.

Случай № 82 Оценка: О

Пункты

9. Когда я был ребенком, все казалось важным. 24. До войны я жил один.

39. Если бы я снова стал молодым, я бы много работал. 54. Мое самое яркое воспоминание из детства - окончание школы. Заключительная интерпретация: Чувствует себя свободно. Положительные чувства. Воспоминания о достижениях.

XIV. ОТНОШЕНИЕ к БУДУЩЕМУ

Случай № 33 Оценка: 2

Пункты

5. Я вижу будущее в черных тонах.

20. Я надеюсь на излечение.

35. Однажды я буду на коне.

50. Когда я стану старше, я еще больше поглупею.

Заключительная интерпреп- щия: Пессимист. Нет надежды на свои собственные источники счастья или успеха.

Случай № 48 Оценка: 1

Пункты

5. Я вижу будущее неопределенно. 20. Я надеюсь на окончание школы. 35. Однажды я стану лучше.

50. Когда я стану старше, я надеюсь приобрести хороший дом. Заключительная интерпретация: Неуверен в себе, но в целом оптимист.

Случай № 64 Оценка: О

Пункты

5. Я вижу будущее светлым.

20. Я надеюсь на работу.

35. Однажды я буду при деньгах.

50. Когда я стану старше, я буду лучше.

Заключительная интерпретация: Кажется уверенным в достижении

своих материальных целей.

XV. ЦЕЛИ

Случай № 9 Оценка: 1

Пункты

3. Я всегда хотел убить кого-нибудь.

18. Я был бы абсолютно счастлив, если бы я был один.

33. Моя тайная мечта в жизни - прославиться.

49. Больше всего от жизни я хочу всего.

Заключительная интерпретация: Прямое выражение враждебности.

Отвергает общество. Экстравагантный, нереалистичный.

Случай № 19 Оценка: 1

Пункты

3. Я всегда хотел быть актером.

18. Я был бы абсолютно счастлив, если бы был богат.

33! Моя тайная мечта в жизни - быть богатым.

49. Больше всего от жизни я хочу счастья.

Заключительная интерпретация: По-видимому, идентифицирует

счастье с материальным успехом.

Случай № 79 Оценка: О

Пункты

3. Я всегда хотел быть счастливым.

18. Я был бы абсолютно счастлив, если бы я заработал достаточно

денег, чтобы хорошо содержать свою семью. 33. Моя тайная мечта в жизни - достичь чего-то в жизни. 49. Больше всего от жизни я хочу хорошего здоровья. Заключительная интерпретация: Желает материального достатка для семьи, так же как и для себя. Видит важность здоровья для счастливой жизни.

Д. М. Lakcue. Лева завершение предложении

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ СЛУЧАЙ

Следующие ответы, заключительные интерпретации и независимые клинические взгляды психиатров, которые наблюдали респондента, были получены при экспериментальном изучении SSCT Саксом. Респондент № 6 Мужчина 19 лет

Диагноз: смешанный психоневроз тяжелой степени.

I. ОТНОШЕНИЕ к МАТЕРИ ОЦЕНКА: 2

14. Моя мать мне мешала. 29. Моя мать и я сильно привязаны друг к. другу. 44. Я считаю, что большинство матерей любят своих детей, 59. Мне нравится моя мать, но она мне очень мешала. Заключительная интерпретация: Очень обеспокоен эмоциональными отношениями с матерью и проблемами, касающимися этих отношений.

(Клиническое впечатление: Амбивалентная зависимость с желаниями инцеста и враждебностью.)

II. ОТНОШЕНИЕ к отцу ОЦЕНКА: 2

1. Мне кажется, что мой отец редко проявлял свою привязанность ко

мне.

16. Если бы только мой отец вел себя как отец. 31. Я бы хотел, чтобы мой отец вел себя как мужчина. 46. Мне кажется, что мой отец не ведет себя как настоящий мужчина.

Заключительная интерпретация: Показывает потребность в отношениях с адекватным отцовским образом. Чувствует, что его собственный отец не подходит на эту роль.

(Клиническое впечатление: Отец не является сильной личностью. Не хочет идентифицировать себя с ним.)

III. ОТНОШЕНИЕ к ЧЛЕНАМ СЕМЬИ ОЦЕНКА: 2

12. По сравнению с большинством семей, моя семья более строгая

и более европейская.

27. Моя семья относится ко мне как к умному человеку. 42. Большинство семей, которые я знаю счастливы. 57. Когда я был ребенком, моя семья не уделяла мне достаточно

внимания.

Заключительная интерпретация: Чувствует, что семья отвергала.его в детстве, но теперь они его уважают. Чувствует, что ему навредили ригидные установки родителей и взрослого мира. (Этническое впечатление: Компульсивная лояльность, основанная на зависимости.)

IV. ОТНОШЕНИЕ к ЖЕНЩИНАМ ОЦЕНКА: О

10. Я представляю себе совершенную женщину как красивую и привлекательную. 25. Я считаю, что большинство девушек ищет мужей.

11роективные методы

сталкивается с обстоятельствами. Пассивный и подавленный, когда имеет дело с ними.

(Клиническое впечатление: Слишком много амбиций в отношении способностей. Хотел бы быть более блистательным.)

XIII. ОТНОШЕНИЕ к ПРОШЛОМУ ОЦЕНКА: 1

9. Когда я был ребенком, мне уделяли мало внимания.

24. До войны я был счастлив.

39. Если бы я снова стал молодым, я, возможно, делал бы то же, что

и делал. 54. Мое самое яркое воспоминание из детства - мои отношения с

девочками.

Заключительная интерпретация: Чувствовал себя отвергнутым. Впечатлен детским сексуальным опытом. (Клинический взгляд: Занят мастурбацией и своим нездоровьем.)

XIV. ОТНОШЕНИЕ к БУДУЩЕМУ ОЦЕНКА: О 1

5. Я вижу будущее светлым. 20. Я нааеюсь на то, когда мне будет лучше. 35. Однажды я действительно буду счастлив. 50. Когда я стану старше, я буду мудрее.

Заключительная интерпретация: Оптимистичный взгляд в отношении здоровья, счастья и 'интеллектуального роста. (Клиническое впечатление: Конфликты отсутствуют. Чувствует себя способным делать то, что хочет.)

XV. ЦЕЛИ ОЦЕНКА: 1

3. Я всегда хотел выделяться.

18. Я бы был абсолютно счастлив, если бы был умнее. 33. Моя тайная мечта в жизни - быть знаменитым. 49. Больше всего от жизни я хочу немного ума, тогда я смогу получить все остальное.

Заключительная интерпретация: Хочет быть знаменитым и выделяться, несмотря на страхи, упомянутые выше. Цели несколько неопределенные. (Клиническое впечатление: Жена, семья, жизнь среднего класса.)

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ (РЕСПОНДЕНТ № 6)

/. Основные области конфликта и расстройства: Мать, отец, члены семьи, гетеросексуальные отношения, подчиненные, страхи и чувство вины.

2. Взаимосвязи между установками: Проблема тесной эмоциональной взаимосвязи с матерью, отсутствие отцовской фигуры и строгое воспитание привели к робости в отношении женщин, недостатку уверенности в навыках в сексуальной сфере и сильному чувству вины в связи с половыми влечениями. Чувство отверженности в детстве и неадекватная

отцовская фигура оставили у него боязнь не справиться с враждебностью на руководящих должностях. 3. Структура личности:

(a) степень реагирования - реагирует в первую очередь на внутренние импульсы (X и XI);

(b) эмоциональная адаптация - эмоционально зажат (37);

(c) зрелость -- эгоцентричные цели и отсутствие сексуальной адаптации отражают умеренную незрелость;

(d) уровень реальности - имеется тенденция переоценивать свои потенциальные возможности (17);

(e) в какой манере выражаются конфликты - потребность в признании и принятии (VI, VIII, IX), конфликты с боязнью враждебности и отвержения окружающими (X). Конфликт выражается через уход в себя, пассивную зависимость и расстройства пищеварения.

Сидни Леви

РИСУНОК ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОЕКТИВНЫЙ ТЕСТ

ВВЕДЕНИЕ

Клинический психолог, занимающийся анализом рисунков, находится в ситуации вызова: он приходит к важным заключениям от незначимых посылок. Дабы избежать разочарования, следует подчеркнуть, что у техники анализа рисунков нет достаточной экспериментальной валидизации, она редко дает недвусмысленную информацию и часто приводит неосторожного исследователя к правдоподобным, но неверным утверждениям о личности человека, чьи рисунки изучаются. Это касается как теста Роршаха, так и других проективных техник. Но анализ рисунков особенно уязвим при неправильном его применении по ряду причин. Так как здесь нет комплексной системы подсчета, которой можно обучить другого исследователя, нет вообще каких-либо длительных обучающих курсов, то данный тест становится особенно привлекательным инструментом для импульсивных или безалаберных индивидов.

Несмотря на эти минусы, я рассматриваю анализ рисунков как очень богатый и экономичный по времени источник информации о личности, поэтому я полагаю, что использование данной техники до применения других, более сложных техник оценки личности является оправданной клинической практикой,

Количество информации, которое может быть получено в результате применения этой проективной техники, зависит как от умения и опыта психолога, так и от испытуемого. Что касается валидности и надежности утверждений, основанных на анализе рисунков, то здесь нет достаточной информации. Однако эксперименты, проведенные в данной области как мной, так и другими исследователями, хотя экспериментов было не очень много и полученные данные нельзя назвать исчерпывающими, в целом носят многообещающий характер, что оправдывает продолжающиеся исследования достоинств и ограничений метода анализа

Хотя у данной статьи один автор, в действительности многие люди прямо или косвенно принимали участие в этой работе. Одну из ведущих ролей играла Карен Маховер (Karen Machover), чье имя прежде всего ассоциируется с данной техникой, ее идеи и влияние были серьезными, основательными; Меррей Крим (Murray Krim) внес большой вклад в обзор исследований, проводившихся по данной теме, доктор Герберт Цукер (Herbert Zucker), который в личной беседе дал глубокий анализ достоинств и ограничений этой техники, доктор Дэвид Векслер (David Wechsler), который предложил блестящие находки, доктор Элси Толлер (Elsie Toller), которая сверяла диагностические утверждения автора со своим клиническим материалом, и профессор Брайн Е. Томлинсон (Brian E. Tomliiison), который продуцировал оригинальные стимулы для клинического исследования.

рисунков. Более того, недостаток соответствующей информации о валидности не отрицает клиническую полезность данной техники. Нас интересует феномен, который был изучен психологами, занимавшимися исследованиями в области интеллекта и способностей. Они использовали батарею тестов, каждый из которых обладает низким индексом валидности, но, объединяя тесты, являющиеся недостаточно валидными, вся серия дает приемлемые валидные результаты. Например, в Вооруженных Силах отбор студентов - пилотов проводился на основе батареи из восемнадцати тестов, где валидность каждого из них была настолько низкой, что отбор, сделанный на основе одного теста, давал результаты немногим лучше, чем просто случайный отбор. Но когда восемнадцать тестов были объединены в одну батарею, то ее валидность составила 0,60. Когда информация, полученная из анализа рисунков, соответствует результатам, полученным с помощью других техник, то это укрепляет доверие клиницистов.

Процедура рисования может быть рассмотрена как ситуативный тест, в котором испытуемый сталкивается с той или иной проблемой, а в его усилиях по ее решению участвуют вербальные, экспрессивные и моторные поведенческие компоненты. Это поведение, как и сам рисунок, является предметом наблюдения клинициста. Затем гипотезы проверяются с помощью другой доступной информации.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Материал, представленный в этой статье, был получен эмпирически. Те, кого интересуют теоретические концепции, должны обратиться к другим источникам. Однако существуют определенные базовые предположения, касающиеся теста рисунка фигуры, которые необходимо отметить. Предполагается, что каждый аспект поведения имеет какое-то значение. Жесты, выражение лица, маленькие зарисовки во время размышлений, кажущиеся случайными движения - все это имеет значение, пригодное или непригодное для интерпретации. Во время процедуры рисования испытуемый не только рисует, но и как-то проявляет себя поведенчески. Он дает какие-то вербальные комментарии, его настроение отражается на лице, он может поигрывать бумагой или карандашом, качать ногой, грызть ногти и т.д. Любое наблюдаемое поведение является подходящим материалом для клинического психолога.

Некоторые клиницисты считают, что "неправильно" использовать поведение испытуемого как часть анализа рисунка. Рисуночный тест - это не игра в слова или фокус, а серьезная процедура, цель которой - достичь понимания индивида через его изучение. Клиницист, однако, интересуется пациентом, а не рисунком как таковым. Следовательно, очень разумно использовать возникающие по ходу эксперимента данные, которые могут помочь в описании и понимании личности испытуемого.

Некоторые наблюдатели считают, что каждый рисунок в большей степени дело случая, тренировки или навыка. Это одна из возможных точек зрения, но проективная психология полагает, что нет случайного

поведения, все поведение детерминировано. Однако детерминирующих факторов обычно много, они обладают различной степенью доступности, что усложняет задачу анализа.

Некоторые клиницисты интерпретируют каждый рисунок как проекцию образа тела или я-концепции. Часто бывает именно так, но это вовсе не обязательно. Я сделал вывод, что рисунок может быть проекцией я-концепции, проекцией отношения к кому-либо из окружения, проекция образа идеального Я, результатом внешних обстоятельств, выражением привычных паттернов, выражением эмоционального настроя, проекцией отношения испытуемого к экспериментатору и ситуации эксперимента, выражением его отношения к жизни и обществу в целом. Обычно это сочетание всего перечисленного. Далее, рисунок может быть осознанным выражением, или он может включать глубинные замаскированные символы, представляющие неосознанные феномены. Здесь может быть сделано только одно определенное утверждение: клиницист должен избегать произвольного, наивного или догматического подхода к технике "рисунок человека".

ОСНОВНАЯ ПРОЦЕДУРА

Оборудование. Основная процедура состоит из того, что испытуемому даются карандаш средней мягкости и стандартный лист чистой бумаги размером 21 на 30 см. Под рукой должна находиться стопка бумаги, из которой испытуемый мог бы сам выбрать лист и положить его по своему усмотрению. Должна быть подходящая ровная поверхность и достаточное освещение. Индивиду должно быть удобно сидеть, у него должно быть достаточно места для рук и ног. Здесь будет уместно предостеречь исследователя: довольно часто можно видеть,, что испытуемому разрешают сесть боком к столу, это ведет к тому, что ему приходится искривлять тело и плечи. Также нежелательно использовать ограниченную поверхность, на которой испытуемый не сможет свободно разместить руки. Желательно разрешить испытуемому войти в его обычное расслабленное состояние так, что любое физическое напряжение могло бы быть рассмотрено как эндогенное.

Инструкция. Исследователь говорит: "Нарисуйте, пожалуйста, человека". Это обычно приводит ко множеству вопросов, например, "Человека целиком?", "А какого человека?", а также к многочисленным протестам, связанным с художественными способностями

испытуемого ("Я не умею рисовать"). Отвечая на все вопросы типа "Каким должен быть рисунок?", исследователь должен ограничиться очень общими утверждениями, например таким: "Рисуйте что хотите и как хотите". Это можно повторить, чтобы подбодрить и простимулировать испытуемого, но не следует давать более конкретные инструкции. Если испытуемый выражает сомнение в своих художественных способностях, то можно сказать ему следующее: "Все в порядке, нас не интересует, как хорошо вы рисуете, пока вы рисуете человека". Это можно повторять, перефразировать, но не делать более определенных замечаний.

На это испытуемый может отреагировать по-разному. Например, он может нарисовать человека целиком, часть фигуры, карикатуру, "палочные" фигуры, стереотип или абстрактное изображение человека. Либо он может выразить нежелание рисовать. Любой тип поведения предоставляет информацию об индивиде, поэтому не следует рассматривать это как напрасную трату времени. Клиницист заинтересован в данных о поведении испытуемого до и во время рисования, так же как и в самих результатах. Если испытуемый продолжает сопротивляться, экспериментатор может использовать любые доступные ему навыки, техники, способы убеждения, не давая при этом никакой дополнительной информации. Художественные способности здесь не важны, экспериментатору следует подчеркнуть, что "что бы вы ни сделали, все будет правильно". Я провел эту процедуру на более чем пяти тысячах индивидов и встретился только с четырьмя непреклонными, упорными отказами нарисовать человека.

Если испытуемый рисует неполную фигуру, его просят взять другой лист и нарисовать человека целиком. (Экспериментатор должен не забыть последовательно пронумеровать каждый лист). Необходимо объяснить, что значит "полная, целая фигура". Фигура, которая включает большую часть четырех главных областей тела, считается полной. Четыре области тела - это голова, туловище, руки и ноги. Если любая из этих частей полностью отсутствует, то фигура-считается неполной. Если отсутствует часть области, например, кисти или ступни, или детали лица, то рисунок считается полным. Если испытуемый рисует карикатуру, "палочную", стереотипную или абстрактную фигуру, то его просят взять другой лист и нарисовать человека; стереотипные, карикатурные фигуры не принимаются, инструкция повторяется до тех пор, пока не будет получен удовлетворительный рисунок фигуры человека.

Теперь у экспериментатора есть один, или более последовательно пронумерованных рисунков, по крайней мере один из которых - приемлемая полная фигура. Если эта фигура - мужчина, то экспериментатор говорит: "Это мужская фигура, теперь, пожалуйста, нарисуйте женскую". Если первая фигура - женская, то экспериментатор говорит: "Вы нарисовали женскую фигуру, теперь нарисуйте, пожалуйста, мужскую". Реакции испытуемого на это могут быть различными так же, как было описано ранее, ответы экспериментатора должны быть соответствующими.

Наблюдения. Эта часть методики состоит из записи описаний и интерпретаций, касающихся поведения и рисунка испытуемого.

ПОВЕДЕНИЕ

Поведение испытуемого может быть описано с учетом ориентировочных, вербальных и моторных аспектов. Он оказывается в неструктурированной ситуации. Как он ориентируется? Выражает ли он острую необходимость в дальнейших указаниях? Если это так, то выражает ли он данную потребность, прямо говоря о ней, или она проявляется через его движения и моторную активность? Смело ли он погружается в выполнение задания? Выражает ли он сомнения относительно своих способностей, если да, то - прямо или косвенно, вербально или через моторику? Чувствует ли он себя незащищенным, тревожен ли он, подозрителен, высокомерен, негативно настроен, враждебен, напряжен, расслаблен, юмористичен, смущен, насторожен, импульсивен? Проницательный клиницист сможет сформировать достаточно яркое впечатление об испытуемом, опираясь на его поведенческие особенности.

Рис. 6. Фигуры, нарисованные открытыми гомосексуалистами

АНАЛИЗ РИСУНКОВ

Существует множество подходов к анализу рисунков. После изучения соответствующей литературы Крим пришел к выводу, что интерпретация рисунков логически делится на три части, а именно: формальную, графологическую и психоаналитическую (контент-анализ).'

После множества проб и ошибок я разработал технику анализа, основанную на форме записи анализа рисунков (см. бланк в конце статьи). Это служит двойной цели: фокусированию внимания клинициста на важных аспектах рисунка и обеспечению единой системы записи данных, что облегчает использование исследовательских техник. Нет ничего сакрального ни в этой форме, ни в процедуре, основанной на ней. Ожидается, что каждый клиницист почувствует себя достаточно свободным, чтобы продолжать работу наиболее удобным и продуктивным для него образом.

В следующих параграфах описаны этапы анализа, а также приведена дополнительная информация и рисунки, относящиеся к данному вопросу. Рисунки не являются доказательством принципов интерпретации, они включены исключительно для иллюстративных целей.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ФИГУР

Рисует ли испытуемый первой мужскую или женскую фигуру? Из пяти тысяч взрослых испытуемых, принимавших участие в исследовании, 87% первой рисовали фигуру своего пола. Из шестнадцати явных гомосексуалистов тринадцать нарисовали сначала фигуру противоположного пола. Эти два факта позволяют нам предположить, что для неотобранной группы характерно сначала рисовать фигуру их собственного пола, а для отобранной группы гомосексуалистов характерно первой рисовать фигуру противоположного пола. Это вовсе не означает, что каждый человек, рисующий сначала фигуру противоположного пола, -гомосексуалист. Опытный клиницист знает, как опасно

прикладывать нормативные обобщения к отдельному индивиду. Однако, если испытуемый сначала рисует фигуру противоположного пола, клиницисту Следует поинтересоваться причинами такого атипичного поведения. Я обнаружил следующие объяснения в случаях, когда первой была нарисована фигура противоположного пола: сексуальная инверсия, спутанность половой идентичности, сильная привязанность или зависимость от родителя противоположного пола, сильная привязанность или зависимость от какого-либо индивида противоположного пола. Вероятно, существуют и другие объяснения. Испытуемые могут случайно вербализовать свою нерешительность, задавая, например, такие вопросы: "Фигуру какого пола мне нарисовать первой?" Клиницист должен рассматривать такую возможность, что испытуемый, задающий такие вопросы, может тем самым демонстрировать спутанность собственной сексуальной роли. Фигуры 6A, 6B и 6C были нарисованы явными гомосексуалистами, фигура 6D - индивидом, имевшим как гомосексуальный, так и гетеросексуальный опыт.

ОПИСАНИЕ ФИГУРЫ

Я обнаружил, что простым описанием каждой фигуры можно получить замечательные открытия. Далее приведены примеры описательных утверждений:

Рисунок 6A. "Это накаченная балерина, которая стоит на носочках, ее левая нога вытянута горизонтально". Рисунок 6B. "Похоже на фигуру мужчины - акробата, слегка присевшего. Его поза похожа на позу танцоров, когда они готовятся принять своего партнера. На нем явно нет одежды, за исключением трико, черты лица пропущены".

Рисунок 10A. "Это очень необычный рисунок индивида с большими глазами, длинными волосами, бородой и причудливо одетого. Он не наш современник. Несмотря на бороду и одежду, он не выглядит взрослым".

Рисунок 10B. "Это рисунок женщины се строгим выражением лица. Ее одежда богато украшена. Ее овальное лицо четко прорисовано, рот напряжен".

Рисунок 12A. "Это очень маленькая, безвкусно одетая женщина с выступающим носом и впалым подбородком. Кажется, что она стеснительная".

Рисунок 12B. "Это мрачный мужчина со сжатыми губами, на нем надета высокая шляпа, деловой костюм; он несет трость". Интересно отметить, что женщина, нарисовавшая фигуры 14Аи 14B, сперва протестовала, говоря: "Я никогда не могла ничего нарисовать. Я просто не знаю, как рисовать". Позже, обсуждая своего отца, Джона, она описала его следующим образом: "Очень строгий человек, который любил хорошо одеваться. Он всегда был очень щепетилен, когда дело касалось его персоны, настаивал на том, что надо делать правильные вещи в правильное время, критиковал других людей, которые делали что-то ради удовольствия или просто потому, что им так хотелось. Маргарита (рис. 12A) - молодая девушка, которая на самом деле не выглядит так, как она нарисована. Но Джон заставляет ее чувствовать себя именно такой. Джон заставил ее почувствовать себя так, будто ее вечернее платье - это домашняя одежда. Она колебалась, сопровождать ли его на торжество, так как боялась, что ее будут критиковать".

Интересно, что, несмотря на ее протесты и заявления о недостатке художественных способностей, обе фигуры, которые она нарисовала, с удивительной ясностью и четкостью передают ее чувства, связанные с ней и ее отцом.

Опыт большинства клиницистов показывает, что даже люди необученные, без специальных навыков, включая маленьких детей, рисуют фигуры, которые передают их чувства и мысли.

СРАВНЕНИЕ ФИГУР

В сущности, каждый может нарисовать две фигуры, чем-то отличающиеся друг от друга. Конкретные же способы, выбранные (осознанно или неосознанно) испытуемым, обычно несут в себе информацию о его психосексуальных установках. Например, рисунок 7А: мужская фигура намного меньше и более статичная, чем женская, изображенная на рисунке 7В. Также у мужской фигуры короче руки. Это описание различий между двумя рисунками. Одна из возможных интерпретаций, основанная на объективном различии, может быть следующей: мужчина - слабее и пассивнее женщины. Интерпретация опирается на следующие элементы: осанка женщины, ее поза и руки подразумевают активность, тогда как поза, руки и кисти мужской фигуры производят такое впечатление, будто он стоит, держа руки в карманах, смотрит и не двигается. Отталкиваясь от рисунка, мы можем сделать следующий шаг к интерпретации: испытуемый воспринимает мужчину как неактивного (пассивного), интроверта, а женщина представляется ему активной, экстравертом. Это общее чувство, передаваемое рисунками, можно легко проверить с помощью использованной мною техники. Эта пара рисунков была показана пяти клиницистам. Их просили описать каждую фигуру настолько кратко, насколько это возможно. Из этих пяти описаний мужчины (все пять клиницистов сошлись во мнении относительно основных характеристик) были отобраны и сведены в таблицу наиболее часто встречавшиеся слова.

Рис. 7. Рисунки мужской и женской фигур

Слова, подразумевавшие, скорее, постороннее наблюдение, чем активное участие (наблюдатель, обозревающий, задумчивый, смотрящий), встречались во всех пяти описаниях. Слова, подразумевавшие пассивность или зависимость (менее компетентный, зависимый, чувствует себя маленьким), встречались в четырех описаниях.

Описания, подразумевавшие активность (агрессивная, защищающая, активная) были во всех утверждениях, касающихся женщины; также везде подразумевалась экстравертированность (заботится о других, неэгоцентрична, хорошая мать, знающая). Когда пять описаний были сведены в один рассказ о каждой фигуре, то получилось следующее описание: "Фигура 7А - застенчивый, сензитивный, задумчивый, мягкий человек, идеалист, интроверт". "Фигура 7В ~ знающий, энергичный, активный, защищающий, благородный, твердый человек, привыкший брать на себя ответственность". Эти два описания без указания пола были даны пяти другим

клиницистам. Их попросили сказать, к какому рисунку какое описание относится. Во всех случаях первое описание было отнесено к мужской фигуре, а второе - к женской.

В этих рисунках есть и другие факторы, подтверждающие эти характеристики. Руки и кисти - это те части человеческого тела, которые "делают вещи", устанавливают контакты (пожатие рук), наказывают или защищают. У мужской фигуры руки относительно короткие (ограниченные возможности контакта), близко прижаты к телу, кисти находятся в карманах. В таком положении нет и намека на готовность к действию, атаке, манипулированию, агрессии или каким-либо другим формам контакта.

У женщины руки довольно длинные, отклонены от тела, кисти выписаны. Она находится в таком положении, в котором очень легко устанавливать контакты с другими людьми или объектами. Кинестезия, выражаемая положением рук, предполагает активность, тогда как руки, опущенные вдоль тела, кисти рук, находящиеся в карманах, подразумевают недостаток мышечного тонуса, а следовательно, пассивность. Волосы на женском рисунке нарисованы одиночными твердыми штрихами, что дает общее впечатление энергии. Какая женщина так причесывает волосы? Отметим, что волосы у мужчины нарисованы не от центра головы и от тела (как у женщины), а на большей части от головы к телу. По моему опыту, линии, направленные к телу, предполагают интровер-сивные тенденции, тогда как линии, идущие от тела, часто ассоциируются с экстраьерсивньтми тенденциями.

Посмотрим на разницу в размере. С чем обычно ассоциируется размер? Разве взрослый не больше ребенка, не лучше его осведомлен? Посмотрим на различия более детально. В фигуру, нарисованную с большей тщательностью, имеющей большее количество деталей, вложено больше либидозной энергии. На этих рисунках у мужской фигуры есть два ряда пуговиц, тщательно завязанный галстук, четко прописанные брови и черты лица. Лицо прорисовано очень тщательно. Может быть дана следующая интерпретация: испытуемый идентифицирует себя с мужской фигурой его внимание направлено на самого себя (интровертирован), женская фигура вобрала в себя его восприятие женщины. Можно предположить, что последнее происходит из его отношений с матерью или человеком, выполняющим ее функции.

Тот факт, что в рисунке женщины, так же как и в рисунке мужчины, есть тщательно нарисованные детали - вычерчены пояс и бусы, - позволяет нам предположить, что испытуемый, рисовавший эти фигуры, является компульсивным индивидом, склонным к детализированию и порядку. То, как заштрихован контур в мужской фигуре - пиджак нарисован, а затем подправлен до правильных пропорций, - также подтверждает интерпретацию, предполагающую компульсивность и стремление к порядку. Таким образом, сравнив рисунки мужчины и женщины, можно дать следующую интерпретацию, касающуюся нарисовавшего их испытуемого - мужчины: "С интровертированный, задумчивый, сензитивный индивид; скорее наблюдатель, чем человек действия; нуждается в поддержке и помощи, которые ожидает получить от фигуры, выполняющей функции матери".

РАЗМЕР

Соотношение между размером рисунка и свободным пространством может соответствовать динамическим отношениям между испытуемым и его окружением или между испытуемым и родительскими фигурами. Если рисунок является проекцией я-концепции, тогда размер демонстрирует способ, каким испытуемый отвечает, на внешнее давление. Если фигура, отражающая я-концепцию, мала, то может быть сформулирована следующая гипотеза: испытуемый чувствует себя маленьким (слабым) и отвечает на требования окружающей среды снижением самоуважения. Если фигура большая, тогда испытуемый отвечает "а внешнее давление экспансией и агрессией. Эти интерпретации могут быть сделаны только после того, как будет установлено, что рисунки являются именно проекцией я-концепции.

A B

Рис. 8. Агрессивные и наказующие мужская и женская фигуры

Рис. 9. Рисунки фигур незрелого мужчины и женщины, одетой в богато украшенную одежду

Скажем для порядка слово о значениях понятий "большой" и "маленький". Средний рисунок полной фигуры - приблизительно 15 см в длину или две трети от свободного пространства. Более важным, чем абсолютный размер, является впечатление от соотношения между рисунком и окружающим пространством. Если фигура, символизирующая я-концепцию, производит впечатление маленького, тогда в интерпретации можно говорить о том, что испытуемый чувствует себя маленьким (подчиненным) или потерянным (отвергнутым).

Если бы было определено, что рисунки не являются проекцией я-концепции, тогда необходимо бы было рассмотреть две другие возможности, а именно: рисунок - проекция идеального (желаемого) я-образа или проекция родительского образа. В последнем случае крупный рисунок означает сильного, способного, надежного родителя или угрожающего, агрессивного, наказывающего. Какая именно из этих интерпретаций подходит, обычно становится ясно из контекста. Например, описанная выше материнская фигура на рисунке 7В (она большая) подразумевает силу, компетентность, надежность. С другой стороны, фигуры на рисунках 8А и 8В, равные по величине, могут быть проинтерпретированы как существа угрожающие, агрессивные и наказующие.

Если рисунки являются проекцией образа идеального я, тогда большой рисунок можно проинтерпретировать следующим образом: испытуемый компенсирует чувство слабости, неадекватности фантазий. Фигуры ЮА, 10В и ЮС - это рисунки мужских фигур, сделанных тремя шестнадцатилетними мальчиками, у всех них рост - не меньше 1 м 60 см. Фигура ЮА - это рисунок слабого, неэффективного человека, который "бахвалится", то есть

компенсирует чувство собственной неполноценности в фантазиях. Фигура 10В - это рисунок юноши, который чувствует себя слабым, его реакцией на это чувство является уход и подчинение. Он часто "болеет"", у него часто бывают неудачи в школе, он очень зависимый и уступчивый. Фигура ЮС - это рисунок юноши, который чувствует себя компетентным и независимым, он не использует в качестве механизмов приспособления ни фантазию, ни подчинение.

РАСПОЛОЖЕНИЕ

Есть пять возможностей размещения. Рисунок может быть помещен в верхней половине, в нижней половине, слева, справа или в центре

листа.

Дети, чьи рисунки размещаются в верхней половине листа, обычно постоянно стремятся к достижению каких-либо целей, и уровень их достижений довольно высок. Взрослые, чьи рисунки размещаются в верхней половине листа, часто чувствуют себя неуверенными ("подвешенными в воздухе"). Те люди, чьи рисунки смещены влево, часто бывают стеснительными или интровертированными. Те, чьи рисунки располагаются внизу страницы, кажутся более стабильными, спокойными, "твердо стоящими на ногах". Иногда такие фигуры рисуют люди, пережившие кратковременные депрессии. Те, чьи рисунки расположены аккуратно в центре, обычно эгоцентричны, адаптивны, сами направляют свой жизненный путь. По моему опыту, редко можно встретить рисунки, смещенные вправо. В тех немногочисленных случаях, где наблюдалось такое расположение, были сделаны различные интерпретации. По-видимому, был только один общий фактор - склонность к негативизму или сопротивлению.

Рис. 10. Фигуры, нарисованные мальчиками-подростками

То, что было сказано о других пунктах анализа, может быть применимо и к расположению. Нельзя делать интерпретации, вырванные из контекста. Они должны соответствовать общей линии рассуждений.

ДВИЖЕНИЕ

Почти все рисунки предполагают некоторую степень кинестетического напряжения, варьирующего от ригидности до чрезмерной подвижности. Рисунок, предполагающий большую активность, часто выполняется индивидами с сильными импульсами к моторной активности. Непоседливые индивиды, люди действия, гиперманиакальные индивиды делают рисунки, содержащие элементы явного движения. Фигуры, передающие впечатление крайней ригидности, часто рисуются индивидами с серьезными и глубокими конфликтами, которые контролируются ригидным и обычно легко разрушаемым способом. Иногда такой рисунок может быть сделан индивидом, который не может ходить. В таком случае он обозначает низкий уровень энергии, недостаток побуждений или эмоций. Если рисунок выполнен в механистической манере, в нем полностью

отсутствуют кинестетические элементы, то аналитику следует обратить внимание на другие симптомы психоза. Рисунки 11А и 11В - механические и безжизненные, они были сделаны людьми, страдающими шизофренией.

ИСКАЖЕНИЯ и ПРОПУСКИ

Искажение или пропуск любой части фигуры предполагает, что таким образом могут выражаться конфликты, связанные с этой частью. Например, вуаеристы часто пропускают глаза или рисуют их закрытыми (см. рис. 8В). Индивиды с сексуальными конфликтами будут пропускать или искажать области, ассоциирующиеся с сексуальными зонами. Инфантильные индивиды с оральными потребностями обычно увеличивают грудь на рисунках. Изучая людей, перенесших ампутацию ног, я обнаружил, что нижняя часть тела в рисунках часто пропускалась (см. рис. 13). Пометки, затирания, штриховка и усиление также относятся к искажениям и пропускам; их следует изучать в связи с возможными конфликтными областями.

Область головы. Ее обычно рисуют первой. Чаще всего выражение я-концепций фокусируется на голове и лице. Если голова подчеркнуто увеличена, то испытуемый может быть либо очень агрессивным, либо у него большие амбиции, либо он страдает головными болями или другими соматическими симптомами. Если голова и лицо нарисованы очень блекло, то испытуемый может быть крайне стеснительным. Если голову рисуют последней, то есть вероятность серьезного нарушения межличностных отношений. Если голова прорисована очень четко, а тело дано лишь набросками или вовсе отсутствует, то возможно, для этого индивида привычной компенсацией является уход в фантазию, либо он стыдится своего тела.

Рис. П. Фигуры, нарисованные шизофрениками

Нарциссические индивиды и гомосексуалисты много внимания уделяют волосам. Волосы на лице (борода или усы) обычно связаны со стремлением к мужественности, половой зрелости у тех, кто чувствует собственную сексуальную слабость или сомневается в своей маскулинности. Рот может быть нарисован прямой линией, волнистой линией, овалом, иногда с зубами. Если нарисованы зубы, то это означает возможность вербальной агрессии, садистские тенденции, также следует поискать другие характеристики, связанные с этой стадией развития. Если рот обозначен одной линией,"индивид может быть вербально агрессивен. Если рот овальной, полной формы или открытый, то у испытуемого могут быть орально-эротические тенденции, это признак зависимого индивида. Если губы на рисунке мужчины полные и чувственные, то испытуемый может быть женоподобным или гомосексуалистом.

Если на рисунке мужчины очень большие глаза с ресницами, то можно практически не сомневаться в его гомосексуальности. Если глаза большие, но зрачки отсутствуют, то у индивида есть чувство вины, связанное с вуаеристскими тенденциями. Если глаза

большие, вытаращенные, то клиницисту следует исследовать возможность параноидальных тенденций.

Нос может отображать социальный стереотип или может быть интерпретирован как фаллический символ. Если нос крючком или широкий и выступающий, то испытуемый таким образом выражает отвержение и презрение. Если рисунок является проекцией я-концепции, тогда эти чувства относятся к нему самому. Если же рисунок не является проекцией я-концепции, тогда эти чувства направлены на других. Если нос очень большой, то обычно это связано с чувством сексуальной импотенции. Мужчины-меланхолики обычно рисуют огромные носы. Юноши, которые пытаются установить свою мужественность через агрессию, почти все без исключения рисуют большие носы.

Подбородок является социальным стереотипом силы и главенства. Если на рисунке, выражающем я-концепцию, увеличенный подбородок, то это может быть выражением сильного стремления, агрессивных тенденций или компенсаторных чувств, относящихся к собственной слабости и нерешительности. Если подбородок увеличен на рисунке, где нет проекции я-концепции, то испытуемый может тем самым выражать чувство неадекватности перед лицом властных, агрессивных, сильных индивидов.

Ухо редко прорисовывается. Если оно увеличено или подчеркнуто, то клиницисту следует разузнать, нет ли органических повреждений органов слуха, либо слуховых галлюцинаций у параноидального индивида, либо снижения слуха.

Шея отделяет голову от туловища и может рассматриваться как связь между интеллектуальным контролем и импульсами, исходящими от ид. Длинная шея может говорить о том, что у испытуемого есть трудности в контроле и управлении инстинктивными стремлениями. Длинная шея также может означать наличие соматических симптомов в данной области. Индивиды, испытывающие проблемы глотания, истерический комок или имеющие психогенные расстройства пищеварительной системы, могут рисовать фигуры с очень длинными шеями. Шизоиды или шизофреники часто рисуют фигуры с увеличенными шеями (см. рисунки 11Аи 11В). Если есть заметные различия в рисунке шеи у мужской и женской фигур, когда шея у женской фигуры явно длиннее, то испытуемый может быть женственным, зависимым, пассивным индивидом.

Руки и кисти. Руки и кисти являются органами контакта и манипулирования. Если кисти спрятаны, то испытуемый тем самым выражает трудности контакта или чувство вины за манипуляторную активность (мастурбацию). Если руки показаны, но увеличены в размере, то это можно проинтерпретировать как компенсаторное поведение, вызванное чувством манипуляторной неспособности, трудностями в контакте или неадекватностью. Если руки заштрихованы, то, возможно, испытуемый выражает тревожность, связанную с манипуляторной активностью или общением. Ести руки близко прижаты к телу, то испытуемый таким образом может выражать пассивные или защитные чувства. Если руки далеко отходят от тела, то испытуемый может выражать агрессивные мотивы, направленные вовне. Если пальцы, ногти и сочленения тщательно прорисованы, то

испытуемый либо компульсивен, либо имеет трудности, связанные с образом тела (как при ранней шизофрении). Сжатые кулаки говорят о подавленной агрессии.

Другие части тела. Если ноги и ступни рисуются первыми, им уделяется больше внимания, чем остальному рисунку, то испытуемый тем самым может выражать упадок духа или депрессию. Если бедра и ягодицы на мужской фигуре округлее и больше, чем должны быть, или им уделено необычно много внимания, то у испытуемого сильные гомосексуальные тенденции. В том случае, если туловище крупное или с осиной талией, может быть дана такая же интерпретация. Если локти и связанные области выписаны, то испытуемый либо является компульсивным индивидом, в этом случае данная черта будет проявляться множеством других способов, либо он зависимый, неуверенный индивид, нуждающийся в знакомых перцептивных ключах для уверенности. Если рисуется внутреннее анатомическое строение, то почти наверняка данный испытуемый страдает шизофренией или манией. Если тело нарисовано смутно или причудливо (рисунки ПА и 11В), то испытуемый может страдать шизофренией. Следует осторожно обращаться с женскими фигурами. Является ли рисунок репрезентацией ребенка, девушкой мечты (модель Петти), материнской фигурой? Какие части женского тела выделены? Если груди очень сильно увеличены и тщательно прорисованы, то испытуемый может выражать сильную оральную зависимость. Если кисти и руки длинные и выступающие, то это может быть выражением потребности в защищающей материнской фигуре. Если женственность в женской фигуре обозначается с помощью незначительных или символических деталей, то это может быть выражением жестоко подавленных чувств, связанных с Эдиповым комплексом. Если плечи и другие признаки мужественности в мужской фигуре увеличены, то это может быть выражением ощущения небезопасности у испытуемого, связанного с маскулинностью.

Одежда. Большинство нарисованных фигур одеты. Если фигуры обнажены, четко прорисованы сексуальные зоны, то испытуемый тем самым может выражать вызов обществу (родительским фигурам) или он может осознавать свои сексуальные конфликты. Индивиды с сильными вуаеристскими тенденциями могут рисовать разукрашенные обнаженные фигуры. Если фигура, представляющая я-концепцию, голая и ей уделено много внимания, то можно говорить о телесном нарциссизме. С другой стороны, если такая фигура тщательно одета, то индивид может выражать нарциссизм, связанный с одеждой, или социальный нарциссизм. Обе формы нарциссизма обнаруживаются у инфантильных, эгоцентричных индивидов.

Рис. 12. Фигуры, изображающие стеснительную девушку и мрачного мужчину с плотно сжатыми губами

Рис. 13. Фигуры, нарисованные ветеранами войны с ампутированными ногами

Пуговицы обычно являются индикатором зависимой, инфантильной, неадекватной личности. Если пуговицы нарисованы вдоль средней линии, то у индивида могут быть соматические проблемы. Если пуговицы нарисованы на манжетах, обшлагах или других малозаметных местах, то испытуемый, возможно, страдает обсессивно-компульсивным неврозом. Такие индивиды также рисуют шнурки, складки, морщины на лице и т.п.

Карманы, расположенные на груди, являются признаками оральной и аффективной депривации; их обычно рисуют инфантильные, зависимые индивиды. Галстук часто интерпретируется как фаллический символ. Если галстуку уделено слишком много внимания и усилий, если фигура при этом женоподобная, то испытуемый может быть гомосексуалистом. Маленький галстук может свидетельствовать о подавленных чувствах, связанных с неполноценностью полового органа. Серьги часто рисуют испытуемые, имеющие сексуальные проблемы эксгибиционистской природы. Сигареты, трубки, трости часто интерпретируют как детали, символизирующие стремление к мужественности.

ГРАФОЛОГИЯ

При описании штрихов следует обратить внимание на нажим, направление, продолжительность, наличие углов, ритм. Нажим обычно связывают с уровнем энергии. Так, индивид с сильными стремлениями и амбициями обычно рисует четкие, твердые линии. Индивид с низким уровнем энергии (по физическим или психическим причинам) будет

рисовать довольно слабые линии, прерывистые. У циклотимиков, нестабильных или импульсивных индивидов сила нажима будет меняться.

Направление штриха может быть вертикальным или горизонтальным, определенным или неопределенным. Выраженное предпочтение горизонтальных движений часто связано со слабостью, женственностью, фантазированием. Выраженное предпочтение вертикальных штрихов часто связано с доминантностью, гиперактивностью, чрезмерным стремлением к маскулинности. Если направление штриха определенное, неколеблющееся, то можно говорить об уверенном, спокойном индивиде, который упорно и настойчиво идет к достижению поставленных целей. Штрихи неопределенного направления или колеблющиеся часто связаны с недостатком вышеперечисленных качеств. Так, тревожные индивиды, которым недостает собственного мнения и собственной точки зрения, будут рисовать фигуры, где штрихи не будут иметь определенного направления. Непрерывные прямые линии часто принадлежат перу быстрых, решительных индивидов. Прерывистые изогнутые линии относят к медлительным и нерешительным индивидам. Очень короткие штрихи-наброски часто ассоциируются с тревожностью и неуверенностью. Если штрих дан в свободной и ритмичной манере, то испытуемый может быть открытым, отзывчивым индивидом. Если штрихи сужающиеся, то индивид может быть напряжен, замкнут. Если контур фигуры четкий и ясный, линия непрерывная, утолщенная, то это может говорить об изоляции индивида и его потребности защитить себя от внешнего давления. Штриховка, тень являются признаками тревожности. Если штриховка обнаруживается в сексуальных областях, то тревожность может быть связана с сексуальными функциями.

Штрихи, идущие от листа к испытуемому, могут свидетельствовать о сосредоточенности на себе, интроверсии, тревожности. Штрихи, идущие от испытуемого к верхней части листа, предполагают агрессию или экстраверсию. Штрихи, направленные справа налево, часто бывают связаны с интроверсией или изоляцией. Если направление слева направо, то аналитик, исследующий рисунки, может обнаружить склонность к экстраверсии, социальной стимуляции, потребности в поддержке.

Рискуя повториться, хочу напомнить, что клиницисту не следует использовать при интерпретации одну из областей как диагностически надежную, ему необходимо опираться на весь паттерн анализа рисунка.

Смешанные. Если испытуемый рисует "палочковую" фигуру или абстрактное изображение, то их можно интерпретировать как признак избегания. Зачастую это характерно для тревожных, сомневающихся, неуверенных в себе индивидов. Если фигуры выполнены в виде клоунов, карикатур или глупо, комично выглядящих рисунков, то испытуемый выражает враждебность и презрение к людям. Такие рисунки часто встречаются у юношей, которые чувствуют себя отверженными и неадекватными. Ведьм и им подобных героев рисуют индивиды, испытывающие чувство враждебности и экстрапунитивно выражающие свои чувства.

Часто включается вспомогательный материал, например, линия, обозначающая землю, или забор, к которому прислонилась фигура. Это

можно проинтерпретировать как потребность в поддержке или помощи. Компульсивных индивидов очень легко узнать по их рисункам. Они никак не могут их оставить, снова и снова к ним возвращаясь и добавляя новые детали. Истерические, импульсивные и нестабильные индивиды выполняют рисунки, в которых представлены соответствующие качества в виде недостатка точности и недостатка единства, целостности всего рисунка.

РАЗЛИЧНЫЕ ВАРИАНТЫ ОСНОВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Существует множество модификаций основного теста рисунка фигуры. Наиболее полно и структурировано это описано у Маховер (Machover, 102). Читателя можно отослать к ее книге, где он найдет полную информацию об этой технике. Также есть несколько весьма продуктивных, но еще неопубликованных техник.

Техника Розенберга "Рисунок человека". В этой экспериментальной модификации теста "Рисунок человека" испытуемому дают полную свободу менять свой законченный рисунок, как он пожелает. Используя копирку, мы получаем копию оригинального рисунка, которую можно сравнивать с измененным рисунком.

Процедура. Формулировка инструкции имеет решающее значение для поддержания оптимальных результатов в этой технике. Настоящее исследование было проведено с целью установления наиболее эффективной формы инструкции.

1. Испытуемый использует для рисунка два скрепленных листа с копиркой между ними. Дается стандартная инструкция теста "Рисунок человека", затем по ходу техники Маховер

задаются модифицированные вопросы, касающиеся и мужского, и женского рисунка ("Какой этот человек?" и т.п.).

2. Затем экспериментатор отрывает верхний лист, сохраняет копию для сравнения с измененным рисунком. Он дает верхний лист испытуемому и инструктирует его: "Сейчас у вас есть полная свобода менять, выделять, смешивать, стирать, зачеркивать, делать все, что вы пожелаете, с вашим рисунком. Чувствуйте себя настолько свободным, насколько вам это нравится, меняйте рисунок по вашему желанию. Теперь вернитесь к работе над рисунком и сделайте такие изменения в нем, какие посчитаете нужным. Подобную операцию необходимо проделать как с мужской, так и с женской фигурами. В некоторых случаях копия бывает очень светлой, но наблюдение за испытуемым во время теста делает понятным, какие изменения были внесены. В конце проводится беседа, задаются вопросы относительно внесенных изменений.

Ценность данной модификации. Учитывая тот факт, что с этой техникой была проведена только предварительная работа, я могу предположить только возможную клиническую ценность.

1. Показатель враждебности. Агрессивные, враждебные индивиды могут спроецировать свои чувства на нарисованную ими фигуру человека. Степень и тип изменений могут представлять враждебность, направленную на себя или на родительские фигуры. Это сходно с техникой игровой терапии, где дети могут калечить кукол, изображающих отца или мать.

2. Фактор ригидности-пластичности. Раскованные, лабильные индивиды будут стремиться к изменению их первоначального рисунка, тогда как ригидные личности не смогут или не захотят вносить какие-либо изменения.

3. Динамические элементы (комплексы и т.п.). Сексуальные расстройства, серьезная озабоченность различными частями тела, отражения ядерных, глубинных конфликтов.

4. Диагноз серьезной дезадаптации. Природа и степень сделанных изменений могут послужить основой для дифференциального диагноза между средним и сильным эмоциональными расстройствами.

Иллюстрация данного метода

1. Д, 29 лет, госпитализирован в связи с жалобами на деперсонализацию и неподвижность аффекта. Его рисунок женщины - чувственная обнаженная фигура, которую он быстро трансформировал в "дьявола", когда его попросили внести любые изменения, какие он пожелает. Он добавил рожки, копыта, хвост, шерсть на теле и острые зубы. Когда ему стали задавать вопросы о нарисованной фигуре, он назвал ее "нимфой", Дальнейшие вопросы показали, что он имел в виду "дьявола". Его мужская фигура - это изображение одетого, гармоничного человека, позднее превращенного в ковбоя в обуви на высоких каблуках и с боксерскими перчатками на руках. Возможные интерпретации:

сильная враждебность по отношению к женщинам; секс ассоциируется с моральным грехом; беспокойство по поводу мастурбации,

2. С., 29 лет, закончил высшую школу, проходил курс лечения в клинике душевной гигиены по поводу депрессии, "душевной пустоты", асоциальных чувств. Ему был поставлен диагноз "шизофрения" в стадии ремиссии с некоторыми регрессивными элементами. Его мужская фигура была описана как "бизнесмен, хорошо и чисто одетый, прогуливающийся вдоль... хороший собеседник... держит свою сексуальную жизнь под контролем". Когда его попросили изменить фигуру, он превратил бизнесмена в "дьявола" с коротко остриженными волосами, прогуливающегося с выставленным напоказ пенисом, мочащимся во время прогулки. В последующей беседе он сказал: "Он идет и мочится... хитрый, поэтому он дьявол... когда никого нет рядом, он делает то, что ему хочется". Рисунок женщины был довольно примитивным, при изменении она была переделана в "осла", сексуальные части были очень сильно выделены (вагина, грудь, рога на голове). Эти изменения являются индикаторами примитивных и, возможно, агрессивных импульсов пациента, его сексуальных проблем.

Техника "Нарисуй и расскажи историю". Если испытуемый - мужчина, то его просят нарисовать двух мужчин и одну женщину на одном листе бумаги. Если испытуемый - женщина, то ее просят нарисовать двух женщин и одного мужчину на одном листе бумаги. Затем испытуемого просят дать имя каждой фигуре и придумать историю, в которой участвовали бы все три фигуры. Было обнаружено, что полезно ограничивать время двумя-тремя минутами. Это обеспечивает давление на испытуемого, таким образом эго-контроль при рассказе сводится к минимуму. Не обязательно строго придерживаться временного ограничения, его единственная цель - обеспечить давление на испытуемого.

Эта техника образует ситуацию треугольника, и рассказываемая история часто высвечивает межличностные отношения испытуемого, который накладывает свою личную интерпретацию на данную ситуацию. Так, в одном случае треугольник напомнит тему братьев и сестер (сиблингов), в другом случае могут быть обнаружены иные динамические отношения, связанные с Эдиповым комплексом. Я выяснил, что у маленьких детей есть тенденция, разрушать одну из двух фигур одного пола. В недавнем исследовании людей с ампутированными конечностями повторялась тема сексуальной неуверенности (боязнь кастрации?). Женская фигура часто описывалась как бросившая своего бывшего мужа и любовника и ушедшая "с другим мужчиной". В историях людей, страдающих шизофренией, каждая из фигур идет своей дорогой; как правило, одна из фигур или даже более не участвуют в истории (см. рисунок 13).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ рисунка фигуры - это полезная техника для клинических и исследовательских целей. Хотя данная техника может быть использована в научных целях, она не была научно валидизирована. Если эта техника используется с той же осторожностью, мастерством и умением, что и другие клинические инструменты, то она часто оказывается

богатым и доступным источником понимания личности испытуемого. Эффективное применение данной техники зависит от понимания личностной динамики и от степени знакомства с рисунками большого числа индивидов, о которых есть доступная ясная и полная информация.

БЛАНК АНАЛИЗА РИСУНКОВ

ФИО испытуемого_____

Пол_____ Возраст__ Образование_____ Дата_____

1. Инструкция

2. Наблюдения

а) поведение

б) последовательность

3. Анализ рисунков

Рисунок 1

В целом

1) Описательные утверждения, включающие возраст, пол и т.п.:

2) Размер: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22

3) Размещение

4) Аспекты: Полное лицо - Левый профиль - Правый профиль -

Вид сзади

5) Движения: Активные - Средние - Угадываемые - Ригидные -

Отсутствуют - Сгибательные - Разгибательные

Детали

6) Перечень пропущенных частей:

7) Перечень искаженных или увеличенных частей:

8) Перечень включенных предметов одежды:

9) Перечень вспомогательных деталей, внешних по отношению к рисунку:

4. Графический анализ

10) Нажим: Сильный - Средний - Слабый -

11) Продолжительность: Непрерывный - Прерывистый -

12) Ритм: Свободный - Зажатый -

13) Направление: Изменчивое - Вверх - Вниз - Вправо - Влево -

14) Моторные движения: Ограниченные - Свободные -

15) Количество деталей:

16) Равновесие:

17) Штриховка:

Джон Бук

ТЕСТ "ДОМ, ДЕРЕВО, ЧЕЛОВЕК" (ДДЧ) Hous-TREE-PERSON TEST (H-T-P)

ВВЕДЕНИЕ

Методика ДДЧ - свободный рисунок дома, дерева и человека - предназначена для того, чтобы помочь клиницисту собрать информацию о личности пациента, а именно об уровне его развития, сензитивности, гибкости, работоспособности и интеграции, а также о сфере его взаимоотношений с окружающей средой в целом и конкретными людьми в частности.

ДДЧ - двухфазовая методика. Первая фаза, в которой в качестве основного средства выражения выступает рисунок, является невербальной, творческой, неструктурированной. Вторая фаза - вербальная, апперцептивная и формально более структурированная. На этом этапе испытуемый описывает, характеризует и интерпретирует нарисованные объекты и то, что их окружает, а также высказывает вызванные рисунком ассоциации.

Приведенная здесь форма этой комплексной методики представляет собой результат десяти лет исследований и клинического использования. Впервые нарисовать дом, дерево и человека испытуемым предложили в 1938 году, поскольку было обнаружено, что замкнутые пациенты становятся более раскрепощенными в тот момент, когда они увлечены процессом рисования этих объектов. Оказалось, что паузу в рисовании -"отрыв карандаша" - можно с успехом использовать, стимулируя вербализацию испытуемого.

Данные объекты - дом, дерево и человек - были выбраны по следующим причинам: 1) они хорошо знакомы даже маленьким детям; 2) они обладают всеми качествами, благодаря которым испытуемые всех возрастов соглашались рисовать их охотнее, чем какие-либо другие объекты; 3) несмотря на то, что рисунки могут быть разными, изучив их, можно получить данные, касающиеся интеллектуального уровня испытуемого и неинтеллектуальных характеристик его личности.

В этом разделе читатель найдет краткое описание исследований, которые привели к созданию систем количественного и качественного анализа, используемых в настоящее время в методике ДДЧ. Подробное описание этих систем читатель найдет ниже.

ТЕОРИЯ

Традиционно считается, что для такой клинической процедуры, как проективный метод, испытуемому необходимо предложить стимуль-

ный материал, который должен быть (условно или фактически) либо до некоторой степени неоднозначным и неопределенным, либо неструктурным (аморфным), и его содержание испытуемый должен определять исходя из собственного внутреннего мира. Два известных примера таких методов - это ТАТ с неоднозначными картинками и тест Роршаха, со слабо структурными пятнами.

На первый взгляд можно предположить, что стимульный материал ДДЧ слишком однозначен и хорошо структурирован, чтобы включать его в категорию проективных методов. Однако при внимательном рассмотрении обнаруживается, что по существу это структурирование поверхностное; хотя для рисунков выбраны конкретные объекты, испытуемому не сообщают, какой именно дом, какое дерево и какого человека он должен нарисовать, таким образом, его не ограничивают в выборе размеров, типа или образа дома; вида, возраста, размеров и образа дерева; пола, возраста, расы или деятельности человека. То есть испытуемый может выполнить отдельное или композиционное изображение дома, дерева или человека из числа тех объектов, с которыми он встречался или имел более значимый опыт отношений.

Иначе говоря, испытуемому предлагают стимульный материал, который ему хорошо знаком, но в то же время не конкретизирован, так что по мере выполнения теста испытуемый может выразить свои проекции, перенеся их на рисунки.

Предполагается, что стимульные слова "дом", "дерево", "человек", как категориальные понятия, если и имеют собственную значимую окраску, то незначительную. Таким образом, любая эмоция, выраженная испытуемым в процессе рисования или в ответах на касающиеся рисунков вопросы, - это его эмоциональная реакция на страх, желание, отношение, ситуацию или что-то еще, выраженное реально либо в символическом образе, подразумеваемое в рисунке в целом или в его фрагментах.

Считается, что: 1) каждый объект (дом, дерево, человек), нарисованный отдельно или в композиции, необходимо рассматривать как автопортрет, поскольку каждый испытуемый изображает его с некими особенностями, имеющими для него по каким-то причинам существенное значение, причем эти особенности имеют реальную подоплеку, отличную от того, что могут говорить об этом испытуемые; 2) автор рисунка может продемонстрировать, что данная деталь, или комбинация деталей, или способ их изображения, с точки зрения пропорций или использования пространства, по отдельности или в целом, имеет для него особое значение двумя способами. Позитивный способ; а) открытое проявление эмоций непосредственно перед, во время или после

изображения данной детали или комбинации деталей, во время их комментирования либо в процессе ПРО1; б) необычная последовательность изображения деталей/комплекса деталей; в) необычное отношение, выраженное через такие действия, как

Пост-рисуночный опрос.

чрезмерное стирание (особенно если оно не сопровождается усовершенствованием рисунка), возврат к нарисованному один раз или больше во время выполнения данного или последующих рисунков (последнее в большей мере имеет патоформный характер), либо затрачивая слишком много времени на изображение детали/комплекса деталей; г) необычная манера изображения детали/комплекса деталей; д) персеверация при выполнении отдельного фрагмента или детали рисунка; е) откровенные комментарии (спонтанные или выполненные по просьбе исследователя), касающиеся рисунка в целом или его отдельных фрагментов. Негативный способ: а) незавершение детали; б) пропуск одной или более так называемой "обязательной" детали; в) уклончивый комментарий или отказ от комментария относительно рисунка в целом, одного или нескольких фрагментов; 3) интерпретация "значимых" деталей/комплекса деталей и/или способа их изображения предоставляет информацию о потребностях, страхах, стремлениях, конфликтах испытуемого и пр.; 4) важно, чтобы испытуемый мог при любой благоприятной возможности оказать содействие в интерпретации результатов его работы; клинические наблюдения показали, что так называемое универсальное и абсолютное значение тех или иных символов может радикально изменяться при определенных конфигурациях, то есть общепринятое значение полученных деталей или способа их изображения может почти полностью преобразиться благодаря тому уникальному смыслу, которым наделяет *их испытуемый и который мог бы быть совершенно упущен, если бы у испытуемого не было возможности рассказать о нем; 5) адекватная интерпретация отдельных фрагментов может быть сделана только в том случае, когда учитывается их взаимосвязь с общей конфигурацией; 6) интерпретация должна проводиться с величайшей осторожностью и в свете максимально полной информации об испытуемом и окружающей его обстановке (как в прошлом, так и в настоящем).

Кроме того, предполагается, что: 1) ДДЧ не без основания можно использовать как средство для оценки интеллекта взрослых, несмотря на узкий и нетрадиционный для подобных методов подход; 2) ДДЧ оценивает интеллект с точки зрения основной информации (детали), пространственных отношений (пропорции и перспектива), сформированности концепции (на основании организации и качества рисунка в целом, произвольных и непроизвольных комментариев испытуемых); 3) задача, поставленная перед ними в невербальной фазе, включает в себя воспроизведение образов памяти или их комбинации в виде карандашного рисунка в двухмерной или трехмерной форме; 4) из-за простоты способа выражения (рисование) испытуемые, которым сложно выражаться устно, в рисунках могут обнаружить наличие до сих пор скрытых интеллектуальных способностей или их потенциала.

КАЧЕСТВЕННАЯ СТАНДАРТИЗАЦИЯ

После того как была создана система количественной обработки

рисунков1, возникла задача, связанная с идентификацией и оценкой тех элементов рисунков, которые в большинстве случаев, по-видимому, не имели отношения к показателям интеллекта, но могли бы дифференцировать рисунки, выполненные людьми, не проявляющими признаков значительного нарушения адаптации и плохо приспособляемыми людьми, психопатами, психоневротиками, испытуемыми в предпсихотичес-ком состоянии или психотиками, то есть заменить прежнюю систему качественного анализа посредством экспертизы более формализованным и более объективным подходом.

Но на данном этапе исследование не могло быть настолько же точным, как на этапе определения факторов, дифференцирующих уровни интеллекта, поскольку решалась задача по идентификации так называемых неинтеллектуальных факторов, направленных на составление общей характеристики личности, факторов, многие из которых могли быть представлены 2-3-мя испытуемыми. Мы, например, не смогли бы установить, что 50% испытуемых того или иного типа должны представить специфическую для данного типа особенность, имеющую дифференциальное значение.

Испытуемые. Испытуемые отбирались на основании общей клинической картины каждого. Весной 1945 года в больнице при университете штата Вирджиния было начато исследование рисунков взрослых, демонстрирующих значительное нарушение приспособляемости, а продолжено оно было в Государственной Колонии в Линчбурге в 1945-1946 годах. Все рисунки были получены методом индивидуального тестирования. Таблица 3 представляет количество и типы испытуемых, включенных в предварительное исследование. Из них 52 человека находились под наблюдением в больнице при университете штата Вирджиния, 98 - в Государственной колонии Линчбурга или в клиниках психической гигиены других городов.

Таблица 4 Стандартизация групп при помощи первичной классификации

Группы

Количество представителей

Плохо приспособляемые взрослые Эпилептики с плохой приспособляемостью* Психопатические личности"

10 29

22

Психоневротики Пациенты в предпсихотическом состоянии Пациенты с умственной недостаточностью при психозе Пациенты с психозом

53 3

а) органического характера б) функционального характера Всего

11 16 150

' С преобладанием параноидальных и/или невротических компонентов. " Эта группа включила в себя и лиц с психопатоподобным поведением, присутствовало несколько классических психопатов.

1 Данные по количественной стандартизации и способам оценки интеллекта не приводятся в связи с отсутствием данных по адаптации методики. - Прим. ред.

Состав испытуемых был неравномерным, однако он позволил довольно точно определить, что рисунки испытуемых с нарушениями личности во многом отличаются от рисунков, выполненных людьми с нормальной адаптацией. Позже появилась возможность изучить рисунки более 500 других людей, проявляющих признаки плохой приспособляемости, установить другие дифференциальные факторы и получить подтверждение (или иногда опровержение) для выявленных в предварительном исследовании факторов, а также сделать несколько более надежной их интерпретацию.

Метод. Оказалось, что элементы, которые позволяют лучше всего дифференцировать рисунки плохо приспособляемых испытуемых от рисунков тех, кто не является таковыми, можно очень удобно объединить в следующие группы: детали, пропорции, перспектива, время, комментарии (произвольные или непроизвольные), ассоциации, качество линий, самокритичность, отношение, распределение энергии (drive) и концепция. Каждая из них в свою очередь была разбита на несколько пунктов, предусматривающих более подробный и конкретный анализ.

Сначала предполагалось, что каждую характеристику можно обозначить факторной буквой и цифрой по мере их идентификации так же, как это было проделано в системе количественной обработки. Было предложено присвоить показатель Р1 таким факторам, которые предположительно представляют начальную стадию отклонения от нормы, показатель Р2 - тем факторам, которые, по-видимому, являются патоформ-ными, и Р3 - тем, которые настолько отклоняются от нормы, что должны расцениваться как патологические. Однако вскоре обнаружилось, что это неприменимо по отношению к нескольким элементам, которые, как оказалось, имеют постоянный смысл и значение. Эти неинтеллектуальные элементы можно адекватно оценить только в том случае, если рассматривалась их взаимосвязь в общей конфигурации, представленной отдельным испытуемым. Присвоение оценки Р3 исходя из ее неизменного значения в случае А вполне может оказаться неадекватным в случае Б. Например, испытуемый А мог нарисовать быстро и без колебаний человека с руками в карманах, чтобы избежать трудностей их адекватного изображения. Испытуемый Б мог рисовать медленно, сосредоточенно, часто стирая нарисованное, проявляя значительную тревожность, нарисовать руки человека сперва в одном положении, потом в другом и в конце концов

изобразить руки в карманах. Изображение рук в карманах в этих двух случаях имело бы совершенно разное качественное значение.

Обнаружилось не только то, что в данной конфигурации элемент может иметь значение, полностью отличающееся от присвоенного ему значения в другой конфигурации, но и то, что он может иметь больше одного значения. В качестве примера рассмотрим такую деталь в рисунке дома, как дымоход (традиционно расцениваемый как мужской сексуальный символ). Испытуемый А, как и многие другие, не придает этому элементу особого значения, воспринимая его как дымоход и не более того, о чем свидетельствуют следующие признаки: а) рисует его быстро, легко, не нарушая общепринятую последовательность изображения де-

LJyt\. lt*-I "i-y-нч, i_"-pu>u, и-ничч-и-

талей, б) в процессе рисования больше не возвращается к нему, в) не проявляет признаков озабоченности или внутреннего конфликта. Испытуемый Б проявлял некоторое беспокойство в момент рисования дымохода, а в процессе ПРО обнаружилось, что монтаж дымохода дома, строительством которого он занимался в последнее время, причинил ему много хлопот. У испытуемого В были замечены признаки сильного внутреннего конфликта во время рисования дымохода, и позже выяснилось, что у него существуют значительные проблемы сексуального плана. Испытуемый Г, изображая дымоход, тоже проявил признаки сильного волнения, а на этапе ПРО обнаружилось, что дымоход у него ассоциируется с камином из гостиной комнаты, которую он считает источником чувства неудовлетворенности. В поведении испытуемого Д при рисовании дымохода были замечены явные признаки внутреннего конфликта, которые позже он объяснил тем, что сперва воспринимал эту деталь как фаллический символ, затем она ассоциировалась у него с печью в подвале дома, которую он был вынужден затапливать в детстве, после чего он стал воспринимать дымоход как символ дома, в котором был очень несчастлив.

Очевидно, что: 1) не все качественные дифференциальные особенности были выявлены и 2) оценка уже выявленных дифференциальных особенностей обязательно должна корректироваться и дополняться.

РУКОВОДСТВО

Исследователю понадобится следующий материал: 1) белый лист бумаги, сложенный пополам и образующий таким образом 4 страницы размером 15x21 см. (рисуночная форма). Первая страница предназначена для регистрации даты и записи необходимых данных, касающихся испытуемого, последующие три страницы отведены для рисунков и соответственно озаглавлены Дом, Дерево, Человек, 2) бланк пост-рисуночного опроса (ПРО) (см. стр. 329), 3) несколько простых карандашей № 2 с ластиками (карандаш № 2 выбран, так как оказалось, что он более точно отражает моторный контроль испытуемого, нажим и качество линий и штриховки, 4) бланк количественной обработки и 5) руководство.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ

При индивидуальном тестировании исследователь помещает перед испытуемым рисуночную форму, так чтобы он видел только вторую страницу с надписью "Дом", расположенной вверху с точки зрения испытуемого; после чего говорит: "Возьмите один из этих карандашей. Я хочу, чтобы вы как можно лучше нарисовали дом. Вы можете рисовать дом любого типа, какой вам захочется. Это полностью предстоит решить вам. Вы можете стирать нарисованное сколько угодно - это не отразится на вашей оценке. Вы можете обдумывать рисунок столько времени, сколько вам понадобится. Только постарайтесь нарисовать дом как можно лучше". Если испытуемый вьтпажает отказ Слюли спелнего и пожилого возоаста делают

это часто), заявляя, что он не художник, что, когда он ходил в школу, его не обучали рисованию так, как это делают теперь, и т.д., исследователь должен убедить испытуемого, что ДДЧ - это не тест на художественные способности, что его не интересуют способности испытуемого к рисованию как таковые. Если испытуемый просит линейку или пытается использовать в качестве линейки какой-нибудь предмет, исследователь должен сказать ему, что рисунок должен быть выполнен от руки.

Запись. Пока испытуемый рисует дом, дерево и человека, исследователь должен каждый раз записывать:

1) следующие аспекты, касающиеся времени: (а) количество времени, прошедшее с момента предоставления исследователей-инструкции до того момента, когда испытуемый приступил к рисованию; (б) длительность любой паузы, возникающей в процессе рисования (соотнося ее с выполнением той или иной детали); (в) общее время, затраченное испытуемым с того момента, когда ему была дана инструкция, и до того, когда он сообщил, что полностью закончил рисунок (например, дома);

2) названия деталей рисунков дома, дерева и человека в том порядке, в котором они были нарисованы испытуемым, последовательно пронумеровывая их. Отклонения от последовательности изображения деталей, возникающие в работе хорошо приспособленных испытуемых, обычно оказываются значимыми; точная запись такого случая необходима, поскольку упущенное из внимания исследователя отклонение испытуемого может помешать достаточно качественно оценить завершенный рисунок в целом;

3) все спонтанные комментарии (по возможности, дословно), сделанные испытуемым в процессе рисования дома, дерева и человека, и соотнести каждый такой комментарий с последовательностью деталей. Процесс рисования этих объектов может вызвать комментарии, на первый взгляд совершенно не соответствующие изображаемым

объектам, которые, тем не менее, могут предоставить много интересной информации об испытуемом;

4) любую эмоцию (самую незначительную), проявленную испытуемым в процессе выполнения теста, и связать это эмоциональное выражение с изображаемой в этот момент деталью. Процесс рисования часто вызывает у испытуемого сильные эмоциональные проявления, и они должны быть записаны.

Чтобы вести записи более успешно, исследователь должен сделать так, чтобы ему можно было беспрепятственно наблюдать за процессом рисования. Было замечено, что наиболее удобное для исследователя положение - слева от испытуемого-правши и справа от испытуемого, если он левша. Однако в некоторых случаях испытуемые могут быть очень тревожными или очень подозрительными и будут скрывать свои рисунки, в таких случаях лучше всего не настаивать на том, чтобы они позволили исследователю наблюдать за процессом рисования.

Чтобы было проще записывать последовательность изображения деталей, спонтанные комментарии и т.п., исследователь может исполь-

зовать систему записи, приведенную ниже, которая иллюстрирует случай К. N.

Дом.

1. Крыша.

2. Окно со стеклами на крыше.

3. Крыша над крыльцом (основная стена) - "Я могу взять инструменты и

сделать это гораздо лучше" (напряженный смех).

4. Столби-ки крыльца.

5. Дверь.

6. Окно, верхнее справа, со стеклами.

7. Окно, нижнее слева, со стеклами.

8. Окно, верхнее в центре, со стеклами.

9. Окна (слева и справа) по бокам от двери, со стеклами. 10 Окно, верхнее слева, со стеклами.

П. Окно, верхнее в центре, со стеклами.

12. Материал крыши.

13. Крыша бокового крыльца и столб.

14. "Пожалуй, это все, что можно было нарисовать, кроме гаража".

15. Фундамент.

16. Пауза 18 сек.

17. "Пара деревьев".

18. Дерево слева, затем дерево справа. 19- Дорога от бокового крыльца.

20. Дорожка от переднего подъезда.

21. "Допустим, это здесь" - куст. Общее время - 5 мин. 13 сек.

Если выполнению задания предшествовала пауза, это должно быть записано под пунктом 1, а первая нарисованная деталь в таком случае записывается под номером 2 и т.д.

Связь спонтанных высказываний и/или выражение эмоций с деталями рисунка определяется положением спонтанного высказывания и/или эмоционального проявления в записанном материале. Например, если спонтанное высказывание или эмоция были записаны перед деталью, но под одним пунктом, значит, они имели место в то время, когда испытуемый начинал рисовать данную деталь. Если комментарий или эмоция были записаны под одним пунктом с деталью, но после нее, значит, это произошло позднее. Если же кроме спонтанного высказывания или эмоции в пункте ничего не записано, значит, это произошло после того, как предшествующая деталь была закончена, и прежде, чем следующая была начата.

ПОСТ-РИСУНОЧНЫЙ ОПРОС

После того как невербальная фаза ДДЧ завершается, исследователь должен предложить испытуемому возможность охарактеризовать, описать и интерпретировать нарисованные объекты и то, что их окружает, а также высказать связанные с ними ассоциации. Он также должен учитывать тот факт, что процесс рисования дома, дерева и человека часто пробуждает сильные эмоциональные реакции, так что после завершения рисунков испытуемый, вполне вероятно, вербализует то, что до

настоящего времени он не мог выразить. Очевидно, что если испытуемый менее замкнут и враждебен и более разумен, вторая фаза ДДЧ может быть более продуктивной.

Опросник, состоящий из 64 вопросов, имеет "спиралеобразную" структуру, цель которой - избежать формализованных ответов со стороны испытуемого и препятствовать запоминанию ранее сказанного им в связи с конкретным рисунком. Прямые и конкретные вопросы сменяются более косвенными и абстрактными.

ПРО не является жестко ограниченной процедурой. Мы рассчитываем на то, что исследователь всегда может продолжить опрос в продуктивном на его взгляд русле. Во всех случаях он должен определить, какое именно значение имеют для испытуемого стимульные слова "Дом", "Дерево" и "Человек".

Ниже приводятся список вопросов и пояснения к ним (в некоторых случаях предлагается альтернативная формулировка вопроса), и обсуждается их обоснованность. Надо отметить, что вопросы, обозначенные буквой Д, предназначены для рисунка дома, Др - для рисунка дерева, Ч- для рисунка человека, чтобы в процессе качественного анализа облегчить поиск конкретного ответа.

Исследователь должен сказать: "Теперь мы покончили с формальной частью теста. Сядьте поудобнее и расслабьтесь, а я задам вам ряд вопросов о том, что вы нарисовали". Рисунок человека должен находиться перед испытуемым. .

41. Это мужчина или женщина (мальчик или девочка)?

Если пол человека кажется очевидным, вопрос должен быть перефразирован: "Это мальчик или мужчина?" или "Это девочка или женщина?". Замкнутые или имеющие эмоциональные нарушения испытуемые нередко утверждают, что человек имеет совершенно иной, отличный от нарисованного пол. В некоторых случаях исследователю бывает трудно определить пол человека. Испытуемый может, например, нарисовать женоподобную фигуру в мужской одежде. Рисунки, выполненные умственно отсталыми, иногда могут быть такими плохими и с таким минимальным количеством деталей, что пол человека невозможно определить без комментариев испытуемого.

42. Сколько ему лет? Род местоимения должен изменяться, если человек женского пола. Вопрос помогает определить: (1) с кем именно испытуемый идентифицирует данного человека, (2) значимый, в позитивном или негативном смысле, для испытуемого возраст.

43. Кто он? На этот довольно прямой вопрос, направленный на непосредственное выявление идентичности фигуры человека, часто отвечают: "Я не знаю". Нередко на данном этапе опросника нарисованный человек не вызывает у испытуемого никаких ассоциаций, и только позднее, отвечая на менее директивные вопросы, испытуемый может точнее идентифицировать нарисованную фигуру. В ряде случаев испытуемые могут определить, кем является нарисованная фигура, чтобы, отвечая на вопрос, не называть его просто человеком. Это значимая информация, но тем не менее следует продолжить опрос, чтобы выя-

вить, представляет ли фигура человека вообще или какого-то конкретного человека.

44. Это ваш родственник, друг или кто-нибудь другой ,?Если в ответе на вопрос 43 обнаруживается, что это автопортрет, вопрос 44 пропускается. Если же на рисунке не испытуемый, а кто-нибудь другой, этот вопрос может помочь установить связь, которая существует между испытуемым и нарисованным человеком. Если на вопрос 43 получен ответ "Не знаю", данный вопрос может помочь идентифицировать фигуру или облегчить эту идентификацию в дальнейшем.

45. О ком вы думали, когда рисовали ? Этот вопрос необходимо задавать при обсуждении всех трех рисунков. В некоторых случаях обнаруживалось, что названный человек не упоминался в ответе на вопрос 43. Ответ: "Ни о ком" не обязательно является

отговоркой или фальсификацией, вполне возможно, что испытуемый во время рисования действительно ни о ком не думал.

46. Что он делает? (И где он в это время находится?) При ответе "Он просто стоит" исследователь должен выяснить, где стоит человек (например, внутри дома - если да, то в какой комнате - или снаружи); если человек кого-то ожидает, то кого; что он делал и что планирует сделать. Если испытуемый говорит, что человек идет или передвигается каким-либо другим способом (например, едет), исследователь должен узнать не только куда человек идет и что он собирается там делать, но и где он был и что делал. Если человек поднял руку или вытянул ее в сторону, надо выяснить, почему рука (или кисть руки) находится в данном положении. Если кажется, что человек пристально смотрит на кого-то или на что-то, надо установить, на кого или на что именно. При этом испытуемые с органическими нарушениями или с серьезными нарушениями адаптации личности могут продемонстрировать конкретность мышления, будучи неспособными принять факт, что изображенный человек может быть кем-то еше, кроме рисунка.

Если исследователь получает ответ "Как я могу узнать, что он делает?" или "Это просто рисунок, человек ничего не делает", он должен продолжить: "Я знаю, что это - только рисунок, но это чье-то изображение. Давайте придумаем историю о нем. Как вы думаете, чем он (или она) может заниматься? 4то он, по вашему мнению, делает?"

Отсутствие движения (например, застывшее положение человека) или наличие движения и его характер (например, борьба или игра) может иметь определенное значение.

47. О чем он думает ? Ответ на этот вопрос часто становится началом открытой проекции. Исследователь должен постараться получить откровенный ответ и определить, чем вызвана та тема, о которой, по словам испытуемого, думает человек. Этим вопросом можно установить признаки навязчивого и/или бредового мышления.

48. Что он чувствует? Обычно здесь проявляются чувства самого испытуемого по отношению к той ситуации, в которой он находится. Кроме этого, данный вопрос может вызвать непосредственные комментарии о том, какие чувства он испытывает в связи с его нынешним со-

стоянием, или о тех вопросах, которые еще не обсуждались. Дополнительный вопрос "Почему?" задают, если, по мнению исследователя, между ним и испытуемым установлено такое взаимопонимание, что вопрос не вызовет сопротивления со стороны испытуемого, препятствуя дальнейшей вербализации.

После записи ответа на вопрос 48 исследователь переворачивает рисуночную'форму так, чтобы перед испытуемым оказался рисунок дерева, и задает ему следующий вопрос.

Др1. Что это за дерево .?Если испытуемый не может определить вид дерева (например, клен или кедр), исследователь должен спросить, лиственное это дерево или хвойное. Испытуемым с ограниченным словарным запасом исследователь задает этот вопрос в

следующей форме: "Это дерево, которое остается зеленым круглый год, или оно сбрасывает свои листья?"

Считается, что испытуемые часто рисуют наиболее распространенные деревья для той местности, в которой они проживают. Однако эта информация поверхностного характера, так как очевидно, что дерево тоже имеет скрытое значение, общее для всех испытуемых: оно представляет существующий или некогда существовавший в динамичном окружающем мире объект.

Др2. Где в действительности находится это дерево? Испытуемые склонны рисовать деревья, находящиеся вблизи их дома, или деревья, с которыми они связывают какой-либо личностно значимый опыт прошлого. Тем не менее, это опять данные лишь поверхностного характера, Рисунок дерева всегда должен рассматриваться как автопортрет. Исследователь должен понимать, что черты портрета испытуемого должны быть переданы символически и скорее являются психологическими, а не физиологическими характеристиками.

Однако иногда рисунок дерева может иметь человеческие очертания, в этом случае черты и элементы, изображенные подобным образом, должны быть обнаружены и истолкованы.

Если испытуемый говорит о том, что дерево находится в роще или в лесу, исследователь должен выяснить, что испытуемый подразумевает под словами "роща" или "лес". Например, является ли лес спокойным, тихим и уединенным местом, куда он отправляется, чтобы побыть в одиночестве и успокоиться (что говорит о его склонности избегать неприятных внешних раздражителей); или лес - это место, пробуждающее страх или угрозу, таящее в себе неизвестность и острое чувство опасности (что может означать: (1) страх перед неизвестным; (2) потребность в общении с другими); или лес не имеет никакого другого конкретного эмоционального значения?

Др3. Каков приблизительный возраст этого дерева.?Чаще всего возраст дерева представляет собой: 1) хронологический возраст испытуемого или возраст, который он ощущает; 2) количество лет, прожитых испытуемым с момента достижения половой зрелости; 3) количество лет, на протяжении которых испытуемый чувствовал, что окружающая ре-

адьность не приносит ему удовлетворения; 4) возраст человека, которого, по мнению испытуемого, символизирует рисунок дерева.

Др4. Это дерево живое?'До сих пор ни один хорошо приспособленный испытуемый не ответил на этот вопрос отрицательно. Негативный ответ, как может оказаться при дальнейшем опросе, подразумевает, что дерево просто неподвижно, а не мертво. Испытуемые, проявляющие признаки конкретного, ригидного мышления, не воспринимают дерево как нечто большее, чем просто рисунок на бумаге. Отрицательный ответ на вопрос Др4 традиционно расценивается как показатель чувства неполноценности и/или чувства несостоятельности, бесполезности, вины

и т.д.

Вопрос ДрЗ поделен на две части. Часть А используется, если испытуемый считает, что дерево живое. В этом случае задаются следующие

вопросы:

а) Что именно на рисунке подтверждает, что дерево живое ? Отвечая на этот вопрос, испытуемый может сослаться на какое-либо движение дерева, которое он воспринимает на рисунке (от незначительного трепета листьев до раскачивающегося ствола). В других ответах могут упоминаться такие качества, как сила, энергия или что-то еще, свидетельствующее о жизни. Наиболее очевидный ответ, доказывающий, что дерево живое, это упоминание о наличии листьев.

б) Нет ли у дерева какой-то мертвой части? Если есть, то какая именно? Образ полностью мертвого дерева может означать плохую приспособляемость испытуемого в большей мере, чем образ частично мертвого дерева. Это только предположение, но до сих пор считалось, что дело обстоит именно так. Чаще всего мертвыми или частично мертвыми называют ветви или корни, в этом случае интерпретация, валидность которой не доказана, трактует поврежденные ветви как символ травмирующего воздействия окружающей среды; мертвая корневая система подразумевает внутриличностную дисгармонию или диссолюцию.

в) Чем, по вашему мнению, вызвана гибель дерева?Е качестве причины называются черви, насекомые, паразиты, болезни, молния, ветер и иногда - злонамеренные действия детей или взрослых (обвиняются какие-либо внешние силы, то есть нечто внеличностное). Однако иногда причина гибели приписывается гниению корней, ствола или веток дерева (чувство разрушения самости).

г) Как вы думаете, когда это произошло ? Здесь предпринимается попытка определить впечатление испытуемого о продолжительности его нетрудоспособности или неприспособленности. Не следует ожидать, что названная дата обязательно совпадет с данными из личной истории пациента. Всякий раз, когда испытуемый называет определенную дату, например, январь 1942 года, исследователю следует непринужденно продолжить: "А что в январе 1942 года?" Исследователь должен постараться установить, почему именно эта дата зафиксировалась в памяти испытуемого.

Часть Б вопроса ДрЗ применяется, если испытуемый считает, что дерево мертвое. Здесь следующие вопросы:

а) Чем, по вашему мнению, вызвана гибель дерева?

б) Как вы думаете, когда это произошло?Общее значение обоих вопросов такое же, как и у вопросов в) и г) части А.

Дрб. Как вы думаете, на кого это дерево больше похоже - на мужчину или на женщину?Для испытуемых, чье конкретное ригидное мышление изначально не позволяет

им понять полное значение этого вопроса или абстрактных понятий "мужское" или "женское" применительно к рисунку дерева, исследователь должен продолжить: "Я знаю, что это - просто дерево, но представьте, что вы должны говорить о нем как о мужчине или о женщине. Кем бы вы его назвали?" Если этого не достаточно для того, чтобы вызвать ответ, исследователь продолжает: "Я прекрасно знаю, что деревья не имеют пола, поскольку это не люди, но я думаю, вы догадываетесь, что я имею в виду. Например, вы, вероятно, видели могучие, сильные, крепкие деревья, которые напоминали вам мужчину, или, может быть, вы видели деревья другого типа - аккуратные и изящные или большие, по-матерински защищающие, которые походили на женщину. О ком теперь вас заставляет думать это дерево -о мужчине или о женщине?" Если и этого недостаточно, исследователь должен спросить: "Что-нибудь в этом дереве напоминает вам мужчину или женщину?" и попросить показать на эту деталь пальцем.

Вопрос задают с той целью, чтобы определить: I) отношение испытуемого к сексуальным символам; 2) утонченность или вульгарность его выбора. .

Др7. Что именно в рисунке подтверждает вашу точку зрения .?Чаше всего пол, приписанный дереву, определяется следующим образом: 1) при помощи некоторых аспектов дерева, которые с точки зрения испытуемого имеют сходство с частями тела мужчины или женщины. Например: а) длинные, опущенные ветви дерева могут напомнить испытуемому волосы женщины (матери); б) молодая, плохо приспосабливающаяся девушка, немного нервничая, говорила, что она увидела в середине нарисованного ею клена кулак своего отца: "Бывало, точно такой же кулак он поднимал на мать, чтобы ударить ее"; 2) при помощи таких характеристик, как сила, размер и т.д.; 3) связывая дерево с конкретным человеком (например, с отцом испытуемого, потому что он иногда рубил деревья, или с матерью, потому что когда-то испытуемый сидел с ней под этим деревом, а она рассказывала ему сказки). В последнем случае исследователь должен объяснить, что он хочет знать, на кого больше похоже само нарисованное дерево - на мужчину или на женщину, с точки зрения испытуемого, а не то, какие ассоциации оно вызывает в его воображении.

Др8. Если бы здесь вместо дерева был человек, в какую сторону он бы смотрел ?

Так как у дерева невозможно определить ни лицевую, ни оборотную сторону, за исключением того реального вида, который воспринимает наблюдатель, предполагается, что в ответе испытуемого на этот вопрос часто может заключаться проекция его взгляда на позицию, принятую человеком или людьми, которых символизирует дерево, по

отношению к испытуемому. Например, испытывающий тоску по прошлому мальчик воспринимает дерево как материнскую фигуру, обращенную к нему лицом. Взрослый мужчина, невротик, воспринимает дерево как фигуру строгого, отвергающего отца, повернувшегося к нему спиной.

Др9. Это дерево стоит отдельно или в группе деревьев? Значение ответов на этот вопрос не следует рассматривать слишком серьезно, если они не имеют'сильной аффективной

окраски, так как дерево неизбежно растет либо в одиночестве, либо в группе деревьев (даже если другие деревья не были нарисованы за отсутствием подобной инструкции). Однако часто этот вопрос выявляет ощущение изоляции и/или потребность в общении с другими людьми.

ДрЮ. Когда вы смотрите на рисунок дерева, как вам кажется, оно расположено выше вас, ниже вас или находится на одном уровне с вами? Вполне можно считать, что вопросы 41, 42, 46, Др1, Др3 и, возможно, Дрб направлены на оценку (конечно, довольно грубую) способности правильно воспринимать и понимать реальность. Эту способность можно назвать слабой, если, отвечая на вопрос ДрЮ, испытуемый, например, утверждает, что дерево выше него, хотя, на взгляд исследователя, оно находится ниже, или наоборот.

В одних случаях дерево, изображенное на вершине холма, символизирует стремление к отдаленной и, возможно, недостижимой цели, в других - оно представляет позицию автономии и доминирования. Для многих рисунок дерева, частично скрытого за холмом, служит признаком потребности в защите и покровительстве. Рисунок дерева, расположенного явно ниже уровня наблюдателя, почти неизменно может означать как депрессивное настроение, так и депрессивное состояние. Если испытуемый проявляет признаки конкретного ригидного мышления и способен воспринять дерево только как рисунок на бумаге перед собой и никак иначе, исследователь должен спросить его: "Когда вы смотрите на рисунок дерева, не кажется ли вам, что оно расположено немного выше вас, как будто оно стоит на холме, или немного ниже вас, как будто оно находится в овраге или долине?"

Др 11. Как вы думаете, какая погода на этом рисунке ? Предполагается, что дерево символизирует то, как (на сознательном или бессознательном уровне) чувствует себя испытуемый в окружающей его реальности. Так как внешние силы, воздействующие на жизнь дерева, преимущественно являются метеорологическими, не удивительно, что многие испытуемые могут выражать через ответ на этот вопрос свое чувство, что окружающая реальность в целом является благосклонной и дружественной или угнетающей и враждебной. Испытуемые могут подробно описывать очень неприятные погодные условия, несмотря на полное отсутствие на рисунке каких-то конкретных признаков, указывающих на наличие подобного положения. Описание грозовой погоды, которое точно или почти точно воспроизводит реальные погодные условия, имеющие место во время опроса, и, по-видимому, сделанное испытуемым под свежими впечатлениями, не должно приниматься исследователем в ка-

честве окончательного варианта. Прежде он должен определить меру этого влияния при помощи дополнительных вопросов.

Др12. Есть ли на рисунке ветер? Считается, что ветер символизирует чувство подверженности воздействию силы, которая практически не поддается контролю.

Др13. Покажите мне, в каком направлении дует ветер?Обычное направление ветра слева направо по горизонтали интерпретируется просто как выражение общей тенденции

перемещения личности в психологическом поле от прошлого к будущему (при условии, что ветер имеет умеренный характер). Если, по словам испытуемого, ветер сильный, а направление отличается от обычного, то очевидно, что это,.как правило, имеет какое-то особое значение. Один из испытуемых с острым расстройством личности сказал, что ветер дует во всех направлениях одновременно. Другой - ригидный невротик, отождествивший рисунок дерева со своей любовницей и подробно описавший то, что он чувствовал, когда она впервые раздевалась перед ним, указал, что ветер дует от дерева в его сторону. Тем самым он выразил (в чрезвычайно нарциссической манере) сознание собственной неотразимости, которая, по его мнению, и заставила эту женщину сблизиться с ним. Считается, что ветер, который, по словам испытуемого, дует снизу вверх, от линии земли к макушке дерева (вертикально или по диагонали), символизирует его сильное желание перенестись из реального мира в мир фантазии; ветер, дующий по диагонали от верхнего угла к нижнему имеет обратное интер-претативное значение (при этом направление интерпретируется с точки зрения времени: левый угол - это прошлое, правый - будущее).

Др14. Расскажите подробнее, что это за ветер?Описание скорости, влажности и температуры ветра может иметь важное значение. Если ветер характеризуется как очень сильный, очень.влажный или очень сухой, очень горячий или очень холодный, или его описание состоит из комбинации перечисленных характеристик, по-видимому, он символизирует, что испытуемый чувствует давление, исходящее из одного или большего числа источников окружающей его реальности (сила воздействия, вероятно, соответствует степени отклонения от тихой, безветренной погоды). Но исследователь не должен сразу соглашаться с тем, что такие крайности обязательно будут олицетворять какие-то неприятности испытуемого. Вместо этого необходимо продолжить задавать вопросы, чтобы уловить его эмоциональный тон, сопровождающий описание метеорологических условий.

Др 15. Если бы на этом рисунке вы нарисовали солнце, где бы оно располагалось?

Разумеется, в том случае, если на рисунке уже есть солнце, этот вопрос задавать не следует. Спрашивают так, чтобы испытуемый ответил как можно более конкретно, а полученный ответ можно было бы проинтерпретировать по временному параметру (прошлое - будущее) и с точки зрения взаимосвязи дерева с источником тепла и энергии его окружения. Если, по словам испытуемого, солнце находится за деревом, то можно считать, что он отождествляет дерево либо с неким лицом из своего

окружения, которое стоит между ним и "согревающей" фигурой, внимание которой он стремится привлечь, либо как фигуру, защищающую его от того, кого испытуемый старается избегать. Считается, что заходящее солнце может означать депрессивное настроение. Солнце, нарисованное за облаком, подразумевает тревожащие и не дающие удовлетворения отношения между испытуемым и "согревающей" или враждебной, угрожающей фигурой.

Др1б. Как вы считаете, солнце находится на севере, востоке, юге или западе? Это снова в некотором смысле вопрос о реальности. Например: 1) испытуемый, отвечая на вопрос

Др13, мог назвать ветер западным, определив, что на рисунке запад находится слева, на вопрос Др15 он мог ответить, что солнце расположилось бы слева от изображения, а затем утверждать, что солнце находится на востоке (что, вероятно, вполне можно считать признаком нарушения функционирования памяти); 2) он может сказать, что солнце находится на севере (что может служить признаком ограниченного интеллекта (осведомленность) или признаком отрицания реальности).

Несколько испытуемых с высоким уровнем интеллекта ответили, что, на их взгляд, солнце находится в северной стороне. Было сделано заключение о том, что в каждом случае это может означать ощущение "холода", поскольку можно считать, что "северное" солнце дает мало тепла.

После того как ответ на этот вопрос записан, исследователь переворачивает рисуночную форму так, чтобы перед испытуемым оказался рисунок дома.

Д1. Сколько этажей у этого дома? Этот вопрос направлен на проверку правильности восприятия реальности. Он также в некотором смысле оценивает внимание, так как замкнутые или очень тревожные испытуемые часто отвечают на этот вопрос, даже не взглянув на рисунок.

Некоторые умственно отсталые испытуемые часто рисуют окна настолько беспорядочно, что исследователю трудно определить уровни этажей и их количество. В некотором смысле вопрос можно расценивать даже как "обязательный", ибо ни количественная, ни качественная оценка рисунков не может быть точной и валидной, если у исследователя есть сомнения относительно замысла испытуемого. Некоторые испытуемые не понимают, что означает слово "этаж". Исследователь может сопроводить свое объяснение, показывая уровни этажей рукой.

Д2. Этот дом кирпичный, деревянный или еще какой-нибудь? В некоторых регионах кирпичный дом более престижен, чем деревянный. В других -социально более желательным считается каменный дом и т.д.

Д3. Это ваш дом? После ответа "нет" исследователь должен спросить: "Чей это дом?" Чаще всего испытуемые рисуют собственные дома, но они редко воспроизводят их точную копию по нескольким причинам (то, что большинство людей не способны рисовать с точностью архитектора, не учитывается): 1) потому что они склонны выделять те аспекты дома, которые имеют наиболее приятное или неприятное значение для

них (здесь акцент может выражаться либо в преувеличении, либо в преуменьшении деталей и пропорций); 2) потому что обычно считается, что отчасти дом представляет собой особые переживания из прошлого, настоящего и будущего.

Д4. Когда вырисовали этот дом, кого вы представляли себе в качестве его хозяина? Этот вопрос (как и вопрос 45) разрабатывался, чтобы попытаться получить информацию, которая могла бы привести к более точной идентификации. Нарисованный лом, как и рисунок человека, может часто олицетворять разных людей.

Д5. Вам бы хотелось, чтобы этот дом был вашим?Почему?Исследователь должен определить: 1) чем вызвано желание испытуемого иметь или не иметь этот дом (испытуемый, который объясняет свое нежелание тем, что дом гнилой, ветхий, грязный и т.д., может напрямую выразить свои чувства о себе); 2) существуют ли различия между нарисованным домом и домом, в котором живет испытуемый, а именно - в размерах, удобствах и т.д.; 3) вероятность того, что испытуемый когда-либо имел такой дом; интенсивность желания иметь его; 4) эмоциональная реакция испытуемого на рисунок дома (как на возможный источник конфликта).

Д6. Если бы этот дом был вашим и вы бы могли распоряжаться им так, как вам хочется,

а) какую комнату вы бы выбрали для себя ? Почему ? Нередко замкнутые испытуемые выбирают заднюю комнату верхнего этажа, выражая этим свою потребность в поиске убежища. Осторожные люди склонны выбирать комнату, из которой можно наблюдать за входной дверью.

Исследователь должен сравнить расположение желаемой комнаты с расположением той комнаты, в которой в настоящее время живет испы-гуемый, и если различие существует, попытаться установить его причину.

б) С кем бы вы хотели жить в этом доме? Почему? Испытуемый с конкретным, ригидным мышлением может и не понять этот вопрос, ;сли ему не объяснить, что он должен представить, что это его собственный дом, и никто, кроме него, не может им распоряжаться, а исследователь хочет услышать от него, кого испытуемый желал бы поселить в :воем доме. Некоторые пациенты могут обнаружить подтекст в этом воп-эосе и попытаться уклониться от прямого ответа, но это уклонение само то себе может быть показательным.

Д7. Когда вы смотрите на рисунок дома, он вам кажется расположен-шм близко или далеко?Это еще один вопрос, касающийся реальности, и)тветы, противоречащие объективной реальности, являются значимыми. Считается, что: 1) близость обозначает достижимость или ощущение тепла 1 гостеприимства, либо то и другое; 2) отдаленность подразумевает при-•язания или ощущение отверженности или неприятия, либо то и другое. 3 таких случаях исследователь должен постараться выяснить, является ли шсстояние, которое "увидел" испытуемый, умозрительным или географическим.

Д8. Когда вы смотрите на рисунок дома, вам кажется, что он расположен выше вас, ниже вас или примерно на одном уровне с вами? Ответы на

этот вопрос, по-видимому, имеют приблизительно то же самое значение, что и ответы на вопрос ДрЮ, но в данном случае относятся к более конкретной сфере взаимоотношений личности, а именно - к дому и семье.

Д9. О чем вас заставляет думать этот рисунок? С этого вопроса характер последующего опроса становится более абстрактным и более общим. Это - первое обращение к свободным ассоциациям.

Д10. О чем он вам на поминает? Опыт показал, что обычно для большинства испытуемых вопрос Д9 подразумевает прямую ассоциацию с домом, вопрос Д10 - более косвенную ассоциацию.

Д11. Этот дом приветливый, дружелюбный? Для лиц с ригидным, конкретным мышлением, вероятно, необходимо сформулировать этот вопрос следующим образом: "Приходилось ли вам бывать в доме, в котором вы чувствовали себя очень легко и по-домашнему уютно? Похож ли на него дом, который вы нарисовали, или он вам кажется с этой точки зрения неприятным и безрадостным?"

Д12. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление? Иногда испытуемый пытается объяснить свой ответ на этот вопрос, описывая некоторые внешние детали дома, констатируя, например, что он приветливый, потому что на окнах есть занавески, из трубы идет дым и т.д. Но большей частью ответ на этот вопрос будет, по-видимому, прямым выражением чувств испытуемого, связанных с людьми, живущими в этом доме, его мнением о них и/или об их чувствах по отношению к нему. В любом случае, исследователь должен постараться установить, почему конкретная деталь передает впечатление о приветливости или дружественности.

Д13. Считаете ли вы, что эти качества свойственны большинству домов, почему? Вопрос направлен на определение того, в какой степени ощущение дружественности или враждебности по отношению к нарисованному дому и его обитателям является обобщенным. Этот вопрос может послужить дальнейшей детализации ответа на вопрос Д12 и таким образом помочь структурировать отношение испытуемого к семейным и межличностным взаимоотношениям вообще.

Д14. Какая, по вашему мнению, погода на этом рисунке? Исследователь не должен удивляться, услышав от испытуемого описание погоды, имеющее мало общего с ответом на вопрос Др14, ибо если теория о том, что объекты теста ДДЧ символизируют разные сферы личности, является верной, то рисунки дома и дерева должны вызывать разные реакции.

Записав ответ на вопрос Д14, исследователь поворачивает рисуночную форму так, чтобы перед испытуемым оказался рисунок дерева.

Др17. О чем заставляет вас думать это дерево?Испытуемому опять показывают рисунок дерева, но после того, как он видел его в последний раз, он ответил на 14 вопросов о рисунке дома.

Др 18. О чем оно вам напоминает ? В отношении дерева, так же как и в отношении дома, формулировка "думать о" у большинства испытуемых

вызывает поверхностную ассоциацию, формулировка "напоминать о" предполагает более глубокую, менее прямую ассоциацию.

Хотя большинство испытуемых без труда находит ассоциации с домом, так как место жительства может пробудить много воспоминаний, ассоциации с деревом возникают не так легко. Но, возможно, по этой причине, если ассоциации не ограничиваются такими примерами как: "Дерево похоже на отца, потому что он рубил деревья", они будут менее поверхностными и, таким образом, более показательными.

Др19. Это дерево здоровое? После того как испытуемого впервые просили определить состояние дерева, было задано 27 вопросов, поэтому неудивительно, что ответ испытуемого на вопрос Др19 может противоречить его ответу на вопрос Др4. Очень тревожный или депрессивный испытуемый может отвечать следующим образом: утверждая, что оно мертвое (в ответе на вопрос Др4), через некоторое время, дойдя до вопроса Др19, он может сказать, что дерево больное, а не мертвое. Это может означать: 1) он чувствует, что все не так безнадежно (если он рассматривает дерево как автопортрет); 2) он чувствует вину за открыто выраженную, хоть и в символическом виде, враждебность, если он рассматривает дерево как человека, которого он сильно ненавидит, но традиционно должен любить.

Др20. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление? Считается, что подобная формулировка предпочтительнее, чем вопрос "Почему вы так считаете?", поскольку в таком виде он подразумевает, что испытуемый должен найти объяснение в рисунке, а не в себе самом, поэтому его ответу как бы не придается большого значения. Но поскольку лишь на основании рисунка дерева это сделать довольно сложно, очевидно, что он должен прибегнуть к проекции. И так как неважно, каким образом дерево могло стать болезненным или ветхим, оно одновременно может быть и здоровым.

Др21. Это дерево сильное?Для большинства людей здоровье и сила- два совершенно разных понятия, и здоровье не обязательно подразумевает силу и наоборот.

Др22. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление? При объяснении положительного ответа на вопрос Др21 один из испытуемых, эпилептик, гордо сказал: "Да, оно должно было стать сильным, выдержав все испытания, через которые ему пришлось пройти".

Это другой вопрос о реальности, ибо, хотя хилое или поникшее деревце и может быть здоровым, едва ли можно считать его сильным. Разница между объективной реальностью (рисунок дерева) и ответом испытуемого на вопрос Др22 может указывать на: 1) патоформная невнимательность; 2) двойственное отношение к человеку, которого символизирует дерево; 3) двойственная оценка собственной способности справляться с жизненными обстоятельствами вообще.

Можно попросить испытуемого нарисовать (если он этого еще не сделал) структуру корня (конечно, исследователь ее не оценивает). Предполагается, что корневая структура может

представлять силу и качество тех аспектов личности, которые теоретически располагаются как бы ниже сознательного уровня. .

byk. I ест "лом, лерево, человек" ^ • ^

После записи ответа испытуемого на вопрос Др22 исследователь переворачивает страницу рисуночной формы так, чтобы испытуемый видел только четвертую страницу с рисунком человека.

49. О чем вас заставляет думать нарисованный человек?

410. Кого вам напоминает этот человек?Здесь раскрываются определенные ассоциации, связанные с нарисованным человеком в частности и межличностными взаимоотношениями в целом.

411. Этот человек здоров ?Для тех, кто потворствует собственному бегству в болезнь, этот вопрос иногда является достаточным стимулом, провоцирующим подробное описание соматических жалоб. В некоторых случаях этот вопрос служит для того, чтобы испытуемый мог выразить враждебность (ранее подавленную) против конкретного лица, представленного рисунком человека.

412. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление? 4тобы объяснить свой ответ на вопрос 411, испытуемый вынужден прибегнуть к проекции, так как в большинстве случаев трудно найти подкрепляющую аргументацию исходя только из рисунка. Испытуемые с ограниченным интеллектом или лица с временным ослаблением функционирования интеллекта часто дают ответы, построенные в отрицательном ключе (то есть отмечают не наличие положительных характеристик, а отсутствие негативных), например: "Он кажется здоровым, потому что он не выглядит утомленным".

413. Этот человек счастлив?^ некоторых случаях вопрос облегчает выражение чувства враждебности, направленного против конкретного лица, представленного рисунком человека, а также способствует выражению страхов или тревоги, которые до настоящего момента он частично или полностью подавлял.

414. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление? Большинство испытуемых, которые считают, что обязаны рисовать, опираясь на собственное самочувствие, отвечают на этот вопрос удовлетворительно. Исследователь не должен довольствоваться таким объяснением положительного ответа на вопрос 413, как, например, "Потому что у него на лице улыбка", ибо его задача - получить более содержательный ответ, чем просто констатация выражения лица. В таком случае он должен продолжить таким образом: "И все же, по какому поводу он улыбается?" Неплохо, если опрос продолжится в русле, позволяющем выявить глубину выраженных чувств и то, насколько они привычны.

415. Что вы чувствуете по отношению к этому человеку? Если испытуемый не понимает смысла вопроса, поставленного таким образом, исследователь должен перефразировать его: "Как вы думаете, что он за человек?" (данная формулировка позаимствована у Карен

Маховер). Исследователь должен узнать, на чем основаны чувства испытуемого, каждый раз задавая дополнительный вопрос: "Почему?"

416. Считаете ли вы, что это характерно для большинства людей? Почему?Данный вопрос - еще одна попытка выяснить, распространяются ли чувства испытуемого к нарисованному человеку (особенно те чувства, которые по своему характеру являются неприятными или враж-

дебными) на сферу межличностных отношений в целом. Из ответа испытуемого на вопрос 416 и последующий вопрос "Почему?" можно получить информацию о симпатиях и эмпатиях испытуемого.

417. Какая, на ваш взгляд, погода на рисунке? Оказалось, что на рисунке человека, как правило, отсутствуют признаки погодных условий. Следовательно, очень важно предоставить испытуемому возможность устно выразить свое впечатление о погодных условиях. Даже при наличии таких негативных характеристик погоды, как сильная жара или сильный холод и т.п., исследователь не должен делать скоротечных выводов без дальнейших доказательств, ибо описание таких экстремальных условий может указывать просто на то, что испытуемый чувствителен и даже отзывчив к новым и интенсивным раздражителям.

418. Кого напоминает вам этот человек? Почему? Иногда этот вопрос может вызвать первую откровенную идентификацию нарисованной фигуры с конкретным человеком. А с другой стороны, человек, названный в ответе на этот вопрос, может быть уже пятым по счету лицом, которого испытуемый отождествляет с нарисованной фигурой. Последний вариант на практике встречается редко, чаще всего рисунок человека символизирует по крайней мере двух людей - самого испытуемого и какого-то значимого для него лица. Ответ испытуемого на вопрос, почему рисунок напоминает ему данного человека, может быть очень показательным, особенно если он объяснит, почему последняя идентификация отличается от первоначальной. Причина, которая привела к изменению идентификации, может быть непонятной для исследователя.

419. Чего больше всего хочет человек ? Почему ? Иногда этот вопрос побуждает испытуемого использовать при обсуждении рисунка местоимение 1 лица единственного числа. В большинстве случаев ответы на этот вопрос будут касаться довольно поверхностных вещей, таких как одежда, конфеты, карманные деньги и т.д., но исследователь не должен довольствоваться такими ответами. Дополнительного вопроса "Почему?" обычно достаточно, чтобы определить уровень и интенсивность выраженной потребности.

Когда испытуемый говорит о таких базовых потребностях, как мир, безопасность, счастье, исследователю необходимо в процессе дополнительного опроса получить подтверждение того, что эти потребности действительно имеют место.

После записи ответа на этот вопрос исследователь должен перевернуть рисуночную форму так, чтобы перед испытуемым оказался рисунок дерева.

Др23. Кого вам напоминает это дерево? Почему?Людям с конкретным мышлением, по-видимому, будет трудно рассматривать дерево как нечто большее, чем просто рисунок, в таком случае наверное необходимо продолжать: "Я понимаю, что, глядя на рисунок, трудно представить что-то другое, кроме дерева, но нет ли здесь каких-нибудь особенностей внешнего характера, которые напоминали бы о знакомом вам человеке? Посмотрите внимательно".

Противоположным конкретному типу мышления является патологически-абстрактный тип. Пациент невротического склада с крайней формой абстрактного мышления настолько уверил себя в том, что дерево _ это изображение его любовницы, что после ПРО, когда ему объяснили, что некоторые особенности рисунка очевидно имеют отношение к автопортрету, он искренне согласился с этим и сказал: "Да, оно точно такое же, как Хелен. Да, оно похоже на Хелен. Она именно такая", что свидетельствует о явном отсутствии понимания.

Др24. В чем больше всего нуждается это дерево? Почему? Позитивные ответы на этот вопрос чаще всего символически выражают потребность в любви, защите, безопасности, хорошем здоровье и т.д.

После записи ответа на этот вопрос исследователь переворачивает рисуночную форму так, чтобы перед испытуемым оказался рисунок дома.

Д15. О ком вас заставляет думать этот дом? Почему?Из всех трех вопросов подобного типа ("О ком...") на этот испытуемые отвечают без особых затруднений, обычно называя кого-нибудь из членов своей семьи.

Д16. В чем больше всего нуждается этот дом? Почему? Позитивные ответы обычно символичны, и в этом случае, например, женщина, очень ревновавшая своего мужа, который, как ей казалось, разрушает их семью, ответила: "Требуется хороший фундамент".

Д17. Куда ведет этот дымоход? Исследователь должен попытаться установить, ведет ли дымоход к печи (кухонной или обогревающей), очагу, камину или к чему-нибудь еще. Если испытуемый уделяет особое внимание дымоходу одним из следующих способов: 1) изобразив над трубой густые клубы дыма; 2) тщательно прорисовав сам дымоход и/или его материал; 3) выделив контур дымохода, - то это может обозначать определенную озабоченность мужским сексуальным символом или связанный с ним конфликт.

Однако оказалось, что иногда сосредоточенность на дымоходе вызвана не им самим, а тем объектом, к которому он ведет. Например, косвенное акцентирование на кухонной печи может предполагать оральный эротизм, который, в свою очередь, может свидетельствовать о сильной потребности в любви; косвенное акцентирование на отопительной печи может означать либо сердечность в семейных отношениях (которая вместо того, чтобы радовать, может приобрести негативный характер, что зависит от степени ее проявления), либо враждебность; косвенное акцентирование на камине или отопительной печи в какой-либо определенной комнате может обозначать: 1) конфликт с

человеком, обычно занимающим эту комнату; 2) невротическую привязанность к этому человеку или другую эмоциональную ситуацию, связанную с этим человеком; 3) некую эмоцию, вызванную функциональным назначением комнаты, как, например, ванная, гостиная, столовая и т.д.

Д18. Куда ведет эта дорожка?Очевидно, что в большинстве случаев прозвучат безобидные ответы: "К дороге" или "К тротуару", однако исследователь должен постараться проверить, нет ли в этом какого-то

дополнительного значения, с помощью примерно такого вопроса: "Что это значит для вас?"

Однако в некоторых случаях испытуемый может ответить, что дорожка ведет к дому, и это будет свидетельствовать либо о его ностальгии, либо о том, что он чувствует неприятие его членами семьи, либо о том и другом одновременно. В других случаях он может сказать, что дорожка ведет к чему-то невидимому на рисунке, и исследователь должен постараться выяснить, к чему именно она может привести и какое значение это может иметь для испытуемого.

Д19. Если бы вместо дерево (куста, ветряной мельницы или любого другого объекта на рисунке, не имеющего отношения к самому дому) был человек, то кто бы это мог быть? Считается, что нередко эти на первый' взгляд не относящиеся к делу объекты, нарисованные рядом с домом, представляют членов семьи испытуемого или людей, с которыми он тесно связан в повседневной жизни; географическое положение объектов относительно нома символизирует степень близости отношений между ними.

После записи ответа испытуемого на этот вопрос исследователь переворачивает рисуночную форму так, чтобы перед испытуемым оказался рисунок дерева.

Др25. Если бы вместо птицы (другого дерева или другого объекта на писунке, не имеющего отношения к основному дереву) был человек, то кто бы это мог быть? Нарисованные объекты и в этом случае нередко символизируют межличностные взаимосвязи. Особеннс*это верно, когда испытуемый рисует не одно дерево, а больше. Несколько неприспособленных 1етей нарисовали два дерева (одно - женское, другое - мужское), ко-горые без колебаний отождествили с матерью и отцом.

В некоторых случаях характер подразумеваемого человека весьма Зеспощадно изображается в карикатурной форме .в виде животного, например, умеренно невротизированный мужчина нарисовал кролика, а штем отождествил его с отцом, которого он презирал, потому что над -шм полностью доминировала мать испытуемого.

Если крона дерева нарисована необычно, например: 1) в виде двух •тли трех ветвей, не имеющих ответвлений; 2) одна ветвь сильно отличается от других, - исследователь должен задать вопрос: "Если бы вместо *етви (или ветвей) был человек, то кто бы это был?"

После записи ответа на этот вопрос исследователь переворачивает жсуночную форму так, чтобы перед испытуемым оказался рисунок че-

ювека.

420. Как одет этот человек? Это еще один вопрос о реальности, тбо может оказаться, что нарисованный человек, который на исследова-"еля производит впечатление обнаженного, испытуемому кажется оде-"ым. Вероятно, чем больше несоответствия между объективным внешним мдом нарисованного человека и тем, как испытуемый описывает его щежду, тем менее эффективна его способность понимать реальность. Если (еловек нарисован обнаженным, исследователь должен спросить: "Ему ей) не холодно?"

После получения ответа на вопрос 420 исследователь просит испытуемого еще раз посмотреть на рисунок дома и рассказать, какая комната находится за каждым окном или дверью; рассказать, для чего обычно используется каждая из комнат и кто в них живет. Испытуемого также просят описать расположение, назначение и заселенность комнат, не видимых на рисунке. Вероятно, проще всего эти требования выполнить людям со средним и более высоким уровнем интеллекта. Согласно предложению, сделанному доктором Р. Атланта, испытуемого можно попросить начертить план каждого этажа нарисованного дома. Преимущество этого предложения в том, что испытуемому в этом случае легче передать в символической форме свое представление о реальности, отношение к назначению комнат и их жильцам.

По завершении этапа пост-рисуночного опроса исследователю предстоит выяснить то возможное значение, которое может иметь для испытуемого наличие необычных, отсутствие "обязательных" деталей в рисунках, любых необычных пропорциональных, пространственных или позиционных отношений между нарисованными объектами или их фрагментами.

Например, исследователь должен спросить у испытуемого о значении таких необычных деталей в рисунке дома, как разбитые стекла, дырявая крыша, обвалившийся дымоход и т.д., рубцы, сломанные или мертвые ветви, тени и т.д. - в рисунке дерева. Принято считать, например, что рубцы на стволе дерева, сломанные или поврежденные ветви почти неизменно символизируют "душевные раны" - следствие психологических травм, перенесенных испытуемым в прошлом; время, когда произошел травмирующий эпизод (эпизоды), можно определить по расположению рубца на стволе, принимая основание ствола (его ближайшую к земле часть) за период раннего детства, верхушку дерева - за настоящий возраст испытуемого, а расстояние между ними - за промежуточные годы. К примеру, если 30-летний испытуемый нарисовал рубец примерно на высоте одной трети ствола от его основания, то травмирующий эпизод мог предположительно произойти в 9-11-летнем возрасте. Исследователь может спросить: "Что необычного произошло с вами, когда вам было около 10 лет?" Предполагается, что испытуемый может отразить на рисунке только те события, которые он сам расценивает как травмирующие, хотя с объективной точки зрения травмирующими могут казаться совсем другие ситуации. Считается, что изображение тени на рисунке имеет большое значение и может

представлять собой: 1) символизацию чувства тревоги, переживаемой испытуемым на сознательном уровне; 2) наличие фактора, который своим постоянным присутствием в психологическом настоящем или в недалеком прошлом, вероятно, препятствует нормальной интеллектуальной работоспособности. Речь идет о сознательном уровне, потому что обычно тени изображаются на земле, которая символизирует реальность. Ухудшение интеллектуальной работоспособности подтверждается рассеянностью: тень предполагает осведомленность испытуемого о существовании другого элемента - солн-

ia, которое обычно забывают нарисовать, это, в свою очередь, и имеет шределенное качественное значение. Исследователю необходимо обра-•ить внимание, на какую поверхность падает тень: на воду, землю, снег ши лед...

Кроме этого, он должен выяснить возможное значение шрамов ши увечий в рисунке человека.

Исследователь должен постараться получить от испытуемого объяс-гение отсутствия обычных деталей - окон, дверей или дымохода в ри-;унке дома; ветвей в рисунке дерева; глаз, ушей, рта, ступней и т.д. в шсунке человека - в том случае, если предположение об умственной усталости испытуемого лишено- основания.

Если в рисунке отмечены какие-то необычные позиционные отно-иения объектов, то необходимо определить, чем это вызвано. Напри-iер, если нарисованы покосившийся дом, наклонившееся в одну сторо-iу дерево или дерево со скрученным стволом или как будто бы падаю-ций человек, исследователь должен попросить испытуемого объяснить в [ем причина такого положения. Как уже говорилось выше, в рисунке (ерева каждая сторона имеет свое временное значение (правая - это >удущее, левая - прошлое), то же самое, хотя и не настолько опреде-icHHO, можно сказать и о рисунке дома. Однако оказалось, что на рису-юк человека это правило не распространяется, потому что - если гово-шть о рисунке человека в профиль - правша обычно рисует фигуру, >бращенную лицом влево, а левша - обращенную вправо.

Исследователь должен попытаться установить причины любого нео->ычного положения рук или ног нарисованного человека. Если человек гарисован в абсолютный профиль (т.е. так, что видна только одна его торона и нет никаких признаков существования другой), исследователь [олжен попросить испытуемого описать: 1) положение невидимой руки, !) если что-нибудь есть в этой руке, то что именно, 3) что нарисован-1ый человек этой рукой делает.

Время проведения пост-рисуночного опроса не ограничено. Одна-:о если обследование затягивается и его объем превышает объем формальной части (64 вопроса и дополнительный опрос, приведенный выше), •о его завершение, вероятно, лучше перенести на следующий сеанс.

Можно порекомендовать исследователю отмечать кружочком номер любого вопроса, ответ на который, как ему кажется, требует дополнительного пояснения в последующей беседе.

Было обнаружено, что иногда очень полезно дать испытуемому ;ысказать свои ассоциации, касающиеся содержания рисунков и ПРО: ;а это ценное указание автор признателен доктору Р. Хьюгес.

В заключение можно сказать, что ПРО преследует 2 цели: 1) со-дать благоприятные условия для того, чтобы испытуемый, описывая и :омментируя рисунки, олицетворяющие жилище, существующий или 1екогда существовавший предмет и живущего или некогда жившего че-ювека, мог отразить свои чувства, отношения, потребности т.д.; 2) пре-[оставить исследователю возможность проявить любые непонятные ас-1екты рисунков.

Чарльз Ширн и Кеннет Рассел

"РИСУНОК СЕМЬИ" КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Для психологического обследования детей методика "Рисунок семьи", вероятно, впервые была предложена Халсом (Hulse, 1951, 1952). Помимо единственного очерка, опубликованного несколькими годами позднее (Reznikoff and Reznikoff, 1956), журнальная литература кажется лишенной дальнейших ссылок на эту интересную технику.

Процедура проведения методики очень проста: ребенку дают лист бумаги и карандаш с просьбой нарисовать свою семью, включая себя. Другой вариант инструкции: "Нарисуй рисунок семьи". Мы предпочитаем последний вариант, так как он дает большую свободу рисующему, кроме того, мы обнаружили, что и в этом случае рисунок почти всегда отражает семейную ситуацию испытуемого и может интерпретироваться исходя из этого. После того как рисунок завершен, ребенка просят идентифицировать нарисованные фигуры и записывают ту последовательность, в которой они были нарисованы.

В этой статье мы хотим сообщить об уникальном, смеем надеяться, способе применения методики "Рисунок семьи", который заключается в том, что она проводится не только с ребенком, но также и с одним или обоими родителями. Мы надеялись, что в этом случае можно будет сравнить разные точки зрения на семейную ситуацию, а именно: точки зрения ребенка, матери и/или отца. Мы предполагаем, что сопоставление рисунков предоставит некий интересный материал, касающийся семейного взаимодействия и детс ко-родительских взаимоотношений. В целом, результат превзошел наши ожидания - во многих случаях полученный материал оказался довольно содержательным.

ПРОЦЕДУРА И ОБЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследование проводилось на базе Детского исследовательского отделения больницы штата Колорадо, небольшого центра оздоровления для детей от 6 до 12 лет. Методика "Рисунок семьи" была включена в батарею тестов, предъявляемых психологом каждому ребенку, проходившему предварительный осмотр перед госпитализацией. При

взаимодействии с детьми не возникало никаких трудностей, поскольку они относились к этой методике точно так же, как и к другим в общей серии тестов. Получив инструкцию "Нарисуй рисунок семьи" - типичный ребенок приступал к воплощению на бумаге образа своей семьи, к которому впоследствии давал разъяснения, когда его просили идентифициро-

вать нарисованные им фигуры. Встречались несколько более сложные случаи, когда ребенок в процессе идентификации фигур использовал только обобщенные понятия ("брат", "сестра" и пр.) и умышленно не упоминал о собственной семье. Тем не менее, опираясь на наш богатый опыт, мы считаем, что такие рисунки раскрывают истинное отношение ребенка к собственной семейной ситуации, то, как он ее воспринимает. Лишь в двух случаях из 25 результаты оказались совершенно отвлеченными: один ребенок нарисовал семью уток, другой заявил, что будет рисовать семью своего друга, что в конце концов и сделал.

Рисунки взрослых были получены через работника социальной службы, который беседовал с одним или обоими родителями. Использовалась та же инструкция: "Нарисуйте рисунок семьи". Если для беседы были доступны оба родителя, методика "Рисунок семьи" применялась к каждому совершенно независимо, в ходе индивидуального интервью. Просьба выполнить рисунок сопровождалась такими ремарками, как: "Эта процедура поможет нам создать оптимальный план взаимодействия с Вашим ребенком. Можем ли мы в этом рассчитывать на Ваше содействие?" Большинство родителей, так же как и большинство детей, рисовали правдивый образ собственных семей. За некоторым исключением, в большинстве случаев не без оснований можно было предположить, что рисунок имеет отношение к актуальной семейной конфигурации.

Тот факт, что испытуемый не искренен и не признает за рисунком изображение собственной семьи, может бытьдютенциально более ценным, чем случай правильной идентификации рисунка.

ОПИСАНИЕ СЛУЧАЕВ ИЗ ПРАКТИКИ

Следующие три случая дают некоторое представление о том, какого рода материал может быть получен при использовании этой методики. Иногда выполненные интерпретации, возможно, носят умозрительный характер, но часто подтверждаются данными, полученными из других источников, которые в дальнейшем по возможности будут указаны. В порядке экономии места будут обсуждаться только наиболее значительные характеристики рисунков, как правило, с большим акцентом на взаимоотношениях между персонажами, не затрагивающие незначительные детали отдельных фигур.

СЛУЧАЙ ПЕРВЫЙ

Данная семья состоит из отца, матери и двух дочерей - двенадцатилетней Лауры и нашей пациентки - Паулы, 11 лет. Когда проводилось обследование, мать находилась в

длительном отсутствии, так как за два года до этого она была госпитализирована. Серьезно заболев еще несколькими годами ранее, она все-таки находилась в кругу семьи, за исключением коротких периодов отсутствия.

В неблагоприятных обстоятельствах, связанных с отсутствием ма-- тери, Паула и ее сестра были вынуждены быстро взрослеть. Старшая сестра, Лаура, несмотря на то что только на полтора года старше Паулы,

Рис. 14

выглядит довольно взрослой; Паула же избалована вниманием отца, который склонен относиться к ней как к маленькой.

Учитывая эти факты, обратимся к рисунку семьи, выполненному Паулой (рис. 14). Отметим, что он состоит из 4 фигур и включает - в той последовательности, в какой они были нарисованы, - девочку, позже названную "подросток, 16 лет", другую девочку - "ребенок двух лет", большую фигуру, идентифицированную как "мать" и еще одну большую фигуру - "отец". Таким образом, изображенная семья по составу такая же, как и семья пациентки в действительности, но имеет два заслуживающих внимания искажения: разница в возрасте между двумя дочерьми на рисунке более существенная, чем в реальности, и мать представлена в кругу семьи, тогда как на самом деле ее нет рядом с ними. Другой, возможно, интересный момент заключается в том, что фигура отца расположена ниже остальных и как бы изолирована от них. В действительности же в таком положении находится мать.

При анализе рисунка создается впечатление, что Паула воспринимает свою сестру Лауру, которая только на полтора года старше ее, почти как взрослую женщину, себя же, напротив, изображает на рисунке совсем как маленькую.

Это напоминает нам, что Паула уже в ранние годы довольно часто находилась в обстоятельствах, усиленно способствующих ее быстрому взрос-

Рис. 15

лению, а также о том, что отец всегда излишне баловал ее. Защитная реакция Паулы на участие отца в ее половом созревании во время длительного отсутствия матери может выражаться через ее восприятие себя в качестве маленькой девочки, а также в попытке навязать своей сестре роль взрослой женщины, которая заняла бы место матери. В рисунке, вероятно, выражена еще одна защитная позиция - желание вернуть мать назад, в семью, и в то же время до некоторой степени отделить отца от других.

Давайте теперь исследуем семейный рисунок, сделанный отцом Паулы (рис. 15). Он состоит из трех фигур, позже идентифицированных - в том порядке, в котором они были

нарисованы, - как "отец", "она" и "ребенок". Отметим, что семейная конфигурация в этом случае включает в себя только три персонажа, что соответствует реальной ситуации. Размеры и пропорции второй фигуры, которая позже была названа просто "она", вызвали у него значительные затруднения при изображении. По-видимому, данная фигура представляет Лауру, которая теперь в глазах отца частично заменяет отсутствующую мать. Противоречие и смятение отца, связанные с этой ситуацией, отражаются в том, что он наделил фигуру неопределенным титулом "она". Фигура "ребенок", мы думаем, несомненно, изображает Паулу, и в этом отношении два рисунка поражают своей схожестью. Можно подумать, что Паула условилась со своим отцом о том, что она должна вести себя как маленькая, хотя для такого предположения нет никаких оснований. Было интересно наблюдать их обоих в приемной: несколько служащих из персонала заметили, что отец часто держал ее на коленях - такое поведение свойственно скорее маленькой девочке, чем 11-летней.

СЛУЧАЙ ВТОРОЙ

Данная семья состоит из матери и двух детей: восьмилетней Кэт и нашего пациента, Ронни, семи лет. Их мать развелась со своим мужем, когда Ронни было всего 18 месяцев, и с тех пор отец никогда не принимал участия в семейной жизни и никогда к этому не допускался. Когда Ронни было три года, его и сестру поместили в детский приют, где они с тех пор и жили. Мать, по-видимому, никогда не предпринимала серьезных попыток забрать оттуда детей, а также не проявляла к ним большого интереса даже в те моменты, когда могла с ними видеться. Например, она ни разу не оставляла их у себя дома переночевать, хотя имела на это право. В беседах с социальным работником мать произвела впечатление совсем незрелой молодой женщины нарциссического типа. Она обращалась за помощью и рекомендациями в благотворительное агентство, так как в повседневных делах была слишком экстравагантна при распоряжении своим небольшим заработком. Она уверенно говорила о том, что вскоре надеется выйти замуж, хотя мужчина, о котором шла речь, жил в другом городе, далеко от нее, и в течение прошлого года, вероятно, некоторое время встречался с ней.

В рисунке, сделанном Ронни (рис. 16), первой нарисована фигура, позднее обозначенная как "отец", следующая фигура - это "брат", затем - "ребенок"; здесь нужно отметить, что эта фигура нарушает заданную последовательность рисования слева-направо и находится на отдаленном расстоянии от остальных фигур. Фигуру, нарисованную последней, Ронни назвал тоже "папа", когда же экспериментатор, переспрашивая, повторил это определение, Ронни поправил себя: "Я хотел сказать "мама".

Это характерный пример рисунка, в котором не так легко признать изображение реальной семьи пациента, тем не менее это возможно, так как имеются несомненные признаки, указывающие на заданную гипотезу, например, тот факт, что семейная группа на рисунке включает двух детей. Имеющиеся искажения очень похожи на те, которые были в детском рисунке из первого случая. Наиболее интересным обстоятельством является то, что здесь основной акцент сделан на фигуре отца, а образ матери был едва не пропущен. Этим самым Ронни,

Рис. 16

Рис. 17

очевидно, выразил свою огромную потребность в отце, который, в его представлении, мог бы делать для него то, чего мать сделать не в состоянии, а также мальчик через рисунок признает, что мать не оказывает ему почти никакой поддержки. Выполненное толкование полностью подтверждается другими тестовыми данными, а именно материалами Мичиганского рисуночного теста, в котором отцовская фигура изображается активной, а материнская, напротив, " пассивной роли, за исключением одного случая, в котором мать заботится о малыше. По-видимому, в семейном рисунке Ронни фигура, обозначенная как "малыш", может представлять его самого. А тот интересный момент, что данная фигура нарисована в стороне от остальных, указывает на то, что Ронни не чувствует себя членом семьи, и это подтверждается реальной ситуацией. Крошечная фигурка малыша может представлять его концепцию о себе в настоящем, как о регрессирующем или инфантильном ребенке; вероятно, с его точки зрения, находясь именно в таком положении, он мог бы добиться от своей матери большей заботы или внимания.

Посмотрим теперь на рисунок семьи, сделанный матерью Ронни (рис. 17). Он состоит из 4 фигур, сидящих вокруг стола, который празднично украшен цветами. Люди с улыбками на лицах в целом создают впечатление счастливой семейной жизни, в которой нет никаких проблем. Первой нарисована фигура, сидящая во главе стола, обозначенная как "отец" и "Том" - имя мужчины, за которого мать Ронни вскоре рассчитывала выйти замуж. Вторая нарисованная фигура - она сама, третья - Кэти и четвертая фигура - Ронни. В целом по характеру рисунок наивен. Кроме этого факта, возможно, наиболее поразительным является отсутствие дифференциации в размерах или других отличительных признаков у фигур, которые позволяли бы выделить взрослых и отличить их от детей.

Напомним здесь, что реальное поведение матери очень сильно отличается от поведения женщины, имеющей двоих детей, поскольку она

Рис. 18

покинула их, предоставив самим себе, так, будто они были взрослыми и самостоятельными людьми. А сама была склонна вести себя скорее как ребенок, а не как взрослый человек. Кроме того, Ронни, судя по его рисунку, возможно, полагает, что только возвратившись к более инфантильному состоянию, он может сблизиться со своей матерью.

Как и в первом случае, в рисунках, по-видимому, отражаются реальные детско-родительские взаимоотношения или менее явно - динамические аспекты этих взаимоотношений.

СЛУЧАЙ ТРЕТИЙ

Эта семья состоит из отца, матери и пяти детей: Долорес, 18 лет, Уолтер, 5 лет, Джанет, 13 лет, Дэвид, 11 лет (наш пациент) и Тамми, девочка пяти лет. Только младшая девочка, Тамми, родилась от настоящего брака, который для матери является третьим по счету. Остальные четверо детей - от ее второго мужа, который умер, когда Дэвиду было 4 года. Вскоре после этого мать вышла замуж за своего нынешнего мужа, который моложе ее на семь лет.

Согласно полученным сведениям ее нынешний муж - пассивный человек, который относится к ней сдержанно и отчасти враждебно. Некоторые социальные работники, контактировавшие с семьей, высказывали предположение, что предосудительное поведение Дэвида - вероятно, результат нарушения его взаимоотношений с матерью. Уолтер своим скандальным поведением также создавал проблемы, когда был младше, однако, похоже, остепенился и теперь особых проблем не доставляет.

Семейный рисунок Дэвида (рис. 18) правдиво представляет его семью, за одним значительным исключением: пропущена фигура матери. Очевидно, что он не подозревал об этом упущении до тех пор, пока его не попросили идентифицировать каждую фигуру, только тогда он вдруг обнаружил это: "Я забыл маму!" Этот феномен ясно указывает на то, что его продолжительный конфликт в семейной ситуации связан с матерью.

Рис. 19

Рисунок имеет несколько других интересных особенностей. Например, три женских сиблинга нарисованы впереди мужских фигур, это свидетельствует о том, что Дэвид воспринимает женскую половину своей семьи в более выгодной или доминирующей позиции, чем мужскую. Это подтверждается при сравнении размеров'фигур. Фигуры двух старших девочек гораздо больше фигуры Уолтера, старшего брата, хотя он приблизительно одного с ними возраста, и примерно одного размера с фигурой отца, но расположены на листе выше него.

Сам Дэвид на рисунке самая маленькая фигура, даже меньше, чем фигура его пятилетней сестренки. Кроме того, он нарисовал себя последним и поместил на самый нижний уровень, ниже всех. Очевидно, он воспринимает себя как самую незначительную в семье фигуру. Тем не менее он нарисовал себя рядом со своим отцом, а на вопрос о положении рук последнего ответил словами: "Он подстригает меня", и этим как бы охарактеризовал их взаимоотношения. Таким образом, это своего рода намек на достаточно позитивные чувства, касающиеся его отношений с отчимом, которые могут использоваться в последующей терапии. Полученное предположение подкрепляется данными

Мичиганского рисуночного теста, где материнская фигура изображается как доминирующее, контролирующее, ограничивающее лицо, тогда как фигура отца видится в более привлекательном свете.

Поражает сходство между рисунками обоих родителей (рис. 19 и 20), хотя они были сделаны совершенно независимо. Оба поместили свои рисунки в нижнем левом углу листа, оба расположили по четыре фигуры в верхнем ряду и по три - в нижнем, наконец, оба по окончании рисунка дали ему заглавие или сформулировали тему. Мы не можем объяснить такое удивительное структурное сходство, но на основании этого и нескольких других случаев можно заметить, что рисун-

Рис. 20

ки, полученные от обоих родителей, как правило, имеют между собой некоторое сходство.

Отчим нарисовал себя первым, Тамми - единственного действительно своего ребенка - следующим, а Дэвида - третьим. Это говорит о том, что в большей степени он склонен к сближению с Дэвидом, чем с остальными детьми, что подтверждается и рисунком мальчика.

Мать нарисовала первым мужа, потом - себя и затем - Дэвида, но в этом случае маловероятно, что такое расположение - следствие особенно позитивных чувств или чувства близости с Дэвидом, скорее, причиной этому является слишком проблематичное поведение мальчика. Надо отметить, что Уолтер, другой мальчик, который прежде был источником беспокойства, а потом исправился, нарисован последним. Хотя мать отдает в рисунке дань той традиции, что отец - глава семьи, нарисовав фигуру отца первой, следует заметить, что все же она меньше, чем ее собственное изображение, к тому же образ мужчины феминизирован. Фигура мужа выглядит так, как будто он одет в платье, так же нарисована фигура Уолтера, старшего мальчика. Дэвиду позволено иметь штаны, но маленькая девочка Тамми, которая на 6 лет моложе него, выглядит так же, и эти две фигуры внешне почти одинаковы. Таким образом, ясно, что в настоящее время мать относится к Дэвиду как к маленькому ребенку, и покуда в ее глазах он будет выглядеть как ребенок, она может позволить ему быть мужчиной. Можно предсказать, что, когда он подрастет, она постарается определить его в фемининную категорию; очевидно, со своим мужем и Уолтером она уже поступила именно так.

Так же как и в 1 и 2 случаях, при изучении рисунков во взаимосвязи друг с другом был выявлен содержательный материал функционального характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительное изучение семейных рисунков, выполненных проблемными детьми и одним или двумя родителями, обычно приводит к некоторым интересным выводам, касающимся семейной динамики. Кое-что из этого материала подтвердилось социальной

историей или другими источниками информации о семье, Другое не находит непосредственного подтверждения, но должно рассматриваться как указание для изучения в ходе семейной терапии. Продуктивность техники варьируется от случая к случаю, но в основном мы признаем ее довольно интересной, полезной и не требующей больших усилий.

Ася И. Кэйдис

РИСОВАНИЕ ПАЛЬЦАМИ КАК ПРОЕКТИВНЫЙ МЕТОД

ВВЕДЕНИЕ

Происхождение метода рисования пальцами (Finger-Painting). Рисование пальцами, то есть достижение изобразительных эффектов с помощью нанесения краски непосредственно ладонями и пальцами, художники часто использовали еще до нашего столетия. Однако систематически применять и развивать рисование пальцами в качестве диагностического, терапевтического и образовательного инструмента стали только в последние два десятилетия.

Базисное утверждение, на котором основывается метод, заключается в том, что рисование пальцами - это форма экспрессивного поведения, анализируя которое можно раскрыть значимые характеристики личности. В этом отношении рисование пальцами перекликается с другими формами художественного самовыражения, позволяющими максимум экспрессивного поведения и требующиими минимум адаптации1. Поэтому мы считаем, что эта методика прекрасно подходит для изучения и терапии личности.

Основательница современного рисования пальцами Рут Ф. Шоу (Ruth F. Show) использовала его как часть своих многочисленных оригинальных образовательных программ. Методика рисования пальцами родилась в Риме для преодоления специфических проблем, возникавших в ее школе. Эта школа была местом, где встречались дети различных национальностей, говорящие на разных языках, и рисование пальцами должно было стать таким методом самовыражения, который бы подходил всем и не зависел от вербализации.

Мисс Шоу обратила внимание психологов на свою новую образовательную методику, когда заметила, что та помогает ее юным ученикам избавиться от подавленности, преодолеть страхи и укрепляет их уверенность в себе. Далее она отметила, что в юношеском возрасте рисование пальцами имеет много общего с игрой с грязью. Мисс Шоу точно определила эту взаимосвязь словами: "Рисование пальцами - напрямую происходит от пирожков из грязи. Я только добавила туда радужное многоцветие".

В последнее десятилетие многие клиницисты пришли к осознанию обширных возможностей этого уникального метода самовыражения. Вдо-

1 Мы используем определение различия экспрессивного и адаптивного аспектов поведения, предложенное Гордоном Оллпортом.

бавок к использованию в общеобразовательной программе, рисование пальцами сегодня является диагностическим проективным методом, средством стимуляции свободных ассоциаций, частью психотерапии и игровой терапии, средством реабилитации пациентов, страдающих спастич-ностью, глухотой, слепотой.

Многие исследователи рассказывают о различных формах использования этого метода. Шоу и Лайл (Show and Lyle) отмечают, что он позволяет добиваться проявления фантазии у детей. Мосс (Mosse) рассказывает о его применении для стимулирования свободных ассоциаций, Спринг (Spring) указывает на его ценность при работе с анальными импульсами. Розенцвейг и.Дарбин (Rosenzweig and Durbin) разрабатывали диагностический аспект этой методики, они пытались выяснить как выражаются личностные особенности психотических пациентов в больнице для душевнобольных. Флеминг (Fleming), работая со взрослыми невротиками, пыталась соотнести их поведение, выраженное во время рисования, с их личностными характеристиками. Наполи (Napoli) провел сравнительное исследование целого ряда диагнозов и сопроводил его подробным отчетом о значении различных показателей рисунка для интерпретации. В своей более ранней публикации Наполи выделил в таких рисунках критерии, которые можно диагностировать как параноидные и шизофренические признаки. Эртоу и Кэйдис (Artow and Kadis) исследовали роль метода рисования пальцами в интегрированных психотерапевтических программах. "

Несмотря на то что метод рисования пальцами получает все возрастающее признание, он не так тщательно изучен, как большинство других проективных методик. Тем не менее уже сейчас ясно, что рисование пальцами может предоставить адекватные показатели для определения базовых характеристик индивида. Многие обобщения, представленные в настоящей работе, выведены на основе клинического опыта и анализа семисот рисунков. Они предлагаются в качестве экспериментальных гипотез и, конечно, требуют дальнейшей верификации.

Рисование пальцами как проективная методика. Возможно, методика рисования пальцами более, чем любая другая известная на сегодня проективная методика, удовлетворяет теоретическим и практическим требованиям для получения ничем не сдерживаемых проекций личности. Хорошая проективная методика, как указывает Фрэнк, должна предоставлять субъекту следующие возможности:

"Поле для деятельности должно быть относительно мало структурировано и с наименьшим количеством культурных паттернов, чтобы личность на этом пластичном поле сама могла спроецировать свое видение жизни, свои смыслы, символы, паттерны и, главное, чувства, чтобы субъект сам мог структурировать свое жизненное пространство".

В задачи психолога при конструировании нового метода входит исключение любых факторов, которые могут затормозить свободное выражение эмоций, влечений и импульсов. Основными сдерживающими факторами, которые следует уничтожить, обычно являются механичес-

кие двигательные ограничения, культуральные паттерны, страх социального давления и возрастные ограничения.

Свобода от двигательных ограничений. Рисование пальцами требует минимального участия той группы мышц, которые отвечают за мелкую моторику, поэтому в этом отношении она является прекрасным средством самовыражения как для тех, кто не испытывает трудностей такого плана, так и для людей с физическими недостатками. Другие виды графического творчества хотя и являются очень информативными, привлекают в большой степени мышечную координацию, и потому нередко несколько неудачных попыток отбивают у субъекта охоту предпринимать новые попытки. При рисовании пальцами вероятность потерпеть неудачу гораздо ниже, так как движения могут быть довольно простыми и неуклюжими. Клиническая практика показывает, что клиенты очень редко не принимают этот метод, и это большое его преимущество.

Физические ограничения в некоторых случаях действительно могут препятствовать или в значительной мере изменять степень выразительности. Рисование пальцами уменьшает такие препятствующие выразительности факторы, потому что на процесс рисования пальцами в меньшей мере влияет наличие физических недостатков. Люди, страдающие физическими недостатками, откроют в рисовании пальцами прекрасный источник самовыражения, который компенсирует их ограничения. Рисование пальцами очень эффективно в случаях слепоты, глухоты, спастических проявлениях.

Свобода от культурного влияния. Рисование пальцами привлекает минимум культурных или усвоенных ценностей, поэтому реакции не подвержены влиянию стандартных шаблонов. Как и почерк, рисование пальцами нельзя отнести к какому-либо стилю. Субъект не может в зависимости от своего предыдущего опыта считать рисунки плохими или хорошими, приемлемыми или неприемлемыми, правильными или неправильными.

Возможно, наибольшее значение имеет тот факт, что рисование пальцами является средством самовыражения, которое относительно не подвержено влиянию языкового фактора. Язык - это основной носитель культуры и часто он выступает в качестве сильного сдерживающего агента в эмоциональном плане. Нужно отметить, что, хотя вербальные реакции не являются неотъемлемой частью методики, спонтанная вербализация очень значима. Она часто добавляет для наблюдателя смысл в изобразительное творчество.

Свобода от социального давления. Социальное давление можно определить как личностный аспект культуры, нарушающий свободу самовыражения индивида. А рисование пальцами - это социально санкционированная "игра с грязью", которая позволяет индивиду вывести свои агрессивные импульсы. Она приводит к удовлетворению деструктивных влечений, в то же время не будучи деструктивной, и

позволяет субъекту пренебречь социальными запретами и табу без страха возмездия. При рисовании пальцами ситуация носит игровой характер и страх, который может обнаружить у себя субъект, минимизирован.

Процессуальный и последовательный анализ. Возможно, наибольшее достоинство метода рисования пальцами состоит в том, что проводящий тестирование имеет возможность наблюдать процесс достижения субъектом конечного продукта. Фрэнк утверждает, что целью проективного метода является представить личность как процесс организации своего внутреннего мира. При рисовании пальцами экспериментатор может наблюдать этот процесс формирования представлений и возрастания эмоциональной экспрессии через последовательную смену цветов, линий и мазков в течение одного сеанса рисования. Анализируя рисунки, важно обращать внимание на прогрессивные изменения в поведении субъекта. Например, наблюдатель должен отмечать не только какие цвета выбирает субъект, но и то, как меняет субъект свой выбор на ранних и поздних стадиях рисования. Отнесем этот тип анализа к процессуальному анализу.

Процессуальный анализ следует четко отличать от последовательного анализа, Первый обращается к изменениям внутри рисунка, а второй - к изменениям от рисунка к рисунку. Последовательный анализ возможен тогда, когда во время одного или нескольких сеансов появляется несколько законченных рисунков. Как правило, мы в своей практике просим сделать три рисунка за один сеанс. Наполи для большей надежности данных считает необходимым восемь рисунков. Последовательный анализ может быть использован в целях проверки достоверности. Его можно также использовать для определения степени изменения выдаваемых субъектом проявлений на разных стадиях диагностики или терапии.

Нет проблемы эквивалентных форм. Другое преимущество методики заключается в том, что не существует проблемы эквивалентных форм при повторном рисовании. Каждый раз ситуация рисования является для субъекта новым увлекательным приключением, и каждый рисунок представляет собой новый пункт в тестировании.

НЕОБХОДИМОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

Л Бумага. Стандартный лист представляет собой большое прямоугольное бумажное полотно 22 х 16 дюймов (= 56 х 41 см), с глянцевой поверхностью для рисования и матовой обратной стороной, на которой регистрируются дата проведения, личные данные и другая необходимая информация. Бумага меньшего размера также годится, но большие листы дают субъекту больше простора для самовыражения. Все время сеансов следует придерживаться однажды выбранного размера: важно, чтобы субъект, работал на одинаковых листах. Это обеспечит большее единообразие проявлений.

2. Краски. Субъекту предлагают шесть основных цветов: синий, черный, красный, коричневый, зеленый и желтый. Краски содержатся в баночках и имеют устойчивую пастообразную консистенцию, и субъекту необходимо приложить усилия, чтобы начать рисовать. После необходимых манипуляций с красками и водой (эмоционально

стимулирующий процесс) получается однородная рабочая масса. Краски не причинят вреда, если их проглотят, и легко отмываются с любой поверхности.

3. Место для рисования. Высота стола должна соответствовать потребностям индивила. Удобно, когда уровень столешницы находится чуть ниже локтя субъекта в положении стоя. Около стола должно быть достаточно свободного пространства для того, чтобы субъект мог ходить вокруг него во время работы. Поверхность стола должна быть без трещин и предпочтительно, чтобы она была сделана из таких материалов, как линолеум, или зеркальное стекло. Размеры поверхности должны быть больше чем размеры предназначенного для работы листа.

4, Емкости. Стандартное оборудование включает в себя большую емкость длиной около 17 дюймов (= 43 см) для смачивания бумаги, сосуд меньшего размера для сбрызгивания и увлажнения и ведро для уборки. Все это желательно, но необязательно. Достаточно, если имеется раковина и подходящих размеров стол со свободным пространством вокруг него.

ПРОВЕДЕНИЕ ТЕСТА

Существуют различные мнения относительно того, как следует знакомить субъекта с материалами для рисования пальцами. Достоинства каждого метода меняются в зависимости от целей экспериментатора.

Шоу и Наполи, применяя этот метод в основном в пределах образовательной работы, предлагают экспериментатору знакомить субъекта с материалами с помощью первой пробной демонстрации. Однако здесь существует опасность нарушить одно из основополагающих преимуществ метода рисования пальцами - свободу от усвоенных шаблонов. Может случиться так, что показ экспериментатора создаст для испытуемого прецедент, который он и будет имитировать. Более того, любая работа, которая покажется субъекту очень хорошей, может стать сдерживающим фактором для проявлений самого субъекта. В результате чувство смущения может разрушить изначальное преимущество.

Мосс утверждает, что субъекта следует оставить в помещении одного на пятнадцать-двадцать минут, после чего результат его деятельности экспериментатор может использовать для извлечения свободных ассоциаций. Однако нам кажется, что при таком способе будет утрачена целая серия инсайтов испытуемого, экспериментатор будет лишен возможности изучения последовательности шагов индивида от первоначального к более поздним проявлениям. Будут утеряны все преимущества, предоставляемые процессуальным анализам. Однако целью Мосса является извлечение свободных ассоциаций. Наш опыт подсказывает, что наиболее значимые ассоциации субъект выдает в процессе рисования, когда изобразительная деятельность приводит его к наибольшему эмоциональному накалу. В это время его ассоциации являются более искренними проявлениями личности, чем полученные в любые другие моменты. В ассоциациях после окончания работы может отсутствовать желаемая свобода, потому что у субъекта будет

возможность восстановить сдерживающие механизмы, обдумать и рационализировать свой продукт.

Мы полагаем, что для использования всех преимуществ данного метода и процессуального анализа, экспериментатор должен присутство-

вать все время проведения теста и должен фиксировать как и какие цвета выбирает субъект, как использует пространство, как двигается, а также спонтанные высказывания и подходы к работе,

Основываясь на практическом опыте, мы находим наиболее приемлемой следующую процедуру. Перед тем как субъект зайдет в помещение, емкости должны быть наполнены водой, краски открыты, а лист помещен на столе. Субъекту дается следующая инструкция: "Здесь имеется шесть основных цветов, которые можно использовать в любых сочетаниях для получения любого эффекта. Мы не используем кисти, потому что у нас есть десять пальцев. Пять на одной руке и пять на другой. Это гораздо больше чем одна кисть. Делайте все, что вы хотите сделать и скажите мне, когда закончите". Если у субъекта уже есть опыт подобного рисования, достаточно сказать: "Давайте сделаем еще один рисунок". Если субъект будет просить дальнейших, более конкретных инструкций, его заверяют, что он может рисовать все, что он хочет и так, как он хочет. Во времени ограничений не дается. В среднем работа занимает пятнадцать-двадцать минут, в крайних вариантах - от десяти минут до одного часа. Количество расходуемого времени в значительной степени варьирует в зависимости от возраста испытуемого. После окончания рисунка его просят придумать название и задают вопрос, может ли субъект как-либо соотнести свой рисунок с собственной жизнью. Детей просят придумать рассказ, связанный с рисунком.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В МЕТОДЕ РИСОВАНИЯ ПАЛЬЦАМИ

Наблюдение общего поведения. Как правило, клиницисты соглашаются с тем, что определенные аспекты поведения индивида в клинической или тестовой ситуации имеют большое диагностическое значение. Ситуация рисования пальцами во многих отношениях напоминает игровую и предоставляет уникальную возможность получения таких данных о поведении, которые можно интерпретировать.

Поведение субъекта до и во время рисования включают в себя позу субъекта, скорость его движений, частоту дыхания и спонтанные высказывания. Уникальными факторами, характерными только для метода рисования пальцами, являются реакция на влажность и тактильные ощущения испачканности.

Можно определить значение каждого отдельного аспекта поведения, однако вместе все поведенческие реакции формируют целостную картину, по которой обычно можно судить об общей установке или настроении субъекта. Для удобства, выявленные из поведенческих характеристик установки и настроения можно суммировать под понятиями "дистанция" и "вовлеченность".

В ситуации рисования пальцами субъект может проявить две различные тенденции. Одна из них будет показывать стремление индивида отделить себя от задания, а другая его намерение полностью участвовать в процессе. Первую тенденцию мы называем "дистанция", а вторую "вовле-

ченность". У субъекта одновременно присутствуют обе тенденции, их сила варьируется и одна из них доминирует.

Дистанция. Часто первая реакция индивида в ситуации рисования пальцами предполагает доминирование "дистантной" тенденции. Такое поведение можно классифицировать следующим образом:

а) Пространственно-физическое. Выражается в манере индивида подходить к столу и краскам. Субъект может стараться держаться от них настолько далеко, насколько это возможно. Либо он может держать одну руку за спиной, погружая в краску или в воду только один палец или вытягивать как можно дальше от себя руку, используя палец как карандаш или инструмент, как будто он не является частью его самого. В крайнем случае можно наблюдать сочетание всех этих поведенческих проявлений.

б) Вербальное. Дистанцированная позиция может выражаться и в вербальном поведении субъекта. Он может проявить признаки замешательства. Он может попытаться избежать самостоятельных действий и переложить ответственность на экспериментатора. Он может задавать такие вопросы типа: "А как мне это делать?", "Что я буду рисовать?", "Кто сделал эти краски?". Все эти запросы направлены на то, чтобы субъект мог оставаться вне ситуации.

в) Невербальное. "Дистантная" тенденция может выражаться в беспорядочных движениях рук, быстром переключении внимания, неловкости в движениях. Она также может проявляться в попытках манипуляции или привлечения тщательного планируемого, стереотипичного поведения, такого как настойчивое рисование геометрических фигур.

Может показаться, что дистанцируемые тенденции противоречат ранее заявленному утверждению, что рисование пальцами способствует спонтанному участию и что примеры отвержения этого метода редки. На самом деле тенденция к дистанцированному поведению начинает уменьшаться с того момента, как субъект каким-либо образом вошел в ситуацию рисования, к тому же ситуация настолько эмоционально заряжена, что способна сломить любую степень дистанцированное(tm).

Дистантная тенденция может иметь различную глубинную мотивацию. Это может быть инфантильный негативизм, враждебность, осторожность или неудовлетворенность. Осторожность лучше всего видна в предвосхищающей реакцию на влагу и грязь. Это как раз тот случай, когда дистанция может быть быстро преодолена. После контакта с сыростью и "грязью" субъект может испытать сильное чувство удовлетворения и тогда перейти к ярко выраженному "вовлеченному" поведению.

Вовлеченность. В противоположность индивидам с дистанцированным поведением, есть субъекты, которые готовы сразу же погрузиться в ситуацию рисования целиком. Такое поведение представляет вовлеченную тенденцию. В процессе рисования субъект может задействовать не только пальцы, но и движения всего тела. В его мимических жестах будет выражаться восторг или гнев, к ритмичным движениям присоединяются ладони, плечи и спина. Субъект может покрывать краской свое тело, дети особенно любят размазывать ее по животу. Некоторые испытуемые

наслаждаются длительным мытьем рук в воде. Поведение, показывающее доминирование "вовлеченной" тенденции, лучше всего описать словами "погружение в работу". Мотивация, лежащая в основе вовлеченного поведения опять, же может быть различной. Она может быть представлена стремлением к удовольствию или удовлетворению, в частности от контакта с водой и "грязью", или это может быть агрессия и враждебность.

Некоторая степень вовлеченности присутствует уже с того момента, когда индивид вообще попадает в ситуацию рисования пальцами. Процессуальный анализ часто выявляет изменения в поведении субъекта в сторону увеличения степени вовлеченности.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА РИСОВАНИЯ ПАЛЬЦАМИ

Распределение времени. Затраченное время можно разделить на три значимых элемента: продолжительность реакции до начала рисования, паузы во время рисования и общее время, затраченное на произведение каждого отдельного продукта и всех рисунков.

Продолжительность первой реакции. Она также может служить показателем относительной массы "вовлеченной" или "дистантной" тенденций. Некоторые субъекты сразу же приступают к заданию, другие приходят в замешательство, колеблются, сомневаются. Особенно длительная продолжительность реакции може> свидетельствовать о преждевременной тревоге, связанной с реакциями на влагу и грязь.

Паузы во время рисования. Они могут быть связаны с неожиданными эмоциональными эффектами, возникшими из-за цветовых сочетаний или размера рисунка, вызывающих страх или тревогу. Столкнувшись с новым цветовым сочетанием, которое, так или иначе, становится для него значимым, субъект может вербально или мимически выразить свой ужас или отвращение. Например, "Ой, это выглядит ужасно! Можно я это выброшу?", "Можно я это смою?", "Как мне сделать это светлее?", "Я ненавижу этот цвет!". Субъект может даже в ярости разорвать и выбросить лист.

Общее время. Общее время рисования отражает то, в какой степени субъект позволяет себе быть вовлеченным в процесс. Некоторые испытуемые неспособны отделить себя от ситуации рисования либо потому, что получают через него облегчение, либо из стремления к совершенству. Некоторые могут продолжать рисовать, пока бумага не начнет рваться. Другие отходят от ситуации так скоро, как только возможно, потому что ситуация может вызывать у них чувство тревоги.

Использование пространства и местоположение. При рисовании пальцами большинство индивидов ограничивают себя пределами бумаги и стремятся занять большую часть листа. По этой причине отклонения в использовании бумаги становятся значительными для интерпретации. Обычно наблюдаются два основных вида отклонений. Их можно определить как "экспансия" и "ограничение".

Экспансия. Некоторые индивиды выходят за пределы бумаги и рисуют на поверхности стола. Человек с таким поведением может иногда

выражать свою экспансивность по-другому. Хотя он и будет в своей работе придерживаться границ бумаги, организация его рисунка будет подразумевать экспансию. Например, это может быть жирная линия, проведенная через весь лист, без начала и конца. Такая экспансивность при рисовании пальцами может говорить об относительно эмоциональных неконтролируемых реакциях.

Отмечают, что дети, подпадающие под определение экспансивных при рисований пальцами, страдают несдержанностью или сверхагрессивностью. Такое наблюдение часто наблюдается у делинквентов. Похоже, это коррелирует с тем, что они не признают авторитетов, и с их ненасытным влечением к импульсивному удовольствию.

Ограничение. Эта категория субъектов использует очень малую часть листа. Интерпретация та же самая, что при рисовании. Субъект, отказывающийся использовать свое пространство, предоставляет доказательства своей сдержанности и замкнутости, особенно когда рисунок расположен на самых углах листа или как бы подвешен в пространстве. В таких случаях мы полагаем, эта реакция связана с тревожностью.

Использование пространства в процессуальном анализе. Когда использование пространства рассматривается посредством процессуального анализа, появляется отличная возможность для наблюдения за процессом формирования картины.

Субъект может начать с рисования отдельных элементов по краям листа, а потом заполнить оставшееся пространство деталями, чтобы получилась целостная картина. Таким образом поступают те индивиды, которые чувствуют сильную потребность в логических действиях или в безопасности. В этих целях субъект также может для начала снабдить лист широкой черной рамкой, а уже только потом позволить себе выстраивать свои узоры.

И наоборот, субъект может начать с центрального рисунка, который будет ядром всей картины и продолжить работу, дополняя элементы рисунка, пока не покроет весь лист. Например, он может нарисовать маленький дом в центре листа, а затем добавить к нему дорогу, дерево, солнце на заднем плане. Таким образом, при рисовании пальцами мы имеем возможность наблюдать за развитием концепции картины, потому что мыслительный процесс воплощается в двигательной активности.

Цвет. Значения цветов схожи во многих проективных методиках. Цвета - это прямое выражение наших эффектов и эмоций. Субъект может использовать цвет строго в

пределах рисунка, то есть, не выходя за границы отдельного объекта. Или цветовое решение может быть выполнено в диффузной манере без твердых границ, как при рисовании пламени или светящего солнца, при этом дается спонтанное выражение эмоциональным порывам.

Но в методике рисования пальцами выбору цветов придается повышенное эмоциональное значение. Субъект имеет возможность выбирать оттенки и сочетать их таким образом, которым вызовет максимум эмоциональной реакции. Выбор цвета может быть сделан случайно или бессознательно, но однажды, увидев этот цвет на листе, субъект может

выдать эмоциональную реакцию; что в свою очередь простимулирует появление новых цветовых эффектов. О том, что первоначальный выбор цвета может быть вполне спонтанным, свидетельствуют Эртоу и Кей-дис, которые наблюдали, как субъекты тянулись к баночке с краской еше до того, как знали, что собираются нарисовать на листе.

Конкретные цвета, отождествляемые с конкретными эмоциями. В то время, как общий цветовой фон говорит об обших эмоциональных импульсах, выбор конкретных цветов в определенных случаях говорит об особых эмоциональных паттернах. Наблюдение показало, что так же как и в тесте Роршаха, светло-голубые и светло-зеленые тона говорят о контролируемом поведении. Аналогично Элшулер и Хеттвик (Alsehuler and Hattwick) в своих исследованиях рисования на мольберте (что можно применить при рисовании пальцами) различают холодные и теплые цвета. Первые свидетельствуют о более высокой степени контроля над импульсами, чем последние. Опыт также показывает, что черный цвет символизирует детское осознание смерти, враждебности и агрессии. Спринг (Spring) утверждает, что черный и коричневый цвета чаще выбирают люди из рафинированных семей. Мосс предполагает, что коричневый цвет чаще используют субъекты с анальным типом характера, хотя в то же время он предостерегает от подобных обобщений.

Шоу и Наполи отмечают ярко выраженную разницу в цветовых предпочтениях между мужчинами и женщинами. Хотя наш опыт не подтверждает данных наблюдений, мы приведем' мнение этих исследователей. Они утверждают, что мужчины явно предпочитают голубые и зеленые цвета, а женщины желтые и красные. Женщины, выбирающие "мужские" цвета, могут проявлять мускулинные тенденции и наоборот. Из этих наблюдений Шоу заключает, что мальчик, который преимущественно выбирает красный цвет, возможно, "цепляется за юбку матери".

Мы обнаружили, что, кроме общего эмоционального значения, различные цвета могут быть наполнены еще и личностно-индивидуаль-ным содержанием. Например, одна испытуемая выбирала цвета следующим образом: светло-синий для корабля, успешно вернувшегося в порт; зеленый для занятий музыкой и музыкальными инструментами, которые, как она надеялась, принесут ей признание; коричневый для похорон вероломного друга; черный для ограничений, накладываемых обществом, которое напоминало ей тюрьму.

Одни и те же цвета могут являться выражением различных аспектов эмоциональной жизни. Красный цвет может обозначать как привязанность, так и агрессию и враждебность. Нанесение красной краски царапающими движениями говорит о враждебности, а похлопывающими о привязанности. Личностное значение цвета можно выяснить при одновременном учете других показателей.

Интерпретация цветов в отношении различных диагностических групп. Некоторые исследователи соотнесли выбор цветовых предпочтений с клиническими синдромами. Розенцвейг и Дарбин утверждают, что маниакально-депрессивные пациенты чаще выбирают более яркие цвета, такие как красный и оранжевый^ а шизофреники преимущественно вы-

бирают желтый и зеленый. Мосс не поддерживает заявления Оберндорта (Oberndort) о том, что желтый цвет связан с шизофреническим, а красный с маниакальным состоянием.

Избыточное нанесение краски и перекрашивание цветов свойственно либо расторможенным, либо чрезмерно агрессивным индивидам. Это также наглядная иллюстрация поведения тех личностей, чья потребность в удовлетворении не имеет границ. Если субъект чрезмерно разбавляет краски, слишком сильно мочит бумагу, накладывает один на другой многочисленные слои различных цветов, в нашей практике это было связано со слабым развитием эго.

Смешивание и различные сочетания цветов определенно могут быть связаны с высоким уровнем интеллектуального развития. Ребенок, который спрашивает: "Как можно сделать фиолетовый?" демонстрирует свое желание исследовать, понимать и владеть текущей ситуацией.

Особенности интерпретации цвета. Использование цвета зависит от возрастного и образовательного фактора, и это всегда необходимо учитывать.

а) Возраст. Маленькие дети свободно используют красный цвет, в то время как взрослые редко применяют его при первом рисовании. Малыши от четырех до десяти лет любят использовать несколько цветов, как правило, основные цвета, они сочетают их в поразительных сочетаниях. Обычно они не смешивают их для достижения промежуточных тонов. Более старшие предпочитают единственную смесь.

Кроме того, возрастные различия сказываются при эмоциональном реагировании на цвет. Дети проявляют незамедлительную, импульсивную эмоциональную реакцию на двет сам по себе вне зависимости от того, какой рисунок им окрашен. Нередки замечания типа: "О, классный красный цвет" (или зеленый). Иногда реакция бывает настолько сильной, что побуждает ребенка наносить краску на собственное тело, особенно в области живота. Это может быть не только реакцией на цвет, но и на тактильную стимуляцию.

б) Образовательный фактор. Этот фактор особенно хорошо прослеживается у детей до четвертого класса. Здесь мы видим очень негибкое и реалистическое использование

цветов: коричневые собаки, голубое небо, зеленая трава. В таких случаях это скорее может быть отражением хорошо усвоенных социальных стандартов, а не личностно-эмоци-ональных порывов. Как правило, индивидуальность выбора цвета тем меньше, чем больше потребность в конформности. У взрослых приверженность реалистичным оттенкам может согласовываться с высоким процентом свидетельств о "животных" и "популярных" реакциях по тесту Роршаха.

в) Процессуальный и последовательный анализ цвета. Однако упомянутая приверженность к реалистичным цветам не является серьезной помехой для индивидуальной диагностики. В большинстве случаев эта приверженность пропадает в течение сеанса рисования. Мы можем говорить о тенденции к снижению конформности. Субъект может начать со стереотипного использования цветов, но найдя какую-то спе-

цифическую форму и возбудившись от самого процесса рисования, он все меньше и меньше будет следовать шаблонному первоначальному замыслу. Яркий пример: переход от изначально коричневого окрашивания стула к фиолетовому или желтому. Это лучше всего можно описать в терминах теста Роршаха как переход от реакций типа FC к CF.

Светотени. При рисовании пальцами лучше разделять эффекты светотени, происходящие из фактуры поверхности, и те, которые являются следствием идеи глубины или трехмерности.

Эффект фактуры поверхности можно соотнести с ответами типа С по тесту Роршаха, они обычно получаются из-за похлопывающих и ударяющих движений и являются индикаторами сильных чувств. Доминирующий канал восприятия при этом - тактильный. А изображение глубины (фактор К по Роршаху) - это результат формирования концепции картины, а не тактильной стимуляции. Типичные изображения такого рода - это элементы спирали. Мы часто наблюдали такие эффекты, но их значение для интерпретации пока не ясно.

Мазки. Под "мазками" имеются в виду окончательные продукты движения на поверхности рисунка. Значение мазков при рисовании пальцами близко к значению линий при рисовании карандашами. Поэтому мы в своей работе будем привлекать данные исследований по карандашному рисунку и мольбертной живописи. При рисовании пальцами мазки являются более прямым выражением внутренней динамики субъекта, потому что они являются прямым продолжением движений тела, и нет никакого инструмента-посредника, который бы тормозил момент экспрессии.

При интерпретации мазков внимание должно быть сфокусировано на повторяющихся особенностях, а не на каких-либо отдельных примерах. Более того, мазки можно понять только через их общую конфигурацию. Значение мазка определяется его связью с другими мазками. В самом общем интерпретационном значении можно сказать, что характер мазков определяется степенью эмоционального контроля. Грубо можно выделить следующие атрибуты мазков по четырем основным категориям.

Направление мазков. Основное направление мазков может быть вертикальным или горизонтальным. Первое может начинаться снизу или сверху, а второе с правого или левого края. Сторона, с которой начинаются мазки, зависит от праворукости или леворукости субъекта, и это тоже нужно принимать во внимание. Элшулер и Хеттнтик иденфициро-вали вертикальное направление как проявление навязчивых влечений, а горизонтальные как тенденции к самозащите, подверженности страху, открытому сотрудничеству.

На некоторых рисунках маленьких детей или людей с психическими расстройствами не наблюдается организации мазков в каком-либо направлении, они беспорядочны и бессистемны. Однако по мере эмоционального роста в процессе терапии или по достижении большей психологической зрелости неорганизованный беспорядок часто превращается в связную структуру. Иногда с помощью процессуального анализа мы можем на одном рисунке проследить тенденцию к "выправлению", ког-

да субъект начал класть мазки в одном направлении после небольшого периода беспорядочной мазни.

Ширина, нажим и многочисленность мазков. Мазки могут быть узкие и слабые, если проводятся кончиками пальцев, или широкими и жирными, когда их проводят рукой, ладонью или локтем. Субъект может варьировать степень нажима и в крайних случаях это выливается в то, что смешаются все нанесенные до этого краски, оставляя белую линию на поверхности бумаги. И, наконец, мазок может быть единичным, то есть сделанным одним пальцем или состоять из двойных или тройных параллельных мазков по числу задействованных пальцев.

Степень нажима свидетельствует об энергетическом уровне субъекта. Сильный нажим говорит о том, что человек полон сил, либо об имеющемся напряжении. Легкие мазки могут говорить о стеснительности или подверженности страхам. Многочисленность мазков - показатель вовлеченности. Если индивид ограничивается единичным мазком, это символизирует меньшую степень вовлеченности, чем при использовании тройного параллельного мазка.

Форма и длина мазков. Мазки могут быть угловатые или закругленные, сплошные или прерывистые, закрытые или открытые. Тенденция к угловатости представляет агрессивный поведенческий паттерн, а если угловатые мазки расположены зигзагообразно, это может обозначать нерешительность индивида относительно своего агрессивного поведения. Длинные мазки свидетельствуют о контролируемом поведении, а короткие характеризуют импульсивное поведение. Прерывистость мазков может быть показателем тревоги, ощущения ненадежности.

Под "закрытостью" подразумевается представляет ли мазок закрытую фигуру сам по себе, например как окружность или восьмерка. Пример открытой фигуры - это форма

полумесяца. Закрытость обозначает фактор замкнутости. Степень открытости показывает степень желания общаться с миром.

Фактура мазков. Другая характерная особенность техники рисования пальцами - возможность получения мазков двух видов. Мазок можно прочертить в уже нанесенной краске или наложить на нее новый слой. Последнее, производя эффект рельефности, часто является результатом "цветового возбуждения" и, как уже было отмечено, отражает некоторую расторможенность. Значение прочерченных мазков близко к царапанью и другим агрессивным действиям.

Другой аспект в различении мазков касается основного рисунка и фона (переднего и заднего плана). Отношения между мазками заднего и переднего плана имеют значение, хотя в точности оно еще не определено. Субъект может попытаться изобразить совершенно контрастные фигуры или стараться, чтобы они постепенно слились с задним фоном. Мазки на заднем плане могут создавать эмоциональный фон вокруг основного рисунка, либо основной рисунок может создаваться как реакция на задний план. Например, субъект, который вначале боялся показывать свои агрессивные влечения, может покрыть весь лист мазками мягкой формы. И только после этого он осмелится нарисовать центральную фигуру,

раскрывающую эти импульсы. В другом случае субъект может быть серьезно обеспокоен "обнаженностью" центральной фигуры и уравновесит ее жирными, энергичными мазками на заднем плане.

Очевидно, что комбинации и конфигурации мазков бесконечны. Вертикальная линия может быть проведена от себя или к себе; она может быть прямой или извилистой; угловатой или закругленной; сделанной с сильным или слабым нажимом; может быть изолированной или окруженной другими линиями.

Содержание. К содержанию рисунка относятся (1) видимое для наблюдателя изображение, то .есть объекты, фигуры и абстрактные образы, изображенные им на листе, и (2) высказывания, которые он сделал по ходу или после рисования. Нулевым содержание можно назвать тогда, когда субъект занимается бесцельной мазней и неспособен дать на нее никаких вербальных реакций.

Возраст и другие факторы, влияющие на содержание рисунка. Возраст является очень важным фактором при рассмотрении содержания рисунка. Просто мазня будет абсолютно нормальной для трехлетнего ребенка, у которого экспрессивность сосредоточена на двигательной способности. В начальной школе у детей доминируют контурные изображения фруктов, домов, деревьев. Эти стереотипные рисунки обычно быстро разрушаются, часто во время одного сеанса, и после этого появляются более динамичные изображения. Как и с цветом, у нормальных школьников мы наблюдаем снижение дезинтегрированной конформности содержания в течение работы.

Материал для рисования пальцами провоцирует создание продуктов особого рода. Например, очень часто рисуют пейзажи, в то время как наблюдается заметное нежелание

изображать человеческие фигуры. Наиболее часто встречающееся содержание - это разнообразные вариации пейзажных тем. Из-за того что изображения человека встречаются относительно редко, сложно придать человеческой фигуре какое-то особенное значение для интерпретации.

Организация содержания. Организация содержания является значимым диагностическим критерием. Наполи обнаружил, что структура содержания важна для различения параноиков и шизофреников. У второй группы, отмечает Наполи, наблюдается два абсолютно не связанных между собой, независимых слоя или уровня в изображении. Работа сопровождается словесными высказываниями, которые не имеют никакого внешнего отношения к рисунку. Эртоу и Кейдис отмечают, что будет подробно описано позже, взаимосвязь содержания изображения и вербальных выражений - это важный показатель развития эго у детей.

В рисунках параноиков Наполи обнаружил следующие характерные особенности организации содержания. Центральная фигура (символизирующая самоотождествление) со всех сторон окружена и прикрыта защищающими фигурами (нарисованными таким образом, чтобы отразить нападение на центральную фигуру с любой стороны).

Паттерсон и Лайтнер (Patterson and Leightner) утверждают, что они не обнаружили существенных различий в содержании рисунка умствен-

но отсталых и нормально развитых, но при тщательном анализе у нормальных субъектов наблюдается тенденция в большей степени закрашивать контур рисунка, чем у умственно отсталых, хотя у последних рисунки более структурированные.

Другие диагностические аспекты содержания. Значение содержания возрастает тогда, когда его можно рассматривать в сочетании с другими данными о субъекте, в частности со свободными ассоциациями и спонтанными высказываниями по поводу рисунка. Как мы увидим позже, наиболее эффективно использование этой техники в целостной терапевтической ситуации.

Содержание рисунка часто служит для определения конфликта. Рисунок, изображающий две фигуры, с разных сторон обстреливающие лодку, был сопровожден таким спонтанным высказыванием: "Два пирата сражаются за обладание золотом". Когда его спросили, не напоминает ли это ему что-нибудь из собственной жизни, он после короткой паузы с горькой улыбкой ответил: "Прямо как мои родители, сражающиеся за то, кому я буду принадлежать". Когда спросили, задумывался ли он об этом раньше, ответил: "Почти нет". Отсюда мы видим, что вербализация содержания делает его гораздо более осмысленным, не только для экспериментатора, но и для самого субъекга. По этой причине хороший эффект приносит придумывание детьми рассказа по своей картине.

Процессуальный и последовательный анализ содержания. Наибольшую ценность приобретает содержание, когда оно наблюдается на протяжении серии повторяющихся тем. Преемственность тем и символические заместители делают процесс рисования пальцами родственным процессу сна. И на самом деле такое рисование может

представить наблюдателю изобразительное видение сна, подобные рисунки иногда называют "рисованные сны".

Например, в процессе одного сеанса рисования субъект превратил нарисованное животное в маленького мальчика. Символический заместитель, уравнявший две фигуры, помогли понять защитные механизмы субъекта. "Рисованный сон" может также приоткрыть то, что спрятано за защитами. Вот случай Гарри, 10 лет. У субъекта было сильное чувство неполноценности из-за маленького полового органа и недоразвитых яичек. В течение серии сеансов он постоянно рисовал несложные большие объекты, которые этому маленькому мальчику очень хотелось бы иметь - футбольный мяч, трубка и тому подобное. В то время когда его чувство неполноценности было особенно сильным, он нарисовал огромных размеров футбольный мяч, а в игровой комнате он слепил из глины фигуру человека, потом сделал большой пенис и прикрепил его на подходящее место. Это иллюстрация проявления невыраженных бессознательных желаний в содержании рисунка.

И последнее предостережение относительно анализа содержания. Оно варьируется в зависимости от того, к какой теоретической школе принадлежит экспериментатор. Это, конечно, наименее определенная и наиболее интуитивная часть методики. Поэтому для проверки догадок

необходимо опираться на дополнительные данные. Символу не стоит приписывать какого-либо значения, если он появляется однажды. Субъекты, особенно дети, могут находиться под впечатлением дневных происшествий и легко могут выражать этот свой опыт. Для того чтобы сделать надежное заключение, мы должны искать постоянно повторяющиеся аспекты содержания и рассматривать их в совокупности с общей диагностической картиной.

Движения и жесты. Движения и жесты относятся к поведенческим категориям, поэтому мы обращаемся только к движениям тела, а не к тем движениям, которые влияют на образование конечного продукта. Понятия движений и жестов в большей мере относятся к движениям рук и пальцев, но также распространяются и на все тело, которое тоже бывает вовлечено в процесс. Движения также зависят от направления реакции - от себя или к себе - мышц-сгибателей или разгибателей. Жесты - это специфические действия, не зависящие от направления.

Жесты. Жесты обычно представляют собой очевидное внешнее выражение текущего чувства. Между конкретными жестами и вызвавшими их эмоциями наблюдается соотношение почти один к одному. Например, жесты, отражающие агрессивные импульсы, выражаются толчковыми, хлопковыми, царапающими, скребущими, разрывающими жестами. Жесты, связанные с чувственностью, - это похлопывание, размазывание и пачканье. Пачканье представляет особенное сильное чувство удовольствия. Его можно описать как погружение ладоней на сильно увлажненную бумагу, часто щедро политую большим количеством краски. Жесты мягкие, плавные,

нежные и часто сопровождаются такими вербальными высказываниями типа: "Восхитительно".

Конечно, разделение жестов на "чувственные" и "агрессивные" совсем неадекватно. На самом деле каждый жест передает очень специфичное ощущение, которое лучше всего выразить через определение идеи. И это будет более точно, чем детальное описание.

Поскольку жесты являются прямым выражением текущих ощущений и настроений, они могут относительно быстро меняться. Например, субъект может начать рисунок с чувством удовольствия, поглаживая лист как объект любовной привязанности, но потом какой-то неожиданно фрустрирующий опыт изменит его жесты на грубое царапанье поверхности, которое почти разрывает бумагу.

Иногда жесты проявляются с большим постоянством, что возможно говорит о соответствующем состоянии личности. Противоречивое использование амбивалентных жестов, таких как поглаживание и царапанье, может быть показателем конфликта чувств и отношений.

Движения. Движения могут иметь два основных направления - от субъекта и к субъекту. Они проявляются у субъекта с относительно большим постоянством, чем жесты. Мы можем наблюдать у индивида многообразие жестов, в то время как он будет придерживаться одного и того же движения. Анализируя процесс рисования, мы можем различить, как противоположные движения отражаются в формировании рисунка. Например, рисуя дерево, субъект может начать с корней, двигаясь к веткам

и расширяя крону, или он может начать с верхушки дерева и дальше двигаться к корням.

Разумеется, это только крайние проявления базовых движений, в большинстве же случаев мы наблюдаем их модификации и "смазанные" крайности. Яркий тому пример - горизонтальные движения. Можно предположить, что базовые направления движений соответствуют типам переживаний в тесте Роршаха. Форма движений может отражать основной метод удовлетворения влечений индивида. Мы наблюдали несколько субъектов, которые переходили от перекрестных движений к поступательным движениям и сопровождали это изменение выражением радости и удовлетворения, как будто они нашли свою особую форму самовыражения.

Ритм. Ритм - это повторяющееся последовательное использование паттернов или тем. Это могут быть особенности всех вышеописанных показателей - цвета, мазков, движений и так далее, и, как мы дальше увидим, даже ритмического изображения количества. Ритмическую организацию можно изучать как через поведение индивида, так и через конечный продукт.

В конечном продукте мы можем увидеть ритмическую организацию следующим образом. Например, это может быть предпочитаемый субъектом выбор переплетения прямых и закругленных мазков, что может быть показателем контрастных отношений. Такой же

ритм может быть отражен в предпочтении контрастного или постепенного перехода цветов.

Поведенческий ритм можно определить с момента первого контакта субъекта с краской. Определенные жесты могут повторяться или исполняться в особенной временной последовательности1. Даже позы и дыхание индивида могут быть подчинены ритмической организации.

Ритмическая организация одного индивида согласуется в разных категориях. Один и тот же характерный ритм может быть выражен разными показателями. Изучение этого ритма может раскрыть особенности его подхода к выполнению задания. Таким образом, из-за относительно устойчивых тенденций понятие ритма можно расширить до характерных особенностей подхода субъекта к выполнению задания.

Например, ритм индивида с навязчивостью может быть сложным, но не гибким. Он может содержать замысловатый узор линий и оттенков, но мы можем предсказать его повторение, так как индивид вынужден воспроизводить свои паттерны снова и снова. С другой стороны, мы видим неуклюжий и монотонный ритм заторможенного субъекта - тот же цвет, те же движения. Существует также общий ритм спонтанных изменений. Здесь мы имеем постоянную гармоничную тему вокруг которой субъект постоянно что-то выстраивает и пытается развивать. Конечно, восприятие этого ритма зависит от глубоких суждений наблюдателя. Ритм может быть сильно индивидуализирован, и поэтому его нельзя описать в жестких категориях. Если мы считаем ритм характерной особенностью

1 Наполи утверждает, что наблюдаются половые различия во временной последовательности жестов.

подхода субъекта к выполнению задания, то, наблюдая его, мы получим представление о стиле жизни индивида1.

Ритм количества. Мы обнаружили поразительное постоянство в употреблении количества при рисовании пальцами. Заданное количество последовательно присутствует во всех категориях. Мы наблюдаем одинаковое количество изображенных объектов, одинаковое количество мазков для данного рисунка, одинаковое количество произведенных жестов. Содержание и вид рисунка п процессе работы могут значительно изменяться, но заданное количество скорее всего сохранится. Мы можем говорить о постоянном "личном числе". Более того, может иметь место заметное постоянство в расчленении этого личного числа. Например, постоянное число "четыре" может появляться в форме "три и один" или "два и два".

Мы заметили, что это "личное число" соответствует количеству членов в семье субъектов, а его расчленение соответствуют чувству, которое он испытывает по отношению к членам своей семьи, включая его самого. Характер расчленения может быть отражен в любой категории. Подобным образом субъект может представить число четыре, рисуя три красные фигуры и одну черную, аналогично - три прямых мазка и один волнистый. Обычно такое расчленение обозначает различную степень привязанности или

враждебности. Диагностическое понятие ритма количества дает клиницисту представление о бессознательном опыте индивида в семейной структуре.
*

ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТОДА РИСОВАНИЯ ПАЛЬЦАМИ

С терапевтической точки зрения более важно не то, что индивид создает в качестве продукта рисования пальмами, а то, что он приобретает новый субъективный опыт. Поэтому в этой части основной акцент будет делаться на получение субъектом нового опыта в процессе рисования палъдами.

В клинической ситуации невозможно провести четкое разделение между диагностикой и терапией. Рисование пальцами может включать как проживание, так и "прорисовывание" проблем субъекта, и это "прорисовывание" очевидно для наблюдательного терапевта. Таким образом, рисование пальцами терапевтично, будучи диагностичным и диагностично, будучи терапевтичным.

В процессе терапии ситуация рисования предоставляет индивиду средство коммуникации со своим внутренним "я", которое субъект не может выразить вербально. Под коммуникацией Бич (Beach) имеет в виду степень, до которой для "художника" и наблюдателя рисунок выражает

1 См. работы Альфреда Адлера, предложившего и разработавшего этот термин. Особенно см. "Понимание человеческой натуры* (Understanding Human Nature), "Проблемы невроза" (Problems of nevrosis), "Изучение физической неполноценности и ее психической компенсации" (Study of organ inferiority and its psychical compensation).

Рис. 21. Несдерживаемые, свободно проявляющиеся влечения

на рисунке пальцами

Нарисован делинквентной пятнадцатилетней девочкой, иллюстрирует несдерживаемую "экспансию", неограниченность, свободно проявляющиеся влечения.

опыт - физический, кинестетический, интеллектуальный и эмоциональный - то, что изображено в цвете и пространстве. Это интеграция внутренних чувств и внешнего опыта. Чем более глубоко прочувствован опыт, тем более близкая коммуникация достигнута. Это как раз тот тип коммуникации, который обеспечивается рисованием пальцами и которую терапевт должен установить с субъектом, чтобы эффективно включить рисование пальцами в общую терапевтическую ситуацию.

Рисование пальцами имеет терапевтическую функцию помощи в эмоциональной подготовке к вербальному и интеллектуальному принятию инсайта. Язык - самое сильное терапевтическое средство, но оно эффективно только тогда, когда субъект может воспользоваться как конкретными, так и абстрактными его смыслами. Рисование

пальцами позволяет задействовать скрытный материал, который привлекает эмоциональный опыт. Такое "отыгрывание" или "отрисовывание" прокладывает дорогу для вербальной "проработки" проблем субъекта.

Этот процесс может быть наглядно проиллюстрирован случаем. Б. Р., женщины двадцати семи лет.

Б. Р. пришла в клинику с соматическими симптомами: неспособность глотать твердую пищу, тошнота, негнущаяся шея, бессонница. В ходе терапии выяснилось, что одним из аспектов ее проблемы была профессиональная адаптация. Она была пианисткой, но собственное испол-

ненис ее не устраивало, поэтому она оставила свое занятие. Терапевт выяснила, что многие страхи пациентки были спровоцированы, действиями, которые, как она знала, ее мать могла не одобрить. Мать, которой Б. Р. восхищалась, как очень умелой женщиной, пыталась вселить в нее сильное стремление к совершенству. Страх провала при достижении совершенства был источником ее профессиональных трудностей.

Когда ее чувство неудачи становилось особенно сильным, она изображала рисунки, содержащие три абстрактных фигуры, и затем проводила четкий, широкий, жирный мазок, отделяющий одну от двух других. После этого у него появлялись признаки избавления от напряжения. Она использовала удовлетворенные,-поглаживающие жесты и нежные мазки. Когда ее спросили, что обозначают две и одна фигуры (см. ритм количества), она сказала, что одна фигура слева это ее мать. А две другие она обозначила как своего отца и саму себя.

Как выяснилось позже, через этот рисунок она начала осознавать свое желание избавить себя от сдерживающего ее .влияния матери, хотя во время рисования это и не было вербализовано. Последующие интервью сделали возможной проработку этой проблемы, и после этого она стала готовой принять данную выше интерпретацию. Способность освободиться от сдерживающего влияния избавили ее от психосоматических симптомов.

Перед рисованием терапевт пыталась подвести обсуждение к вопросу взаимоотношений, но пациентка абсолютно не желала признавать их имеющими отношение к делу. Она не была способна этого принять. Но в процессе рисования пальцами она смогла открыто встретиться с личностно-эмопиональной проблемой, которую до этого была не готова воспринять. Проблема дозрела до "разговорного" уровня после завершения рисунка. Приняв эмоциональное содержание, она была готова расширить свое вербальное сознавание.

Другая функция терапевтического процесса, которую может взять на себя методика рисования пальцами, - это катарсис. Часто субъект позволяет себе "отыграть" или "отрисовать" свою враждебность в ситуации рисования.

Сопротивление, которое считается частью терапевтического процесса, может проявить себя в неспособности субъекта выдавать такой материал, как сны, фантазии и свободные

ассоциации. Рисование пальцами может играть вспомогательную роль в нахождении пациентом способа преодоления сопротивления.

Методику рисования пальцами также успешно используют в качестве "барометра" терапевтического процесса, помогающего терапевту интерпретировать и выстраивать терапевтические тактики.

РЕЗЮМЕ И ОЦЕНКА

В цели этой работы не входило поднять технику рисования пальцами над другими методиками. Однако нам кажется, что рисование пальцами, являясь диагностическим дополнением к другим проективным методам, предоставляет специфические данные, полезные с терапевти-

Рис. 22. Рисунок пальцами, иллюстрирующий деструктивное сопротивление

ческой точки зрения. Как динамический инструмент она имеет уникальное преимущество, т.к. может быть задействована как часть терапии.

Итак, подведем итоги касательно основных, вкратце упомянутых преимуществ и характеристиках этого метода.

А. Рисование пальцами предоставляет наиболее подлинную проекцию личности. Как задание, относительно свободное от моторных ограничений, социального давления, рисование пальцами обеспечивает минимальную вероятность неудачи. Это веселое занятие, и оно способствует установлению контакта. Полное отвержение задания бывает редко.

Как исполнительная методика, рисование пальцами не зависит от языкового фактора. Она вызывает сильные эмоции, сопровождаемые спонтанными вербализациями, что легко дает толчок продуцированию фантазий, подлинным проекциям личности на пластичном поле.

Б. Рисование пальцами - очень гибкая диагностическая методика. Посредством метода процессуального анализа, наблюдая каждый предпринимаемый субъектом шаг на пути к конечному продукту, экспериментатор способен прийти к пониманию концептуальной картины мира испытуемого, его изменения в эмоциональном плане и символического значения содержания.

Методика рисования пальцами достаточно чувствительна к показателям эмоционального роста, поэтому повторное ее использование в течение длительных периодов времени особенно полезно в процессе терапии. Один субъект может нарисовать любое количество изображений, проблема эквивалентных форм при этом не стоит.

Интерпретация различных категорий, таких как использование пространства, цвет, мазки, близка к предлагаемой в других проективных методиках, таких как рисование карандашами или тест Роршаха.

В жестах субъекта мы видим прямое выражение его текущих чувств. Понятие ритма дает нам истинно индивидуальную картину характерных

особенностей субъекта при подходе к заданию, что проливает свет на стиль его жизни. В ритмической организации количества рисование пальцами может дать клиницисту графическую картину субъективного опыта индивида в структуре семейных отношений.

В. Рисование пальцами является эффективным инструментом как часть терапевтической ситуации. Ситуация рисования позволяет быстро перемещаться от терапии к диагностике и наоборот. Задание создает уникальный опыт, который может извлечь и позволяет эмоционально "отрисовать" прежде закрытый материал. Это часто стимулирует субъект принять инсайт на сознательно вербальном уровне, что до того было невозможно. В некоторых случаях "рисованные сны" могут помочь субъекту воспринять свою проблему; он может почувствовать свое сопротивление и его причины. Это может открыть дорогу для дальнейшего продолжения плодотворной терапевтической работы.

Здесь мы ознакомились только с одним подходом к личности, который включен в эшелон проективных методик. Эти методики основываются на аналогичных фундаментальных положениях и в некоторых случаях запускают один тот же концептуально-терминологический аппарат.

Мы часто пытались соотнести исследования рисования пальцами с другими связанными с этой методиками. Важное значение имеет определение дальнейших взаимоотношений между различными видами данных, полученных по разным проективным методикам. Гипотеза, лежащая в основе проективных методов, будет подтверждена в той степени, в которой будет найдена согласованность между ними. Методика рисования пальцами может считаться подходящей под определение проективных методик в целом в той степени, в которой ее данные согласуются с данными других методик, особенно в отношении диагностических, критериев.

Г. М. Прошанский

ПРОЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦВЕТА

ТЕСТ ЛЮШЕРА, ТЕСТ ЦВЕТНЫХ ПИРАМИД, VAT'60, MDDT и др.

Ранее в этой книге была сделана попытка сформулировать классификацию проективных методик по трем признакам. Один из них (первый) - это стимул. В других местах обсуждалось понятие структуры в отношении проективного стимула. Совершенно неструктурированное визуальное предъявление может быть получено только после полного устранения формы. Остается цвет. Поэтому если нам необходим

неструктурированный стимул для проективного исследования личности, то цвет как раз и будет решением этой проблемы. Цвет, конечно же, является неотъемлемым элементом теста Роршаха и мозаичного теста, но в обоих этих методиках равное или наибольшее внимание уделяется иным аспектам реакций. В этой статье собраны краткие описания ряда известных и не очень методик, все из них основаны на эксплицитном или имплицитном выборе цвета.

Мы не будем пытаться обсуждать другие формы реакций на цвет. Много уже было написано, часто на спекулятивном или даже метафизическом уровне, о влиянии цвета на человека и животных. Такие работы способствуют недоверию, с которым обычно говорят о "цвете и личности". Другой существенный момент состоит в том, что многие ранние исследования предпочтения цветов были основаны на произвольном выборе, во многих случаях сами цвета даже не предъявляли, только называли. Психологический анализ аспекта цветовых ощущений отличает яркость и насыщенность от оттенка, переменной, по которой мы обычно даем названия цветам. Различные люди по-разному представляют, какое название (как в коннотативном, так и в денотативном смысле) представляет какой цвет. Первое (то есть ассоциации индивида, связанные с различными цветами) можно достаточно легко изучить, последнее менее пригодно для экспериментального подхода, и, насколько автору было известно, вообще редко используется, кроме как в отношении к цветовой слепоте. Очевидно, что любая техника, имеющая своей целью связать впечатление или применение цвета с личностью, должна использовать контролируемые предъявления, предпочтительно распределенные по оценкам Мюнселля (Munsell) или другой соответствующей системе. Можно ли обойтись без этого в тех случаях, когда цвет играет второстепенную роль, или же использовать как одну из изучаемых переменных, остается спорным вопросом.

ТЕСТ ЛЮШЕРА

МАТЕРИАЛ и ПРИМЕНЕНИЕ

Цвета предъявляются на карточках с матовой поверхностью, по размеру немного больше, чем обычные игральные карты. Номера на обратной стороне карточек соответствуют цветам следующим образом;

0 серый: нейтральный серый.

1 синий: очень темный, ненасыщенный синий.

2 зеленый: очень темный, голубовато-зеленый.

3 красный: насыщенный алый, описанный, самим Люшером как "оранжево-красный".

4 желтый: ярко-желтый с очень легким зеленоватым оттенком.

5 фиолетовый: скорее, пурпурный, как красная анилиновая краска.

6 коричневый: не яркий, немного красноватый коричневый.

7 черный.

Руководство к применению: разложить карточки в случайном порядке полукругом, объяснить испытуемому, что ему надо выбрать цвет, который ему больше всего нравится. Особо отмечается, что сам выбор не должен ни от чего зависеть, например от цвета одежды. Выбранная карточка откладывается в сторону цветной стороной вниз, цвет выбирается еше раз, и карточка снова откладывается и так далее, пока все цвета не будут проранжированы и записаны. Затем карточки перемешиваются, выкладываются заново, и процедура повторяется. Второе ранжирование не должно зависеть от первого, то есть испытуемый не должен пытаться воспроизвести его или преднамеренно изменить.

ОЦЕНКА и ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Интерпретация во многом основывается на тех позициях, которые занимают цвета в последовательности выборов. Эти позиции определяют то, что Люшер называл "функциями", связанными с аспектами переживаний индивида или жизненной ситуацией. Способ, по которому выборы связываются с функциями, различается в зависимости от того, было ли ранжирование единственным или двойным, как рекомендуется. В первом случае, то есть при единственном ранжировании, система гораздо более простая. Знаками "+", "x", "=" и "-" обозначаются цвета в парах в порядке ранжирования, как в данном примере:

1 5036724

\+ + X X - =

Эти знаки используются для обозначения функций, интерпретируемых следующим образом:

Функция "+" сильное предпочтение "Желанные цели"

Функция "x" предпочтение "Существующая ситуация"

Функция "=" безразличие "Сдерживаемые характеристики"

Функция "-" антипатия или отказ "Подавленные характеристики"

В дополнение первый и последний выборы также группируются "вместе, чтобы получить так называемую функцию "+ -", так сказать, связанную с "актуальной проблемой".

Если же делается и второе ранжирование, то знаки распределяются иначе:

Все случаи двух соседствующих цветов в обоих цветовых распределениях, обводятся, как показано выше. Соседство может сохранить порядок выборов, как в случаях с 1 и 5, 5 и 0, или же порядок может стать обратным, как в случае с 3 и 6 в первом ранжировании,

которые ставятся как 6 и 3 во втором. Затем по "группам" (парам) или единичным номерам распределяются знаки: "+"-- для первого выбора, "х" - для второго п "-" - для последнего; знак "-" ставится у всех сохранившихся групп или единичных номеров. Отметим, что когда группы частично совпадают, то номер, появляющийся для обоих, принадлежит двум "функциональным" группам.

Люшер полагает, что второе ранжирование более "спонтанно" и, следовательно, более валидно по сравнению с первым. Таким образом, вышеизложенный "отбор" будет записываться так:

+ 1 +5; x5xO;=6 =3; -2 =4; -7; +1 -7.

Интерпретация проводится с помощью "интерпретационных таблиц", которые содержатся в руководстве. Эти таблицы разъясняются для получения "значения" каждого из паттернов. Из руководства не вполне понятно, должен ли быть использован материал первого ранжирования. В данном примере это будет так:

+ 1+5; x5xO; =3=6; =7; -2-4;

в конце +1 -2 и +1 -4.

Краткое изложение теории Люшера вы можете найти ниже. Необходимо отметить, что синий, зеленый, красный и желтый (пронумерованные соответственно 1, 2, 3 и 4) называются "основными" цветами, а другие - "добавочными". Утверждается, что хорошо приспособленный индивид в целом должен отдавать предпочтение психологическим основным или "базовым" цветам, а не "дополнительным" - "ахроматическим" - черному, серому и коричневому. Считается, что отказ от основ-

ных цветов является показателем тревожности; соответственно любой основной цвет (1, 2, 3, или 4), появляющийся на одной из последних трех позиций, отмечается буквой А (первая буква слова "anxiety" (англ.) - тревожность), любой цвет, следующий за этим, отмечается также. Считается, что "компенсация" тревожности проявляется в предпочтении ахроматических цветов: ахроматический цвет (6, 7 или 0), появляющийся на одной из первых трех позиций, отмечается буквой С (первая буква слова "compensation" (англ,) - компенсация), таким же образом отмечаются цвета, стоящие до этого.

"Интенсивность", или "компенсация" тревожности отмечается восклицательными знаками: один для основного цвета на шестой позиции, два на седьмой и три на восьмой; так же и для ахроматических цветов на третьей, второй и первой позициях соответственно. Общее количество восклицательных знаков в одном ранжировании (максимум 12) используется как показатель плохой адаптации. Если во втором ранжировании их меньше, чем в первом, это свидетельство хорошего прогноза. На примере 1000 "нормальных" взрослых показано, что среднее количество восклицательных знаков примерно равно 2-3, а в более чем 25 % случаев их вообще не было.

Далее классифицируются "функциональные группы" (или "выборы цветов", то есть единичные цвета или пары) на основании той степени, в которой они "психологически желательны". Это обозначается звездочкой с максимальным значением три. Чем больше звездочек, тем меньшая "желательность". Говоря в общем, ахроматические цвета в позиции "+" и основные цвета в позиции "-" увеличивают "нежелательность", но так же справедливо и то, что "нежелательность" показывает отклонение от нормы. Приводимые цифры, охватывающие процентное отношение всех "+" и "-" выборов, взяты из результатов 36892 тестов, проведенных на студентах мужского пола в возрасте 20-30 лет. Порядок встречаемости "+" выборов был следующим: красный, зеленый, голубой, фиолетовый, желтый, коричневый, черный. Причем фиолетовый, являющийся "основным" цветом, выбирался более часто, чем желтый, и это отражено в распределении звездочек. Однако фиолетовый к желтый меняются местами в частоте "-" выборов.

ОБОСНОВАНИЕ

Мы уже ссылались на предположение, что "основные" цвета "должны" предпочитаться. Особые значения приписываются отдельным цветам: для черного ("отказ" или "отречение") и серого ("невключенность"); они, как и следовало ожидать, редко сопряжены с функциональным значением "желанные цели", и, таким образом, предпочитаются людьми, чья приспособленность или жизненная ситуация, так иди иначе, не удовлетворены. Некоторые показатели значения, приписываемые сохраняющимся цветам, вы сможете найти ниже в таблице 6 вместе с атрибутами из другого источника.

Лтошер также посвящает раздел своей книги описанию "структурного значения" "цветовых пар". Может показаться, что слишком многое

выводится из связи двух цветов, почти равнозначной динамической интеракции, благодаря соседству в пространстве или последовательности во времени. Хотя определенный элемент последнего и задействован, в виду того что выборы были сделаны один за другим, мы должны помнить, что связь цветов, образующих пару, произвольно определяется правилами, лежащими в основе распределения знаков, особенно в случае кодирования единичного ранжирования. Можно отметить, однако, что Клар (Klar) в своей последней статье предполагает, что проводить два ранжирования - это нормальная практика: "Каждый тестируемый, - пишет Клар, - совершает выбор дважды для того, чтобы могли быть сформированы "группы".

Большинство подробностей значений, приписываемых каждому цвету, унаследованы из убеждения Люшера в том, что различные цвета определенным образом связаны с конкретными основными категориями поведения. Эти категории представлены в виде двойной дихотомии: с одной стороны, это "автономия" и "гетерономия", с другой - "активность" и "пассивность". Последние термины, возможно, некорректны, и Люшер иногда заменял "активный" на "эксцентричный", а "пассивный" на "сосредоточенный", В дальнейшем он говорил, что экстраверсия и интроверсия имеют близкое сходство с этой дифференциацией, но не соответствуют ему полностью. Эксцентричный индивид

взаимодействует со средой, "влияя на нее или используя ее стимулы". Для сосредоточенного индивида среда представляет собой расширение "я". Различие между "автономией" и "гетерономией" лучше всего объяснить, если сравнить его с различием между "причиной" и "следствием", что наиболее подходит к тому, что обычно понимается под "активностью" и "пассивностью".

Таким образом, в целом основные цвета классифицируются в рамках данных понятий следующим образом:

Автономный

Гетерономный

Эксцентричный (активный)

Красный

Желтый

Сосредоточенный

(пассивный)

Зеленый

Синий

Зиув (Zeeuw) очень жестко критиковал Люшера за то, что отнесение цветов к категориям поведения чисто интуитивно и не основывается на "межиндивидуальной идентичности восприятия цвета". Все же более спорным остается приписывание значения позициям континуума выбора, как было замечено ранее. Можно еще принять в общих чертах значительность первого и последних выборов, но нет никакого рационального объяснения приравнивания "x"-функций к "существующей ситуации" (однако см. далее). Функции "=" иногда называются "безразличием", и в этом свете тот факт, что правила кодирования иногда делают категорию довольно обширной, приобретает смысл. С другой стороны, приписывание автором к этой категории значения "сдерживаемых характеристик" или "поведения, не подходящего к существующей ситуации", кажется необоснованным.

Некоторыми университетами были проведены несколько экспериментальных исследований. Приведем два примера.

1) В исследовании визуального восприятия, осуществленного в Эдинбургском университете, тест Люшера был проведен на семидесяти испытуемых студенческого возраста. Изучение "x"-функций выявило ряд значительных корреляций с релевантными шкалами: 16-факторным опросником и опросником динамической личности Крайгера

(Crygier's Dynamic Personslity Inventory), обеспечив таким образом, эмпирическую поддержку взаимосвязи "х"-функции и "действительным положением дел".

2) Более полная информация получена из исследования, проведенного Доу (Dow) в Абердине под руководством Бурсилла (Bursill). Критериальные группы состояли из двадцати сильно тревожных и двадцати слабо тревожных индивидов, отобранных по результатам вторичных факторов шестнадцатифакторного опросника 16 PH 319 студенток медицинского колледжа. Отбор был затем подтвержден шкалой Тейлора на проявление тревожности. Средняя люшеровская оценка тревожности для двух групп составляла 3,65 и 0,55 соответственно - разница существенная, если применить проверку / на уровне 0,001. Так как распределение оценок по Люшеру для слабо тревожной группы имело явно J-образную форму, то полученная информация была оформлена следующим образом:

Шкала Тейлора на

проявление тревожности

Тревожный

Нетревожный

Всего

Оценка

0-1 4

17

21

тревожности по Люшеру

2-8 16

3

19

Всего 20

20

Проверка через хи-квадрат показала, что такое распределение также приводит к результатам, стоящим значительно дальше уровня 0,001.

Другие гипотезы, проверенные Доу и Бурсиллом, в основном связанные со "значениями" особых цветовых выборов, не подтвердились,

Нам кажется, что по крайней мере некоторые из претензий, предъявленных тесту Люшера, заслуживают дальнейшего рассмотрения.

"ПОЛНАЯ" ВЕРСИЯ ТЕСТА ЛЮШЕРА

Имеющиеся в нашем распоряжении источники "полной версии" теста Люшера на английском языке упоминают 73 цвета, расположенных на семи полосах, Но это заблуждение, как станет очевидно из дальнейшего описания: количество различных цветов гораздо меньше, число 73 показывает количество цветных квадратиков, предъявляемых в различных комбинациях. Но полос действительно семь:

1. Серая полоса, состоящая из черного, белого и трех оттенков серого.

2. Восьмицветная полоса, содержащая восемь цветов, из которых состоит сокращенная версия теста.

3. Полоса четырех основных цветов: синий, желтый, красный и зеленый на восьмицветной панели представлены в парах в шести возможных сочетаниях.

4. Синяя полоса.

5. Зеленая полоса.

6. Красная полоса.

1. Желтая полоса.

На каждой из последних четырех полос основной цвет представлен вместе с тремя вариантами, созданными с помощью примеси трех других цветов. Четыре варианта в каждом случае представлены парами, так же как и в случае с полосой, состоящей из четырех основных цветов.

Цветовые стимулы представляют собой квадратики со стороной 28 мм. Каждая полоса представлена на отдельной странице в брошюре. На полосе 1 квадратики расположены в шахматном порядке, на других полосах - бок о бок в парах. Работа облегчается лекалом.

Клар в своей неопубликованной работе предполагает, что предпочтительнее начинать с восьмицветной, а не серой полосы, так как "многолетний опыт показал, что большинство людей более легко реагируют на цвет, а не на оттенки серого". Звучит это крайне разумно, так как это нововведение также служит для отделения восьмицветного задания от

спаренных сравнений основных цветов. Клар далее рекомендует повторять восьмицветное задание в конце теста.

Так как цветовые стимулы нельзя взять в руки, как в сокращенной версии, то процесс ранжирования очень затруден. Предъявляя восьмицветную полосу, испытуемого просят выбрать пять цветов в порядке убывания, а последние три в обратном порядке. Вдобавок к этому "можно поставить запятую между теми цветами, которые нравятся больше всего, и теми, которые просто нравятся, а точка с запятой между ними и теми, которые нравятся меньше всего".

Для серой панели задание несколько проще: испытуемого просят выбрать три цвета, а затем выбрать тот, который ему "меньше всего нравится". Для аналитических целей первые два выбора помечаются знаком "+", а последний - знаком "-". Объяснение предпочтений в рамках серой полосы довольно непонятны: использование этой полосы связано с "настроением", но складывается впечатление, что этой полосе уделяется относительно мало внимания.

При предъявлении полос 3-7 "неполные" (то есть несогласованные) выборы, приводящие к связанным категориям, устраняются повторным предъявлением серий. (Но такое редко бывает необходимым.) На этих полосах каждый цветовой стимул различается буквенным символом, определяющим, какой цвет был добавлен, если, конечно, это не сам чистый цвет. Люшер связывал каждый из них с "функциональной структурой", в рамках которой проводится большая часть интерпретаций, не таких, как при восьмицветном выборе. Эти символы и их значения собраны в таблице 5, вместе с более полным определением того типа информации, который дает каждая полоса. Это английская версия в переводе Клара.

Таблица 5 Полная версия теста Люшера: "функциональные струкуры"

Синий I "идеальное инвестирование" "позиция по направлению

к другим"

Зеленый D "защитный" "самоуважение и сила воли"

Красный O "агрессивный" "состояние стимуляции

и влечения" .

Желтый P "проективный" "ожидания и взаимоотноше-

ние с окружающим миром субъекта"

Некоторые отдельные слова могут озадачить читателя, или даже показаться неверными. Под термином "инвестирование" следует понимать "катексис". В немецком тексте так же используется много разговорных слов для объяснения трех других терминов: "P - "Erwartung" (ожидание); D - "Selbstbehauptung" (самоуважение); O - "Trieb" (влечение). Сумма выборов вычисляется для каждой из этих функциональных структур и обозначается "+" или "-", если стоит намного выше или ниже нормы. Заметим, что, как и в случае с

тестом цветовой пирамиды, которая будет описываться далее, руководство дает очень полную статистическую информацию.

Наконец, выборы на полосе 3 (четыре основных цвета) связны с углами куба, различные грани и диагонали которого используются как основа для последующей интерпретации, особенно в отношении показаний для терапии.

ТЕСТ ЦВЕТНЫХ ПИРАМИД (ТЦП) THE COLOR PYRAMID TEST (CPT)

На первый взгляд кажется, что данная техника представляет собой нечто среднее между тестом Люшера и Тестом мозаики Лоуэнфельд (Lowenfeld). Главное отличие от первого состоит в том, что в случае с цветной пирамидой тестируемый действительно использует цвета, а не просто выражает предпочтение, а от последнего -- что конструкция, которую необходимо собрать испытуемому, не свободная, а, наоборот, очень четко определена. Другие важные отличия станут нам понятны в процессе дальнейшего описания, а пока отметим, что цветная пирамида представляет собой еще один пример техники континентального европейского происхождения, которой пришлось долго ждать, пока о ней узнают в англоговорящих странах.

Первым эту технику сформулировал Макс Пфистер (Max Pfister) в 1950 г., но принципиально развил ее Роберт Хайсс (Robert Heiss) из университета Фрайбурга. Она стала предметом статьи в Psychological Bulletin

в 1963 г., а английский текст был издан годом позже. Уходя корнями в континентальные рассуждения о цвете, унаследованные из работ Гете, цветная пирамида в то же время представляет эмпирический подход и отдает дань уважения статистическим проверкам, что полностью соответствует психометрическим стандартам.

МАТЕРИАЛ и ЗАДАНИЕ

Пирамида; дающая название тесту, изображена в уменьшенном виде на схемах 1 и 2. Тестируемому необходимо построить три "красивых" и три "некрасивых" пирамиды, заполнив 15 пустых мест 1-дюймовыми (=25 см) квадратиками, выбираемыми из двадцати четырех цветов ("оттенков"). Все оттенки четко определены по оценкам Мюнселля. Имеется 15 квадратиков каждого оттенка, так что вся пирамида может быть составлена из одного цвета, если только испытуемый захочет этого. Распределение оттенков на десять основных "цветов" или "цветовых групп" показано в скобках в следующем списке:

1. Красный (4) 6. Пурпурный (3)

2. Оранжевый (2) 7. Коричневый (2)

3. Желтый (2) 8. Белый (1)

4. Зеленый (4) 9. Серый (1)

5. Синий (4) 0. Черный (1)

В версии, состоящей из четырнадцати оттенков, - два красных, зеленых, синих и коричневых и по одному всех остальных цветов. Также использовались другие сокращенные варианты, включая десятицветовой набор, содержащий по одному каждого из десяти основных цветов.

Цветные квадратики предъявляются в любом порядке таким образом, чтобы был виден каждый оттенок. Дается инструкция работать столько, сколько будет нужно до тех пор, пока не наступит уверенность в том, что пирамида получается "настолько красивая, насколько это возможно". Использованные квадратики убираются, как только пирамида закончена. После построения трех "красивых" пирамид инструкция меняется, теперь тестируемого просят сделать пирамиду как можно более некрасивую. И строятся еще три пирамиды.

ЗАПИСЬ и ПОДСЧЕТ БААЛОВ

После завершения каждой пирамиды использованные квадратики записываются при помощи цифровых кодов в порядке убывания на специальном бланке. В ряд записываются номера квадратиков каждого оттенка, использованного во всех пирамидах, а также номера каждого цвета.

Из последнего получается ранговый порядок цветов, где отдельно указан порядок частоты использования в красивых и некрасивых пирамидах. Если вычесть одно из другого, то получится "цветовые D-баллы", таким образом, отрицательный балл определяет цвет, который использовался менее часто в красивых пирамидах, чем в некрасивых. То же самое можно сделать при желании и для частоты встречаемости оттенков, получив "оттеночные D-баллы".

Синий

I

"идеальное инвестирование"

"позиция по направлению

к другим"

Зеленый

D

"защитный"

"самоуважение и сила воли"

Красный

О

"агрессивный"

"состояние стимуляции

и влечения" .

Желтый

Р

"проективный"

"ожидания и взаимоотноше-

ние с окружающим миром субъекта"

Но самый важный суммарный балл вычисляется по "формуле последовательности". Это четырехзначный код, полученный при подсчете количества цветов, встречающихся во всех трех пирамидах определенного типа, в двух пирамидах, в одной и ни в одной. Применяются следующие символы и названия:

CS - сумма константов: количество цветов, использованных в трех пирамидах.

MiS - сумма минимальных изменений: количество цветов, использованных в двух пирамидах.

MaS - сумма максимальных изменений: количество цветов, использованных в одной пирамиде.

AS - сумма уклонений: количество цветов, совсем не использованных.

Считается, что общее использование определенных групп цветов имеет интерпретативное значение. Для этого применяется словосочетание "цветовой синдром", но оно является неправильным, так как цвета, сгруппированные по определенному синдрому, не

обязательно используются один в связи с другим. Выделяются следующие принципиальные синдромы:

нормальный синдром (Nsyn): красный, зеленый, синий;

стимулирующий синдром (Ssyn): красный, оранжевый, желтый;

агрессивный (драйв) синдром (Dsyn): желтый, зеленый, коричневый;

ахроматический синдром (Ssyn): белый, серый, черный.

Описанные до этого переменные касались цветового выбора. Шай и Хайсс (Shaie and Heiss) отмечают, что некоторые из тех, кто пользуется данной техникой, считают, что этого достаточно для расширенной интерпретации теста. Рассмотрение формы и "структуры", говорят они, приводит к определенному количеству субъективных суждений, которых те стремятся избежать. Как бы то ни было, эти авторы предлагают систему, в отношении которой они приписывают потенциально высокое единодушие между исследователями. Так как следовать этой системе, не ссылаясь на иллюстрации очень сложно, то мы приведем ее лишь в общих чертах. Однако, по-видимому, действительно важно принимать во внимание формы элементов, особенно при сравнении красивых и некрасивых пирамид, так как представления индивида о "красивом" и "некрасивом" могут больше зависеть от учета расположения цвета или оттенка, чем от его стимульных характеристик.

Различаются три основных "структурных категории", или типа паттерна. Их можно определить по-разному, вероятно, проще всего это определять исходя из того, как индивид обходится со структурой поля пирамидальной формы, в рамках которого ему приходится действовать. Сама форма пирамиды может быть: 1) проигнорирована, 2) использована лишь как серии рядов или "слоев" или 3) использована в рамках симметрии по вертикальной оси, от вершины до середины основания.

Считается, что паттерны первого типа имеют цветовое доминирование, и им дано общее название - "ковер". Выбор неудачный, так как

в понятие о ковре большинство людей включают повторяющийся, даже симметричный рисунок. Выделяется четыре подтипа, в каждом из которых цветовая гармония является доминирующим принципом в структуре, не имея ничего, кроме элементарной симметрии.

Вторая группа описывается как зависящая в основном от "цветового разделения" (мы не нашли ни одного более или менее ясного определения этого термина ни в одном из источников). Основной чертой, по-видимому, является то, что каждый ряд, какими бы характеристиками он не обладал, не зависит от структуры других. Опять же выделяются четыре подтипа.

В паттернах третьей группы типичным случаем является симметрия относительно осей, как уже упоминалось выше. Среди особых случаев есть, однако, "лестничная структура",

характеризующаяся диагональными рядами, и "асимметричная динамика", при которой один или два треугольника расположены асимметрично на каком-либо расстоянии от главной конфигурации. Третий особый тип - пирамида-"ореол" - лучше всего может быть описан в терминах "границ" и "ядра".

Двенадцать подтипов отмечаются двухзначными кодами; три основных типа обозначаются символами C для "коврового типа" ("carpet"), L для "слоеного типа" ("layer") и S (которую можно расшифровать и как "структура", и как "симметрия"). Эти буквы занимают вторую позицию, а на первой - номера от 1 до 12. Подобным образом "симметричная структура", паттерн третьей группы, помимо отмеченных специальных случаев, обозначается как 9S. Можно отметить, что симметрия засчитывается, даже если она удалена от средней линии, а не связана с осями пирамиды. Шай и Хайсс составили таблицу, где приводятся все возможные варианты симметрии.

Последняя категория, "показатель уровня формы", основывается на охвате трех типов формы, обнаруженных в каждой совокупности трех пирамид. Показатель составляет шкалу из семи пунктов, разделенную от О до 6, и получается благодаря приписыванию 0 каждому С-паттерну, 1 каждому L-паттерну и 2 каждому S-паттерну.

Далее вы поймете, что анализ информации, полученной при проведении Теста цветной пирамиды, по своей сложности приближается к анализу теста Роршаха. Также станет очевидно, что относительно мало внимания уделяется оттенкам, особенно в случае с красным, где самый темный оттенок ('Red 4': оценка Мюнселля 2,5 RP 2/8) гораздо больше похож на темно-коричневый или темно-пурпурный. Шай и Хайсс отмечают, что факторные исследования обращают внимание на важность положения континуума светлый-темный, но основные принципы интерпретации, не менее, чем принципы оценки, мало обращаются к отдельным оттенкам.

НОРМЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Несмотря на явно холистический подход, который Тест цветных пирамид разделяет с известными проективными методиками, ее авторы утверждают, что он также подходит и для статистического описания личности. Тенденции развития можно также проследить с помощью использования экстенсивных таблиц, где указаны нормативные стены. Они были основаны на случаях 75 мальчиков и 75 девочек 6-8 лет, а позже на случаях 50 мальчиков и 50 девочек 17-18 лет. Выработаны также нормы на 300 взрослых немцах. Учтены такие переменные, как выбор оттенка, выбор цвета, "синдромы" и формула последовательности отдельно для каждой красивой и некрасивой пирамиды. В дополнение приводятся нормы D-баллов для оттенка, цвета и последовательности отдельно для мальчиков и девочек от 6 до 18 лет.

Нам кажется, самое время отметить, что во всех источниках очень мало говорится о разнице между "красивой" пирамидой и "некрасивой" пирамидой, хотя система D-баллов, конечно же, предназначена для того, чтобы пролить свет на эту разницу. Нужно также отметить, что задание построить "некрасивую" пирамиду - это нововведение с 1955

г., а все работы, проведенные до этого времени, включая развитие Хайссом основной идеи Пфистера, имеют дело только с "красивыми" пирамидами. Шай и Хайсс опубликовали описание разницы между "красивыми" и "некрасивыми" пирамидами на трех страницах, где они выразили следующее:

"От нормально функционирующего человека, который внимательно выслушал инструкцию, ожидается, что его стеновые оценки, если их сравнить с соответствующим нормативом, должны сохранять костнантность от одной инструкции к другой. Но это не всегда так..."

Почему питаются такие ожидания совсем не ясно, и авторы продолжают выдвигать гипотезы; например, что красивая пирамида представляет собой "внешнюю" или "активную" личностную структуру, тогда как некрасивая связывается со всем скрытым или "содержащимся в резерве". По-видимому, это не соответствует смыслу термина "сумма уклонений", который используется в формуле последовательности, когда из некрасивой пирамиды исключается предпочитаемый цвет. И наоборот, "константный" выбор цвета для некрасивой пирамиды, по-видимому, предполагает отказ от того, что бы этот цвет ни означал.

Для использования различных паттернов формы оценки не указываются, приводится их процент встречаемости среди взрослого населения. Встречаемость основных типов: С - 20%, L - 28%, S - 52%. Вообще считается, что С-паттерны характерны для незрелых личностей; L-пат-терны отражают расчлененность внутреннего опыта и ригидность; S-пат-терны, судя по процентному соотношению, являются "модальной реакцией хорошо приспособленных взрослых". Определенные типы конфликтов или других проблем иногда связывают с подтипами S-категории. Дальнейшие исследования, проведенные Шаем, с использованием только красивых пирамид, подтвердили выдвинутое им предположение, что уровень формы растет вместе с возрастом и что пациенты психиатрических клиник и преступники имеют более низкий уровень формы по сравнению с нормальными индивидами того же возраста.

Заслуживает особого упоминания С-паттерн под названием "рваный ковер". Свое имя он получил из-за присутствия в рисунке "ковра"

белых квадратов, которые никак не гармонируют со структурой, которая могла бы быть различимой. Говорится, что это довольно редкое явление, которое неизбежно является показателем личностных нарушений.

Некоторые идеи интерпретации особых выборов цвета вы найдете в таблице 6, в которой сравнивается атрибуция "значений" цветов, взятых из различных источников. В стандартной литературе о методике "Цветная пирамида" Пфистер осуждается за то, что его интерпретации выборов цвета основывались на интуиции и фольклоре. Однако оказывается, что атрибуции Пфистера очень схожи с теми, что получил Хайсс и его коллеги, используя теоретическую модель, основанную на концепциях потенциала возбуждения, тонусной оценке и аффективном содержании. Была утверждена

конструктная валидность по экспериментальным обращениям с аффектом, используя стимулирующие и галлюциногенные препараты, и в свете корреляций с оценками 16-факторного опросника. Данные о совпадающей валидности из исследования различных диагнозов психиатрических групп признаются как "нечто неясное", но утверждается, что предпочтение коричневого, пурпурного или белого является возможным симптоматическим показателем.

Шай и Хайсс также приводят результаты анализа дискриминантных функций, направленного на предсказание оценок каждого из 22 признаков в "области нормальных черт" Кэтелла на основе: 1) "оттеночных оценок", 2) оценок "цвета" и "последовательности" и 3) D-оценок. Под "оттеночными оценками" понимаются стеновые оценки, соответствующие количеству выборов определенного оттенка, отдельно для красивых и некрасивых пирамид; таким образом, существует 48 "оттеночных оценок" и соответственно 48 предсказывающих переменных. Так же дело обстоит и с "оценками цвета" (20 "оценок" и 20 предсказывающих переменных). "Оценки последовательности" показывают количество цветов, характерных для каждой позиции в "формуле последовательности"; опять же здесь красивые и некрасивые пирамиды рассматриваются по отдельности. D-оценки подразумевают "D-оттенок" - из общего числа использованных оттенков, они также переведены в стены.

Все имеющиеся корреляции высоки - до 0,99. Авторы признают, что достаточно большое количество предсказательных переменных (по отношению к количеству тестируемых в каждой группе) могут представлять некоторые ложные переменные.

Возвращаясь к другим аспектам интерпретации, можно немного поработать с цветовыми синдромами. Нормальный синдром (Nsyn) говорит почти полностью сам за себя. Состоит он из наиболее часто используемых цветов: красного, зеленого и синего; эти же цвета чаще всего избираются и в тесте Люшера. Считается, что высокая оценка по нормальному синдрому свидетельствует о конформности, а низкая - об индивидуализме и "пониженном контроле". Синдром стимуляции (Syn) основывается на "сильно возбуждающих" цветах: красном, оранжевом и желтом, и связывается с экстраверсией, так же как и в тесте Роршаха. Агрессивный (драйв) синдром (Dsyri) гораздо сложнее описать, основываясь на входящих в него цветах - желтом, зеленом и коричневом, но

его интерпретация опять же определяется его названием. Ахроматический синдром (Asyn), как и стимулирующий синдром, имеет аналогии в тесте Роршаха. Белый, серый и черный - это те цвета, которые выбираются наиболее редко, поэтому данный синдром связывается с патологией в смысле статистики, также считается, что он является показателем торможения, вытеснения или "отказа". Шай и Хайсс еще добавляют "Синдром спутанности" (Tsyn), подразумевающий чрезмерное предпочтение какого-либо из цветов, что они считают отражающим эмоциональное или какое-то другое расстройство. Однако следует заметить, что "спутанный" синдром отличается от других синдромов тем, что он не имеет конкретных цветов и что он может быть только "высоким", тогда как все протоколы методики цветовой пирамиды могут быть оценены по другим синдромам.

Чрезмерное использование (или полное уклонение) одного или более цветов также будет видно в формуле последовательности. Несмотря на то что нормативные стены для формулы последовательности даны на основе отдельных "сумм" (то есть позиций в самой формуле), интерпретация основывается в основном на учете общего паттерна. Здесь опять же принципы анализа слишком сложны, чтобы разбирать их в этой книге, но главные концепции - это ширина цветового выбора и выраженность тенденции к переменам. А те области личностного функционирования, с которыми они связываются, - это в широком смысле эмоциональная реактивность и эмоциональный контроль.

Мы уже упоминали о важности различных категорий (или паттернов) формы для интерпретации, включая индекс уровня формы. Ничего не было сказано об интерпретации D-оценок, и, действительно, в стандартных текстах, как ни странно, не упоминается об этом ничего определенного. Мы говорим "как ни странно", потому что если задание на создание "некрасивых" пирамид и вносит что-нибудь в процедуру, кроме дополнительной информации того же типа, что и "красивые" пирамиды, то, по-видимому, D-оценки, а не сырые оценки данного задания, будут связаны как раз с тем, в чем мы будем искать этот самый вклад. С другой стороны, различные испытуемые имеют свое понятие термина "некрасивый", так что, возможно, совсем неразумно ожидать, что должно появиться стандартное объяснение D-оценок.

Для того чтобы этот момент стал понятен (как и все остальные), читателю предлагается, прежде чем продолжить дальнейшее изучение, провести Тест цветных пирамид на самом себе. Материал относительно недорогой; а в отсутствии подлинного материала можно обойтись бумажными квадратиками десяти "цветов" (то есть проигнорировать "оттенки"). В крайнем случае можно даже воспользоваться цветными карандашами и раскрашивать сами пирамиды, но необходимо заметить, что в таком случае произойдет довольно значительное уклонение от первоначальной процедуры, которая предусматривает возможность изменений положений каких-либо цветов пирамиды, если испытуемый ею недоволен. В любом случае читатель может затем произвести оценку по образцу, содержащемуся на схеме 1.

"КРАСИВЫЕ ПИРАМИДЫ"

Цветовые баллы	I	II	щ	Всего	Стены
1. Красный	0	4	0	4	(4)
2. Оранжевый	0	3	O	3	(S)
3. Желтый	3	2	0	5	(6)
4. Зеленый	0	6	0	6	(4)

5. Синий 5 0 4 9 (6)

6. Пурпурный O O 4 4 (6)

7. Коричневый O O O O (3)

8. Белый O O 4 4 (8)

9. Серый 4 O O 4 (8) 0. Черный 3 0 3 6 (?)

Формула последовательности

CS Mis Mas AS 0:3: 6:1

Стены: (3) (6) (9) (4)

Синдромы

Стены

Nsyn 19 (3)

Ssya 12 (3)

Dsyn 11 (4)

Asyn 14 (9)

Схема 1. Тест цветных пирамид. Испытумый А (а)

"НЕКРАСИВЫЕ ПИРАМИДЫ"

Цветовые I II III Всего Стены баллы

1. Красный 1124 (4)

2. Оранжевый 1102 (5)

3. Желтый 6208 (9)

4. Зеленый 0303 (2)

5. Синий 0000 (2)

6. Пурпурный 1001 (3)

7. Коричневый 3 1 6 10 (9)

8. Белый 1517 (9)

9. Серый 1001 (5) 0. Черный I 2 6 9 (8)

Формула последовательности

CS Mis Mas AS

4:2:3:1

Стены: (6) (5) (7) (5)

Синдромы

Стены

Nsyn 7 (3)

Ssyn 14 (7)

Dsyn 21 (8)

Asyn 17 (7)

Схема L Тест цветных пирамид. Испытумый А (б)

D-оценки

Цвета	Стены
1. Красный	0 (4)
2. Оранжевый	+1 (5)
3. Желтый	-3 (3)
4. Зеленый	+3 (7)
5. Синий	+9 (7)
6. Пурпурный	+3 (8)
7. Коричневый	-10 (3)
8. Белый	-3 (3)
9. Серый	+3 (9) 0. Черный -3 (6)

Формула последовательности

CS MIS MaS AS

-4 : +1 : +3 : O

Стены: (3) (7) (8) (5)

Синдромы

Nsyn +12

Ssyn -I

Dsyn -10

Asyn -3

Схема 1. Тест цветовых пирамид. Испытуемый А (с)

Тщательное изучение приведенного далее примера должно пролить свет на последующее описание методики. На диаграммах цвета показаны с помощью стандартного номерного кода. Это, конечно же, не позволяет составить впечатления о внешнем виде пирамид.

Так как оттенки не использовались, то табуляция опенок и т.д. будет отличаться от стандартного бланка записей. Включены D-оценки, так же как и цветовые стены и стены последовательности, основанные на примере 300 взрослых испытуемых немцах. Эквиваленты стенов, приведенные для D-оценок и синдромов, возможно, не точны, так как они взяты из общего образца "мальчиков", в то время как "взрослые" стены для D-оценок и синдромов недоступны.

Что следует из представленного протокола?

Стены 4, 5, 6 или 7 считаются приближающимися к среднему уровню (то есть в пределах одного стандартного отклонения вверх или вниз от среднего значения), таким образом, стены от 8 и выше считаются "высокими", а от 3 и ниже - низкими. По этому критерию оценки данного испытуемого за "красивую" пирамиду являются высокими для белого и серого и низкими для коричневого цветов. Считается, что мало коричневого цвета означает низкий энергетический уровень, высокие оценки по белому и серому - это "потеря контроля над действительностью" и "расчлененность внутреннего опыта" соответственно, или, короче - возможность невротической тенденции. Однако все три полученные испытуемым оценки вряд ли можно назвать действительно высокими или низкими. В случае с "некрасивыми" пирамидами все совсем иначе: высокие оценки по желтому, коричневому и белому (все на уровне

"Цветные пирамиды" возможно что-то изменит или добавит к тому, что было сказано.

В качестве следующего упражнения читатель может изучить и самостоятельно оценить еще один пример проведения методики (испытуемая В). Пирамиды изображены на схеме 2. Для интерпретации даже очень поверхностной, как в первом случае, будет необходимо использование руководства. Станет очевидным, однако, что подход к испытуемой Б значительно отличается от подхода к испытуемому А, особенно к оценке формы. Более того, тогда как в первом случае "некрасивые" пирамиды были проинтерпретированы в основном как "недостаток структуры", испытуемая Б связала понятие "некрасивого" с-

основными цветами. Она объяснила, что выбрала красный и синий в "красивых" пирамидах I и II, потому что "эти цвета красивые". Тем не менее, говоря о пирамиде П, и особенно III, Шай и Хайсс указывают на преобладание формы, тогда как о "некрасивых" пирамидах испытуемого А (все они "коврового" типа) говорится, что у всех них преобладает цвет. Кажется, что здесь существует некоторое несоответствие в терминологии или только в ее понимании. Можно по справедливости сказать, что "красивая" пирамида II тестируемой Б показывает преобладание формы, чего нет ни в одной из "некрасвых" пирамид испытуемого А. Но в процессах рассуждений, приводящих к их составлению, справедливо совсем противоположное. В действительности многие и даже большинство "ковровых" пирамид имеют явное преобладание цвета, а S-пира-миды имеют преобладание формы. Важно понять намерения и переживания человека, создающего пирамиды.

ВИЗУАЛЬНЫЙ АППЕРЦЕПТИВНЫЙ ТЕСТ'60 VISUAL APPERCEPTION TtsT'60 (VAT'60)

Название "Визуальный апперцептивный тест '60" Рафи Хана (Raft Khan) представляет собой модификацию ТАТа. Фактически, это рисуночная техника, в которой оценивается исключительно использование цвета. Внимание уделяется паттернам или формальным аспектам рисунков и содержанию, но руководство имеет довольно отрывочный характер и не систематично.

МАТЕРИАЛ и ИНСТРУКЦИЯ

Стимульный материал состоит из 12 карточек, представляющих образцы переплетенных линий. Карточку 1 вы можете увидеть на рисунке 23; карточки 2-11 похожи на первую, но каждый последующий рисунок сложнее, чем предыдущий. Карточка 12 содержит прямоугольный рисунок.

Тестируемому предоставляются восемь цветных карандашей: красный (R), оранжевый (О), черный (Bk), коричневый (Вг), синий (В1), зеленый (G) и желтый (Y). Инструкция состоит в следующем: "Раскрасьте узор, рисунок или предмет, какой вы здесь увидите". Причем особо указывается, что "в нем ничего не скрыто". В конце испытуемого просят назвать то. что он увидел или создал.

ОЦЕНИВАНИЕ и ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Как уже упоминалось, оцениваются только цвета. Используются три категории: "в целом" (W), "основное" (Р) и "вторичное" (S). Если был использован только один цвет, это называется ответом "в целом" Если больше чем один, то цвет, покрывающий наибольшую площадь рисунка демонстрирует "основной" ответ, а второй по использованию цвет - "вторичный" ответ. Остальные цвета, занимающие меньше места, не учитываются вовсе. Ответам "в целом" дается оценка 3, "основным" - 2, "вторичным" - 1.

Вычисляются пять "оценок", как показано ниже. Только желтый и пурпурный оцениваются отдельно. Оранжевый и коричневый рассматриваются как более слабые отражения красного и черного соответственно им дается половинная оценка.

Данный образец взят из стандартного "бланка анализа цветов":

Рис. 23. УАТ'бО. Карточка 1

Цветам или цветовым группам приписываются следующие значения. Красный и оранжевый: агрессия (или "сильные эмоции"). Черный и коричневый: подавленность (депрессия). Синий и зеленый: веселое настроение.

Пурпурный: самоконтроль.

Желтый: тревожность.

Три высшие оценки, расположенные по порядку, представляют собой так называемое "эмоциональное наслоение". В данном случае оно выглядит следующим образом:

1. Черный и коричневый 9,5 Подавленность

2. Красный и оранжевый 8,5 Агрессия

3. Синий и зеленый 8 Веселое настроение

Считается, что такая "оценка настроения" важна для "психотерапевтического планирования". По-видимому, следующие один за другим пласты наслоения рассматриваются как все более и более "отдаляющиеся от поверхности". Таким образом, можно считать, что верхний паттерн является признаком хорошего прогноза.

Хан заявляет, что VAT'60 обладает надежностью (0,79; п=349), но не указывает из каких параметров он сделал такой вывод. Говорится о диагнозах шизофрении, подтвержденных MMPI, но и в этом случае мало информации о том, как были поставлены данные диагнозы.

На два положения данной методики сразу же возникает критическая реакция даже при поверхностном знакомстве с VAT'60. Первая: формулировка инструкции может привести к тому, что испытуемый будет полагать, что распознание формы - это главное требование и что выбор цвета для выделения этой формы практически несущественен. Несколько карточек имеют рисунок, явно напоминающий человеческое лицо - перцепт, ограничивающий выбор цвета. Таким образом, можно аргументировать, что, выражаясь в терминах Роршаха, стимулы VAT'60 благоприятствуют больше F-ответам, чем FC, не говоря уже о CF-ответах. Следовательно, возможное произвольное использование цвета вряд ли подтвердит анализ цветового выбора, на котором основывается оценивание VAT'60. То же самое и в отношении второго положения, вызывающего критику. Оно состоит в том, что игнорирование всех цветов, кроме двух, может привести к аномальным результатам. Так, в приведенном выше примере ответ к карточке 10 был описан как "куча марципановых пасхальных яиц в корзине". Выбор "основного" и "вторичного" цветов

среди красного, желтого, пурпурного и зеленого, использованных практически в равных пропорциях, был почти произвольным. А раз так, то желтому был определен статус "основного", красному - "вторичного", но если зеленый поставить на место красного, то наслоение данного испытуемого получилось бы совсем иным. Рискуя вдаться в подробности, заметим, что в протоколе того же испытуемого синий цвет был использован пять раз, а оценен только однажды. Аномалии такого типа вполне ожидаемы, если в тесте используется простая система оценивания, содержащая всего несколько пунктов.

Обсуждение интерпретации различных цветов отложено до заключающей части этой статьи. Однако заметим, что можно создать что-то вроде "формулы последовательности", как в цветной пирамиде, и для VAT'60, и если бы были более ясные объяснения анализа элементов формы, то у этих двух методик было бы много общего. Можно провести параллель между интерпретацией использования цвета при учете формы в цветных пирамидах и содержательной детерминацией (функция формы) в VAT6Q. К теме возможности того, что может быть названо взаимным обогащением двух различных проективных методик, мы вернемся в заключительной статье.

МНОГОМЕРНЫЙ РИСУНОЧНЫЙ ТЕСТ

THE MULTI-DIMENSIONAL DRAWING TEST (MDDT)

Вторым рисуночным тестом, в котором интерпретация основывается на использовании цвета, является Многомерный рисуночный тест Рене Блоха (Rene Bloch), кратко описанный в докладе, прочитанном в 1968 г. на Интернациональном конгрессе по Роршаху.

МАТЕРИАЛ и ИНСТРУКЦИЯ

Необходимый материал состоит из блокнота для рисования формата А6 (10,5 х 14,8 см), семи фломастеров различных цветов: черного, красного, синего, желтого, зеленого, оранжевого и коричневого, а также секундомера, чтобы засекать время рисования.

Испытуемому говорят, что ему необходимо нарисовать картинку за 60 секунд, а затем его просят нарисовать еще. Выбор предмета рисования и цветов всегда свободен. Необходимы серии из тридцати рисунков, между которыми будут перерывы по несколько секунд. Когда все серии завершены, испытуемого просят "объяснить его рисунки", то есть рассказать, что он нарисовал.

ОБРАБОТКА

Основное внимание уделяется количественной оценке. Можно также провести и анализ содержания, но он рассматривается как "дополнительный". Подсчет ведется следующим образом при помощи f%.

Символом f отмечаются "функциональные" картинки, то есть те, которые "имеют только один отдельный предмет". Такие картинки далее определяются как "не имеющие даже двух отдельных частей с содержанием". Окружения или фона (даже простой опорной

линии) достаточно, чтобы отметить рисунок буквой f. Этот критерий выражается в процентах от общего числа рисунков. В норме их тридцать, но могут происходить и "отказы" (то есть невозможность нарисовать картинку в течение данных шестидесяти секунд), хотя это случается довольно редко. Такие отказы объясняются чем-то вроде роршаховского "шока", являющегося показателем вытеснения или, возможно, "аффективного ступора". Параллель также можно провести между f% и значением "сужения", выводимом в F% в тесте Роршаха-. Высокий и низкий показатель f% связывается с

шизотимией и циклотимией соответственно; нормальные испытуемые занимают среднее положение, но ближе (по значению f%) к последнему, нежели к первому.

ОЦЕНКА ЦВЕТА (Cs) и СРЕДНЕЕ АРИФМЕТИЧЕСКОЕ (AML)

"Оценка цвета" для каждого рисунка представляет собой количество использованных цветов. Вычислив среднее количество, получим "средний арифметический уровень" (AML), значение, сравнимое с рор-шаховским С. Однако так как Блох использует термин "динамическое расширение" в отношении K.AML, то приходится делать вывод, что интерпретация также связана с роршаховским "расширением", и, таким образом, является показателем расширенного опыта. Блох рекомендует фиксировать все Cs, чтобы знать не только средний уровень, но и различия в количестве использованных цветов. Из этого он выводит критерий "вариативное значение" (V), которое вычисляется как среднее арифметическое разниц последовательных цветовых оценок. Среднее значение для "нормальных" - 1,05; циклотимы имеют несколько завышенную оценку, шизотимы - заниженную, а хронические шизофрeники - 0,41. Разница, однако, небольшая.

Особое внимание уделяется "монохромным" сериям рисунков, то есть ответам, в которых все или почти все рисунки выполнены одним цветом. Считается, что это показатель аффективной реакции, подавленной сильным контролем эго или невротической депрессией. Прямой противоположностью такого типа ответов являются "простые полихромные серии", в которых выбор отдельных цветов часто меняется. Такие "изменения монохромных цветов" обозначаются специальным символом (monCc), и считаются характерными для пациентов, страдающих реакциями соматизапии.

Соотношение f : AML обозначается буквой E - "тип переживания", по аналогии с Роршахом. Из последующего объяснения обоих компонентов станет ясно, что сходство с роршаховским M : eC действительно значительное. Так как не приводится никаких цифровых данных, то неясно, где находится точка различия экстраверсии и интроверсии. Однако нужно помнить, что результаты нормального выполнения заданий ближе к циклоидной, чем к шизоидной личности.

СОДЕРЖАНИЕ

Классификация содержания ограничивается небольшим количеством категорий: предметы (O), растения (P), животные (A) и человеческие фигуры (H), плюс "специальная категория" (Is). В отличии от Роршаха, каждый рисунок оценивается по содержанию в

целом. Таким образом, рисунок "женщина, развешивающая белье в саду; кот, сидящий рядом", предположительно будет оцениваться по четырем "обычным" категориям и внесет четыре пункта в так называемое общее ОРАН. Из этого общего вычисляются отдельно О%, Р%, А% и Н%. Is вычисляется дополнительно для других категорий содержания; не дается четкого критерия, но можно провести самую близкую параллель с роршаховс-

ким типом О. Интерпретация обычных содержательных категорий проводится почти так же, как и роршаховская. Единственная не предсказываемая связь - это связь высокого Р% с "инфантильными чертами".

Дальнейшая частичная аналогия с применением теста Рорашаха состоит в использовании "содержательной последовательности", имеющей некоторое сходство с роршаховским "анализом последовательности". Значительное внимание уделяется роли символики в MDDT, который, по утверждениям авторов, похож на символику снов в соответствии с психоаналитической теорией.

НАДЕЖНОСТЬ и ВАЛИДНОСТЬ

По точным стандартам можно сказать, что публикация MDDT была преждевременной, так как имеется только ограниченное количество психометрической информации. В руководстве говорится, что на момент написания тест был проведен примерно на 500 пациентах в трех центрах. Однако предоставленная информация основывается на меньшем количестве.

Ретестовая надежность f% в течение трехнедельного периода на 32 нормальных пациентах выдала коэффициент 0,89. Но никакой подобной цифры для AML не приводится, и возникает впечатление, что колебания настроения или эффективность - это то, что, как ожидается, будет изменяться. Как бы то ни было, этот компонент включен в исследования валидности. Валидность оценивается путем сравнения, проводимого в критериальных группах (всего 275 человек), начиная от группы, состоящей из 61 нормального человека, и до 50 случаев острой шизофрении, 14 случаев внутренней депрессии и 12 случаев гибефрении. Мы уже говорили о различиях f%, AML и V среди критериальных групп. Вдобавок приводим таблицы с результатами t-теста, проведенного на этих группах, для f% и AML. Среди 36 сравнений каждой переменной 27 были значительными (на уровне 5%) для f% и AML.

Очевидно, что изучены далеко не все возможности методики MDDT. Но даже если после ее применения, в конце концов, мы испытаем разочарование, то оно, хотя бы из-за простоты этой методики, по крайней мере не будет куплено дорогой ценой.

В тесте очевидны определенные методологические или процедурные трудности. Серии из тридцати рисунков представляют собой довольно сложное задание для испытуемого, особенно для того, чье мнение о себе, как о художнике, не очень высоко. Что происходит с "испорченными" рисунками, не указывается. Наконец, потенциальный пользователь оставляется с чувством дискомфорта, которое можно считать противоположным тому, что

остается после использования VAT'60. В этом тесте испытуемому не говорят, что выбор цветов будет очень важным; в MDDT дается ряд ярких цветов и не обеспечивается никакой конструкции для их использования. Однако в обоих случаях испытуемый не имеет ни малейшего представления о том, каким образом будет оцениваться его выбор цветов: это может быть, а может и не быть плюсом, но у исследователя все же останется ощущение, что он нарушает контакт с испытуемым. Блох ссылается на тот факт, что "до сих пор" были изучены только "монохромные серии", так что в будущем по ходу исследований этот аспект процедуры может быть развит.

Хотелось бы более подробно узнать об обосновании. В работе Блоха представлен современный пример континентально-европейского подхода к личности через исследования индивидуальных различий в восприятии - традицию, в которую сам Герман Роршах внес большой вклад. Среди последователей данного подхода только имя Ульфа Крага (Ulf Kragh) хорошо известно в англоязычных странах. Точка зрения Блоха наиболее близка к мнению Сэндера (Sander), который различал "аналитический" и "интегрирующий" типы восприятия, которые он связывал с шизотимическими и циклотимическими личностями соответственно. Как мы уже говорили, Блох больше интересовался манипулированием с цветом самого по себе, а не аффективным влиянием отдельных цветов. Поэтому в MDDT представлен подход, отличающийся от подходов всех других методик, о которых говорилось в этой статье. По этой причине MDDT не может быть включен в обзор значений цветов в различных проективных методах в таблице 6.

Таблица 6. Значения, приписываемые проективным цветовым реакциям

Цвет

Лоуэнфельд

Люшер

Де Зиув

Шай и Хайсс

Хан (VAT'60)

Пиотровский

Цвет

Красный

Жизненность, веселость, ярость

Жизненная сила, * драйв

"Жизненно-аффективная интенсификация личности"

Импульсивный эффект

Агрессия, ярость, "сильные эмоции"

Эмоциональная реактивность

Красный

Оранжевый

Спонтанное аффективное отношение к внешнему миру

Экстраверсия. Экстернализация аффекта

То же, что и выше, но в меньшей мере

Оранжевый

Желтый

Веселость

Несдерживаемая экспансивность, релаксация

Психическая экспансия, экстратенсивность

Стабильное, целенаправленное выражение аффекта

Тревожность, conpoTneJ ление терапии

"Действие"

Желтый

Зеленый

"Нейтральный"

"Легко ослабляемое напряжение",

"контроль"

Регуляция (но не вытеснение) аффективных тенденций

"Регуляторный, гомеостати-ческий аспект эмоциональности"

Веселое настроение

Контролируемая эмоциональность

Зеленый

Синий

Спокойствие, холодность

Невозмутимость, сензитивность

Эмоциональная апатия

Хорошо контролируемые эмоции

Веселое настроение

Контролируемая эмоциональность

Синий

Пурпурный/ Фиолетовый

Идентификация

Внутренняя эмоциональная и аффективная стимуляция

Интернализация аффекта, тревожность, напряжение

"Внешняя самоуверенность", совладавшая с

Пурпурный/ Фиолетовый

Коричневый

Чувственность,

защищенность

Фиксация, ригидность

"Сильные примитивные импульсы, управляемые негативистскими реакциями"

Грусть (не перерастающая в депрессию)

Вина

Коричневый

Белый

Пассивность, опустошенность, деперсонализация

Опустошенность

Пустота, потеря контакта с реальностью

Выход из

депрессии

Белый

Серый

Невовлеченность

Эмоциональная

нейтральность

Функция нейтрализации, вытеснение, уход

Свидетельство

антагонизма

Серый

Черный

Депрессия (но не обязательно)

Отказ, подавление, кумуляция (накопление) чувств

Вытеснение, подавление,

кумуляция чувств

Торможение, блокирование неадекватность

Депрессия, умаление собственного достоинства

Побуждение к активности

Черный

"ЗНАЧЕНИЯ" ЦВЕТОВ. КРАТКИЙ ОБЗОР

Читателю следует с особой осторожностью относиться к применению данных таблицы 6, куда вошла информация из дополнительных источников. В этой связи мы должны помнить следующее:

1) Лоуэнфельд, как уже говорилось выше, не занималась интерпретацией отдельных цветов. Как заметили Эймс (Ames) и Илг (Ilg), слово "цвет" не встречается в предметном указателе в ее работе. Как бы то ни было, она рассматривает использование отдельных цветов в мозаиках, собранных пациентами-невротиками. Основное вы можете найти в сокращенном виде в таблице 6.

2) Люшеровские значения взяты из сокращенной версии теста. Основное, что нужно помнить, это что синий цвет в его тесте - это очень темный синий, а зеленый имеет голубой оттенок.

3) Де Зиув упоминался в этой книге в основном в связи с Люшером. В его работе дается только очень короткое описание его собственного цветового теста, который очень напоминает "полную" версию теста Люшера. Де Зиув также разработал тест, похожий на Тест цветных пирамид, используя конструкцию в виде креста из пяти квадратов. Некоторые из его "гипотетических психодиагностических значений" довольно трудно понять в переводе на английский, но главная идея ясна (даже в случае с зеленым цветом!).

4) Комментарии Пиотровски по поводу реакций на цвета теста Роршаха собраны из разных источников. Пиотровски, единственный из специалистов по Роршаху, осмелился на интерпретацию такого типа, и в некоторых местах она дается довольно небрежно. Понятно, что роршаховские цветовые реакции отличаются от применения цвета в других представленных здесь методиках. Но все же между ними существует очень много совпадений.

Прежде чем изучать таблицу 6, стоит разобраться, что же подразумевается под "значением", приписываемым какому-либо цвету. Несмотря на то, что работа де Зиува называется "Предпочтение цветов в психодиагностике", автор пытается дать понять, что описание общих характеристик цвета "не должны путаться с различными психодиагностическими значениями предпочтений цветов". Что де Зиув и другие авторы, связывающие проективную интерпретацию с реакцией на цвет, имели в виду, лучше всего можно понять, обратившись к "характеристике" эстетического типа Буллофа (Bullough) - эмпатической атрибуции квазичеловеческих качеств стимульному объекту. Реакция на цвет, таким образом, должна пониматься не в терминах "любимого цвета", независимо от того, существуют предпочтения его использования, контекста и т. д. или нет, а просто как реакция сама по себе, на особенность окружающей среды выделять стимулы. Де Зиув отмечает, что "значение" цветовой реакции (которая может быть в форме предпочтения цвета) зависит и от "личностного уровня" испытуемого. Этот термин не объясняется, но, возможно, лучше его понимать как индивидуальное в отношении к окружению, чем как в

Dasein-концепции Бинсвангера (Binswanger): "бытие-в-мире". Кое-какие объяснения можно взять из люшеровского "структурного значения цветовых пар". Таким образом, в соответствии с этой точкой зрения, отдельная "цветовая пара" имеет константное "значение", но в соответствии с "функцией" ("+", "=", "x" или "-"), с которой она связана, она имеет различную актуальность для опыта поведения испытуемого, в протоколе которого она обнаруживается.

Возвращаясь теперь к таблице 6, мы обнаруживаем довольно высокий уровень согласованности. Самые явные расхождения мы видим в данных для VAT60, в котором желтый цвет, связывающийся в других методиках преимущественно с положительными эмоциями, считается показателем тревожности. Интерпретация Ханом синего и зеленого цветов немного меньше расходится с мнением других авторов методик: он приписывает им "веселое настроение", тогда как другие - "холодность" и "спокойствие", но "контролируемую эмоциональность" или другие похожие термины, используемые Шаем и Хайссом, можно считать связующим звеном между этими крайностями. Все системы, так же как и схожий язык, сходятся в противопоставлении "теплых" цветов (красный, оранжевый и желтый) "холодным" (синий, зеленый и (иногда) фиолетовый и коричневый). В рамках данной дихотомии Хан помещает синий и зеленый на правую сторону, белый и серый цвета постоянно исследуются; то же самое и с черным (если не принимать во внимание Пиотровски). Цвета, трактующиеся менее последовательно, - это "вторичные" или "смешанные" (пурпурный/фиолетовый и коричневый), но даже здесь можно проследить определенные соответствия, хотя и не точно по колонкам.

Любой скептик сразу отметит что многие из "значений" цветов - это не что иное, как простые ассоциации. На это обвинение можно ответить, что "быть похожим" и "быть не чем иным, как" - это не одно и то же. Более того, многие последователи этого подхода предъявляют или утверждают, что имеют эмпирические доказательства своих точек зрения. Люди имеют собственные ассоциации с цветами, которые могут быть довольно случайными; следовательно, можно сказать, что цветовая реакция, происхождение которой прослеживается, не может считаться "ненормальной" в смысле патологии. Однако сильные ассоциации, значительно отклоняющиеся от обычных, будут иметь симптоматическое значение при определенных обстоятельствах. Так Лоуэнфельд отмечает, что желтый цвет может иногда иметь дисфорические значения из-за ассоциации с гноем или мочой, при таких реакциях можно предполагать наличие невроза.

Эмпирический подход, важный для проективной методики, должен также рассматривать и трудности, возникающие из-за различий в отношении к цвету (или, скорее, к названию цвета) в различных контекстах. Так зеленый (не специально) может с успехом быть выбран для внутренней отделки помещения, так как он "способствует отдыху", но от него откажутся при окраске корпуса автомобиля, потому что он "несчастливый". Возможно некоторое нетерпение и насмешки, с которыми обычные люди, да и психологи тоже, встретили тест Люшера (речь идет о сокращенном варианте), относились к недостаточному пониманию того, что выбирать необходимо именно из этих цветов. В

методике "Цветные пирамиды" в которой с цветными квадратиками необходимо производить действия, возникновение трудностей наиболее вероятно. Однако самая большая сложность возникает в тех случаях, когда люди не могут работать с цветом в отсутствии контекста. Они выражают это, например, такими фразами: "Да, я понимаю, что это синий цвет, но сам по себе он ничего не значит. Для каких-то случаев он вполне подойдет, а для других -нет". Если все же такого человека удастся убедить пройти тест, то не стоит ожидать согласованности его результатов. Но также возможно, что прохождение такими испытуемыми манипулятивного цветового теста, такого как "Цветные пирамиды", может быть решающим в установлении того, может ли он показать единообразие цветовых реакций при выполнении различных тестов.

Осторожность при выражении своего отношения к цвету открыта для различных толкований, начиная от педантичности, происходящей из сильной вовлеченности, и до отсутствия реактивности и безразличия. Как и многое другое в проективной психологии, это качество может

иметь противоположное значение для различных людей, и разобраться в этом входит в задачу клинициста, если только он считает, что работа стоит усилий. Несомненно, важно четко определить, что имеется в виду под "реактивностью" на цвет в определенной ситуации. Как мы уже говорили, реакции или использование цвета в описанных методиках в этой книге или где-либо еще значительно различаются. Этот вопрос рассматривается в исследовании Цербуса и Николса (Cerbus and Nichols), посвященном (к сожалению, как и в данном случае) в основном ответам на тест Роршаха, но так же затрагивающем и другие методики. Эти авторы делают вывод, что в действительности существуют свидетельства того, что депрессивный пациент демонстрирует слабое использование цвета, что можно проинтерпретировать как показатель снижения интереса к внешнему миру. Подразумеваемое выделение цвета как доминирующего визуального элемента внешнего мира подходит под точку зрения Шахте-ля (Schachtel) о влиянии цвета. Процитируем его: "Наблюдатель сразу же осознает наличие "чего-то окрашенного" - цвет впечатляет его, - но он вынужден вглядываться и "узнавать" или различать форму".

Дальнейшие обсуждения восприятия цвета могут продолжаться бесконечно в завершение этой статьи, предмет которой играет роль Золушки в сфере проективного. Именно по этой причине мы даже не пытались рассматривать близкие темы, такие как кросс-культурные исследования цветового предпочтения, цветовой символизм и другие моменты психологического влияния цветовой стимуляции.

Положение, занимаемое цветовыми методиками в проективной психологии, можно сравнить с положением проективной области во всей психологии. Иногда они основываются на непроверенных предположениях или интуитивных мнениях. Однако поле исследования широко открыто.

Г. М. Прошанский

СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ И ЛИЧНОСТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ

ТЕСТ СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК, "ДВА ДОМА", IPM, SDP, K-F-D и др.

Большинство методик, представленных в этой статье, включают изучение взаимоотношений в рамках семьи. В первую очередь, это тесты, предназначенные для работы с детьми, и в качестве дополнения методики ORT. Методики рассказывания историй, касающиеся семейных взаимоотношений, включены в эту статью, поскольку они преследуют ту же цель, что и описываемые здесь методики, имеющими одну и ту же цель. Так как отношение к семье тесно связано с восприятием личности вообще, в том числе самого себя, то в раздел будут включены методики, относящиеся к изучению обеих сфер.

ТЕСТ СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК TEST OF FAMILY ATTITUDES (TFA)

Тест семейных установок, разработанный Лидией Джексон (Lydia Jackson) по стимульным материалам и процедуре очень близок к Тематическому Апперцептивному Тесту. Стимульный материал состоит из семи картинок (в одном случае есть различия для девочек и мальчиков) размером чуть побольше, чем почтовые открытки, сшитых пружиной. Далее приводятся описания картинок и связанных с ними тем, сделанные самой Лидией Джексон.

Картинка 0. Большая женская фигура, склонившаяся над колыбелью (материнская защита и зависимость ребенка от матери).

Картинка 1. Мужчина и женщина, сидящие на стульях бок о бок, повернувшись спинами к ребенку, сидящему на полу; за закрытой дверью стоит мужчина (исключение ребенка из интимных отношений родителей с последующей угрозой его безопасности).

Картинка 2 и 2А. Мужчина и женщина с грудным ребенком на руках сидят рядом на диване; маленький мальчик (2) или девочка (2А) стоит несколько в стороне и смотрит на них (адаптация к сиблингу со всеми последствиями). Картинка 3. Ребенок сидит на табуретке один, дверь закрыта (проступок и ощущение одиночества).

Картинка 4. Невысокая женщина, держащая ребенка, и большой мужчина, рука которого направлена на них (возможность агрессии и "измены* родителей).

Картинка 5. Ползущий и тянущийся к плохо различимому предмету ребенок, позади него фигура стоящего мужчины с поднятыми руками (привлекательность запретного плода и возможность наказания).

Картинка 6. Мужчина и женщина, стоящие друг напротив друга и жестикулирующие; ребенок сидит в на стуле несколько в стороне (реакция ребенка на ссоры между родителями). Картинка 6 была добавлена уже после публикации исследования. Несмотря на то что все картинки по стилю - это наброски, они довольно реалистичны. В большинстве случаев можно определить отдельные черты (но не выражение лица) (рис. ,24). Тест предназначен для детей от 6 до 12 лет, и по крайней мере у первой половины

этой возрастной группы идентификация с персонажами проходит довольно легко. Фигура на картинке № 5 может восприниматься как девочка, а не как мальчик; на других картинках художнику, по-видимому, удалось лучше справиться с задачей воспроизведения естественного детского облика как мальчиков, так и девочек.

Процедура проведения методики во многом совпадает с различными вариантами ТАТа, хотя существующие различия в инструкции связаны с разницей в акцентах. Например для PPP она следующая: "Это не обязательно должна быть очень хорошая или длинная история, но она должна быть твоя собственная, не нужно пересказывать то, что ты читал... или слышал". Допускаются некоторые подсказки, также для прояснения рассказа разработан список "стандартных" вопросов для каждой картинки. В зависимости от ситуации можно задать все или только некоторые из них.

Рис. 24. Тест отношения к семье. Картинка 2

Результаты ранних исследований Лидии Джексон были получены на сорока "нормальных" детях, сорока "невротичных" и тридцати правонарушителях. Количество девочек и мальчиков было равным, кроме последней группы, в которой было двадцать мальчиков и десять девочек. "Невротическая" группа и группа "правонарушителей" были взяты из числа детей, посещающих центр реабилитации; некоторые из "правонарушителей" имели невротические симптомы, но дети в "невротической" группе не имели случаев правонарушений. Полученные истории были проанализированы и разбиты на 68 "типов реакций" или элементарных тем, таких как следующие (по картинке 1): "Снаружи опасный человек", "Ребенок, враждебный по отношению к родителям", "Непослушный" или "плохой" ребенок".

При сравнении частоты проявления каждой реакции в трех исследованных группах обнаружилось, что частота 15 тем значительно различалась в нормальной группе и двух других: 8 - только в "нормальной" и невротической группах, а 6 - в "нормальной" и группе правонарушителей (на уровне 0,01). (Приведенные выше реакции попадают в эти три категории по указанному порядку.) Хотя сама Джексон об этом ничего и не говорит, но один тип реакции (картинка 4 "Ребенку сильно угрожают": выше в группе правонарушителей) также различается в невротической группе и группе правонарушителей. Обобщая, Джексон характеризует отношение невротической группы как "неприятие родителей и родителями"; группы правонарушителей - как "отчужденность".

ИНДИКАТОР СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ FAMILY RELATIONS INDICATOR (FRI)

Более поздняя методика, похожая на TFA, но претендующая на более широкий охват, - это Индикатор семейных отношений, разработанный Хоуэллсом и Ликоришом (Howells and Lickerish). FR1 также имеет сходство с ORT, так как обе разрабатывались в соответствии с ориентацией определенного института, в данном случае - Института семейной

психиатрии. Происхождение методики отражается в ее универсальности; она применима как для детей, так и для родителей.

Стимульный материал состоит из 40 картинок. На 16 из них главный герой - мальчик, а на 16 других, сходных во всем остальном, - девочка. Эти картинки предъявляются семьям, имеющим соответственно только мальчиков или только девочек. 8 других картинок можно предъявлять всем семьям, то есть тем, в которых есть только мальчики, только девочки или и мальчики, и девочки. Родителям, имеющим детей обоего пола, предъявляются все 40 картинок.

Все картинки сгруппированы по четыре следующим образом:

F - отец и мальчик (или девочка, в зависимости от случая).

M - мать и мальчик (или девочка).

B или G - мальчик (или девочка) один, кроме картинки, где также заметны две другие фигуры.

Рис. 25. Тест семейных отношений. Картинка BY2

BY - мальчик (или девочка) и грудной ребенок; две из этих картинок также содержат фигуры трех взрослых женщин.

P - родители: на двух картинках отец и мать одни, на двух других -отец, мать, мальчик и девочка.

S - сиблинги: на двух картинках изображены по одному мальчик и одна девочка; на двух других - четыре ребенка.

Стиль картинок (рис. 25) менее натуральный и более мультипликационный по сравнению с TFA: глаза изображены в виде точек, а рты обычно линией. Деталей не очень много.

Авторы уделяют даже больше, чем обычно, внимания установлению раппорта: они не рекомендуют использовать данную методику во время первой беседы. Они идут еще дальше и полагают, что эмпатичес-кое отождествление зависит от хорошего раппорта. Один из принципов теоретического обоснования использования методики звучит следующим образом: если человек находится в безопасной, дружеской и располагающей обстановке, он, как правило, приписывает картинкам тот вид действий, отношений, высказываний и переживаний, что обнаруживает в своем непосредственном переживании.

Что касается других аспектов, то применение FRI совпадает с принципами TAT, за исключением того, что испытуемого не просят рассказать историю, ключевая фраза в инструкции - это "Расскажите мне, что, по вашему мнению, они (люди на картинке) делают или говорят". Другими словами, приветствуются простые утверждения, а не

выдуманные описания. Аудиозапись считается желательной, и сам факт записи не скрывается; считается, что он увеличивает интерес ребенка, особенно если имеется возможность прослушать часть записанного.

Первым шагом в анализе ответов является их разделение на "информационные единицы", каждая из которых составляет примерно "предложение" в лингвистическом смысле. Информационные единицы классифицируются по 4 категориям:

1. Простые описания.

1. Взаимодействия, разделенные на вербальные и физические.

3. Личностные черты, касающиеся индивида и разделенные на от-

ношения (в общем), чувства и черты характера.

4. Смешанная категория, включающая восклицания, "дополнительные слова" и все остальное, что не вошло в пункты 1, 2 и 3.

Для клинического применения подходят только единицы категорий 2 и 3: они записываются в "решетку взаимоотношений", колонки в которой называются "субъект" (в смысле "подлежащее") взаимоотношений, а ряды или строки - "объект" взаимоотношений. Таким образом, решетка представляет собой матрицу 4x4, все колонки и строки отмечены буквами F, M, B и G; в клетки по диагонали записываются "личностные черты". Взаимодействие между любыми двумя людьми может появиться в каждой из двух клеток в соответствии с направлением действия. Эти направленные действия записываются по определенной форме, например, F (B или B (F. B общем получается интеракция F - B.

Авторами совершенно ничего не говорится об интеракциях типа B - B и G - G, которые возможны на двух картинках S, изображающих двух мальчиков и двух девочек, но нет никакой причины не рассматривать эти интеракции, так же как и все остальные. Информация, полученная после проведения FRI на 8 семьях, содержащих в общем 7 отцов, 8 матерей, 4 мальчика и 5 девочек и сопоставленная с суждениями психиатра о семейной ситуации, спорна. То есть психиатр, ничего не зная о результатах теста, отмечал "правда" или "ложь" такие утверждения, как "Отец заботится о безопасности мальчика", тогда как психолог делал то же самое, но на основе анализа реакции различных членов семьи, используя FRI. Вероятность, при вычислении хи-квадрата, была достаточно значимой: для матерей на уровне 0,001, для мальчиков и девочек на уровне 0,01 и подозрительно значимая (P>0,10) для отцов.

Эти статистические открытия хотя и очень скудные, но достаточные для того, чтобы предположить, что данная методика имеет определенные достоинства. Авторы, говоря об Индикаторе семейных отношений, не утверждают, что FRI дает полное описание всех семейных взаимоотношений; или что он показывает все, что индивид думает о своей семье. Интерпретация, предлагает не более чем общее принятие проективной гипотезы. Должно это приветствоваться или нет, мнения на этот счет могут быть разными. Однако

это поднимает еще один вопрос в отношении принятия проективной гипотезы, с которым связана рекомендуемая практика применения Индикатора ко всем членам семьи. Если взгляды на семью, проявляющиеся в реакциях различных членов семьи, похожи, то это само по себе интересно - нужно только всегда помнить, что все они могут ошибаться. Если же они различны, то это тоже инте-

ресно, даже если показывает лишь то, что все они имеют различные взгляды на семью, не обязательно их собственную.

В некоторой степени можно согласиться с тем, что методика FR1 была "выставлена на продажу", не будучи "готовой". Связанная с этим проблема тестовой-ретестовой надежности могла бы быть представлена авторами шире, чем они это сделали, хотя отмечают, что структура материала позволяет разделить его по желанию на два "сбалансированных ряда", подходящих для процедуры проверки ретестовой надежности. В общем, проведение данной методики кажется довольно гибкой процедурой, с достаточным количеством индивидуальных особенностей, чтобы дать ей статус самостоятельной методики.

ТЕСТ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

FAMILY RELATIONS TEST (FRT)

Тест семейных отношений Бене-Энтони (Bene-Anthony) не является проективной методикой в строгом смысле, так как испытуемому задаются прямые вопросы. Скорее, этот тест представляет собой анкету для самоотчета, скрытую за определенными "игровыми" чертами, которые, несомненно, избавляют его от "угрозы", которая может быть при прямом опросе, как принято считать.

Существует две формы теста, одна предназначена для взрослых, другая - для детей, причем первая форма произошла из последней. Детская форма называется "Объективная методика исследования эмоциональных установок детей", применяется в двух возрастных категориях -от 3 до 7 и от 7 до 15 лет, разница заключается лишь в количестве карточек с вопросами, то есть в количестве задаваемых вопросов. Взрослая форма называется "Объективная методика исследования воспроизводимых в памяти детских чувств". Дальнейшее описание относится к взрослой форме, но подходит и для детской почти по всем параметрам.

Стимульный материал состоит из двадцати одной картонной фигуры, нарисованных в очень простом стиле, представляющих людей всех возрастов, форм и размеров. Из всех них испытуемому предлагают выбрать фигуру, представляющую его самого в какой-то момент его детства. и другие фигуры, которые бы изображали членов его семьи в то же время. Под "семьей" имеются в виду "домочадцы", так как должны быть включены все люди, жившие в доме в то время. Никакого особого внимания не уделяется выбору фигур; главное, чтобы испытуемый воспринимал их как изображающих тех людей, которых он назвал, совсем не обязательно походящих на них. Все выбранные фигуры выставляются на столе, к ним добавляется фигура, изображающая "Никто", она стоит несколько в

стороне. Для того чтобы "Никто" отличался от остальных, он нарисован стоящим спиной и в шляпе.

Фигуры прикреплены к картонным коробкам, каждая из которых имеет сверху прорезь, подобно копилке. В эти коробочки кладутся карточки, на которых напечатаны утверждения, описывающие взаимоотношения, отношения и т.д. в рамках семьи; примеры приводятся ниже. Испы-

туемому дается задание прочитать утверждение и "отправить" карточку тому человек, к которому данное утверждение подходит более всего. Если же утверждение в равной степени подходит сразу двум или более людям, то психолог отмечает это; можно сделать дополнительные карточки с номерами утверждений, их можно будет так же опускать в соответствующие коробочки. Если утверждение не подходит ни к одной фигуре, то карточка идет к "Никому".

Большая'часть утверждений (64 из 96) касается "чувств", характеризующих взаимоотношение испытуемого с членами его семьи. Они сгруппированы по классификации 2x2x2, которая приводится ниже. Остальные, разделенные на пять категорий, касаются особых аспектов восприятия испытуемым своих родителей.

"Чувства" делятся на (1) "исходящие" и "входящие", (2) "положительные" и "отрицательные" и (3) "слабые" и "сильные". "Исходящие" утверждения касаются того, что испытуемый чувствует по отношению к членам его семьи, "входящие" - что он думает, члены семьи чувствуют по отношению к нему. "Положительные" связаны с симпатией, добротой, "отрицательные" наоборот. "Слабые" и "сильные" чувства сложнее объяснить: "сильные" обычно связаны с существующим или потенциальным насилием, крайними проявлениями эмоций, физической демон-стративностью и так далее; положительные "слабые", однако, включают то, что можно считать показателем глубокого аффекта или "важных" личностных качеств. Например:

Исходящие положительные слабые (10 пунктов):

"С этим членом семьи было лучше всего играть".

Исходящие положительные сильные (8 пунктов):

"Мне хотелось, чтобы этот человек всегда был с нами".

Исходящие отрицательные слабые (10):

"Этот член семьи был слишком нервным".

Исходящие отрицательные сильные (8):

"Иногда я испытывал ненависть по отношению к этому члену семьи".

Входящие положительные слабые (8):

"Этот член семьи действительно понимал меня".

Входящие положительные сильные (8):

"Этот член семьи любил обнимать меня".

Входящие отрицательные слабые (8): "Этот член семьи дразнил меня".

Входящие отрицательные сильные (8):

"Этот член семьи часто ударял меня".

Ответы на пункты, распределенные таким образом, записываются на лист записей в таблицу "количественные результаты". В колонки записывается количество пунктов каждого типа, приписанных различным членам семьи, самому испытуемому или "никому".

Термин "Общее вовлечение" используется как показатель общего количества утверждений, подошедших каждому из членов семьи. Особого интереса заслуживают те случаи, когда показатель общего вовлечения

для родителей меньше, чем для других членов семьи: это интерпретируется как "защитный механизм" и называется "смещение". Другой показатель "качество ощущений", не менее важный, оценивается путем сравнения общего количества положительных пунктов с общим количеством отрицательных для каждого случая вне зависимости от направленности и степени. Отношение испытуемого к определенному члену семьи считается положительным, если положительных пунктов больше, чем отрицательных, на два или более, и отрицательным в обратном случае. Между этими ограничениями реакция называется амбивалентной, кроме того случая, когда менее трех пунктов использовалось для данного человека, тогда это называется безразличием. Разница между исходящими и входящими чувствами также отмечается.

Утверждения, касающиеся субъективного восприятия родителей, разбираются менее формально, хотя при желании они могут быть подсчитаны. Выделяется пять категорий.

Материнская гиперопека (8 пунктов): они являются вариацией темы "Мама боялась, что что-то может случиться с этим членом

семьи" (это один из пунктов).

Отцовское гиперпотакание (5 пунктов).

Материнское гиперпотакание (5): например, "Отец (или мать)

очень заботились об этом члене семьи".

Компетентность или сила личности (5): например, "Этот член

семьи имел большое влияние на детей*>.

Некомпетентность или слабость личности (5): например, "Этот

член семьи не мог хорошо справляться с трудностями".

Утверждения последних двух категорий могут, конечно же, связываться скорее не с родителями, а с другими людьми семейного круга. Такое явление, несомненно, будет считаться равным "смещению".

Несмотря на то что сама процедура очень сложна, тест Бене-Энтони имеет много общего с Индикатором семейных отношений (FRI), за исключением того, что он не подразумевает проективной идентификации. Общее представление, которое дает FRI, уточняется и конкретизируется, благодаря индивидуальным утверждениям. Таким образом, авторы полагают, что таким утверждениям, как "Этот член семьи заставлял меня испытывать страх", должно уделяться особо пристальное внимание. С другой стороны, считается нормальным, что утверждения типа "Иногда мне очень хотелось ударить этого члена семьи" относятся к младшему сиблингу. Был бы полезен список таких наиболее "популярных" реакций (по Роршаху), как и нормативная информация в общем. "Нормативное исследование", проведенное Фростом (Frost), является, по сути, сравнением данных, полученных при исследовании "клинической группы (п = 33), с которой работали Бене и Энтони, групп "правонарушителей" (п = 30) и "плохо обученных чтению" (п = 20) с данными, полученными при исследовании большой группы (п = 190) канадских детей-шестиклассников. Результаты, выраженные средними величинами и стандартными отклонениями для основных категорий (то есть для восьми "количественных" категорий, сокращенных до четырех в

результате объединения "слабых" и "сильных"), не придают особой ясности.

Утверждения, относящиеся к матерям, имеют несколько более высокую корреляцию, чем утверждения, относящиеся к отцам; то же можно сказать и о отрицательных и положительных чувствах соответственно. Не много говорится о валидизации данных, только то, что из 30 случаев в 20 наблюдалось полное соответствие с историей, а полное несоответствие - только в 2 случаях. Однако так как тест определяет взгляд испытуемого на семейные отношения, а не сами отношения, то необходим какой-то критерий кроме самого описания материала случая, если, конечно, такой независимый критерий можно найти.

Методологическое обоснование техники прекрасно, но у нее есть и много недостатков. Особенно это касается тех случаев, когда в семье много сиблингов или "дополнительных" членов: в таких случаях просто недостаточно имеющихся утверждений, если только испытуемый не имеет особых навыков применения утверждений, подходящих более чем для одного человека. Стоит рассмотреть возможность изготовления коробочки "Все", так как многие испытуемые часто говорят о данном утверждении, что оно не подходит никому в особенности, и если психолог отправляет эту карточку в коробку "Никто", то он рискует недооценить общее количество "включений" для данной семьи.

Опять же, многие утверждения могут быть по-разному истолкованы или вызвать различное отношение, например "Этот человек заслужил быть счастливым". Возможны

также и культурные трудности; например, многие утверждения, касающиеся физического контакта (поцелуи, объятия и так далее), построенные как "сильные", могут быть обоснованно отвергнуты членами той семьи, где взаимное участие находится на действительно высоком уровне.

Более серьезная методологическая ошибка, присущая взрослой форме теста, заключается в том, что испытуемому приходится при необходимости работать сразу с различными периодами его детства. Это происходит в случаях развода и повторной женитьбы. Если ребенок имеет "двух отцов", то для правильного понимания семейных отношений его детства необходимо включить в тест обоих, т.е.: в норме, все те, с кем ребенок жил в одном доме до 15 лет, должны быть включены. Нам кажется, что это оставляет вопрос о глубоком влиянии перемен в ощущении по прошествии времени открытым; таким образом, так как "психологический" разрыв в возрасте уменьшается, способность младшего сиблинга раздражать тоже может уменьшиться. Предлагается соотносить все ответы испытуемого с определенным моментом времени, а при резкой необходимости процедуру лучше повторить еще раз.

К руководству прилагается иллюстративный материал, представляющий собой подробное резюме работы Бене и Энтони о формировании мужской и женской гомосексуальности. Группы гомосексуалистов и лесбиянок сравнивались с группами женатых мужчин и замужних женщин. Результат оказался очень прост: члены обоих гомосексуальных групп в детстве имели неудовлетворительные отношения со своими отцами,

причем степень неудовлетворительности была значительно выше, чем в группах женатых людей. Это относится также к компетентности личности отцов, то есть слабая отцовская фигура более характерна для гомосексуальных групп. Никакого особого влияния на гомосексуальность материнской гиперопеки или материнского и отцовского гиперпотакания замечено не было вовсе. Бене отмечает, что эти результаты отличаются от обычных стереотипов, касающихся связи между гомосексуальностью и гиперпотаканием, доминирующей или наоборот неудовлетворяющей материнской фигурой.

Результаты исследования Фроста показывают меньшую корреляцию паттернов: однако казалось, что "нечитающего" характеризовало относительное отсутствие "входящих" положительных чувств со стороны обоих родителей. Не стоит, однако, забывать, что все приведенные общие описания (из обоих источников) не скажут все об индивидуальном случае. И все же ясно, что Тест семейных отношений может дать информацию об индивиде, и нет оснований не использовать данную методику как первый шаг в исследовании, которое затем может следовать любой линии, которую клиницист находит приемлемой.

МЕТОДИКА "ДВА ДОМА" Two HOUSES TECHNIQUE (2TH)

Методика "Два дома" Виктора Жирински (Victor Szyrynski) преследует те же цели, что и Тест семейных отношений (FRT), хотя и немного сложнее. Для ее проведения не требуется никакого специального оборудования, только лист бумаги и карандаш. Жирински

полагает, что его методика содержит элементы многих основных методик: диагностический контакт с детьми, клиническая беседа, диагностическая игра и проективное психологическое тестирование. Далее мы увидим, что проективный элемент в данном случае невелик, а главная роль в игровой ситуации принадлежит терапевту, а не ребенку.

Процедура состоит из четырех основных этапов, за которыми обычно следуют еще два, приблизительно соответствующие роршаховскому опросу и определению пределов чувствительности.

Первая стадия методики "Два дома" похожа на Тест семейных отношений (FRT), во время которой ребенка просят перечислить членов его семьи. "Палочные" фигурки, изображающие их, быстро рисуются исследователем на листе чистой бумаги. На второй стадии исследователь рисует два одинаковых дома и спрашивает ребенка, кто из членов семьи в каком доме будет жить; затем исследователь рисует соответствующие фигуры напротив каждого дома. На третьей стадии ребенка просят пригласить людей из "другого" дома переехать жить в тот дом, в котором живет он сам. Эти перемещения изображаются исследователем линиями, также отмечается порядок выбора и уходы (рис. 26). На четвертой стадии восстанавливается первоначальное расположение членов семьи по домам, и ребенка просят представить, что он хочет выселить кого-то из "своего" дома, то есть проводится обратная процедура.

Рис. 26. Методика "Два дома"

Дополнительные стадии служат, во-первых, для получения более полной информации о семейной динамике способом, который исследователю кажется наиболее подходящим; во-вторых, по аналогии с "лимитным тестированием", для использования "обратных утверждений", то есть исследователь преднамеренно делает замечание, обратное полученной информации. Например, если Мэри - возможно, младшая сестра - была "приглашена" последней, а "отослана" первой, то исследователь может спросить: "Больше всего ты любишь играть с Мэри?" Это, по Жирински, часто провоцирует эмпатийное несогласие, за которым следует и дополнительная информация, даваемая для усиления.

Жирински использует термин "фамилиограмма" для обозначения данных теста. Автор приводит некоторые детали интерпретации фамили-ограммы, но отмечает, что особо пристальное внимание должно уделяться интерпретации поведения пациента во время тестирования. Он говорит, что интерпретация должна основываться на тех же самых принципах, что обычно используются при интерпретации проективных тестов и других игровых ситуаций. Проанализировав результаты первых применений методики, автор утверждает, что в около 77% случаев данные 2ТН оказались совместимы с информацией, полученной после использования традиционных долговременных методов исследования семейной динамики.

Несомненно, 2TH имеет определенные ограничения. Самое очевидное из них - это то, что если семья небольшая, то будет слишком мало возможностей для маневров. То же самое можно сказать и о Тесте семейных отношений (FRT), но в нем больше уже готовых утверждений, касающихся различных установок и обеспечивающих более стойкую основу того, что в 2TH называется фамилиограммой; в добавок ко всему

эффективным образом используется фигура "Никого". Второе ограничение состоит в том, что некоторые дети отклоняют идею второго дома, предполагая, например, что он продается. Аналогию можно провести с трудностями, возникающими в отношении "непредпочитаемого" родителя в Тесте структурированной игры с куклами Линн (Lynn Structured Doll Play Test) (см. далее). Наконец, не дается никакого объяснению тому, почему весь рисунок выполняется самим исследователем, а не ребенком, хотя об этом говорится как о "маловажном факторе" в применении 2TH.

Как бы то ни было, методика "Два дома" заслуживает большего внимания из-за необычной позиции, которую она занимает в отношении того, что можно назвать "уровнем проективности". Так как не требуется идентификации с произвольной центральной фигурой, подход (к ребенку) более прямой, чем в методиках, ранее описанных в этой статье. С другой стороны, вымышленные "приглашения" и "выселения" маскируют отношения вплоть до стадии "противоположных утверждений". И если готовые утверждения чувств могут действительно быть определены таким образом без вреда для испытуемого, то можно сказать, что методика обладает, возможно, уникальными качествами.

МЕТОД МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ

THE INTERPERSONAL PERCEPTION METOD (IPM)

Метод межличностного восприятия Лейнга (Laing), Филлипсона (Phillipson) и Ли (Lee) представляет собой еще одну "маргинально проективную" методику. Как и в Тесте семейных отношений, здесь задаются прямые вопросы; так же он похож на FRI тем, что изучается более чем один участник взаимоотношений. Однако IPM более ограничен, чем все остальные описанные техники, так как изучает диадическое взаимодействие, а все вопросы подразумевают определенный паттерн. IPM также связан с ORT тем, что оба они развивались в рамках работы Тавистокс-кого института человеческих отношений; более того, Герберт Филлип-сон, автор ORT, является, несомненно, одним из авторов IPM.

Большая часть теории взаимоотношений относится также и к IPM, но все же наиболее значительную часть теоретического обоснования можно найти в концепции Лейнга о "я" и "другом".

Существует разница между восприятием взаимоотношений индивидом и тем, что эти взаимоотношения представляют из себя в действительности. Можно ли о последних сказать, что они существуют в точном смысле этого слова, - это вопрос, на который Лейнг, скорее всего, ответил бы, что нет. Но так как существует разница между восприятием отношений и взаимоотношениями, можно ее отнести и к личности: как не банально это

звучит, но личность представляет различные аспекты себя в различных ситуациях или при общении с различными людьми. В особенности восприятие индивидом самого себя почти всегда, по крайней мере в некоторых аспектах, отличается от его публичного образа, хотя ввиду того что мы только что сказали, слово "образ" нужно было бы

заменить множественным числом. В данном приложении эти факты выражаются с помощью символов: "собственная" личность - p, "другой" человек - o.

То, как "собственная" личность видит саму себя, выражается p-^p, то, как она видит "другого" - p-ю, и так далее. Но так же можно представить мнение другого о том, как "собственная" личность видит его (другого), это выражается так: o-"(p^o).

Эту систему будет легче понять, если использовать "Я" и "ты" вместо "собственная личность" и "другая личность". Таким образом, "Я думаю, я знаю, каково твое мнение обо мне" будет выглядеть следующим образом p->(o~>). Но оказывается, "я ошибался", и это будет выражаться как p-"(o-"p) ^ o-"p, где знак ^ означает "не равно". С помощью "стенографии" можно выражать и более сложные перцепты, например, "Я знаю, что ты знаешь мое мнение о тебе (или мне интересно, знаешь ли ты мое мнение о тебе)" будет выглядеть следующим образом: p-"(o->(p^>o)).

Первый принцип концепции диадного взаимодействия гласит: только если два человека производят взаимно "успешные" акты атрибуции, между ними могут возникнуть истинные взаимоотношения. Противоположностью истинным взаимоотношениям считается "придуманные" взаимоотношения, которые, в свою очередь, основываются на фантазиях о переживаниях другого человека и своих собственных. Все это подразумевает учет практического (или квази-клинического) применения взаимопонимания, и IPM был развит именно с этой целью. Прежде чем изучать детали использования IPM, рекомендуется связать "стенографию", вариант которой включен в IPM, с основными пунктами авторской теории диадического взаимодействия.

Даются две аксиомы:

1. И поведение является функцией переживания.

2. Что и переживание, и поведение имеют в отношении к кому-то

или чему-то иному, нежели "я" (случай с "чем-то" в действительности не рассматривается и в данном контексте неуместен). Два человека Питер и Пол рассматриваются в "обычной ситуации". На поведение Питера в данной ситуации влияет то, как он ее переживает, и так как Пол также вовлечена в ситуацию, то на переживание Питера в определенной степени влияет и поведение Пол, которое, в свою очередь, является функцией переживания Пол данной ситуации, включающей в себя влияние поведения Пол. Таким образом, устанавливается циклическое взаимоотношение причины и следствия. Стабильность системы можно рассматривать как часть функции степени эквивалентности (или "конгруэнтности") различных задействованных "перцептов".

Проведение методики IPM состоит в ответах обоих членов диады, обычно мужа и жены, на шестьдесят "пунктов", каждый из которых состоит из четырех вопросов. На каждый ряд вопросов необходимо отвечать по так называемой триаде. Таким образом, для мужа (или другого партнера в диаде "он-она") ряд вопросов будет иметь следующую форму:

A. Как вы думаете, насколько это правда?

B. Как бы она ответила на это?

В пункте 1 секции А содержатся следующие утверждения:

1. Она понимает меня.

2. Я понимаю ее.

3. Она понимает себя.

4. Я понимаю себя.

В секции В утверждения изменяются таким образом:

1. Я понимаю его.

2. Он понимает меня.

3. Я понимаю себя.

4. Он понимает себя.

В секции С утверждения, конечно же, те же самые, что и в секции А. С помощью "стенографии" различные типы утверждений можно выразить следующим образом:

Читатель, склонный к программированию, может наложить листочек бумаги на информацию, заключенную в прямоугольнике, и заполнить таблицу самостоятельно.

В инструкции говорится, что данные утверждения необходимо оценить по определенной форме: "совершенно согласен" (++), "частично согласен" (+), "частично не согласен" (-) и "совершенно не согласен" (-----);

рассматривается также и возможность оценки (?). Однако на практике все ответы в конечном итоге оцениваются просто как + или -.

60 блоков разделяются на 6 категорий, 2 из которых (A и B, смотри ниже) выражают преимущественно "позитивные" отношения, а 3 (C, D и E) - преимущественно негативные. Шестая категория F относится к крайним выражениям взаимозависимости, уничижения или поглощения; поэтому они в основном негативные. Определенные категории содержат меньшинство пунктов, противоположных по валидности остальным; в списке они отмечаются знаком минус следующим образом:

A. Взаимозависимость и автономия: 15 блоков, включая три A-.

B. Теплая забота и поддержка: 11 блоков, включая четыре B-. C1. Недооценка: 7 блоков.

C2. Разочарование: 7 блоков плюс один C-.

D. Ссоры: спор/уход: 8 блоков.

E. Противостояние и беспорядок: 5 блоков.

F. Крайнее отклонение автономии: 8 блоков.

Читатель мог заметить, что общее количество блоков достигает шестидесяти двух; это объясняется тем, что два блока (4, "зависит от" и 19, "несет ответственность за") принадлежат категории A, если судить по направлению p~->p или o-"o, и категории B, если в направлении p->o или o->p.

Далее обсуждается взаимодействие, типичное для этой диады.

Каждый блок, обобщенный как X, называется (HW), (WH), (HH) или (WW) в соответствии с рассматриваемой "фазой" диадических взаимоотношений. Так, в отношение блока "зависит от" HW означает "жена (wife) зависит от мужа (husband)", WH - "муж зависит от жены".

Диада рассматривается как "содержащая" две "перспективы": как муж воспринимает жену и наоборот, или же точка зрения мужа и жены на один и тот же аспект. Сузив до определенного вопроса, эти две перспективы можно выразить следующим образом: H-*(HW) и W->(HW) или же в комбинации:

H->(HW)->W (уровень 1).

Таким образом, если и муж, и жена оценили данное утверждение как "правда" ("конъюнкция"), то они разделяют мнение, что "он зависит от нее".

Перспективы, определенные таким образом, близко соотносятся с вопросами IPM в секции A. Вопросы в секции B ("Как бы она ответили на это?") приводят к "метаперспективам". Подход с каждой стороны вышеописанной формулировки можно расширить до W->H-"(HW)*-W<-H (уровень 2).

В отношении выбранного нами примера "метаперспектива" может означать следующее: "Жена знает, что ее муж допускает, что его жена осознает, что он зависит от нее" (интерпретация, конечно же, предполагает, что все утверждения были оценены положительно).

Возможна третья стадия, соответствующая вопросам секции C ("Как бы она подумала, что вы ответили на это?"), получившиеся в результате точки зрения и т.п. называются "мета-метаперспективами" и выражаются следующим образом:

H->W->H-KH\V)<-W<-H<-W (уровень 3).

Теоретически мы можем так продолжать до бесконечности, но даже мета-метаперспективы уже не так легко поддаются пониманию. Поэтому проведение IPM обычно завершается на третьем "уровне". Таким образом, то, что авторы называют "основной схемой", выглядит следующим образом:

H W H (X) W H W

мета-мета мета прямое прямое мета мета-мета

321 123

Можно привести такие сравнения:

1. Прямая перспектива одного человека (например HI) и прямая перспектива другого человека (W1) на одном и том же блоке. Получается соответствие (A), как в примере, данном на уровне 1 выше, или несоответствие (D).

2. Метаперспектива одного человека (H2) и прямая перспектива другого человека (W1), получается понимание (U) или непонимание (M).

3. Метаперспектива одного человека (H3) и его же перспектива (H2), получается ощущение понимания или непонимания.

4. Метаперспектива одного человека (H3) и метаперспектива дру-

того человека (W2), получается осознание (R) или невозможность осознания (F).

Не все сравнения, кроме первого, относятся к одной и той же "стороне" схемы. Изложенная выше конструкция сжата, и, несомненно, очень сложно ей следовать, по крайней мере на ранних стадиях. Читателю рекомендуется провести пробу на себе (и, возможно, забыть со временем "стенографию", которая может быть и неверной из-за того, что не упоминает "блоки").

Метод влечет к появлению дополнительных формальностей, включая системы обозначения, которые мы не можем здесь рассматривать. В добавок ко всему данный метод может быть расширен до концептуализации и изучения взаимоотношений более разнообразных, чем только в диаде. Так, обсуждая триадные взаимоотношения в семье, авторы отмечают, семью нельзя объективно рассматривать как совокупность бинарных взаимоотношений между всеми членами". Единственная иллюстрация этой части может пролить свет на данный вопрос: два человека, возможно, не ладят друг с другом как муж и жена, тогда как отец и мать ладят. Взаимоотношения между социальными группами, национальные стратегии и так далее тоже можно описать в рамках этих терминов. Однако это находится за пределами проективных или квазипроективных исследований личности.

Валидность структуры отельных диадических отношений как понятие, отличное от репрезентации, скорее всего иллюзорна. В действительности, метод предъявляется прежде всего, судя по названию, как инструмент исследования. Однако статистические данные, основанные на маленькой выборке (между десятью и двадцати четырьмя)

разрушенных и неразрушенных браков, довольно впечатляюще показывает значительные различия: "конъюнкция" (термин, обобщающий все формы "соответствия", U, R и A) выше в группе неразрушенных браков, а "дизъюнкция" (охватывающая D, M и F) выше в группе разрушенных

браков.

Представлены дополнительные данные по ретестовой надежности. В виду того факта, что методика чувствительна к временным изменениям, проценты соответствия по отдельным параметрам крайне высоки: 91-95% для неразрушенных браков, и 81-85 - для разрушенных. Предлагаются также пределы для оценки внутренней согласованности, так как определенные пункты синонимичны (например, "ненавидеть" и "не выносить") или антонимичны (например, "верить во что-либо" и "сомневаться в чем-либо"). У партнеров в неразрушенных браках согласованность ответов была очень высока - среднее значение 96%; для партнеров же при разрушенных браках согласованность ответов была ниже - в среднем 78%. Партнеры несчастливых браков также менее уверены в том, что они чувствуют по отношению друг к другу - это само по себе

интересное открытие.

Данную методику можно много критиковать в основном за ее сложность и громоздкость, ведь каждому супругу необходимо ответить не меньше чем на 720 вопросов. Количество предъявляемых блоков можно по

желанию уменьшить. Предполагается, по-видимому, довольно высокий уровень искушенности, но даже искушенному человеку будет трудно справиться с некоторыми из вопросов, особенно в направлениях p->p, o-ю. Чего стоит самый шаблонный пример "любит": не так уж легко понять идею "я люблю себя".

Методика, основанная на том же подходе, была предложена Дрю-вери (Drewery), чей метод исследования взаимодействий в диаде "муж-жена" предполагает для каждого из супругов ряд ответов на Таблицу личностных предпочтений Эдвардса (Edwards Personal Preference Schedule (EPPS)): "Я сам"; "Мой супруг, как я вижу его/ее"; "Я, как я думаю мой супруг видит меня". Дрювери говорит, что это сокращенная версиия мета-метаперспектив Лейнга. Если их выразить с помощью "стенографии", то они будут выглядеть следующим образом: p->p, p->o, p-"(o->o); и здесь, конечно же, нет никакого центрального "блока" (X), как в "схеме" Лейнга. Вопросы в EPPS состоят из пар противоположных утверждений, определяющих функционирование переменных потребностей (в основном взятых из списка Меррея) испытуемый должен сказать, какое их них наиболее характерно для него (или, в зависимости от контекста, для "другого"). Затем можно построить профили и изучить отличия. Таким образом, обработка теста намного легче, чем в ГРМ, но количество вопросов, на которые должен ответить каждый партнер не намного меньше - 630 против 720. Более того, методика Дрювери (IPT) не пригодна для сокращение в конкретном случае.

ТЕСТ "СТРУКТУРИРОВАННАЯ ИГРА С КУКЛОЙ" STRUCTURED DOLL PLAY TEST (SDP)

Методика IPM была рассмотрена вне очереди, непосредственно после FRT и 2HT, так как во всех этих трех техниках применяется форма прямого "непроективного" опроса. Две методики "игры с куклой" показывают возврат "игровых" элементов, свойственных тесту Бене-Энтони, а также основной области детских отношений к семейным ситуациям; в этом смысле они имеют близкое родство с Индикатором семейных отношений и TFA Джексона. Также они имеют некоторое сходство с "деятельностными" методиками.

SDP был разработан для клинического использования с очень маленькими детьми, и особо отмечается, что ребенка нужно заверить, даже если он не показывает никаких признаков опасения, в том, что он не останется Б клинике или больнице. На практике тест разрабатывался на детях от двух до шести лет, но Линн утверждает, что с таким же успехом может быть применен и к детям одиннадцати лет; действительно, предполагается, что переживания лучше всего видны у семи-, девятилеток, тогда как тестирование маленьких детей требует более высокого уровня компетентности. Во всяком случае, не приходится сомневаться в приемлемости материала теста для более старших детей, или даже для более маленьких, но знакомых с современными игрушками. С точки зрения взрослого, по крайней мере, это не очень уж привлекательно.

"Куклы", от которых тест приобрел свое название, представляют собой плоские черно-белые фигуры с глянцевой поверхностью, наклеенные на картон толщиной около 1/8.

Тест состоит из 2 "серий". Серия 1 содержит следующие фигуры: две "я"-куклы, темноволосые мальчик и девочка, с которыми, предполагается как с центральными фигурами, ребенок должен идентифицироваться;

еще четыре куклы-ребенка, одна пара (мальчик и девочка со светлыми волосами) одета, а другая нет. Куклы "мать" и "отец"; вдобавок четыре (идентичные) ряда "предметов": тарелка с едой, ложка, стакан, детская бутылочка. Возможно, за исключением тарелки с едой, все эти предметы непропорционально большие по сравнению с куклами;

наконец, две карточки, на двух сторонах которых изображены соответственно: детская кроватка и одноместная кровать; больничная кровать с умывальником; ванная комната с туалетом и ночным горшком (в действительности это "стульчак", не узнаваемый большинством британских детей); двойная кровать и одноместная кровать.

Серия 2 (предъявляется на втором сеансе) включает ванную комнату и другую больничную кровать (описанную как "смотровой стол в кабинете врача"). Вдобавок к человеческим фигурам серии 1, в этой серии есть еще фигуры ребенка, женщины-учительницы, врача, медсестры, а также различное медицинское оборудование и "плохое животное" (крокодил с широко открытой пастью).

Также имеются в наличии наборы фигур с негроидными или восточными чертами, но они идентичны стандартным фигурам во всех остальных отношениях.

Особое ударение делается на игровую деятельность во время проведения методики. Эго-фигура предъявляется вместе с другими "людьми" и предметами, в зависимости от

ситуации. Ребенка просят взять "я"-фигуру, а инструкция и вопросы организуются таким образом, что он вынужден будет обращаться с материалом так, как дети обычно играют с похожими игрушками. В некоторых ситуациях нужно будет сделать выбор (например, между "мамой" и "папой"): в таких случаях при следующей замене в игру вводится невыбранная фигура.

Ключ метода можно найти в фразе "Покажи и расскажи мне...". Тот факт, что все фигуры плоские и исключены все излишества, Линн рассматривает не как ограничение, а как преимущество. Слишком богатый выбор, как и излишняя реалистичность, приводят к "отклоняющемуся" поведению, то есть элементам игры, ненужным для вопросов.

Далее мы приводим полный список ситуаций в обоих сериях. В некоторых случаях присутствуют объяснения; там, где их нет, тема или, по крайней мере намерение, должно быть очевидным.

Серия 1

1A. Выбор детской кроватки или кровати (включая выбор того, кто

из родителей "войдет", после того как "я"-кукла будет уложена

в кровать).

1B. Выбор между бутылкой и стаканом (включает выбор того, "что произойдет", когда "невыбранный" родитель (из 1A) войдет в комнату).

2A. Выбор ровесника (выбор ребенка того же или противоположного пола для общения).

2B. Посетитель (что происходит, когда приходит невыбранный ребенок).

3A. Драка.*

3B. Проступок (вместе с компанией или в компании ровесников).

4A. Прием пищи (включая выбор родителя).

4B. Травма (включая визит невыбранного родителя).

5A. Занятие (неопределенное "следование" за ситуацией).

5B. Замечание (включая невыбранного родителя из 5A).

6. Родительские взаимоотношения.

7A. Разделение (родителям необходимо уехать на какое-то время: что происходит и кто из родителей возвращается первым).

7B. Больница.

8A. Туалет.

8B. Прием ванной.

9. Приготовления ко сну (распределение двойной и одноместной кроватей между "я"-куклой и родителями).

10A. Кошмарный сон.

10B. Ночные страхи.

Серия 2

1A. Болезнь.

1 B. Кабинет врача.

2A. Первый день в школе.

2B. Школа.

3A. Школьная шалость.

3B. Побег.

4A. Игра в доктора (включая выбор родителя).

4B. Отвержение ровесниками ("я"-куклу исключают из игры ровесники; приходит невыбранный родитель из 4A).

5. Целующиеся родители.

6A. Ночь (ребенок в одноместной кровати, родители в двойной; ребенок просыпается).

6B. Плохое животное (продолжение ситуации, как в 6A).

7A. Новый ребенок.

7B. Кормление ребенка.

Написанное выше дает общее представление о ситуациях. Далее нам станет видно, что пункты 6A и 6B (а также, возможно, и 5) из серии 2 представляют собой проблемы, которые можно интерпретировать на любом уровне - то есть нет очевидных связей с характерными темами психологии подсознательного. Но в любом случае ясно, что методика касается семейной динамики, особенно восприятия каждого из родителей как "плохой" или "хорошей" фигуры, хотя именно эти термины и не используются.

В дополнение к уже упомянутой культурной уникальности методики, по-видимому, имеет место особая озабоченность болезнью, посещением врача и тому подобное, и, несомненно, средний ребенок вряд ли знаком с некоторыми медицинскими инструментами (например, со скальпелем, молоточком невропатолога и так далее).

Формальный анализ основывается в основном на выборах между матерью и отцом, мальчиком и девочкой (в пункте 2А), зрелым и незрелым. Последнее относится к выбору между кроватью и детской кроваткой, бутылочкой и стаканом, ночным горшком и туалетом. Плюс ко всему отводится место для записи детских "ассоциаций". Приводятся нормы для серии 1, основанные на группах тридцати мальчиков,и тридцати девочек нескольких возрастных уровней: 2-3 года, 4 года, 5 и 6 лет. Сначала серия 2 предлагалась лишь как исследовательский инструмент. В руководстве по интерпретации отклонений от норм, получаемые с помощью теста, качественные данные более важны, чем количественные, так как количество пунктов, относящихся к какой-либо одной оценке, очень невелико. Кому-то так же может стать интересно, что автор думает об использовании "невыбранного" родителя; анализируя тест, Мур (Moor), автор похожей методики, отмечает, что энергичный, решительный ребенок во втором случае самостоятельно сделает выбор между родителями, тогда как некоторые дети побоятся включать в игру обоих родителей, полагая, что они дают высокую оценку семейной гармонии. Линн, предвидя такую возможность, все же рекомендует исследователю добиваться ответа, не теряя раппорта, но никак не объясняет.

Но, несмотря ни на что, методика кажется гибкой, и предполагается, что некоторые пользователи могут "выработать некие субъективные нормы", хотя ничего нельзя поделать с возникшим ощущением того, что методика попала в класс тех, что удовлетворяют потребность автора или подходят лишь для конкретного направления.

ЛОНДОНСКАЯ МЕТОДИКА КУКОЛЬНОЙ ИГРЫ THE LONDON DOLL-PLAY TECHNIQUE

Если сравнивать методику Мура и Уко (Ucko) с SDP, то первая будет иметь некоторые очевидные преимущества. Основное из них - это то, (1) что материал более реалистичен и практичен; (2) он меньше связан с темой болезней; (3) нет произвольных элементов (как в случае с "невыбранным" родителем). В методике есть лишь одна "незаконченная" ситуация - "непослушание". Но даже она более структурирована, чем загадочные "занятие" и "разделение" (пункты 5А и 7А в серии 1) в SDP.

Методика не публиковалась, в виду того что невозможно купить материал и руководство, но она доступна для исследователей. Более того, материал описан настолько детально, что вполне возможно сделать его самостоятельно, причем авторы сами заявляют, что у них нет возражений против такой практики.

Необходим следующий материал:

четыре проволочных куклы, такого типа, что могут "сидеть" и т.д.: отец, мать, мальчик и девочка;

кукла, изображающая грудного ребенка без одежды;

дом для кукол, разделенный на пять комнат;

обеденный стол, четыре прямых стула, большое кресло;

две двойных и две одноместных кровати с покрывалами и подушками;

ванная, раковина для умывания, туалет;

четыре тарелки и чашки;

футбольный мяч, сделанный из пластилина; дополнительный пластилин;

кусочек веревочки.

Проведение методики разделено на семь "сцен", каждая из которых дает ребенку возможность самостоятельно придумывать игру с материалом. Так же в каждой серии исследователь задает ряд стандартных вопросов, касающихся сценки.

I. Знакомство. Предъявляется мебель столовой и (постепенно) "люди".

II. Обеденное время. Обсуждается возникшая проблема, состоящая в том, что для пяти человек есть только четыре стула: кто первым предложит свою помощь и т.д.; наконец, "авария" - одна из чашек падает на пол.

III. Соревнования. Игра в футбол, перетягивание каната (используется шнурок), по аналогии с CAT картинка 2; детская борьба.

IV. Малыш. Различные действия, связанные с маленьким ребенком, включая купание и вопросы типа "Это мальчик или девочка?", "Как это узнать?"

V. Непослушание. "Давай один из них будет очень непослушным", "Какой самый плохой проступок он может совершить?" Отношение ребенка к раскрытию поступка, наказанию и т.д.

VI. Туалет. Включая отношение ребенка к "неожиданностям".

VII. Сон. Изучение того, как ребенок разместит кровати в комнатах кукольного дома; кто будет спать в какой кровати и так далее. Что происходит, если ребенок просыпается в темноте.

Во время проведения методики поощряется максимум участия со стороны ребенка. Например, на этапе I ребенку предлагается самостоятельно развернуть бумагу, в которой упакованы три детских куклы; на этапе III ребенок и психолог, манипулируя куклами, изображающими родителей, играют в футбол. Отклонение игры от сценария не поощряется.

Из вышеизложенного понятно, что и проигрывание сцен дает информацию различного типа, а также и ответы на вопросы о выборе (или приписывании, например "непослушности"), открытые вопросы об идеях и фантазиях, проблемах, конструктивных и наоборот (например, что ребенок будет делать, если останется дома один с малышом). Среди этих категорий существуют совпадения, частично зависящие, возможно, от степени действительной идентификации. Предлагается также классифи-

кация различных реакций неприятия, например, если ребенок отвечает: "Нет, он не устал", на предположение (сценка VII), что маленький мальчик устал.

Авторы провели нормативное исследование, основанное на ответах 55 мальчиков и 61 девочки, протестированных сначала в возрасте 4 лет, а затем повторно в 6-летнем возрасте. Был раскрыт ряд интересных тенденций развития. Довольно важным открытием и с теоретической, и с практической точки зрения оказался тот факт, что многие мальчики в возрасте 4 лет не могли вести себя свободно во время теста, либо проявляя агрессию, либо находясь в угнетенном состоянии. Мы не намереваемся обсуждать здесь можно ли объяснить это явление в рамках психологии бессознательного; наиболее интересным в данном случае является сомнительность применимости в этом возрасте (и ранее?) методик, имеющих высокую степень очевидной валидности и то, что можно назвать "очевидной адекватностью". Также возникают общие вопросы разграничения игр, основанных на реальности, и выдуманных.

КИНЕТИЧЕСКИЙ РИСУНОК СЕМЬИ

KINETIC FAMILY DRAWINGS (K-F-D)

Тогда как большинство рисуночных методик концентрируются на формальных характеристиках, в основном на изображении отдельных частей тела, авторы K-F-D обращают больше внимания на конкретное содержание и взаимоотношения.

Берне (Burns) и Кауфман (Kaufman) определяют свою методику как "новый инструмент для понимания детей, особенно трудных детей". Дается следующая инструкция:

Нарисуй каждого из членов твоей семьи, включая себя, делающих

что-либо. Постарайся нарисовать людей полностью, а не палочных

человечков и не мультяшек. Помни, что все должны что-нибудь

делать, совершать какое-то действие.

Этот акцент на "делании" показывает изменения в отличие от "Рисуночного теста семьи" Халса (Hulse). Лишь некоторые испытуемые Хал-са изобразили членов семьи в действии, а остальные нарисовали "семейные группы", семьи, будто позирующие для фотографа. То есть можно сказать, что K-F-D добавляет новый параметр к тому, что иначе могло возникнуть как продукт статистики.

Ребенка обычно оставляют одного за рисованием, хотя исследователь "периодически возвращается". Затем ребенка просят рассказать о том, что он нарисовал.

Обработка проводится в рамках четырех основных категорий, сравнимых с роршаховскими размещением, детерминантами и содержанием. Это следующие категории:

1. Характеристики отдельных фигур.

2. Действия.

3. Стиль.

4. Символы.

Причем различия между этими категориями менее четки, чем в тесте Роршаха. В некоторых случаях приводятся нормы в процентах, но так как они основаны на слишком малочисленной выборке (128 мальчиков и 65 девочек, причем в редких случаях в одной возрастной группе было более десяти испытуемых одного пола), то не представляют особого интереса.

Характеристики отдельных фигур

(a) "Направленность рук": фигуры держат предметы, воспринимаемые как цели в контролировании окружающей среды.

(в) "Стирание": считается, что стирание отражает амбивалентность; то же самое можно сказать и о

(c) "Фигурах на обратной стороне листа".

(d) "Глаз Пикассо": об этой черте, плохо проиллюстрированной, но с интригующим названием, говорится, что она является показателем "заботы и внимательности" по отношению к фигуре, на который она (эта черта - "глаз") направлена.

Действия. Для знакомства с этой категорией авторы приводят ряд форм "передвижения энергии между людьми", похожие соответственно на "формальные" и "эмоциональные" подварианты "Личностных взаимоотношений" Вайэта (Wyatt). Первая группа содержит "незнакомцев", "любовников", "соперников" и "не соперников"; последняя - "конфликт", "тревожность", "избегание" и "гармонию". Именно в этих рамках интерпретируются "Действия отдельных фигур" и "Взаимодействия между фигурами"; причем действия второго типа в дальнейшем изображаются в отношении к тому, что авторы называют "силы", но лучше может быть определено как "предметы окружающей среды", такие как "мячи", "препятствия", "опасные предметы", "свет и тепло" и так далее.

Стили. Учитываются только девиантные стили:

(a) "Разделение": линии делят различные фигуры на "отдельные картинки".

(в) "Разделение путем складывания": тот же самый результат достигается путем предварительного складывания бумаги.

(c) "Разлиновывание": одна или более линий рисуется снизу или сверху на листе, или же подчеркиваются отдельные фигуры. Все эти варианты являются показателями тревожности или ощущения опасности.

(d) "Стоящие фигуры": фигуры не совершают никакого действия, когда ребенка спрашивают о том, что они делают, он отвечает: "Они стоят".

(e) "Палочные человечки": если все фигуры состоят из палочек, тогда как известно, что ребенок способен на более реалистичное изображение, это рассматривается как показатель "зашиты"; то же самое говорится и о "стоящих" фигурах. Можно провести аналогию с феноменом ТАТа "дистанцирование" (см. соотв. статью).

Символы. Авторы приводят около сорока примеров различных "символов" - это наиболее часто встречаемые предметы в K-F-D. Среди них

чаше всего изображаются кровати и колыбели, коты (но не собаки), "мусор", лестницы, газонокосилки и вода. Многое из этого трактуется как проявления бессознательного, но авторы предостерегают читателей, говоря, что "значение символов" часто становится предметом неверной интерпретации. Несмотря на то что список довольно внушительный, он не имеет своей целью охватить все символы, и читателю рекомендуется за дальнейшим разъяснением обращаться к работе Маховер (Machover).

Для облегчения обработки методики Берне (Burns) и Кауфман (Kaufman) рекомендуют использовать "решетку" - лист миллиметровки, с помощью которого можно точно измерить расстояние между фигурами и другие параметры. Измерения такого рода вместе с другими количественными данными образуют основу объективной системы оценивания K.-F-D, предложенную О'Брайаном и Паттоном (O'Brian and Patton). Эти авторы предлагают ряд "Сырых рисуночных переменных", содержащих фигуры, размеры различных фигур, ряд "препятствий", ориентацию фигур и "уровни активности", начиная от "лежания", которое оценивается одним баллом, и заканчивая "дракой", оценивающейся восемью баллами. Эти параметры комбинируются различным образом для получения "Трансформированных рисуночных переменных", таких как "сила" фигур, их "единство", тревожность по отношению к фигурам родителей или сиблингов, а также "самооценка" и "семейная оценка". Эти параметры, в свою очередь, используются для составления уравнений регрессии, с помощью которых получаются оценки ряда особенностей поведения или каких-либо иных особенностей, выявляемых по различным шкалам или опросникам. Сами авторы рассматривают свою работу лишь как "начинание" и предполагают, что по мере дальнейших усовершенствований клиницист сможет интегрировать такую систему оценки в свои собственные интуитивные впечатления от рисунка и оценивать рисунок на основе наличия или нарушения социальных схем, достигая, таким образом, большего инсайта и лучшего предсказания внутренних конфликтов, поведенческих и семейных трудностей, которые может испытывать его юный клиент.

K-F-D - это относительно молодая методика, датируемая лишь 1970 годом. Она имеет явное сходство и с методикой кукольной игры, и с рисуночными методиками, такими, как TFA и FRT. Симе (Sims) провел методики K-F-D и TFA на ста детях с эмоциональными нарушениями, сравнении данных обоих тестов показало высокую степень сходства в отношение отца и матери. Однако в отношении сиблингов картина была совсем иная: автор объясняет это тем, что FRT не исследует взаимоотношения брат-сестра, тогда как большинство исследованных детей имели сиблингов того же самого пола.

Исследования подобных взаимоотношений между другими "семейными" методиками, описанными в этой статье, могли бы быть очень важными и ценными. Представлены различные уровни "проективности", начиная от слабо скрытого прямого опроса в тесте семейных взаимоотношений Бене-Энтони, и заканчивая фантазированием без какого-либо определенного упоминания членов семьи в TFA Джексона. Исследование, охватывающее все. эти методики, к которым еще можно

добавить Блэки (Blacky), Паттенойр (Pattenoire) и PPP, это задача будущего, но комбинация отобранных методик могла бы пролить свет на то, до какой степени в действительности идентификация в ситуациях типа TAT репрезентативна.

САМОВОСПРИЯТИЕ

PERCEPTION or THE SELF

В самом начале этой статьи мы у же отмечали, что восприятие личности в целом содержит и восприятие себя, Некоторые аспекты восприятия себя включены в IPM, FRT и все производные от TAT в большей или меньшей степени. В этой книге мы не рассматриваем самоотчетные опросники, но все же следует упомянуть о двух совершенно противоположных подходах, каждый из которых имеет четкие проективные элементы. Это тест на самооценку Лиггелта (Liggelt's Self-valuation Test) и методика самоописания (Self-description technique)

В самооценочном тесте Лиггелта, так же известном, как "Тест лиц" (Faces Test), используется "выбор" или оценочное суждение, которые редко встречаются в проективной практике. Так как все конечные выводы основываются только на простых выборах, без какой-либо интерпретации исследователя, то методика является объективной. Но, с другой стороны, как и при проведении опросников, мы вынуждены полагаться на честность испытуемого, не имея даже возможности в данном случае использовать суждения кого-либо, кто знает этого человека.

Материал, разделяющийся на два варианта - "мужской" и "женский", состоит из семи картинок с искаженным изображением лиц. Мы не будет здесь описывать процесс производства эффекта искажения, но цель состоит в устранении каких-либо стереотипов.

Рисунки предъявляются попарно в блокноте, скрепленном пружиной; лица 1-6 расположены с левой стороны, а лица 2-7 - с правой. Требуется сравнить лицо 1 (слева) с каждым из лиц справа. Затем лицо 2 (слева) необходимо сравнить с лицами 3-7 (справа), и так далее до конца. Другими словами, как в психофизиологических экспериментах, применяется Метод парных сравнений, за исключением того, что каждое сравнение проводится лишь один раз, и позиции не перемешиваются, лицо с меньшим номером всегда находится слева.

Сравнения можно проводить в любых отношениях, какие интересуют исследователя. Стандартный метод проведения теста состоит из четырех сравнений:

1. "Лучший": "...покажите мне, кто из этих двух людей, на ваш взгляд, лучше".

2. "Доминирующий": "...кто из них наиболее доминирующая личность".

3. "Нервный": "...кто из них наиболее нервный и взвинченный человек".

4. "Я": "...кто из этих двоих людей больше всего похож на вас как человек, имеется в виду не внешне, а вообще".

Ответы записываются в таблицу, напечатанную на полупрозрачной бумаге; выбор лица, расположенного с левой стороны, отмечается знаком \, а с правой стороны - /. Если наложить друг друга две таблицы, то "разногласие" будет отмечено Х. Так например, если при сравнении лиц I и 2, лицо 1 (слева) отмечено как "доминирующее", а лицо 2 (справа) "похоже на испытуемого", то мы увидим разногласие. Из числа разногласий при сравнении каждого вида вычисляется Коэффициент соответствия Кендалла (Kendall), он интерпретируется как мера взаимодействия между соответствующими переменными. Так, в приведенном примере высокое значение между "доминирующим" и "похожим на испытуемого" является показателем того, что испытуемый воспринимает себя как доминирующую личность. А, например, небольшая степень соответствия между "лучшим" и "доминирующим" покажет нам, что такая черта, как доминантность, рассматривается испытуемым как нежелательная.

Методика также позволяет вычислить "коэффициент совпадений", являющийся показателем меры совпадения по определенному параметру, который в основном используется для исследовательских целей. В дальнейшем Лиггелт провел исследование, в котором он сравнивал коэффициент совпадений по стандартным параметрам восьмидесяти "нормальных" и восьмидесяти "психиатрических" испытуемых. И только по параметру "Лучший" была обнаружена значительная разница (на уровне 0,05) между этими группами: в психиатрической группе совпадений было меньше. Это открытие противоречит концепции, лежащей в основе Теста шизофренических нарушений мышления Баннистера-Франселлы (Bannister- Fransella Grid Test of Schizophrenic Thought Disorder), в котором диагноз шизофренических нарушений мышления делается на основе меры несовпадений, полученной с помощью близкородственной методики. Как отметил автор, Самооценочный тест предвосхитил многие методологические черты более известного сейчас теста Баннистера-Франселлы. Главные отличия состоят в том, что в последнем (1) используются обычные фотографии; (2) суждения строятся на основе ранжирования, а не попарного сравнения; (3) не используется самооценивание; (4) единственная цель - диагноз шизофренических нарушений мышления, о чем и говорит само название методики.

Лиггел тт предложил альтернативный вариант использования материала методики ("Вербальный метод"), в котором "лица" предъявляются по одному, а испытуемому необходимо отвечать на следующие вопросы более или менее свободно:

(а) "Личность": "Как вы думаете каков этот человек как личность?"

(в) "Роль": "Если бы он был актером, какую бы роль он смог сыграть (например в фильме)?"

(c) "Проблема": "Если бы у него была проблема, что бы это могло быть?"

По результатам было выдвинуто предположение, что вопрос о "проблеме" позволяет получить полезные "профили", значительно различающиеся у "нормальных" и "не нормальных" пациентов, также утверж-

дается, что это указывает на тяжелую утрату и потерю как на факторы этиологии агорафобии.

Эти открытия и все, что сейчас обсуждалось о варианте теста, конечно же, идет вне рассмотрения "самооценки". Если предполагается, что методика должна найти признание, она может также принять и альтернативное название - "Тест с лицами", особенно так как предположения, лежащие в основе интерпретации "коэффициента соглашений", еще спорны. •

Открытым для обсуждения остается вопрос о том, до какой степени можно предполагать, что сопутствующие изменения не являются случайными. Работая с корреляцией, обычно говорят, что коэффициент корреляции +1 показывает, что два "теста" "измеряют одно и то же". Но как бы там ни было, в некоторых случаях это утверждение является явной ложью. Представьте себе, что маленькая выборка людей была оценена по "интеллекту" и по "красоте". Корреляция в этом случае может быть очень высокой положительной или даже "абсолютной", и все же оцененные качества, очевидно, не являются "одним и тем же", и даже, возможно, не относятся к одной и той же причине, как в случае сравнения успехов в двух школьных предметах, где высокая положительная корреляция может быть вызвана комбинацией высокого уровня интеллекта и мотивации достижений. "Соглашение", измеряемое методикой Лиггелта, имеет близкую аналогию с корреляцией, и кажется, что те предположения интерпретации, о которых мы говорили, требуют эмпирического подтверждения.

Рассматривая далее данные кодирования "Вербального метода", последний можно считать "ТАТовским" подходом к физиогномическому восприятию, хотя, парадоксально, и без экспрессивных стимулов. Можно отметить, что Дери (Deri) отстаивает очень похожее упражнение, которое он назвал "факторной ассоциацией" как приложение к Тесту Сонди. Возможно также, что это окажется самым плодотворным аспектом подхода Лиггелта, хотя, как уже говорилось, такое самооценивание, перестанет быть основной целью.

ПРОЕКТИВНОЕ САМООПИСАНИЕ

PROTECTIVE SELF-DESCRIPTION

Самоописание, речь о котором пойдет в этом разделе, буквально представляет собой свободное описание самого себя, без каких-либо принуждающих и направляющих вопросов, какие используются в некоторых так называемых самоотчетных опросниках без какого-либо предположения отождествления с теми или иными фигурами. Среди элементов, при наличии которых методикам приписывается статус по крайней мере квазипроективных, следующие: во-первых, вывод делается в основном на основе

элементов скорее выведенных из протокола, чем отраженных в нем; во-вторых, испытуемый, как правило, не знает о том, что будет производится не только простая оценка того, что он написал.

Для проведения методики не требуется никакого особого материала, кроме обычных письменных принадлежностей и часов, чтобы засекать время.

Инструкция (решено было придать инструкции такую форму, какая использовалась в процедуре отбора супругов, то есть не раскрывать, что потребуются два описания. Соответственно, это было выражено примерно такими словами):

Я хочу, чтобы каждый из вас описал самого себя так, как это мог сделать ваш лучший друг. Говоря "описать", я не имею в виду описание внешности, но если вы думаете, что ваш друг упомянул бы об этом, то, пожалуйста, пишите и об этом тоже. Однако самое главное, это как ваш друг опишет вас как личность. Как и при сочинении рассказов (например в ТАТ, которому предшествует самоописание), у вас будет три с половиной минуты. Когда останется половина минуты, вам дадут дополнительное предупреждение.

Инструкция к описанию "критика" более короткая:

Теперь я хочу, чтобы вы сделали еще одно описание, на этот раз от имени вашего злейшего врага или сурового критика; условия те же, что и ранее.

Были предложены для рассмотрения различные количественные аспекты протоколов самоописания. Далее мы будем использовать просто буквы E и F для обозначения описаний "друга" (friend) и "врага" (enemy) соответственно.

(1) Количественные параметры. Так как описание F производится раньше по времени, к тому же более естественно по своей форме, его можно считать критерием, по которому оценивается объем описания E. Следовательно, терминами "удлиненное E" и "укороченное E" обозначаются "слишком длинное" и "слишком короткое" описание "критика". Так как у большинства протестированных (чуть больше двух третей) количество слов в описании F больше, чем в описании E, то и "удлиненное E" определяется более или менее автоматически как "критическое" описание, равное "дружескому" или больше его по объему. Для исследовательских целей было определено и "укороченное E", довольно произвольно по критерию E(l/2 F. Такой объем "критического" описания наблюдается меньше чем у 1/6 всех испытуемых. Само по себе количество слов значит очень мало; разница продуктивности между F и E, конечно, имеет определенное значение, но отнюдь не предлагается все важное соотносить с "длинным" или "коротким" E. Скоростной фактор в самоописании, сравнимый с продуктивностью в ТАТ, может дать довольно интересную информацию.

(2) Параметры "инверсии". Эти параметры, наряду с "количественными", были названы "базовыми". Они происходят из описанного Хар-рисом эффекта "просачивания". Различаются F-, или "критический друг", и E+, или "критик наоборот". Речь идет, конечно же, о наличии критики в описании "друга" и похвалы в описании "критика".

Вычисление F- и E+ представляет собой довольно утонченную проблему. Похвала и порицание могут быть выражены в форме своих противоположностей, поэтому возможны даже "вторичные инверсии". Рассмотрим такой пример (из описания "критика"):

Непоколебимая перед лицом повседневных стрессов. Удивляется, почему не все такие. Требует верности от друзей и членов семьи. Имеет легкий характер и недостаточно строга с теми, кто делает что-либо неверно. Имеет слишком много интересов, так же как и муж, и ребенок,

(3) Количественные параметры. Ввиду неструктурированности природы задания и опыта, на котором основывается испытуемый, все подобное "контент-анализу", по аналогии с тестом Роршаха, в данном случае едва ли осуществимо.

Рпзличаются два вида ответов, близких к неприятию задания. Одно из них - описание от первого лица. Его можно объяснить формой эго-центричности и "дистанцированием". Вариантом ответа от первого лица можно считать такие формы предложений, как, например, "мой друг сказал бы, что я...", или "критик рассматривал бы меня, как человека, который...". Такая форма ответа явно является показателем более высокой степени отчуждения, но для удобства обработки она была объединена с ответом от первого лица.

Вторая форма отклоняющихся ответов - это включение в самоописание замечаний по поводу внешности, несмотря на инструкцию. Это обозначается буквой А. Во многих случаях бывает невозможно отличить озабоченность собственным видом и "истинное" отнесение замечаний подобного типа на счет определенного человека - друга или критика. В последнем случае А, возможно, не должно интерпретироваться как смещение внимания с фундаментальных личностных качеств на поверхностные. Аналогию мы может увидеть в MMPI, где даже подтвержденная ссылка на "истинное" незоровье (например, "у меня большие проблемы с пищеварением") все же относится к ипохондрии.

"Поверхностность" ответов типа А дает возможность считать их особым случаем третьего "количественного" параметра, на который автор обратил внимание, а именно включение в самоописание "тривиальностей" (Т). Но здесь также не следует забывать, что то, что для одного человека тривиально, для другого - совсем нет. Однако автор сам часто относил к этой категории упоминания о досуговых занятиях, привычках в одежде, манерность, "недостатки", такие как непунктуальность и тому подобное. Далее мы приводим пример описания "друга", в котором вы увидите повышенную концентрацию "тривиальностей":

"...Сейчас я живу в Шотландии вместе с несколькими моими друзьями. Нам это очень нравится. Я также люблю летом сыграть в крикет, это всегда очень увлекательно, и мы даже играем на деньги!.. Я и моя семья любит загорать, устраивать пикники, мы также любим некоторые виды спорта, включая бадминтон.

В таблице 7 вы найдете сравнительную частотность "инверсии" и "качественных" параметров. Некоторые ее пункты требуют комментариев:

Таблица 7 Абсолютная и процентная (в скобках) частотность критериев самоописания

Главные Полное исследования принятие

п=129 п=55

Полный отказ

п=22

Всего п=206

"Критический друг" (F-)

73(57)

31(56)

11(50)

115

"Критик наоборот" (E)

52(40)

32(58)

12(55)

96

"От первого лица" (I)

37(29).

8(15)

8(36)

53

"Внешность" (A)

25(19)

8(15)

1(5)

34

"Тривиальности" (T)

53(41)

24(44)

8(36)

85

(1) Были проанализированы ответы лишь 23% прошедших процедуру отбора супругов, но эта выборка не является ни случайной, ни специально отобранной по принятию. В этом контексте нельзя дать никакой определенной интерпретации приемлемости и, следовательно, она не может считаться значимым критерием. Но ничего, что три "девиант-ных" ответа (возможно исключение - ответ от первого лица) кажутся не связанными с неблагоприятным результатом.

(2) Суммируя данные колонки "Всего", мы увидим, средняя частотность этих переменных на протокол достигает двух. Таким образом, понятно, что описанные открытия относятсяж описаниям, содержащим эти переменные, независимо от того, представлены ли другие переменные или нет.

(3) Мы видим, что ответы типа F- можно наблюдать в более чем пятидесяти процентах случаев. Как "модальная" форма ответа, она, по-видимому, не заслуживает особого внимания, по крайней мере, при таких условиях, то есть когда испытуемые не подозревают, что им придется делать второе описание. Однако не так давно были проведены модификации в этой части процедуры отбора супругов, пишется единственное самоописание, за которым следует описание "особых моментов" в жизни испытуемого. Проверка 50 таких описаний выявила встречаемость в 40 случаях (80%), включая критику и порицания. В видоизмененной инструкции требуется "описать себя, как это мог бы сделать кто-то, кто хорошо вас знает". Однако и в этом случае подразумевается "друг", но различия в встречаемости неблагоприятных замечаний находится за уровнем 0,01, так что подразумевание автором "лучшего друга" уменьшает возможность включения таких замечаний.

Не существует достаточных доказательств того, может ли самоописание дать систематическую информацию, достаточно содержательную, чтобы присвоить статус методики, а не просто неформального инструмента исследования. В одной из работ, однако, автор указывает, что "качественные" параметры были соотнесены со сравнимыми показателями других методик. Так самоописания типа Т (тривиальности) и I (от первого лица) соответствовали тривиальному содержанию ТАТ. Самоописание от первого лица соответствовало плохому владению межличностны-

ми отношениями в ТАТ. Значительные связи были также найдены с тестом Роршаха и переменным Классификации предметов. Испытуемый, дающий "девиантныи" или "качественный" тип ответа, также имеет склонность плохо выполнять задание второй части методики на построение концепции. Обе эти формы могут значить ничего, кроме

непринятия задания, интерпретация взята из TAT, но в любом случае, их "неблагоприятность" вне зависимости от контекста выбора была установлена.

Другие-типы ответов, встречающиеся редко, включают полное противоречие между двумя частями описания и отказ. Полный отказ, когда не написано вообще ничего, встречается крайне редко, но очень короткие, свидетельствующие о "шоке" - обычное явление, а иногда попадаются даже словесные отказы, например: "Я не буду ничего писать. Откуда мне что знать? В конце концов, если кому-то кто-то не нравится, он им просто не нравится".

Г. М. Прошанский

ЭКСПРЕССИВНЫЕ И МАНИПУЛЯТИВНЫЕ

ТЕХНИКИ MAPS, ТЕСТ МИРА, ТЕСТ "ДЕРЕВНЯ", PWT, ТЕСТ

МОЗАИКИ ЛОВЕНФЕЛЬД И ДР.

В иерархии проективных техник "манипуляция" (или "экспрессия") была обозначена в качестве одного из способов реагирования, а терапия как одна из целей проективной практики. Оба эти аспекта проективного опыта сходны друг с другом. Так, Анастази (A. Anastasi) пишет: "Большая и неструктурированная категория проективных техник включает много форм относительно свободного самовыражения. Такая характеристика позволяет использовать их как в качестве терапевтических, так и диагностических методов".

В данной статье рассматриваются техники, входящие в эту категорию, размер и, возможно, аморфность которых были ограничены некоторыми исключениями. Как отмечает в этой связи Анастази, наиболее распространенными примерами являются рисунок и "драматическое" использование игрушек. К этому можно добавить манипуляцию и расстановку кубиков, мозаичных элементов и т.д., что и будет рассмотрено в данной статье. Рисуночные техники не были детально исследованы ранее, но в рамках данной книги им уделено должное внимание, во всяком случае с описательной точки зрения, поскольку их диагностическая ценность подвергается серьезным сомнениям. Техники свободного рисунка (включая также моторное представление рисунка) особенно трудно оценивать.

Интерес, однако, сосредоточен на проективных аспектах изображения человеческой фигуры. В связи с этим были разработаны многочисленные техники, среди которых наиболее известны проективная техника Бака "Дом-Дерево-Человек" (ДДЧ) (House-Tree-Person Projective Technique, 1948) и тест Маховер "Рисунок Человека" (РЧ) (Machover's Draw-A-Person Test, MDAP, 1949). Леви говорит о Маховер, как о выдающемся авторитете в своей области. Тем не менее работа Маховер подвергалась серьезной критике по причине несистематичного изложения и слишком вольных интерпретаций. Урбан предпринял попытку выделить наиболее подходящую объяснительную гипотезу из всех

имеющихся вариантов в своем тесте "Рисунок Человека". Однако эта работа получила в основном неблагожелательные отзывы.

Исходя из названия "Дом-Дерево-Человек", очевидно, что к рисунку человека добавляется рисунок дома и дерева; при этом порядок

инициалов (ДДЧ) отражает очередность выполнения предлагаемых заданий. Надо отметить, что основной интерес сфокусирован на человеческой фигуре, другие рисунки используются в качестве опоры для оценки рисунка человека.

Обе техники имеют много общего, но Бак более осторожен в интерпретации определенных деталей. Дэйл Харрис (Dale Harris) также говорит о том, что работа с ДДЧ "подтверждает, что в поведении человека в процессе рисования психологическая честность раскрывается... несколько более успешно, чем это происходит в состоянии внутреннего аффекта".

Развивающий характер детских рисунков, в особенности рисунка человека, заставляет сомневаться в близости этой методики к проективным. Первое психометрическое использование таких рисунков было осуществлено Бертом, который включил в свои "Умственные и Схоластические тесты" (Mental and Scholastic Tests, 1921) шкалу оценки качества рисунка; но наиболее известно в этой связи имя Флоренс Гудинаф (Florence Goodinough). В течение долгого периода времени ее тест "Рисунок Человека", опубликованный в 1926 г., был безоговорочно признан как "тест индивидуальных способностей", и потому мы будем свободно называть его "Гудинаф IQ". В своей версии теста Гудинаф, опубликованной в 1963 г., Харрис отказался от использования IQ и заменил стандартную стобалльную систему и отклонение от 15, вслед за Векслером. Близость этих баллов к реальной оценке IQ обманчива, и надо иметь в виду, что критерии оценки в обычных тестах "Умственных способностей", в системе исчислений Гудинаф-Харриса, снижены - для 13 лет и немного раньше для девочек, чем для мальчиков. Харрис объясняет это, используя термины Пиаже перехода от стадии конкретных операций к стадии формальных операций, так как в рисуночном тесте "используются более конкретные понятия".

Среди нововведений Харриса, на подробном обсуждении которых мы не будем здесь останавливаться, было усложнение задания: простой рисунок человека был заменен изображением мужчины, женщины и "себя". Были разработаны различные системы оценки для мужских и женских фигур, а также разные нормативные шкалы для мальчиков и девочек. Это позволило увидеть тенденцию к более тщательной прорисовке фигур собственного пола. Вдобавок к этому они показывают снижение темпов умственного развития к 15 годам у девочек. Все вышеуказанные факты поддерживают мнение Харриса, выраженное достаточно определенно, что для детей рисунок человека представляет собой в основном интеллектуальное задание, и оно определяет рамки проекции. В частности он настаивает на том, что "свободное" рисование человека ни в коем случае не может быть рассмотрено как изображение себя: индивидуальные черты в

рисунках старших детей могут содержать актуальные детали, но в отношении характеристик внешности.

Более полно проективные аспекты детских рисунков человеческих фигур рассмотрены в третьей главе книги Харриса. В целом данный отчет беспристрастен и даже скептичен, и может послужить ценной поправ-

Рис. 27

кой к высказанному раннее автором предположению о том, "что изображение фигуры... должно иметь проективный смысл". Харрис делает вывод, что "рисунки могут многое сказать об аффекте, темпераменте, отношении и личности человека, который их нарисовал", но его дополнение о том, что "чем строже условия эксперимента... тем ниже валид-ность", может немного испугать, по крайней мере проективиста, который стремится стать психометристом.

С одной стороны, техники завершения рисунков более произвольны, чем техники рисунков человека, а с другой - менее. Среди них наиболее известен, по крайней мере на континенте, тест Вартега (Wartegg Test), ссылки на который в большом количестве содержатся в материале к технике Роршаха и в прилагаемой к нему литературе. В Тесте дополнения рисунков Кингета (Kinget's Drawing Completion Test; DCT) используется разработанный Вартегом материал, копию которого можно обнаружить у Оллпорта (Allport). Задание заключается в следующем: необходимо использовать простые образцы линий и т. д. в качестве основ для серии рисунков. Тест Вартега произошел от малоизвестного теста Шан-дера "Фантазия" (Sander-Phantasie-Test). Шандер, ранний представитель гештальт-психологии, считает, что стимульные конфигурации можно толковать трояко: с точки зрения целого, частей и того, что может быть названо "организованное целое". Такие способы понимания или опыта он относит к типам личности, среди которых выделяет соответственно G-тип, E-тип и GE-тип (German G = "Ganzheit"; E = "Einzelheit"). Его материал (рис. 27) состоит из трех образцов, смоделированных специально, чтобы привлечь внимание соответствующих типов. Шредер (Schruder) сообщил результаты обширного исследования различных аспектов теста Шандера. Эта техника обнаруживает очевидное сходство с тестом Роршаха и может способствовать унификации проективной теории, которая была бы интересна многим.

Существует много других вариантов техники завершения рисунка. Эта деятельность, несомненно, "экспрессивна", но "игровые" элементы хотя и редко, являются ее главной характерной особенностью: более полно этот вопрос рассмотрен за пределами данной статьи. Техника завершения рисунка иного рода а именно, VAT'60, рассматривается в связи с тем, что интерпретация в ней основана на использовании цвета.

Это характерно и для Многомерного рисуночного теста Блоха (Bloch's Multi-Dimensional Drawing Test), в котором рисунок полностью произволен.

ТЕСТ "СОСТАВЬ КАРТИНУ-ИСТОРИЮ" MAKE-A-PICTURE-STORY TEST (MAPS)

Классическим материалом для проективной игровой терапии, несомненно, является ящик с песком и набор игрушек к нему. Прежде чем приступить к его подробному описанию, необходимо рассмотреть технику, занимающую промежуточное положение между игровыми методами и техниками составления рассказа по картинке, подобных ТАТ. Тест Шнейдмана "Составь картину-историю" был создан в конце 40-х годов, в период активной разработки проективных техник.

Эта техника очень похожа на тест "Структурированная игра с куклой" (SDPT), в котором вырезанные фигурки должны быть расположены на отпечатанной плоскости или фоне. Вопрос о различиях данных техник будет рассмотрен далее.

Материал. В набор входят шестьдесят семь "фигур" и двадцать два "фона", несколько деревянных стержней с надрезами, или "основ", использование которых дает возможность придавать фигуркам вертикальное положение; и "театр", также служащий "подставкой" для фонов.

В наличии имеются следующие, опознаваемые по букве и номеру "фигурки":

M - Мужчины (19).

F- Женщины (11).

C - Дети (12: 7 мальчиков, 5 девочек).

N - Фигурки национальных меньшинств": негры (6), евреи (2), латиноамериканцы и восточные женщины (по 1 фигурке).

L - "Легендарные и вымышленные" герои, например, Санта-Кла-ус, Бэтмэн, условно-изображенное "приведение" (6).

/ - Фигурки неопределенного пола (2).

5 - Силуэт (1) и фигурки без лиц (4 - мужчина, женщина, мальчик, девочка).

A - Животные (2 - собака, змея).

Необходимо отметить, что преобладает мужское "население", а национальные меньшинства представлены в небольшом количестве: в действительности не всегда понятно, какая именно этническая группа изображена. В инструкциях не содержатся специальные комментарии относительно фигурок национальных меньшинств - эти фигурки просто представлены на ряду с другими. Сегодня, когда национальное самосознание высоко развито, маловероятно, что тест "Составь картину-историю" будет приемлем, например для чернокожего испытуемого. Четыре обнаженные фигуры (двое взрослых, двое детей): женщины обращены лицом к испытуемому, а мужчины спиной. Все люди, кроме четырех, находятся в положении стоя; двое (один М, один Я) присели, двое лежат (другой Я и один М - очевидно, жертвы убийства).

"Фоны" в основном реалистичны. Они включают комнаты различных видов, сцены вне дома и т.д. Помимо этого представлен ландшафт сюрреалистического типа (почти точно повторяющий картину Дали); "дверной проем", состоящий из пустого прямоугольника, расположенного напротив затемненного фона, "греза" (изображенная в форме "облака", частично закрывающего лицо) и чистый лист.

Применение. Шнейдман (Schneidman) считает необязательным использование "театра" для обычной психодиагностики. Один из фонов, чаще всего - "гостиная", лежит на столе перед испытуемым, а фигурки разбросаны в его верхней части. Испытуемому предлагают расположить одну или более фигурку на фоне так, как "это было бы в реальной жизни". После этого его просят придумать историю (инструкция соответствует обычной инструкции ТАТ).

Другие фоны экспериментатор может выбрать для использования по своему усмотрению. Шнейдман рекомендует последовательность из десяти фонов, заканчивающуюся чистым листом; испытуемому позволяется выбрать два фона, предшествующих чистому листу. Для чистого листа дается дополнительная инструкция "...а теперь сами придумайте фон...".

Все расположения фигур фиксируются на специальном листке, где в миниатюре воспроизведены фоны, почти так же как в практике Рорша-ха. Вопросы рекомендуется задавать только для дополнения каждой истории. Так, испытуемого просят придумать название; а если рассказ недостаточно содержателен, то разрешается задавать наводящие вопросы.

Поскольку внимание акцентируется в основном на рассказывании историй, может показаться, что тест "Составь картину-историю" имеет больше общего с ТАТ, нежели с манипулятивно-экспрессивными техниками, которым посвящена эта статья. Между тем автор техники считает, что она может быть успешно использована в едином тестировании вместе с ТАТ. Далее он показывает, что интерпретировать данные можно в зависимости оттого, какие модели экспериментатор использует для ТАТ. Если, как предполагает Дженсен (Jensen), тест "Составь картину-историю" - это не более чем "непрофессионально сделанный ТАТ", то можно потерять структуру, обеспеченную знанием стимульных свойств, выбранного материала ТАТ, за исключением возможности объединения знания стимульных свойств фигурок и фонов MAPS и способов их обычной комбинации. Вместо того чтобы опереться на уже опубликованные данные, автор последовательно выступал за создание "личных норм". Разочаровывает отсутствие таких нормативных данных для теста "Составь картину-историю".

В качестве дополнительного аспекта данной техники выступает предположение Шнейдмана о том, что экспериментатору следует ознакомиться с листком, на котором расположены фигуры, прежде чем пытаться интерпретировать протокол. Вывод состоит в том, что это позволяет клиницисту разделить то, что реально сделал испытуемый, от его интерпретации сделанного. Систематизация данных, полученных в результате такого

подхода, может способствовать присвоению MAPS статуса техники, способной сделать выдающийся вклад в проективное исследование личности.

Между тем мы вынуждены завершить обсуждение двумя пессимистическими комментариями:

(1) Такие показатели, как коэффициент валидности и оценка достоверности, достаточно низкие.

(2) В определенном отношении материал - и его предполагаемые особенности - представляются устаревшими, в отличие от часто критикуемых картинок ТАТ. Возможно, изменение техники было бы полезно, хотя пока не было сделано никаких попыток для обсуждения времени и усилий, на основании которых часто критикуют тест "Составь картину-историю".

ТЕСТЫ МИРА

Также как и в случае рисуночных техник, манипуляция или "драматическое" использование игрушек одновременно в целях терапии и диагностики может стать предметом отдельной книги. Существует такая книга, написанная Рут Боуэр (Ruth Bowyer), "Тест мира Ловенфелъд" (The Lowenfeld World Technique), объем которой больше заявленного в названии. Хотя Боуэр в своей книге уделяет больше внимания рассмотрению диагностических функций Теста мира, по сравнению с их использованием в терапии, последняя часть этой книги по всей видимости представляет особую ценность, так как в ней описывается труднодоступная информация о работе в различных европейских странах. В этой связи можно также отметить, что Ловенфельд неоднократно настаивала на том, что ее техника - это не просто "тест", а "приближение к разуму ребенка". Далее в той же работе она рассматривает свой материал (и метод) как "аппарат... дающий ребенку силу выражать его идеи и ощущения..." Определенный таким образом он может получить статус "техники", или даже теста в психометрическом смысле. Так он и рассматривается в настоящей статье. В этом контексте акцент должен быть сделан на материалах и выдержках из различных "мировых" техник, а если данные доступны, то и на их диагностическом использовании. Более детально этот вопрос Боуэр рассмотрел в третьей части своей книги.

Помимо Теста мира Ловенфельд необходимо упомянуть и другие три примера структурированного игрового материала. Игровой Тест мира Бюлер (Buhler's "Toy World Test") ранее был известен как "Тест мира", а добавление "игровой" используется в целях различения его с Картиноч-ным тестом мира Бюлер и Мансона (Btihler and Manson's Picture World Test). Другие два теста - тест "Деревня", разработанный первоначально Артуром и усовершенствованный Мукиелли (Mucchielli) и Зюстом (Zttst), и Тест разыгрывания сцен ван Стаба (Sceno Test van Staabs).

МАТЕРИАЛ

ЛОВЕНФЕЛЪД

Материал Ловенфельд не вполне стандартизирован. Единственный предмет, к которому она предъявляет особые требования, - "ящик с песком". Это металлический ящик, глубиной 3 дюйма (7 сантиметров), окра-

шенный внутри голубым цветом; вдобавок к нему прилагается достаточно большое количество песка (предпочтительно двух цветов) и воды. Вода предназначена не только для участия в различных сценах, но выступает и как "разрушающая сила". Автор не настаивает на точных размерах ящика, но предлагает следующие: 27 дюймов х 10 дюймов или 75 см х 52 см.

Рядом с подносом расположен шкаф с выдвижными полками или ящиками, каждый из которых предназначен для различных категорий миниатюрных игрушечных предметов, представляющих, как цитирует Ловенфельд, "обычных людей и предметы окружающего мира. Они не всегда одинаковы, так как многое зависит от доступности тестового материала в той стране, где используется техника". Наверное, кет смысла пытаться воспроизводить или уменьшать предложенный Ловенфельд список предметов обязательных для любого набора, достаточно сказать, что, по ее мнению, чем больше предметов, тем лучше. Помимо явных категорий: люди, домашние и дикие животные, деревья, транспортные средства и т.д. - она рекомендует использовать такой материал как пластилин, камни, палки и т.д. (даже сломанные предметы могут пригодиться). Комплектацию набора "мирового" материала следует начать с миниатюрных фигурок людей и животных, напоминающих "солдатиков", которых раньше изготавливали из металла, а теперь в основном из пластика. Имеющиеся в распоряжении дома, машины, аэропланы и тому подобное оцениваются иначе, чем люди и животные, хотя это не так уж и важно.

Ловенфельд подчеркивает, что, несмотря на то что материал должен быть настолько разнообразен, насколько это возможно, ребенок "не должен быть ошеломлен богатством выбора". Одно из назначений шкафа - предоставлять для восприятия только часть материала в определенное время.

БЮЛЕР

Игровой тест мира Бюлер отличается от Теста мира Ловенфельд главным образом по материалу и методу. Во-первых, Бюлер обходится без песка и воды; во-вторых, она использует стандартизированный набор деревянных предметов - 160 в диагностических целях и 300 в целях психотерапии. Набор предметов Бюлер не отличается большим разнообразием. Так, например, она предлагает использовать только двенадцать различных животных. Основная цель видоизменения техники - осуществление повторных исследований, а самое главное, подведение под данную технику психометрической основы. К этому аспекту работы Бюлер мы обратимся позже.

ТЕСТ РАЗЫГРЫВАНИЯ СЦЕН (ТнЕ SCENO TEST)

Настоящий автор не был ознакомлен с тестом разыгрывания сцен, отчасти в силу того что литература по нему труднодоступна. Немногочисленные источники позволяют говорить,

что материал теста относится в основном к домашним ситуациям, в связи с этим часто отмечают, что тест занимает промежуточное положение между Тестом мира и простой игрой. Посмотрев на иллюстрацию в книге Боуэра, можно заключить,

что человеческие фигурки больше и схематичнее, чем те, которые использует Ловенфельд. Масштаб также более ограничен.

ТЕСТ "ДЕРЕВНЯ" (ТнЕ VILLAGETEST)

Материал к тесту "Деревня" более формален и ограничен в масштабе, чем в других техниках, описанных в этой статье. Согласно Моноду (Monod) существуют различные варианты этого теста (Артура, Мэбили, Мукиелли). Однако по-видимому, все они произошли из игрушечного материала, который был доступен в Европе перед второй мировой войной (автор вспоминает покупку импортного набора в Эдинбурге). Предметы, сделанные из легкого дерева, невелики по размеру: "дом", например, немного больше спичечной коробки. В набор входят дома без крыш, деревья (с густыми кронами и ели), продолговатые предметы, из которых могут быть сделаны стены, и несколько бесформенных фигурок. Путем добавления шпилей или других дополнительных предметов из простого здания можно сделать, например, церковь и т.д. Груда предметов лежит в центре ящика, площадь которого 80 см2.

Конечно, вышеизложенный обзор техник отнюдь не полон, в него не были включены незначительные варианты. Несомненно, другие разработчики техник будут создавать собственные наборы материалов, отличающиеся разной степенью реализма - от Ловенфельд, которая выступает за игрушечный "мир", с максимальной точностью отражающий многообразие реального мира, до высоко стилизованной "деревни". Из предыдущего и последующего изложения станет ясно, что главный интерес создателей техник лежит в области терапевтического реализма и широты выбора в отличие от тех, чей интерес направлен на диагностику и исследование (они склонны использовать меньше реалистичного материала). Невзирая на то что эти цели кажутся несовместимыми, настоящий автор преследует их с равным успехом. Мы еще вернемся к обсуждению этого вопроса.

ИНСТРУКЦИИ

Предназначенные для испытуемого инструкции могут меняться в зависимости от обстоятельств. В своих отчетах о технике Ловенфельд показывает, что она время от времени использует тест "Деревня" по-разному; неизменным остается только одно - шкаф и его содержимое показывают ребенку до того, как он начинает играть с материалом. После этого ребенку младшего возраста обычно не требуется поощрение. В случае необходимости старшим детям объясняют, что они не ограничены в своих действиях: могут класть предметы "вверх дном" и, вообще, использовать их нестандартно. Необходимость подобных разъяснений экспериментатор самостоятельно определяет в каждом конкретном случае. Это относится и к тому, что сама Ловенфельд не одобряет и

называет "диким обращением". С другой стороны, Боуэр часто говорит о деструктивном использовании песка, к которому она относится спокойно.

Бюлер также особо отмечает игровой элемент. Лица, использующие в своей практике тест "Деревня", часто беспокоятся о взрослых ис-

пытуемых также как и о детях, хотя инструкции к данной технике довольно просты (например, "Построй деревню") и доступны на любом уровне, независимо от того, используется ли тест в целях диагностики, или терапии.

ЗАПИСЬ и КЛАССИФИКАЦИЯ

Независимо от целей проведения теста необходимо сохранить визуальную запись полученной в итоге работы. Конечно же, цветная фотография является одним из лучших способов такой записи, но так как "мир" в отличие от мозаики Ловенфельд трехмерен, она не всегда может отчетливо передать все детали. Кроме того, фотография не позволяет запечатлеть процесс работы, а ведь в это время "могут случиться важные вещи" (особенно при выполнении теста разыгрывания сцен). Рисование набросков представляет собой альтернативный способ регистрации данных; еще один способ - набор печатей ("штампов"), разработанный Фауре (Faure) для использования в тесте "Деревня". Запись особенно важна при проведении теста "Деревня" в связи с тем, что его рациональное обоснование зависит от понимания субъективного пространства.

"Миры", безусловно, тоже могут быть классифицированы. При этом, даже если техника используется в диагностических целях, анализ лучше осуществлять в терминах широко представленных категорий, а не подсчитывая номера пунктов в различных типах, которые были использованы.

Подчеркивая значение мыслительного процесса ребенка, Ловенфельд классифицирует слова по типам, названия которых говорят сами за себя: "реалистичный" в противоположность "фантастическому", "слова, выражающие движение", "слова, сказанные детьми в момент наивысшего возбуждения" и тому подобные. Такой подход берет свое начало от так называемого до-Ловенфельдовского использования игровых материалов европейскими аналитиками (особенно Мелани Кляйн). Детская игра рассматривается как наиболее доступный метод самовыражения, при нехватке необходимых вербальных навыков для производства свободных ассоциаций, которые взрослый пациент использует в разговоре с аналитиком.

Бюлер также использует простую классификацию, только называет свои категории "признаками" или "симптомами". В особенности она различает следующие "симптомы нарушения".

"Агрессивные миры" (А): сцены насилия, несчастные случаи и т.д.

"Закрытые миры" (С): работы, в которых все расположения или их большая часть огорожены или, иначе говоря, закрыты.

"Дезорганизованные миры" (Д); хаотичные или запутанные работы.

"Жесткие миры" (D): чрезмерно упорядоченные работы.

"Пустые миры" (E): несколько элементов, или типов элементов, или важных элементов пропущено. Сюда также входят и "безлюдные" миры, но Бюлер в то же время выделяет их в отдельную категорию.

В своей работе Бюлер постоянно ссылается на A-признаки, CDR-признаки и E-признаки. В качестве дополнительной категории она выде-

ляет S-признаки (для "символических миров"), относящиеся скорее к идиосинкразическому мышлению, чем к нарушениям. Вообще говоря, A-признаки имеют незначительное или временное значение; CDR-при-знаки указывают на более глубоко сидящие проблемы и, наконец, E-признаки симптоматичны, при наличии другого симптома. С другой стороны, Боуэр утверждает, что Бюлер недооценивает патологическое значение "пустых миров".

Болгар и Фишер (Bolgar and Fischer) используют более сложные системы классификации. Каждая особенность оценивается в отношении нормативных данных и оценивается как N, или +, если они встречаются более чем у пятидесяти процентов стандартизированного населения, и D, или -, если менее. Эти "особенности" или "области реакции" включают:

тип работы (T): копия или "свободная" работа.

тема работы (tb): деревня, ферма, аэропорт и т.д.

"выбор": от выбора первого объекта зависит вся работа в целом; сам "выбор" определяется как "источник главной стимуляции (Ma)": внутренняя потребность или характер самого материала;

геометрическая форма (Sb): включает такие переменные как "направление" и симметрия;

разнообразие (Sum C): число использованных объектных категорий;

количество (Sum Obj): общее количество использованных предметов;

размер: соотношение SumC и Sum Obj, включая "пустоту" или "перенасыщенность";

способ работы (аналитический или синтетический).

готовность и другие поведенческие характеристики также оцениваются.

Использование каждого отдельного предмета оценивается в отношении практичности (P), логического построения (L), социальных факторов (S), живости (или "веселья") (V) и эстетического качества (E).Реалистичное применение той или иной из этих переменных обозначается соответствующей заглавной буквой, а нереалистичное - строчной. При вычитании могут быть использованы P', L', S', V и E' - обозначения, которые затем сравниваются, объединяются и переводятся в проценты. PLSVE означает "общую

адаптацию к реальности" и, как отмечает Фишер, используется при оценивании всей работы отдельного ребенка или клинической группы. Достаточно трудно следовать толкованию Фишер, однако знаки, указывающие на ее различные клинические группы, кажется, имеют смысл. Особое внимание следует обратить на феномен, который она называет "шизофреническая дезорганизация" (в противоположность расстройству).

Особенность проведения теста "Деревня", не характерная для многих методов, состоит в том, что испытуемому задают вопросы во время процесса завершения конструкций. Это напоминает так называемое "расспрашивание" Роршаха; но вопросы, которые Зюст предлагает задавать испытуемому в тесте "Деревня" более специфичны. Вкратце они выглядят

так: (а) Известна ли испытуемому деревня или он ее придумал? (б) Местность гористая или ровная? (В) Какое время суток? (г) Где вход? Есть ли здесь замок, завод, школа? (д) Если бы такая деревня существовала в реальной жизни, захотел бы испытуемый жить в ней? Смысл всех вопросов, кроме (с), понятен. Между тем Боуэр посвящает вопросу о времени дня целых две страницы.

Полученные в результате проведения теста "Деревня" данные подвергаются достаточно сложной обработке, процедура которой во многом схожа с процедурой, предложенной Роршахом. Часть такой процедуры составляет построение графика расположения на сетке, состоящей из шестидесяти четырех маленьких квадратов (служащих основой для различных вычислений), в которые помещены объекты. Считается, что наибольшая заполненность ("расширение") правой половины участка гово-•рит об экстраверсии, левой - об интроверсии.

Различные типы формальной структуры также могут быть интерпретированы. Контиан (Cantiniant) предлагает следующие варианты:

1. Работа, выполненная в основном вдоль периферии таблицы ("Кон-

струкция в виде бордюра"), указывает на давно развившуюся неуверенность в себе.

2. Горизонтальная конструкция: встречается часто и означает конформность, обычно в хорошем смысле.

3. Вертикальная конструкция: имеет значение противоположное (2).

4. Строительство "вверх": возведение,высоких зданий и монументов

говорит об оборонительной позиции, а возможно, и о подчиненном положении.

Предложенный Мукиелли (Mucchielli) список из шестнадцати "патологических симптомов" включает все "признаки нарушений" Бюлер, за исключением А-признака (см. ниже). Остальные симптомы Мукиелли относятся в основном к различным формам фрагментации, а также к другим поведенческим особенностям, включая чрезмерное время. Туда также включены и перенаселенные деревни. Можно сказать, что две

заключительные категории занимают срединную позицию между структурой и поведением. Тематические конструкции аналогичны С-признаку Бюлер. С другой стороны, "драматизированные" деревни возможно не будут рассматриваться пользователями мировых техник как аномальные; наличие такого симптома, скорее всего, связано с ограниченным и в буквальном смысле жестким характером материала теста "Деревня".

Такая особенность материала теста "Деревня" подчеркивает только частичную равнозначность "миров" и "деревень", замеченную Боуэром и Хьюганом. Литература, посвященная тесту "Деревня", дает понять, что людей, использующих в своей практике эту технику, привлекают в основном ее диагностические, а не терапевтические функции. Как мы уже отмечали, такое положение явно не устраивает Ловенфельд и клиницистов, использующих "Эпизодический" тест (в отношении этого вопроса Бюлер занимает неопределенную позицию). Если раньше основное значение придавали процессу, то сейчас результату работы, внимание к материалу и его применению может изменяться. Интересно отметить,

что высказывания главных специалистов по тесту "Деревня" Ловенфельд и Монода, относительно своих техник, схожи. Так, Ловенфельд обращается к "объяснению "реальности", которая "была исключена" из детского варианта " мировой" техники. Монод поддерживает эту идею. Принятие такой установки, которую Ловенфельд вслед за Кречмером описала бы как встречающийся на гипотетическом уровне, ясно способствует самовыражению через фантазию, а также через установление терапевтических отношений с клиницистом. Показательно, что хотя Монод и другие авторы теста "Деревня" рассматривают иллюзии, большее значение придается восприятию (как и в теории Роршаха), и статусу как "симптому созданной деревни". Подобные рассуждения заставили автора обратиться к рассмотрению двух аспектов " м ировых" и других игровых техник. Читатель может самостоятельно поразмышлять над этим вопросом.

КАРТИНОЧНЫЙ ТЕСТ МИРА THE PICTURE WORLD TEST (PWT)

Картиночный тест мира Бюлер рассматривается в этой статье в основном по причине его связи с Игровым тестом мира и довольно частого упоминания в справочниках. Он представляет собой адаптированный для взрослых Игровой тест мира, материал которого не всегда был приемлем для использования этой категорией испытуемых. Тест немного напоминает обычные "мировые" техники и особенно похож

на тест MAPS.

Материал PWT включает двенадцать "сцен" или картинок с изображением: фермы; города-университета; горы-пляжа; трущобы; церко-ви-зала для собраний; предместья; завода; джунглей-острова; грезы; военных разрушений; уединения; госпиталя-тюрьмы.

Эти названия придуманы самим автором. Картинки понятные и очень структурированные, а в некоторых случаях даже чрезмерно. Инструкции направлены на то, чтобы испытуемый выбрал по своему усмотрению столько картинок, сколько посчитает нужным, расположил

и приклеил их на лист бумаги и, если пожелает, добавил к ним любые детали (он может нарисовать их сам или использовать предложенные в списке символы). После этого испытуемого просят дать получившемуся "миру" название и написать о нем историю.

Таким образом, термин "мировая" техника скорее применим к "непрофессионально сделанному" TAT, чем к PWT, который в некоторых аспектах схож с часто упоминаемым, но плохо документированным тестом "Четырех картинок" Ван Леннера (Four Picture Test of Van tenner) (в нем испытуемый раскладывает четыре стандартные картинки в том порядке, который считает наиболее подходящим).

Бюлер и Мансон рассматривают Картиночный тест мира как дополнение к тесту Роршаха и TAT в связи с тем, что Роршах, в сущности, показывает существующую личностную динамику: TAT раскрывает индивидуальное прошлое человека, а PWT отражает индивидуальный взгляд на будущее. Анализ Картиночного теста Мира осуществляется в целях,

обнаруженных в сконструированных "мирах". Различают следующие типы целей (или "миров"): центрированная на удовольствии, на идеале и на завершении. Если присутствуют все три аспекта, то полученный мир можно считать целостным. Особое внимание следует обращать и на миры "без цели". Невзирая на упомянутый выше "взгляд на будущее", существуют данные о том, что около 60% всех картиночных миров "не содержат цели" и что такие миры характерны скорее для "неадаптированных", чем "адаптированных" испытуемых.

Картиночный тест мира может использоваться как в целях психотерапии, так и в целях диагностики; как при индивидуальной работе, так и в работе с группой. Однако эта техника практически не применялась: работа с ней описана в оригинале.

ТЕСТ МОЗАИКИ ЛОВЕНФЕЛЬД THE LOWENFELD MOSAIC TEST

Также как и в случае с мировыми техниками термин "Мозаичный тест" иногда используется, например,Вертхамом (Wertham), для обозначения различных вариантов, которые в сущности означают одно и то же. Практически все авторы сходятся во мнении, что именно Маргарет Ловенфельд впервые использовала мозаичные элементы в качестве проективного материала для изготовления моделей. Майлз определяет его как "сравнимый по значимости только*" с Роршахом". Настоящий автор согласен с этим мнением; но разочаровывает тот факт, что после сорока лет практического применения этой техники не были до конца осознаны все ее потенциальные возможности. Между тем сама Ловенфельд не склонна считать Мозаику "проективным тестом", а уподобляет ее "клинико-психиатрическому исследованию". В предисловии к окончательному варианту своего текста она пишет:

В проективном тесте материал, полученный в процессе тестирования, может быть до конца понят только после того как данные, полученные в результате его анализа, будут

тщательно сравнены со сложными стандартными таблицами. Опыт и умение экспериментатора играют огромную роль в переводе результирующей формулы в описание личности. Это так называемый результат "замедленного действия". С другой стороны, в клиническом исследовании личность, знания и опыт психиатра проявляются уже в начале интервью; от его знаний и умений зависит качество интерпретируемого им материала, и, наконец, его письменный отчет во многом определяют впечатления от всего интервью. Это может быть названо результатом "прямого действия.

Циник, возможно, скажет, что Ловенфельд, как и многие проек-тивисты, слишком полагается на нормы. В действительности ситуация иная: многое известно о развивающей и диагностической функциях мозаичного конструирования, так что "реакция замедленного действия" (не такая уж плохая) может быть использована для интерпретации данных Теста мозаики, хотя Ловенфельд отдает предпочтение "пониманию", а не "диагностике".

Не считая "Мирового списка" Джанга, Тест мозаики Ловенфельд, по всей вероятности, был первой широко известной в Британии проективной техникой. Ловенфельд использовала ее в своей практике фактически уже тогда, когда термин "проекция" в "непсихоаналитическом" смысле еще не был известен. Возможно, это одна из причин того, что Ловенфельд всегда сомневалась относительно статуса своей методики. Ситуация осложнялась еще и тем, что в период между представлением техники (19305 и публикацией "Проективных техник" Белла ("Projective Technique", 1948) выходили только исследовательские статьи, а печатного текста и вовсе не было. Другими словами, почти двадцать лет Тест мозаики был хорошо знаком значительному числу клинических.психологов, но фактически без каких бы то ни было публикаций.

МАТЕРИАЛ

Ловенфельд придает большое значение точным цветам и размерам мозаичных элеменгов и критикует других разработчиков методик, в материале которых основная связь между элементами не была осознана.

Стандартный набор состоит из 456 элементов. В него включено определенное количество элементов каждой из пяти форм. В сущности, число элементов не ограничено, единственным условием, определяющим их количество и вид, является способность испытуемого видеть все элементы сразу.

Формы и размеры элементов. В наличии имеется пять форм, размеры которых должны позволить им точно подходить друг к другу.

1. Квадрат, сторона которого составляет приблизительно 3 см или

11/4 дюйма.

2. Ромб с углами в 45 и 135 градусов и стороной, равной стороне квадрата.

3. Прямоугольный равнобедренный треугольник или "полуквадрат";

его размеры аналогичны размерам квадрата, разделенного по диагонали.

4. Равносторонний треугольник, сторона которого равна диагонали

квадрата.

5. Неравносторонний (прямоугольный) треугольник, полученный путем разделения равностороннего треугольника вдоль медианы.

Таким образом, очевидно, что два элемента (3 и 5) являются "половинками" других (1 и 4) и могут быть использованы в паре, чтобы заменить большие элементы, если их запас ограничен.

Цвета. В набор входят все формы каждого из шести цветов, а именно: красного, зеленого, синего, желтого, белого и черного. Точные оттенки были выбраны для достижения близкого сходства с цветами таких драгоценных камней, как рубин, изумруд, сапфир, топаз и алмаз. На самом деле, белый цвет (во всяком случае, в оригинальной версии) слегка кре-мово-беловатый.

Подлинные элементы были изготовлены из обработанного букового дерева, их размер составлял около 3 мм или 1/8 дюйма. Края

элементов были слегка скошены. Во время второй мировой войны дерево было заменено на пластик, в связи с этим толщина мозаичных элементов стала чуточку меньше. Толщина была выбрана с таким расчетом, чтобы пользователь сумел поставить элемент на край, если бы захотел. Следовательно, ожидается, что испытуемый станет располагать элементы плашмя. Для этой цели используется подставка (размером приблизительно 31,5 х 26 см) с поднятым краем. Внутрь подставки принято класть лист простой белой бумаги точно такого же размера.

ИНСТРУКЦИИ

Инструкции могут быть слегка изменены в зависимости от возраста испытуемого, но основные моменты следующие.

Экспериментатор показывает испытуемому пять форм, выбирая для каждой разный цвет (кроме белого). Далее он объясняет, что присутствуют формы всех цветов, в том числе и белого, и кладет элементы в коробку. После этого экспериментатор говорит следующее: "Я хочу, чтобы вы сделали что-нибудь с этими элементами на этой подставке". Подставка к этому моменту кладется перед испытуемым. Затем экспериментатор продолжает объяснять, что испытуемый может использовать такое количество элементов, какое захочет; что делать с элементами он может все, что угодно; что время не ограничено и что он должен сообщить экспериментатору о завершении работы.

Вышеизложенные инструкции стали общепринятыми с 1951 года, а изменения были внесены с целью уменьшения разночтений: (а) геометрические связи между элементами уже были продемонстрированы; (б) в главном предложении инструкции слово "делать"

было заменено на слово "создавать"; (c) в какой-то момент автор отмечал, что завершенная работа должна нравиться самому испытуемому. Ловенфельд не упоминает этот момент в измененном издании своих инструкций до 1951 года, однако он может повлиять на результаты, полученные на начальном этапе применения тестов.

Важно отметить, что на этой стадии следует избегать использования слов "модель" и "образец", поскольку они подразумевают, что испытуемый должен выполнить "абстрактную" или "нерепрезентативную" конструкцию. Ловенфельд тем не менее (при обсуждении техники) использует термин "модель" для любой завершенной работы. Ее примеру последуем и мы.

ЗАПИСЬ

В распоряжении имеется тщательно разработанный способ регистрации данных, учитывающий все особенности классификации. Желательно также сделать по возможности точную запись самой модели. Цветная фотография идеально подходит для этой цели, но при ее отсутствии можно расположить кусочки на листе разлинованной карандашом бумаги, и очертить их по контуру; а также можно использовать клейкие кусочки бумаги.

КЛАССИФИКАЦИЯ

В качестве наиболее очевидного основания для классификации мозаичных работ или моделей выступает их связь с внешней действительностью: важно выяснить "представляют" ли они что-нибудь или просто сделаны по образцу. Для этой цели обычно используются термины "репрезентативный" или "абстрактный". Однако Ловенфельд выделяет третью категорию и называет ее "концептуальная"; она, как будет показано дальше, занимает промежуточное положение между репрезентативной и абстрактной (или нерепрезентативной). Следует отметить, что Эймс и Илг (Ames and Ilg) ошибочно утверждают, будто Ловенфельд применяет понятие "концептуальный" как эквивалент "абстрактному", тогда как на самом деле Ловенфельд рассматривает концептуальные модели как наиболее близкие к репрезентативной разновидности.

Репрезентативные модели. Разнообразие объектов или сцен, которые испытуемый может создать из мозаичных элементов, поистине безгранично. При этом умение и опыт нарастают по мере завершения работы. Различается также и степень натурализма в подборке цвета, однако, вероятно, более важно рассматривать процессы, ведущие к конечному продукту, а не оценивать качество модели. Многое об этих процессах может быть заключено из полученной в результате модели, еще больше - из наблюдения за испытуемым во время работы, и, наконец, самое главное - из тех замечаний, который делает испытуемый в момент создания модели или в разговоре после.

Некоторые из этих процессов Ловенфельд обсуждает в достаточно сложном разделе своей книги под названием "Реакции воздушного змея, лисы и носорога". Надо отметить, что выбор этих названий произволен.

Название реакции "Воздушный змей" дано исходя из образца, в котором два неравносторонних треугольника расположены так, что их гипотенузы соприкасаются друг с другом. По форме эта фигура напоминает воздушного змея, но сюда могут также относиться и другие, близкие по форме варианты расположения треугольников. Другими словами, по определению автора, этот процесс состоит в соединении идей в уме испытуемого после завершения им модели.

Поразительная модель "настороженной лисы", сделанная пятилетним ребенком, дала название другой реакции. Цвета в этом случае неестественные, хотя и используются смешанно; отсутствуют некоторые детали, например "соразмерность ширины ног"; но, несмотря на все это, фигура смотрится правдоподобно. И главное здесь, не правдоподобность модели, а то, что она была сделана спонтанно и намеренно, как будто ребенок ее рисовал или раскрашивал.

В противоположность реакциям "Воздушного змея" и "Лисы", реакция "Носорог" представляет собой тщательную и обдуманную попытку создать сложную форму настолько точно, насколько это позволит качество мозаичных элементов. Испытуемый должен четко понимать что и каким образом он будет делать с элементами; можно использовать незначительные вариации в их размещении с небольшими выступами и т. д., подобно тому, как в модели носорога (от которой берет название реак-

ция) выпячивания были предназначены для создания эффекта складок на коже животного.

Далее станет ясно, что все эти три "реакции" довольно необычны -аномальны в статистическом смысле. Так, "Воздушный змей" представляет собой незрелую модель нормального ребенка, а Ловенфельд говорит, что она может быть свойственна тревожным или умственно отсталым пациентам. "Лиса" - это тоже реакция ребенка, только одаренного; а "Носорог" показывает необычную способность в использовании художественного способа. Ловенфельд отмечает, что типичная работа взрослого человека средних способностей представляет собой постепенный процесс изучения, испытания, ошибки, а также успеха, зависящих от его личных знаний, кругозора и от того, насколько он будет доволен несовершенным и условным представлением того, что намеревался сделать. Помимо этого существует один или два способа выполнения работы, достаточно непохожих друг на друга и заслуживающих отдельного рассмотрения. Их можно обозначить как иные формы реакции. Среди них выделяют следующие:

(а) Использование "неравносторонних" элементов или ромбов, чтобы с их помощью образовать контуры и буквы. Ловенфельд называет это реакцией "Изобразительные материалы" и причисляет ее к детским реакциям.

(б) "Реакция рассказа", в которой модель создается и изменяется по мере фантазирования и часто сопровождается непрерывным комментарием испытуемого. Ближайшую аналогию такому явлению можно найти в категории "вымысел" в тесте "Сортировка предметов".

(в) "Ошибочная разобщенная реакция", очень похожа на "реакцию рассказа", но она более "крайняя" в том смысле, что абстрактные образцы связываются с элементами внутреннего воображения способом, не всегда понятным наблюдателю, из самих образцов.

Обе реакции (б) и (в) в основном симптоматичны, но можно сказать, что они обеспечивают связь между репрезентативной и концептуальной категориями моделей.

Концептуальные модели. Термин "символический" также может быть использован для обозначения этой категории. Символизируемые понятия могут быть ранжированы от сильно обобщенных до очень конкретных, личных. Выражение "порядок и беспорядок" хорошо характеризует предыдущее сравнение. В качестве примера последнего Ловенфельд иллюстрирует модель, сделанную военнослужащим во время второй мировой войны, которую он назвал "Что для меня значит армия" (рис. 28). Как и в случае ошибочной разобщенной реакции (с), концептуальные модели скорее "означают что-либо", а не "изображают".

Иногда модель может представлять собой комбинацию репрезентативного и концептуального методов. На рисунке изображен пример, который Ловенфельд включает в "концептуальную" группу. Автор назвала его "Ливерпульский собор, солнце, дождь и трущобы".

Рис. 28. Тест мозаики Ловенфельд. Концептуальная модель

Абстрактные модели. Ловенфельд в своей книге уделяет гораздо больше внимания классификации абстрактных, нежели репрезентативных и концептуальных моделей. Пока эта аналогия не завершена можно подумать, что репрезентативные варианты соответствуют контент-анализу Роршаха, а абстрактные модели имеют больше сходства с расположением и определяют переменные. Поэтому на отношение некоторых людей к мозаичным работам может повлиять их мнение об информации, получаемой с помощью техники Роршаха. Вопрос о "выборе" здесь конечно неуместен: клиницист должен принять и постараться оценить любую работу испытуемого. Дело в том, что абстрактные модели могут быть оценены только исходя из структурного базиса; некоторые элементы структуры могут быть рассмотрены вместе с исследованием репрезентативных моделей, а фактически представленные объекты придают им непосредственность, которой не хватает абстрактным моделям.

Абстрактные модели могут быть созданы с "повторяющимися формами" или без таковых. Правильно было бы сказать, что среди всех мозаичных моделей, Ловенфельд отдает предпочтение моделям, содержащим повторяющиеся формы, поскольку, по ее мнению, "естественно" использовать вместе элементы, имеющие геометрические связи. Наиболее простые из них она называет "основными моделями" и утверждает, что их можно часто встретить в работах "простых" людей.

Основные модели состоят из следующих образцов единой формы.

Квадрат: 2x2 см, составляющий больший квадрат.

Ромб: (i) звезда, состоящая из восьми, встречающихся в центре ромбов1.

1 Рабин (Rabin) указывает, что такой "основной" означает неправильно воспроизведенный {содержит шесть ромбов вместо .восьми).

Рис. 29. Тест мозаики Ловенфельд. Концептуальная модель

(ii) ромб большего размера, состоящий из четырех элементов.

(Iii) "стрела" или "рыбий хвост" - образец, образованный парами элементов, которые расположены способом, напоминающим иллюзию Мюллера-Лаера; такой образец можно продолжать бесконечно.

Равнобедренные треугольники: (i) "диагонали" -- квадрат, состоящий из четырех треугольников, встречающихся в центре "диагонали".

(Ii) линейная фигура, образованная расположенными рядом друг с другом треугольниками, прямые углы которых чередуются в противоположных направлениях. Равносторонние треугольники: (i) шесть треугольников, образующих шестиугольник.

(Ii) четыре треугольника, образующих больший равносторонний треугольник.

Неравносторонние треугольник: (i) шестиугольник, состоящий из двенадцати треугольников.

(Ii) продолговатая фигура, включающая два прямоугольника, расположенных рядом друг с другом, каждый из которых состоит из двух неравносторонних треугольников.

Такие основные образцы могут представлять собой завершенное "целое" и располагаться отдельно от других, а могут являться центром более крупной модели. При этом в последнем случае они иногда продолжают сохранять свою первоначальную форму, а иногда приближаются к кругу или к одному из тех образцов, которые Ловенфельд называет "негеометрическими формами".

Вышеизложенные типы конструирования Ловенфельд описала как "свободные в пределах подставки", т.е. "свободные" в том смысле, что испытуемый безоговорочно принял ограничения, обусловленные размером и границами подставки. Подчас испытуемый, особенно если он создаёт модель, которая "растет" или расширяется от центра (как указано выше), отмечает, что готов, и даже хотел бы продолжать конструирование. В этой связи можно заметить, что в большинстве вариантов данной техники используется подставка большего размера. Можно привести пример, когда испытуемый обходится без подставки и бумаги; но в этом случае будет трудно

зафиксировать процесс конструирования и определить, относится ли модель к "краевому" или "рамочному" типу (см. ниже).

Значительная часть обсуждения посвящена "краевым" и "рамочным" моделям, за некоторыми исключениями. Эймс и Илг рассматривают все эти варианты как "модели, выполненные вдоль края", а термин "рамка" применяют к образцу "рамка и отдельный предмет". Они и Ловенфельд обсуждают этот образец наряду с моделями, занимающими всю площадь ящика. Модели, входящие в эту категорию, не обязательно заполняют ящик: на самом деле выполнить задание таким образом чрезвычайно сложно, а если испытуемый еще старается выдержать симметрию, то - и вовсе невозможно. Термином "компактный" Ловенфельд обозначает образец, сделанный, если так можно выразиться путем постоянного "наращивания", не оставляя при этом промежутков. Компактные образцы, не занимающие всю площадь подставки, но тем не менее повторяющие ее форму, например при использовании полос, сделать вовсе не трудно. То же самое можно сказать и о "пространственных" или "промежуточных" образцах, в которых элементы расположены отдельно или маленькими группами.

Рассмотрение такой характеристики как компактность, в противоположность "пространственности", можно применить к репрезентативным моделям, также как к абстрактным. В отличие от Ловенфельд другие авторы, например Вайдман (Wideman), заменяют термин "пространственный" на "разбросанный". Разница между ними заключается в том, что последнее понятие предполагает случайное размещение элементов, а первое - тщательное расположение элементов относительно друг друга (хотя они не соприкасаются). Именно такое значение Ловенфельд вкладывает в термин "пространственный".

Ловенфельд часто использует термин "успешный" вместе с его антонимом "неуспешный". Типичная "неуспешная" абстрактная модель -та, при создании которой испытуемый тщетно пытается соблюсти симметрию и чередование элементов или вовсе не подозревает о наличии такого рода ошибки. Эта последняя реакция сродни "слабости" в технике Роршаха. "Неуспех" в отношении цвета является результатом чрезмерно амбициозного стремления к диагональной симметрии, в отношении формы - это часто результат того, что испытуемый непоследовательно располагает элементы. В обоих случаях "неуспех" связан с недостатком восприятия. Неумение удовлетворительно обращаться с элементами ана-

логично отсутствию способности к рисованию и проявляется в основном в неуспешных репрезентативных моделях. Ловенфельд уделяет недостаточно внимания рассмотрению этого вопроса, но приводит в качестве примера случай, когда испытуемый не заметил, что изобразил человеческую фигуру без рук, даже после того как его спросили: "Все ли на месте?"

Вообще говоря, абстрактные модели, не содержащие повторяющихся форм, или, как их описывают Эймс и Илг, "нерепрезентативные модели без образца" - наименее интересная категория мозаичных работ. Они не представляют особого-"значения" ни для

кого, кроме самого испытуемого; но даже он иногда отмечает, что "это просто так получилось". Тем не менее модели, относящиеся к этой категории, можно классифицировать. Такая классификация была предложена Эймсом и Илгом.

В первые два класса, предложенные этими авторами, входят элементы "просто брошенные в кучу" и "разбросанные по одному" (моделями их можно назвать с оговоркой). Однако Ловенфельд отмечает, что иногда дети младшего возраста играют с элементами, так же как с вещами, поэтому такое конструирование может представлять собой репрезентативную или, по крайней мере, мани пул яти вную реакцию. Первая и наиболее примитивная модель носит название "предшествующая основной". Эймс и Илг определяют ее как "любую простую комбинацию, состоящую из трех элементов одного типа; в комбинации наблюдается стремление к достижению так называемых основ". Надо отметить, что Ловенфельд понимает этот термин иначе: как "неуспешную" основу. Она продолжает утверждать, что неудачная попытка сделать основной образец может привести к созданию "плиты". Такая плита составляет четвертый класс, по Эймсу и Иглу. Предложенное Вертхамом название "склеивание" и метафора "безумное выстилание" как нельзя лучше характеризуют сущность этой модели. Обычная плита не соприкасается с краями подставки; но если она даже и касается их, то случайно, в отличие от "краевых" моделей, которые "растут" от того края, к которому они "прикреплены". Наконец, словосочетание "в целом бесформенная модель" применяется к любой модели (компактной, "пространственной" или "промежуточной"), которая произвольно заполняет всю или большую часть поверхности подставки. Приблизительно такой же смысл Ловенфельд вкладывает в термин "бессвязные образцы", но отмечает, что практика использования Мозаики в Америке показала, что многие явно бесформенные модели, сделанные американцами не так бессвязны и хаотичны, как это может показаться европейскому наблюдателю. В своем тексте Ловенфельд постоянно ссылается на американские ("ам-типы") и европейские ("ев-типы") реакции. Для американцев характерны абстрактные образцы без повторяющихся форм, а для европейцев - с повторяющейся формой. Но это вовсе не означает, что американские и европейские испытуемые делают модели только этих соответствующих типов. В этой связи можно привести заявление Ловенфельд о том, что в США внимание акцентируется на поверхности подставки, в Европе - на соотношении формы и цвета.

Рис. J0. Тест мозаики Ловенфельд. Многоформный образец американского типа

Ловенфельд считала, что такие различия обусловлены различиями в системах воспитания, преобладающих в этих странах. Эймс и Илг приводят цитаты из личного сообщения Ловенфельд, в котором она детально рассматривает эту тему. Характерный для "американского" подхода акцент на всей поверхности подставки в результате имеет разнообразные образцы "ам-типа", как утверждает Ловенфельд, не свойственные "европейским" работам. Среди них есть "многоформные образцы", представляющие собой тип реакции, в которой несколько отдельных "моделей" расположены вместе и образуют единую композицию (как на рисунке 30). Интересно случайное сходство этой

модели с концептуальной моделью, изображенной на рисунке 28. Подобное сходство убеждает нас в том, что в Мозаичных моделях, как впрочем и в большинстве проективных реакций, намерение и опыт испытуемого важнее доступных для интерпретации данных.

Американским испытуемым также свойственно использовать подставку в качестве емкости для нескольких маленьких, не связанных друг с другом моделей. Такое расположение элементов Ловенфельд называет "совокупным образцом". Похожая ситуация наблюдается и в "смоделированной плите" американского типа. В ней каждый элемент связан с соседним. В результате такую работу не всегда можно отличить от "смоделированной плиты" европейского типа", но, по утверждению Ловенфельд, здесь важна не столько сама завершенная структура, сколько реакция испытуемого на тестовый материал. Такое акцентирование внимания на процессе, а не на продукте связано с философией проективного подхода в целом.

Следствием упомянутого выше различия в воспитательных системах выступает замеченная Ловенфельд тенденция американских детей создавать репрезентативные модели в противоположность европейской

озабоченности абстрактными моделями. Стюарт и Леланд (Stewart and Leland) приводят цифры сравнимых или даже точно подобранных пар групп американских и английских школьников, которые демонстрируют поразительное различие.

Таблица 8

Процентное соотношение абстрактных и репрезентативных мозаичных моделей, сделанных американскими и английскими детьми. (По данным Стюарта и Леланда)

Американцы

Англичане

Кол-во (п) Абстр. Репрез.

Кол-во (п) Абстр.

Репрез.

4-7 8-11 13-18

(82) 1 55 (74) 5 72 (250) 50 17

(128) 40 (147) 81 (250) 90

-20 9 7

В таблице 8 показано процентное содержание (округленное до целых чисел) абстрактных и репрезентативных моделей, выполненных американскими и английскими детьми трех возрастных уровней.

Другие данные, приведенные Стюартом и Леландом, показывают, что 44% англичан и 16% в возрасте от 4-х до 7-ми лет создавали "бессвязные" образцы; однако среди работ американцев обнаружено 23% "предшествующих основным" образцов, а в английской группе такая реакция не была представлена вовсе. Между тем данные статьи (1952) позволяют говорить о том, что "предшествующие основным" образцы несут скорее смысл, который вложила в них Ловенфельд, а не Эймс и Илг; поэтому соотношение неуспешных образцов в обеих группах примерно одинаково. Возможно, кто-то захочет получить более полное изложение результатов этого исследования или даже провести повторное исследование с более тщательно подобранными группами.

АНАЛИЗ

Описанные выше классификация и анализ касались в основном конечного результата. Тем не менее анализу могут быть также подвержены форма и цвет материала по аналогии со знаковым подходом у Рорша-ха и для нормативных целей.

Последняя цель наилучшим образом представлена в работе Эймса и Илга, на которую мы уже неоднократно ссылались. Предоставленные данные касаются двадцати пяти мальчиков и двадцати пяти девочек 2-х-летнего возраста, а также пятнадцати мальчиков и пятнадцати девочек в каждой последующей годовой группе от 3 до 5 включительно. Возрастные тенденции отчетливо проявляются в выборе форм, а не цветов и скорее девочками, чем мальчиками. Очень часто равносторонний треугольник используется обоими полами как отправной пункт их работы, что характерно и для других возрастов. В качестве наиболее популярного элемента для мальчиков выступает квадрат, но с возрастом это может изменяться. В группе девочек не обнаружена тенденция к выбору многими одного и того же элемента.

Что касается цвета, то голубой чаше других цветов выбирается представителями обоих полов и, особенно мальчиками. Однако следует заметить, что этот цвет при стандартном размещении элементов находится ближе всех к испытуемому. С другой стороны, желтый цвет наименее популярен среди испытуемых обоих полов, хотя расположен не далеко от них. Черный цвет находится на таком же расстоянии от испытуемого как и желтый, но является при этом вторым по популярности цветом. '

Возможно, эти данные и не представляют особого интереса но все же довольно странно, что зеленый и белый (который располагается над желтым) цвета используются нечасто. Ввиду того что американские дети создают большое количество репрезентативных моделей, можно было бы ожидать, что они будут изобиловать "естественными" цветами, к которым как раз и относятся зеленый и белый. Анализ иллюстраций книги Эймса и Илга позволяет говорить о том, что при создании репрезентативных моделей цвета выбираются в основном произвольно. Это подтверждает сведения Браина и Гудинаф

(Brian and Goodnough) о том, что в возрасте между 5 или 6 и 12 годами или около того в детских рисунках прослеживается зависимость от различающихся форм. Использование форм может быть объяснено с помощью "психоаналитического" подхода к предпочтению форм, ассоциирующихся с противоположным полом: ромб представляет собой удлиненный мужской символ, а квадрат - фигура, больше остальных напоминающая округлый женский символ. Однако развивающие и связанные с полом тенденции, выявлению которых способствует мозаичный материал, не представляют большого интереса в изучении личности или даже индивидуальных работ.

Второе исследование Вайдмана с применением "знакового" подхода, на который мы уже ссылались ранее, было направлено на "объективный метод оценки" Теста мозаики, с помощью которого можно было бы проводить различия между разными группами пациентов и контрольной группой. Группа пациентов с определенными диагнозами, поставленными как минимум четырьмя психиатрами, состояла из семидесяти шизофреников, сорока восьми "психоневротиков" и двадцати пациентов с органическим поражением мозга; контрольная группа насчитывала 107 человек.

Вайдман использовал вертхамовский вариант теста мозаики. Вычисления производились при наличии большого числа "категорий оценки": тридцать девять в соответствии с текстом, а суммирующая результаты таблица включала пятьдесят. В эти оценочные категории входят: процентное содержание моделей всех форм и цветов; отсутствие каждого из цветов; общее число элементов различных форм и цветов; точные полученные переменные, такие как "цветовая симметрия"; кроме того, категории классификации Ловенфельд; категории содержания; и субъективно оцениваемые категории, такие как "эстетическое качество" и др.

По итогам всех этих данных оказалось, что 68 из 300 сравнений оказались значимыми на уровне 0,05. Их распределение показано в таблице 9.

Таблица 9

Различия в мозаичных работах между нормальными и пациентскими группами

(по данным Вайдмана)

Количество отличий

(на уровне

0,05)

Ш П

О

Нормальные

26 10

14

Шизофреники (Ш)

9

8

Психоневротики (П) Органики (О)

Ясно, что в целом разница между нормальными испытуемыми и шизофрениками намного больше, чем при любом другом сравнении. Вообще говоря, значительное различие в категориях относится к компетенции или к тому, что можно назвать разносторонностью; появилось несколько непредсказуемых различий. В частности, использование определенных форм обнаружило незначительные различия; единственное, удалось выявить, что пациенты с органическими повреждениями не стремились использовать "продолговатые предметы" (дополнение Вертхама к материалу Ловенфельд). Что касается цвета, то шизофреники использовали больше белого, чем психоневротики и чем нормальные; помимо этого, они меньше использовали желтый цвет, и даже избегали его, по сравнению с пациентами других групп.

Более специфическое применение знакового подхода к изучению мозаичных композиций рассмотрели в своей работе Махер и Мартин (Maher and Martin). Они также разработали ряд "критериев", наличие любого из которых, как они утверждали, служило указанием на органическое повреждение, сопутствующее церебральному атеросклерозу. Вкратце критерии таковы:

1. "Линейные" модели, правильной или неправильной формы и четкого или нечеткого цвета.

2. Модели, которыми испытуемый не был доволен.

3. "Однородные" модели; в них тщательно подобранные элементы смотрятся вместе как единое целое (в сущности это модель Вертхама "каменная граница").

4. Бессвязные модели.

5. Модели, относящиеся к 1, 3 или 4 критериям не "учитывают", если испытуемый считает их репрезентативными, а также, если он недоволен своей композицией.

В отношении этих критериев комиссия, состоящая из пяти экспертов, достигла полного согласия в сорока случаях из пятидесяти. Проведенное впоследствии сравнение группы из двадцати пациентов, классифицированной с помощью указанных выше обозначений церебрального артериосклероза, с контрольной группой такого же размера, показало три неправильных позитивных и три неправильных негативных результата.

Критерии Махера и Мартина, поднятые в исследовании Эскоуха и Дена (Ascough and Dana), совпадали по убедительности с "медицинскими диагнозами органических изменений". Этого нельзя сказать о знаках Вайдмана, одиннадцать из которых были включены в исследование; только один из них ("цветовое образование", часто определяемое как "успешное" использование цвета) "перенес перекрестную валидацию". Стоит отметить, что этот "знак" Вайдмана не зависит от трактовки единичной переменной, то же самое относится и к критериям Махера и Мартина.

Нечто подобное подразумевается и в книге Эймса и Илга. Они пишут, что Ловенфельд серьезно сомневается в убедительности многих "знаков" Вайдмана на основании того, что данный подход обособляет элементы, имеющие разное значение в различных контекстах. В своих "Записках о сущности и использовании теста мозаики" (Notes on the Nature and Uses of Mosaic Test), которые сопровождались наборами материала, Ловенфельд утверждала, что использование молодыми испытуемыми черных элементов было связано с депрессией и что работы легковозбудимых и импульсивных людей часто заканчивались проективными красными элементами. В своей последней работе Ловенфельд убедительно выступает против мнения о том, что наличие черного цвета в композиции говорит о депрессии, а красного - об агрессии или гневе. Она отмечает, что многие испытуемые применяют эти цвета из-за их декоративной ценности. Хотя она не высказывается о некоторых интерпретациях ассоциативного использования цвета невротиками, свое актуальное обсуждение она заканчивает призывом к пользователям мозаики - изучать цветовые связи, преобладающие среди населения, с которым они работают. Конечно, это относится как к цветовым комбинациям, так и к единичным цветам: так, например, могут иметь значение даже цвета местного футбольного клуба.

Другой интересный момент - количество цветов, присутствующих в одной модели. Вайдман (как и Вертхам) выявил, что здоровые испытуемые использовали больше цветов, чем психически нездоровые испытуемые; однако это, скорее, относится к другой переменной, в отношении которой было бы неправильно объединять вместе репрезентативные и абстрактные модели. Преднамеренное использование большого количества цветов так же очень отличается от пренебрежения к цвету. Ловенфельд утверждает, что хорошо воспитанные и образованные люди при создании абстрактных моделей склонны использовать только два или самое большее - три цвета. Симметричная абстрактная модель, содержащая все шесть цветов, действительно выглядит слишком пестро.

В действительности сочетать все цвета в модели, содержащей две или более осей симметрии чрезвычайно сложно, поэтому не вызывает удивления заявление Ловенфельд

о том, что рассудительные и исполнительные испытуемые часто используют пять или более цветов, подбирая их в отношении баланса.

ВАРИАНТЫ ТЕСТА МОЗАИКИ

ВЕРТХАМ (WERTHAM)

Версия Теста мозаики Вертхама, вероятно, в США известна лучше, чем оригинал. Тем не менее многие научные работы, содержащие в своих названиях фразу "Мозаичный тест Ловенфельд" на самом деле основаны на материале, который предложил Вертхам.

Главное его нововведение состоит в том, что он включил в набор шестую форму - "продолговатую фигуру", размером 1,5 дюйма x '/4 дюйма. Эти элементы можно приклеить, но их размеры не позволяют хорошо сочетать их с другими формами; предложенные Вертхамом иллюстрации моделей так же не дают нам примеров работ, выполненных подобным образом. Вертхам, в отличие от Ловенфельд, предлагает использовать меньшее количество элементов и большую по размеру подставку.

Вертхам акцентирует внимание, прежде всего, на диагностической функции Теста мозаики, как впрочем и любого другого. Так, он пишет:

В тысячах случаев обнаружено, что мозаика выявляет основные или преобладающие процессы, соответствующие определенным клиническим явлениям или типам реакций. Тест мозаики ясно и четко обнаруживает определенные умственные болезни. Подобным образом были, например, выявлены сотни случаев шизофрении. Мне никогда не приходилось видеть, чтобы пациент, страдающий шизофренией, создавал нормальную модель и, наоборот, чтобы нормальный человек создавал явно шизофреническую модель.

Согласно Вертхаму, Мозаика отчетливо демонстрирует "разобщение между формой и цветом", которое он считает типичным для шизофреников. Также она позволяет увидеть феномен, названный Вертхамом "суперсимметрия", т.е. преувеличенный акцент на симметрии за счет других элементов модели и нереалистичное использование цвета. Вертхам утверждает, что на основании мозаичной реакции можно различить два типа повреждений: "корковый образец", для которого характерны различные формы расстройства и "подкорковый образец", на который указывают в основном модель, названная Вертхамом "каменной границей". В этом случае "камень" означает мозаичный элемент; смысл заключается в том, что испытуемый "подвластен стимулу" ("Reizgebunbeit" Гольд-штейна) и крайней зависит от формы (а возможно, и цвета) элемента, который уже был положен.

Ддймонд и ШМАЛЕ (DIAMOND AND SCHMALE)

Как полагает автор данной статьи, вариант мозаичного материала Даймонда и Шмале использовался только самими этими авторами. Главное различие этого материала от стандартного состоит в замене прямоугольника (он вдвое шире "продолговатой фигуры" Вертхама) на неравносторонний треугольник. Элементы, применяемые в этом тесте,

немного меньше по размеру, чем те, которые использовала Ловенфельд; а подставка даже больше, чем у Вертхама (ее площадь приблизительно в четыре раза больше площади подставки Ловенфельд).

Даймонда и Шмале интересовала в основном только завершенность гештальта в предоставленной модели, что в значительной степени отражает (обратно пропорционально) степень тревожности личности.

БОУЭН (BOWEN)

Дёркен (Dorken) в каждой из двух рецензий на Тест мозаики выносит на обсуждение применимое к диагностическим тестам понятие "порогового уровня". Оно означает, что за определенным уровнем сложности "изобилие" характеристик скорее делает неясным, чем обогащает образец реакции, на основании которого производится интерпретация и диагностика. В связи с этим Доркен жестоко критикует "самодельный" мозаичный набор, разработанный Барбарой Боуэн с целью расширения возможностей техники. Материал Боуэн включает четыре новых цвета: серый, оранжевый, красный и коричневый; и четыре новые формы: шестиугольники, трапеции, узкие равнобедренные треугольники и очень узкие неравносторонние прямоугольные треугольники, которые являются половинками предшествующих (узких равнобедренных треугольников). Все эти фигуры вместе с предложенными Даймондом и Шмалем треугольниками и стандартными формами Ловенфельд образуют десять форм (цветов всего тоже десять).

Предложенная Боуэн процедура включает три части: (1) одна или две модели делаются без подготовки; (2) испытуемому дают задание сделать определенные типы моделей по шаблону; (3) испытуемого просят создать свободную модель. Следовать разъяснениям этой работы трудно отчасти оттого, что в ней не приводятся систематические сведения; однако можно проследить аналогию между использованием дополнительного мозаичного материала и предполагаемым использованием подобной серии чернильных пятен в ограниченном тестировании по технике Роршаха.

Можно согласиться с Доркином, что усовершенствование материала может скорее принизить, чем усилить эффективность техники.

ЧЕТТЕРЬИ и ДРУГИЕ (CHATTERJEE ET ALL.)

Работа, содержащая другой вариант Теста мозаики, была представлена Четтерьи на VII Международном конгрессе Роршаха в Лондоне в 1968 г.

В своей практике Четтерьи использовала формы, связанные с формами предложенными Даймондом и Шмале, и шестой элемент под названием "крест", или "звезда". В отношении цветов так же были произведены некоторые изменения: фиолетовым (раньше вместо него использовался оранжевый) заменили белый. Размер подставки она позаимствовала у Даймонда и Шмале. Четтерьи никак не объяснила исключение белого цвета и выбор дополнительной формы.

Были сообщены некоторые данные исследований. Наиболее интересные из них связаны со сравнением групп, состоящих из двадцати индусских и мусульманских школьников из похожих школ в Агре. В выборе форм отражена почти абсолютная негативная корреляция: индусы

чаще всего использовали квадрат и реже - крест, а мусульмане наоборот. В использовании цвета так же была очевидна противоположная связь: фиолетовый был наиболее популярным цветом у индусов и наименее популярным - у мусульман. Наконец, мусульманским мальчикам потребовалось в среднем вдвое больше времени для завершения работы, чем индусским мальчикам. Хотя эти различия никак не были прокомментированы, не оставляет сомнения необходимость изучения межкультурных особенностей.

ТЕСТ СЕМИ КВАДРАТОВ (THE SEVEN SQURES TEST; SST)

Хотя Тест семи квадратов не относится к только что описанной группе тестов, берущих свое начало от Теста мозаики, его рассмотрение в этой статье представляется уместным. Автор Теста семи квадратов - Х. Хектор из Национального института исследования личности - охарактеризовал его как "крайне простой проективный мозаичный тест". Материал состоит из листа белой бумаги (А4) и семи квадратов из черной бумаги размером от 10 мм до 70 мм. Испытуемого просят разложить квадраты на бумаге "так, как ему самому хочется". Поскольку квадраты склеены обратными сторонами, постоянная запись осуществляется путем приклеивания их на бумагу.

Среди образцов выделяют "жесткие", "гибкие" и "неустойчивые". Ожидалось, что эти категории будут соотноситься с соответствующими личностными переменными. Бредли (Bradley) резюмировал данные исследований (направленных на изучение многих вопросов), проведенных, главным образом, в Южной Африке, а также в Японии.

По сравнению с тестом мозаики Ловенфельд Тест семи квадратов имеет ограниченные возможности и не так привлекателен. Между тем автор утверждает, что материал теста очаровывает испытуемых, "принадлежащих ко всем слоям общества". Тест привлекает внимание своей простотой, которая, как утверждает Л инхарт (Linhart) (цитируемый Бредли), выступает в качестве "параметра, который может быть соотнесен с мерой постоянства".

ТЕСТ МОЗАИКИ. РЕЗЮМЕ

Из вышеупомянутого краткого обзора различных вариантов мозаичного теста (за исключением Теста семи квадратов) становится очевидным значительное сходство всех этих методик (чего нельзя сказать о производных тестов Роршаха и ТАТ). В связи с этим представляется возможным объединить их в одну технику. Как уже упоминалось, в литературе не всегда указано, какой вариант теста был использован в научном исследовании, поэтому мы рассмотрели "не-Ловенфельдовские" варианты перед заключительной оценкой.

Как и в исследовании техник, заключительная оценка Теста мозаики практически всегда зависит от его предназначения, и авторы мозаик ожидают гораздо большего, чем любая другая группа исследователей.

Мы уже отмечали, что Вертхам нисколько не сомневается в эффективности своей техники как диагностического средства. С другой сто-

роны, Левин, сравнив "знаки" иертхама и оиьиинтсльпыь ^аооппл Ловенфельд со значениями Психиатрической оценочной шкалы Виттен-борна (Wittenborn Psychiatric Rating Scales), охарактеризовал полученные результаты как негативные и пришел к выводу, что нет никаких оснований для дальнейшего использования Теста мозаики Ловенфельд в его настоящей форме. Противоположное мнение отражено в замечании Майлза (на его благоприятный отзыв о технике мы ссылались раннее);

Поскольку люди, использующие в своей практике этот тест, ценят то, что они изучают, а не только осуществляют обычную процедуру, такую, например, как измерение температуры, то их научные исследования должны всячески поддерживаться и поощряться.

В общем, соглашаясь с Майлзом, можно применить его аналогию с "измерением температуры" и отметить, что точно так же, как повышенная температура тела является симптомом различных заболеваний, определенные мозаичные реакции типичны для многих форм личностных нарушений. Такое положение подтверждает и научное исследование Рейман (Reiman); при проведении которого Тест мозаики был использован в работе со 135 детьми, посещавшими клинику "умственной гигиены"; с группой из тридцати детей, посещавшими специальную школу (два применения), с детской и взрослой контрольными группами, с группой из тридцати пяти эскимосских детей, а также со взрослыми, тестируемыми в естественных условиях. Это исследование показало, что мозаичные характеристики (в основном Ловенфельд) подтвердили не психиатрические диагнозы, а "симптомы", записанные в контрольном листе, используемом в клинике. Оказалось, что определенные типы моделей встречались среди работ пациентов, показывающих большое разнообразие симптомов; спорными в этом отношении были "краевые", "рамочные" модели и "модели, содержавшие много черного цвета".

Полное описание исследования Рейман не входит в задачи данной работы. Но нельзя оставить без внимания тот факт, что, в то время как "мозаичные характеристики" выдерживали сравнения в надежности с "клиническими подгруппами", было достигнуто неодинаковое соотношение между тревожностью личности (уже зафиксированной), умственной неполноценностью, полом, возрастом и культурными различиями.

Относительно последних данных, интересно заметить, что модели эскимосов в целом соответствовали "европейским" образцам Ловенфельд и были компактными, "успешными" и достаточно сложными, что связано с эмоциональной уравновешенностью этого народа.

Главный вывод Рейман состоит в том, что полученные ею результаты акцентируют внимание на целостности мозаичного метода. К похожим заключениям пришли

исследователи, использовавшие "сочетающиеся" методы. Так, Химмелвейт и Айзенк (Himmelweit and Eysenck) в одном из описанных ранее исследований сообщили, что эксперт (мисс Р. М. Трейл) "способна соединить мозаику и личностные данные; на основании мозаики она может дать личностные характеристики, схожие с медицинскими оценками, но не может дать случайного суждения" в

отношении самооценки пациентов, которая отражена в их ответах на анкету, основанную на личностных факторах Гилфорда.

Химмелвейт и Айзенк также сообщили достоверные коэффициенты отдельных характеристик, включая количество использованных элементов и цветов. Иные результаты получили Хорн и Лайн (Home and Lane). Они проводили Тест мозаики в двух группах студентов колледжа с периодичностью в одну неделю и три месяца соответственно. Было замечено, что для испытуемых мужчин характерно постоянство в отношении количества использованных элементов и времени, потребовавшегося им для завершения модели. Результаты женщин не были столь четкими, но женщины могли "использовать' цвет последовательно, после интервалов в одну неделю и три месяца". В других, более сложных характеристиках, таких как промежутки, симметрия и т.д., было меньше постоянства. Однако авторы предполагают, что во многом и они виноваты в достижении того, что может быть названо "единичным постоянством-непостоянством", что можно объяснить скорее с точки зрения творчества, чем непостоянства. Вряд ли можно еще что-то обнаружить в этих работах, но можно сделать два замечания: больше внимания стоило уделить рассмотрению последовательности в применении техники, как и в практике Зонди; второе - не следует пересматривать важность осознания цели, которая могла отсутствовать в исследованиях Хорна и Лайна.

КАЛЕИДОБЛОКИ ЛОВЕНФЕЛЬД LOWENFELD KALEIDOBLOCS

Калейдоблоки Ловенфельд и их разновидность "Полейдоблоки" (см. ниже) представляют собой попытку распространения проективного мозаичного теста не только на область диагностики и терапии, но и на область обучения и развития личности. В связи с этой целью Ловенфельд заявила следующее:

Калейдоблоки созданы для работы в направлении, обратном работе с обычными тестовыми процедурами, а также для их дополнения. Тогда как в обычной тестовой процедуре делается попытка ограничения переменных и усиления объективности процедуры в целом, разноцветные блоки представляют собой неизменный и взаимосвязанный набор предметов, предназначенный для использования в двух направлениях.

Первое направление описано как "спонтанное манипулирование предметами", по аналогии с процедурой Теста мозаики; второе - как "постановка проблем, касающихся области перцепции: практическое обоснование: творческое понимание связей".

МАТЕРИАЛ

Калейдоблоки представляют собой двадцать шесть деревянных брусков, раскрашенных в яркие цвета. Их величины геометрически соотнесены друг с другом, как и в Тесте мозаики, а характеристики представлены в таблице 10, где единицей измерения является длина сторо-

Рис. 31. Калейдоблоки. Образец на крышке коробки

ны куба - 3/4 дюйма или приблизительно 19 мм (следуя практике Ло-венфельд). Характер "дуги" и "полудуг" отражен на рисунке 31, который воспроизводит схему на крышке коробки с блоками.

Различные стороны "дуги" окрашены соответственно белым, синим и красным цветами; все остальные блоки - однотонные. Причины выбора цветов не указаны, но становятся очевидными, когда экспериментатор анализирует задачи заключительных стадий тестирования. "Треугольники" - это равнобедренные прямоугольные треугольные призмы, короткая сторона которых равна 2,5 дюймам, а толщина 1 дюйму. Эймс и Лернед (Ames and Learned) используют термин "соломинки" (см. ниже).

ПРИМЕНЕНИЕ

В настоящее время точные инструкции к данному тесту недоступны, однако Ловенфельд отмечает, что нюансы объяснения могут раз-

Таблица 10. Характеристики разноцветных блоков Ловенфельд

Белый

Красный Голубой Зеленый Желтый

Дуга 1 Полудуги Треугольники

Длинные прямоугольники (5x1x1)

1 1 1 1 1 4

1

Средний прямоугольник (3x1x1)

1

Короткие

прямоугольники (2x1x1)

1 1

"Плоскости"

(3 x 1 x 0,5)

1 1

"Соломинки"

(3x0,5) I

1 1 1

Кубы 1

1 1

Пол у кубы

(1 x 1,5) 2

1111

Рис. 32. Калейдоблоки Ловенфельд. Образец "Упражнения"

личаться в зависимости от возраста испытуемого. Она подчеркивает, что блоки надо показывать испытуемому "в случайном порядке", а не систематизирование, как предлагают в своей работе Эймс и Лернед, так как это будет привлекать внимание испытуемого к взаимосвязям между размерами и формой блоков. Основной замысел Ловенфельд состоял в том, чтобы испытуемый сам обнаружил эти взаимосвязи. Далее будет очевидно, что автор целенаправленно предоставила в качестве материала набор произвольно выбранных, не совпадающих "дуг" и "полудуг", непривычный для испытуемого.

Процедура тестирования состоит из четырех частей; последние три включают четырнадцать задач, лишь часть которых подходит для людей всех возрастов. Часть I ("Свободное построение", см. ниже) не ограничена во времени; все задачи, за исключением одной, имеют временные рамки. Время процедуры в целом занимает полтора часа. Далее приводится детальное рассмотрение частей и задач.

Часть I: "Свободное конструирование". Эта часть во многом схожа с процедурой Теста мозаики: испытуемому предлагают "сделать что-нибудь" ("что-нибудь, что вам хочется") с блоками. В случае необходимости можно задавать недирективные вопросы; взрослых испытуемых спрашивают о том, довольны ли они своей работой, и если нет, то могут ли они внести предложения по ее изменению. Ожидается, что большинство построений (в отличии от мозаичных моделей) будут трехмерны. Однако Эймс и Лернед воспроизводят некоторые линейные структуры, сделанные детьми младшего возраста; среди них встречаются как репрезентативные, так и абстрактные конструкции "на плоскости". Для детей, ра-

бота в этой части - возможность выразить свою фантазию, а для взрослых - упражнение в изобретательности и ознакомление с блоками и их характери сти кам и.

Этот процесс продолжается в Части II, которая включает девять задач или "упражнений", выявляющих способности испытуемого решать практические проблемы и другие особые способности. В задаче 1 испытуемому необходимо построить "единый блок" из четырех треугольных элементов всеми.возможными способами (рис. 32). Задача 2 включает "пять равных поверхностей" квази-Дункерского типа, или так называемого "латерального мышления". В задачах 3 и 7, испытуемого просят расположить блоки по цвету и форме. Остальные задачи этой части задачи (4, 5, 6, 8 и 9) направлены на создание различных конструкций, расположений, а также на вычисления (объема в кубических "единицах"). Некоторые задачи очень сложны.

Часть III состоит из двух процедур, каждая из которых включает две задачи. Первая процедура схожа с процедурой Части I, в которой испытуемого просят проделать работу с блоками в воображении. В задаче 10 требуется воплотить замысел на практике, в задаче 11 - создать "любую модель". Во второй процедуре, испытуемого просят воспроизвести конструкции по памяти. В задаче 12 из предложенного ряда выбираются три "объекта" в соответствии с возрастом испытуемого, а в задаче 13 - более сложная абстрактная структура.

В Части IV(задаче 14) испытуемого просят объединить все элементы в единый прямоугольный блок. Такое задание позволяет испытуемому использовать весь тот опыт, который он получил в ходе предыдущей работы с блоками.

Из последующего ниже описания станет очевидно, что серии заданий, составляющих технику разноцветных блоков, задействуют широкий ряд психологических функций. Образец, лежащий в основе всей комбинации, часто напоминает "ритм" предоставления карточек в тесте Роршаха. При отсутствии более детального объяснения автора, экспериментатор может столкнуться с трудностью в интерпретации и определении успешности и неуспешности выполнения различных серий заданий. Тому, кто будет проводить этот тест, мы рекомендуем обратить внимание на структурные особенности конструкции (они очень похожи на те, которые рассматривает Ловенфельд при обсуждении Теста мозаики), поскольку они способствуют выявлению общих характеристик личности. Основной акцент тем не менее делается на способах мышления и решения проблем испытуемым, как и при использовании перцептивного материала.

Сходство состоит также в том, что задачи в тесте разноцветных блоков, подобно тестам Семенова и Триста, предназначены скорее для взрослых, чем для детей, хотя материал в обоих случаях напоминает детский, и взрослые могут найти его неприемлемым. Работа Эймса и Лернеда из Института детского развития Гезелла, единственная из опубликованных, выявила развивающее значение теста разноцветных блоков, схожее со значением обнаруженным Эймсом и Иглом в Тесте моза-

ики (см. ранее). В исследовании придерживались "свободного конструирования" материала испытуемым и в основном нормативных данных. То, что исследуемая модель была определена на более высокий интеллектуальный и социоэкономический уровень, снижает ценность "норм", но "рост уклонений" был выявлен на ряду с другими развивающими факторами Института Гезелла. Исследования, включенные во второй научный доклад, обнаруживают, что "тест Роршаха, Тест мозаики и тесты разноцветных блоков, дополняют друг друга и дают всесторонний, единый взгляд на личность ребенка".

ПОЛЕЙДОБЛОКИ (THE POLCIDOBLOCS)

Полейдоблоки Ловенфельд вносят значительный вклад в развитие проективного подхода к обучению, или даже к интеграции исследований личности и обучающего метода. Существуют два набора блоков: базовый набор цветных полейдоблоков "G", и полейдоблоки "A", изготовленные из простого дерева (оба набора изображены на рисунке 33). Помимо этого, в наличии имеются стандартный и нестандартный наборы тетраэдров, используемых детьми старшего возраста, и "квадраты* размером в 1 дюйм (2,5 см), являющиеся своеобразными "измерительными приборами". Между всеми блоками в серии "G" существуют "математические связи", за исключение зеленых цилиндров; прямоугольные "G" блоки могут быть "сконструированы" из блоков "A".

Этот материал предназначен для использования в школах. Ловенфельд говорит о том, что в детских классных комнатах должен находиться "математический стол", на котором дети могли бы играть с полейдоблоками. Она пишет, что работа с ними всегда должна начинаться со "свободного конструирования" с применением блоков серии "G". Следующая цитата Ловенфельд служит кратким изложением предназначения ее техники.

Когда ребенок экспериментирует с полейдоблоками, он обнаруживает, что они его "не слушаются". Сваленные в кучу "G" блоки выглядят привлекательно, но, если некоторые из них вынуть и положить вместе напротив ребенка, они начинают "выглядеть" как "вещи" и "внушают" свои идеи. В этот момент можно определить общий уровень развития ребенка, пришедшего в школу. Кажется, что некоторым детям присуще интуитивное понимание симметрии и подобия, в то время как другие не способны вообще что-либо сделать. Так, они не могут, например, соблюсти равенство в длине противоположных стен при конструировании дворика. Главное, при математической оценке того, что сделал ребенок, понять, что он пытался сделать и чего в итоге достиг. В этом отношении с некоторыми детьми легко, потому что они без умолку говорят о том, что они делают. В работе с другими потребуются значительные умения и избегание прямых вопросов.

Некоторые вопросы, затронутые в этом отрывке, содержатся в письменном руководстве к полейдоблокам. В этом руководстве отражено так же мнение Ловенфельд о том, что выводы о работе испытуемого с полейдоблоками могут совпадать с данными, полученными в результате применения других ее техник.

От детей старшего возраста требуется создание трех конструкций: с использованием серии "G", "A" и их комбинаций. Утверждается, что их сравнение, с учетом различий и

взаимосвязей, прольет свет на детские мыслительные процессы. Можно предположить, что скорее этот материал служит основой для трехмерного эквивалента Теста мозаики, чем разноцветные блоки. Особо будут приветствоваться данные, подтверждающие ценность полейдоблоков в приобретении математических понятий, что поможет решить проблему неисчислимости.

Возвращаясь к игровым функциям полейдоблоков, необходимо заметить, что в этих техниках, чаше чем в других (описанных в этой книге), предоставляется возможность для "основанной на реальности" игры, в отличии от игры, основанной на фантазии. Однако вызывает сомнение обоснованность такого различия. Мы уже упоминали, что Ловенфельд рассматривает игру как средство детского общения и оставляет открытым вопрос о том, что всякая игра имеет проективную функцию. Исследования в этой области сосредотачивают внимание на сходстве между проективной психологией и этнологическим подходом к детскому развитию. Проективист будет скорее увлечен интерпретацией, но с уклоном на терапию, а не на оценку. Интересующие его определенные ответы на вопросы, он получит скорее из "структурных" техник, чем из наблюдения за свободной игрой.

Даниель Брауер и Артур

ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В БИЗНЕСЕ И ИНДУСТРИИ

CWF, "Рисунок ЧЕЛОВЕКА", "ЗАВЕРШЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ",

TAT, ТЕСТ РОРШАХА, PAT

ВВЕДЕНИЕ

Обзор последних публикаций по психологии убедительно доказывает, что проективные методы находят широкое применение вне врачебной практики. Действительно, проективные методы все больше используются в огромном количестве разнообразных ситуаций, когда требуется изучить личность. Эта часть книги обращает наше внимание на тот вклад, который вносят проективные методики в сферах бизнеса и производства, в области изучения деятельности. Психологи, работающие в этих сферах, быстро оценили проективные методы как плодотворное и эффективное средство для решения определенного рода проблем, с которыми им постоянно приходилось сталкиваться в своей работе.

Тот факт, что сегодня проективные методы широко используют в социальной и инженерной психологии, свидетельствует о том, что за последние годы психология в целом претерпела ряд существенных изменений. Главным образом они выражаются в смене ориентации с человека "сегментарного" на человека "целостного". Такое понимание целостности человеческой природы оставило далеко позади те времена, когда типы личности по Шпрангеру и психология личности основывались на разведении

социального поведения индивида и его мотивации и других динамических процессов личности.

Аналогичным образом инженерная психология не так давно занималась только оценкой производительности и профпригодности работников, причем в очень ограниченных пределах. Благодаря смене приоритетов в психологии вообще, здесь внимание тоже было перенесено с разработок в связи с освещенностью и организацией рабочего места, от программ мотивации с помощью вознаграждений до межличностных отношений работников с коллегами, контролерами и начальниками. С этой позиции наиболее важными для рассмотрения оказались такие явления, как чувство незащищенности у работника, характерные качества управляющих и руководителей, развитие отношений в группе. Таким образом, проективные методики, способные предоставить информацию о сложных структурах биологических, психологических и социальных детерминант, которые определяют человека как общественное животное, приобрели важное значение.

Недавнее появление клинических приемов в работе психологов в бизнесе и индустрии привели к многочисленным попыткам представить

проективные методики в качестве составляющих оценочных программ. Традиционно в этих сферах психологи концентрировали свои усилия вокруг кадрового отбора и должностного распределения, оценки продвижения по службе, оценки качества работы и служебной аттестации, обучения контролеров, снижения несчастных случаев, оценки и улучшения психологического климата, производительности труда, маркетинговых и рекламных исследований и тому подобного. Все это было очень ценно для многих бизнес-организаций. Большинство из них опиралось в основном на непроективные методы и характеризовалось двумя недостатками.

1. Оценка личности только-в терминах черт.

2. Неспособность учитывать проявления бессознательной мотивации.

Вследствие этого традиционные методы обеспечивали только составление неполной картины темперамента и личностных паттернов тестируемого субъекта, в то же время они способствовали злоупотреблению тестовых приемов в промышленности. Не последним по значимости из этих нарушений было преднамеренно ложная самопрезентация, которую давал тестируемый, чтобы показать себя в более выгодном свете. Например, он отрицал антисоциальные тенденции, заметную эмоциональную нестабильность и так далее. С другой стороны, очевидно простая структура опросников и методов оценки зачастую являлись причиной непреднамеренного излишнего упрощения и ошибочной интерпретации данных тестирования.

В последние годы стало очевидно, что проективные приемы в исследовании личности позволяют избежать некоторых ошибок, свойственных таким методам, как опросники и рейтинговые шкалы. Это можно легко понять, если принять во внимание неоднозначность стимульного материала, большую свободу для варьирования реакций и необходимость обучения для правильной интерпретации полученных сведений. Проективные техники

обязательно будут полезными там, где непроективные не оправдывают ожиданий, поскольку они рассматривают личность в терминах паттернов, а не через понятия, характерные для того или иного типа черт или отдельных данностей, такие как самодостаточность, уверенность или доминантность.

Центральный тезис, который выдвигают проективные методики, заключается в том, что человек, тестируемый в условиях собственного трудоустройства или занятости, утаивает или подавляет большую часть своей личности в силу сложившейся ситуации на работе или в силу усвоенных ранее моделей адаптации на предыдущих местах работы. С другой стороны, опросники и рейтинговые шкалы приоткрывают только те слои личности, которые не подвергаются бессознательному подавлению или сознательному утаиванию.

Первые эффективные проективные методики, такие как тест Рор-шаха и Тематический Апперцептивный Тест не были подвержены стан-1 дартизации по шкалам из-за того, что их применение является дорогостоящим и занимает много времени. Однако более поздние разработки

подобных методов были модифицированы в соответствии с тем, чтобы сделать их более пригодными для целей диагностики и отбора. Эти более краткие методы являются прекрасным дополнением к батареям тестов состоящих из личностных опросников, опросников интеллекта, способностей и интересов.

Даже непрофессионалам в области инженерной психологии сегодня понятно, что традиционные методы не обеспечивают нас сведениями, с помощью которых можно было бы определить потенциально возможное поведение работника. Посредством старых методов устанавливаются внешне проявляемое поведение, сознательные желания и самооценка, но они часто дают искаженную картину, не адекватную реально существующей, что затрудняет или даже делает вовсе невозможным прогнозирование особенностей будущей адаптации на рабочем месте.

СЛОВЕСНЫЙ ТЕСТ КОРНЕЛЛА CORNELL WORD FORM (CWF)

Словесный тест Корнелла составлен для дифференциации "нормы" и нервно-психиатрических и психосоматических нарушений незаметно для клиента. У этого теста есть как количественная, так и качественная шкалы для оценки в условиях производства.

Субъекту предлагается лист с набором стимульных слов, каждое из которых дополняется двумя другими - возможными вариантами реакций. Испытуемому предлагается подчеркнуть тот вариант, который, как ему кажется, связан со стимульным словом. Смысл некоторых выборов сравнительно очевиден. Например, спать - отдых, беспокойный. Другие не столь понятны, например, мать - моя, женщина. Большая часть стимульного материала относится к последнему типу. Хотя многие пункты формы по своему типу все-таки являются очевидными, на их значение часто не обращают внимание и субъект дает информативную реакцию, несмотря на желание ее скрыть.

Появление такой модификации теста словесных ассоциаций было продиктовано острой необходимостью в краткосрочных групповых методах, которые можно было бы применять в широких масштабах. Несмотря на форму принудительного выбора из двух вариантов, в нем сохранились и проективные качества. Общий подсчет баллов позволяет сравнить полученные данные с установленной нормой, а анализ "неправильных" ответов добавляет в клиническое интервью качественные показатели.

На одном из промышленных предприятий среднего запада этот тест предлагался в числе общей тестовой батареи. Другой метод для оценки эмоциональных факторов был более прямым по своей методологии. Они очень хорошо дополняли друг друга. Когда прямой опросник (Анкета Корнелла - Cornell Index) указывал на известные субъекту симптомы, CWF показывал степень, интенсивность и глубину этих симптомов. В то же время каждый раз, когда Анкета Корнелла показывала наличие многочисленных симптомов, а CWF показывал, что их гораздо меньше, оказывалось, что природа этих симптомов была либо поверхностна, ситу-

ативна, незначительна, либо непродолжительна. Словесный тест Кор-нелла используется в бизнесе и промышленности при кадровом отборе, повышении в должности и для диагностических целей перед консультированием.

Высокие показатели по "ошибочным" ассоциациям в предварительном тестировании в кадровом отборе бывали нечасто, но когда сумма баллов превышала уровень нормы, субъект направлялся на психологическое интервью, чтобы установить природу и степень психологических нарушений.

Двадцатидвухлетний женатый клерк был отправлен для консультирования из-за "депрессии, потери интереса к работе и снижения производительности". Ответы, которые он выбрал во время предварительного тестирования по CWF, выделены курсивом:

горло - ком, шея;

мальчик - неприятности, приятель;

здоровье - беспокоиться, хорошее;

рот - сухость, вкус;

спать - отдых, беспокойный;

болезнь - умирать, врач;

мысли - ужасные, счастье;

нервы - крепкие, расшатанные;

ночь - спать, неспокойная;

сердце - бьется быстро, хорошее.

Последующее обследование (тестирование и клиническое интервью) выявили у молодого человека серьезную дезадаптацию, сильную депрессию и внутренний конфликт, вызванный непринятием собственной половой роли. В дополнение к депрессии обнаружилось подозрение на прешизоидную эмоциональную тупость, а также была выявлена история гипертонической болезни в армии, которая была диагностирована как психосоматическая по своей природе.

Внимательное рассмотрение ассоциаций субъекта выявляет следующие качественные нюансы, подтверждающие его депрессию (болезнь - умирать, мысли - ужасные, спать - беспокойный); прешизоидное состояние (брат - мой брат, вода - чтобы пить ее, сообщение - таинственное); психосоматические, ипохондрические, невротические симптомы (в дополнение к уже упомянутым): горло - ком, здоровье - беспокоиться, человек - нервы, нервы - расшатанные, рот - сухость, ночь - неспокойная, спать - беспокойный, сердце - бьется часто, врач - умирать; скрытую гомосексуальность (мальчик - неприятности, мужчина - ненавидеть).

Некоторые из этих ответов анализируются только качественно и не учитываются при количественной оценке.

Достоинства этого инструмента в промышленной сфере могут быть выражены следующим образом:

1. Простота проведения и обработки (требуется не более пяти минут).

2. Это средство отбора рабочих, когда нет возможности проведения

более полного обследования личности.

3. Материал для качественного анализа можно извлечь без какого-либо формализованного подсчета баллов.

4. Может служить отправной точкой в ситуации консультирования

при приеме на работу.

5. Возможность проведения в группе с использованием минимального количества времени, субъект делает его практически самостоятельно.

РИСУНОК ЧЕЛОВЕКА

Этот метод может применяться в промышленной сфере как инструмент для отбора и проводиться в группе. В то время когда нет никаких определенных клинических данных, достижимых только через наблюдение за человеком, показано, что исследователь может получить достаточную информацию с помощью этой групповой формы обследования, Этот психомоторный экспрессивный продукт раскрывает все основные компоненты личности, связанные с образом тела, например, принятие половой роли, тревожность или

депрессивность в сфере межличностных отношений; озабоченность в связи с физиологическими процессами или структурами; относительная степень ригидности или гибкости личности; тенденции к бегству от реальности; низкая самооценка или комплекс неполноценности; органические нарушения мозга.

Конкретнее говоря, вот наиболее исследованные качества, проявляющиеся при тестировании:

1. Существование таких серьезных нарушений в межличностной сфере, которое оправдывает дальнейшее исследование в ситуации приема на работу.

2. Так как степень фемининности и мускулинности как на биологи-

ческом, так и на психологическом уровне незначительно, но влияет на профессиональное поведение, полезно проследить динамическую картину принятия субъектом собственной половой роли в свете его отношения с подчиненными и вышестоящими. Известны случаи профессиональной дезадаптации, проистекавшей из подобных конфликтов.

3. Чрезмерные отклонения как в сторону пассивно-зависимых про-

фессиональных отношений, так и в сторону экспансивно-агрессивной модели. Первая из упомянутых моделей рисунка может проявляться в сверхконтроле сознания, стремлению к совершенству, навязчивом поведении, в неспособности принять на себя ответственность, в том числе неспособность отдавать распоряжения. Агрессивный паттерн рисунка может быть показателем непринятия авторитетов, автократических тенденций в зависимости от должностной ступени.

4. Свидетельства значительной эмоциональной незрелости и дезин-

теграции в периоды регрессивного развития.

Подробное описание интерпретации теста - это тема для другого рассказа, а здесь мы предлагаем наиболее существенные признаки эмо-

циональной нестабильности, которые необходимы психологу, работающему в производственной сфере.

1. Степень отклонения размещения рисунка относительно центра страницы.

2. Абсолютный размер рисунка.

3. Относительный размер рисунка мужчины по сравнению с рисун-

ком женщины.

4. Степень нажима нарисованной линии на листе.

5. Изменения в отношении нажима.

6. Степень соединенности основных частей тела: головы, шеи, туловища и конечностей.

7. Положение нарисованной фигуры - в анфас, в профиль, со спины.

8. Детализированные области.

9. Количество измерений, использованных для изображения, - одно

измерение - "палочная фигура", два измерения, изображение перспективы.

10. Следы перерисовывания или стирания.

11. Изображение наготы, любые указания на гениталии.

12. Положение фигуры и степень выраженности мускульного напряжения в позе.

13. Фигуры, напоминающие по форме животных.

14. Отсутствие или доминирование какой-либо одной части тела.

15. Количество использованных цветов и наблюдаемая частота смены в их использовании.

Использование набора цветных карандашей делает тест более гибким и позволяет субъекту менять предпочтения в цвете. Имеются данные нескольких сотен случаев, которые доказывают, что более сдержанные индивиды используют меньше цветов, в то время как импульсивные или диссоциированные типы обычно их часто меняют. Кроме того, индивиды в подавленном состоянии, как правило, выбирают черный и коричневый цвет, в то время как агрессивные субъекты выбирают броские цвета. Очевидно, использование разных цветов помогают более точно определить ту информацию, которая может быть извлечена из анализа внешних признаков рисунка.

Эта методика - одна из тех немногих проективных методов, которые сочетают в себе такие достоинства, как минимальные денежные и временные затраты; возможность проведения в группе без присутствия психолога; проникновение на глубокие, подсемантические уровни личности, не скрытые за вербальными проявлениями. Кроме того, что она дает ценные диагностические данные, она способствует развитию более расслабленной и неформальной атмосферы, что в конечном счете облегчает установление контакта.

ТЕСТ "ЗАВЕРШЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ"

В современных вариантах методики инструкция составлена таким образом, чтобы поощрить свободу и спонтанность ответов. Этот проек-

тивный тест открывает широкие возможности для выражения подсознательных подавляемых мотивов, эмоций, чувств и комплексов, которые субъект не может или не хочет признавать. Он может нечаянно обнажить эти завуалированные тенденции, когда пишет окончания фраз, стимулирующих свободные ассоциации.

Вот некоторые примеры фраз из этой методики. Они распределены по клиническим категориям.

A. Чувство неполноценности:

Самое плохое у меня... Тяжелее всего мне... Единственная неприятность...

B. Подавленные желания:

Втайне я... Я ненавижу... Если бы...

C. Уровень притязаний:

Моя заветная мечта...

Будущее...

Я бы хотел узнать...

D. Самооценка:

Люди воспринимают меня... Я чувствую себя... Я лучше всех, когда...

E. Межличностные отношения:

Если бы только мой начальник... Большинство контролеров... Его подчиненные...

F. Семейная ситуация...

Мой отец часто.., Если бы моя мать... Моя семья никогда...

G. Психосексуальные ориентации

Большинство девушек... Жена...

Другие мужчины... H. Проявления агрессии: Все меньшинства... Я ненавижу... Опаснее всего... I. Внутренние конфликты:

Я не могу понять, что делает меня... Мой разум... Меня тревожит...

Данный набор фраз не является окончательным или единственно возможным, так как подбор их сочетаний и интерпретация собранных данных зависят прежде всего от целей, которые преследует тестирование.

Например, сорокавосьмилетний служащий, проработавший в своей компании семнадцать лет был направлен к психологу своим начальником из-за "нервности, чрезмерной добросовестности, ухудшения фи-

зического состояния (гипертонические признаки) и неожиданной потери интереса к работе". Перед проведением клинического интервью ему была предложена батарея психодиагностических тестов, в том числе тест завершения предложений.

Вот наиболее яркие ответы, раскрывающие природу его эмоциональных трудностей.

1. Я чувствую себя... сейчас немного уставшим - поздновато лег спать.

2. Меня раздражает... несправедливость - нетерпимость.

3. Если бы моя мать... чувствовала себя лучше, она могла бы жить с кем-нибудь более подходящим.

4. Меня удивляет... почему так часто люди на руководящих постах абсолютно тупы.

5. Если бы я мог сделать по-своему... я бы назначал начальниками людей умных и терпимых.

6. Моя мечта... создать что-либо значительное для человечества.

7. Когда я был ребенком... я всегда был нервным, но идейным.

8. Я страдаю... комплексом неполноценности по отношению к некоторым людям и некоторым местам.

9. Мой отец часто... был замечательным, но слабохарактерным - был хорошим администратором в магазине.

10. Жена... должна быть умной и счастливой, готовой идти навстречу партнеру.

11. У меня не получилось... взять на себя ответственность, когда я, кажется, должен был это сделать.

12. Мое самое важное решение было... жениться и уйти из дома.

13. Мне не нравится... когда мною помыкают или когда теряется право на свободу мыслей и действий.

Анализ ответов субъекта на тест "Завершение предложений" выявил у него сильное чувство неполноценности по поводу недостаточного образования и сильную фиксацию на матери, которая выливалась в конфликт с женой. Он идентифицирует себя со своим отцом, который был "замечательным, но слабохарактерным". Он теряет терпение со своим начальником, который не очень умен. Он чувствует, что жена не идет ему навстречу и он испытывает большие трудности, потому что не может решить, как он может быть одновременно хорошим мужем и хорошим сыном. Это видно из его высказывания: "Мое самое важное решение было "жениться и уйти из дома". На самом деле субъект никогда реально не покидал дом, так как до сих пор находится под сильным влиянием своей матери. Он испытывает сильные чувства, когда "им помыкают", ему очень не нравится, когда кто-то "теряет право на свободу мыслей и действий". Однако

сам он несвободен. Он приписывает ранней детской нервозности идейность, которая во взрослом возрасте трансформируется в сильный социальный конформизм. Поскольку он отождествляет себя с отцом, который был "замечательным, но слабохарактерным", однако, "хорошим администратором в магазине", он заключает, что люди на высоких постах и должностях, в частности его начальники, "тупые" и глупые. Он завидует таким людям, но сам он чувствует себя неполноценным и не может принимать ответственные посты. Поэтому втайне он испытывает сильное чувство обиды, которое, в совокупности

с супружескими проблемами, создает основу для психосоматических симптомов и жалоб.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ АППЕРЦЕПТИВНЫЙ ТЕСТ (ТАТ)

Этот метод обладает существенными достоинствами при применении его в производственной сфере, так как он легко проводится и является точным "клиническим инструментом. Лучше всего его использовать для дальнейшей конкретизации данных, полученных с помощью теста "Завершение предложений" или других краткосрочных методов. ТАТ подтвердит клинические прогнозы, полученные при использовании кратких обзорных методик. Он также поможет подробнее узнать о развитии и характерных чертах специфических комплексов, обнаруженных другими методами. Раскрыв дезаптацию личности в более краткосрочных методах, тестируемый с большей готовностью расскажет о своих трудностях при предъявлении десяти тематических карточек. Это происходит не только благодаря сути стимульного материала ТАТа, но из-за повторения тестовой ситуации. Когда тестируемый прошел целую батарею тестов и его вновь вызывают для прохождения ТАТ, уровень тревожности повышается. Поскольку многие субъекты вынуждены проходить психологическое тестирование на работе по принуждению, а следовательно намерены избежать самораскрытия, то, как подсказывает наша практика, умеренно возросший уровень тревожности больше способствует проявлению структуры и динамики личности, чем состояние полной расслабленности. В этой связи ТАТ более целесообразно использовать в качестве дополнительного инструмента.

При ответах на ТАТ, также как и в тесте "Завершение предложений", субъект, как правило, описывает недавние события, следы которых им более-менее осознаются и затеняют истинное содержание его реакций. Нужно подчеркнуть, что этот недавний опыт служит всего лишь для выражения личностных проявлений тестируемого, и опытный клиницист легко это определит. Другими словами, описание субъектом недавнего опыта является вербальным выражением более глубоких и скрытых психических процессов.

Психологу на производстве лучше всего использовать ТАТ для определения межличностных стремлений испытуемого, исходя из его базовых отношений с родителями и сиблингами и настоящей ситуации в этой области. Тенденции индивида в отношениях с начальством могут быть выяснены из его тематических проекций по отношению к фигуре отца, а поведение со сверстниками видно из того, что он говорит о фигурах сиблингов. Хотя опытный клиницист, в значительной мере, опираясь на клиническую интуицию, может получить эти данные и по тесту "Завершение

предложений" и другим инструментам, ТАТ все же является более надежным источником такой информации и, кроме того, показывает их в целостной личностной структуре.

При отборе кандидатов на руководящие посты или должности, требующие высокого уровня ответственности, ТАТ представляет самые на-

дежные критерии уровня притязаний, которые когда либо были изобретены. Конечно, данные по этому показателю можно получить и с помощью других тестов или опросников. Но они, как правило, выдают неполную картину, потому что не учитываются лежащие в основе уровня притязаний по большей части бессознательные мотивационные и эмоциональные факторы. ТАТ также может определить уровень возможностей кандидата на ответственный пост, выше которого он не сможет использовать свои интеллект и способности. На производстве и в бизнесе ТАТ еще можно применять для подтверждения обнаруженных другими методами невротических тенденций или определения уровня проницательности испытуемого. Последнее очень важно при отборе людей для работы с персоналом. Если индивид знаком с психологией или изощрен в тестах из-за того, что много раз проходил психометрическое обследование, ТАТ предпочтительно проводить вначале, вместо более кратких методов. ТАТ может подтвердить или исключить подозрения на психопатические отклонения. Поэтому его следует использовать во всех случаях, когда индивиду предоставляется ответственность высшей степени, например, связанных с хранением ценностей или управлением высшего эшелона.

И, наконец, ТАТ является инструментом, который позволяет полностью вскрыть скрытую агрессию индивида, определить относительную степень акцента на интернализации или экстернализации, направление и интенсивность проявления агрессии на работе.

Данный материал ТАТ поможет проиллюстрировать упомянутые выше пункты.

Мужчина, 22 года, карточка № 7BM.

"Это юноша, советующийся с человеком, умудренным опытом. Этот молодой студент колледжа консультируется с профессором, которым он восхищается, уважает и доверяет. Студент пытается найти свою дорогу в жизни. И он пришел об этом поговорить. В его манерах чувствуется сильное желание и глубокая заинтересованность, серьезные намерения и желание прислушаться к совету. Они вместе, молодой и старый, найдут решение, студент пойдет далеко, а профессор будет испытывать чувство глубокого удовлетворения, так как в какой-то мере это его заслуга".

Высокий уровень притязаний, уважает мнение опытных руководителей. Сомневается относительно профессиональных целей.

Мужчина, 36 лет, карточка № 7BM.

"Молодой человек на рисунке в течение долгого времени работал над заданием, которое дал ему старший, но в конце концов обнаружил, что не может справиться с предложенной ему работой, и теперь хочет узнать не сделает ли лучше кто-нибудь другой

эту работу. Старший расспрашивает своего помощника, пытаясь узнать, что у него не получилось и пытается выяснить, стоит ли продолжать эту работу".

Чувствует ненадежность в своей позиции на работе. Сомневается в своих способностях справиться с должностными обязанностями и хочет узнать, не рассматривает ли начальство вопрос о его увольнении.

Мужчина, 31 год, карточка № 8ВМ.

"Мужчина пьян, Его поддерживают друзья, которые ведут его домой".

Утверждает, что позволяет себе напиваться в редких случаях и не испытывает в результате пьянства каких-либо эмоциональных трудностей. Его врач и коллеги свидетельствуют о постоянном пьянстве, требующем психологического вмешательства.

ТЕСТ РОРШАХА

Тест Роршаха проводится индивидуально и предоставляет наиболее полную и точную информацию о структуре личности индивида, гораздо более законченную, чем любая из вышеописанных методик. Психологу на производстве, однако, обычно не требуется такая подробная картина для обычного отбора и классификации персонала. Эти цели обычно в достаточной степени обеспечивает батарея краткосрочных методов. Обычно в случае наличия каких-либо сомнений в целях прояснения личностной динамики используется ТАТ, который обладает таким преимуществом, как легкость проведения. В этой связи надо отметить, что ни одна из быстрых техник сама по себе не может обеспечить психологические потребности на производстве.

Считается, что индивидуальную форму теста Роршаха лучше всего использовать для клинической диагностики, или когда имеются заметные нарушения, симуляция либо предпсихотичные состояния, или для прогнозирования в особо проблемных случаях. Например, многие достаточно сообразительные, но имеющие значительные личностные нарушения, работники будут успешно избегать обнаружения этого в любых описанных здесь тестах из страха потерять работу или понизиться в должности. Внимательный психолог, как правило, обнаружит признаки такого избегания и направит человека для прохождения теста Роршаха. Соответственно его рекомендации руководству частично будут основаны на полном осознании потребности этих людей не быть обнаруженными.

Часто руководство отправляет для обследования работника, как правило, члена высшего эшелона, который в течение ряда лет успешно работал в компании, но в недавнем прошлом проявил серьезные признаки дезадаптации. Проблема может заключаться в прогулах, алкоголизме или общем снижении производительности. Конечно, таких работников желательно направлять для прохождения обширной батареи тестов, включающей тесты интеллекта, значимых отношений, темперамента и интересов. Часто интервью с психологом может помочь определить суть трудностей. Однако если испытуемому по роду работы приходится часто проводить встречи и диалоги, то иногда без теста Роршаха может быть довольно сложно определить суть его трудностей. Таким

образом, вероятно, прогрессивно мыслящие бизнесмены пожелают найти в компании финансовые ресурсы, которые можно потратить на психотерапию. Это поможет работнику достичь инсайта и преодолеть личностные трудности, что в конечном итоге скажется на результатах его работы. Тогда психолог обязан оценить степень излечимости этих нарушений, учитывая количество времени и размеры расходов, кото-

рые готов предложить наниматель. Тест Роршаха поможет психологу сделать наиболее верные диагностику и прогноз как для нанимателя, так и для работника.

ТЕСТ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ КАРТИНОК (ТСК) ТОМКИНСА-ХОРНА

TOMKINS-HORN PICTURE ARRANGEMENT TEST (PAT)

Этот тест был составлен Томкинсоном и Хорном для изучения характерных реакций индивида в различных ситуациях на работе, на фрустрирующие факторы, чрезвычайные происшествия, на начальников и коллег. На рисунке 34 показана форма для записи этого теста, который состоит из двадцати пяти ситуаций, расположенных в таком виде, как на образце на рисунке. В зависимости от простых или более специализированных целей отбора довольно успешно используют укороченные варианты теста, которые состоят из шести, или даже трех ситуаций. Своеобразная организация формата теста рассчитана на то, чтобы исключить предопределенность порядка ответов испытуемого. Это осуществляется с помощью использования символов вместо цифр и букв и необходимости разворачивать лист для того, чтобы рассмотреть все предметы.

До сих пор проводилась чисто клиническая интерпретация и ее качественный вариант, поэтому количественные нормы еще не установлены. Интерпретация осуществляется тремя способами.

1. Анализ последовательности картинок в каждой ситуации.

2. Анализ содержания каждого ответа совместно с количеством вер-

бального материала.

3. Анализ значимых персевераций или других тенденций, повторя-

ющихся на протяжение многих ситуаций.

Базовое предположение, лежащее в основе этой методики, состоит в том, что тестируемый отождествляет себя с рабочим, изображенным на рисунке. Поскольку на рисунке этот рабочий занимается физическим трудом, то кто-нибудь может возразить, что служащие, управленцы и администраторы не раскроют с его помощью своих межличностных установок на работе. Однако мы, проведя большую часть исследований с "белыми воротничками" и руководящим персоналом, обнаружили, что за исключением топ-менеджеров и администраторов высшего ранга, все тестируемые действительно раскрывали свои установки на производстве. Среди первых существует сознательная, не говоря уже о бессознательной, тенденция держаться от лиц, подобных изображенные в

тесте, на большом расстоянии и даже относиться к ним с презрением. Поэтому этот тест вряд ли даст достоверную картину отношений управленца высшего эшелона с равными ему по уровню коллегами. Чаще всего их ответы содержат чрезвычайно стереотипные реакции: это заучен-

1 В "Словаре-справочнике по психодиагностике" Бурлачука Л. Ф., Морозова С. М., Киев, 1989 г. эта методика называется Тест аранжировки картины (см. стр. 57). - Прим. ред.

Инструкция. Этот тест на то, как вы сможете логично расположить картинки, чтобы они составили связную историю. Каждая страница содержит набор из трех картинок. Под каждой из них изображен один из следующих значков: V, D, О.

Ваша задача расположить эти значки по одному на каждой из трех граф в нижней части листа в самом логичном на ваш взгляд порядке. Для этого возле каждой отметки внизу страницы напишите одно предложение, чтобы получилась связная история.

Вы можете переворачивать лист как угодно, чтобы рассмотреть все картинки.

Пишите, пожалуйста, ручкой.

Пример'.

Рис. 34. Форма для записи Теста последовательности картинок Хорна-Томкинса

ные клише того, как должен реагировать высокопоставленный чиновник, а не то, как ему на самом деле хочется реагировать.

Эту методику следует использовать с большой осторожностью и не только из-за ее новизны, но и потому, что каждому предприятию, заводу или отрасли присущи свои специфические проблемы. Например, в рекламном агентстве человек должен демонстрировать наибольшую степень инициативности и уверенности в своих силах; на большом промышленном предприятии от работника ожидают, чтобы он вовремя сообщил о поломке или механических неисправностях механику-ремонтнику. Следовательно, в тех ситуациях этого теста, где явно изображена поломка (рис. 35 и 36), соискатель вакансии в рекламном агентстве покажет недостаток инициативы, если попросит о помощи, как это ожидается на промышленном производстве.

Таким образом, нельзя полагаться на результаты одной этой методики, ее нужно применять в сочетании с другими инструментами, описанными в этой статье, особенно с тестом "Завершение предложений". Стоит отметить, что для психолога на производстве легче использовать Тест последовательности картинок, чтобы перевести данные из клинических терминов в понятия, более применимые к данной ситуации. Также становится очевидным, что стимульный материал здесь более структурирован и конкретизирован, чем в тесте "Рисунок человека" или тесте "Завершение предложений", а

следовательно, позволяет сделать интерпретацию более применимой именно к проблеме адаптации к рабочей ситуации.

Приведем некоторые из наиболее часто выявляемых этой методикой специфических межличностных установок:

1. Тенденция к выражению агрессии по отношению к вышестояще-

му.

2. Тенденция принимать или избегать лидерства, другими словами,

то, как видит себя индивид в аспекте влияния на мнения других людей.

3. Регрессивные тенденции, такие как алкоголизм, истерические или психосоматические решения конфликтов на работе.

4. Реакции на болезнь и физические травмы в связи с работой.

5. Степень зависимости или независимости от контролера в связи с

его помощью при ускорении работы.

6. Навязчивые поведенческие персеверации в стремлении к аккуратности и совершенству.

7. Равнодушие, замешательство, неспособность справиться с ситу-

ацией при возникновении препятствий.

8. Степень настойчивости и последовательности в работе.

9. Внешняя степень гибкости при переходе от одного вида работы к другому.

10. Реакция на критику.

Нужно особо отметить, что одна ситуация, и даже несколько, не могут предоставить достаточно информации. Целостную интерпретацию надо рассматривать с учетом пола, возраста, рабочего стажа и вида выполняемой работы.

Рис. 35, Ситуация 1 Теста последовательности картинок Хорна-Томкинса

Рис. 36. Ситуация 6 Теста последовательности картинок Хорна-Томкинса

Следующие примеры взяты из реального протокола теста ТСК. К рисунку 34:

О Человек работает и станок ломается. V Он начинает разбирать станок, чтобы починить его. а Он полностью разобрал станок и в конце понял, что не может собрать его.

V Человек в процессе починки токарного станка.

D Все детали лежат на столе.

O Он успешно собрал станок, вновь работает на нем.

V Он разбирает его. D Он разобрал его. O Он собрал его, но тот не работает.

п Человек приготовил части двигателя, чтобы его смонтировать.

V Человек начал монтировать двигатель.

O Человек смонтировал двигатель и работает с ним.

К рисунку 36:

V Мастер знакомит нового рабочего с его рабочим местом. D Он говорит рабочему слова одобрения, когда тот собирается приступить к новой работе.

O Новый рабочий с удовольствием принимается за свою работу.

"

O Человек работает за своим станком и что-то случается с машиной.

V Он зовет механика, чтобы исправить ее.

аМашина налажена и механик говорит: "Все нормально, это была не твоя вина".

O Человек работает за станком.

V Мастер приходит проверить его работу.

и Он хвалит рабочего за хорошую работу.

ТЕСТ "РИСОВАНИЕ С ЗЕРКАЛОМ"

MIRROR-DRAWING TECHNIQUE

Этот метод появился не так давно и представляет собой легко проводимый тест стрессоустойчивости. Это зрительно-моторная методика, которая работает и как проективная. Субъекту предлагается провести линии или дорожки, отслеживая движение своей руки в зеркале, в то время как прямой вид задания загорожен от него дощечкой. Обсчитывается количественный результат по времени и анализируется качественные данные по клиническим показателям: ошибочное выполнение, импульсивность, осторожность, подавленность, тревожные состояния. Эти критерии эмпирически установлены с помощью изучения 300 студентов колледжей, 75 пациентов психиатрической больницы и более 3800 работников и соискателей вакансий на производстве.

Рис. 37. Зеркальный рисунок весьма уравновешенного субъекта

Рис. 38. Зеркальный рисунок индивида в состоянии острой тревоги

Методика рисования с зеркалом легко проводится в условиях производства и работы с персоналом, портативна и не требует присутствия психолога при проведении. Кроме того, необученные специально люди не смогут ее интерпретировать, что предохраняет от неправильного употребления. Более того, этот метод невербальный и показывает модель поведения индивида в ситуации эксперимента, условия которого сильно расходятся с усвоенными зрительно-моторными навыками.

Ниже перечислены наиболее существенные факторы, которые можно выявить и оценить с помощью этой методики.

1. Относительный акцент на скорости или точности выполнения.

2. Заметные волнения и потеря ориентировки.

3. Степень стрессоустойчивости и способности адаптироваться к новой ситуации.

Естественно, интерпретацию нужно делать с учетом возраста, пола, требований выполняемой работы. В совокупности с батареей тестов отношений, интересов и темперамента, этот тест служит прекрасным дополнительным инструментом, обнаруживающим невербальные проявления при приспособлении индивида к стрессу в экспериментально созданных условиях конфликта. Примеры теста "Рисунок с зеркалом" представлены на рисунках 37, 38 и 39.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описанные нами методы все еще недостаточно валидизированы, однако представляют собой гибкий инструмент, который при умелом использовании может быть применим в широком спектре ситуаций, возникающих в бизнесе и на производстве. Они делают ситуацию тестирования более жизненной и менее искусственной. Для психолога важна воз-

Рис. 39. Зеркальный рисунок пациента в глубокой депрессии

можность переведения полученных по проективным методикам данных в термины, понятные управленцам.

В заключение предлагаем следующий план при тестировании характера на производстве.

1. Используйте словесный тест Корнелла в сочетании с опросником или шкалой определения самооценки для отсева соискателей или кандидатов для продвижения по службе. Эти методы эффективны для предварительного тестирования и определяют потенциальные способности к руководящей работе в данной области.

2. Проведите серию темпераментальных тестов для тех, кто прошел

первоначальный отбор. Она может состоять из Теста последовательности картинок, тестов "Завершение предложений" и "Рисунка человека".

3. Используйте Рисование с зеркалом для выявления уровня стрес-соустойчивости после прохождения тестируемым серии основных тестов.

4. Используйте ТАТ и тест Роршаха для оценки работников высше-

го эшелона и для диагностики и прогнозирования особо сложных случаев.

Г. М. Прошанский

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИКИ:

ОБЗОР И ПЕРСПЕКТИВА ДАЛЬНЕЙШИХ

ИССЛЕДОВАНИЙ

Сравнение разнообразных проективных подходов к исследованию личности, основанных на цвете, показало, что в попытке синтеза скрывалась надежда на появление некоторого соглашения между техниками. Было бы неплохо, если бы появился некий объединенный тип интерпретации, основанный на проективном подходе. Однако не следует опасаться, что все проективные техники будут приносить одну и ту же информацию: базовые различия между подходами заранее исключают подобный результат. Часто упоминается о том, что техника Роршаха и ТАТ дополняют друг друга, время от времени появляется определенное количество доказательств этого, в основном клинических. С другой стороны, сравнительно мало было сделано для сравнения общих симптоматических показателей проективных техник. Одна из целей этой статьи - исследовать, как далеко простирается перекрестная валидизация среди различных подходов.

Другие вопросы, на которые мы попытаемся хотя бы частично ответить, следующие: существуют ли новые направления в использовании техник? каково будущее проективной психологии в целом?

Подходы, которые используются в новейших разработках, можно разделить на три группы. Первая состоит из разнообразных словесно-ассоциативных техник, техник незаконченных предложений и техник, в которых требуется придумать историю. Без сомнения, будут созданы новые варианты подобных техник, и многие из них в дальнейшем будут опубликованы. Вместе с тем данная группа техник нуждается в некоторых комментариях (без ссылок на примеры). Тестовый материал, использующийся в одном контексте, редко полностью подходит для использования в другом, но нет причин, по которым существующие подходы не могут быть адаптированы или модифицированы в соответствии с индивидуальными потребностями и при условии, что предусмотрена адекватная защита.

Вторая группа включает техники, отнесенные автором к подгруппе "других модальностей" категории "стимулы" (см. статью, посвященную классификации). Как было отмечено, "другие модальности" не включают аудиальную.

Вопреки этому, аудиальная модальность играет важную роль (по сравнению с визуальной) в формирования личного опыта в целом, а

также для исследования перцепции, и потому удивительно, что не сделано фактически никаких попыток к созданию аудиальной проективной техники. Все из существующих в большей или меньшей степени представляют собой переложение ТАТ на слуховой материал. Так, например, "Аудиалъный проективный тест" Бравермана-Чевигни (Braverman-Chevigny Auditory Projective Test, ЕС-АРТ} определенно является аудиальным эквивалентом ТАТ, даже в том, что запись "последовательных" звуковых фрагментов отражает определенные межличностные взаимоотношения (например, "молодой мужчина, зрелая женщина").

Однако при детальном рассмотрении обнаруживается невозможность абсолютно точного воспроизведения ТАТ посредством аудиальных стимулов; аналогично отсутствию полного соответствия между визуальными и аудиальными ощущениями. Эти различия становятся еще заметнее, когда задумываешься над экспериментальным изучением некоторых аспектов перцепции разных модальностей. В целом, в отношении проективного эксперимента можно отметить следующее.

В первую очередь, влияние аудиальных стимулов "выходит" за ограниченные временные рамки исследования. Следовательно, аудиальный материал "ТАТ" не может быть представлен в стандартных ситуациях, т.е. в тех, в которых испытуемый придумывает окончание истории по картинке. Суделл Браверман, соавтор БС-АРТ, разрешает испытуемым прослушивать каждую запись столько раз, сколько они пожелают, но в обычной практике вся "последовательность" звуковых фрагментов проигрывается дважды, с 15 секундным интервалом. Многие другие исследователи представляют свои стимулы лишь один раз - достаточный для кратковременного запоминания.

Второе - связь между стимульным материалом и реальностью во многом зависит от указанных модальностей. Большинство людей, конечно, готовы принять даже маленький одноцветный (и потому статичный и двухмерный) рисунок, в качестве действительного отражения чего-то "реального", но проективные стимулы способны значительно снизить эту готовность. Так, практически невозможно предоставить очень близкие к реальности аудиальные стимулы. Тогда как узнавание - апперцепция - во многом зависит от реалистичности звукового ряда. Если это условие соблюдается, то различие между реальным аудиальным опытом и его презентацией в качестве проективного стимула полностью исчезает. В то же время в обычной жизни мы часто сталкиваемся с "разобщенными", "вырванными" из общего контекста звуками, озадачивающими и требующими особых подходов для идентификации, которые не вписываются в четкие структурные рамки ТАТ.

Рассмотренные вопросы касаются различий, которые необходимо учитывать при создании аудиальной проективной техники, содержащей разговоры, шумы и музыку.

Если рассмотреть перечисленное в обратном порядке, музыка может представлять отдельный стимул, "фон" к основному настроению (са-унд-трек к фильму или мюзиклу; или часть реальной сцены, содержащей другие звуки). Меньше всего музыка использовалась в качестве са-

мостоятельного стимула, хотя Ван де Даль (Van den Daele) сообщает об эксперименте, в котором разные по стилю музыкальные отрывки сопровождались следующей инструкцией: "Я хочу, чтобы вы рассказали мне историю, которая подходила бы к этой музыке..." (испытуемые тестировались индивидуально). Мы не располагаем более точной информацией об отрывках, включенных в основную работу, но можно предположить, что каждый из них передавал определенное настроение. Здесь можно также отметить неопубликованный итальянский тест, в котором два музыкальных фрагмента содержат комбинации голосов и разнообразных звуков; в нем также используется музыка, как указано в третьей категории (см. выше). В частности, среди представленных музыкальных отрывков были "Песни Тристан" Чайковского и часть "Похоронного марша" из- сонаты Шопена "Ре бемоль минор". Возможности последнего довольно ограничены: настроение несомненно сентиментальное, но детали сюжета и художественная обработка варьируют. Примеры ответов испытуемых, приведенные Ван де Далем, в особенности некоторые из историй, сочиненных больными шизофренией, настолько не соответствуют ожиданиям, что их можно скорее описать как ассоциативные, чем как апперцептивные. С другой стороны, Кунзи (Kunze), описавший тест музыкальных фантазий, заключает, что, согласно результатам, структура музыкального отрывка влияет на появление типичных установок и образов. Вместе с тем Кунзи продолжает утверждать, что материал включает большое количество информации о личной жизни испытуемого, доказательством чему может послужить осуществление эмпатической идентификации.

Схожие результаты приведены в неопубликованной докторской диссертации Мак Ивена (McEven). Его испытуемым (за исключением одного все были студентами) предлагалось прослушать 10 граммофонных записей, большинство из которых были хорошо известны, и использовать каждую из них как начало какой-либо истории - инструкции были во многом схожи с обычными инструкциями ТАТ. Здесь также применялась серия картинок ТАТ. Большинство музыкальных отрывков вызывали легко классифицируемые ответы предсказуемого содержания, но с индивидуальными вариациями и исключениями. Также много общего имели темы, поднятые отдельно в ответах ТАТ и возникающие при прослушивании музыкальных фрагментов. Мак Ивен заключил, что данная техника предоставляет небольшой простор для количественных измерения и приносит информацию в основном "обобщенного" типа.

Похоже, что музыка способна вызвать выраженную апперцептивную реакцию, но различия индивидуальных способов прослушивания и сложность музыки в целом делают практически невозможной стандартизацию данного теста.

Еще одной проблемой являются шумы, близкие к реальности звуки. Бин (Bean) замечает, что высокий уровень реализма ограничивает диапазон ответов испытуемых, и потому все они рассказывают фактически одну и ту же историю. Для того, чтобы избежать этого Бин использует довольно сложную последовательность звуков, включающую голоса для "2 серий" его собственного Теста Звуковой Апперцепции (Sound-

Apperception Test). Тот же принцип применяется в большинстве тестовых материалов Адриани (см. упомянутый выше итальянский тест), а также в "Звуковом тесте" Мэя Хусни-Паласиоса (May Husni-Palacios). В указанной части своего теста Бин использует инструкции, практически идентичные стандартным инструкциям TAT; Хусни-Паласиос приводит следующие инструкции: "Скажите, какой из звуков напоминает вам... и, если хотите, то можете рассказать связанную с этим звуком историю". Однако оба экспериментатора анализируют скорее форму и структуру, чем содержание полученного таким образом материала. Другими словами, их подход более соответствует технике Роршаха, нежели TAT. Фактически, это служит еще одним доказательством трудности создания звукового TAT. Бин проводит четкие параллели с техникой Роршаха при обсуждении им "1 серии" теста. Эта серия состоит из "искусственных" звуков (например, пение канарейки, замедленное в 8 раз), которые требуется опознать. Ответы размещаются по трем делениям "реально-ориентированной" шкалы, которую автор сравнивает с оценками F-, F и F+ в технике Роршаха. Оценки зависят не от точности определения реального источника звуков, а от количества интерпретаций, данных испытуемым, в сравнении с нормами, установленными эмпирически. Так, ответ "воющая собака" получает оценку 0 (нет отклонения от "реальности"), что соответствует F+, тогда как "смеющийся мужчина" получает 2 балла, что соответствует F-. Данные оценки свидетельствуют о разнице в способностей различать звуки у шизофреников и у здоровых испытуемых.

Шумы и схожие с ними звуки более чем другие формы аудиальной стимуляции зависят от качества звуковоспроизводящих систем. Несомненно, современный уровень техники сводит эти проблемы к минимуму, но звучание некоторых фоновых эффектов оставляет желать лучшего. В определенной степени такая неоднозначность воспроизведения является частью проективного метода, но иногда звуки, вырванные из контекста, воспринимаются как бессмысленные, и если такое восприятие не является одной из целей исследования, то может привести испытуемого в замешательство.

Подходя к рассмотрению "разговоров" (включая отдельные реплики, восклицания и т.д.), необходимо признать, что человеческая речь - лучшая основа для создания аудиальных стимулов типа TAT. Большинство таких техник включают младенческую речь, близкую по своему эффекту нечетким фигурам ORT. Использование четкой речи связано с многочисленными сложностями. Многие из них кросс-культурны по характеру и зависят не только от лингвистических особенностей, но и от нравов, обычаев. Этим объясняется невозможность стандартизации теста в ближайшем будущем. Вместе с тем чаше отмечаются трудности с логикой оценки стимульного материала, чем с его формальным анализом. Если кто-либо все же попытается использовать данный тест в работе с

определенным типом населения, то лучше, вероятно, использовать больше неоднозначных, двусмысленных звуков, а речь сделать как можно более ясной. В этой связи будет полезно ознакомиться с материалом Бра-

вермана-Чевигни или Андриани и наметить несколько путей передачи настроения и эмоций разными языками. Непереводимые идиоматические выражения - еще одно препятствие на пути межкулътурной стандартизации теста; жаргон может играть роль, аналогичную роли национального костюма в визуальном ТАТ.

Другой подход к разрешению языковой проблемы был осуществлен Браверманом и Чевигни. Желая использовать материал, основанием которого сл-ужила передача эмоций актерами, они создали последовательные диалоги на "искуственном" (символическом) языке. Первые попытки использования не увенчались успехом, но записи репетиций актеров, появившись в английском переводе, дали более значительные результаты и БС-АРТ в настоящее время содержит и отрывки на '"искуственном" языке, и английскую версию. Сравнение ответов испытуемых по двум указанным версиям представляется "диагностически важным".

До сих пор не было сделано ни одной попытки детального сравнения аудиальных проективных техник, но и без этого очевидно, что сходство превышает отличие. Как и в случае с разновидностями техники "Рисунок человека", данные техники имеют все возможности для объединения и развития своего научного потенциала. Обе работы - Хусни-ГТал-сиоса и Бравермана и Чевигни - созданы с учетом особых потребностей слепых испытуемых, но необходимо дальнейшее развитие аудиальных проективных техник в данной области. В любом случае создание "ауди-ального ТАТ" для слепых менее проблематично, чем создание "аудиаль-ного Роршаха". Другой вопрос, который пока остается открытым, - есть ли необходимость в "аудиальном ТАТ" как альтернативе обычного ТАТ для зрячих. И. Абрамсон (Abramson), использовавший БС-АРТ, и Бин - тестировали зрячих испытуемых, задействовав обе модальности, и каждый отмечал различия доминантных установок, потребностей и т.д.; ауди-альные техники были более продуктивны при передаче агрессии и других негативных эмоциональных реакций. Последнее подтверждается исследованием Крамера и Ароновича (Kramer and Aronovich), которые использовали исключительно звуковые стимулы. Было бы интересно узнать, не связано ли это с тревогой зрячих испытуемых, лишенных привычных визуальных стимулов.

Использование проективных техник при работе со слепыми испытуемыми довольно подробно рассмотрено Лебо и Брюсом (Lebo and Bruce), Кроме того, они описывают тактильные задания - выразительные и симптоматичные. Последнее заслуживает особого внимания; моторное представление рисунка - лишь один из вариантов тактильного теста. Интересно отметить, что в данном случае результаты слепых по всеми параметрам сравнимы с результатами зрячих. Информация, полученная Лебо и Брюсом, также наводит на мысль о том, что можно ожидать создания именно "тактильного", а не "аудиального" теста Роршаха. Хотя, конечно, создание и распространение такого теста

будет связано со множеством трудностей. Тест "Кипарис на коленях", в котором используются модели корней кипариса разнообразных, порой весьма неожидан-

ных, форм, может служить основанием теории объектных отношений, но цель теста, если говорить, опираясь на стандартные.психиатрические термины, состоит скорее в постановке диагноза.

Третья группа включает несколько разнородных тестов. Не все они целиком вписываются в категорию неизвестных: некоторые из них получили широкую огласку благодаря частому упоминанию в литературе и устных сообщениях. Здесь они рассматриваются скорее для создания целостного представления о проективных техниках, чем для детального рассмотрения полученных с их помощью результатов.

Ожидается, что стандартизацию апперцептивных техник возможно будет осуществить через.упрощение материала, в частности, через сведение к минимуму специфичных, узко культур ных элементов. В связи с эти можно представить Тест руки, связанный с именем И. И. Вагнера (E. E. Wagner). В начале тестирования испытуемому демонстрируют рисунки руки и просят рассказать, что, по его мнению, делает эта рука. Техника была разработана для исследования природы агрессии, но использовалась и в других целях, что хорошо отражено в научных докладах, опубликованных в середине 60-х годов. Было отмечено, что получаемая информация (особенно в данном подходе) весьма ограничена, и более точная диагностика возможна лишь при использовании других, более основательных техник.

Попытка упрощения материала проявилась в использовании "фигур из палочек" в качестве проективных стимулов. Некоторые из таких попыток до сих пор не опубликованы. Существует также проективный тест - "Групповой личностный проективный тест" (Group Personality Projective Test, GPPT) Кассела и Кана (Cassei and Kahn). "Фигуры из палочек" с большими головами представлены на полуструктурированном фоне, а ответы испытуемого строятся на выборе между пятью альтернативными интерпретациями довольно общего характера. Они необходимы для определения общего числа потребностей (согласно Меррею) и степени "напряжения", обусловленного ими. Оценка разнообразных "ключей" дана для различения низкого уровня адаптации, преступной наклонности и (в меньшей степени) лидерских качеств. Утверждается, что тест абсолютно надежен, защищен от различных влияний и что одновременно с его помощью может быть протестировано от 200 до 300 человек. Если это подтвердится, то на GPPT будет возложено множество надежд, связанных с его применением в различных контекстах, в особенности, если он получит хорошую статистическую поддержку. Похоже, однако, что этот момент мало кого заботит.

Форрест и Ли (Forrest and Lee) также использовали фигуры из палочек в своем исследовании главным образом для иллюстрации определенных изменчивых человеческих потребностей, описанных Мерреем (см. рис. 40). Надо отметить, что сюда

были включены некоторые узкокультурные элементы: например шлем английского полицейского в одном из "доминирующих" рисунков, а также сцены дуэли, символизирующие агрессию. Эти картинки были показаны при помощи тахистоскопа. Испытуемых попросили сообщить о том, что, по их мнению, делают

Рис. 40. Фигуры из палочек Форреста и Ли

люди; результаты сопоставили с таблицей "Персональных предпочтений" Эдварда (Edwards Personal Preference Schedule) и с "Открытым проективным тестом" ("Open Projective Test") (три истории по таблицам TAT). Главная цель авторов - исследовать взаимосвязи между понятиям "вытеснение" и "перцептивная защита"; точный подход к данному вопросу пока не выработан, но уже можно отметить результаты некоторых исследований. Первое - не получено никаких подтверждений того, что перцептивная защита является процессом вытеснения. Второе - свобода перцепции и процесс отбора картинок из палочек связаны с силой осознания испытуемым своих потребностей, что является опровержением утверждения, что в проективном ответе скрыта тенденция к отвержению. Это исследование - лишь одно из нескольких, проведенных с целью нахождения ответа на главные вопросы психологической теории, в которых были соединены проективный и непроективный подходы к изучению личности. Фигурки из палочек из-за своих ярко выраженных экспрессивных свойств представляют собой проективный материал самого низкого уровня сложности.

Фигуры, схожие по своей простоте с фигурами из палочек (хотя качеством своих линий они слегка напоминают Турбера), используются в тесте "Последовательность картинок" Томкинса-Хорна (Tomkins-Horn Picture Arrangment Test, PAT). Общий принцип субтестов последовательности картинок в соответствии со шкалой Векслера таков: три рисунка с изображением одного и того же "героя" в разных, но похожих ситуациях располагаются испытуемым в определенном порядке. По каждому рисунку необходимо рассказать "историю", ограничиваясь рамками

одного предложения. Эти ответы в дальнейшем почти не используются, поскольку формальный анализ основан всецело на порядке, в котором данные рисунки располагаются на одном листе (образец см. на рисунках 34-36). Любопытная организация стимульного материала призвана минимизировать "эффект положения"; аналогичная причина лежит в основе выбора символов (О, V, и п, условно обозначаемые в печати как О, V, и I), а не номеров или букв алфавита для идентификации рисунков. Из двадцати пяти листов с рисунками шестнадцать изображают какую-либо рабочую ситуацию на производстве. Чаще всего, только тщательно рассмотрев их, мо-жно обнаружить различия между ними. Кроме того, существует несколько рисунков, повторяющихся на разных листах. После просмотра тестового материала остается впечатление однообразия, и хотя изображение рабочих ситуаций является, безусловно, лучшей альтернативой домашней обстановке, которую часто используют в тематическом стимульном материале, но испытуемым довольно трудно идентифицировать себя с таким наводящим тоску

"героем". К тому же, структура рисунков и заданий предполагает существование "верного" ответа, поскольку большинство интерпретаций основываются на выявлении редких типов ответа. Механизм, предназначенный для обработки данных этого теста, несоразмерно сложнее вкладываемой информации. Из наблюдения за выполнением этой методики стало ясно, что любое из шести возможных расположений трех рисунков, представленных на одном листе" обусловлено различными причинами, т.е. в зависимости от иллюстрируемой "истории" последовательности могут радикально отличаться друг от друга. Соответственно создается впечатление ложной объективности. Томкинс осознавал этот риск, но продолжал утверждать, что противоречия уменьшаются с абсолютной частотой особых типов ответа на рисунки, и очень часто повторяющиеся ответы не оцениваются вовсе. К его чести надо отметить, что при сопоставлении ответов с готовыми оценками учитывался образовательный уровень, IQ и возраст испытуемых.

Шесть детально рассмотренных случаев применения данного метода представлены в отдельной публикации. Туда также включен обычный психиатрический диагноз, сделанный на основании "симптомов патологии", но его интерпретация дана, главным образом, в терминах теории личности Томкинса, где интерес "фокусируется", по словам самого Томкинса, на проблемах эмоциональных реакций и на влиянии катарсиса на работу, общение и физическое состояние. Понятиям "социофобия" и "социофилия" Томкинс уделяет особое внимание. Последовательное расположение рисунков на листе PAT указывает на позицию испытуемого по отношению к этим полярным понятиям - образец идеологической поляризации, характерный, по мнению Томкинса, для западного типа мышления.

Эти обсуждения увели нас в сторону от вопроса упрощения тематического стимульного материала, Другой, более реальный путь минимизации перцептивной сложности человеческой фигуры - свести ее изображение к контуру, силуэту. Удивительно, что эта идея была использова-

на лишь в технике "Десять силуэтов" Дакара -Драй сдела и Бабингтона Смита (Ten Silhouettes of Dockar-Drysdale and Babington Smith), которая представляет собой "зачаток" теста составления рассказа по картинке. Материал техники состоит из силуэтов человеческих фигур на двухсторонних карточках (с обратной стороны изображена та же фигура, что и с лицевой стороны). Испытуемый различными способами манипулирует стимульным материалом и интерпретирует его. Насколько известно автору, не было сделано никаких попыток по созданию точного руководства к данной технике. Заметки, которыми снабжен материал, содержат лишь предположения и советы по анализу результатов (например, "импортируемые" объекты и их характеристики, используемые грамматические времена и т.д.). Эти заметки довольно схожи с теми, которые даются в системе TAT Вайтта. В отношении указанной техники, остается открытым вопрос об эмпирическом подтверждении ее диагностических возможностей, кроме того, в ней ощущается нехватка прочных теоретических оснований.

"Свободное" рисование, возможно из-за потенциально широкого содержательного диапазона, затрудняющего классификацию, получило, главным образом, системную

обработку. Однако Паула Илкич (Paula Elkisch) описала анализ скорее формальных переменных, нежели переменных содержания. Ее работа основана на представлениях Анны Фрейд о функционировании эго, и потому ограничивается анализом детских рисунков. Здесь следует привести сравнение с работами автора в области моторного представления рисунка.

Среди техник, требующих особого рола рисования, аналогичных ДДЧ, может быть упомянут тест "Рисунок, машины" (Draw-a-Car Test). Социологическая и психологическая роль легковых автомобилей в сегодняшнем мире не нуждается в дополнительных комментариях.

Британский Тест контролируемой проекции Равина (Raven's Controlled Projection Test) уже опубликован и представляет пока небольшое, но заметное направление исследований. Этот тест состоит даже не из одной, а из двух техник, так как процедура тестирования взрослых значительно отличается от процедуры тестирования детей. Детям предлагается свободное рисование, во время которого под руководством психолога они придумывают историю. На протяжении их рассказа психолог задает серию вопросов, касающихся центральных фигур, с которыми, по его мнению, идентифицирует себя ребенок. В версии для взрослых демонстрируются изображения дороги, ящика и человека, занятого рисованием. Испытуемого просят создать рисунок, каким-либо образом связанный с представленными картинками, а затем задают вопросы, аналогичные вопросам детской версии теста. Более детальные инструкции по анализу и интерпретации рисунков и ответов испытуемых на вопросы теста не даны; вместо этого предлагается обсудить сам процесс проекции и тип психической активности, проявляющейся в ней. Если исходить из психометрических стандартов, Тест контролируемой проекции, возможно, самая несовершенная из всех проективных техник. Однако некоторые проективисты находят ее эффективной. Необходимо заметить, что основная функция рису-

ночного задания - снижение напряжения и содействие появлению "искренних" ответов. Происходит ли это в действительности, неизвестно; между тем кто-то может скептически предположить, что дети могут посчитать рассказывание историй вторжением в процесс рисования.

Противоположным является рисуночное задание в тесте "Окружности" Т. Дж. Коттла (Circles Test of T. J. Cattle), входящего в классификацию "одноядерных" техник, которые будут рассматриваться в конце этой статьи. Тест "Окружности" создавался в качестве инструмента исследования представлений о времени. Испытуемых просили нарисовать на листе бумаги три круга, символизирующих прошлое, настоящее и будущее. Система оценки включает две переменные: (1) степень соприкосновения или степень, в которой круги покрывают друг друга; и (2) "доминирование" того или иного круга (в инструкции это положение подчеркивается следующими словами: "Вы можете использовать круги разных размеров").

Рассмотрение философских основ теста "Окружности", а также его предшественников в области психологии восприятия времени выходит за рамки этой книги, но данные,

полученные Когтя и др., позволяют говорить о влиянии индивидуальных, в том числе и половых, различий на получаемые результаты. Кроме того, определенную ценность может представлять изучение связей идей Коттл с показателями ТАТ, ввиду того, что опубликованные в 1960-х годах работы с ТАТ указывают на устойчивые корреляции между индивидуальными свойствами и отношением к времени. Так, Ипли и Рикс (Epley and Ricks) изобрели собственную шкалу измерения "будущего" и "прошлого" времени, отраженного в ТАТ-историях: испытуемый, который положительно оценивает свои достижения, в целом более сензитивен и "открыт для нового опыта". Вол-форд (Wohlford) вместе с тем обозначил различия между когнитивными (или представляемыми) и эмпирическими (или поведенческими) аспектами того, что он называет "протяжением" личного времени.

Тогда как рисуночные техники были описаны как экспрессивные, Трехмерный личностный тест (Three Dimensional Personality Test; 3-DPT) Дориса Твитнела-Аллена (Doris Twitchell-Allen) является скорее манипу-лятивным. 3-DPT можно описать как абстрактную технику "мира", которая объединяет в себе элементы разных тестовых процедур. Эта техника включена в число методов для работы со слепыми Лебо и Брюса (Lebo and Bruce), но хотя считается, что она подходит для лиц от 3 лет и старше (зрячих и незрячих), никаких более определенных рекомендаций по использованию теста со слепыми не дается. Материал состоит из двадцати восьми пластичных предметов, распределенных по порядку: от имеющих четкие геометрические формы до форм, смутно напоминающих человеческие. Испытуемому необходимо выбрать какой-либо из предметов, отложить его на столе и рассказать историю, используя выбранные предметы. Эта часть теста называется "доименной". Затем следует "именная" часть: испытуемому требуется сказать, что ему напоминает данный предмет. Эта часть теста оценивается в соответствии с традиционными категориями оценки в технике Роршаха. После этого, по версии Фейна,

проводится заключительная часть теста, в которой экспериментатор выделяет три предмета, близких по форме к человеческой фигуре, со словами: "Сейчас я выберу несколько предметов... Не могли бы вы рассказать о них историю". Это напоминает Часть ТТ теста "Сортировка предметов". Если история испытуемого не отражает, как предполагается, взаимоотношений "отец-мать-ребенок", то экспериментатор снова вынимает те же три фигуры и произносит первые фразы рассказа, отражающие подобные взаимоотношения; здесь можно заметить аналогию с практикой контролируемой проекции.

Вместе с тем остается открытым вопрос о том, возможно ли объединить такие разные источники в единой технике. Само название.теста - Трехмерный личностный тест - вызывает сомнение, хотя Фэйн утверждает, что оно позволяет определить ассоциации испытуемого с каждой из двадцати восьми фигур, даже если только две из них используются им в первой, "доименной", части теста. Согласно Лебо и Брюсу, анализ остается на усмотрение экспериментатора, и потому утверждение Фейна неубедительно. Материал 3-DPT, конечно, не имеет аналогов, но автору потребуется много энтузиазма для стимуляции интереса других исследователей к этому тесту. "Неопределенная" форма

предметов в данном тесте отлична от "неопределенности" картинок TAT. Фактически продукция 3-DPT не столько напоминают "мировые" конструкции, сколько деятельность насытившегося за обедом стратега, разворачивающего свои силы через применение солонки и зажима для салфетки.

Комбинация особенностей различных техник представлена также в Тесте расстановки символов Кана (Kahn Test of Symbol Arrangement; KTSA). По мнению автора, материал KTSA не может служить основанием для проективной техники. Тем не менее тест получил 64 рекомендации и официально считается, что по своему уровню он находится значительно выше, чем хорошо известный тест составления рассказа по картинкам. Их, конечно, не следует сравнивать: KTSA, в сущности, является техникой, построенной на "выборе", и вербализация играет второстепенную роль.

"Символы", давшие название этой технике, представляют собой шестьдесят пластичных предметов, имеющих определенное символическое значение. Автор описывает их как символы, сформировавшиеся в рамках определенной культуры. В них входят собаки, бабочки, сердца, звезды, якорь, крест, круг и бесформенный зеленый символ, который может быть похож на попугая (при добавлении в качестве указателя к одной из частей круга). Согласно инструкциям символы располагаются на полосках с пронумерованными отрезками. Первая, вторая и последняя расстановка - свободные; в третьей необходимо воспроизвести по памяти второе; в четвертом испытуемого просят расположить предметы в соответствии с предпочтениями. В качестве дополнительного задания требуется определить, что символизируют данные предметы, и, наконец, рассортировать их по восьми категориям -- Любовь, Ненависть, Плохой, Хороший, Жизнь, Смерть, Маленький, Большой. Оценка должна быть максимально объективной, особенно в случае с "полярными"

(в значении Роршаха) ответами; требуется высокая тестовая надежность. Симптоматичным является расположение более чем одного предмета на отрезке, а также трудности в его определении и воспроизведении. Главная цель теста - диагностика органических и психотических состояний, и их признаки включены в KTSA, также как и в другие подобные ей техники. Другие признаки определяются эмпирическим путем.

В целом., этот подход основан на интерпретации психоза, как отклонения от детерминированного культурой образа мышления, и потому, приведенный автором детальный анализ единичных случаев, весьма убедителен. Неудовлетворительной" может показаться символизация некоторыми предметами "коллективного бессознательного". Так, довольно трудно определить, каким образом собаки (большая и маленькая черная, а также маленькая белая) могут символизировать родителей, супруга, сиб-линга или самого себя, кроме как через их взаимоотношения друг с другом. Такого рода символике можно противопоставить символику сердец, которые используются либо просто как предмет в форме сердца, либо как признак определенных "нежных чувств". "Голубые сердца* в противоположность красным ассоциируются с каким-то амбвивалентным нежным чувством прошлой эмоциональной травмы. Можно предположить, что эти ассоциации определяются прошлым опытом испытуемого; если

это так, то как объяснить определение предмета в виде попугая как фаллоса? Создается впечатление, что автор не имеет четкой позиции в вопросе функционирования бессознательного. Материал и задания теста также, можно сказать, "слегка неуместны". Знакомство с материалом при проведении данной техники мало похоже на осмысленную "встречу" (выражаясь в терминах Шахтела (Schachtel), в особенности тому, кто имеет недостаточный опыт прохождения тестов в качестве испытуемого. KTSA было уделено такое довольно пристальное внимание в связи с его новизной и соответствием высоким психометрическим стандартам, однако, невозможно понять, действительно ли существует связь между глубоко психологическими и эмпирическими областями человеческой психики.

Обсуждая KTSA, мы отметили, что в него включены элементы разнообразных проективных техник. Еще один тест, состоящий из нескольких разносторонних субтестов, применяющихся отдельно, но объединяемых при подсчете, - тест "IES" Домбрози и Слобина (Dombrose and Slobin). В последние годы, он вновь привлекает внимание исследователей; кроме того, он заслуживает рассмотрения, поскольку является единственным тестом, созданным для измерения на основе психоаналитических концепций. Буква "I" в заглавии означает "импульс", но может также означать "ид"; "E" и "S" - соответственно "эго" и "супер-эго". Установлены три оценки -- I, E и SS, которыми обозначаются особые функции ид (или импульса), эго (приспособление к реальности) и супер-эго, которое состоит из "полного осознания" (S-оценка) и "избегания вины" (D-оценка), таким образом IS - это сумма S- и D-оценок. Этот тест включает следующие четыре субтеста: 1. Тест "Заголовок к картинке" (Picture Title Test, PT): двенадцать рисунков, каждому из которых дается свое заглавие.

2. Тест "Завершение историй по картинкам" (Picture Story Completion

Test, PSC). Состоит из тридцати "историй" в карикатурах, каждую из которых необходимо завершить, выбрав заключительную карикатуру.

3. Фотоаналитический тест (Photo-Analysis Test, PhA), Состоит из де-

вяти фотографий мужчин, по каждой из которых задается два вопроса.

4. Тест "Стрелки и тонки" (Arrow-Dot Test, AD): двадцать три задания, для решения которых нужно провести линии между стрелками и точками. Испытуемому сообщают, что черные разделительные полосы являются препятствием, которое нельзя пересекать, тогда как более тонкие непрерывные линии - можно; ничего не говорится о пунктирных линиях, которые тоже встречаются.

Существует руководство по оценке тестов, содержащее примеры ответов PT. PSC и PhA также имеют критерии для объективной оценки: различные альтернативные выборы испытуемого шифруются при помощи одной из I-, E-, S- или D-оценок. В руководстве по оценке теста AD, пересечение испытуемым разделительной полосы (т.е. игнорирование запрещения) обозначается как I-ответ, избегание точек, в которых допускается пересечение, как S-ответы, а рисование (верных) укороченных линий, как ответы E.

Интерес представляет и то, как испытуемый справляется с пунктирными линиями, которые не были упомянуты в инструкциях. Между прочим, похожая идея используется при тестировании Британским Исполнительным комитетом по стратегическим операциям. Такие ситуационные тесты (еще известные под названием "Следуй за моими указаниями"), включающие искусственные препятствия и ложные дорожки между рядами линий и т.д., придуманы для выявления способности следовать инструкциям. Для некоторых испытуемых такие "отвлекающие внимание препятствия" оказываются непреодолимыми.

Психометрические данные IES и обе его переменные - умственные способности и социальное одобрение - часто подвергались критике. С другой стороны, Клин выразил убеждение в том, что валидность IES полностью не опровергнута. Тем не менее попытка подтвердить данные IES путем сравнения с ответами теста "Картинки про Блэки" не принесла никаких положительных результатов. Клин предполагает, что эта неудача подтверждает вывод американских авторов о том, что валидность IES отражает определенные "культурные особенности". Таким образом, весьма вероятно, что IES содержит интересные для будущих исследований элементы, но можно выразить сомнение относительно потенциальной возможности использования данной техники в клинических целях, а также верности трактовки заложенных в ней идей Фрейда.

Подводя итоги и отвечая на вопрос, каким техникам следует уделить особое внимание, можно сказать, что многое зависит от типа информации, которую желает получить исследователь при использовании проективного метода. Мы, таким образом, возвращаемся к категории "цель", которая позволяет разделить проективные техники в соответ-

ствии со своими функциями. Из рассмотренных в настоящей статье техник к подкатегории "терапия" можно отнести Трехмерный личностный тест - единственную технику, имеющую потенциал активизации фантазии испытуемого и установления субъект-субъектных терапевтических отношений. В подкатегорию "диагноз" может быть включен Тест расстановки символов Кана. Однако ни одна из техник, представленных здесь, не позволяет получить целостную картину свойств личности

испытуемого.

Если рассматривать исследование как продвижение к определенным "пограничным" областям психологии, то аудиальные техники благодаря пересечению границ между разными модальностями до многом способствуют раскрытию природы перцепции. Следовательно, проективный метод разрушает традиционное представление о том, что визуальная модальность является основным каналом восприятия. Кроме того, проективный подход может внести ценный вклад в изобретение новых методов изучения перцепции, основанных на различных модальностях.

Возможно также, что изучение системы потребностей человека или другие исследования, использующие критериальные группы, помогут в создании стандартизированных

проективных стимулов, таких как "фигурки из палочек" Форреста и Ли. Они, возможно, будут ненеопределенными по структуре, что в проективном контексте звучит нескольео парадоксально, но ничто так не парадоксально, как использование точно определенных цветов в тесте CPT. *

Вместо того чтобы рассказывать о мало известных проективных техниках, таких как "забытые шедевры" музыки и других, будет лучше сделать обзор основных техник, прежде чем перейти к рассмотрению новых направлений их применения.

Рассматривая техники сквозь призму классификации, мы остановились на подкатегории "терапия". Как уже говорилось, терапия и понимание не противоречат друг другу. Большинство клиницистов согласилось бы с тем, что терапия без понимания невозможна, а беседы и тестовые ситуации являются основой терапевтических взаимоотношений. Другой вопрос - какого уровня понимания желает достичь экспериментатор, и если его интерес ограничен, например областью семейных отношений, то предпочтительнее использовать простую, а не подробно разработанную технику. В этом отношении игра с куклами, как обнаружили Мур и Юкко (Moore and Ucko), имеет значительные преимущества перед Тестом мира. Однако Тест мира (или его эквиваленты) предоставляют больший простор для активизации фантазии и в определенных обстоятельствах подходят для использования со взрослыми испытуемыми. Как уже отмечалось, подобные техники традиционно использовались в диагностике, но это не является их главной целью, и нет необходимости в их дальнейшей стандартизации. С другой стороны, Мозаика Л овен-фельд может использоваться и для терапии, и для "понимания", и для диагностики; возможно, однако, что потребуется небольшая работа по систематизации данных. Не исключено также, что кто-то заинтересуется разработкой терапевтических аспектов Методики объектных отношений

(ORT). Немного внимания можно уделить пересмотру содержания серии B. Серии B2 и B3 кажутся автору похожими, а BG в целом слишком структурированным.

Промежуточную позицию между терапией и двумя другими подкатегориями занимают техники изучения межличностных взаимоотношений. Здесь нельзя не отметить значительный вклад IPM. Было бы интересно увидеть дальнейшую работу по увеличению его надежности, интерпретации различных совпадений и т.д. Упрощение и сокращение некоторых пунктов помогут сделать процедуру данной техники более преодолимой для испытуемого. Однако иногда придется преодолевать трудности при распутывании клубка информации, а также в понимании-взаимоотношении между базовыми понятиями техники; в большинстве формальных интерпретаций используется "правило большого пальца". Противоположный этому, но тоже подходящий в данную категорию метод - тест Бине-Энтони (Bene-Antony). Он не является проективным по сути, но имеет некоторые проективные свойства, и потому может быть использован при исследовании перекрестной валидизации между ним самим и схожими проективными техниками.

Что касается диагностики, то необходимо отметить, что и клиницисты, и другие исследователи, чей главный интерес заключается в получении ясных ответов на

определенные вопросы, вряд ли вообще используют проективные техники. Справедливости ради следует сказать, что определенные характеристики восприятия и мышления при органических поражениях и других формах личностных расстройств хорошо проявляются в проективном ответе, особенно при использовании теста Роршаха и теста "Сортировка предметов". Настоящий автор долгое время работал с последним подходом и уверен в том, что он может использоваться в самых разных сферах при одновременной разработке его альтернативных форм. Проективный ответ на цвет тоже следует всесторонне изучить. Существование точного перечня и возможность контроля за цветовыми переменными позволяют классифицировать функции данного подхода в соответствии с практическими требованиями.

Для включения в категорию "описание" (или того, что в данной статье мы называем "понимание") больше подойдет комбинация различных подходов, нежели одна определенная техника. Однако если потребуется сделать более определенный выбор, то лучшим примером может послужить тест Роршаха и ТАТ, при этом автор не предполагает сравнения их функций. Что касается техники Роршаха, то автор чувствует необходимость либо в подтверждении критериев, данных Клопфером (Klopfer) для интерпретации определенных взаимосвязей между факторами, либо в рассеивании представлений о том, что они являются определенной точкой расхождения. При рассмотрении ТАТ главный вопрос состоит в степени идентификации испытуемого с центральной фигурой "героя". Допускается использование ТАТ и без рассмотрения таких вопросов, но его валидность следует иногда подвергать сомнению.

Существуют также вопросы, которым необходимо уделить особое внимание. К ним относится рассмотрение комбинаций техник, что еще

иногда называют батареей тестов. В отношении к психометрической практике это означает одновременное изучение различных способностей и форм поведения. В клинической практике и главным образом при оценке свойств личности используются отличные по своим функциям тесты, составляющие тестовую батарею; другими словами, вместе применяются тесты, состоящие из нескольких компонентов, и "перепроверяющие" результаты друг друга. Крайним случаем является использование Цулли-гером (Zulliger) сразу трех тестов с чернильными пятнами. Тем не менее возможно использовать независимо друг от друга сразу несколько методик в целях постановки психиатрического диагноза. Очевидно, конечно, что ни один из исследователей не стал бы заготавливать копии диагнозов, на основе отдельной техники каждый, на одного и того же испытуемого; поэтому необходимо рассмотрение согласующихся результатов, полученных различными способами, для выделения их внутри структуры исследования и привлечения "слепого" анализа.

Однако подобные результаты не приветствуются. Так, приведем в качестве примера научный доклад об исследовании Литтела и Шнейдма-на (Little and Shneidman). В исследовании принимали участие 12 мужчин, чистокровных кавказцев, протестантов, с

10-12-летним образованием, с IQ от 90 до 150, в возрасте между 22 и 33 годами. Они были протестированы с помощью теста Роршаха, TAT, Теста расстановки символов Кана и MMPI; на каждого испытуемого были также собраны данные анамнеза (довольно полные психиатрические истории). Испытуемые, все те, кто во время тестирования находились в больнице, были разделены по четырем категориям (т.е. по три человека в каждой): "без психиатрических расстройств*, "невротики", с "психофизиологическими расстройствами" (два с желудочно-кишечными заболеваниями и один с кожными проблемами) и "психотические" (шизофрения и другие виды расстройств). Протоколы исследования и данные анамнеза были различными путями оценены командой экспертов из 72 человек, каждый из которых был специалистом в определенной области психологических знаний, многие из них довольно известные мастера проективной психологии. Здесь не представляется возможным рассмотреть все методы, применявшиеся в этом почти всеобъемлющем исследовании; действительно, от судей требовалось проведение процедур (например, завершение Q-сортировки), которые не входят в обычную клиническую практику. Также невозможно перечислить результаты исследования, все из которых были сделаны с большой осторожностью. В целом результат резюмирован авторами следующим образом:

1. Согласование диагнозов либо на основе теста Роршаха и MMPI, либо на материале анамнеза лучше, чем постановка диагноза "на удачу".

2. Согласование диагнозов, основанных на тесте "Составь картину-

историю" или TAT, мало чем отличается от обычной диагностики.

Другими словами, из трех проективных техник только тест Роршаха выдержал проверку и дал результат, близкий к согласованным диаг-

нозам. Неудача TAT не удивила тех, кто, как и настоящий автор, ощущали его несоответствие цели исслелования. Замечу, однако, что не было сделано никаких специальных попыток к достижению согласованности между техниками, за исключением вспомогательных процедур (Q-сор-тировка и Шкала лжи). Самые несогласующиеся, разнородные результаты были получены в отношении испытуемых "без психиатрических расстройств": тестовые данные показали более высокий уровень дезадаптации у здоро'вых испытуемых по сравнению с уровнем, указанным в их историях болезни. Таким образом, подтверждается распространенное утверждение о том, что проективное тестирование "заставляет" людей быть более ненормальными, чем они есть на самом деле.

Хотя тесты, использованные Литтелом и Шнейдманом, применялись к одним и тем же испытуемым, процесс все же требовал некоторой модификации для различных групп испытуемых. Согласованность между техниками становилась более очевидной, если, скажем, демонстрировалась систематическая связь между определенными ответами в технике Роршаха с содержанием ответов в других техниках, таких как TAT. Из этого, конечно, не следует, что разные типы ответа имеют одинаковое значение, если только не

сравнивать их по поверхностным, отдаленным критериям. Критерием может служить "объясняющая" гипотеза, обычно возникающая в рациональных или релевантных техниках.

Небезынтересны результаты симпозиума, проведенного АПА (Американской Психологической Ассоциацией) в 1959 г. и озаглавленного "Прогнозирование поведения через использование проективных техник". Это название вводит в заблуждение, так как симпозиум, по сути, был посвящен обсуждению только одного исследования пары близнецов. Один из них - Дик - открытый гомосексуалист, другой - Том - гетеросексуал. С близнецами дважды провели тест незавершенных предложений (версия Фо-рера), ТАТ (10 картинок), гештальт-тест Бендера и тест Роршаха. Протоколы тестирований были изучены ведущими экспертами (см. таблицу 11), и итоговые записи (за исключением Бендер-Гештальта, который не был завершен) были собраны Ивлином Хукером (Evelyn Hooker) - авторитетным специалистом в психологии сексуальных расстройств. Дополнительная сложность состояла в том, что между тестированиями Том, гетеросексуальный близнец, подвергся психоанализу, но это, кажется, не повлияло на результат исследования. Так, Форер (Forer), который оценивал данные теста незавершенных предложений, полностью отклонил за ненадобностью протоколы повторного исследования. Хукер объяснил это недостатком системности и единого языка прогнозирования. Несмотря на это, результаты всех трех техник подтвердили, что Дик, гомосексуальный близнец, был менее тревожен и лучше адаптирован, чем его гетеросексуальный брат. Не удивительно, что эксперты достигли большего согласия в отношении динамики личности Тома, чем Дика, ввиду того, что последний полностью адаптирован, пусть даже не в соответствии со стандартами сексуального поведения. Другими словами, если главная функция проективной техники состоит в объяснении неадаптированного поведения, то данные исследования можно назвать успешными.

Однако мы не можем закончить на этой оптимистической ноте, так как три направления в поведении, которые детально исследовал Хукер, образуют три линии техник, противостоящих друг другу. Разногласия между техниками (которые полностью связаны с Диком) отражены в таблице П. Если просто предположить, что каждая техника дала верный результат (что, конечно, не так, особенно без ссылки на истории болезни), то можно выяснить, какой тип информации каждая из них выявляет. Читатель может определить это самостоятельно, исходя из того, что было сказано о функциях данных техник ("Завершение предложений" были описаны как форма свободного самоотчета).

Проведение таких исследований будет только приветствоваться. Однако в них есть очевидные недостатки, а результаты даже сейчас вызывают сомнение и требуют проверки.

Таблица 11

Оценка "характеристик поведения", основанная на проективных техниках (по данным Кэрри)

"Завершение ТАТ (Генри) Дик рассматривался как предложений" (Форер)

Роршах (Пиотровски)

"Активный мужчина" "Ненавидящий женщин"

Да Да

Да Нет

Нет

Да

"Эмоциональный*

Нет

Да

Да

На основании всего вышесказанного можно утверждать, что, поскольку будущее проективной психологии зависит от существующих на сегодня тенденций, такое положение дел будет продолжаться до тех пор, пока данные тенденции не будут рассмотрены как часть процесса развития психологии в целом.

В новом выпуске ежегодного Психологического обозрения (Annual Review of Psychology) под заголовком "Проективная методология" (Projective methodologies), как и в других статьях, касающихся исследований личности, внимание направлено на такие "инструменты", как тест Роршаха и ТАТ. Кроме того, несколько параграфов посвящено Холцману (Holtzman), CAT (сейчас используется отдельно), тесту руки (Hand Test) и тесту "Картинки про Блэки" (Blacky Pictures), а также методам рисования фигуры человека, незавершенных предложений, словесных ассоциаций. Основное внимание отдано научным исследованиям, что является плохим симптомом, поскольку показывает, что проективная психология пытается скорее доказать самою себя, чем расширить сферу собственной активности. Однако в ежегодном Психологическом обозрении отмечено одно событие, связанное с ТАТ, а именно - распространение проективного подхода на изучение межличностных отношений через получение "объединенного" ответа испытуемых вместо или в дополнение к индивидуальным ответам. Этот метод под названием "Интерактивное тестирование" (Interaction testing) был описан в 1960 г. в небольшой книге "Креативные изменения в проективных техниках" (Creative Variations in Projective Techniques). Авторы (Мелвин Роман и Джеральд Бауман - Melvin Roman and Gerald Bauman) также принимали участие в симпози-

уме по "Согласованию использования техники Роршаха в изучении проблемного поведения", о котором сообщалось в журнале "Проективные .техники" (Journal of Projective Techniques). Научные доклады содержали истории болезни и детали

количественных методов, благодаря которым можно получить точные данные об изучаемых межличностных отношениях. Были предложены новые системы и категории оценки полученной информации и утверждалось, что это содействует возникновению новых направлений* в клинических исследованиях, таких как изучение "продуктов взаимодействия", а также модификации существующих концепций. Кроме того, появилось предположение, что поведение в диадичес-кой группе может служить моделью для объяснения индивидуального поведения.

Техники, отличные от теста Роршаха, тоже подвергаются согласованию Так, в том Мак Рейнольда "Успехи в области психологической оценки" (McReynold "Advances in Psychological Assessment", 1968) включена глава под названием "Совокупная оценка семьи: области дальнейшего развития" А. М. Бодина (A. M. Bodin). Удивительно то, что в обзоре ничего не сказано о вопросе применения техники Роршаха, хотя включена статья об иллюстрированных перцептивных тестах. Работа по использованию стандартного ТАТ связана главным образом с группой исследователей, работающей в колледже штата Сан-Хосе и возглавляемой В. Д. Винтером и А. Дж. Ферейра (W. D. Winter and A. J. Ferreira). Результаты факторного анализа историй ТАТ, рассказанных 55 "семейными триадами", обнаруживают, что фактически психиатрический диагноз не является основой классификации семей в целях эксперимента. Тем не менее в основе разработки этих методов лежит вполне практическая цель - способствовать лучшему пониманию семейных или других межличностных отношений для оказания дальнейшей терапевтической помощи, так как, к сожалению, только терапия способна наладить нарушенные взаимоотношения. Как говорит Филипсон (Phillipson): "Мы идем к осознанию того, что для исследования личности... необходимо рассмотрение союза двух или более людей, действующих в реальных жизненных обстоятельствах. Другими словами, чтобы раскрыть потенциальные возможности техники Роршаха, нужно вместо двух отдельных записей рассказов мужа и жены сделать одну запись, состоящую из их двусторонней коммуникации, взаимодействия в связи с чернильными пятнами". Остается открытым вопрос о том, действительно ли можно осуществить такую коммуникацию в большинстве техник, но очевидно, что интерактивным тестированием уже серьезно занимаются.

В качестве еще одной тенденции в использовании техники Роршаха выступает перенос акцента с формальной оценки на анализ содержания (контент-анализ). Даже такие авторы как Анастази, которые часто критикуют технику Роршаха, признают, что если рассматривать ее с точки зрения содержания ответов, то протокол этой техники может быть использован как любой другой материал, полученный в ходе клинического интервьюирования. Тем не менее, как отмечают Зубин и др. (Zubin et al.), подобные тенденции противоположны тому, что Роршах описал как дви-

жение, когда во введении к своему "эксперименту" рассматривал перцепцию как инструмент изучения содержания психики. Роршах проводит различие между перцепцией (Wahrnehmung) как процессом и интерпретацией (Deutung) - ее конечным результатом. Понимание того, на какой основе была построена интерпретация, зависит не только от содержания ответа, но и от других - традиционно более важных - детерминант и

категорий локализации. Если это утверждение верно, то "перцептивная оценка" становится ценной клинической информацией. С этой точки зрения "оценивание" является итогом тестирования или, лучше сказать, одной из его промежуточных целей.

Последние утверждения ведущих проективистов, таки-х как Вальтер Клопфер и Мэргэрит Херц (Walter Klopfer and Marguerite Hertz), прямо или косвенно подчеркивают определенную тенденцию в проективных исследованиях, а именно "сдвиг на содержание". Так, В. Г. Клопфер ссылается даже на практику "доверия к притянутым за уши гипотезам, сделанным на основе интерпретации оценок Роршаха". Ранее в том же контексте Клопфер отмечал, что техника Роршаха "больше не является магическим инструментом для исследования мистической внутренней сущности личности". Из какого источника взяты термины "магия", "мистика" и даже "внутренняя сущность" не уточнялось: насколько известно автору, эти слова составляют основу словаря проективно-ориен-тированных клиницистов. Часто отмечалось, что в то время как ТАТ указывает на "здесь и сейчас", техника Роршаха*проливает свет на "базовую структуру личности". Может быть последнее как раз и означает то, что Клопфер назвал "внутренней сущностью". Тогда это является понятием, отражающим скорее измеренный, чем холлический взгляд на личность. Клопфер говорит следующее: "Тот факт, что на технику Роршаха могут легко повлиять мимолетные и ситуационные переменные, скорее вселяет надежду, чем обескураживает, но только в том случае, если кому-либо интересны появляющиеся под этим влиянием образцы поведения". Это утверждение полностью поддерживается сегодняшним проективным

движением.

Точка зрения, выраженная Херц, совпадает с точкой зрения Клопфера. В докладах, произнесенных на VII Международном Конгрессе Роршаха в 1968 г. и в (американском) Обществе по проективным техникам и оценке личности в 1970 г., Херц сделала акцент на двух дополнительных потребностях: первая - заниматься не только изучением личностной динамики слепых, но и социальных и культурных факторов, которые тоже во многом определяют поведение; второе - осознать, что поведенческие рефлексы стимулируются не только окружающей средой, но и внутренней жизнью индивида. Эти высказывания являются скорее призывом к возобновлению связей между конфликтующими точками зрения, чем превратным истолкованием Херц изменений в анализе проективных данных. А может быть и тем и другим, так как последнее предлагалось в качестве примера изменений, которые считались лишь капризом моды.

Нескольких последних страниц едва ли достаточно для рассмотрения современных теоретических направлений. Однако следует уделить

Рис, 41. "Схематическая аналогия" Шнейдмана

внимание описанию "гипотезы уровней". Этому направлению был отдан отдельный раздел "Научных статей" Конгресса 1968 г., упомянутого выше. "Гипотеза уровней" лучше

будет понята, если рассмотреть ее в качестве группы гипотез. "Уровни" означают поведение, или личность, или даже методы изучения личности.

Называются разные первоисточники "теории уровней", но нам больше подойдет рассмотрение "Схематической аналогии" (рис. 41), придуманной Шнейдманом в 1949 году. Мы надеемся, что читатель поймет эту "аналогию", даже при некотором ее упрощении. Шнейдман прокомментировал "рисуночные тематические" тесты следующим образом: "Испытуемый думает, что он сознательно контролирует процесс тестирования, тогда как внутренние силы теста, подобные мотору, направляются в подсознание испытуемого и побуждают его к ответу". Эти слова Шнейдмана отражают его веру в то, что "глубинные" уровни личности недоступны для самой личности настолько, насколько они открываются внешнему наблюдателю. Следующий шаг был сделан в связи с часто цитируемым утверждением Ханфмана и Гетцела (Hanfman and Getzel): "Мы можем изобразить личность в виде различных пластов и наслоений, различающихся по степени доступности... в том числе и по степени доступности для самой личности". В дальнейшем этот вопрос разрабатывался Стоуном и Деллисом (Stone and Dellis). Их научная работа была первой работой, в которой использовался термин "гипотезы уровней". Стоун и Деллис распространили понятие "приемлемость" на материал, касающийся патологии и процессов вытеснения. Дискутируя с более ранними авторами, они также заявили, что, чем более структурированы проективные (или другие) стимулы, тем легче справиться с ними на "поверхностном" уровне. Это заявление имеет огромное значение для всей проек-

тинной практики: неструктурированный инструментарий, который символически изображен Шнейдманом в виде субмарины "Роршах", выявляет скорее патологический материал, тогда как, скажем, техники незавершенных предложений или средства оценки когнитивных способностей, таких как индикатор Векслера, являются диагностическими показателями. Если кто-либо будет готов принять как обоснованную иерархию структур известных проективных техник, то гипотеза уровней откроет перед ним новую структуру, благодаря которой доказательства патологии легко обнаруживаются в проективном тестировании. С другой стороны, большое разнообразие "уровней ответа" в рамках одной техники заставляет сомневаться в том, что эти подходы действительно обладают универсальной структурной организацией. Мерштейн и Волф (Murstein and Wolf), основываясь на своем исследовании, предположили, что "эффект уровней" характерен для здоровых и не характерен для психически больных испытуемых. Скорее всего, "эффект уровней" является функцией индивидуального сознания, хотя по отношению к определенным стимулам такое сознание можно наблюдать у большинства испытуемых. Ко-улман (Coleman) связывает это сознание с целью проективного теста или с соответствием ответа испытуемого тому, что он в действительности обнаруживает. Проще говоря, это касается восприятия, непосредственно вызываемого стимулом. Вышесказанное относится к концепции с довольно странным названием - "стимульное притяжение". В этом названии отражена склонность проективных стимулов вызывать такого рода ответы.

Интерес к данной теме направляет нас к статье Мелтзоффа (Meltzoff), опубликованной в 1957 г.; однако указанный термин вошел в обращение лишь в последнее время. Мелтзофф, работавший с техникой незавершенных предложений, заинтересовался рассмотрением следующих двух гипотез:

1. При прочих равных условиях тональность и нейтральность ответов определяются психикой испытуемого, также как и инструкциями теста.

2. При прочих равных условиях тон ответов соответствует тону стимулов.

Обе гипотезы нашли поддержку. Первая аналогична тем выводам, к которым пришел Лорд (Lord) в работе с манипулятивными ответами в технике Роршаха; вторая связана с настоящим изложением. В частности, было обнаружено, что основной тон предложения - позитивный (например, "Он чувствует себя прекрасно, когда..."), негативный ("Это ужасно, если...") или нейтральный ("Обычно он...") - вызывает соответствующий тон ответа испытуемого.

Концепция "стимульного притяжения" (или "карточного притяжения") была описана для возможности более детального анализа стимулов разнообразного проективного материала. Вплоть до 1964 г. систематичной и тщательной разработкой этой темы занимался Кении (Kenny). Упоминание об этом авторе связано с попыткой обнаружить дополнительное значение чернильных пятен через использование семантическо-

го дифференциала. Однако Кении говорит, что пока данные указывают лишь на способность чернильных пятен вызывать особые, дополнительные реакции у испытуемого, но они ничего не говорят о том, какие именно свойства пятен их вызывают. Работа Баугмана (Baughman) приближает нас к ответу на этот вопрос. Можно почувствовать, что в целом использование семантического дифференциала в отношении техники Роршаха помогает понять индивидуальный опыт испытуемого по прохождению это'го теста, но только если не фокусировать все внимание на том, что ответы испытуемого с семантическим дифференциалом могут рассказать нам о его стандартном протоколе прохождения техники Роршаха. Большинство работ в этой области основаны на групповых исследованиях; поскольку это помогает установить определенные нормы, которые могут заменить неточные критерии оценки "популярности" и "оригинальности". Детальное обсуждение "карточного притяжения" более характерно для Роршаха, чем для рассуждений Кении, приведенных Вальтером Клопфером.

Интерес к стимулам проявляется и при рассмотрении ТАТ. Давно, еще в 1950 г., Эдит Вейскопф (Edith Weisskopf) предложила ввести "трансцендентный коэффициент" для оценки стимульной эффективности картинок ТАТ. По ее определению, этот коэффициент означает среднее число комментариев, данных испытуемым по картинке и выходящих за рамки "простого" объяснения. Можно назвать это и определенной мерой "двусмысленности", которая в ТАТ играет роль, схожую с ролью структуры, а точнее, ее отсутствия в технике Роршаха. Подобным образом термин "ценная реплика" иногда используется в отношении ТАТ, а термин "карточное притяжение" - в отношении техники

Роршаха. Так, Дана (Dana) вносит прогрессивное предложение по различению карточек с высокой и низкой ценностью реплик, выражающих пять отобранных потребностей. Мы надеемся, что это послужит основой и для дальнейшего исследования, и для нахождения общего языка среди клиницистов. Такие же тенденции наблюдаются в рекомендациях по принятию "Базового ТАТ". Тем не менее нельзя забывать о том, что "значимые реплики" или "стимульное притяжение" могут значительно варьироваться в зависимости от типа населения. Так, картинка "Вечерние мысли", которая использовалась автором при отборе советников, почти всегда вызывала у них позитивные по общему тону рассказы, а у студентов последнего курса -тему скуки. Такие результаты подчеркивают важность взаимодействия испытуемого и стимула. Говоря в терминах теории научения, понятие "стимульное притяжение" ближе по своему значению к парадигме S-R (стимул-реакция), а не S-O-R (стимул-организм-реакция).

Отмеченные выше новые направления, разрушают границу между техниками и в целом связаны скорее с теоретическими и исследовательскими интересами, нежели с клинической практикой. Возвращаясь к вопросу о технике Роршаха и основным клиническим выводам, интересно отметить появление работы, основанной на знаковом подходе. Голд-фрид и др. (Goldfried et al.) рассматривает несколько выводов, представляющих интерес для специалистов, но мы не будем рассматривать их

здесь. В целом можно выделить три группы вопросов, поднятых данными авторами:

t. Развитие систем оценки уровней, созданных Фридманом (Friedman) и Филипсом (Phillips); авторы отдают предпочтение последнему.

2. Измерение враждебности и тревожности личности, предложенное Элизуром (EHzur) и детально разработанное Де Вое (De Vos) и другими. К этому может быть также отнесена оценка "Границ образа тела", сделанная Фишером и Клевелендом (Fisher and Cleveland).

3. Группа особых диагностических признаков: гомосексуальности, суицидальной попытки, невроза, шизофрении, органических повреждений и ответов, указывающих на необходимость терапевтической помощи. Они не были рассмотрены ранее и не будут рассматриваться сейчас, поскольку нет смысла перечислять их, не оценивая.

Указанные авторы неудовлетворенны признаковым подходом, выраженным в других работах, относящихся к так называемому "образцовому" подходу, который Голдфрид и другие, вслед за Гудинаф, рассматривают в качестве противоположной стратегии интерпретации данных проективных тестов (термин "образец" означает "образец поведения"). Категории оценки, соответствующие двум подходам, не являются взаимоисключающими; основной вопрос состоит в том, что "признаки" и категории, из которых они происходят, не даны a priori, а определяются эмпирическим путем. Не углубляясь в дальнейшие рассуждения, необходимо отметить, что авторы видят ценность признакового подхода в том, что он позволяет исследователям техники Роршаха работать в рамках "Стандартов" АПА. Следует, однако, добавить, что работа в этой области должна быть клинически ориентированной; Голдфрид и другие большое значение придает

операциональному подтверждению надежности диагностического индекса техники Роршаха в дальнейших исследованиях. "Если нет возможности провести такие исследования - пишут они, -- то лучше ограничить работу с этим индексом и не полагаться на него в клинических целях".

С другой стороны, следует заметить, что Голдфрид ничего не говорит о признаке "общей адаптации". Более ранние авторы, изучавшие технику Роршаха, напротив, стремились осветить именно этот вопрос. Пример, приведенный Шатиным, и "Базовая оценка в технике Роршаха", предложенная Шарлоттой Бюлер в качестве индекса общей личностной интеграции, стали основными темами обсуждения на симпозиуме, проходившем в 1949 г. Идея существования определенного континуума "нормальный/анормальный" на сегодняшний день получила некоторую поддержку, и "диагностический индекс" Роршаха уже не рассматривается в качестве "универсального средства". Исходя из этого, для изучения "потенциала психического здоровья" Харроуер (Harrower) создал гомогенные и гетерогенные шкалы личностных способностей. Он представил их в качестве основы континуума, но расположение на "гомогенной" шка-

ле (крайними точками которой являются "самый высший" и "самый низший") зависит от рассмотрения аспектов поведения в ряде тестов, объединенных для опенки некоторых поведенческих переменных. Отмеченные разногласия между оценками относят поведение испытуемого к качественной "гетерогенной шкале".

Еще одна особенность в исследовании Харроуер заслуживает нашего внимания. В нем сообщается об оперативном применении почти неизменной батареи тестов, которые включают те или иные формы, взятые у Векслера и использующиеся как для оценки интеллектуального уровня, так и ради качественных показателей, полученных через рассмотрение "диаграммы разброса". Можно согласиться с тем очевидным фактом, что ни одна техника не может ответить на все поставленные вопросы. Пытаться определить новые тенденции в терминах постоянства или выбора, широты или узости используемого ряда тестов было бы и трудно, и бессмысленно. Можно тем не менее заметить, что техники, относящиеся к разным направлениям, часто использовались для дополнения друг друга. Так, Семантический дифференциал и метод Репертуарных решеток, которые считались инструментами исследования, все чаще применяются в клинической практике. Метод решеток имеет в особенности много и проективных, и психометрических черт, и потому автор искренне сожалеет о том, что сторонники теории личностных конструктов не расположены к использованию этого метода.

Вселяет надежду тот факт, что пока некоторые психологи продолжают полностью отвергать проективные методы, сами проективисты готовы к расширению областей исследования, к интеграции новых методов. Это можно проиллюстрировать на примере изменений в заголовке журнала "Проективные техники" (о котором упоминается чаще, чем о любых других источниках) и спонсирующей его издание организации ("Общество оценки личности"), В начале заголовок этого журнала звучал как "Обмен опытом по изучению техники Роршаха", но затем, в 1947 г. были добавлены слова "...и журнал проективных техник". Тремя годами позже первая часть заголовка была отброшена, и в

таком виде журнал просуществовал вплоть до 1964 г., когда были прибавлены слова "...и оценка личности". Затем, в 1971 г., вслед за серией дискуссий в Обществе, относящихся и к будущему самого Общества, и к будущему журнала (как и в 1950 г.), 35-й номер журнала вышел под названием "Оценка личности". Похожие события отмечены в истории британской организации, которая когда-то называлась "Форум Роршаха", а теперь - "Британское общество проективной психологии и изучения личности".

Мы надеемся, что эти факты не покажутся библиографическим пустяком, но послужат в качестве краткого примера развития проективной психологии за 35-летний период. Прежде чем перейти к заключению, следует немного коснуться вопроса о том, наблюдаются ли тенденции к созданию и распространению проективных техник. С другой стороны, кто-то может подумать, не слишком ли много проективных техник, а также задаться вопросом: "Если у меня появилась идея по созданию новой проективной техники, то стоит ли ее опубликовывать?". На это

можно ответить следующим образом: в официальных обзорах новых тестов не готовые к применению тесты сопровождаются комментариями и выражением надежды на то, что дальнейшие исследования раскроют их потенциал. Учитывая существование определенных "тестовых эффектов", к которым можно также добавить "ориентационный эффект", было бы желательно, чтобы повторные исследования проводись не авторами тестов, а другими исследователями. И по этим, и по другим причинам автор настаивает на необходимости незамедлительной публикации новых техник, на свободном размножении материалов техник и т.д.

Несколько другой подход нужен к так называемым "элементарным техникам", зачастую состоящим из одного вопроса; идеи по созданию таких техник без сомнения приходят в голову большинству проективис-тов. Иногда они становятся официальными, общепризнанными техниками. Одним из выдающихся примеров является тест "Самая неприятная идея" Харроуэра (Harrower's Most Unpleasant Concept Test). В этом тесте испытуемого просят просто подумать о самой неприятной вещи, какую он может только представить, и нарисовать ее. Кроме того, что этот тест имеет неплохие качественные показатели, он позволяет построить гипотезу о том, что рисунки испытуемых с психическими нарушениями будут более субъективны (т.е. основанными на личных обстоятельствах), чем рисунки психически здоровых испытуемых. Это утверждение было доказано в недавнем исследовании валидности, проведенном Мак-Эли-ром и Типтоном (McAIeer and Tipton). Однако положительные результаты этого исследования еще не говорят о том, что тест готов к повседневному использованию. Его надежность, как и надежность большинства тестов, состоящих их одного вопроса, все еще вызывает сомнение.

Тест "Самая неприятная идея" (Most Unpleasant Concept) был частью батареи тестов, которые использовались в исследовании Харроуэер (см. выше). В этот тест включены своеобразные "пробелы" (хотя прямо о них в тексте не упоминается), а именно, два незавершенных предложения, второе из которых ("Если бы я был животным, я был бы...") в точности идентично тесту "Проективный вопрос" (Projective Question), предложенному

Дэвидом (David) в качестве независимой техники с большим потенциалом. Основываясь на ранних работах, главным образом иностранных авторов, Дэвид в своем "исследовании" использовал следующий вопрос: "Кем бы вы хотели стать, если бы не были человеком?". Затем испытуемого спрашивают о причинах его выбора. Дэвид отмечает, что у всех клиницистов есть свои любимые вопросы, которые они также включают в процесс интервьюирования, на основании которых делают собственные, неофициальные и, возможно даже, необоснованные выводы. Исходя из результатов исследования Дэвида, можно предположить, что заданный вопрос быстро выявляет девиации мышления или поведения, скрывающиеся прямо под поверхностью.

Хотя тест "Проективный вопрос" Дэвида упомянут лишь в качестве примера "элементарной" техники, не требующей для своего проведения специального оборудования, сама идея этого теста послужила основой для создания более сложной техники - Теста метаморфоз Жак-

лин Роуэр ("Test des Metamorphoses", Jacqueline Royer). Созданный ею тест поделен на три части. Часть I состоит из двадцати вопросов, похожих на вопрос в тесте Дэвида, начиная от сравнения с животными и заканчивая сравнением с частями тела, знаменитыми людьми и даже частями речи. В части II испытуемого просят сделать негативные выборы в каждой из категорий (в своей последующей практике Дэвид использовал схожие дополняющие вопросы). Часть III связана с различными переменами в стиле жизни и-т.д. В этой части испытуемому может потребоваться "волшебник", который придуман специально для того, чтобы осуществлять все эти метаморфозы. Очевидно, что, как и техники самовосприятия, представляющие собой альтернативный подход к проблемам изучения методов кукольной игры, Тест метаморфоз может заполнить пробелы в изучении техники Роршаха. В особенности результаты такого исследования могут подойти для работы с образом тела Фишера и Клевелэнда, а также могут пролить свет на более фундаментальные проблемы, связанные с оценкой "животных" и других категорий содержания.

Возвращаясь на мгновение к "элементарным" (возможно, нестандартизированным) техникам, нужно сказать, что многие из них довольно тривиальны, но автор хочет выразить надежду, что не все они одинаково плохи. На их основе, конечно, нельзя построить сложных исследований, но, по крайней мере, некоторые из них могут способствовать более глубокому клиническому пониманию процессов.

Последнее предложение, если рассмотреть его вне контекста, представляет собой своеобразную установку скептически настроенных на проективные техники критиков. Некоторые из них идут еще дальше, и это не обязательно те, кто, по словам Херц, утверждают, что нет необходимости объяснять поведение человека, или даже говорят, что нет необходимости в понимании человеческой природы вовсе. Тем не менее даже если люди, описанные Херц, существуют, то они вряд ли читают эту книгу, и для них не представляет интереса вопрос о том, находится ли проективная психология, по словам Херц, в кризисе. В настоящий момент происходят изменения в определенных тенденциях,

возникают новые вопросы, связанные со здоровьем, в рамках телесной проективной психологии. Однако "кризис" - в устаревшем медицинском смысле - едва ли можно считать подходящей метафорой этого процесса. Что касается "метаморфоз", по определению Вальтера Клопфера, происходящих с проективными методами, то это тоже отчасти неверно. Данные средства неизменны сами по себе, и если и есть различия в оценке, описании и т.д., то изменения могут быть рассмотрены по аналогии с теми, которые имели место в психометрической практике. Когда автор впервые ознакомился с данными клинической психологии, умственные коэффициенты просчитывались лишь в двух десятках случаев. С тех пор мы сильно продвинулись вперд. Тестирование умственных способностей, хоть и не заработало себе хорошей репутации, но "умственные измерения" позабыты не были. Вернее будет сказать, что они проводились с большой осторожностью и пониманием. Возможно, такой взгляд на будущее проективной психологии не слишком оптимистичен, но объективен. Будем надеяться на лучшее.

ЦВЕТНЫЕ РИСУНКИ

Исследования, выполненные Дж. Пэйном - ведущим психологом государственной больницы г. Моргантона штата Северная Каролина, автором этой статьи и его ассистентами в Государственной колонии Лин-чбурга, показали, что использование цветных восковых мелков при рисовании дома, дерева и человека вполне оправдывает себя.

Пэйн создал оригинальный метод оценки цвета, использованного испытуемым в "рисунках, который коротко описан ниже.

Необходимо отметить два следующих момента: 1) при использовании цветных мелков испытуемый лишается возможности стирать нарисованное; 2) испытуемый может обнаружить, что вынужден использовать для некоторых деталей дома и человека цвета, которые могут показаться ему нереалистичными. Автор считает, что в том случае, когда от испытуемого необходимо получить и цветные и черно-белые рисунки, должна применяться нижеследующая процедура. Первый сеанс, во время которого испытуемый использует простой карандаш № 2, проводится так, как было описано выше (включая ПРО). Во время последующего сеанса испытуемому предлагают набор из цветных восковых мелков (красный, синий, зеленый, желтый, оранжевый, фиолетовый, коричневый и черный). Сперва его просят нарисовать дом, затем дерево и т.д. и оговаривают, что он может использовать любой цвет или все цвета, как ему захочется. Необходимо придерживаться стандартной исполнительной процедуры ДДЧ (за исключением той фразы в инструкции, в которой говорится, что он может стирать столько, сколько захочет). После завершения рисунков испытуемому предлагается обычный пост-рисуночный опросник, включающий дополнительные вопросы, которые задают, если хотят получить объяснения, касающиеся необычного цветового решения1.

Всякий раз, когда позволяет время, рекомендуется предлагать испытуемому кроме черно-белых нарисовать и цветные рисунки, поскольку использование цвета несомненно может дать много полезной информации для более глубокого понимания основной динамики.

КОММЕНТАРИИ к АНАЛИЗУ ЦВЕТНЫХ рисунков2

Примечание. В данном случае было задумано, что сообщение Дж, Пэйна войдет в первую официальную публикацию руководства по применению ДДЧ, так что клиницисты смогут использовать цветной способ выражения так же, как и монохромный.

В 1946 г. автор начал проводить пробные (и не всегда удачные) эксперименты по введению цвета различными способами в методику ДДЧ. Отталкиваясь от общего предположения, что характер использования испытуемым цвета может отразить некоторые особенности эмоциональной сферы его личности, был сделан вывод, что дополнение ДДЧ цветом повысит восприимчивость этого метода к эмоциональным аспектам личности. Если это так, то, по-видимому, переход от черно-белого к цветному графическому выражению может

Пэйн использует несколько вариантов проведения методики и ПРО. Раздел написан Дж. Т. Пэйном.

дать несколько дополнительных характеристик, представленных индивидом при выполнении этого задания, что отчасти перекликается с феноменом смены ахроматического стимульного материала на цветной в тесте Роршаха1.

За весь период работы над этим проектом автор сравнил ахроматические и цветные рисунки приблизительно 1000 испытуемых и сформу-тировал несколько рабочих гипотез на основании анализа и интерпретации данных.

В качестве наиболее подходящего цветного средства изображения предпочтение было отдано цветным восковым мелкам. После того как испытуемый заканчивал свои карандашные рисунки, ему предлагали чабор цветных мелков "Крайола" № 8, снова просили нарисовать дом, lepeeo и человека и говорили: "Вы можете раскрасить рисунки так, как зам хочется".

При анализе цветных рисунков было выделено несколько катего-зий факторов. Их классифицировали как результат: 1) характера задания; 2) отклонения от популярного цветового решения; 3) характера использования цвета, включая тип, степень, интенсивность; 4) особенностей организации и/или 5) разнообразных эмпирических выводов.

Само по себе задание поддерживает регрессивное, наивное, не-люжное по структуре, элементарное в художественном плане использование цвета, и, по-видимому, высокая степень личностной интеграции \ эмоциональная адекватность способствуют тому, что смена простого карандаша на цветные мелки проходит легко ,и без проблем. Следова-гельно, данный фактор можно использовать при дифференциации лиц с различной

степенью приспособленности среди нормальных с клинической точки зрения людей, а также клинически нормальных и аномальных гипов личности.

1 При предъявлении цветных таблиц после работы с монохромными пятнами в •есте Роршаха, как отмечают некоторые исследователи, могут наблюдаться нарушения ювного течения ассоциаций. Они могут проявиться в отказе, замедлении времени реакции, жестах, мимике, негативных или позитивных восклицаниях, внезапном ухудшении (еткости форм, снижении продуктивности, даче сексуального толкования в качестве 1ервого ответа и др. признаках. Бом дал этому феномену определение "цветовой шок". Цветовой шок считается самым общим симптомом невроза, но ввиду того, что этот реиомен весьма распространен и нередко встречается у здоровых людей (по некоторым [анным, "невротический цветовой шок" дают 83% здоровых взрослых испытуемых, а у (етей он часто отсутствует, даже в случаях серьезных аффективных нарушений), он не шеет патогномического значения.

Роршах отмечал, что некоторые испытуемые переживают эмоциональный и ассо-шативный ступор при показе цветной таблицы вслед за черными таблицами. Такой "цве-•овой шок" он рассматривал как патогномическнй признак невротического угнетения |ффекта. Исходя из своего клинического опыта Роршах утверждал, что депрессивные юльные, как и другие категории лиц со стабильными аффектами, дают мало цветовых гветов или совсем не замечают цвета и предпочитают давать ответы на ахроматические 1ятна, а маниакальные и истерики, характеризующиеся нестабильностью аффектов, лучше юспринимали цветные таблицы и давали на них много ответов. Большинство его после-ювателей соглашались, что при ответах по цвету происходит "короткое замыкание" ас-•оциативного процесса. Согласно трактовке Эйнсуорс и Клопфера, цвет - эмоциональ-шй вызов испытуемому. Некоторые авторы понятия цветового шока не используют, [ругие подвергают его критическому пересмотру.

Популярное цветовое решение представляет собой общую для испытуемых тенденцию выбора конкретных цветов для выражения тех или иных элементов структуры личности. Некоторые из них были экспериментально идентифицированы. Значения, присвоенные определенным цветам, являются "популярными" в том смысле, в котором сдвинутые брови обычно выражают неудовольствие; они не представляют какую-либо попытку создать так называемый "универсальный цветовой символизм".

Цвета могут использоваться для изображения линий, закрашивания определенного пространства, акцентирования какой-нибудь незначительной детали или для всех этих целей одновременно. Перечисленные типы использования цвета обозначаются соответственно следующим образом: 1) цвет линии; 2) цветовой фон; 3) цвет раскраски; 4) смешанный цвет. Большинство испытуемых со средним уровнем интеллекта ограничиваются 1 и 2 типами, тогда как хорошо приспособленные испытуемые с более высоким уровнем интеллекта нередко используют комбинацию всех типов цветового применения. Можно легко отличить творческий подход к использованию цвета от неадекватного способа его применения -- рисунки, представляющие собой пример

креативного, гибкого применения цвета, отличаются от других рисунков оригинальностью, целенаправленностью и успешным воплощением их замысла.

Степень, в которой используется цвет, оценивается с точки зрения его ограниченности или распространенности: 1) распространение всех цветов в целом; 2) распространение всех цветов по сравнению с распространением каждого отдельного цвета и 3) распространение отдельного цвета по сравнению с другим. За некоторым исключением, скованные люди демонстрируют ограниченное использование всех цветов и наоборот.

Выделено 4 типа интенсивности использования цвета: 1) ярко выраженная интенсивность (акцентирование на определенном элементе); 2) напряженная интенсивность (повторное подкрепление цвета); 3) конфликтная интенсивность (интенсификация традиционно негармонирующих сочетаний) и 4) интенсивность нажима (неправильно смодулированный и сильный, непроизвольный нажим на мелок). Тип 1 используется главным образом "нормальными" гибко приспособленными испытуемыми, тип 2, по большей части, - тревожными "нормальными" и невротиками, использование типа 3 указывает на более серьезное нарушение в пределах психотического уровня или близко к нему, и тип 4 почти всегда бывает свойственным испытуемым с умственной отсталостью и патологией нервной системы.

Особенности организации оцениваются с точек зрения: 1) образа действий и уровня планирования; 2) образа действий и уровня выполнения; 3) связи цветовых форм. Конкретно сюда относятся такие факторы, как детали, пропорции, перспектива, "сокращение рисунка", "сокращение пространства", рисунок, "срезанный" краями страницы, и неприятие или акцентирование цвета или формы.

Наконец, совокупность этих факторов оценивается с позиции последовательности, традиционности, оригинальности, тестового поведе-

ния, степени общей гармонии или дисгармонии характеристик использования цвета и т.д.

Здесь нет возможности обсуждать различные клинические проявления того или иного фактора. Однако эмпирические данные свидетельствуют, что под влиянием таких форм патологий, как: 1) маниакально-депрессивный психоз, 2) шизофрения, 3) некоторые психоневротические состояния, включая обсессивно-компульсивные, и 4) случаи поражения центральной нервной системы, описанные факторы могут приобретать некоторые любопытные отличия.

По-видимому, включение цвета в ДДЧ снимает у посредственно, неадекватно или психотически приспособляющегося индивида большое количество защит, позволяя обнаружить некоторые скрытые реакции и представляя ключи к дальнейшему пониманию эмоциональной организации личности в условиях, которые одновременно представляют обширную сферу "организация - окружающая среда". Следует отметить, что на сегодняшний день необходимость качественного изучения данной работы является первостепенной задачей, поскольку она полностью основывается на пробных

экспериментах. Надеемся, что большое количество совместных исследований разрешат эту проблему.

ГРУППОВОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ

При прочих равных условиях методика ДДЧ более продуктивна при индивидуальном тестировании, чем при групповом. Однако очевидно, что за этой методикой закрепилось определенное положение среди групповых тестов. В таком качестве лучше всего ее использовать как отборочный тест для выявления внутри группы испытуемых, отклоняющихся от среднего уровня личностного развития и приспособляемости. Кроме этого, методику можно применять для определения степени оздоровления в процессе групповой терапии, но с этой стороны она еще не достаточно изучена.

Инструкции. Перед началом выполнения задания исследователь должен обратиться к испытуемым с просьбой нарисовать как можно лучше дом, дерево и человека в перечисленном порядке и сказать им, что они могут стирать нарисованное сколько захотят, не опасаясь взысканий, что они могут затратить столько времени, сколько им понадобится, и что каждый, как только закончит тот или иной рисунок, должен сообщить об этом исследователю, чтобы он мог записать количество затраченного времени.

В некоторых случаях может понадобиться ввести определенное временное ограничение (желательно не менее 30 минут), в таком случае испытуемые должны быть полностью проинформированы об этом до того, как они начнут рисовать.

Исследователь должен показать испытуемым рисуночную форму и продемонстрировать им каждую страницу для выполнения соответствующего рисунка. После этого они могут приступать к выполнению задания.

Запись. Исследователь должен записывать время, использованное каждым испытуемым на выполнение того или иного рисунка. Пока ис-

пытуемые заняты рисованием, исследователь должен, не привлекая внимания, ходить, наблюдая за ними, и записывать случаи эмоциональных проявлений, необычной последовательности деталей и т.д. всякий раз, когда заметит что-нибудь подобное. Очевидно, что наблюдение не будет таким полным, как при индивидуальном обследовании.

Пост-рисуночный опрос. Исследователь должен выдать каждому испытуемому бланк с ПРО и попросить письменно ответить на вопросы, напечатанные на этом бланке, до вопроса 420 включительно. Он также должен отдельно отметить, что вопросы Д19 и Др25 касаются тех объектов на рисунке, которые не относятся к основному объекту, и объяснить, что он под этим подразумевает. Кроме этого, он должен попросить каждого испытуемого нарисовать схему расположения комнат на этажах в нарисованном доме на отдельном листе бумаги, записать назначение каждой комнаты, а также, по возможности, указать, кто обычно их занимает и степень родства с этими людьми.

До тех пор, пока исследователь не осмотрит рисунки, он не сможет определить, есть ли необходимость использовать последний абзац ПРО1. Если такая необходимость есть, он должен пригласить испытуемого для краткой индивидуальной беседы.

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Методы качественного анализа и интерпретации, рассматриваемые в этом разделе еще не настолько опробированы, чтобы при наличии адекватных экспериментальных данных можно было установить их ва-лидность; впрочем, в конечном счете, это осуществимо.

Была сделана пробная попытка проверки валидности при помощи пяти следующих методов: I) сравнение заключений и диагнозов, полученных на основании анализа рисунков дома, дерева и человека, с заключениями и диагнозами консилиума специалистов; 2) сравнение заключений и диагнозов по ДДЧ с результатами исследований по методу Рорша-ха, проведенных на тех же испытуемых квалифицированным специалистом по этому методу; 3) сравнение заключений, полученных посредством слепого анализа материалов ДДЧ с мнением друзей испытуемого (психиатров или психологов) о нем; с мнением понятливых испытуемых, интересующихся точностью заключения, сделанного по их рисунку; с рабочими диагнозами; 4) сравнение заключений и диагнозов по материалам ДДЧ с сообщениями сотрудников об изменениях, произошедших с испытуемыми в условиях лонгитюдного исследования; 5) сопоставление интерпретации со сведениями, касающимися прошлого жизненного опыта, и данными наблюдения за поведением. Автор убежден в правильности самого принципа, по которому построена методика (хотя это установлено пока только клинически). Обоснованность содержания отдельных пунктов шкалы и их интерпретации четко не установлена.

1 Абзац, посвященный изучению необычных деталей рисунка, например, разбитые окна в доме и пр.

Что касается надежности этой методики, то сколько-нибудь существенных цифровых данных представить невозможно. Эмпирически было установлено, что по мере того, как клиническая картина испытуемого изменяется к лучшему, его результаты по методу ДДЧ, соответственно, будут улучшаться; что по мере того, как испытуемый созревает в интеллектуальном плане, уровень сформированности его понятий, как это подтверждается результатами ДДЧ, также повышается, впрочем, не всегда в том же темпе; что базовые компоненты личности остаются практически неизменными при условии отсутствия каких-либо серьезных нарушений, но определенные черты, входящие в общую структуру личности, иногда могут радикально изменяться. Считается, что ДДЧ, как методика, направленная на исследование личности в целом, при необходимости способна отражать довольно незначительные изменения в общей структуре, если это представляет какой-либо клинический интерес. То есть надежность в том смысле, в котором этот термин используется в связи с определением качества и количества

интеллектуальных оценок, не является достоинством для проективной методики, и ДДЧ ею не обладает.

Некоторые предложения из-за экономии пространства приняли более сокращенную форму и поэтому приобрели довольно утвердительный характер; читатель должен иметь в виду, что в них недостает выражений типа "По-видимому" или "Есть основание, чтобы предположить...".

На первой фазе количественной обработки исследователь проводит тщательный анализ рисунков и всех связанных с ними данных, руководствуясь содержанием представленных ниже параграфов. Обращаясь поочередно к каждому из них (за исключением параграфа, озаглавленного "Концепция"), исследователь идентифицирует и отмечает те пункты, которые соответствуют особенностям рисунка и, по-видимому, представляют отклонения от нормы или значимы для испытуемого. Вторую фазу можно расценивать как начальный этап синтеза: здесь исследователь пытается объяснить и интерпретировать организацию и взаимосвязь, выделенные при обработке пунктов; создать концепцию. Третий и последний этап вытекает из предыдущего анализа и синтеза информации, касающейся личности испытуемого в целом и его динамического взаимодействия с окружающей средой.

I. ДЕТАЛИ

Считается, что детали рисунка символизируют собой то, насколько испытуемый ориентируется в различных ситуациях повседневной жизни, и его интерес к ним. Исследователь должен выяснить глубину этого интереса, то, насколько реалистичен его взгляд на жизнь, субъективное значение, которое он приписывает жизненным ситуациям, и способ организации повседневной жизни в целом.

А. Количество. Здесь представлены два этапа обработки. Сперва исследователь должен установить количество основных обязательных деталей, использованных в рисунке. Например, дом должен иметь по крайней мере одну дверь (исключением является тот случай, когда нарисована только

боковая стена), одно окно, одну стену, крышу и, если не было оговорено, что дом находится в теплых краях, - дымоход или другое средство для выхода дыма из печи или что-то, что может использоваться для обогрева дома. Дерево должно иметь ствол и по крайней мере одну ветвь (если не оговаривается, что это пень, - в таком случае, очевидно, ответ необходимо расценивать как "аномальный"). Нарисованный человек должен иметь голову, тело, две ноги, две руки (при условии, что отсутствие какой-либо конечности или конечностей не объясняется устно и что человек не нарисован в профиль), а также два глаза, нос, рот и два уха (опять же, если отсутствие какой-нибудь из данных деталей не объясняется отдельно). Отсутствие обязательных деталей в рисунках испытуемых, имеющих (или имевших в недавнем прошлом) средний интеллектуальный уровень или выше, обозначается оценкой Р2 или Р31; это часто свидетельствует о снижении уровня интеллекта.

Если с точки зрения пропорций и перспективы рисунок выполнен хорошо, но содержит минимум деталей, это может означать, что испытуемому свойственны: 1) склонность к замкнутости (считается, что по количеству деталей можно судить о степени контактности с окружающей средой); 2) "аномальное" игнорирование традиционных вещей.

Если использование минимума деталей в рисунке сопровождается низким качественным уровнем пропорциональных и пространственных отношений, можно предположить, что: 1) испытуемый является умственно отсталым; 2) происходит снижение его интеллектуальной работоспособности, которое имеет либо обратимый, либо необратимый характер.

"Потребность в количестве" (изображение чрезмерного числа деталей), по-видимому, всегда является патоформной, так как обычно это признак непреодолимой потребности в структурировании ситуации в целом, чрезмерное беспокойство, связанное с окружающей средой (определить, с чем именно связана сензитивность, можно по типу использованных деталей).

Второй этап включает качественную оценку использованных деталей. Например, окно (окна) дома - это образ визуального контакта. Очевидно, что дверь (или двери) подразумевает возможность входа или выхода; фронтальная дверь может представлять собой и вход и выход, то есть она символизирует доступность, а задняя и/или боковая дверь, по-видимому, обычно представляет выход, бегство от действительности.

Замкнутый, ушедший в себя испытуемый может проявлять свою враждебность в том, что рисует окна без оконных стекол (своим рисунком он как бы говорит: "Я только покажу, где должны быть окна, но не

1 Оценка PI присваивается в том случае, когда отсутствие деталей свидетельствует о незначительном (первой степени) отклонении от нормы (в большинстве случаев оценка P1 просто будет отражать характерные отличительные особенности данного испытуемого). Оценка P2 присваивается, если отсутствие той или иной детали, по-видимому, означает отклонение от нормы второй степени, которое может расцениваться как пато-формное и, вероятно, указывает на нарушение личности потенциально серьезного характера. Оценка P3 присваивается, когда отсутствие определенной детали, по-видимому, означает отклонение от нормы третьей степени, которое, вероятно, является определенно патологическим и в настоящее время имеет серьезный характер.

более того"), совсем не рисует окна или не рисует их на первом этаже; рисует окна, но дополняет их ставнями, штриховкой, занавесками, шторками и т.д.; рисует дверь с тяжелыми дверными петлями, огромными замками и т.д.

Считается, что дерево в виде замочной скважины, с кроной в виде круга или овала, место соединения со стволом у которого может быть как замкнутым, так и не замкнутым, а ствол - в виде двух вертикальных линий, соединенных или не соединенных в основании, означает сильные враждебные импульсы, некоторые из которых могут быть интерио-ризованы (так как маловероятно, что такая крона подразумевает удовлетворение

окружающей средой). Дерево такой формы большей частью представляет собой незаполненное пространство. Враждебное!ь выражается: 1) нежеланием испытуемого рисовать те детали, которые обычно изображаются или представляются в виде штриховки; 2) его отказом изобразить более подробно структуру кроны (которая интерпретируется как показатель взаимосвязи, степени и т.д. его стремления к получению удовлетворения от окружающего мира).

Рубцы и/или сломанные, поникшие или мертвые ветви дерева (как отмечалось ранее), по-видимому, символизируют психические травмы. Одна женщина, психоневротик, комментируя тщательно нарисованное отверстие в коре дерева, связала это со своей душевной раной, толкнувшей ее к суицидальной попытке (которую она ранее скрывала от исследователя) несколько лет назад.

Руки человека представляют собой орудие, при помощи которого совершается оборонительное или наступательное действие в отношении окружающего мира или самого себя, а ступни символизируют движение. Мужчина, психоневротик, выразил чувство собственной беспомощности1, нарисовав автопортрет без рук и ступней.

Глаза, нос, рот и уши представляют собой рецепторы, воспринимающие внешние стимулы, которые могут быть неприятными, как, например, выслушивание обвинений; которые могут привести к конфликту или проблеме, как, например, разглядывание женских ног. Девочка с диагнозом шизофрении нарисовала человека, имеющего только глаза, что свидетельствует о ее подозрительности и излишней осторожности, отсутствие носа, ушей и рта также указывает на отсутствие желания общаться.

Б. Уместность. Поскольку испытуемого просят нарисовать только дом, дерево и человека, то можно подвергнуть логическому сомнению уместность любой детали, которая не является реально неотъемлемой частью каждого из перечисленных объектов. Примерами лишних деталей (которые, по-видимому, представляют собой потребность испытуемого структурировать ситуацию) являются следующие: для рисунка дома - дерево

1 Здесь и далее - выражение обыденного языка, которое имеет во фрейдовской теории общий смысл: это состояние грудного младенца, всецело зависящего от других людей в удовлетворении своих потребностей (жажда, голод) и не способного совершить действие, устраняющее это внутреннее напряжение.

во дворе, для рисунка дерева - птица на нем или кролик около него, для рисунка человека - дверь, в которую он стучит, и т.д. Таким деталям присваивается оценка Р1 по той причине, что их присутствие на рисунке можно отнести к отклонению от нормы, поскольку большинство испытуемых не рисуют такие дополнительные детали. Однако наличие неуместных деталей необязательно носит патоформный или явно патологический характер. На деле они могут способствовать созданию более богатого рисунка, но статистически их присутствие противоречит норме.

Считается, что деревья (или кусты), нарисованные возле дерева или человека, часто олицетворяют людей (обычно членов семьи испытуемого), а расстояние между ними часто символизирует близость или отдаленность в их взаимоотношениях.

Линия земли (линия основания) в рисунке дома, дерева или человека, строго говоря, не является неуместной деталью. Она интерпретируется как признак незащищенности вообще (поскольку можно сказать, что в некотором смысле линия земли является элементом, укрепляющим реальность рисунка). Кроме того, человек, рисующий эту линию, испытывает большую потребность в структурировании рисунка, чем все остальные испытуемые. Линия основания дает необходимую точку отсчета; обеспечивает стабильность рисунка в целом.

Конкретное значение линии основания, по-видимому, зависит от: 1) объекта, который над ней нарисован (линия основания реже всего рисуется лод человеком, чаще всего под деревом); 2) количества объектов, нарисованных над этой линией; 3) степени акцентирования (о котором можно судить по размерам линии, подкреплению (см В. Акцентирование), свойствам и т.д.).

Значение линии основания может напрямую зависеть от качества, которое приписывает ей испытуемый. Например, плохо приспосабливающийся мальчик нарисовал человека, катающегося на коньках, как он отметил, по тонкому и неровному льду, провалившемуся в нескольких местах.

Среди нескольких тысяч рисунков автор встретил только два рисунка дерева, отбрасывающего тень. В обоих случаях тень интерпретировалась как фактор, отражающий чувство тревожности испытуемого на сознательном уровне. Причина тревожности заключается в том, что в настоящее время испытуемый переживает неудовлетворенные в прошлом отношения. Вывод о сознательном уровне проводится на основании того, что тень изображается на земле, которая, как считается, символизирует реальность. Кроме того, наличие этой детали на рисунке свидетельствует о рассеянности, так как сама тень предполагает существование другого незамеченного элемента - солнца, которое в свою очередь имеет собственное качественное значение (энергия). Эта интерпретация в каждом случае получала объективное подтверждение данными из других источников. Интересно было узнать, подтвердится ли это в дальнейших опытах других клиницистов.

Неуместные детали, которые благодаря своему значению могут быть расценены как патоформные, - это облака в небе для любого из трех

рисунков (в ДДЧ облака, по-видимому, символизируют генерализованную тревожность, связанную с взаимоотношениями в окружающей реальности); уборная во дворе рядом с особняком (в этом случае исследователь должен определить, пытается ли испытуемый выразить агрессию против владельца этого дома, снижая презентабельность его жилища, или он выражает протест против того, что расценивает как искусственные культурные стандарты).

Можно считать странными, например, следующие концепции: дом, состоящий из трех частей, которые автор рисунка - хронический ката-тонический шизофреник - идентифицировал соответственно как подушка, дымоход и тропическая зона; дерево, нарисованное испытуемым с органическими нарушениями, напоминающее преддверие влагалища; рисунок человека, выполненный шизофреником, в виде фигуры, состоящей из головы и ног со ступнями. Такие значительные отклонения от обычной уместной концепции заслуживают оценки РЗ.

В. Акцентирование. Акцентирование может быть как позитивным, так и негативным.

Существуют несколько форм позитивного акцентирования. В некоторых случаях может уделяться чрезмерное внимание несущественным деталям, например, окно, расчерченное на множество клеток и похожее на сетку. Может иметь место акцентирование на какой-либо детали в виде персеверации, например, ветви и листья дерева, в целом похожего на фаллос, также напоминающие фаллосы, только меньших размеров. Может проявляться навязчивая пбтребность в подкреплении какой-либо детали: испытуемый возвращается к ней снова и снова (например, он может тщательно вырисовывать и перерисовывать округлость ягодиц), иногда даже после завершения рисунка. Такое подкрепление в целом может означать смутную тревогу, а конкретно - свидетельствовать о фиксации на данном объекте (объект фиксации может быть реально нарисован или представлен в символическом виде), действии или отношении.

Негативное акцентирование также может быть передано несколькими способами: 1) испытуемый может стереть нарисованную деталь частично или полностью, например, он может стереть дымоход, который ранее рисовал несколько раз в разных положениях; 2) испытуемый, не являющийся умственно отсталым, может вычеркнуть одну из основных деталей рисунка.

Г. Последовательность деталей. Здесь основное внимание уделяется реальной последовательности в рисовании деталей дома, дерева и человека. Необходимо отметить, что после завершения рисунка любое изменение обычного порядка изображения деталей будет полностью утеряно, если не делать своевременных записей.

Оказалось, что большинство испытуемых при выполнении рисунка дома придерживается следующей последовательности: а) сначала они рисуют крышу, затем - стену (стены), затем - дверь и окно (окна) или окно (окна) и дверь и т.д. или б) сначала - линию основания, затем стену (стены), крышу и т.д.

Было установлено, что неуверенные в себе испытуемые выполняли рисунок сегментарно (т.е. изображали одну деталь отдельно от другой или от рисунка в целой без учета связи между ними) и иногда - симметрично (два дымохода, два окна, две двери и т.д.)

Последовательность для деталей рисунка дома, при которой дверь или окна первого этажа изображаются в последнюю очередь или почти в последнюю очередь, можно назвать патоформной. Она подразумевает: а) отвержение межличностных контактов, б) стремление избегать контакта с реальностью.

Рисунок дерева обычно выполняется в следующей последовательности: а) сначала ствол, затем ветви и крона и/или листва (подразумеваемая косвенно или в реальном виде) или б) сначала макушка дерева, затем ветви (подразумеваемые косвенно, например, благодаря штриховке или нарисованные в реальном виде), ствол и основание ствола.

Следующая последовательность изображения деталей рисунка дерева (ее можно назвать смешанной) считается патоформной: испытуемый начинает с довольно хорошего наброска, но заканчивает тем, что рисует одномерные или двумерные ветви в неопределенном стиле, а первоначальный набросок не стирает.

Патологическая последовательность: изображаются двумерные ветви сверху вниз, одна за другой - сначала с левой стороны, потом такие же ветви - справа без соединения друг с другом или со стволом в центре, затем - две вертикальные линии, которые не соединяются сверху или снизу и не касаются ближних концов ветвей, и завершает рисунок отдельная периферийная линия, соединяющая внешние концы ветвей, но нигде не касающаяся ствола.

Предполагается, что ветви дерева символизируют сферу контактов и взаимоотношений испытуемого с окружающим миром и отражают уровень его активности в поиске удовлетворения; ствол символизирует чувства испытуемого, касающиеся его основных способностей, личного потенциала. Степень гибкости ветвей, их количество, размеры и степень их взаимной связи указывают на адаптивность и имеющиеся на данный момент ресурсы личности.

В большинстве случаев человек изображается в следующей последовательности: сначала голова, затем черты лица (глаза, нос и т.д.), потом шея, туловище, руки (с пальцами или кистями рук), ноги и ступни (или ноги и руки в обратном порядке) и т.д.

Если рисунок человека начинается со ступней и заканчивается головой и чертами лица, то такую последовательность можно назвать патологической. Отсроченное изображение черт лица может свидетельствовать: 1) о тенденции отвергать воспринимаемые рецепторами внешние стимулы; 2) о желании оттянуть, насколько возможно, идентификацию нарисованного человека.

Как правило, к завершенным деталям рисунка не возвращаются; обычно все однотипные детали (например, все окна одного этажа) рисуются сразу и до конца, прежде чем приступить к изображению следующей конкретной детали (конечно, за исключением оконных стекол,

которые могут быть нарисованы в каждом окне, когда оно уже есть на рисунке).

Характер любого заметного отклонения от*нормалъной последовательности, включая: 1) необычный порядок изображения; 2) произвольный возврат к чему-нибудь ранее нарисованному либо с последующим стиранием, либо с перерисовыванием; 3) подкрепление рисунка (когда очертания данной детали неоднократно обводятся), должен расцениваться как патоформный.

Исследователю необходимо попытаться определить, вызвано ли отклонение от нормальной последовательности рисования деталей только снижением базовой интеллектуальной работоспособности (например, в случае явной умственной отсталости) или колебаниями, нерешительностью, причина которых заключается в неких эмоциональных расстройствах или органических изменениях и представляет собой возникшие затруднения в организации.

Д. Эротические проявления. Исследователь должен проверить все три рисунка на предмет наличия эротических деталей, изображенных реально или в символическом виде.

Окна, нарисованные без оконных стекол, иногда символизируют оральный и/или анальный эротизм, так же как и чувство враждебности. Дерево, нарисованное на вершине дугообразного холма, по-видимому, нередко означает орально-эротическую фиксацию, часто вместе с потребностью в материнской защите. Рисунок дымохода с трудом дается тому испытуемому, который имеет сексуальный конфликт, если он воспринимает дымоход как фаллический символ. Мужчина, страдающий импотенцией, отразил в символической форме свое тяжелое состояние, уделив большое внимание изображению массивного дымохода, которому он придал неадекватный вид, украсив его большим отверстием в виде ромба.

Иногда рисунок дерева явно напоминает "соитие": листва нарисована в виде волосяного покрова женских гениталий, а ствол в виде пениса. Мужчина, психопат, который боялся своего отчима садиста, завершил свой рисунок дерева тремя ветвями, похожими на шипы, которые отличались от всех нарисованных ранее. Это было истолковано как символическое выражение подсознательного страха кастрации.

В ряде случаев беременные женщины рисовали плодоносящие деревья. Одна умеренно невротизированная беременная испытуемая сначала назвала свое нарисованное дерево кленом, но когда ее спросили, о чем оно ей напоминает, она сказала: "Попытку глупого создания стать яблоней". Таким образом, она в символической форме передала свое сильное желание быть похожей на стройный клен, который она нарисовала, и сопутствующий этому страх ответственности перед родами.

Взрослый испытуемый, плохо приспособленный в сексуальном плане, нарисовал обнаженного мужчину без гениталий, затратив много времени на изображение большого, сильно заштрихованного галстука (фаллическое замещение).

Часто чрезмерное внимание уделяется эрогенным зонам тела (рот, груди, ягодицы и т.д.), можно обнаружить некоторые психосексуальные

отклонения, фиксации или незрелость при помощи интерпретации и тщательного опроса после выполнения рисунка.

По-видимому, в случае более откровенного представления сексуальных деталей, особенно если известно, что интеллектуальный уровень испытуемого - средний или более

высокий, и он ведет себя в социально приемлемой манере, есть большая вероятность того, что такое выражение демонстрирует серьезное расстройство личности.

Е. Согласованность. Исследователь должен определить относительную согласованность нарисованных деталей одного рисунка и между всеми тремя рисунками. Если между рисунками существует значительная разница, например, когда в двух рисунках использовано большое количество деталей, не согласующееся с их незначительным числом в третьем, ему обязательно необходимо заострить на этом свое внимание.

II. ПРОПОРЦИИ.

Считается, что сущность пропорций и значение пропорциональных отношений, отраженных в рисунках дома, дерева и человека, в большинстве случаев демонстрируют оценки, которые испытуемый присваивает вещам, ситуациям, людям и т.д., представленным в его рисунках в реальном или символическом виде.

А. Отношение размера рисунка к размеру страницы. С точки зрения отклонения от нормы, исследователя прежде всего должно заинтересовать два способа использования пространства листа: 1) когда рисунок занимает очень маленькую площадь" доступного пространства; 2) когда рисунок занимает почти все предназначенное место или даже не умещается на странице.

Первый случай можно назвать "сокращением рисунка" (он может быть маленьким, но внутренне согласованным и пропорциональным), второй случай можно назвать "сокращением пространства" (рисунок как бы сжат краями листа).

"Сокращение рисунка" обычно интерпретируется как проявление чувства неполноценности испытуемого, наличие определенной тенденции избегания реальности (многие шизофреники демонстрируют ограниченность своих взаимодействий с окружающей реальностью, выполняя рисунок крошечного размера) или желание отвергнуть конкретный рисунок либо его символическое значение (например, часто через рисунок дома выражается символическое отвержение семьи).

"Сокращение пространства" может интерпретироваться как: 1) проявление чувства сильной фрустрации, вызванной ограничивающей окружающей реальностью, в сочетании с чувством враждебности и потребностью в агрессивных действиях (возможности осуществлять эти действия может и не быть); 2) проявление довольно острого ощущения напряженности и раздражительности или 3) отражение ощущения состояния двигательной беспомощности1 (если, например, ступни и/или часть ноги нарисованного человека "срезаны" нижним краем страницы).

1 Неспособность индивида к произвольным, упорядоченным, адекватным и эффективным действиям, имеющим целью устранение внутреннего напряжения, порожденного потребностью.

Считается, что размер дерева по сравнению с размером страницы рисуночной формы отражает то, как испытуемый ощущает себя в психологическом поле. Если дерево имеет

огромную высоту, то, по-видимому, испытуемый остро ощущает свою зависимость от окружающей реальности вообще и, возможно, проявляет агрессивность или склонность к ней. Если дерево имеет крошечные размеры, то, вероятно, испытуемый ощущает свою неполноценность, неадекватность и потребность замкнуться в себе.

Б. Отношение фрагмента к рисунку в целом. Исследователь должен обратить внимание на существующую диспропорцию между размером какого-либо фрагмента и рисунка в целом. Например, крошечная, так называемая "миниатюрная" дверь, которая имеет гораздо меньшие размеры по сравнению со средним окном в доме, интерпретируется как отражение нежелания испытуемого допускать кого-либо к своим истинным чувствам.

Если испытуемый рисует человека с очень длинными и мускулистыми руками (совершенно не пропорциональными по сравнению с телом), то он, вероятно, проявляет потребность в физическом совершенстве компенсаторного характера. Среди студентов колледжа с высоким уровнем интеллекта была обнаружена тенденция рисовать человека с большой головой. С точки зрения пропорций, очевидно, в этом случае произошло подсознательное выделение роли разума как наиболее важного элемента в человеческой жизни.

Конкретная оценка (PI, P2 или P3) будет зависеть от степени диспропорции между фрагментом и рисунком в целом.

В. Отношение между фрагментами рисунка. Рассмотрим пример непропорциональности фрагментов. Взрослый, плохо приспособленный мужчина нарисовал одно окно гораздо меньшего размера по сравнению с другими окнами первого этажа дома, в процессе ПРО было установлено, что это окно гостиной (таким образом он символически передал свою неприязнь к компании других людей).

Испытуемые дебилы склонны рисовать дома с "двойной перспективой" (имеется в виду одновременное изображение боковой стены в центре и двух торцов по краям). Дебил, возможно, понимая, по крайней мере частично, факт, что нельзя одновременно видеть боковую стену и оба торца, стремится уменьшить ширину торцов и подчеркнуть размеры боковой стены. Однако шизофреники, используя "двойную перспективу", склонны уделять чрезмерное внимание торцам дома, увеличивая их размеры или акцентируясь на деталях, и изображать довольно маленькую боковую стену. Шизофреник, по-видимому, расценивает торцы как защиту центра (боковая стена) и таким образом символически передает свое преувеличенное стремление к самозащите.

Зависимая, несамостоятельная девушка с признаками несостоятельности нарисовала дерево с огромной, но плохо сформированной кроной, из-за чего и без того маленький ствол казался совершенно крошечным (что интерпретировалось как проявление ее чувства базовой неполноценности в сочетании с интенсивным стремлением получить

удовлетворение от окружающего мира). В одном случае (инволюционная меланхолия) нарисованные крошечные молодые побеги, пробивающиеся из большого и в остальном лишенного растительности ствола, интерпретировались как: 1) отказ испытуемого от

наносящего ему вред убеждения в том, что попытки поиска удовлетворения в окружающей реальности бесполезны; 2) вероятное сексуальное оздоровление (это подтвердилось, клиническими данными о том, что терапия тестостероном дала хороший эффект).

Женщина с признаками мании проявила свое амбивалентное отношение к сексу, изобразив человека, глаза и рот которого были подчеркнуто женскими, а нос и подбородок - явно мужскими, которого в конечном счете она в шутку назвала гермафродитом.

Г. Согласованность. Не следует ожидать полной пропорциональной согласованности между фрагментами рисунка, так же как и пропорциональности отдельных фрагментов. Однако, если замечена рассогласованность, ее необходимо расценивать как подозрительный факт, и исследователь должен постараться найти этому объяснение.

III. ПЕРСПЕКТИВА

Считается, что, используя в рисунке тот или иной вид перспективы, испытуемый раскрывает свое видение очень широких и еще более сложных взаимосвязей, которые он вынужден устанавливать с окружающим миром, существующими в нем людьми, и способов поддержания этих взаимосвязей.

А. Положение рисунка на странице рисуночной формы. На этапе стандартизации метода ДДЧ было сделано теоретическое предположение, что испытуемый со средним уровнем интеллекта разместит изображаемые объекты более или менее в центре страницы, однако на практике это не подтвердилось. Оказалось, что с точки зрения количественной оценки вопрос о горизонтальной асимметрии (разница между шириной правого и левого свободного от рисунка края листа) не имеет особого значения, в отличие от вертикальной асимметрии, которая служит показателем для дифференциации интеллектуальных уровней (и для каждого рисунка может быть разной). Как правило, рисунок дерева на странице помещают выше, чем рисунок дома или человека. Однако положение рисунка часто имеет значение для определения индивидуальных различий. Склонность к тщательной центровке рисунка обычно интерпретируется как проявление ощущения незащищенности (симметрия пространства по краям, по-видимому, служит критерием безопасности для испытуемого) и ригидности, а степень проявления этих качеств напрямую связана со степенью точности симметрии и количеством рисунков, представленных в таком виде. Устойчивая тенденция, наблюдаемая в стремлении разместить рисунок в верхнем левом углу страницы, свойственна тем испытуемым, которые проявляют довольно заметную тревожность или регрессию, это касается даже тех испытуемых, которые имеют определенное художественное образование и которые, по всей видимости, не должны были бы выполнять рисунок в таком положении.

Считается, что это положение отражает стремление избегать нового опыта и, вероятно, желание вернуться в прошлое, поскольку, согласно культурной традиции, верхний левый

угол представляется исходным пунктом. Возможно, угол страницы символизирует безопасность, которая традиционно приписывается углу комнаты.

Испытуемый, чей контакт с реальностью ограничен, может иногда выражать это в символической форме, изображая дом без линии основания или как бы в подвешенном состоянии над землей и не имеющим нижнего края стены, или (и это, по-видимому, всегда имеет патологический характер) в виде крыши забора; изображая дерево с корнями в виде тонких линий, которые почти не касаются линии земли, либо с корнями, опирающимися на ее поверхность подобно когтям большой птицы и не проникающими в глубь.

Обычно все три объекта имеют прямое положение на рисунке: крепкий, исправный дом, прямое дерево, стройный человек. Однако встречаются и другие случаи, например, женщина шизоид выполнила примитивный рисунок дома, у которого крыша и труба были на земле - по ее словам, их сдул сильный ветер, и рисунок дерева с переломленным пополам стволом, макушкой касающимся земли, - тоже результат разрушительного урагана. Эти рисунки трактуются как символическое выражение чувства испытуемой, проявления которого она не в состоянии контролировать. Эпилептик нарисовал человека, падающего в момент припадка. *

Среди тех, кто склонен демонстрировать агрессивное поведение и/или негативистское неприятие инструкций, наблюдалась тенденция не соглашаться с заданным расположением листа, вероятно, потому, что принятие инструкции расценивается ими как признак слабости. Они считают необходимым изменить оптимальное вертикально-горизонтальное положение листа и делают свою задачу более трудной. Случай неоднократного изменения положения страницы можно считать патоформным.

Считается, что, если рисунок соприкасается с краем (несколькими краями) листа, это всегда является значимым фактором. Существуют по крайней мере четыре вида такого контакта: 1) края страницы рисуночной формы (один или более) "срезают" часть рисунка; 2) та или иная часть рисунка касается верхнего края страницы, но не выходит за его пределы; 3) рисунок примыкает к боковому краю страницы, но, очевидно, не выходит за него; 4) нижний край страницы используется как основание рисунка.

Клинический опыт показал, что каждое из вышеперечисленных положений может быть предварительно интерпретировано следующим образом:

1) Случай "срезания" краем листа одной или нескольких комнат дома часто выражает нежелание испытуемого рисовать данную комнату (или комнаты) из-за неприятных ассоциаций, связанных с этой частью дома и/или проживающими в нем людьми; "срезание" макушки дерева говорит о желании найти удовлетворение в фантазии, отказавшись от поиска его в реальности; случаи "срезания" элементов рисунка челове-

ка, например, "ампутация" ступней или нижней части ног со ступнями, по-видимому, выражают переживание испытуемым чувства двигательной беспомощности по отношению к окружающей реальности; случаи "срезания" верхней части дома или головы

человека до сих пор не встречались. С точки зрения временного значения, "срез" левого края рисунка, по-видимому, обозначает фиксацию на прошлом вкупе со страхом перед будущим; "срез" правого края рисунка, вероятно, свидетельствует о желании оказаться в будущем, чтобы уйти от прошлого.

2) Контакт рисунка с верхним краем страницы, по-видимому, означает фиксацию на размышлениях и фантазиях как источниках удовлетворения.

3) Рисунок дома, примыкающий к краю страницы (боковой срез страницы используется в качестве границы стены дома), по-видимому, символизирует генерализованное чувство незащищенности, которое часто имеет: а) определенное временное значение (левый край - прошлое, правый - будущее) и/или б) определенное значение, связанное с назначением комнаты или ее постоянным жильцом. Дерево, примыкающее к краю страницы, подразумевает сужение пространства и, как следствие, усиление чувствительности и проявление агрессивно-реактивных тенденций, которые могут быть либо подавленными, либо нет. Рисунок человека, примыкающий к краю страницы, по-видимому, выражает генерализованную, а иногда и более конкретную и ситуативную незащищенность.

4) Использование нижнего края страницы вместо линии основания рисунка означает: а) более или менее обобщенную незащищенность; б) депрессивно окрашенное настроение.

Б. Положение рисунка относительно наблюдателя. Существует по меньшей мере три подхода. Во-первых, очевидная позиционная взаимосвязь между наблюдателем и рисунком, например: дом представлен таким образом, что наблюдатель видит его как бы с высоты птичьего полета. Такое изображение трактуется как признак: а) отвержения нарисованного дома или б) отклонение испытуемым довольно распространенной тенденции окружать неким ореолом такое понятие, как "домашний очаг".

При анализе рисунков, выполненных группой студентов-медиков, оказалось, что почти все нарисовали дома в таком ракурсе, как будто они находятся ниже уровня наблюдателя. Они считают себя (возможно, благодаря научному образованию) выше общепринятых эмоциональных и являющихся для них ограничительными домашних уз.

Дерево, нарисованное ниже уровня наблюдателя, по-видимому, символизирует депрессию или расстройство.

Люди редко изображаются ниже уровня наблюдателя, поэтому рисунок такого типа должен расцениваться как патоформный.

В противоположность этому существуют рисунки, выполненные так, как будто они находятся выше уровня наблюдателя, и о которых можно сказать, что они представляют предельно ограниченное поле зрения. Подобное изображение дома обычно выражает: 1) переживаемое испытуемым чувство отчуждения его от дома либо желание оказаться в семей-

ном кругу или в домашней обстановке, осуществления которого, по его мнению, он вряд ли добьется; 2) стремление замкнуться, ограничить контакты с другими людьми.

Молодая, недавно овдовевшая мать нарисовала дом, тщательно огороженный забором, который производил на наблюдателя странное впечатление, как будто он находится одновременно и выше и ниже него. Это интерпретировалось как показатель ее подавленного настроения и сильной потребности восстановить очень желанную семейную обстановку (взгляд снизу), а также как попытка обесценить недостижимую, по крайней мере в настоящее время, цель (взгляд сверху).

Дерево, нарисованное как будто на возвышении, по-видимому, означает: 1) чувство напряженности; 2) потребность в защите и безопасности. Одинокое дерево на вершине холма не всегда символизирует чувство превосходства. Напротив, оно может представлять чувство одиночества в совокупности со стремлением к автономии, так как находится в положении брошенного на произвол судьбы.

Второй подход к анализу заключается в обсуждении кажущегося расстояния между наблюдателем и рисунком. Расстояние может быть указано при помощи: 1) сильного уменьшения размеров нарисованного объекта или 2) количества деталей, размещенных между наблюдателем и объектом. Например, мужчина, хронический алкоголик, нарисовал крошечный домик, а также посчитал необходимым изобразить сначала ряд деревьев рядом с ним, затем большую реку (с индейцами, плывущими в каноэ) и шоссе, расположив их между домом и наблюдателем. Это изображение было истолковано как явно выраженное желание удалиться как можно дальше от общества, жить там, где он мог бы одеваться так и делать то, что доставляло бы ему удовольствие, не боясь критики.

Третий подход заключается в обсуждении позиции объекта, а его расположение на странице при этом не имеет значения. В качестве примера можно привести рисунок дома, обращенного торцом к наблюдателю (отметим, что в этом случае нет необходимости рисовать дверь), а также рисунок человека в абсолютный профиль (абсолютным считается профиль, при котором видна только одна сторона тела, с одной рукой, одной ногой, и нет даже слабого намека на существование другой стороны). Кроме этого, может встретиться рисунок человека, стоящего спиной к наблюдателю. Такие изображения объясняются нежеланием испытуемого встать "прямо лицом к лицу" с окружающим миром, его стремлением замкнуться, скрывать свое истинное "Я" и вступать в контакт только на его условиях. Противоположной так называемой позиции "избегания", описанной в предыдущем абзаце, является позиция рисунка анфас. Можно считать, что дерево нарисовано анфас, если его одномерные или двумерные ветви расположены по краям ствола и не скрывают его. Если все три рисунка нарисованы в абсолютный анфас, можно сделать вывод, что испытуемому в сущности свойственны ригидность и бескомпромиссность, и, кроме того, существует предположение, что подразумеваемая готовность прямо и твердо смотреть в лицо любым обстоятельствам является реакцией, вызванной базовой незащищенностью.

Иногда испытуемый рисует дом и/или человека в профиль, обращенных в сторону, противоположную ожидаемой относительно его ведущей руки. Леворукие испытуемые, например, обычно рисуют дом, у которого видны правый TO^QU и основная стена, и человека, обращенного к наблюдателю правой стороной, а праворукие - наоборот. Рисунок дома или человека в профиль, обращенный в несоответствующую ожиданиям сторону, противоречит норме и, кроме того, трудновыполним. Такой случай можно интерпретировать как выражение враждебных импульсов, которые испытуемый стремится подавить или сублимировать.

Оказалось, что информация, связанная с фактором времени, которую можно определить по позиции рисунка, весьма полезна (при интерпретации можно сравнить те роли, которые выполняют прошлое и будущее в психологическом поле испытуемого).

Например, ствол дерева возле основания может быть искривлен влево, а повыше, как бы для равновесия, - вправо. Такое изображение можно проинтерпретировать как отражение склонности испытуемого к регрессии (в раннем возрасте) и к сверхкомпенсаторной фиксации на будущем (в более позднем возрасте). Однако, как правило, более уточненные данные о временной дифференциации, выявленные на основании последовательности и количества деталей в рисунке, по-видимому, имеют большую ценность, чем это несколько поверхностное заключение.

Не так давно было установлено, что в рисунке дерева, а возможно и дома, использование пространства слева от центра страницы может интерпретироваться как признак доминирования эмоциональной сферы, а справа - как выражение преобладания интеллектуальной сферы. Предполагается, таким образом, что рассмотрение сферы будущего обязательно должно учитывать интеллектуальную доминанту, а тенденция преобладания в психологическом поле элементов прошлого должна быть связана с эмоциональной сферой, однако здесь не подразумевается наличие строгой дихотомии. Полагают, что о преобладании интеллектуальной или эмоциональной сферы можно судить отчасти по тому, как испытуемый использовал правую и левую от центра стороны на рисунке дерева. Данная интерпретация, однако, еще требует дальнейшего подтверждения.

В. Положение фрагмента относительно рисунка в целом. Случаи отклонения от нормы, которые рассматриваются в этом разделе, связаны с нежеланием испытуемого рисовать фрагменты в их обычной позиционной взаимосвязи с рисунком в целом. Например: 1) две большие ступени, ведущие к глухой стене нарисованного дома (как признак недоступности испытуемого); 2) нарисованное пациентом с развивающимся органическим ухудшением дерево, у которого только одна из нескольких ветвей соединяется со стволом; 3) рисунок женщины (выполненный пациенткой с инволюционной меланхолией), у которой руки прикрывают тазовую область, а ноги скрещены (символическое проявление зашиты испытуемой от сексуальной близости).

Второй основной тип отклонения от нормы - это прозрачность деталей. Испытуемый противоречит реальности, позволяя увидеть на

рисунке сквозь одну деталь - другую, которая в принципе должна быть скрыта. Например: 1) можно увидеть руку сквозь рукав; 2) фрагменты мебели, нарисованные внутри дома, которые видны не через дверь или окна, а сквозь стену, на основании чего можно говорить о "прозрачности" стены. Патологическое значение прозрачности, вероятно, можно оценить: а) по количеству случаев прозрачности; б) по размеру прозрачной детали (например, второй из вышеупомянутых случаев, по-видимому, более серьезен; чем первый). Поскольку случаи прозрачности подразумевают отсутствие критичности испытуемого, предполагается, что они представляют собой проявление неких символов, свидетельствующих о дезорганизации личности под влиянием эмоциональных и/или органических факторов, при условии, что испытуемый не является умственно отсталым.

В случае умственной отсталости изображение прозрачной стены объясняется отсутствием критичности - основным недостатком испытуемого; детали, которые можно увидеть внутри дома, в таких случаях интерпретируются так же, как неуместные детали, нарисованные вне дома (см. выше) испытуемыми с более высоким уровнем интеллекта, которые имеют навязчивую потребность максимально контролировать ситуацию. Умственно отсталый испытуемый, используя в рисунке именно внутренние, а не внешние, так называемые "неуместные", детали, по-видимому, обнаруживает свое чувство неполноценности в ситуациях, лишенных поддержки и защиты. .

Кроме того, здесь рассматривается такая неуместная деталь, как линия земли. Было установлено, что если линия земли поднимается вверх слева направо, то это часто символизирует предчувствие неизбежных трудностей в будущем, если же линия опускается вниз слева направо, то, вероятно, испытуемый чувствует, что его будущее сомнительно и, возможно, таит какую-то опасность (глубина чувства, по-видимому, определяется степенью крутизны наклона или^подъема линии). Линия земли, проведенная вниз от рисунка дома (дерева или человека) в любую сторону, может означать чувства одиночества и неуверенности испытуемого.

Г. Расположение фрагментов относительно друг друга. Здесь рассматриваются изображенные в необычном виде фрагменты одного рисунка, которые должны быть взаимосвязаны. Например, в рисунке дерева линии двумерного ствола не соединяются в основании, а одно- или двухмерные ветви, нарисованные по краям, фактически не объединяются в общую крону, хотя и могут переплетаться между собой, таким образом, рисунок представляет собой не одно, а два одномерных дерева.

Туловище человека может быть как бы подвешено над ногами, или вертикальные линии туловища могут продолжаться в виде линий одномерных ног, то есть в тазовой области нет "нормального" соединения линий. До сих пор на практике неспособность дорисовать тазовую область человека всегда оказывалась связанной с развитым сексуальным конфликтом (в большинстве случаев - сильные гомосексуальные тенденции).

Ноги и ступни у человека могут быть нарисованы в таком положении, что создается впечатление, будто человек движется одновременно

в двух противоположных направлениях. Такой рисунок может интерпретироваться как выражение состояния крайней фрустрации с сильным желанием избежать неприятной ситуации. Плохо успевающий студент медицинского института, колеблющийся между сильной потребностью в успехе и не менее сильным желанием бросить институт, нарисовал человека в профиль, у которого голова, тазовая область и ноги до колен были направлены в одну сторону, а плечи и верхняя часть туловища, ноги ниже колен и ступни - в противоположную сторону.

Д. Эротические проявления. В большинстве случаев эротические проявления принимают форму откровенных или символических деталей. Однако возможны случаи выражения сексуальной озабоченности посредством перспективы. Например, молодая пациентка нарисовала женщину, которая своей энергичной позой приглашала к более интимной связи. Вид перспективы может усилить уже представленные в рисунке эротические детали, как в изображении обнаженной женщины в анфас, которая расставила ноги врозь и раздвинула пальцами вульву влагалища.

Взрослый мужчина (диагн. психопатия) нарисовал дерево, очень напоминающее человека, сидящего на пне. У него были выделены ягодицы и угадывался контур эрегированного пениса. В ПРО пациент совершенно искренне сказал, что дерево напоминает ему мужчину, и обратил внимание исследователя на вышеупомянутые анатомические подробности.

Женщина (диагн: обсессивно-компульсивный невроз), которая была настроена одновременно против женственности вообще и отсутствия собственной физической привлекательности в частности, нарисовала красивую девушку в платье, положение складок которого создавало впечатление о наличии большого эрегированного пениса. В ПРО пациентка предоставила веские доказательства, которые подтвердили предварительно сформулированную гипотезу о ее зависти к пенису.

Е. Движение. Передать на рисунке движение дома, дерева или человека можно только в откровенной, явной форме. Однако частота изображения движения свойственна перечисленным объектам в обратном порядке по очевидным причинам.

Если испытуемый рисует дом в движении (такое движение должно носить катастрофический характер, например, падение или разрушение), исследователь должен расценивать такое изображение по меньшей мере как патоформное, а чаще всего патологическое.

Движением в рисунке дерева можно считать только то, которое носит интенсивный характер, поскольку причиной изменения положения дерева, которое можно назвать движением, могут быть природные катаклизмы или разрушительные действия человека. Мужчина (диагн. психопатия), пытающийся приспособиться к жизни через гетеросексуальный брак, но болезненно и патологически реагирующий на это, нарисовал дерево, которое наклонилось вправо, почти касаясь земли нижними ветвями. Это было проинтерпретировано как выражение: 1) чувства того, что влияние окружающего мира

подавляет его; 2) его довольно решительных попыток сохранить адекватный контакт на уровне реальности (то есть сохранить интеграцию собственной личности).

Движение в рисунке человека, в отличие от движения на рисунке дерева, а особенно дома, не должно расцениваться как патоформное или патологическое. Напротив, оно может выражать ощущение удовлетворительной адаптации испытуемого. Пациент в прогрессирующем параноидальном состоянии явился на обследование, так как чувствовал, что, вероятно, сильно нуждается в госпитализации. Он нарисовал человека почти со спины, который играл в баскетбол и собирался забить гол, при этом создавалось отчетливое впечатление, что человек играл сам с собой. Спустя две недели он нарисовал боксера в очень жесткой боксерской стойке, повернувшегося спиной к наблюдателю, и вскоре после этого был надолго госпитализирован.

Ж. Способ изображения. Исследователь должен обратить внимание на два момента: 1) применение нетипичных способов штриховки; 2) применение способов правдоподобного и реалистичного изображения.

Прежде всего исследователь должен научиться различать нормальный тип штриховки (использованный для передачи изображения листвы на дереве) и ненормальный тип штриховки (который, как предполагают, всегда служит показателем тревожности). В связи с этим необходимо рассмотреть следующие моменты: 1) количество времени, затраченного на штриховку; 2) нажим; 3) подкрепление штриховки (произвольный возврат к штриховке в процессе работы над этим рисунком или последующими, либо на этапе ПРО). Нормальная штриховка (та, которая используется тогда, когда присутствие некоторых деталей на рисунке только подразумевается) наносится быстро, без сильного нажима и повторного возврата к ней.

Существуют несколько вариантов отклонения от реалистичного способа изображения деталей. Первый можно назвать способом избегания. Испытуемый, например, может так плохо нарисовать фасад дома, что у него не возможно определить ни одно из трех измерений, так что этот лжефасад не воспринимается как реальный образ. Или же он может изобразить фигуру человека в виде палочек, объяснив свое нежелание нарисовать человека как можно лучше тем, что такой рисунок вполне приемлем в мультипликации.

Другой способ - это так называемая "двойная перспектива", смысл которой заключается в том, что одновременно рисуются оба торца и боковая стена дома. Если такой рисунок выполнен испытуемым с низким уровнем интеллекта, то в этом случае Р-оценка рисунку не присваивается (однако эта оценка присваивается, если испытуемый имеет или имел средний или более высокий уровень интеллекта).

Кроме этого, существует т. н. "тройная перспектива". Например, испытуемый, невротик, сделав попытку нарисовать все четыре стены дома одновременно, по-видимому, выразил: 1) желание знать все, что происходит вокруг него; 2) чрезмерный интерес к тому, что о нем думают другие люди. Иначе говоря, он стремится полностью контролировать все внешние аспекты, касающиеся его персоны (если рассматривать дом

как автопортрет). Испытуемые с органическими нарушениями испытывают затруднения, сталкиваясь с необходимостью перенести на бумагу

идею трехмерности дома и используют вместо этого такой способ изображения, который может быть назван воплощением двух замыслов. Они начинают рисовать так, как обычно изображаются дома, но в конце концов их рисунок приобретает вид чертежа.

Например, рисунок испытуемого (диагн. эпилепсия) с умеренным органическим ухудшением имел явный патологический характер. Он нарисовал коттедж, фасад и боковая стена которого не были соединены между собой и'находились друг от друга на расстоянии нескольких сантиметров. Такой вид он объяснил тем, что эти стены фактически невозможно увидеть одновременно из-за густого подлеска рядом с домом.

Иногда испытуемый может начать с создания проекта или плана этажей дома. Исследователь должен позволить закончить эту работу без комментариев со своей стороны. Очевидно, что этот тип изображения противоречит норме, и тот факт, что рисунок невозможно адекватно оценить с количественной точки зрения, не имеет большого значения. По-видимому, такой рисунок всегда является показателем серьезного конфликта в домашней ситуации. Выполняя план этажей дома, испытуемый, по-видимому, систематизирует внешнюю ситуацию и, фактически, обнаруживает перед исследователем существование сложных взаимоотношений. Особого внимания заслуживает присущее таким испытуемым свойство выражать в рисунке свое отношение к проблемам, связанным с определенной комнатой (гостиная - гости, спальня - секс, ванная - отвержение, гигиена) или людьми, проживающими в них, что выражается в бессознательном изменении размеров комнат и иногда их расположения.

Попытки уклонения, с одной стороны, и погрешности в изображении действительности - с другой, имевшие место в процессе воплощения идеи трехмерности, расцениваются соответственно как потенциально и фактически патоформные реакции.

3. Согласованность. Не следует ожидать абсолютной согласованности рисунка с точки зрения оценки перспективы, поскольку в большинстве случаев рассогласованность выражает индивидуальные различия испытуемых (на самом деле абсолютную согласованность, очевидно, можно считать патологической). Тем не менее, приемлемая степень согласованности должна иметь место. К сожалению, в настоящее время понятию "приемлемая степень согласованности" нельзя дать удовлетворительное определение.

IV. ВРЕМЯ

Предполагается, что, определив количество времени, затраченного испытуемым, и то, насколько продуктивно оно было использовано во время рисуночной фазы ДДЧ и последующего ПРО, исследователь может узнать, насколько значим для испытуемого данный рисунок в целом или составляющие его части.

А. Отношение общего количества затраченного времени к качеству рисунка. Если качество рисунка высокое, нет нужды задаваться вопросом о степени психической интеграции личности испытуемого даже в

случае большого количества затраченного времени. Исследователь должен решить, оправдывает ли затраченное время количество деталей и способ их изображения. Если оправдывает, то испытуемый не получает Р-оценку за этот параметр. Если общее время (то есть затраченное в целом на все три рисунка) меньше 2 минут или больше 30 минут, исследователь имеет полное основание сделать вывод о наличии некоего аномального фактора, если нет доказательств обратного.

Б. Отношение качества рисунка к количеству затраченного времени. Критерий в данном разделе тот же, что и в предыдущем, только рисунки рассматриваются по отдельности. Если количество времени, затраченного на выполнение рисунка дома, дерева или человека, оправдывается количеством деталей и способом их изображения, то Р-оценка не присваивается.

В. Латентный период, предваряющий рисование. Анастази и Фо-лей, изучая спонтанные рисунки, выполненные "аномальными" людьми, обнаружили, что такой латентный период у "аномальных" испытуемых, как правило, более продолжителен, чем у "нормальных".

Но поскольку они позволяли испытуемым решать самостоятельно, что именно они нарисуют в первую очередь, вряд ли можно предположить, что в ДДЧ существует такая же связь между "нормальными" и "аномальными" испытуемыми.

Можно утверждать, что только "аномальные" испытуемые нуждаются в некоторой паузе, чтобы "настроиться"-на выполнение задания перед тем, как начать рисовать. Если испытуемый не приступает к рисунку в течение 30 секунд после получения инструкции, исследователь должен расценить задержку как патоформную. Любая подобная задержка - веское доказательство наличия конфликта, и исследователь должен попытаться обнаружить его причину в процессе ПРО.

Г. Пауза в процессе рисования. Пауза в процессе рисования - это явный перерыв, превышающий несколько секунд, при условии, что испытуемый вообще приступил к выполнению задания. Паузу более 5 секунд можно расценивать как достаточное доказательство конфликта, при отсутствии оснований для утверждения обратного.

Та или иная часть рисунка, во время, перед или после выполнения которой испытуемый делает паузу, обычно дает ключ к пониманию причины конфликта. Например, сексуально неприспособленные испытуемые делают значительную паузу после того, как нарисуют талию человека, и прежде, чем смогут заставить себя нарисовать таз - сферу их конфликта.

Д. Пауза в комментариях. Продолжительность паузы, сделанной испытуемым во время непосредственного или пост-рисуночного комментария, который он внезапно прерывает,

должна быть записана. Продолжительность паузы в данном случае - это время, которое протекает с момента прекращения комментария до его возобновления. Дополнительный опрос в таких случаях - обязательная процедура.

Е. Согласованность. Предполагается, что количество времени, затраченного на каждый рисунок,, должно быть достаточно согласованно.

Но в оценке данного фактора исследователь должен принять во внимание тот факт, что обычно на адекватное изображение дома и человека затрачивается больше времени, чем на рисунок дерева, так как во многих случаях дерево с легкостью можно изобразить в символическом виде, поскольку для этого требуется меньшее количество деталей (если только испытуемый не настолько дотошен, чтобы вырисовывать каждый листочек). Большое количество времени, затраченное на выполнение того или иного рисунка, может свидетельствовать о наличии сильного позитивного или негативного чувства испытуемого по отношению к изображенному объекту в целом, или его конкретному фрагменту, или той идее, которая символически выражена рисунком или его фрагментом. Цели испытуемый затратил очень мало времени, это указывает на отклонение задания и/или изображенного объекта, идеи или ситуации, символически представленной в рисунке.

V. КАЧЕСТВО линий

А. Моторный контроль. Среднестатистический индивид не должен испытывать больших затруднений при рисовании прямых линий. Углы и кривые линии в его рисунке должны быть четко прорисованы, а процесс их рисования - контролируемым. Несоответствие уровня моторного контроля вышеупомянутым требованиям к качеству линий предполагает плохую функциональную приспособленность личности или нарушение центральной нервной системы, при этом степень отклонения зависит от значительности органического или функционального нарушения.

Однако необходимо учитывать, что люди, которые большую часть жизни занимались тяжелым ручным трудом, не смогут манипулировать таким довольно деликатным инструментом, как карандаш или мелок, с легкостью клерка, и исследователь должен быть осторожен в выводах, чтобы не сделать заключения, что эта неспособность, обусловленная родом занятий, является симптоматикой нервной болезни, такой как ранний атеросклероз.

Б. Нажим. Жирные линии в рисунке испытуемого, не имеющего нарушений центральной нервной системы, оцениваются в соответствии с характером их использования. Например: (1) если весь рисунок выполнен жирными линиями, можно сделать вывод о наличии напряженности неопределенного характера; (2) если такие линии использованы в изображении определенных деталей рисунка, это может означать: а) фиксацию на этой детали (например, рука человека рассматривается как источник греха) и/или б) враждебность, подавленную или открытую по отношению к нарисованному объекту или тому, что он символизирует; (3) если контур дома, дерева или человека нарисован жирными линиями в отличие от других линий внутри этих рисунков, можно

предположить, что испытуемый прилагает все усилия, чтобы сохранить личностный баланс; (4) если жирными линиями нарисован торец дома или ствол дерева, это, вероятно, означает, что пациент старается сохранить контакт с реальностью и отказывается от возможности получить удовлетворение в фантазии; (5) очень жирная линия земли обычно интерпретируется как отра-

жение чувства тревожности, вызванного взаимоотношениями в реальной жизни; (6) жирные линии контура крыши дома означают (если рассматривать дом в качестве автопортрета) фиксацию на фантазии как источнике удовлетворения с сопутствующим этому чувством тревоги.

Если все три рисунка выполнены чрезвычайно слабыми линиями, то это интерпретируется как показатель генерализованного чувства неполноценности, сопровождаемого нерешительностью и боязнью поражения. Если линии постепенно становятся более тонкими, начиная с рисунка дома и заканчивая рисунком человека, можно предположить наличие генерализованной тревоги и/или депрессии. Если слабые линии использованы только при выполнении некоторых деталей, это говорит об определенном нежелании испытуемого рисовать данную деталь (или несколько деталей) из-за того, что она (они) фактически или символически представляет.

В. Тип линий, (применение штриховки обсуждалось в параграфе "Перспектива", см. пункт "Способ изображения").

Исследователь должен определить следующие характеристики линий, использованных испытуемым в рисунке: 1) линии прерывистые или непрерывистые; 2) линии всегда (или почти всегда) твердые и прямые или всегда (или почти всегда) плавные и изогнутые.

Постоянное использование эскизных отрывистых линий в лучшем случае, вероятно, выражает потребность в аккуратности и скрупулезности, в худшем (в особенности если линия нарисована очень медленно) - это патоформный признак. Жесткая, прямая линия часто оказывается выражением внутренней ригидности. Обычно изогнутая линия •- здоровый знак, хотя она также может свидетельствовать о неприятии условностей и/или ограничений.

Г. Согласованность. Изображение дома, как правило, требует прямых линий. Человек в целом преимущественно рисуется с помощью изогнутых линий. Для рисунка дерева обычно необходимо сочетание обоих типов линий. Отклонения от обычно используемого типа линий и качества их нажима для данного рисунка, очевидно, являются патоформны-ми; кроме этого необходимо регистрировать колебания типа и нажима линий внутри данного рисунка.

VI. КРИТИЧНОСТЬ

Критичностью считается: а) критическая позиция испытуемого и б) его готовность что-то предпринять с тем, что он посчитал неправильным или неадекватным.

Способность к объективной оценке, критике и умение пользоваться такой критикой - одни из первых интеллектуальных функций, которые страдают от чрезмерной эмоциональности и/или процессов органического ухудшения. Из этого следует, что полезно анализировать дефекты, обнаруженные испытуемым в рисунках, и определять, какие корректирующие шаги он предпринимал и насколько они были успешны.

А. Вербальная критичность. Вербальная критика, судя по определению, - это критика, выражаемая устно. Она имеет несколько типов:

во-первых, существует тип спонтанного комментария, заключающийся в том, что испытуемый осуждает задание, которое его попросили выполнить, считая его незаконным; во-вторых, испытуемый может пытаться оправдать свою неумелость утверждением, что в школе его не учили рисовать или что его руки с возрастом огрубели (или другими подобными комментариями); в-третьих, испытуемый может сказать: "Посмотрите, как все непропорционально получилось" или "Я нервничаю, поэтому эти линил такие кривые". Второй и третий случаи можно назвать реальной критикой, и только в третьем случае испытуемый демонстрирует реальную способность к критике. Комментарии подобного рода встречаются довольно часто. Однако, если их становится слишком много, это должно расцениваться как признак патоформности, особенно при отсутствии сопутствующей или последующей попытки исправления вер-бально идентифицированного дефекта или дефектов.

Б. Активная критичность может быть выражена: 1) отказом закончить рисунок с последующим возобновлением рисования в другом месте листа, при этом незаконченный рисунок не стирается. Это, как принято считать, имеет умеренно патоформный характер, поскольку заключает в себе несколько негативную реакцию испытуемого по отношению к самому себе; 2) стиранием нарисованного без попытки перерисовать это, что обычно ограничивается одной деталью, которая, очевидно, вызвала у испытуемого сильный внутренний конфликт, и в результате он еще мог бы изобразить деталь один раз, но никак не дважды; 3) стиранием нарисованного с последующей попыткой перерисовать. Если стирание с попыткой воспроизвести нарисованное заново приводит в результате к улучшению качества изображения, это расценивается как благоприятный знак. Однако стирание может носить и патоформный характер, если попытки исправления приводят к сверхтщательному изображению, попытка усовершенствования рисунка не дает результата, или если после стирания качество рисунка ухудшается; это подразумевает: а) чрезвычайно сильную эмоциональную реакцию на изображаемый объект или то, что он символизирует для испытуемого и/или б) наличие фактора органического ухудшения.

Частое стирание и последующее исправление любой части данного рисунка ясно свидетельствует о наличии конфликта с этой деталью в ее реальном виде или с тем, что она символизирует.

В. Согласованность. Считается (и критический опыт, по-видимому, оправдывает это предположение), что самокритичное отношение хорошо интегрированного индивида

будет достаточно стабильным в течение работы над всеми тремя рисунками. Очевидно, что значимость рисунков, количество деталей, необходимых для их удовлетворительного воспроизведения, и т.д. будут изменяться от испытуемого к испытуемому, но, по-видимому, нельзя утверждать, что будет изменяться и фактор направленности индивида на качественное выполнение рисунка, будучи до сих пор одинаковым.

Полное отсутствие попыток испытуемого со средним или более высоким интеллектуальным уровнем внести изменения в рисунок не очень высокого качества фактически является патоформным случаем.

VII. Отношение к заданию.

Предполагается, что отношение испытуемого к ДДЧ в целом будет указывать на степень его готовности принять новое и, возможно, более трудное задание; что его отношение к отдельным рисункам зависит от ассоциаций, вызванных тем или иным рисунком или отдельным фрагментом рисунка.

А. Отношение к заданию в целом. Спектр возможных вариантов отношения широк, от умеренной готовности принять задание и далее по двум направлениям: а) либо к уровню активного принятия до гиперэготизма, б) либо к безразличному отношению, чувству пораженчества, склонности к отказу и до полного отказа. Крайние варианты отклонения от состояния умеренной готовности расцениваются как подозрительные. Однако испытуемый может изменить свое отношение к заданию, например, многие люди среднего интеллектуального уровня и хорошо интегрированные личности вначале сопротивляются, но постепенно становятся более восприимчивыми, поскольку понимают, что для их способностей это не слишком трудная задача.

Б. Отношение к конкретным рисункам. Заметное отклонение от умеренной готовности к выполнению какого-либо из трех заданий (рисунок дома, дерева или человека) определенно носит патоформный характер и даже может быть патологическим. Отношение испытуемого к отдельным рисункам, по-видимому, не будет изменяться, если нет какого-либо конфликта, чувства фрустрации и т.п. (поэтому у хорошо приспособленных испытуемых из группы количественной стандартизации такие случаи не были замечены).

VIII. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭНЕРГИИ

А. Общая характеристика. Исследователь должен постараться определить, хотя бы приблизительно, то, как испытуемый распределил свою энергию при выполнении рисунков. Он не должен упустить из внимания случаи активации, ослабления или колебания психомоторики (а также то, с чем именно связано их проявление).

Б. Контроль. Поскольку методика ДДЧ часто вызывает у испытуемых значительный всплеск эмоциональности и, кроме того, позволяет вести за ними скрытое наблюдение (которого испытуемые, как правило, не замечают), она дает исследователю возможность получить ценную информацию относительно стимулированности испытуемого (то есть

насколько легко он поддается стимулированию) и его способности сдерживать свои импульсы.

В. Согласованность. Предполагается, что у среднего испытуемого к моменту завершения рисунка человека уровень утомления будет умеренным. Однако явную утомленность необходимо расценивать как пато-формную; по-видимому, она свидетельствует о снижении настроения, которое может сопровождаться другим фактором, обуславливающим снижение работоспособности.

Предполагается, что заметная психомоторная активация имеет патоформный характер. Она свидетельствует о наличии чрезмерной стимулированности испытуемого и ограничении торможения. Устойчивое пси-

хомоторное ослабление говорит о присутствии органического фактора. Разброс по данному фактору должен рассматриваться как весьма подозрительный. По-видимому, его можно объяснить реакцией индивида на рисунок или на некий его фрагмент (фрагменты).

IX. КОММЕНТАРИИ

Комментарии могут быть либо устными, либо письменными. Письменные комментарии - имена людей, названия улиц, деревьев и т.д. или числа, а также геометрические фигуры или неразборчивые каракули, понятные для самого испытуемого, - имеют, до сих пор почти в каждом случае подтверждаемый, по меньшей мере патоформный характер. По-видимому, они выражают: (1) общую навязчивую потребность в максимальном контроле ситуации (признак базовой незащищенности) или (2) конкретную навязчивую потребность компенсировать овладевшую им идею или чувство, которые были активизированы чем-то в рисунке или пост-рисуночной ситуации. Комментарии могут быть спонтанными или спровоцированными исследователем.

Было обнаружено, что практичнее всего анализировать комментарии в соответствии с той конкретной фазой ДДЧ, во время которой они были сделаны, то есть фазой рисования или пост-рисуночной фазой. Установлено, что в процессе рисования большинство комментариев имеют спонтанный характер, так как в это время исследователь должен по возможности воздерживаться от влияния, которое могло бы помешать какому-либо высказыванию испытуемого в момент отрыва карандаша от бумаги. Разумеется, в пост-рисуночной фазе большинство комментариев вызвано прямыми или косвенными вопросами исследователя. Однако возникшие во время ПРО спонтанные высказывания обычно оказываются весьма информативными.

А. Комментарии рисуночной фазы. Было обнаружено, что процесс изображения дома, дерева или человека и/или их последующее обсуждение вызывает у испытуемых сильные эмоциональные реакции, в результате которых они способны или вынуждены вербализовать материал, который до настоящего времени подавляли или считали невыразимым. Из этого следует, что может быть чрезвычайно полезно анализировать спонтанные комментарии испытуемого, сделанные в процессе рисования или ПРО.

1) Объем комментариев. Полное отсутствие спонтанных комментариев фактически подтверждает предположение, что испытуемый склонен к замкнутости, однако многие хорошо приспособленные испытуемые также не делают спонтанных комментариев. Патоформность отсутствия спонтанных комментариев можно отчасти объяснить в процессе определения общего отношения испытуемого к выполняемому заданию или беседе. Гораздо более значимыми моментами, чем отсутствие комментариев, являются: (1) наличие чрезмерного количества комментариев и (2) вербализация материала, который на первый взгляд может показаться странным или совершенно не относящимся к делу.

Нередко встречаются хорошо приспособленные испытуемые разного уровня интеллекта, прибегающие к высказываниям типа алиби,

такими как: "Меня не учили рисовать, когда я ходил в школу" или "Я никогда не обучался рисованию".

Иногда в процессе рисования испытуемые устно выражают чувство тревоги, неполноценности и враждебности в таком объеме, что исследователь не может записать их дословно. Тем не менее в таких случаях он должен сделать все возможное, чтобы записать основную тему высказываний испытуемого.

Нижеследующие примеры должны дать читателю представление о том, какую информацию может получить исследователь на основании спонтанных комментариев.

65-летней женщине с психоневрозом, переживающей чувство вины, навязчивые идеи, в том числе подозрения в неверности собственного мужа и т.д., так интенсивно, что она не поддавалась ни психотерапии, ни даже шоковой терапии, предстояло перенести предфронтальнуюлоботомию. Выполняя рисунок дома, она сказала:

"Я никогда в жизни не рисовала ничего подобного. Я должна рисовать так (горизонтально)? Вы бы не стали в нем жить. Вам бы не понравился мой архитектурный стиль. Вы бы не признали его".

Исследователь: "Почему вы так считаете?"

Испытуемая: "Я не знаю, с чего начать, - с фундамента или окон?.." Исследователь: (видя, что пациентка становится очень напряженной и заметно взволнована из-за неспособности хорошо выполнить рисунок): "Рисуйте так, как сможете? и не волнуйтесь". Испытуемая: "Спасибо за поддержку. Посмотрите, окна все разные. Вы бы не признали во мне плотника. Вы следите за мной? Самое трудное для меня - это крыша! Мне нарисовать крыльцо - здесь, а там - ступени?"

(Тут испытуемая стала использовать ластик в качестве линейки, и когда ей сказали, что этого делать нельзя, она попыталась стереть все, что нарисовала прежде.)

Испытуемая: "Тогда где же будет дверь? Окна у меня получились не там, где надо. Здесь я нарисую дверь, как бы это сделать, доктор? Как вы считаете, это будет честно, если я

посмотрю, с какой стороны находится дверная ручка? Если я нарисую к ней несколько ступеней, это будет правильно? Здесь - фундамент. Думаете, было бы лучше нарисовать маленькие окна на этой стороне? Я считаю, что да. Это ребенок плачет? Он что, плакал так все это время? Не очень аккуратная конструкция, не так ли? Это проверка нервозности? Аккуратности? Это могло бы быть интересным, если не нервничать так". Исследователь: "Почему же вы нервничаете?"

Испытуемая: "Такой у меня характер. Вы имеете представление, сколько сейчас времени? Вы бы не стали здесь жить. Фундамент не прочный и не безопасный".

Исследователь: "Почему вы считаете, что фундамент не прочный?" Испытуемая: "Его построили так быстро... ненадежно... О, я завидую всем, кто может сидеть вот так и делать что-нибудь так же, как вы, быть уверенным в этом. Что же это? Я - хозяин своей судьбе, господин своей душе? Вы полагаете, что кто-то это может для меня устроить?"

Исследователь: "Почему вы думаете, что нет?"

Испытуемая: "Я думаю, может быть - это мой возраст... Я думаю, врачи знают, что они делают, но допускаете ли вы, что в моем возрасте можно вернуть назад все то, что было потеряно, и все время знать, что делаешь?"

Постоянное обращение пациентки к фундаменту дома отразило ее ощущение, что основание ее собственной домашней ситуации разрушено откровенной неверностью ее мужа либо ее собственными подозрениями - она никогда.не была уверена, что он действительно изменял ей.

Однако самыми значительными симптомами были ее рассеянность, потрясающая болезненная неуверенность и чувство неполноценности.

Эти комментарии были сделаны за 27 мин. 35 сек. во время рисования дома.

Молодой человек с уровнем интеллекта выше среднего, обнаруживший общую тревожность, множество фобий и некоторые обсессив-но-компульсивные реакции, во время рисования дерева сделал следующие комментарии:

1) "Скопировать? Вы хотите, чтобы я нарисовал его, глядя на образец?" 2) "Я бы нарисовал ель, но вы сказали, что нужно дерево". Исследователь: "Почему вы думаете, что ель не дерево?" Испытуемый: "Мне было бы гораздо проще нарисовать черта, чем это дерево (в этот момент испытуемый стер все, что он нарисовал, - лиственное дерево). Я пробовал рисовать его раньше". 3) "Теперь, если.бы я нарисовал дерево и поместил бы его во дворе моего дома, - это все, что я хотел бы нарисовать".

Первый комментарий испытуемого, по-видимому, отражает его устойчивую потребность в конкретной и чрезвычайно подробной формулировке задачи, ибо он уже нарисовал дом и к этому времени должен был понять, что рисунки должны быть его собственным творением. Второй комментарий сперва смутил исследователя, потому что показался ему странным. Однако в ПРО обнаружилось, что именно эту ель, выбранную им для рисунка

дерева, он много раз рисовал раньше; она напомнила ему о матери, которую он так прочно отождествил с елью, что, вероятно, был не в состоянии рассматривать стереотип дерева просто как дерево. Его последний комментарий помог формально идентифицировать местонахождение дерева, воспроизведенного в рисунке. В ПРО он не смог определить, находится ли нарисованное дерево во дворе родительского или его собственного дома, что, в свою очередь, ярко отображает его "неприкаянность" в выборе между этими домами.

Мужчина, шизоид, импотент, который в течение ряда лет пытался "забыться" в работе, в то время, пока рисовал человека (больного пожилого мужчину, который, сидя на плетеном стуле в форме колыбели, глядел в камин), высказал следующие спонтанные комментарии: "Карикатуру нарисовать или что:!" Испытуемый вздохнул, начиная рисовать живот человека. Несколькими секундами позже исследователь отметил, что испытуемый, очевидно, решил нарисовать только бюст, и повторил первоначальную инструкцию нарисовать человека в полный рост. "Хорошо, в таком случае посмотрим, смогу ли я вообще что-нибудь нарисовать". Испытуемый вздыхал, пока рисовал нижнюю линию фуфайки. Когда рисовал воротник, он

сказал: "Черт возьми, не получается пропорционально. Я сделаю из него маленького коротышку". (Смеется.) Испытуемый кашляет и затем напевает что-то про себя, пока рисует глаза и брови. В то время, когда он рисовал рот, он воскликнул: "Вы читали эти ужасы в "Тайме" ? Кто-то нашел столетнюю мумию! "Заштриховывая галстук нарисованного человека, он сказал: "Я думаю, что это старый человек, который сидит на стуле в купальном халате, с пледом или с чем-то вроде того", Затем он мурлычет и слегка посвистывает. В то время пока испытуемый рисовал внутреннюю часть камина, он заметил: "Не могли бы вы быть несколько теплее, чем тот, кто смотрит на мой камин?" Последний комментарий он сделал во время штриховки камина, подразумевающей материал, из которого он сделан: "Поправляется".

Можно заметить, что вначале испытуемый выразил враждебность; 1) намекая, что он хотел изобразить человека в виде карикатуры; 2) игнорируя инструкцию нарисовать человека в полный рост, к тому времени, когда человек был наполовину закончен, он попытался дать понять, что продолжать не имеет никакого смысла, что можно расценить как неприятную шутку. В конце концов испытуемый нарисовал человека, находящегося в его гостиной, о котором почти наверняка можно сказать, что это автопортрет. Его предсказывающий комментарий "Поправляется" позже был клинически подтвержден.

Эти комментарии были сделаны в течение 50 минут, которые он потратил на изображение человека.

Возможно, динамика "отрыва карандаша",,объясняется следующим образом. В то время, когда та часть личности, которая отвечает за защиту эго и подавляет вербализацию определенного материала, "отвлекается" на процесс рисования, ранее вытесненный материал может быть вербализован.

2) Уместность комментариев. По степени неуместности комментарии делятся на лишние, неуместные и странные.

Лишним спонтанным комментарием, например, считается словесное описание той детали, которая не требует определения: "Я хочу нарисовать на нем этот галстук". Подобные комментарии встречаются довольно часто и, возможно, выражают: (1) потребность в тщательном структурировании ситуации и, таким образом, представляют собой базовую незащищенность; (2) попытку ослабить напряжение ситуации тестирования посредством вербализации.

Неуместный комментарий - это комментарий, не имеющий ничего общего с выполняемым заданием, например: "Вы сказали, что это ваш первый день здесь?" (Относительно замечания исследователя, сделанного ранее при установлении контакта.) Тщательный анализ на вид неуместных замечаний может оказаться весьма стоящим; одна молодая женщина (диагн.: психоневроз) заметила: "Я всегда рисую деревья одинаково". Замечание было сделано необычно резким тоном. В пост-рисуночной беседе исследователь задал уточняющие вопросы об этом замечании и услышал рассказ о ранее скрытом болезненном травматическом опыте, который испытуемая пережила несколько лет тому назад, находясь в художественной школе.

Явно странными можно назвать комментарии, сделанные женщиной (диагн. кататоническая шизофрения) во время изображения дома: "Восемь дней вместо одного... секунд, однако, восемь... шестьдесят секунд... в високосном году шестьдесят пять, я думаю... двадцать дней в марте... представляю себе..." (Паузы в речи отмечены многоточием.) По окончании рисунка она написала на странице рисуночной формы: "Сейчас - 60, в марте не может быть 820". Этот комментарий носит явно патологический характер.

3) Диапазон комментариев. Если в комментариях затронут широкий круг тем, это не обязательно является признаком патологии, так как любая тема может иметь отношение к рассматриваемому рисунку, но слишком широкий круг неуместных тем должен рассматриваться как очень подозрительный случай. Например, комментарии женщины (диагн. ипохондрический невроз), сделанные во время рисования, составили довольно законченный, но очень разрозненный автобиографический рассказ.

4) Субъективность комментариев. Идеи отношений1 и идеи преследования2 часто выражаются довольно свободно (очевидно, это обусловлено фактором "отрыва карандаша") и более или менее говорят сами за себя.

5) Эмоциональность комментариев. Многие испытуемые становятся весьма эмоциональными во время рисования или пост-рисуночного опроса, возможно, из-за выражения через рисунок и/или вербализацию до настоящего времени подавленного материала. Исследователь обязательно должен вести тщательную и исчерпывающую запись любых эмоциональных проявлений испытуемого, насколько это возможно, независимо от их значительности.

Любой испытуемый, независимо от того, насколько хорошо он приспособлен, может проявлять в ситуации тестирования некоторые признаки испуга. Однако при отсутствии у испытуемого признаков личностного дисбаланса или неприспособленности проявление с его стороны как постоянных второстепенных, так и более сильных эмоциональных выражений, а также неподвижности аффекта кажется маловероятным. Присвоение конкретной оценки будет зависеть от интенсивности, продолжительности и типа эмоционального проявления.

6) Обусловленность комментария. Считается, что спонтанные комментарии, как правило, вызваны определенными причинами. Предполагается, что наиболее важный фактор, вызывающий спонтанный комментарий, - это фрагмент данного рисунка, который испытуемый только что закончил, над которым продолжает работать или который собирается нарисовать; или вопрос ПРО, который только что был задан. Количество прошедшего времени может указать на степень существующего конфликта.

В результате более тщательного исследования может обнаружиться, что безобидное на первый взгляд спонтанное замечание в действи-

1 Симптом, часто психотический, при котором индифферентные явления воспринимаются индивидом так, будто имеют к нему отношение.

3 Подозрения о преследовании, не достигающие степени навязчивости.

тельности является патоформным. Спонтанные комментарии часто могут быть значимыми сами по себе, но их информативность еще более возрастает, когда они оцениваются с точки зрения обусловленности. Один комментарий может иметь несколько значений.

Нет ничего необычного в том, что испытуемый возражает против просьбы исследователя выполнить рисунок, и не редкость, что он сразу после завершения рисунка спонтанно комментирует его недостатки.

При прочих равных условиях те спонтанные комментарии, которые произошли некоторое время спустя после начала рисования и до его окончания, а также в процессе пост-рисуночного опроса, являются наиболее значимыми.

Б. Пост-рисуночные комментарии. Детальное описание ПРО в отдельном разделе должно дать довольно полное представление о его конкретной цели. Однако было установлено, что анализ как спонтанных, так и спровоцированных исследователем реакций испытуемого в ПРО с точки зрения нижеследующих критериев также заслуживает внимания.

1) Объем комментариев. Отсутствие комментариев в ПРО расценивается как патологический признак ввиду того, что исследователь задает вопросы открытого типа. Фразу "Я не знаю" следует истолковывать не как отсутствие ответа, а как неудовлетворительный ответ. Поскольку вопросы носят специфический и иногда узконаправленный характер и рассчитаны на краткие или более развернутые ответы,

нельзя ответить однотипно на все 64 вопроса. Было бы удивительно, если на вопрос "Кто это, мужчина или женщина?" был бы получен более многословный ответ, чем просто "Мужчина" или "Женщина". Но было бы действительно странно услышать слишком краткий ответ на вопрос "Что вы думаете об этом?". Короче говоря, качественной адекватности вопроса и ответа в процессе интерпретации придается очень большое значение.

Самая продолжительная серия спонтанных комментариев, с которой столкнулся автор, принадлежала мужчине, явному психоневротику, который, отвечая на вопрос Д22, вошел в состояние, подобное трансу, и высказал несколько тысяч слов в виде свободных ассоциаций относительно нарисованного им дерева, а также висевшей на стене кабинета картины с изображением деревьев, ни одно из которых не походило на нарисованное испытуемым.

2) Уместность. Ответ, подобный тому, который был получен на вопрос 41 - "Да, это мужчина, это видно по усам", - считается лишним. Неуместным можно назвать ответ испытуемого в предпсихотичес-ком состоянии на вопрос 42: "Этому человеку 100 лет, а мне 27". Очень странным был ответ очень возбужденного пациента на вопрос Д14: "Всякая. Это и снег, и лето, и осень, и дождь, и засуха, в общем, все вместе!"

3) Диапазон. В пост-рисуночном опросе диапазон тем для ответа более или менее ограничен вопросом, по крайней мере теоретически. Любое значительное отклонение от темы должно расцениваться как па-тоформное.

4) Субъективность. Здесь исследователь должен определить степень идентификации испытуемого с любым из нарисованных объектов и ха-

рактер этой идентификации. Юноша психопатического склада нарисовал дерево, которое имело множество признаков мужского тела; торчащий из ствола короткий сук походил на эрегированный пенис. Если же расценивать дерево в качестве автопортрета, то, по-видимому, испытуемый чрезмерно акцентируется на объекте, занимающем его мысли. На вопрос Д10 испытуемый ответил немедленно: "Я смотрю вниз, на него". И при этом выделил интонацией слова "на него",

5) Реальность в комментариях. Как уже говорилось в довольно объемном описании ПРО в отдельном разделе, ответы испытуемого могут предоставить исследователю информацию о способности испытуемого понимать реальность, которая, в свою очередь, способствует оценке общей приспособленности испытуемого, а также уровня его интеллекта. Особенно полезны в этой связи ответы испытуемого на вопросы 41, 42, 46, Др1, Дрб, ДрЮ, Др12, Др1б, Д1, Д2, Д7, Д8, Др20, Др22, 412, 414, а также ответы на дополнительные вопросы 418, Др23, Д15 и 420.

6) Эмоциональность. Эмоциональные проявления встречаются несколько чаще в процессе ПРО, чем во время непосредственного выполнения рисунков. Очевидно, именно на этой стадии выражение эмоций осуществляется легче, чем где-либо еще, вследствие того, что подавленный материал удерживался до этого момента. В некоторых

случаях имеют место некие проявления, родственные отреагированию (абриакции) ранее имевшегося опыта. Можно предположить, что случаи выражения более сильных или незначительных, но постоянных эмоциональных проявлений, а также любые отмеченные признаки неподвижности аффекта являются весьма подозрительными. Косвенное выражение эмоциональности и ее предполагаемая причина могут проявиться в ответах на дополнительные вопросы, начинающиеся с Д17. О них довольно подробно было сказано в отдельном разделе.

В пост-рисуночных комментариях о рисунке человека испытуемый часто позволяет себе открыто выразить свои чувства и отношения к межличностным взаимосвязям в целом и по отношению к конкретным случаям.

7) Фактор "жизни" в комментариях. Средний, хорошо приспособленный испытуемый воспринимает нарисованный им дом как жилой (то есть содержащий жильцов), а дерево и человека - живыми. Ответы в ПРО, свидетельствующие о том, что испытуемый воспринимает дом пустующим, дерево умирающим или мертвым, а человека больным, умирающим или мертвым, по-видимому, говорят о плохой приспособленности испытуемого. 4ем менее одушевленным с точки зрения испытуемого является рисунок и чем большее число объектов он воспринимает лишенными жизни, тем глубже его предполагаемый уровень дезадаптации.

8) Движение. При рассмотрении фактора движения в рисунке (см. наст. разд. "Перспектива*) было указано, что для его передачи дом и дерево должны иметь заметно искаженный вид, и такое изображение подразумевает серьезное расстройство личности. Однако движение человека, отраженное в рисунке, не обязательно содержит какие-либо иска-

жения, его диагностическое значение зависит от качества движения, которое можно определить только на основании ответов испытуемого на вопросы ПРО, касающихся движения. Например, исследователь не должен делать поспешных выводов о том, что испытуемый чаше всего чувствует себя свободно и комфортно при обращении с другими людьми только на основании улыбки нарисованного человека и утвердительного ответа испытуемого на вопрос 413, так как последующий опрос может выявить, что нарисованный человек улыбается, "потому что он только что убил ненавистного отца".

Из ответов на вопросы ДрП, 12, 14 и Д14 исследователь может узнать, чем вызвано движение на рисунках дома и дерева, и то, что испытуемый думает об этом движении, считает он его приятным или неприятным, импульсивным или сознательным, разрушительным или стимулирующим и т.д. Из того, как он характеризует это движение и чем объясняет вызвавшие его причины, можно заключить, ощущает ли он себя твердым, непреклонным или гибким и уступчивым, и судить о возможном источнике этих чувств, находящихся в сферах, затронутых данным рисунком.

Например, хорошо приспособленный взрослый испытуемый со средним уровнем интеллекта в ответе на вопрос ДрП утверждал, что погода ясная и теплая, на вопрос Др12 -

что дует мягкий бриз, в ответе на вопрос Др14 - что это нежный и приятный ветерок. Его ответам можно противопоставить ответы испытуемого с прогрессивным органическим ухудшением на эти же вопросы: бушует мартовская штормовая буря; дует пронизывающий холодный ветер; он, вероятно, повредил бы дерево.

Женщина (диагн. шизофрения кататонического типа), нарисовав у человека эрегированный эякулирующий пенис, утверждала, что она воспринимает этого человека движущимся сразу во всех направлениях и находит это весьма возбуждающим.

Вообще, исследователь должен обратить особое внимание на ответы, указывающие на экстремальные погодные условия (как хорошие, так и плохие) во всех трех рисунках.

9) Катексис. В ответах испытуемого на пост-рисуночные вопросы исследователь нередко может обнаружить ценную информацию относительно идей ситуаций, объектов, людей и т.д., на которых испытуемый направляет свою либидозную энергию и которые имеют положительную или отрицательную валентность.

10) Согласованность. Маловероятно, что ответы в ПРО будут согласованными. Хотя хорошо интегрированная личность в пост-рисуночной фазе (как, впрочем, и вообще в жизни), как правило, представляет своими ответами довольно согласованный образ, что иногда, впрочем, свойственно и плохо приспособленным испытуемым, и исследователь не должен заблуждаться на этот счет.

В. Ассоциации. 1) Количество. Хорошо приспособленные испытуемые, в силу своих индивидуальных особенностей, приводят различное количество ассоциаций в ответах на ПРО в целом и на вопросы Д9, Д10, Др17, Др18, 49, 410, 418, Др23 и Д15 в частности.

2) Уместность. Не слишком уместной ассоциацией можно назвать ответ на вопрос 49: "Он напоминает мне о том, как рисуют человека в четвертом классе". В качестве определенно странной ассоциации можно привести в пример ответ на вопрос Д9 испытуемого с застарелой шизофренией: "Это заставляет думать о картине, серебряных картинах..." Исследователь: "Почему?" Ответ: "В воздухе летают москиты". Исследователь: "4то приходит вам на ум, когда вы думаете о доме?" Ответ: "Корица, я ее чувствую". Исследователь: "Вам нравится ее вкус?" Ответ: "4е-

ловек, дети".

3) Традиционность. 21 человек из группы 38 студентов-медиков в ответах указали, что под "домом" они подразумевают домашний очаг. Говоря о дереве, испытуемые чаще всего называли его конкретный вид, причем в целом особого разнообразия в названиях не было. Большинство ответов на вопросы о человеке можно свести в категорию "Противоположный пол" (в их числе ответы: "Девушка", "Невеста", "Женщина").

Заслуживают внимания следующие ответы на вопрос Д10: "Место жительства" (свидетельствующий о чувстве отчужденности); на вопрос Др17: "Древесина" (только мертвое или разрушенное дерево становится просто древесиной), "Убежище" (потребность в защите), "Лес" (интерпретация этого ответа зависит от дальнейшего

опроса: желательно узнать, например, подразумевает ли лес потребность в компании сверстников или выражает чувство страха и угнетения). Патологическим можно назвать ответ испытуемого на вопрос 416, который в частности сказал: "...Большинство людей являются естественными врагами по ошибке или заблуждению. Ладно, не буду об этом. Просто вы меня раздражаете, будьте проще".

4) Субъективность. Исследователь должен быть заинтересован прежде всего в том, чтобы определить, в какой степени ассоциации испытуемого сводятся к повествованию о себе самом. Действительно плохо приспособленная испытуемая на вопрос Д9 ответила: "О будущем!" Сперва исследователь не обнаружил в этом ответе ничего необычного и посчитал, что испытуемая хотела бы когда-нибудь иметь такой дом, но помня, что в ПРО ничего нельзя принимать на веру, он продолжил беседу, спросив: "Почему?" на что испытуемая не дала никакого ответа. Тогда исследователь задал вопрос: "Какие мысли приходят вам в голову? Скажите что-нибудь, даже если это неясные, смутные идеи". На это испытуемая возмущенно ответила: "Они вовсе не смутные, нисколько! Я думаю о том, что надо как можно лучше написать все книги, которые я задумала. Меня не заботит, будут ли они продаваться. Меня не волнует, будут ли они популярны, так как я знаю, что они хорошие. Обращаются они к среднему читателю или нет - это неуважительно".

Другой субъективный (и весьма откровенный) ответ был дан мужчиной, хроническим алкоголиком, на вопрос 410: "Ну, я сказал вам, мистер Бук, он ждет, когда его отец сходит за почтой, и тогда он сможет добыть бутылку пива. А этот забор находится здесь. Вы не можете видеть меня, но я тоже жду бутылку пива!"

5) Тип выражаемых чувств. Ожесточенность, ненависть, страх и другие негативно окрашенные катективные реакции говорят сами за себя, и им присваивается та или иная Р-оценка в соответствии с ее диагностическим значением.

6) Согласованность. Как уже было отмечено ранее, не следует ожидать слишком значительной и жесткой согласованности в ассоциациях испытуемого.

Анализируя значения некоторых ответов в ПРО, исследователь должен иметь в виду, что если была необходимость перефразировать вопрос несколько раз и/или как следует "подтолкнуть" испытуемого к ответу, то такому ответу не следует доверять без предварительной проверки, потому что он может быть 1) результатом прямого внушения или 2) отговоркой с целью предотвратить дальнейший расспрос в данном направлении.

Исследователь должен помнить, что не стоит слишком увлекаться ответами ПРО, чтобы не пропустить важную с интерпретационной точки зрения информацию, заключенную в самих рисунках. Методика ДДЧ в любом случае должна дать какие-то результаты, даже если обследуемые испытывают трудности вербализации или категорически отвергают ПРО.

X. КОНЦЕПЦИЯ

После завершения анализа рисунков и комментариев испытуемого (как спонтанных, так и спровоцированных исследователем) следует перейти к синтезу собранного материала с тем, чтобы составить заключение относительно представлений испытуемого"о себе на основании оценки рисунков в качестве автопортретов и его представлений о способах решения проблем, отраженных в рисунках.

А. Содержание. /. Дом. Если рассматривать рисунок дома в качестве автопортрета испытуемого, то можно получить следующую информацию.

1) Психосексуальная зрелость и приспособленность испытуемого. Женщина, профессор колледжа, у которой на основании истории болезни и фактов, полученных из других источников, было обнаружено наличие сексуальной неприспособленности, испытала значительные затруднения при обращении к сексуальным символам в рисунке дома (она рисовала собственный дом). Например, она не захотела оставить в первоначально нарисованном виде треугольное окно над дверью (женский сексуальный символ), которое в действительности существует в ее доме, и сочла необходимым "прикрыть" его решеткой. Во время рисования она произнесла: "Проклятое окно!" Испытуемая оказалась совершенно неспособной нарисовать дымоход (мужской сексуальный символ). Судя по качеству линий, она испытывала тревогу, изображая окна своей спальни.

2) Доступность испытуемого. Женщина (диагн. психоневроз) нарисовала дом, расположенный высоко на холме, вдали от извилистой дороги. Его огораживал высокий забор, ворота которого были закрыты, крошечные ступени не имели полноценного контакта с маленькой дверью - одной из последних нарисованных деталей.

3) Контакты испытуемого в реальности. Последовательность деталей и акцентирование на линии земли, окнах нижнего этажа, двери и

т.д., по-видимому, имеет довольно высокую степень корреляции с тем, что может быть названо проницаемостью границ психологического пространства личности испытуемого и его осознания взаимоотношений в реальности. Чем ближе к "норме" такие показатели, как последовательность деталей, качество линий, пропорциональная и пространственная связь элементов рисунка, тем лучше, по-видимому, приспособлен испытуемый в реальности.

4) Чувство внутриличностного баланса. Взрослый испытуемый, мужчина в предпсихотическом состоянии, тем, что использовал в рисунке нетипичный подход к последовательности изображения деталей, выразил ощущение собственной дезорганизации (в закончеттолнэисунке это отклонение никак не отразилось). Кроме того, он уделил чрезмерное внимание линиям контура дома (линиям торца, крыши, основания), что свидетельствует о чувстве тревожности, связанной со стремлением сохранить интеграцию личности.

Другой испытуемый (диагн. шизофрения) выразил дезорганизацию собственной личности в том, что нарисовал дом, состоящий из окон, двери, дымохода, крыши и других деталей, никак не соединенных между собой.

5) Степень ригидности личности. Явно тревожный испытуемый с психоневрозом обнаружил высокую степень ригидности тем, что: 1) нарисовал дом точно в центре листа; 2) рисовал его сверхтщательно и 3) продемонстрировал мелочный педантизм в спонтанных комментариях.

6) Относительная роль прошлого и будущего в психологическом поле испытуемого. Рассматривая правую сторону страницы рисуночной формы как прошлое, а левую - как будущее, при анализе таких факторов, как количество и последовательность деталей, акцентирование на том или ином фрагменте, вид перспективы в рисунке испытуемого и т.д., иногда можно получить заслуживающую внимания информацию о таком феномене, как "временная доминанта". Если полученные данные говорят о том, что главную роль в психологическом поле личности играет прошлое, то это предполагает негативно сказывающуюся фиксацию на событиях прошлого; доминирующая роль будущего свидетельствует о нездоровом стремлении к вероятно вымышленным целям.

Другой подход к изучению рисунка заключается в рассмотрении его с точки зрения сложившихся у испытуемого представлений о способах решения проблем.

Дом, место жительства, обычно представляет собой сцену, на которой разыгрываются наиболее интимные и приносящие удовлетворение или напряженные и конфликтные межличностные отношения, которые для большинства испытуемых символизируют:

О) Дом такой, как он есть. Как правило, испытуемые воспроизводят дом таким, каким они его "чувствуют", а не точно таким, какой он есть на самом деле.

(2) Дом такой, каким бы его хотел видеть испытуемый. Студенты-медики, например, часто рисуют особняки, которые, по их мнению,

отражают социальное положение, соответствующее врачам в современном обществе.

Поскольку рисунок дома часто является сложным изображением, состоящим из нескольких зданий, он может представлять:

(1) Не приносивший удовлетворения дом из прошлого. Мужчина (ди-агн. психоневроз) нарисовал бревенчатый домик, в котором родился его отец (к которому он испытывал самые противоречивые чувства). Пациента приводил в ярость тот факт, что его отец родился в нем, а не в большом кирпичном доме, который также был во владении его семьи. Испытуемый чувствовал, что это довольно скромное место рождения его отца так или иначе унижает его.

(2) Удовлетворяющий дом из прошлого. Испытуемый, врач (диагн. легкая форма шизофрении), нарисовал с болезненной заботой дом своего детства, сопровождая это комментариями, в которых выражал сильное желание вернуться в этот дом (и в детское состояние), где он был так счастлив и чувствовал себя так безопасно.

(3) Отношение испытуемого к своей семье и/или отношение семьи к нему в его интерпретации. Например, плохо приспособленный мужчина выразил неприятие матери

и враждебность к ней, уменьшая размер окна ее спальни и утверждая, что для себя он выбрал бы самую дальнюю от нее комнату в доме. Мужчина (диагн. эпилепсия) чувствовал неприятие, исходящее из его семьи, и отразил это, нарисовав гараж возле дома. Другой испытуемый (диагн. психопатия) также чувствовал, что семья отвергает его, и выразил это ощущение и свою готовность простить в том, что нарисовал маленькую фигурку (о которой сказал, что это он сам) в дверном проеме дома. Руки человека были протянуты к четырем людям, стоявшим спиной к нему на дорожке. Он идентифицировал эти фигуры как сестру, мать, отца и брата (который погиб в катастрофе).

//. Дерево. Рассматриваемый в качестве автопортрета рисунок дерева, по-видимому, представляет:

(1) Подсознательный образ самого себя. Считается, что дерево больше всего подходит для такой проекции, так как дефекты развития, искажения роста и формы, которые по своей природе в изображении человека воспринимались бы как уродство и, следовательно, вызывали бы защитные реакции у испытуемого, в рисунке дерева только способствуют передаче реализма.

Ранее в этом разделе уже говорилось о том, что ствол дерева, по-видимому, символизирует ощущение базового потенциала испытуемого; размеры и связь ветвей со стволом и их положение на странице рисуночной формы, по-видимому, указывают на способы поиска удовлетворения испытуемого; взаимосвязь между ветвями, вероятно, выражает гибкость и организацию доступных испытуемому способов поиска удовлетворения. О том, как интерпретируется корневая структура дерева, изображенная испытуемым (спонтанно во время рисуночной фазы или по просьбе исследователя в ПРО), четкого представления пока нет. Вероятно, для большинства испытуемых корневая структура при поверхност-, ной интерпретации представляет: (1) источники элементарного удов-

летворения; (2) стабилизирующую силу внутри личности и (3) на более глубоком уровне - первичные, элементарные влечения.

Молодая женщина (диагн. психоневроз) нарисовала дерево, у которого остался только поврежденный, голый ствол, совершенно без ветвей. Позже было установлено, что, по ее мнению, дерево символизирует ее собственную неудовлетворенную, загубленную жизнь.

Мужчина (диагн. острая паранойя) с высоким уровнем интеллекта, который предчувствовал, что вскоре его ожидает госпитализация, нарисовал дерево с твердым, крепким стволом, мощными корнями, огромными, вызывающе торчащими и негнущимися, непропорциональными ветвями, которые ясно указали на ощущение сильного давления, исходящего из окружающего мира. В завершение он дополнил рисунок слабой штриховкой, которая передала его сильную тревогу. Спустя две недели, когда госпитализация стала необходимой, он нарисовал огромную (по сравнению с размерами страницы) плакучую иву с единственной линией ствола, в которой ближе к основанию угадывался определенный нажим, если говорить о качестве этой линии. В

целом, дерево создавало впечатление слабого и окончательно покорившегося существа, в отличие от дерева, нарисованного двумя неделями раньше, которое как бы выражало бурное неповиновение. Это довольно редкий случай, когда серия рисунков отражает глобальную трансформацию личности, произошедшую в такой короткий срок.

Испытуемые с органическим нарушением склонны рисовать одномерное дерево стереотипной формы, которое в графической форме, по-видимому, выражает основные чувства испытуемого: чувство неполноценности, ущербности и прогрессирующей утраты работоспособности.

(2) Подсознательное представление испытуемого о своем развитии. Рубцы, сломанные, поврежденные ветви и другие подобные детали, по-видимому, отражают травматические эпизоды, которые, как считает испытуемый, оставили след в его душе. Дефекты роста, переданные в виде необычных изменений размера ствола, асимметричностью кроны и т.д., как было установлено, символизируют существовавшие в прошлом испытуемого периоды, которые были богаты или бедны впечатлениями, приносящими удовольствие или стимулирующими его.

(3) Психосексуальный уровень и зрелость испытуемого. Мужчина с сильными гомосексуальными наклонностями сразил свою бисексуальность, изобразив дерево, представляющее необычную смесь фемининных и мускулинных черт, в процессе пост-рисуночного опроса он свободно вербализовал свои амбисексуальные отношения.

Молодая женщина (диагн. развитый невроз характера) нарисовала сперва ствол, форма которого почти фотографически воспроизводила пенис. После короткой паузы, во время которой было заметно ее сильное напряжение, она поспешно зарисовала вершину кривыми, похожими на волосы линиями. Окончательный вариант рисунка без сомнения подтвердил первоначальное впечатление.

(4) Контакт испытуемого с реальностью. Замкнутый испытуемый продемонстрировал предпочтение сферы фантазии (и избегание реаль-

ности) как источника удовлетворения, нарисовав дерево висящим над линией земли, его крошечные, одномерные корни только касались почвы, а верхушка была срезана верхним краем листа.

(5) Чувство внутриличностного баланса. Молодая женщина, у которой впоследствии развился шизофренический психоз, отразила в рисунке чувство неминуемого расстройства личности, нарисовав дерево, крона которого представляла необычную смесь разнообразных типов изображения: одномерного, двумерного, эскизного без всякой реальной взаимосвязи.

Исследователь может получить много информации об уровне сформированное(tm) понятий у испытуемого, как с количественной, так и с качественной точки зрения, оценивая дерево не как автопортрет, а в ином качестве.

Дерево может, например, представлять:

Не испытуемого, а какого-либо другого человека. Мужчина (диагн. психоневроз) привел огромное количество ассоциаций рисунку дерева, которое сильно напоминало ему любовницу и практически являлось для него ее портретом. В своих высказываниях он проявил интенсивное чувство вины, причиной которому были его побочные сексуальные связи.

Мужчина (диагн. запущенная эпилепсия), который иногда с трудом дифференцировал своего отца-священнослужителя и бога, выразил ощущение собственной слабости, нарисовав "ысокую ель (которая, как оказалось, символизировала его отца) и затем падающую от нее на землю тень (в ПРО обнаружилось, что тень представляет самого пациента). Молодой мужчина, который чувствовал себя полностью отверженным своей матерью, отметил, что нарисованный им дуб похож на женщину, стоящую к нему спиной. Плохо адаптированный мальчик счел необходимым нарисовать два дерева: лиственное дерево слева и кедр справа. Затем он изменил общепринятому взгляду на различие полов, заявив, что береза - это его отец, а кедр - мать (в этом изменении полов он несколько цинично выразил свой взгляд на то, кто из его родителей соответствует его представлению о маскулинности, и его взгляд, как позже оказалось, был верен).

IIL Человек. Рисунок существующего или некогда существовавшего человека, несомненно, может служить основой для откровенного автопортрета, проекции своего осознания тела и т.д., но именно тот факт, что темой рисунка является человек, иногда пробуждает у некоторых испытуемых с параноидальными или психопатическими симптомами такое интенсивное чувство вины, что они категорически отказываются рисовать его.

В качестве автопортрета рисунок человека может представлять:

(1) Испытуемого как он есть. Косметические дефекты, физиологические нарушения и т.д. часто воспроизводятся искренне и точно, только как бы в зеркальном отражении; например, если у испытуемого отсутствует палец на левой руке, на рисунке у человека будет недоставать пальца на правой руке.

Женщина, профессор колледжа, сексуально не адаптированная, на предложение нарисовать человека изобразила маленькую девочку с куклой в руках. В ПРО она сперва определила, что это ребенок с фотографии из журнала мод. Вскоре, однако, она поправила себя, сказав, что это портрет ее дочери. В действительности же было бы трудно подыскать более подходящий рисунок в качестве автопортрета, ибо если бы испытуемая была маленьким ребенком, она была бы свободна от неизбежных сексуальных отношений и как маленький ребенок она могла бы управлять своими куклами так авторитарно, как она в свое время управляла своими детьми. А также она была бы свободна от ответственности, которую должны нести взрослые. Кроме того, было известно пристрастие испытуемой к тому, чтобы в обществе проявлять себя с показанной в рисунке позиции ребенка.

(2) Как испытуемый воспринимает себя. Взрослый испытуемый (диагн. эпилепсия) выразил с болезненной ясностью чувство одержимости собственным заболеванием,

нарисовав человека, в котором можно было узнать его автопортрет (однако им самим не признанный), отражающий его сущность марионетки.

(3) Каким бы хотел быть испытуемый. Молодая женщина (беременная, будучи не замужем), незадолго перед тестированием пережившая реактивную депрессию, нарисовала изящную, уверенную в себе балерину в центре сцены, представляющую явный контраст с самой испытуемой.

Подросток, враждебно реагирующий на родительское неприятие и давление в целом, исходящее из его окружения, нарисовал крупного, мускулистого мужчину, которого он украсил значком и вооружил несколькими пистолетами. Мальчик назвал нарисованного человека шерифом и сказал, что он собирается расстрелять банду грабителей. Таким образом он выразил свою враждебность и в то же время продемонстрировал знание социальных норм - агрессия, выраженная уполномоченным лицом, принимает социально приемлемую форму.

(4) Представление испытуемого о своей сексуальной роли. Взрослый мужчина, переболевший энцефалитом, будучи бисексуально ориентированным и имеющий беспорядочные сексуальные связи, нарисовал мужчину с небритым лицом, волосатой грудью, широкими плечами, огромным пенисом и яичками; фигура, которая могла быть расценена как стереотип "доминирующего мужчины".

Сексуально неприспособленная взрослая замужняя женщина выразила свое чувство сексуальной неполноценности, нарисовав совсем непривлекательную женскую фигуру (отрицающую женственность), у которой руки были согнуты в локтях, а пальцы сжаты в кулак - в положении боксера (недопущение сексуальной близости).

(5) Отношение испытуемого к межличностным взаимоотношениям в целом. Мужчина (диагн. прогрессирующая паранойя) нарисовал человека в абсолютный профиль, с прямым телом, в широкополой шляпе, надвинутой на лицо, так что визуальный контакт был невозможен без его согласия. Таким образом испытуемый выразил свою собственную ригид-

ную неадаптированность, свое нежелание вступать в контакт с другими людьми.

Взрослая испытуемая (диагн. психоневроз) нарисовала женщину, лицо которой выражало опасение, ее руки были нерешительно вытянуты вперед, как будто она заслонялась от некой угрожающей фигуры, а ступни - в положении готовности к бегству. Таким образом испытуемая выразила вину и тревогу, которые она до сих пор ощущала в связи со своей недавней "незаконной" беременностью.

Если рассматривать рисунок не как автопортрет, то он может представлять:

(1) Отношение испытуемого к конкретному человеку. Испытуемый с пограничным уровнем умственной отсталости, погруженный в ностальгию, нарисовал пожилую женщину, протягивающую руки к наблюдателю. Он пояснил, что это рисунок его матери, которая протягивает к нему руки и зовет его.

Мужчина (диагн. психоневроз) нарисовал молодую женщину в одной комбинации. Он очень сожалел, что не смог нарисовать эту девушку (свою любовницу) лучше, так как, по его словам, она очень хороша. Эмоциональность испытуемого, его нерешительность и довольно низкое качество именно этого рисунка свидетельствуют об очень противоречивых чувствах, которые он испытывает из-за того, что имеет связь с любовницей.

(2) Некоторые специфические страхи, навязчивые идеи и т.д. Пожилая женщина (диагн. обсессивно-компульсивное состояние) несколько недель спустя после перенесенной префронтальной лоботомии нарисовала маленького мальчика, которого она идентифицировала как "Такой-то сынок" (сын ее мужа от служанки). Затем, со смехом, почти бесконтрольным, она сказала, что никакого ребенка не было и она знала об этом, что муж, несомненно, захотел бы убить ее, если бы услышал ее слова, и т.д. Таким образом она выразила стойкое навязчивое чувство ревности, но без того сильного аффекта, которым это обычно сопровождалось до операции.

Еше одна женщина с аналогичными симптомами нарисовала очевидный автопортрет, но пропустила при этом руки. Она посчитала, что они являются источником большинства ее трудностей. По ее мнению, они были настолько заражены, что она не смела прикоснуться к бутылке молока без резиновых перчаток, опасаясь заразить следующего, кто коснется бутылки.

(3) Наиболее приятного человека из окружения испытуемого. В рисунке женщины, выполненном хорошо приспособленным молодым человеком, психиатром, можно было узнать его невесту.

(4) Наиболее неприятного для испытуемого человека. Испытуемая (диагн. психопатия) нарисовала превосходный портрет ненавистного ей человека из медперсонала, обслуживающего ее палату. Она искренне выразила свою враждебность к нему в грубом и унизительном карикатурном изображении этого человека и очень оскорбительными замечаниями в его адрес в процессе ПРО.

(5) Человека, вызывающего у испытуемого противоречивые чувства. Юноша (диагн. развитый невроз характера) нарисовал своего отчима, которого испытуемый ненавидел из-за его грубого обращения с ним! Однако испытуемый чувствовал (и выражал) восхищение бравадой отчима и его способностью доминировать в семье.

В целом, обсуждение содержания отдельных рисунков может быть очень информативным. Однако следует учесть, что оно вряд ли обеспечит исследователя более точной информацией, чем тщательный анализ других особенностей рисунка, хотя, как правило, дает ценные сведения о потребностях, страхах и других характеристиках испытуемого, которые могут помочь прояснить динамику данного случая.

Б. Оригинальность. Под оригинальностью подразумевается отклонение от нормы с точки зрения традиционности выполнения рисунка. Данная характеристика рисунка имеет значительное сходство с категорией "оригинальность" в тесте Роршаха. Но поскольку в

данном случае испытуемый ограничен заданными темами: дом, дерево, человек, ему трудно быть таким же оригинальным в ДДЧ, каким он мог бы быть в тесте Роршаха.

Отклонения от нормы в ДДЧ оцениваются при помощи трехуровневой шкалы, в соответствии с которой концепции рисунков ранжируются как "необычные", "нестандартные" и "патологические".

Необычной можно назвать концепцию рисунка человека (выполненного врачом), британского моряка времен парусных судов, который нагнулся, чтобы поднять несомненно надушенный платок, а на заднем плане парит потрепанный непогодой попугай. Такому изображению должна быть присвоена по меньшей мере оценка PI, поскольку оно представляет отклонение от нормы первой степени. Его вполне можно интерпретировать как отражение желания испытуемого отказаться от притворства и неискренности, заполнивших его повседневную жизнь и научную деятельность в пользу того мира, где вещи оцениваются более реалистично (или проще). Здесь следует отметить, что бессознательный цензор испытуемого сделал все возможное, чтобы замаскировать выражение подавленного до настоящего времени желания, заставив его использовать в рисунке образ человека из другой эпохи, который по характеру своей профессии и привычке, надо полагать, без каких-либо неожиданных последствий, может "принять на себя" роль владельца платка так же легко, как и поднять сам платок.

Нестандартной можно считать концепцию рисунка дома, который был похож на амбар и был идентифицирован именно так женщиной средних лет, нарисовавшей его. Он отразил ее горькое чувство, вызванное тем, что семья рассматривала ее только в роли вьючного животного, которому за его работу нужно предоставить жилище и еду.

Патологические концепции рисунков в большинстве случаев весьма оригинальны, но они определенно являются признаками нездоровья. Например, (а) прозрачный как аквариум дом, нарисованный женщиной нарциссического склада (диагн. паранойя), которая таким образом выразила свое желание быть заметной, на виду у всех, и свою готовность

демонстрировать себя в огражденном пространстве, которое ограничивало бы все контакты только визуальными; (б) дерево, нарисованное пожилым человеком (диагн. шизофрения), которое было представлено лишь наполовину: часть ствола была "срезана" боковым краем листа, а крона имела вид маленького, сильно заштрихованного овала и примыкала к верхнему краю страницы; в ПРО испытуемый сказал, что самый лучший фрагмент дерева - это невидимая его часть (вероятно, это та часть, которая не "соприкасается с действительностью" и символизирует мир его фантазий); (в) женщина средних лет с высоким уровнем интеллекта нарисовала человека,- привязанного к деревянному кресту, с окровавленной, перевязанной головой, одетого в спортивные трусы; его правая рука была перевязана, левая - ампутирована до локтя, левая ступня отсутствовала, тело имело истощенный вид, а лицо со впалыми глазами выглядело изможденным. Таким образом испытуемая выразила жестокое, беспощадное отношение к мужчине как представителю рода и абсолютное его неприятие. Эта интерпретация подтвердилась клиническими данными о том, что она никогда не могла приспособиться к

гетеросексуальным отношениям. Оценка Р3, присвоенная данному рисунку, оказалась оправданной, ибо вскоре после этого испытуемая полностью отвергла реальность точно так же, как в своем рисунке она отвергла мужчину как представителя своего пола.

В. Субъективность. Здесь осуществляется попытка определить, связан ли изображенный объект (дом, дерево и уеловек) с самим испытуемым и в какой степени. Например, является ли нарисованный дом собственным домом испытуемого, не представляет ли дерево на рисунке дерево, растущее во дворе его дома, а нарисованный человек - его самого? Определяя степень субъективности с точки зрения патологии, исследователь должен иметь в виду, что субъективность может ранжироваться от сужения психологического горизонта до крайних проявлений такого феномена, как самоупоминание (см. выше).

Г. Множественность. Как уже было проиллюстрировано, один рисунок может символизировать нескольких людей. До сих пор более или менее приспособленные испытуемые как правило отождествляли свой рисунок с двумя людьми (один из которых был самим испытуемым). Если идентификация данного рисунка ограничивается только автопортретом или если нарисованный человек символизирует до четырех персонажей включительно, исследователь может сделать предположение о неприспособленности испытуемого.

Д. Валентность. По-видимому, одним из показателей неприспособленности является интенсивность валентности, которую испытуемый приписывает рисунку. В том случае, если два или даже три рисунка представляют решительно неприятных для испытуемого людей или ситуации, можно предположить, что имеет место неприспособленность.

Е. Организация рисунка. В некотором смысле оценка организации рисунка имеет отношение к качественной оценке пропорциональных и пространственных отношений между его деталями. В рисунках, выполненных испытуемыми с органическими нарушениями между деталями,

существует довольно слабая связь, а в рисунках людей, страдающих прогрессирующей шизофренией, ее качество еще хуже. Предполагается, что организационная способность может быть связана с эмоциональными и органическими факторами. Из этого следует, что: I) если проблемы в организации заметны во всех трех рисунках, исследователь может предположить у испытуемого значительное эмоциональное и/или органическое нарушение; 2) если сложности в организации представлены менее чем в трех рисунках, нарушение, вероятно, носит функциональный, а не органический характер; 3) если дезорганизация деталей заметна только в одном рисунке, то можно почти с полной уверенностью говорить только о функциональном нарушении; 4) если все три рисунка имеют довольно хорошую организацию, то можно предположить, что базовая структура личности испытуемого довольно устойчива, даже при наличии значительного количества патоформных признаков.

Ж. Согласованность. В том случае если все три рисунка получили примерно одинаковую количественную оценку, что бывает крайне редко, то и с точки зрения качества не должно быть много различий. Любое значительное расхождение между рисунками (например, более чем в один классификационный уровень в ту или иную сторону) требует объяснения.

Исследователь должен оценить согласованность с точки зрения воплощения замысла. Если не считать некоторые неизбежные трудности механического характера в процессе рисования как такового, однажды сформулированный замысел, как основная составляющая рисунка, должен быть выполнен испытуемым без изменений, по крайней мере значительных, и/или колебаний. Замеченный при изображении той или иной детали конфликт (например, неспособность испытуемого дорисовать область таза или проявление озабоченности этой областью) или колебание, выраженное, например, в том, что испытуемый не может решить, в каком из возможных положений должна находиться рука на рисунке человека, расценивается по меньшей мере как отклонение от нормы второй степени, которому присваивается оценка Р2 (при этом исследователь должен постараться точнее выявить причину такого отклонения).

Идеальная согласованность может расцениваться как патоформная, ибо клинические данные подтверждают, что испытуемый, который получил при количественной обработке рисунков несколько оценок Д1, по-видимому, более адаптирован, чем испытуемый, не получивший ни одной; таким образом, рисунки, выполненные хорошо адаптированным человеком, будут различаться с качественной точки зрения: было бы странно, если бы все три рисунка (дома, дерева и человека) были бы абсолютно (или почти абсолютно) равноценны для испытуемого с точки зрения их значимости.

Считается, что любой испытуемый, независимо от уровня приспособленности, интеграции и степени оказываемого на него давления окружающей среды, должен получить по меньшей мере несколько Р-оце-нок. Полное отсутствие Р-оценок, вероятно, должно казаться подозрительным, поскольку предполагает гиперкритичность испытуемого. На

неприспособленность испытуемого может указывать: 1) большое количество низких (полученных за незначительные отклонения) оценок; 2) два или три значительных отклонения от нормы; 3) отклонения одного типа, имеющие устойчивый характер; 4) большое количество Р-оценок различного уровня.

XI. РЕЗЮМЕ

Пройдя через этапы анализа и последующего синтеза полученного материала, исследователь получает возможность сделать выводы, касающиеся личности испытуемого в целом и его взаимодействия с окружающей средой. Представленный ниже план поможет систематизировать записи выводов в общепринятой клинической терминологии.

А. Наблюдение за тестовой ситуацией. (1) Кооперативное^; (2) симптомы стресса; (3) физическая неспособность; (4) манерность; (5) объем внимания; (6) эмпатия; (7) время реакции; (8) ориентация; (9) другое.

Б. Аффект. (1) Характер аффекта (подавленный, бодрый, приподнятый и т.д.); (2) интенсивность; (3) неуместность; (4) контроль; (5) согласованность.

В. Вербализация. (1) Характер протекания (ограниченный, свободный и т.д.); (2) спонтанность; (3) модуляция (монотонная, двойственная и т.д.); (4) содержание идеи (персеверативное, странное). .

Г. Распределение энергии. (1) Уровень; (2) контроль; (3) согласованность (утомляемость и т.д.).

Д. Психосексуальность. (1) Уровни сексуального удовлетворения и их относительное преобладание; (2) конфликты и их возможные источники (например, испытуемый не способен удовлетворительно приспособиться на гетеросексуальном уровне из-за фиксации на оральном уровне, религиозных убеждений или из-за физической неспособности).

Е. Окружающая среда. На этом этапе задача исследователя - прокомментировать аспекты поведения испытуемого со следующих точек зрения: (1) источники удовлетворения: (а) реальность - фантазия; (б) экстрастимуляция - интрастимуляция: склонность испытуемого реагировать на внешние (экстра) или на внутренние (интра) стимулы; (в) экстракатектирование - интракатек-тирование: склонность испытуемого искать внешние или внутренние источники удовлетворения (для испытуемого с диагнозом паранойя, например, вероятно, были бы характерны экст-растимулированность и интракатектирование); (г) сфера (ограниченны ли источники удовлетворения, например, домашним кругом, уровнем реальности и т.д.); (2) достижимость цели (являются ли цели реалистичными или вымышленными) и интенсивность стремления к цели (насколько она привлекательна для испытуемого); (3) временная доминанта (рассматриваются относительные роли психологического прошлого, настоящего и

будущего); (4) адаптивность (свойственны ли испытуемому в целом гибкость или ригидность и стереотипность); (5) доступность (каков характер испытуемого - мягкий, Дружелюбный общительный или напряженный, враждебный, замкнутый).

Ж. Межличностные отношения, (а) Внутрисемейные: (1) эмоциональный тон; (2) импульсивность; (3) постоянство; (4) гибкость; (5) идентификация; (6) ощущаемая роль (представления испытуемого о его положении в семье, включая его сексуальную роль), (б) Внесемейные: (1) эмоциональный тон; (2) интенсивность; (3) постоянство; (4) гибкость; (5) реакция родительского замещения; (6) роль (представление испытуемого о своем положении в обществе в целом, включая его сексуальную роль).

3. Внутриличностный баланс. Сбалансированность особенностей личности испытуемого с его точки зрения, выраженная в рисунках и комментариях.

И. Базовые потребности (такие как потребность автономии, достижений, сексуального удовлетворения и др.).

К. Основные ценные качества (такие как нормальный интеллект, гибкость, доступность и т.д.). Предостережение: стремясь выявить актуальные или потенциальные недостатки личности испытуемого, исследователь не должен упустить из внимания его сильные стороны, позитивные особенности, от которых зависит потенциально опасное значение так называемых негативных факторов или недостатков.

Л. Впечатление. Какими бы неполными ни были данные классификационные системы, исследователь может классифицировать, например: психоневроз, смешанный тип, нормальный интеллектуальный уровень.

БЛАНК ПОСТ-РИСУНОЧНОГО ОПРОСА

41. Это мужчина или женщина (мальчик или девочка)?

42. Сколько ему (ей) лет?

43. Кто он?

44. Это ваш родственник, друг или кто-нибудь другой?

45. О ком вы думали, когда рисовали?

46. 4то он делает? (И где он в это время находится?)

47. О чем он думает?

48. 4то он чувствует?

Др 1. 4то это за дерево?

Др2. Где в действительности находится это дерево?

Др3. Каков приблизительный возраст этого дерева?

Др4. Это дерево живое?

Др3. А. (Если испытуемый считает, что дерево живое.)

а) 4то именно на рисунке подтверждает, что дерево живое?

б) Нет ли у дерева какой-то мертвой части? Если есть, то какая именно?

в) Чем, по вашему мнению, вызвана гибель дерева?

г) Как вы думаете, когда это произошло?

Б. (Если испытуемый считает, что дерево мертвое.)

а) Чем, по вашему мнению, вызвана гибель дерева?

б) Как вы думаете, когда это произошло?

Дрб. Как вы думаете, на кого это дерево больше похоже - на мужчину или на женщину?

Др7. Что именно в рисунке подтверждает вашу точку зрения?

Др8. Если бы здесь вместо дерева был человек, в какую сторону он бы смотрел?

Др9. Это дерево стоит отдельно или в группе деревьев?

ДрЮ. Когда вы смотрите на рисунок дерева, как вам кажется, оно расположено выше вас, ниже вас или находится на одном уровне с вами?

ДрП. Как вы думаете, какая погода на этом рисунке?

Др 12. Есть ли на рисунке ветер?

ДрП. Покажите мне, в каком направлении дует ветер?

Др14. Расскажите подробнее, что это за ветер?

Др15. Если бы на этом рисунке вы нарисовали солнце, где бы оно располагалось?

Др16. Как вы считаете, солнце находится на севере, востоке, юге или западе?

Д L. Сколько этажей у этого дома? ,

Д2. Этот дом кирпичный, деревянный или еще какой-нибудь?

Д3. Это ваш дом? (Если нет, то чей он?)

Д4. Когда вы рисовали этот дом, кого вы представляли себе в качестве его хозяина?

Д5. Вам бы хотелось, чтобы этот дом был вашим? Почему?

Д6. Если бы этот дом был вашим и вы бы могли распоряжаться им так, как вам хочется:

(а) Какую комнату вы бы выбрали для себя? Почему?

(б) С кем бы вы хотели жить в этом доме? Почему?

Д7. Когда вы смотрите на рисунок дома, он вам кажется расположенным близко или далеко?

Д8. Когда вы смотрите на рисунок дома, вам кажется, что он расположен выше вас, ниже вас или примерно на одном уровне с вами?

Д9. О чем вас заставляет думать этот дом?

Д10. О чем он вам напоминает?

Д11. Этот дом приветливый, дружелюбный?

Д12. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление?

Д13. Считаете ли вы, что эти качества свойственны большинству домов? Почему?

Д14. Какая, по вашему мнению, погода на этом рисунке?

Др17. О чем заставляет вас думать это дерево? Др18. О чем оно вам напоминает?

Др19. Это дерево здоровое?

Др20. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление?

Др21. Это дерево сильное?

Др22. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление?

49. О чем вас заставляет думать нарисованный человек?

410. Кого вам напоминает этот человек?

411. Этот человек здоров?

412. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление?

413. Этот человек счастлив?

414. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление?

415. 4то вы чувствуете по отношению к этому человеку?

416. Считаете ли вы, что это характерно для большинства людей? Почему?

417. Какая, на ваш взгляд, погода на рисунке?

418. Кого напоминает вам этот человек? Почему?

419. 4его больше всего хочет человек? Почему? Др23. Кого вам напоминает это дерево? Почему?

Др24. В чем больше всего нуждается это дерево? Почему?

Д15. О ком вас заставляет думать этот дом? Почему?

Д16. В чем больше всего нуждается этот дом? Почему?

Д17. Куда ведет этот дымоход?

Д18. Куда ведет эта дорожка?

Д19. Если бы вместо дерева (куста, ветряной мельницы или любого

другого объекта на рисунке, не имеющего отношения к самому

дому) был человек, то кто бы это мог быть? Др25. Если бы вместо птицы (другого дерева или другого объекта

на рисунке, не имеющего отношения к основному дереву) был

человек, то кто бы это мог быть?

420. Как одет этот человек?

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ СЛУЧАИ

СЛУЧАЙ 1№ 1. К. Н.

История. К. Н. - мужчина 26 лет, уроженец шт. Вирджиния. Несмотря на среднее образование и довольно высокий уровень интеллекта (121 балл по шкале Векслера-Бельвью), он долгое время не был способен поднять свой предельно низкий уровень жизни, пока незадолго до исследования не начал работать страховым агентом, и стал преуспевать в этом, как только над ним был снят постоянный давлеющий контроль со стороны непосредственного наблюдателя (которого он, по-видимому, отождествлял со своим отцом).

Он был женат, но не смог достичь удовлетворительной сексуальной совместимости с супругой, что объясняет физической неспособностью жены.

Н. жаловался на хроническую усталость, диффузную тревогу, низкий порог фрустрации и насыщения и внушительное количество незначительных соматических заболеваний. При психологическом обследовании обнаружилось, что он склонен искать удовлетворение в фантазиях, а не в реальной жизни,

Психиатрический диагноз: психоневроз, смешанный тип.

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

I. Детали

Дом: (I) Дымоход не нарисован (поскольку это нельзя объяснить низким уровнем интеллекта, можно предположить: (а) определенный недостаток теплоты в домашней обстановке, Р2; (б) проблемы, связанные с изображением мужского сексуального символа, Р2). (2) Ступени нарисованы плохо (испытуемый в некоторой степени недоступен, Р1).

(3) Вдоль крыльца нарисованы перила (относительная недоступность, Р1; отрицание дома как неприятного в прошлом места проживания, Р2).

(4) Дорожка начата, но не закончена (относительная недоступность, Р1). (5) Рядом с домом нарисованы два дерева и куст (оказалось, что они символизируют - слева направо - его отца, брата и мать; на рисунке, так же как и в реальности, мать отдалена от него, Р1). (6) Окна были нарисованы в необычной последовательности: второе окно слева на втором этаже он нарисовал после всех остальных (очень неприятные ассоциации,

связанные с комнатой за этим окном, сперва некоторое время препятствовали его изображению, P2) и закрыл его решеткой (там испытуемый чувствовал себя заключенным, P2).

Дерево: (1) На стволе нарисовано два рубца (самый близкий к основанию дерева рубец символизирует смерть друга, который умер, когда К. Н. было 4 года; рубец, расположенный выше, символизирует полученную им в 15-летнем возрасте психическую травму, вызванную смертью его брата, P2). (2) Линия основания на рисунке видна, но четко не выделена (базовая незащищенность, P1).

Дом

Дерево

Человек

Человек: (1) Выделены рот и сигара (сильная оральная озабоченность, P2). (2) Подчеркнуты несущественные декоративные детали одежды (нарциссическое самосозерцание с самоприукрашением компенсаторного характера, PI). (3) Выделенные в рисунке нос, сигара и галстук, по-видимому, являются фаллическими замещающими объектами (сексуальная неприспособленность, P2).

II. Пропорции. Дерево: Дерево имеет довольно большие размеры по сравнению с листом рисуночной формы (испытуемый определенно чувствует сужение окружающей среды и ее давление, P2).

III. Перспектива

Дом: Рисунок дома размещен ближе к верхнему левому углу (незащищенность в домашней ситуации, PI).

Дерево: (1) Рисунок дерева помещен ближе к вертикальному краю листа (умеренное ощущение напряжения, P1). (2) Дерево имеет заметный наклон вправо (попытка подавить прошлое с сопутствующей умеренной переоценкой будущего как источника поучения удовлетворения, P1).

Человек: (1) Рисунок человека расположен практически в центре страницы рисуночной формы (ригидность и базовая незащищенность, P2). (2) Движение человека, как позже объяснил испытуемый, - это реакция испуга при виде проходящих мимо девушек (сексуальная неприспособленность, P2).

IX. Комментарии

А. Рисуночная фаза. Дерево: Он заметил, после того как нарисовал ветви: "Мне больше интересны мертвые деревья, чем живые, это нормально?" (Р2. Он понимает болезненность своего интереса, который мо-

жет свидетельствовать о наличии незначительных саморазрушительных тенденций.)

Человек: Прежде чем начать рисовать человека, он спросил: "Человека полностью? Он должен быть похож на настоящего человека или главное - просто нарисовать? У меня такой характер - я люблю подурачиться". Он продолжил эту реплику, сказав, что рисовал такого человека раньше много раз, но никогда не дорисовывал его ниже талии (нерешительность и сексуальный конфликт, Р2. Раньше он всегда избегал рисовать область таза, которая доставляла ему беспокойство).

Б. Пострисуночные комментарии. Дерево: (1) Н. сказал, что нарисованное им дерево кажется ему в большей степени женским,.чем мужским, и напоминает ему мать (фактически не существующую), она покинула семью, когда ему было 9 лет (потребность в материнской опеке, Р1); (2) сперва он сказал, что его дерево мертвое (сильное чувство неполноценности, сопровождающееся депрессией, Р2), но позже поправил себя, сказав, что оно живое, но больное и слабое (надежда на благоприятное будущее, Р1).

Человек: На вопрос "Как он себя чувствует?" К. Н. ответил: "Он должен чувствовать себя хорошо, так как мне кажется, что это беспечный человек" (неприятие своего нынешнего состояния, Р2).

Х. Содержание

Дом: К. Н. нарисовал дом, в котором он и его брат провели самые неприятные дни раннего детства после того, как мать бросила их, а отец занялся поиском работы (резко отрицательная валентность, Р2).

Дерево: Это дерево находилось во дворе дома, с которым связан приятный опыт в его прошлом (желание вернуться к независимой, свободно-обязательной детской роли, Р1).

Человек: Карикатура на "Оскара", аптечного ковбоя: "Который под допингом" (эго-инфляция через обесценивание другой фигуры, Д1); (2) Оскар стоит на углу, наблюдая за проходящими мимо девушками: "У него только это в голове" (сексуальная неполноценность, Р2); (3) "Оскар такой же мечтатель, как и я. Я, стоя на углу, думал бы только о том, как там моя жена и что происходит дома" (тревожность, связанная с супружескими отношениями, Р1; фантазия как источник удовлетворения, Р1).

РЕЗЮМЕ

Качественный анализ полученных в ДДЧ данных обнаруживает: (1) серьезную сексуальную неприспособленность, которая является причиной болезненной тревожности; (2) склонность испытуемого избегать межличностных отношений всегда, когда это возможно; при общении с людьми, контакта с которыми избежать не удается, ведет себя в ригидной, нерешительной манере; (3) базовую потребность в безопасности,

любви, мужественности, успехе и автономии; (4) чувство того, что окружающая реальность по существу является безучастной, ограниченной и не приносит удовлетворения, а он не в силах это изменить; (5) попытки подавить воспоминания о прошлом и сопутствующую переоценку

будущего в качестве источника удовлетворения; (6) тенденцию искать удовлетворение в фантазиях.

Впечатление: Психоневроз, смешанный тип, интеллектуальное функционирование в настоящее время соответствует среднему уровню; потенциальный уровень - выше среднего. По-видимому, можно прогнозировать улучшение. Рекомендуется психиатрическое лечение.

СЛУЧАЙ № 2. М. Х.

История. М. Х., 35 лет, родилась в сельской местности в шт. Вирджиния. Она была четвертой из семи дочерей. По экономическому и социальному положению ее семья не дотягивает даже до среднего класса. История семьи отрицает психические заболевания и неполноценность. В свое время она закончила высшую школу с удовлетворительными результатами. Затем поступила на курсы медсестер при муниципальной больнице, которые оставила после четырех месяцев испытательной работы, чтобы выйти замуж за водителя такси, который уже был прежде женат. После замужества она работала продавцом в нескольких магазинах. Ее супружеская жизнь протекала довольно бурно. Она отказалась от религии, которую исповедовала ее семья (примитивный баптизм), приняв религию мужа (католическая). Ее муж, внешность которого в своих описаниях она уподобляла скандинавскому божеству, очень часто изменял ей. Она хотела иметь детей, он - нет. У нее дважды был выкидыш, и, к ее большому разочарованию, она была не способна родить живого ребенка. Три года назад состоялся их развод на основании нарушения мужем супружеской верности. С тех пор всякий раз, когда он приходил, чтобы повидаться с ней (что происходило очень часто), она очень переживала, считая себя сильно привязанной к нему.

За три дня до проведения ДДЧ, при очередном своем посещении, бывший муж уговаривал ее сбежать с ним. Его визит совпал с моментом, когда Х. почти решилась вторично выйти замуж за кого-нибудь другого. После этого, ночью, она приняла большую дозу фенобарбитала, но при таких обстоятельствах, когда она была уверена, что ее обнаружат до того, как она умрет.

Психиатр потребовал провести психологическое обследование и сделать заключение об основных характеристиках ее личности.

Психиатрический диагноз: реактивная депрессия с псевдосуицидальной попыткой.

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

I. Детали

Дом: (1) Дымоход - обязательная деталь - перерисовывался несколько раз в различных вариантах, но в заключение был стерт (сексуальный конфликт, Р3); (2) патоформное подкрепление линий периметра рисунка (испытуемой тяжело контролировать внутрисемейную ситуацию, Р2).

Человек: (1) Хотя человек нарисован анфас, причем в обнаженном виде, половые признаки отсутствуют (чувство беспомощности и безза-

щитности, Р2). (2) Явно патологическая последовательность изображения деталей: сначала она нарисовала ноги и ступни, затем - остальное тело и в последнюю очередь - черты лица (сильный телесный конфликт, заметное нежелание провести идентификацию, Р3). (3) Заметно чрезмерное акцентирование на линиях туловища, бедер и ног (испытуемая остро осознает плотские влечения, которые она с трудом сдерживает, Р2).

II. Пропорции

Дом: Имеет необычную диспропорциональность между размерами по вертикали и горизонтали в пользу последних (в психологической сфере испытуемой "дом" имеет большое временное значение; "дом" - это источник элементарного удовлетворения, Р1).

III. Перспектива

Дом: Нарисован только фасад дома (желание подавить выражение подлинного чувства, Р1).

Дерево: (1) Сдвинуто вправо, верхушка "срезана" краем листа (испытуемая стремится найти удовлетворение в будущем, в фантазиях, Р2); (2) Использование предварительного наброска привело к некоторой загрязненности рисунка (свидетельство неспособности испытуемой логически планировать свои действия, символизирует ее чувство дезорганизованное(tm), Р2).

Человек: (1) Необычное положение ступней (испытуемая чувствует, что она должна проявлять сознательные усилия, чтобы "владеть собой", Р2).

Общее: (1) Все три рисунка "отцентрированы" по горизонтальной оси (общая ригидность и напряженность, Р2); (2) по вертикальной оси - расположены выше центра (осознание тщетности своих стремлений, Р2).

IV. Время

Дом: (1) Дом нарисован за 6 мин. 35 сек. - патоформный признак ("дом" - сфера конфликта, Р2). (2) Во время рисования имела место пауза патоформного характера в связи с изображением дымохода (сексу-* альный, конфликт, Р2).

Дерево Человек

Человек: (1) Человек нарисован за 6 мин. 48 сек. - патоформный признак (внутри- и межличностный конфликт, Р2). (2) Пауза перед рисованием черт лица (попытка скрыть автопортрет, Р1).

V. Качество линий

Общее: В каждом рисунке линии выполнялись иногда явно нерешительно (общая нерешительность и амбивалентность, Р2).

VI. Критичность

Дом: Патологичное по характеру стирание дымохода (конфликт, вызванный изображением мужского сексуального символа, Р3).

Общее: В каждом рисунке имело место стирание; поправок было мало (плохое узнавание обнаруживает посредственные интеллектуальные способности; ее неспособность усовершенствовать рисунок говорит о функциональном ослаблении интеллекта, Р2).

VII. Отношение

Общее: Была проявлена прогрессирующая тенденция к отказу (па-тоформная утомляемость и увеличивающийся негативизм, Р2).

VII. Распределение энергии

Общее: Имело место быстрое переключение внимания после завершения каждого рисунка с ситуации исследования (патоформная апро-зексия1, Р2).

IX. Комментарии

А. Рисуночная фаза. Дом: (1) Непосредственно перед началом изображения дымохода она заметила, что дом похож на тюрьму (она чувствует, что ее привязанность к мужу ограничивает ее, PI). (2) Сразу

1 Нарушение сосредоточенности активного внимания. - Прим. ред.

после того, как она признала дымоход негодным, она сказала, что дом выглядит как-то не так, он скорее похож на сарай (место, лишенное тепла; ее семейная роль напоминает роль домашнего животного, Р1).

Дерево: Прежде чем нарисовать крону, она прокомментировала неплодовитость дерева (ее псевдобесплодность является причиной чувства неполноценности, Р1).

Человек: В процессе рисования черт лица человека он сказала: "Она выглядит мертвой" (в другом месте она призналась, что скорее умрет, чем потеряет своего мужа, но ее возврат к нему также может обернуться для нее гибелью, Р2).

Б. Пост-рисуночная фаза. Человек: (1) О нарисованной.женщине она сказала, что та вышла из ванной, чтобы облачиться в одежду, которой она не имеет в достаточном количестве (беззащитность, зависимость, бедность, Р1; при дальнейшем опросе обнаружилось, что Х. занималась обрядовым омовением, Р2).

Общее: (1) Х. иногда смеялась во время обсуждения всех трех рисунков, но ее смех не был веселым (попытка ослабить напряжение, Р1). (2) Всякий раз, когда обсуждались вопросы, связанные с сексом, она становилась очень беспокойной и проявляла много признаков тревожности (сексуальный конфликт, Р2). (3) Ее понимание реальности было удивительно скудным (функционирование интеллекта снижено из-за эмоциональных факторов, Р2).

В. Ассоциации. Общее: Ее речь содержала сильные персеверации, если обсуждение касалось лично ее, существующей ситуации, ее мужа, фрустрирующих чувств, связанных с ее неспособностью удержать мужа и родить ребенка (явная интроспекция, Р2). Постоянно проявлялась депрессия настроения (хотя суицидальная попытка, возможно, была ненастоящей, испытуемая определенно подавлена, Р2).

Х. Концепция

Дом: Рисунок дома благодаря своей крайне бедной организации, создает впечатление, что он вот-вот рухнет (явное отражение ее ощущения переполненности внутренними проблемами, Р2).

Дерево: Сперва испытуемая сказала, что это - лиственное дерево, которое росло на заднем дворе родительского дома (стремление вернуть прошлое детское состояние, Р1), затем - что оно хвойное и растет где-то в лесу (покинутая, она отклоняет свою фемининность, Р2).

Человек: Идентификация ограничена автопортретом (патоформная субъективность, Р2).

РЕЗЮМЕ

Из качественного анализа следует, что Х. проявляет: 1) сексуальную неприспособленность наряду с довольно сильной потребностью в сексуальном удовлетворении; 2) тревожность и депрессию; 3) почти подавляющее чувство фрустрации, связанное с тем, что она расценивает как бесполезное стремление к получению удовольствия; 4) склонность ^избегать реальности; 5) обсессивно-компульсивное поведение; 6) сильная потребность в безопасности и стабильности.

Впечатление: психоневроз, реактивная депрессия. Базовый интеллектуальный уровень - средний, на сегодняшний день интеллектуальный уровень не достигает уровня "ниже среднего".

ВЫВОДЫ

Представленные данные демонстрируют, что с помощью данной методики можно определить уровень зрелости, гибкости, интеграции и сензитивности личности благодаря тому, что она позволяет испытуемому посредством такого механизма, как проекция, раскрыть структурные связи элементов собственной личности и сензитивной области, а в большинстве случаев и причину (причины) возникновения сензитивности. Кроме того, ДДЧ может служить средством измерения интеллекта взрослых испытуемых, оценивая качественный уровень сформированное(tm) понятий и понимания пространственных отношений.

ДДЧ не является диагностическим методом. Автор убежден в том, что ни одна отдельно взятая психологическая процедура не может обеспечить достаточное количество данных, на которых основывается диагноз, потому что ни одна тестовая процедура не может содержать в себе исчерпывающий набор образцов поведения. При обследовании плохо приспособленного с психологической точки зрения индивида многие компоненты структуры его личности, оцениваемые данной методикой, могут остаться практически незатронутыми, и в результате может сложиться во многих отношениях ложная картина.

Методика ДДЧ разрабатывалась для того, чтобы: (1) обеспечить исследователя такой процедурой, которая может дать богатую и ценную информацию относительно личности испытуемого в целом и взаимодействия этого индивида с окружающим миром в общем и в частностях; (2) предоставить опытному клиницисту возможность наблюдать испытуемого в реально или потенциально стрессовой ситуации обследования, что позволяет получить данные о реактивном поведении индивида.

Иначе говоря, ДДЧ предназначена для использования в качестве процедуры, облегчающей клиницистам получение ценных диагностических данных.

Опыт показал, что ДДЧ можно использовать и в ином качестве, не как диагностическое средство. Например: 1) как дополнительное средство для установления взаимопонимания с испытуемыми, проявляющими высокую степень подозрительности и/или негативизма; 2) для того, чтобы воспользоваться преимуществом момента "отрыва карандаша", облегчающего получение ответа на поставленный вопрос; 3) для того, чтобы облегчить протекание свободных или направленных ассоциаций.

В пользу обоснованности применения ДДЧ на практике можно перечислить пять основных факторов: (1) обследование личности осуществляется как вербальным, так и невербальным способами; (2) рисунок, как довольно примитивный метод, способствует самовыражению замкнутых испытуемых или тех, чей интеллект не достигает среднего уровня (рисуночную фазу ДДЧ можно использовать для работы с испытуемы-

ми, которые не могут или не хотят говорить вообще); (3) невербальная фаза ДДЧ практически неструктурирована, что способствует проецированию; (4) процесс создания рисунков дома, дерева и человека вызывает у испытуемого эмоциональный отклик, что способствует вербализации во время рисования или после него подавленного (и возможно, вытесненного) материала; (5) система пост-рисуночного опроса позволяет

испытуемому давать характеристики, интерпретировать содержание и приводить ассоциации, касающиеся собственных рисунков и той реальности, которая окружает их; кроме того, она дает возможность выразить дополнительные проекции. Существует еще один аргумент в пользу ДДЧ, который может иметь реальную ценность для лонгитюдных исследований, необходимое условие которых по возможности свести на нет в записях наблюдений различных исследователей любые субъективные моменты. Рисунки дома, дерева и человека представляют собой модель поведения испытуемого, процесс регистрации которого не поддается изменениям (хотя незначительные искажения не исключены), которые всегда сопровождают записи поведения в процедурах, включающих взаимодействие испытуемого с исследователем. В настоящее время главный недостаток ДДЧ - отсутствие достаточной объективности количественной и качественной систем оценки, это свойственно всем проективным техникам. Надеемся, что в конечном счете обоснованность большинства оценочных пунктов методики будет доказана экспериментальным путем. Однако замеченные недостатки строения процедуры и широта подхода, вероятно, сделают получение таких доказательств затруднительным.

Методика ДДЧ представлена вниманию читателей, несмотря на отсутствие экспериментальной проверки, поскольку ее ценность как методики для оценки личности в целом была довольно убедительно продемонстрирована в процессе ее использования автором и другими исследователями в клинической практике.